ДБ
Нод
П24

27

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ЧЛЕНА ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА,

СЕНАТОРА, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА МАНУХИНА

по исполненію ВЫСОЧАЙШЕ возложеннаго на него 27 Апрѣля 1912 года разслѣдованія о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛІОТЕКА М. К. П. 146247

1912.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Манухина по исполненію ВЫСОЧАЙШЕ возложеннаго на него 27 Апрѣля 1912 года разслѣдованія о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ.

Его ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, въ 27 день Апрѣля 1912 года, возложить на Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора, тайнаго совѣтника Манухина разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ забастовки на Ленскихъ промыслахъ, равно какъ и причинъ, вызвавшихъ забастовку.

9 Мая того же года ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ была утверждена инструкція, опредѣлявшая правомочія Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора Манухина, предоставляемыя ему для выполненія ВЫСОЧАЙШЕ возложеннаго на него порученія (приложеніе 1).

Приступивъ къ выполненію Монаршею волею возложенной на него задачи, Сенаторъ Манухинъ озаботился выборомъ личнаго состава своихъ сотрудниковъ и, по соглашенію съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, выработалъ предположенія о предстоящихъ по сему разслѣдованію расходахъ Государственнаго Казначейства.

Въ составъ чиновъ разслѣдованія вошли командированные по распоряженію Министровъ Юстиціи и Торговли и Промышленности, а также Государственнаго Секретаря: Членъ Консультаціи при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената дѣйствительный статскій совѣтникъ Носовичъ, Членъ Ученаго Горнаго Комитета статскій совѣтникъ Митинскій, Старшій Фабричный Инспекторъ Кіевской губерніи дѣйствительный статскій совѣтникъ Горбуновъ, Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта статскій совѣтникъ Елачичъ, Членъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда коллежскій совѣтникъ Кореневъ, Товарищи Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда коллежскій совѣтникъ Цвилинскій и надворный совѣтникъ Смирновъ, и. д. Судебнаго Слѣдователя Псковскаго Окружнаго Суда титулярный

совѣтникъ Кузминскій и Секретарь при Прокурорѣ С.-Петербургской Судебной Палаты титулярный совѣтникъ Кишинскій.

Канцелярская работа по дѣлопроизводству разслѣдованія была возложена на журналистовъ Государственной Канцеляріи X класса коллежскаго секретаря Иванова и XII класса неимѣющаго чина Егорова.

Прежде всего предстояло собрать въ С.-Петербургѣ обширный матеріалъ, относящійся какъ къ забастовкѣ рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, такъ и къ общей постановкѣ и положенію дѣлъ самаго предпріятія. Съ этою цѣлью были извлечены необходимыя свѣдѣнія изъ дѣлъ Министерствъ Торговли и Промышленности, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, а также изъ переписки правленія Ленскаго Товарищества. Въ тоже время Сенаторъ Манухинъ, лично и черезъ посредство состоящихъ въ его распоряженіи чиновъ, производилъ опросы лицъ, близко знакомыхъ съ золотопромышленностью вообще и промыслами Ленскаго Товарищества, въ частности, и также знакомился съ наиболѣе выдающимися научными изслѣдованіями въ этой области.

19 Мая 1912 года Сенаторъ Манухинъ, въ сопровожденіи своихъ девяти сотрудниковъ, выѣхалъ изъ Петербурга и 25 того же Мая прибылъ въ Иркутскъ. Здѣсь составъ чиновъ разслѣдованія былъ пополненъ нижепоименованными должностными лицами: и. д. штабъ-офицера для порученій при Командующемъ войсками Иркутскаго военнаго округа полковникомъ Смирновымъ, Начальникомъ Отдѣленія Иркутской Казенной Палаты надворнымъ совѣтникомъ Саросѣкомъ, Товарищами Прокурора Иркутскаго Окружнаго Суда коллежскимъ ассесоромъ Кадышевскимъ и титулярнымъ совѣтникомъ Колесниковымъ и завѣдывающимъ Пастеровскою станціею Забайкальской желѣзной дороги докторомъ медицины Червенцовымъ.

Кромѣ того, въ Иркутскѣ были разсмотрѣны дѣла подлежащихъ судебныхъ и административныхъ установленій и допрошены проживающія тамъ лица, соприкасавшіяся съ дѣятельностью Ленскаго Товарищества, главнымъ образомъ поставщики и подрядчики Товарищества. Засимъ, 28 Мая Сенаторъ Манухинъ, вмѣстѣ съ состоящими при немъ должностными лицами, отправился въ дальнѣйшій путь. Вмѣстѣ съ Сенаторомъ направились на Ленскіе пріиски, для наблюденія за дѣятельностью подлежащихъ органовъ судебной и административной власти, Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты, дѣйствительный

статскій совѣтникъ Нимандеръ. Иркутскій Губернаторъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, статскій совѣтникъ Бантышъ и начальникъ Иркутскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, полковникъ Васильевъ.

По пути слѣдованія къ г. Бодайбо, во время остановокъ на берегахъ рѣки Лены, были вызываемы для опросовъ изъ окрестныхъ мѣстъ тѣ лица, которыя имѣли дѣловыя отношенія къ Ленскому Товариществу и могли представить полезныя для разслѣдованія свѣдѣнія. Во время остановки въ городѣ Киренскѣ, 1 Іюня 1912 г. Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ Манухинымъ была посѣщена мѣстная тюрьма, въ которой къ тому времени содержались подъ стражею девять бывшихъ рабочихъ Ленскаго Товарищества, обвинявшихся въ возбужденіи рабочихъ къ устройству и продолженію стачки на золотыхъ промыслахъ Товарищества (угол. улож., ст. 125 п. 3). Всѣ девять арестованныхъ были въ тотъ же день подвергнуты подробному допросу.

Наконецъ, 4 Іюня утромъ Сенаторъ Манухинъ прибылъ въ городъ Бодайбо, гдѣ имѣлъ служебныя объясненія съ находившимся тамъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Егермейстеромъ Князевымъ.

Въ тотъ же день было приступлено къ ознакомленію съ положеніемъ вещей на пріискахъ и къ изученію обоихъ, возбужденныхъ слѣдственною властью, предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ: 1) о стачечномъ комитетѣ рабочихъ на Ленскихъ золотыхъ промыслахъ (угол. улож., ст. 125, п. 3) и 2) о скопищѣ рабочихъ, оказавшемъ насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ (угол. улож., ст. 123). Тогда же были допрошены содержащіеся подъ стражею въ Бодайбинской тюрьмѣ привлеченные къ указаннымъ слѣдствіямъ въ качествѣ обвиняемыхъ, а также всѣ проживающія въ городѣ Бодайбо лица, въ той или иной степени прикосновенныя къ дѣламъ Ленскаго Товарищества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ Манухинъ, полагая, что однимъ изъ важнѣйшихъ условій успѣшности хода разслѣдованія является возстановленіе прекратившихся на пріискахъ Ленскаго Товарищества работъ въ полномъ ихъ объемѣ, издалъ 5 Іюня обращеніе къ бастовавшимъ рабочимъ, коимъ послѣдніе приглашались стать на работу. На другой же день рабочіе, единогласно, вынесли рѣшеніе временно выйти на работы, ходатайствуя лишь о предварительномъ осмотрѣ пріи-

сковыхъ шахтъ особою коммисіею, въ составъ которой должны были войти представители отъ производящаго разслѣдованіе Сенатора.

Въ виду этого, Сенаторомъ Манухинымъ были командированы на пріиски три состоящіе въ его распоряженіи чина разслѣдованія, которые, начиная съ 6 Іюля, въ составѣ коммисіи изъ окружнаго инженера Тульчинскаго, представителей отъ пріисковой администраціи и выборныхъ отъ рабочихъ, приступили къ подробному осмотру шахтъ Феодосіевскаго и Нижняго пріисковыхъ управленій, а въ послѣдующіе дни всѣхъ шахтъ другихъ пріисковыхъ управленій Ленскаго Товарищества, причемъ осмотрами руководилъ и принималъ въ нихъ ближайшее участіе Членъ Ученаго Горнаго Комитета статскій совѣтникъ Митинскій, представившій затѣмъ Сенатору подробное заключеніе о постановкѣ технической части на пріискахъ Ленскаго Товарищества.

Послѣ осмотра шахтъ двухъ главнѣйшихъ пріисковыхъ управленій, рабочіе рѣшили ознаменовать приступъ къ работамъ молебствіемъ о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Всей Царской Семьи и обратились къ Сенатору Манухину, прося его почтить своимъ присутствіемъ богослуженіе, состоявшееся 7 Іюня 1912 года.

Въ тотъ же день Сенаторъ Манухинъ, рѣшивъ остановиться на все время производства имъ разслѣдованія на Надеждинскомъ пріискѣ, на которомъ находится главное управленіе промыслами и отъ котораго на, сравнительно, близкомъ разстояніи расположены важнѣйшіе изъ пріисковъ Ленскаго Товарищества, установилъ опредѣленные дни, когда выборные рабочихъ отъ каждаго пріисковаго управленія могли бы представить Сенатору свои объясненія и заявленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тайнымъ совѣтникомъ Манухинымъ были назначены часы пріема для подачи заявленій и жалобъ отдѣльными лицами по вопросамъ, относящимся къ предметамъ разслѣдованія.

Одновременно съ записью объясненій выборныхъ, чинами разслѣдованія былъ произведенъ допросъ всѣхъ 202 раненыхъ, пострадавшихъ во время событія 4 Апрѣля 1912 года, большей части пріисковыхъ служащихъ, а также торговцевъ, подрядчиковъ и многихъ другихъ лицъ, показанія которыхъ могли освѣтить вопросы, служившіе предметомъ разслѣдованія. Со стороны должностныхъ лицъ мѣстнаго судебнаго и административнаго вѣдомствъ были представлены, по существу тѣхъ же вопросовъ, подробныя письменныя свѣдѣнія, дополненныя лич-

ными объясненіями. Находившіеся на пріискѣ офицеры и нижніе чины мѣстной воинской команды также были подвергнуты допросу.

Число всѣхъ допрошенныхъ при разслѣдованіи лицъ достигло 675.

Независимо отъ сего, Сенаторомъ лично былъ совершенъ осмотръ на мѣстѣ жилыхъ казармъ, мастерскихъ, больницъ, амбаровъ, магазиновъ, бань и тому подобныхъ помѣщеній на пріискахъ второй дистанціи Ленскаго Товарищества, входившихъ въ составъ Феодосіевскаго, Александровскаго, Прокопьевскаго, Иннокентьевскаго и Андреевскаго пріисковыхъ управленій.

Кромѣ того, Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ Манухинымъ былъ произведенъ пересмотръ дѣйствовавшихъ до забастовки договора о наймѣ рабочихъ, правилъ внутренняго распорядка и расцѣнокъ работъ, примѣненіе коихъ служило предметомъ жалобъ рабочихъ. Пересмотръ этотъ былъ законченъ къ 25 Іюня 1912 года.

Послѣ этого, Сенаторомъ Манухинымъ 27 Іюня были командированы на болѣе отдаленные и менѣе значительные пріиски первой и третьей дистанцій Ленскаго Товарищества четверо изъ состава чиновъ разслѣдованія, которые произвели подробные осмотры шахтъ и помѣщеній рабочихъ, а также допросили проживавшихъ на этихъ пріискахъ служащихъ и рабочихъ Товарищества.

По возвращеніи чиновъ разслѣдованія изъ означенныхъ пріисковъ, Сенаторъ Манухинъ, признавъ намѣченныя для производства на мѣстѣ работы завершенными, 5 Іюля 1912 г. отбылъ со всѣмъ составомъ разслѣдованія съ Надеждинскаго пріиска въ Бодайбо и далѣе въ Иркутскъ, гдѣ были собраны дополнительныя свѣдѣнія, необходимость коихъ была выяснена во время производства разслѣдованія на пріискахъ.

18 Іюля составленное Сенаторомъ Манухинымъ постановленіе о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія противъ бывшаго начальника полиціи Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ ротмистра Трещенкова, по обвиненію его въ преступныхъ бездѣйствіи и превышеніи власти, имѣвшихъ важныя послѣдствія, вмѣстѣ съ относящимися къ сему постановленію копіями подлежащихъ актовъ разслѣдованія, было препровождено Прокурору Иркутской Судебной Палаты для передачи судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ Иркутскаго окружнаго суда, на предметъ

производства предварительнаго слѣдствія по признакамъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 339, 341, п. 2 и 342 Уложенія о Наказаніяхъ.

24 Іюля Сенаторъ Манухинъ возвратился въ С.-Петербургъ, гдѣ было приступлено къ трудамъ по обработкѣ добытыхъ разслѣдованіемъ данныхъ и къ составленію, на основаніи ихъ, сего всеподданнѣйшаго отчета.

Ленскій золотопромышленный раіонъ.

Ленскій золотопромышленный раіонъ, доставляющій за послѣдніе годы около одной трети всего добываемаго въ Имперіи золота, расположенъ въ сѣверо-восточной части Киренскаго уѣзда, Иркутской губерніи, на границѣ Якутской области, между 56° и 60° сѣверной широты и 84°—87° восточной долготы (отъ Пулкова). Границы раіона образуются, какъ это видно на приложенной картѣ, съ юго-запада теченіемъ рѣки Витима, впадающей, противъ села того же наименованія, въ Лену, затѣмъ теченіемъ рѣки Лены, притокомъ послѣдней Олекмою, теченіе которой отклоняется на юго-востокъ, и наконецъ притокомъ Олекмы Чарою и впадающею въ нее Ченгою. Замыкаемое названными рѣчками, почти со всѣхъ сторонъ, неправильной круглой формы, пространство представляетъ обширное, около 120.000 квадратныхъ верстъ, нагорье, минимальная высота котораго, по берегу Лены, около 400 метровъ, а максимальная—до 1760 метровъ надъ уровнемъ моря (гранитный голецъ Тэпторго).

Упомянутое приленское нагорье изобилуетъ рѣчками и потоками, въ разныхъ направленіяхъ прорѣзывающихъ склоны многочисленныхъ кряжей горъ. Какъ рѣчныя долины, такъ и терассы имѣютъ огромныя толщи наносовъ, возвышающихся надъ поверхностью современнаго рѣкѣ геологическаго періода до 40 саженъ. Общая толщина наносовъ доходитъ до 60 саженъ.

Горныя породы золотоноснаго раіона слагаются*) изъ массивныхъ кристаллическихъ и особенно слоисто-кристалличе-

---

*) *Горн. Инж. В. С. Реутовскій.* Полезныя ископаемыя Сибири, изд. 1905 г., стр. 372.

скихъ породъ архейскаго возраста—гранита, гнейса, слюдяныхъ сланцевъ, кварцитовъ и кристаллическихъ известняковъ. Главное же значеніе имѣютъ метаморфическія осадочныя породы—кристаллическіе и кварцевые известняки, глинистые сланцы, песчанники, кварциты и конгломераты. Золотоносныя розсыпи здѣсь четырехъ типовъ: 1) доледниковыя, глубокія; 2) междуледниковыя; 3) ледниковыя, и 4) современныя. Розсыпи трехъ послѣднихъ типовъ обыкновенно мелкія. Каждая изъ этихъ группъ раздѣляется на русловыя и увальныя. Доледниковыя русловыя розсыпи находятся на почвѣ древнихъ долинъ, а доледниковыя увальныя—на терассахъ. Золотоносный пластъ тѣхъ и другихъ разновидностей не имѣетъ вида рѣчного наноса, а видъ элювіальный: совершенно не отсортированный матеріалъ, не окатанные обломки породъ, различной крупности золото; вверху золотоносный пластъ имѣетъ свойства рѣчного наноса, песчанаго характера, съ галькою различной крупности.

Мелкія современныя и междуледниковыя розсыпи имѣютъ характеръ рѣчныхъ отложеній обыкновенныхъ розсыпей, съ тою только существенною разницею, что почвою ихъ служатъ не только дно древней долины, но также и русло современной рѣки и пустые наносы ледниковыхъ образованій (толща нижней морены). Эти розсыпи покрываются или растительною землею и тундрою, или галечникомъ и пескомъ, или валунною глиною.

Къ болѣе крупнымъ рѣкамъ Ленской области принадлежатъ: Большой Патомъ, текущій полукругомъ почти параллельно рѣкѣ Ленѣ, въ которую и впадаетъ; другой притокъ Лены Малый Патомъ, рѣки Молво и Жуя, съ притокомъ Вачею, впадающія въ Чару, Энгажимо, притокъ Витима, и впадающая въ него же рѣка Бодайбо. Всѣ эти рѣки, въ свою очередь питаемыя многочисленными притоками, образуютъ узкія глухія пади, глубоко врѣзающіяся въ нагорье. Бурливыя, подчасъ опасныя, во время лѣтняго таянія наледей и снѣговъ, рѣчки переливаются на днѣ падей по громаднымъ валунамъ. Наледи, нерѣдко большой толщины, покрываютъ рѣки и ихъ берега на значительныя пространства, а на вершинахъ горъ даже въ Іюнѣ лежатъ снѣговыя поля *). Долины большихъ рѣкъ отличаются болѣе крутыми склонами; долины же ихъ притоковъ

*) *Кропоткинъ.* Отчетъ Олекминско-Витимской экспедиціи, 1873 г.

и верховьевъ представляютъ широкія корытообразныя углубленія съ пологими склонами, обширными болотами и жалкимъ лѣсомъ, состоящимъ преимущественно изъ лиственницы и низкорослаго кедра. Въ долинахъ большихъ рѣкъ растительность болѣе разнообразна и моховыя болота чередуются съ каменистыми осыпями, снабжающими русло рѣкъ крутыми многочисленными валунами *). Въ долинѣ рѣки Витима виднѣются издалека конусообразныя плоскія вершины многочисленныхъ гольцовъ, которые мѣстами выходятъ за предѣлы растительности.

Въ южныхъ отрогахъ Витимскаго нагорья лежитъ долина Большого Патома. Южный склонъ Патомскаго нагорья, образованный глинистыми сланцами, положе и покрытъ мѣстами пластомъ чернозема. На юго-восточной части Патомскаго нагорья берутъ начало наиболѣе золотоносныя рѣчки Олекминской системы: Ныгри, Хомолхо, Безыменная и Угаханъ. Въ области этихъ рѣкъ характеръ мѣстности измѣняется, рѣки становятся болѣе открытыми, гольцы смѣняются горами, покрытыми тальникомъ и хвойнымъ лѣсомъ. За правымъ притокомъ рѣки Большого Патома, Вачею, поднимается горная гряда, названная хребтомъ Кропоткина и служащая административною границею между Витимскимъ и Олекминскимъ горными округами. Длина хребта, направляющагося съ юго-востока на сѣверо-западъ, около ста верстъ. Горы раздѣлены сѣдловинами и имѣютъ округлыя вершины, не превышающія 1400 метровъ. Хребты горъ безпрестанно пробиваются рѣками, а водораздѣлы переходятъ съ одного хребта на другой по низкимъ сѣдловинамъ или продольнымъ долинамъ. При взглядѣ съ вершинъ хребта, виднѣется цѣлый лабиринтъ горъ и цѣпей горъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга сѣтью широкихъ прямыхъ рѣчныхъ долинъ, вытянутыхъ по направленіямъ, близкимъ къ меридіональному или широтному.

Всѣ рѣки отличаются крутымъ паденіемъ; воды ихъ быстро прибываютъ въ ненастье. Въ руслахъ много валуновъ. Изъ рѣкъ этой мѣстности важнѣйшею является Бодайбо, длиною около девяноста верстъ, впадающая въ Витимъ съ сѣвера на югъ. Ширина долины рѣки Бодайбо отъ 10 до 250 саженъ и только въ средней ея части доходитъ до 400 саженъ.

*) *В. А. Обручевъ.* Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., 1891 г., т. XXII.

Кромѣ Витима, всѣ остальныя рѣки приленскаго раіона для судоходства не пригодны. По Большому и Малому Патому, по Жуѣ, Чарѣ, Олекмѣ и Мамѣ возможно проѣхать на лодкахъ, но лишь на низовьяхъ и внизъ по теченію. Движеніе вверхъ затруднительно, какъ по причинѣ большой силы теченія, такъ и по обилію мелей и пороговъ*). Зимою, кромѣ Витима и Лены, остальные рѣки и ручьи промерзаютъ мѣстами до дна, вслѣдствіе чего въ оставшихся свободныхъ проходахъ вода выпираетъ ледяной покровъ, выходя на поверхность и образуя наледи, толщиною иногда до сажени.

Время замерзанія рѣкъ зависитъ отъ быстроты теченія и отъ того, течетъ ли рѣка въ мерзломъ или таломъ грунтѣ, и колеблется отъ конца Сентября до Ноября. Витимъ замерзаетъ отъ 1—10 Октября и вскрывается между 7—15 Мая; Лена встаетъ нѣсколько ранѣе. Навигаціонный періодъ длится всего лишь 130 дней, съ 18 Мая до конца Сентября. Лѣтнія дороги освобождаются отъ ледяного и снѣжнаго покрововъ и открываются, обыкновенно, въ первыхъ числахъ Іюня. Зимній снѣжный покровъ налегаетъ повсюду около 10 Октября.

Суровость климата усугубляется сильными вѣтрами и снѣжными метелями, пронизывающими насквозь человѣка даже при теплой одеждѣ. Средняя зимняя температура колеблется между 27^0 и 33^0 мороза по Цельзію. Средняя температура въ Мартѣ мѣсяцѣ — около 18^0 мороза. Въ Маѣ температура около полудня достигаетъ 14^0 тепла въ тѣни, а ночью падаетъ до 15^0 мороза. Лѣтомъ, временами, наступаютъ жары до 33^0 и болѣе. Средняя температура лѣта +18, однако по ночамъ нерѣдки морозы до 2^0. Вообще же средняя за весь годъ температура равняется около 7^0 мороза по Цельзію, при колебаніяхъ отъ 38^0 тепла до 61^0 мороза **).

Естественно, что при столь низкой средней годовой температурѣ оттаиваніе почвы сь поверхности въ лѣтнее время бываетъ весьма незначительно, иногда не болѣе полуаршина. Напротивъ того, при всѣхъ промысловыхъ подземныхъ работахъ наблюдаются слои вѣчной мерзлоты, при-

---

*) *Горн. Инж. Горбачевъ.* Техническо-Экономическій очеркъ Ленскаго горнаго округа, изд. 1905 г., т. I, стр. 19.

**) *Д-ръ Е. Н. Кореневъ.* Очеркъ санитарно-экономическаго положенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ Витимско-Олекминской системы, изд. 1903 г., стр. 15.

чемъ встрѣчаются прослои чистаго льда, достигающіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ до трехъ саженъ толщины.

Растительное царство приленской тайги не отличается богатствомъ. Изъ хвойныхъ деревьевъ встрѣчаются сосна, ель, лиственница, пихта; изъ лиственныхъ — низкорослая береза, осина, кусты ивы, рябина и черемуха. Изъ кустарниковъ встрѣчаются ольховикъ, боярышникъ, можжевельникъ и шиповникъ; изъ ягодныхъ растеній—брусника, голубица, черника, морошка и смородина.

Теченія большихъ рѣкъ нерѣдко покрыты заливными лугами, дающими богатые урожаи доброкачественнаго сѣна. Хлѣбопашество и огородничество находится въ зачаточномъ состояніи. Однако, нѣкоторые опыты въ этой области, произведенныя по рѣкѣ Жуѣ и Бодайбо, дали благопріятные результаты. Оказалось, что какъ овесъ, такъ равно и картофель, горохъ, капуста и бобы дозрѣваютъ прекрасно *).

Въ справедливости этого удалось удостовѣриться во время производства разслѣдованія, причемъ выяснилось, что въ долинѣ рѣки Бодайбо могутъ вполнѣ хорошо доспѣвать рожь и ячмень, а изъ кормовыхъ травъ— тимофеевка и клеверъ.

Что касается мѣстной фауны, то царство животныхъ и особенно пернатыхъ въ тайгѣ весьма не богато. Кромѣ акклиматизировавшагося сѣвернаго оленя, который водится и въ дикомъ видѣ, остальныя домашнія животныя требуютъ для своего пропитанія дорогого привознаго корма. Водившійся въ лѣсахъ пушной звѣрь, привлекавшій охотниковъ-тунгусовъ, вмѣстѣ съ истребленіемъ лѣсовъ на пространствѣ многихъ десятковъ квадратныхъ верстъ, ушелъ вглубь. За нимъ удалились отъ пріисковыхъ мѣстъ и тунгусы, немногочисленное, кочевое племя, вымирающее отъ пьянства и не могущее приспособиться къ условіямъ осѣдлой культуры. Изъ другихъ инородцевъ, проживающихъ въ приленской тайгѣ, надлежитъ отмѣтить якутовъ. Представители этого племени занимаются преимущественно торговлею и лѣсорубочнымъ дѣломъ, проявляя значительныя коммерческія способности, хитрость и наблюдательность.

Населеніе Ленскаго золотопромышленнаго раіона весьма рѣдкое. Оно сосредоточивается преимущественно возлѣ пріи-

---

*) *И. Ф. Садовниковъ.* Систематическій указатель къ картѣ золотопромышленнаго раіона Олекминскаго горнаго округа, изд. 1909 г., стр. 9.

сковыхъ поселеній и рѣже въ видѣ отдѣльныхъ зимовій и стойбищъ. Наиболѣе густо населена долина рѣки Бодайбо, промыслы по которой входятъ въ составъ Витимскаго горнаго округа или такъ называемой ближней тайги. Пріиски по рѣкамъ Ныгри, Жуѣ, Хомолхо и Кулебряннику, называемые дальнею тайгою, входятъ въ составъ Олекминскаго горнаго округа.

Пути сообщенія.

Ленскій золотопромышленный раіонъ не имѣетъ желѣзнодорожнаго сообщенія съ сибирскою магистралью. Зимою онъ соединенъ съ нею саннымъ путемъ, обыкновенно по льду рѣки Лены, а лѣтомъ частью колеснымъ, частью пароходнымъ путемъ. Въ весеннюю и осеннюю распутицы сообщеніе съ мѣстнымъ главнымъ административнымъ центромъ, Иркутскомъ, совершенно прерывается. Телеграфъ проведенъ лишь въ Сентябрѣ 1896 года и до этого времени дважды въ годъ всякія сообщенія приленской тайги съ остальнымъ міромъ оказывались по нѣсколько недѣль совершенно прекращенными.

Лѣтомъ, по открытіи въ концѣ Мая навигаціи, сообщеніе съ пріисками поддерживается слѣдующимъ образомъ: отъ Иркутска до села Жигалова, расположеннаго на берегу Лены, лошадьми, на разстояніи 376 верстъ, по большой дорогѣ. Отъ Жигалова до другой станціи на Ленѣ, Усть-Кута, 338 верстъ. Въ половодье путь этотъ можно сдѣлать на пароходѣ, въ остальное же время—на лодкахъ-шитикахъ, которыхъ тянутъ бечевою со скоростью до 4 верстъ въ часъ. Отъ Усть-Кута до устья Витима лѣтомъ пароходное сообщеніе не прерывается. Разстояніе 696 верстъ. Далѣе по Витиму пароходы ходятъ 300 верстъ кверху до центра промысловой жизни города Бодайбо. Всего отъ Иркутска до Бодайбо 1710 верстъ. Зимою грузы идутъ сокращеннымъ путемъ черезъ станцію Тыреть, Сибирской желѣзной дороги (205 верстъ отъ Иркутска), и оттуда санями на Жигалово (240 верстъ), съ тѣмъ, чтобы по наступленіи лѣта продвигаться далѣе водою.

Пріиски Витимско-Олекминской системы въ отношеніи средствъ сообщенія слѣдуетъ раздѣлить на двѣ группы. Пріиски, расположенные по рѣкамъ Бодайбо и Вачѣ, обслуживаются сравнительно удовлетворительными грунтовыми дорогами. Эти пріиски, дающіе около 90% всего Лен-

скаго золота, тяготѣютъ, какъ къ своей операціонной базѣ, къ городу Бодайбо, отъ котораго на сѣверъ, вглубь отъ рѣки Витима, вдоль рѣки Бодайбо, идетъ на протяженіи около 70 верстъ узкоколейная желѣзная дорога. Пріиски эти соединены между собою и съ городомъ Бодайбо телефономъ. Остальные пріиски Ленскаго раіона лѣтомъ, т. е. въ періодъ промывки золота, отрѣзаны отъ жилыхъ мѣстъ и подвозъ къ нимъ припасовъ возможенъ не иначе, какъ вьюками, лишь по зимнему пути.

Бодайбо, прежняя Бодайбинская резиденція, обращенъ въ 1903 году въ городское поселеніе съ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ. Планъ городской земли, однако, еще не утвержденъ до настоящаго времени. Въ городѣ сосредоточены склады товаровъ и припасовъ, необходимыхъ для золотопромышленности. Количество жителей въ Бодайбо зимою около четырехъ тысячъ человѣкъ; съ открытіемъ лѣтней навигаціи населеніе возрастаетъ на нѣсколько тысячъ. Въ городѣ имѣется одна небольшая деревянная церковь. Настоятель ея состоитъ благочиннымъ Якутской епархіи, которому подчинены священники пріисковыхъ церквей раіона.

Въ полицейскомъ отношеніи Бодайбо находится въ завѣдываніи горнаго исправника Витимскаго горнаго округа, въ судебномъ—Мирового Судьи 1-го участка Витимско-Олекминскаго округа. Въ городѣ имѣются двѣ больницы, двѣ церковно-приходскія школы, двухклассное городское училище, почтово-телеграфное отдѣленіе, управленіе податного инспектора, Отдѣленіе Государственнаго Банка, съ ссудо-сберегательною кассою, и золотосплавочная лабораторія. До 1903 года добываемое въ округѣ золото сдавалось въ Иркутскую лабораторію, что сопряжено было съ значительными неудобствами. По даннымъ Бодайбинской золотосплавочной лабораторіи оказывается, что въ нее за послѣдніе годы представлено было для сплава въ 1904 году 561 п., а въ послѣдующіе года 599, 640, 674, 780, 921, 1087 и въ 1911 году—1007 пудовъ золота (приложеніе 2).

Возникновеніе Ленскихъ золотыхъ промысловъ и Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

Первое открытіе золота въ приленской тайгѣ относится къ 1843 году, когда въ верхнихъ притокахъ рѣки Олекмы поисковыя партіи купцовъ Герасимова, Безносикова и Кандинскаго стали разрабатывать пріиски, на которыхъ, однако, за три года было ими добыто менѣе 5 пудовъ золота. Въ 1847 году на рѣкѣ Хомолхо былъ открытъ Вознесенскій пріискъ

К. П. Трапезниковымъ, котораго собственно и почитаютъ первымъ открывателемъ Олекминской тайги. Рядъ послѣдующихъ развѣдокъ производился въ системѣ рѣкъ Малаго Патома и Бульбухты. Въ 1853 году на шести пріискахъ выработано было уже болѣе 19 пудовъ золота. Въ 1854 г., кромѣ дѣла Трапезникова, возникаютъ дѣла И. Соловьева, М. Сибирякова и другихъ золотопромышленниковъ, успѣвающихъ выработать болѣе 56 пудовъ золота. Слѣдующій послѣ 1854 года періодъ можно назвать эксплоатаціоннымъ. Стремленіе вернуть затраченный на развѣдки капиталъ и выработать возможно скорѣе большую сумму для уплаты процентовъ по этому капиталу побудило вести хищническую систему выработки пріисковъ. Для этой цѣли брали изъ открытыхъ розсыпей полосу наиболѣе богатую золотомъ, оставляя въ сторонѣ породу съ болѣе бѣднымъ содержаніемъ или передавая ихъ мелкимъ золотопромышленникамъ. Къ этому времени относится расширеніе Мачинской резиденціи, гдѣ складывали тяжелые грузы, возводя для нихъ амбарныя постройки. До пріисковъ на рѣкѣ Хомолхо была проложена дорога, протяженіемъ въ 300 верстъ, и построенъ рядъ зимовьевъ. Нынѣ трактъ этотъ заброшенъ и недоступенъ для проѣзда. За годы 1855 по 1859 послѣдовательно было выработано 81, 112, 110, 175 и 163 пуда золота, причемъ число пріисковъ достигло 15.

Съ начала шестидесятыхъ годовъ возникаетъ новая эра Ленской пріисковой жизни. Открываются системы рѣкъ съ глубоко залегающими розсыпями, требующими подземныхъ, дорого стоющихъ работъ, но за то съ болѣе мощными и богатыми по содержанію пластами. Развиваются крупныя капиталистическія предпріятія, повышается выгодность производства.

Въ 1860 году открыта система рѣки Ныгри. Поисковыя партіи Базилевскаго открыли богатѣйшіе пріиски Вѣрный и Варваринскій. Въ 1861 году партіею Сибирякова пріискъ Зинаидинскій на рѣкѣ Угаханъ, Трапезникова — пріискъ Константиновскій. Въ 1863 году партіею Сибирякова было открыто золото въ системѣ Бодайбо по рѣкѣ Накатами. Удачная разработка пріисковъ этой системы имѣла своимъ послѣдствіемъ отливъ капиталовъ отъ Олекминской тайги, гдѣ лишь частично выработанные пріиски по рѣкамъ Ныгри, Хомолхо, Бульбухтѣ и другимъ почти перестали разрабатываться. Главное вниманіе золотоискателей обращается на открытіе

богатыхъ, глубоколежащихъ розсыпей и дѣятельную ихъ выработку. Изъ именъ крупнѣйшихъ золотопромышленниковъ этого періода извѣстны имена Базилевскихъ, Сибиряковыхъ, Нѣмчинова, Базанова, Трапезникова и Соловьева. Добыча золота увеличивается до небывалыхъ размѣровъ, открываются пароходства, строются дороги и стоимость продуктовъ первой необходимости понижается. Но одновременно поиски новыхъ золотоносныхъ розсыпей прекращаются и тогда же оканчиваютъ свою дѣятельность и первые предприниматели. На ряду съ этимъ возникаютъ и развиваются крупныя предпріятія золотопромышленныхъ обществъ, какъ то Прибрежно-Витимской Компаніи и Компаніи Промышленности, соединившихся въ 1885 г., Мало-Патомскаго общества и, наконецъ, Ленскаго Товарищества.

Въ 1861 г. П. Катышевцевъ и П. Баснинъ основали крупное дѣло въ системѣ рѣкъ Ныгри и Атыркана, подъ названіемъ «Ленское Товарищество». Съ 1863 года оно стало разрабатывать двадцать пріисковъ *). Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, послѣ смерти Баснина, дѣла Товарищества пошатнулись и большая часть паевъ перешла въ другія руки. Въ 1882 г. конкурсное управленіе по дѣламъ о несостоятельности Баснина и Катышевцева продало оставшіеся у нихъ паи, которые всѣ сосредоточились въ рукахъ барона Горація Евзелевича Гинцбурга и Торговаго Дома Э. М. Мейеръ и К°. Образовавшееся, на основаніи договора 10 Декабря 1882 г., новое Ленское Золотопромышленное Товарищество учреждено было на правахъ полнаго товарищества о 90 паяхъ; оно владѣло тогда 26 пріисками Ленскаго края.

Къ этому времени золотопромышленность края стала приходить въ нѣкоторый упадокъ. Поэтому стоимость паевъ Товарищества, возросшая къ 1879 году до 6.000 рублей, упала въ 1882 г. до 4.200 рублей. Но затѣмъ, благодаря открытію въ системѣ рѣки Ныгри, на Предтеченскомъ пріискѣ, богатой розсыпи подъ названіемъ «Сухой Логъ» (приложеніе 3), часть паевъ Ленскаго Товарищества, возросшихъ до 10.000 р. за пай, была продана въ другія руки.

29 Мая 1896 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе устава акціонернаго общества, подъ наименованіемъ «Ленское Золотопромышленное Товарищество», съ основнымъ капиталомъ въ 4.500.000 р. золотомъ, раздѣленнымъ на

*) *Горн. Инж. Горбачевъ*, указ. соч., т. II, стр. 20—25.

9.000 акцій, по 500 рублей каждая (собр. узак. 1896 г., ст. 599). 31 Мая того же года новое акціонерное общество пріобрѣло все дѣло Ленскаго Товарищества, владѣвшаго къ тому времени 67 пріисками на 4472 десятинахъ золотоносной земли, за 2.400.000 р. золотомъ. Сумма эта была выплачена акціями общества по ихъ нарицательной цѣнѣ (каждый пай обошелся въ 26.666 р.).

Означенное пріобрѣтеніе пріисковъ Товарищества имѣло чисто формальный характеръ, такъ какъ учредителями акціонернаго общества были главные участники и распорядители пріобрѣтаемаго обществомъ дѣла Ленскаго Товарищества, а именно баронъ Г. Е. Гинцбургъ и Торговый Домъ Э. М. Мейеръ и К°.

Въ Февралѣ 1897 года предсѣдатель правленія Ленскаго Товарищества, баронъ Г. Е. Гинцбургъ, вошелъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи основного акціонернаго капитала на 1.500.000 р. золотомъ посредствомъ выпуска 3.000 дополнительныхъ акцій по 500 р. каждая. Ходатайство это обусловливалось необходимостью произвести новыя развѣдки и уплатить В. И. Базилевскому за купленныя у него 16 золотоносныхъ по рѣкѣ Бодайбо площадей. Просьба Товарищества была удовлетворена 19 Марта 1897 г. (собр. узак., ст. 477).

5 Февраля 1898 года акціи Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества были допущены къ котировкѣ на С.-Петербургской биржѣ.

31 Марта того же года чрезвычайное общее собраніе акціонеровъ возбудило ходатайство объ увеличеніи капитала общества посредствомъ выпуска дополнительныхъ акцій на три милліона рублей. Ходатайство это было уважено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10 Іюля 1898 г. (собр. узак., ст. 1150) положеніемъ Комитета Министровъ, признавшимъ необходимымъ, чтобы новыя 6.000 акцій были оплачены сполна не позже Декабря 1898 года. Рядомъ обращенныхъ послѣ того къ Министерству Финансовъ ходатайствъ, срокъ оплаты новыхъ акцій былъ многократно отсрачиваемъ до 12 Января 1910 г., (собр. узак. 1899 г. ст. 1810, 1900 г.—ст. 763 и 2909, 1901 г.—ст. 481, 1909 г.—ст. 656 и др.).

Развитіе дѣла Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

Со времени образованія въ 1896 году акціонернаго общества «Ленское Золотопромышленное Товарищество» дѣла

его, принявшія сперва благопріятный оборотъ, стали настолько приходить въ упадокъ, что угрожали полною гибелью Товарищества. Однако по истеченіи немногихъ лѣтъ начинается сначала медленный, а затѣмъ быстрый ростъ предпріятія; количество добываемаго имъ золота постепенно увеличивается, число разрабатываемыхъ и только занятыхъ пріисковъ растетъ и стоимость дѣла неуклонно повышается. По мѣрѣ расширенія дѣла, возникаютъ и ростутъ рядъ необходимыхъ для процвѣтанія общества подсобныхъ предпріятій, не только вліяющихъ на развитіе приленскаго края, но особенно направленныхъ къ увеличенію значенія и удѣльнаго вѣса Ленскаго Товарищества въ ряду другихъ золотопромышленныхъ предпріятій. Многія изъ этихъ послѣднихъ оказываются не въ состояніи выдержать соперничества Ленскаго Товарищества и постепенно, сокращая свою дѣятельность, закрываются, или же влачатъ жалкое существованіе. Даже столь крупныя предпріятія, какими являлись Бодайбинская Компанія и Компанія Промышленности, терпятъ рядъ неудачъ и одно за другимъ поглощаются Ленскимъ Товариществомъ. Къ 1911 году въ рукахъ послѣдняго сосредоточивается подавляющее большинство работающихся пріисковъ; имъ добывается болѣе 90% всего золота приленскаго раіона.

Изученіе условій роста золотопромышленныхъ предпріятій въ концѣ прошлаго и началѣ двадцатаго столѣтія показываетъ, что золотое дѣло не можетъ быть успѣшнымъ при отсутствіи технически правильной постановки, способствующей уменьшенію расходовъ, упадающихъ на каждый пудъ добываемаго золота и, кромѣ того, при отсутствіи значительнаго запаса оборотныхъ средствъ, позволяющихъ производить своевременно необходимыя для дѣла затраты.

Тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаютъ оба указанныя условія для развитія золотопромышленности въ столь отдаленной мѣстности, какою является приленскій край, съ его суровымъ климатомъ, рѣдкимъ населеніемъ, при отсутствіи постоянныхъ и удобныхъ путей сообщенія и зачаточномъ состояніи мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Въ практическомъ отношеніи, своевременный и возможно широкій кредитъ имѣетъ едва ли не главное значеніе для успѣшнаго развитія предпріятія. Дѣйствительно, современная золотопромышленность требуетъ огромныхъ затратъ. Къ нимъ относятся значительныя издержки по пріобрѣтенію разнаго

рода механическихъ двигателей, по устройству водоотливныхъ сооруженій, грандіозныхъ земляныхъ работъ, возведенію зданій, и т. д. Размѣръ упадающихъ на золотое дѣло затратъ увеличивается, главнымъ образомъ, оттого, что въ приленскихъ горныхъ округахъ совершенно необходимо имѣть наготовѣ и постоянно пополнять не только огромные запасы матеріаловъ, но и припасовъ, а также многочисленныхъ предметовъ первой необходимости, безъ которыхъ правильное теченіе всей промысловой жизни должно неизбѣжно прекратиться. Необходимо имѣть въ виду, что промывка золота можетъ имѣть мѣсто только съ начала Мая и прекращается вмѣстѣ съ замерзаніемъ рѣкъ, что бываетъ уже въ Сентябрѣ. Поэтому доходы предпріятіе получаетъ только въ лѣтніе мѣсяцы, расходы же несетъ круглый годъ.

Обстоятельство это вызываетъ необходимость въ обезпеченіи дѣла кредитомъ въ долгіе зимніе мѣсяцы. Тѣ предпріятія, которыя такого кредита не имѣютъ и не обладаютъ надлежащимъ запасомъ оборотнаго капитала, не могутъ расчитывать на жизнеспособность. Между тѣмъ, въ обезпеченіи себѣ дешеваго кредита золотопромышленныя предпріятія встрѣчаютъ значительныя затрудненія. Въ золотомъ дѣлѣ имѣется всегда наличность риска, и удача играетъ въ немъ весьма видную роль. Непрерывность доходности предпріятія зависитъ отъ длины золотоносной розсыпи. Истощеніе ея, при отсутствіи новой богатой жилы, обрекаетъ дѣло на почти внезапную смерть. Производство же многочисленныхъ развѣдокъ и оборудованіе новыхъ пріисковъ сопряжено съ увеличеніемъ затратъ, при невозможности даже предвидѣть то время, когда онѣ окупятся. Всѣ эти обстоятельства, учитываемыя кредиторами не въ пользу золотопромышленниковъ, требуютъ для успѣха ихъ кредитныхъ операцій исключительно благопріятныхъ обстоятельствъ.

Добыча золота на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, со времени образованія акціонернаго общества и по 1911 годъ, съ 66 пудовъ въ 1896/7 году возросла до 818 пудовъ за операцію 1910/11 года, всего же за указанное время было добыто золота около 5500 пудовъ (приложеніе 4); такимъ образомъ производительность добычи увеличилась болѣе чѣмъ въ двѣнадцать разъ.

По счетамъ правленія Ленскаго Товарищества и промысловаго его управленія, къ 30 Сентября 1911 года активъ

Товарищества опредѣлялся суммою болѣе 28.014.000 рублей. Прибыль послѣдней отчетной операціи 1910—1911 г. составляла сумму въ 5.273.000 рублей. Между тѣмъ, по пріемному балансу акціонернаго Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества на 27 Мая 1896 г., активъ дѣла опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: касса, текущіе счета и т. д. 45.000 руб., пріиска, постройки и сооруженія 3.600.000 руб., имущество, матеріалы, припасы, долги, развѣдки — 3.410.000 руб., прочія статьи — 68.000 рублей.

По имѣющимся въ дѣлахъ Государственнаго Банка свѣдѣніямъ*), изъ этихъ суммъ бывшее паевое товарищество уступило возникавшему акціонерному 508.000 р. изъ затратъ по развѣдкамъ, что привело активныя статьи къ 6.615.000 р. Въ пассивѣ былъ акціонерный капиталъ въ 6.750.000 р. кредитными, изъ котораго 5.400.000 р. были уплочены акціями за дѣло, а 1.350.000 р. внесено наличными.

За операцію 1895—96 г., обнимающую собой дѣятельность частью паевого, частью акціонернаго товарищества, показанъ былъ доходъ въ 1.971.000 р., а расходъ въ 1.440.000 р., т. е. прибыли 531.000 р., а за разными отчисленіями 372.000 р. Въ виду того, что дѣло осталось въ тѣхъ же рукахъ, уступка изъ счетовъ ими при учрежденіи акціонернаго Товарищества 508.000 р., съ полученіемъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ наличными 372.000 р., являлась искусственною комбинаціею, не имѣвшею никакой связи съ дѣйствительною доходностью предпріятія. На самомъ дѣлѣ операція дала 256.000 р. убытка, не считая еще списаній на погашеніе имущества и оставленія на балансѣ затратъ за счетъ будущихъ лѣтъ на 129.000 р. Долги акціонернаго Товарищества за нѣсколько мѣсяцевъ его дѣйствія возрасли съ 36.000 р. до 451.000 р.. Средствомъ для веденія дѣла были вышеуказанные 1.350.000 р., значившіеся внесенными наличными при учрежденіи акціонернаго предпріятія; къ концу операціи эти же лица обмѣнили долговыя обязательства Товарищества на акціи, въ той же суммѣ.

1896—97 г. прошелъ еще болѣе неблагопріятно для Товарищества, не взирая на притокъ новыхъ средствъ отъ реализаціи акцій на 2.250.000 р. Показанная по отчету прибыль въ 89.000 р. отнесена была на погашеніе имуще-

*) Отчетъ инспектора Государственнаго Банка Бояновскаго отъ 18 Августа 1902 г.

ства. Убытокъ отъ этой операціи исчислялся въ 831.000 р., при оставленіи еще на балансѣ сомнительнаго актива въ видѣ затратъ на будущее время, въ 685.000 р., и при отсутствіи отчисленій на погашеніе имущества.

1897—98 г. закончился отчетомъ Товарищества съ прибылью въ 651.000 р.; изъ нея въ дивидендъ назначено было 360.000 р. На самомъ же дѣлѣ предпріятіе дало по расчету 615.000 р. убытка; сумма долговъ за этотъ годъ возросла съ 467.000 р. до 1.509.000 р., т. е. на 1.042.000 р. Счетъ развѣдокъ и затратъ на будущее время возросъ на 1.294.000 р.

По отчету за 1898—99 г. была показана прибыль 442.000 р., при дѣйствительномъ убыткѣ въ 740.000 р. Счетъ развѣдокъ и затратъ на будущее время возросъ за этотъ годъ на 1.135.000 р., счетъ временныхъ построекъ и горныхъ сооруженій на 510.000 р. На 1.205.000 р. возросъ счетъ стоимости пріисковъ, слитый съ этого года со счетомъ аренды и покупки пріисковъ. При этомъ Товариществомъ былъ введенъ въ систему пріемъ увеличенія стоимости неработавшихся пріисковъ на уплачиваемый за нихъ въ казну подесятинный налогъ; такимъ образомъ, чѣмъ долѣе пріискъ не работался, тѣмъ цѣннѣе онъ показывался по балансу.

Средства для веденія дѣла предпріятіе получило отъ реализаціи новыхъ акцій на 1.873.000 р. и путемъ кредита на 1.199.000 р.

Въ отчетѣ 1899—1900 г. впервые былъ показанъ убытокъ въ 43.000 р.; въ дѣйствительности же онъ достигалъ суммы 508.000 р. Средства для веденія дѣла были почерпнуты отчасти отъ реализаціи акцій на 227.000 р., а главнымъ образомъ отъ увеличенія задолженности съ 2.708.000 р. до 4.113.000 р. За операцію 1900—1901 г. по отчету Товарищества показанъ убытокъ въ 898.000 рублей.

Такимъ образомъ, всего за пять лѣтъ существованія акціонернаго общества, имъ были фактически понесены убытки: въ 1895—96 г. на 256.000 р., въ 1896—97 г. на 831.000 р., въ 1897—98 г. на 615.000 р., въ 1898—99 г. на 740.000 р., въ 1899—900 г. на 508.000 р., а всего на 2.950.000 р. Кромѣ того, средства предпріятія уменьшены были неправильно назначенными дивидендами: 1895—96 г.—372.000 р., 1897—98 г.—360.000 р., т. е. на 732.000 р., а всего за пять лѣтъ сумма имущества предпріятія сократилась на 3.682.000 р.

Если причислить къ этой суммѣ убытокъ по отчету за 1900—01 г. въ 898.000 р., получится потеря въ 4.580.000 р. на складочный капиталъ въ 11.100.000 руб., а считая отсутствіе за нѣкоторые годы погашеній, введеніе сомнительныхъ активовъ и т. д., оказывается, что акціонерное общество къ этому времени потеряло уже болѣе 50% своего капитала, т. е. подлежало обязательной ликвидаціи, согласно § 66 своего устава.

На 30 Сентября 1900 года дѣло, въ случаѣ ликвидаціи, расцѣнивалось въ три милліона, т. е. по 18 к. на рубль пассива или по 73 к. на рубль кредиторовъ въ случаѣ весьма благопріятнаго результата ликвидаціи.

Отъ неизбѣжной, казалось бы, ликвидаціи Ленское Золотопромышленное Товарищество было спасено поддержкою Государственнаго Банка. Послѣдній оказывалъ Товариществу кредитъ, еще съ 1891 года, когда послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на открытіе Банкомъ золотопромышленнымъ кредиторамъ кредитовъ подъ будущее золото, въ размѣрѣ не свыше 2/3 стоимости ожидаемой по смѣтѣ на данную операцію добычи. Съ этого времени Ленскому Товариществу открывались, ежегодно, кредиты въ указанномъ выше размѣрѣ, подъ обезпеченіе ассигновками на золото и соло-векселями правленія.

До операціи 1899—1900 года выдававшіяся Государственнымъ Банкомъ ссуды погашались Товариществомъ исправно. Упомянутая же операція закончилась съ недомывомъ золота противъ смѣты, причемъ долгъ Банку остался непогашеннымъ въ суммѣ 400.000 рублей.

На слѣдующую операцію 1900—1901 года кредитъ, въ предѣлахъ 2/3 предполагаемой по смѣтѣ добычи золота, оказался недостаточнымъ, почему съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія Товариществу была выдана дополнительная ссуда въ 715.000 рублей. Въ виду новаго недомыва золота, остатокъ непокрытаго золотомъ долга Банку увеличился къ концу операціи до 1.749.000 рублей.

Къ началу операціи 1901—1902 года предпріятіе, по свѣдѣніямъ Государственнаго Банка, пришло въ совершенное разстройство. Поэтому Банкъ командировалъ въ Иркутскъ и въ Ленскій горный округъ инспектора Н. Бояновскаго, которому было поручено осмотрѣть, кромѣ промысловъ Ленскаго Товарищества, также и другіе промыслы, а именно

Промышленнаго Общества и Бодайбинской Компаніи, по дѣламъ которой была учреждена администрація. Означенная Компанія состояла должною Государственному Банку около 350 тысячъ рублей и частнымъ лицамъ и учрежденіямъ свыше 3.700 т. р., а всего болѣе 4 милліоновъ рублей.

По изученіи на мѣстѣ условій золотопромышленности, Бояновскій представилъ Управляющему Государственнымъ Банкомъ отчетъ, въ которомъ подробно характеризовалъ предпріятіе Ленскаго акціонернаго Товарищества слѣдующимъ образомъ:

«Дѣла бывшаго паевого Товарищества находились въ прекрасномъ положеніи при разработкѣ богатѣйшаго въ Ленскомъ округѣ пріиска «Сухого Лога». Намываемое золото покрывало всѣ расходы и давало собственникамъ предпріятія милліонныя прибыли, но послѣ выработки «Сухого Лога» дѣла круто измѣнились, оставшіеся пріиски въ предѣлахъ I дистанціи (по рѣкѣ Ныгри) были недостаточно обслѣдованы, работать мѣшала вода и добываемые пески далеко не имѣли такого содержанія, какъ на упомянутомъ пріискѣ. Приходилось или ликвидировать все дѣло, или вести его въ очень маломъ масштабѣ, постепенно розыскивая болѣе хорошее золото и производя подготовительныя работы къ добычѣ его. Послѣднее направленіе не могло давать надежды на полученіе значительныхъ прибылей въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, а потому собственники предпріятія ликвидировали дѣло, но наиболѣе выгоднымъ для себя путемъ. Пользуясь тѣмъ, что еще гремѣла слава о неимовѣрномъ богатствѣ промысловъ Ленскаго Товарищества, владѣльцы его составили акціонерное общество, принявъ въ немъ главное участіе, и продали предпріятіе этому обществу, получивъ за него около $6^1/_2$ милліоновъ рублей акціями, имѣя очевидно намѣреніе съ выгодою продать акціи, но это не совсѣмъ удалось: значительное число акцій осталось на рукахъ и, взамѣнъ продажи, подъ нихъ получены были ссуды изъ банковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, бывшіе собственники паевого Товарищества (Гинцбурги) стали уже какъ акціонеры во главѣ предпріятія, занявъ мѣста директоровъ правленія, получая прекрасное жалованье и различныя коммиссіонныя при покупкахъ товаровъ для промысловъ.

Все дальнѣйшее веденіе дѣла было направлено къ осуществленію неудавшагося намѣренія—выгодно ликвидировать

акціи. Золото въ оставшихся пріискахъ было неважное и расходы на добываніе его не покрывались доходами, а потому и удивить капиталистовъ этими пріисками было нельзя. Вслѣдствіе сего предпринимается громадное расширеніе дѣла покупкою пріисковъ у Базилевскаго и другихъ лицъ и производятся собственныя заявки на пріобрѣтаемыя путемъ выпуска новыхъ акцій средства. Дѣло рекламируется всевозможными способами. Публикѣ сообщаются свѣдѣнія о баснословныхъ запасахъ золота на пріискахъ Товарищества и организаціи дѣла по послѣднему слову науки. Представители Товарищества приписываютъ себѣ честь новаторства въ веденіи золотопромышленности въ Сибири, въ число служащихъ приглашаются инженеры нѣсколькихъ спеціальностей, на промыслахъ вводятся переносныя желѣзныя дороги, электрическіе двигатели. Начали промывать пески зимою, организовали статистику. А такъ какъ главною цѣлью всѣхъ нововведеній была реклама для поднятія цѣнъ на акціи и расширенія кредита, дѣло страдало и приносило громадные убытки. Для сокрытія этихъ убытковъ изобрѣтена была особая бухгалтерія, при помощи которой составлялись дутые отчеты съ выводомъ прибылей. Публика повѣрила рекламѣ и отчетамъ и вложила въ предпріятіе огромную сумму, но въ послѣдніе годы истина стала обнаруживаться и довѣріе очень быстро исчезло. Правленіе же Товарищества вынуждено по прежнему твердить о громадномъ богатствѣ промысловъ, образцовой постановкѣ работъ и проч.»

Останавливаясь въ заключеніе своего обширнаго отчета на общемъ вопросѣ о томъ, что изъ себя представляетъ Ленское золотопромышленное предпріятіе, инспекторъ Бояновскій высказывалъ ту мысль, что при ликвидаціи его нельзя будетъ выручить болѣе трехъ милліоновъ рублей. По мнѣнію инспектора, дѣло велось Товариществомъ крайне неумѣло, непрактично и неэкономично, что объясняется неправильнымъ направленіемъ дѣла и плохимъ подборомъ служащихъ и рабочихъ. Прибыли въ публикуемыхъ отчетахъ выводились совершенно неправильно, что могло имѣть цѣлью только введеніе въ заблужденіе акціонеровъ и кредиторовъ. Правленіе Товарищества въ дѣлѣ веденія предпріятія имѣетъ отрицательное значеніе.

Тѣмъ не менѣе, дѣло Ленскаго Товарищества, по мнѣнію Бояновскаго, нельзя было считать совершенно безнадежнымъ.

Библиотека

Практика Бодайбинской Компаніи, Прокопьевскій пріискъ коей лежитъ рядомъ съ Нижнимъ пріискомъ Товарищества, показываетъ, что при умѣломъ веденіи дѣла добываніе золота на Бодайбо съ выгодою вполнѣ возможно. Нѣтъ основаній также отрицать присутствіе промышленнаго золота на рѣкѣ Ныгри и въ другихъ рѣчныхъ системахъ, но для убѣжденія въ наличности таковаго золота необходимо предпринять основательныя развѣдочныя работы.

Для измѣненія направленія дѣла, необходимо измѣнить всю организацію по завѣдыванію промыслами. Предпринятое въ семъ отношеніи, по предложенію Банка, частичное измѣненіе въ видѣ назначенія новаго главноуправляющаго промыслами не можетъ достигнуть желательной цѣли, такъ какъ главноуправляющій, преслѣдующій прямые выгоды дѣла, остается подчиненнымъ правленію, главная забота членовъ котораго состоитъ въ томъ, чтобы получать побольше жалованья и не выпускать изъ своихъ рукъ заготовленій для промысловъ и распоряженій денежными средствами; полученіе отъ предпріятія прибылей не представляетъ для членовъ правленія ближайшаго интереса, такъ какъ всѣ прибыли, если бы таковыя оказались, много лѣтъ должны уходить на уплату долговъ Товарищества и погашеніе имущества. Въ виду означеннаго подчиненія главноуправляющаго правленію и различнаго ихъ отношенія къ дѣлу, первый является связаннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и потому не имѣетъ возможности надлежащимъ образомъ наладить предпріятіе.

Вслѣдствіе сего, продолжалъ Бояновскій, «является необходимость въ полномъ изъятіи веденія дѣла изъ рукъ настоящихъ его распорядителей, для чего можно бы было учредить по дѣламъ Товарищества администрацію и по выясненіи въ ближайшее время результатовъ, которые могутъ быть достигнуты при эксплоатаціи промысловъ при новыхъ условіяхъ, назначить предпріятіе въ продажу съ цѣлью ликвидаціи банковаго долга. Если назначить промыслы немедленно въ продажу, то Банкъ, очевидно, понесетъ значительныя потери, между тѣмъ при передачѣ завѣдыванія предпріятія въ другія руки вполнѣ допустимо предположеніе, что выяснится возможность прибыльнаго веденія дѣла, и въ такомъ случаѣ потери Банка при продажѣ предпріятія, несомнѣнно, сократятся. Въ то же время учрежденіе администраціи и отсрочка продажи предпріятія повлечетъ за собою новыя

затраты со стороны Банка на веденіе дѣла, безъ увѣренности въ возвратѣ, не только послѣднихъ выдачъ, но и прежняго долга».

По этимъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что Государственному Банку наименѣе свойственны рискованныя операціи, слѣдуетъ въ окончательномъ выводѣ, по мнѣнію Бояновскаго, прійти къ заключенію, что предпріятіе, какъ это ни печально, необходимо назначить въ продажу въ возможно ближайшее время.

Тѣмъ не менѣе, въ томъ же 1901 году было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на открытіе Ленскому Товариществу чрезвычайнаго кредита въ суммѣ 6.100.000 рублей подъ условіемъ: а) приглашенія Товариществомъ, въ качествѣ главноуправляющаго пріисками, опытнаго въ золотопромышленномъ дѣлѣ лица и б) обезпеченія всего долга Товарищества закладомъ пріисковъ со всѣмъ ихъ оборудованіемъ и имуществомъ.

Бывшій до того главноуправляющій пріисками инженеръ Грауманъ былъ смѣщенъ и на мѣсто его, по соглашенію Государственнаго Банка съ правленіемъ Товарищества, былъ приглашенъ И. Н. Бѣлозеровъ. Послѣдній, незадолго передъ тѣмъ былъ поставленъ, по указанію инспектора Бояновскаго, во главѣ управленія Бодайбинской золотопромышленной компаніи, по дѣламъ которой, въ виду ея несостоятельности, была учреждена администрація. Упоминая про это обстоятельство во время производства разслѣдованія, Бояновскій пояснилъ, что на него Бѣлозеровъ произвелъ впечатлѣніе человѣка дѣлового, очень свѣдующаго въ золотопромышленности и прекрасно ознакомленнаго съ экономическими условіями края. Приглашеніе главноуправляющимъ названнаго Бѣлозерова, котораго Бояновскій считалъ рѣдкимъ русскимъ самородкомъ, незамѣнимымъ при нашемъ безлюдьи и крайне тяжелыхъ сибирскихъ условіяхъ золотопромышленности, и было поставлено Государственнымъ Банкомъ какъ условіе выдачи ссуды на предстоящую операцію.

Однако въ первый годъ управленія Бѣлозерова результатомъ операціи 1901—1902 года явился недомывъ 113 пудовъ золота, а непогашенный долгъ Банку возросъ до 5 милліоновъ рублей.

Между тѣмъ, правленіе Ленскаго Товарищества вошло вновь въ Государственный Банкъ съ ходатайствомъ объ

открытіи кредита на операцію 1902—1903 года. Совѣтъ Банка нашелъ, что отказъ Ленскому Товариществу въ кредитѣ неминуемо вызоветъ ликвидацію его дѣлъ, что будетъ пагубно для всего Ленскаго округа, и что при естественныхъ богатствахъ пріисковъ и лучшей постановкѣ дѣла есть основаніе ожидать не только прекращенія убытковъ, но и возстановленія прибыльности дѣла. Поэтому Совѣтъ Банка признавалъ возможнымъ открыть правленію кредитъ на предстоявшую операцію не свыше, однако, 5.100.000 рублей, при условіи введенія въ составъ правленія, для ближайшаго наблюденія за ходомъ предпріятія, представителя Государственнаго Банка. Долгъ отъ прошлой операціи, въ суммѣ около 5.000.000 рублей, признавалось возможнымъ оставить въ настоящемъ его положеніи. На осуществленіе этихъ предположеній Министерствомъ Финансовъ было испрошено 1 Октября 1902 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, причемъ было исходатайствовано, въ отступленіе отъ закона о совмѣщеніи государственной службы съ участіемъ въ торгово-промышленныхъ товариществахъ, допустить въ составъ правленія Ленскаго Товарищества одного изъ чиновъ Государственнаго Банка. Въ качествѣ представителя Банка вошелъ инспекторъ, нынѣ Директоръ Банка Бояновскій, подъ непосредственнымъ контролемъ котораго и производилось, въ дальнѣйшемъ, кредитованіе Товарищества Государственнымъ Банкомъ.

Съ этого времени начинается усиленное кредитованіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества Государственнымъ Банкомъ, на что испрашивались особыя ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія. При этомъ размѣръ кредитовъ превышалъ указанную выше предѣльную норму въ 5.100.000 рублей, и выражался въ суммахъ отъ 5.400 до 6.000 тысячъ рублей. По даннымъ же промысловаго управленія, долгъ его Государственному Банку доходилъ въ Маѣ 1904 г.—до 9.030 тысячъ рублей, въ Маѣ 1905 г.—до 8.787 тысячъ рублей, въ Маѣ 1906 г.—до 8.497 тысячъ рублей, въ Апрѣлѣ 1907 г.—до 7.811 тысячъ рублей. Въ 1908 году долгъ сократился до 318.000 рублей, а затѣмъ былъ покрытъ полностью. За время пользованія Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ кредитомъ у Государственнаго Банка движеніе балансовъ предпріятія колебалось въ предѣлахъ между 16.431 и 19.692 тысячами рублей (приложеніе 5).

Главное обстоятельство, послужившее основаніемъ для быстраго улучшенія производительности Ленскаго Товарищества послѣ вступленія въ должность главноуправляющаго Бѣлозерова, заключалось въ возможности усилить разработку богатѣйшей розсыпи Феодосіевскаго пріиска, требовавшей огромныхъ расходовъ по водоотливу. Смежно съ пріисками Ленскаго Товарищества, ниже по теченію рѣки Бодайбо, находились пріиски Бодайбинской Золотопромышленной Компаніи, по площадямъ которой самотекомъ могла быть проведена вода Ленскихъ пріисковъ, что и позволило бы сразу усилить задолго подготовлявшуюся разработку этихъ послѣднихъ. 15 Января 1903 года общее собраніе кредиторовъ Бодайбинской Компаніи, состоявшей должною Государственному Банку около 350 тысячъ рублей, изъявило согласіе продать Банку все предпріятіе Компаніи за 600 тысячъ рублей, подъ условіемъ отказа Банка отъ взысканія съ нея своихъ претензій и прекращенія исковъ со стороны конкурснаго управленія. Совѣтъ Банка высказался за принятіе означеннаго предложенія съ тѣмъ, чтобы пріиски, по ихъ пріобрѣтеніи, были переданы въ пользованіе Ленскаго Товарищества на условіяхъ, по соглашенію съ нимъ Банка.

На приведеніе сего постановленія въ исполненіе 24 Января 1903 г. было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, послѣ чего Бодайбинскіе пріиски были сданы въ аренду Ленскому Товариществу сперва на 1903 г., а затѣмъ и на послѣдующіе годы. При этомъ, предоставляя Товариществу право разработки означенныхъ пріисковъ на каждую операцію въ отдѣльности, Банкъ даже вовсе не заключалъ формальныхъ договоровъ по сему предмету, а ограничивался лишь сообщеніемъ Товариществу установленныхъ условій аренды.

За все время послѣдней Ленское Товарищество уплатило, по сообщеннымъ Управляющимъ Государственнымъ Банкомъ свѣдѣніямъ, арендной платы Банку 956.700 р. и за матеріалы, припасы и пользованіе постройками 487.100 р., а всего 1.443.800 р., съ покрытіемъ же произведенныхъ на покупку пріисковъ затратъ, въ размѣрѣ 943.800 р., получился въ пользу Банка излишекъ въ 500.000 рублей.

Для Ленскаго Товарищества уплата сравнительно невысокой (въ годъ около 157.000 р.) арендной платы за право пользованія Бодайбинскими пріисками возмѣщена была съ избыткомъ быстрымъ увеличеніемъ доходности предпріятія,

вслѣдствіе разработки Феодосіевскаго пріиска, богатѣйшаго изъ всѣхъ нынѣ разрабатываемыхъ золотоносныхъ розсыпей. Золото этого пріиска, при наличности пользованія кредитомъ Государственнаго Банка въ указанныхъ выше значительныхъ размѣрахъ, довольно быстро привели дѣла Ленскаго Товарищества въ блестящее положеніе. Такъ, послѣ убыточной операціи 1902/3 г. промысловое управленіе стало получать постепенно возрастающую прибыль, составившую за восемь послѣднихъ лѣтъ сумму свыше 23 милліоновъ рублей.

За счетъ получаемыхъ отъ дѣла доходовъ были приняты мѣры къ оздоровленію баланса Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества. Пока не былъ выплаченъ долгъ Государственному Банку, всѣ его средства должны были оставаться въ предпріятіи и выдачи дивиденда не допускалось. Для этой цѣли по пассиву прибылей не показывалось; убытки прежнихъ лѣтъ продолжали значиться по активу, а изъ прибылей дѣлались списанія со счетовъ стоимости пріисковъ, временныхъ построекъ и горныхъ сооруженій, развѣдочныхъ работъ и затратъ въ счетъ будущихъ лѣтъ въ суммахъ, за операціи 1903—1907 г.г., примѣрно полной прибыли, а за 1907/8 на 1.052 тыс. руб. Съ этой же операціи начали показывать и прибыль по балансу правленія, а именно въ суммѣ 1.998 тыс. руб. За 1908/9 г. прибыль была показана въ 4.909 тыс. руб., за 1909/10 г.—6.813 тыс. руб. Наступила пора расцвѣта предпріятія.

Послѣ уплаты долговъ по ссудамъ Государственнаго Банка, предпріятіе Ленскаго Товарищества неуклонно развивалось, что отражалось на ростѣ цифръ баланса общества. Общая сумма этого баланса за послѣдніе четыре года сводилась, на 30 Сентября каждаго года, въ суммѣ: въ 1908 году — 16.448 тысячъ, въ 1909 году — 17.635, въ 1910 году — 26.050 и въ 1911 году — 28.014 тысячъ рублей (приложеніе 5).

Для сужденія о достовѣрности приведенныхъ цифръ и о дѣйствительномъ положеніи отчетности Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, нельзя не отмѣтить существованія у него особаго счета суммъ, списанныхъ со счетовъ и поставленныхъ «за графой баланса». Такихъ суммъ списано было послѣдовательно, начиная съ операціи 1902/3 по 1910/11 г. г., со строительныхъ работъ:

221, 267, 406, 614, 700, 762, 1068, 1474, 1654 тысячъ рублей, а съ развѣдочныхъ работъ и затратъ на будущее время: 122, 334, 392, 392, 444, 500, 531, 694, 861 тысяча рублей.

Наличность такого бухгалтерскаго пріема, внѣ сомнѣнія неправильнаго, свидѣтельствуетъ о томъ, что распорядителями Товарищества были истрачены на разныя надобности огромныя суммы въ 11.436 тысячъ рублей безъ вѣдома и согласія на то акціонеровъ предпріятія.

Въ связи съ улучшеніемъ дѣла Товарищества рядомъ прибыльныхъ операцій, правленіе его сочло нужнымъ обратиться къ правительству съ нѣсколькими ходатайствами объ измѣненіи устава общества. При этомъ всегда преслѣдовалась цѣль обезпечить за обществомъ возможную свободу дѣйствій при сохраненіи за нимъ всей полноты власти. Однимъ изъ важнѣйшихъ въ томъ направленіи мѣропріятій было возбужденіе вопроса объ измѣненіи § 46 устава, требовавшаго непремѣннаго обращенія въ дивидендъ всѣхъ суммъ, оставшихся за вычетомъ потребныхъ погашеній и § 56 устава общества, согласно которому право голоса въ общемъ собраніи могло имѣть только лицо, владѣющее не менѣе пятью акціями.

Въ 1908 г. чрезвычайное общее собраніе Товарищества нашло эти условія стѣснительными и ходатайствовало объ установленіи порядка, по которому общее собраніе акціонеровъ рѣшало бы назначеніе оставшихся суммъ. Кромѣ того, высказано было о желательности предоставить право на одинъ голосъ владѣльцамъ двухъ акцій перваго или второго выпуска или трехъ акцій дополнительнаго безъ ограниченія числа голосовъ, могущихъ получиться у одного лица. По поводу такого измѣненія устава въ свое время Управляющимъ Государственнымъ Банкомъ было высказано мнѣніе о недопустимости уничтоженія предѣльной нормы количества голосовъ по акціямъ, ибо въ этомъ случаѣ крупные акціонеры могутъ получить исключительное на направленіе дѣлъ вліяніе.

На основаніи удостоившагося 11 Ноября 1908 г. (собр. узак., ст. 386) ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія положенія Совѣта Министровъ § 46 устава былъ измѣненъ въ томъ желательномъ Товариществу смыслѣ, что по утвержденіи отчета общимъ собраніемъ и производствѣ изъ суммы, остающейся за покрытіемъ всѣхъ расходовъ и убытковъ, опре-

дѣленныхъ отчисленій (въ запасный капиталъ, на развѣдки и др.), вся остальная сумма поступала въ распоряженіе общаго собранія для распредѣленія по его усмотрѣнію.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 28 Іюля 1909 г. положенію Совѣта Министровъ (соб. узак. 1910 г., ст. 374) стоимость цѣны акціи Ленскаго Товарищества была уменьшена до 300 рублей; наряду съ этимъ въ § 56 устава было прямо оговорено, что владѣніе акціями на сумму 900 рублей даетъ право на одинъ голосъ безъ всякаго ограниченія числа голосовъ. Постановленіе это было однако единоличнымъ распоряженіемъ Министра Торговли и Промышленности въ Мартѣ 1911 г. (собр. узак., ст. 509) исключено и замѣнено другимъ, согласно коему каждая своевременно предъявленная акція давала право голоса въ общемъ собраніи.

23 Сентября 1908 г. правленіе постановило просить объ уменьшеніи размѣра акцій до 50 р. каждая, однако это ходатайство 15 Марта 1910 года было Министерствомъ Торговли и Промышленности отклонено.

16 Марта 1911 года правленіе Товарищества вошло съ ходатайствомъ о предоставленіи общему собранію акціонеровъ права выдачи дивиденда, не выжидая утвержденія отчета, а вслѣдъ за выясненіемъ данныхъ о доходности предпріятія за предшествующій операціонный годъ.

Въ этомъ смыслѣ послѣдовало дополненіе § 46 устава общества, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 19 Мая 1911 года положенію Совѣта Министровъ (собр. узак., ст. 665).

Въ началѣ 1912 г. Ленское Товарищество вошло въ Министерство Торговли и Промышленности съ ходатайствомъ объ увеличеніи основного складочнаго капитала въ цѣляхъ усиленія наличныхъ средствъ предпріятія и о пониженіи нарицательнаго достоинства акцій, взамѣнъ 450 и 300 рублей, до 150 рублей.

29 Февраля 1912 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное по сему предмету положеніе Совѣта Министровъ, согласно которому основной капиталъ общества былъ увеличенъ съ 10.980 тысячъ р. до 16.500 тысячъ р. посредствомъ выпуска 36.000 дополнительныхъ акцій, въ общей суммѣ на 5.520 тысячъ рублей, причемъ нарицательная стоимость всѣхъ акцій была понижена до 150 рублей.

Обращающіяся въ настоящее время на биржѣ акціи Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества имѣютъ, такимъ образомъ, всѣ номинальную стоимость въ 150 рублей.

Акціонерное общество Lena Goldfields.

Когда дѣла Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества приняли благопріятный оборотъ, а расчеты съ Государственнымъ Банкомъ были приведены къ благополучному окончанію, Товарищество рѣшило перейти отъ кредитованія въ Государственномъ Банкѣ, въ значительной мѣрѣ стѣснявшаго свободу дѣйствій правленія, къ кредитованію заграницею. Съ этою цѣлью было учреждено англійское акціонерное общество The Lena Goldfields limited. Одною изъ главныхъ выгодъ его учрежденія являлась возможность сосредоточенія большей части акцій Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества въ однѣхъ рукахъ, причемъ подъ нихъ выпущены были шеры стоимостью въ 1 фунтъ стерлинговъ, т. е. бумаги легко доступныя по цѣнѣ широкому кругу лицъ, капиталы которыхъ привлекались такимъ образомъ къ дѣлу. Шеры распространялись въ Парижѣ и Лондонѣ, по преимуществу же въ Россіи и хотя оффиціально не котировались на биржѣ, но служили предметомъ открытой, всѣмъ доступной, биржевой игры, захватившей и многихъ служащихъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества. Главными владѣльцами шеръ явились тѣ же лица, которыя владѣли акціями.

Оффиціально англійское акціонерное общество Lena Goldfields основано было актомъ отъ 10 Іюля 1908 г. съ цѣлью пріобрѣтенія: 1) 70% акцій Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества отъ барона Гинцбурга и Э. М. Мейера, гарантировавшихъ продажу этого количества акцій, 2) еще такого количества акцій, сколько окажется возможнымъ и 3) Бодайбинской желѣзной дороги. Lena Goldfields основана была съ капиталомъ въ 1.405.000 фунтовъ стерлинговъ, раздѣленными на такое же количество шеръ. Изъ нихъ за 70% акцій Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества предполагали уплатить 668.220 шеръ, по расчету 21½ шеры за акцію. По такому расчету всѣ 100% акцій обошлись бы въ 954.600 шеръ. 60.000 шеръ брала Russian Mining Corporation (англійская коммисіонно-грюндерская акціонерная компанія), служившая посредникомъ при продажѣ, а остальныя шеры предназначались въ запасъ, для образованія, посредствомъ ихъ продажи, оборотнаго капитала.

Къ первому очередному общему собранію Lena Goldfields (25 Ноября 1909 г.) было выпущено 1.072.216 шеръ, изъ коихъ 746.830 было истрачено на покупку акцій Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества; остальные выпущены были для образованія капитала. Часть шеръ была выпущена уже съ небольшою премією. На 30 Іюля 1909 г. (срокъ составленія представленнаго общему собранію баланса) Lena Goldfields владѣла акціями Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества на 7.695.250 р. (изъ 11.100.000 р. капитала).

На 30 Сентября 1910 г. Lena Goldfields владѣла 71½% акцій Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества. Шеръ было выпущено 1.122.216, изъ коихъ 368.378 для образованія оборотнаго капитала, достигшаго, въ виду выпуска съ преміями, 401.815 фунтовъ. Дивидендъ былъ выданъ въ размѣрѣ 4 милліоновъ на шеры, т. е. 20%.

Дивидендъ за слѣдующій годъ составилъ уже 30%. На 30 Сентября 1911 г. доля Lena Goldfields въ акціяхъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества составляла уже только 67,37%, вслѣдствіе продажи съ барышомъ части акцій на номинальную сумму 610.650 рублей. Отъ этой продажи получена была огромная прибыль, позволившая записать въ балансъ предпріятія 519.915 фунтовъ стерлинговъ запаснаго капитала. Представилось возможнымъ довести размѣръ ссуды Ленскому Золотопромышленному Товариществу на одно время до 667.000 фунтовъ стерлинговъ.

Свѣдѣнія о позаимствованіяхъ, произведенныхъ Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ у Lena Goldfields, могутъ быть сведены къ слѣдующему:

ОПЕРАЦІЯ.	Сумма позаимствованія (въ тысячахъ рублей).	Размѣръ %.	Сумма % (въ тыс. рублей).
1908/9 г.	2.163	7	29
1909/10 г.	6.324	6—6½	132
1910/11 г.	16.771	6—5½	246
1911/12—⅕ г.	8.490	5½	183
	33.748	7—5½	690

Изъ сопоставленія суммъ позаимствованій съ суммами уплаченныхъ за нихъ процентовъ видно, что въ первыхъ сосчитана совокупность позаимствованій, то даваемыхъ, то возвращаемыхъ въ теченіе года. При ссудномъ процентѣ видно, что сумма процентовъ на показанныя позаимствованія составилась бы при средней продолжительности ссуды: 2 мѣсяца въ 1908/9 г., 4 мѣсяца въ 1909/10 г., 3 мѣсяца въ 1910/11 г. и $2^1/_2$ мѣсяца въ 1911/12 года.

Никакого недвижимаго имущества у Lena Goldfields нѣтъ. Въ виду произведеннаго измѣненія § 56 устава русскаго Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества (выше, стр. 23), Lena Golpfields становилась при покупкѣ 70% акцій полнымъ хозяиномъ дѣла, владѣя свыше $^2/_3$ голосовъ на собраніяхъ акціонеровъ Ленскаго Товарищества. Въ проспектѣ, выпущенномъ при объявленіи о подпискѣ на шеры Lena Goldfields, указывалось на то, что именно это общество будетъ назначать тѣхъ или другихъ лицъ директорами Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества. Но для возможности подобнаго описанному сосредоточенія въ рукахъ Lena Goldfields рѣшающаго голоса ($^2/_3$ голосовъ) въ общемъ собраніи Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества и пришлось измѣнить уставъ послѣдняго, ибо въ уставахъ русскихъ акціонерныхъ обществъ обыкновенно содержится ограниченіе кумуляціи голосовъ однимъ владѣльцемъ.

Болѣе подробное выясненіе связи и взаимныхъ отношеній между Ленскимъ акціонерныхъ обществомъ и Lena Goldfields, а также другими кредитными учрежденіями какъ въ Россіи, такъ и заграницею выходило бы далеко за предѣлы предметовъ настоящаго разслѣдованія. Слѣдуетъ однако отмѣтить создавшееся положеніе вещей, въ силу котораго иностранное акціонерное общество, не получившее въ Россіи надлежащаго разрѣшенія для производства своихъ операцій и остающееся внѣ контроля финансоваго вѣдомства, на самомъ дѣлѣ является вершителемъ судебъ крупнѣйшаго русскаго золотопромышленнаго предпріятія, пользуясь властью распоряжаться и направлять его дѣятельность по своему усмотрѣнію.

Не взирая на возможность заимствовать денежныя средства у названнаго англійскаго акціонернаго общества, Ленское Товарищество не переставало временами испытывать недостатокъ въ необходимыхъ для веденія дѣла кредитахъ. Такъ,

въ Январѣ 1912 г. Товарищество обратилось вновь въ Государственный Банкъ съ просьбою о кредитѣ, въ чемъ Товариществу, однако, было Министромъ Финансовъ отказано.

Расширеніе круга дѣятельности предпріятія.

Воспользовавшись поступленіемъ за послѣдніе годы богатой добычи золота, Ленское Золотопромышленное Товарищество стало послѣдовательно и неуклонно на путь всемѣрнаго растяженія круга своей дѣятельности и укрѣпленія постепенно возраставшаго своего вліянія на промышленную жизнь всего приленскаго края.

Съ этою цѣлью Товарищество пріобрѣло сперва желѣзнодорожное и пароходное предпріятія, затѣмъ крупное дѣло пріисковъ бывшей Компаніи Промышленности и, наконецъ, арендовавъ у Государственнаго Банка пріиски бывшей Бодайбинской Компаніи, о чемъ выше подробно было изложено, достигло тѣмъ самымъ сосредоточенія въ своихъ рукахъ всѣхъ лучшихъ пріисковъ Ленскаго золотопромышленнаго раіона.

Договоромъ 15 Апрѣля 1909 г. Компанія Промышленности продала за 950 тысячъ рублей вышеупомянутому англійскому обществу Russian Mining Corporation свою желѣзную дорогу (45 верстъ магистрали и 10 верстъ разъѣздовъ), вмѣстѣ съ 7 пріисками подъ ея полотномъ, правомъ на проложеніе дороги по другимъ землямъ, правомъ удешевленнаго проѣзда и т. д. Независимо отъ этого были пріобрѣтены запасы матеріаловъ, товаровъ и т. п., на сумму 200 т. р. Но вскорѣ названное общество переуступило желѣзную дорогу Ленскому Золотопромышленному Товариществу, причемъ дорога перешла къ послѣднему 21 Сентября 1909 г. за 822.388 р. 34 к., а за 7 пріисковъ подъ ней уплочено было добавочно 6.616 р. 23 к.

Купленная у К⁰ Промышленности желѣзная дорога была начата постройкою въ 1894 году компаніею Прибрежно-Витимскою и Промышленности, съ цѣлью удешевленія добычи золота.

Какъ видно изъ дѣлъ окружнаго инженера Витимскаго горнаго округа, довѣренный названныхъ компаній ходатайствовалъ о дозволеніи ему проложить на протяженіи 45 верстъ узкоколейный заводскаго типа путь подъѣздной желѣзной дороги, который, не имѣя значенія дороги общаго пользованія, служилъ бы лишь для перевозки грузовъ и тяжестей. Часть площади, по которой предполагалось проложить дорогу, была

свободною отъ заявокъ казенною землею, почему для отвода ея на льготныхъ условіяхъ было испрошено разрѣшеніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, полученное въ концѣ 1894 года.

По мѣрѣ постройки дороги и открытія по ней движенія грузовъ, дорога стала перевозить также и пассажировъ, причемъ постепенно, въ силу требованій самой жизни, обратилась въ дорогу, открытую для нуждъ всего мѣстнаго населенія, которое мирилось съ довольно высокими тарифами, установленными золотопромышленною компаніею.

Между тѣмъ, вопросъ объ обращеніи дороги въ подъѣздной путь общаго пользованія, съ установленіемъ надзора за ея эксплоатаціею со стороны вѣдомства Министерства Путей Сообщенія, неоднократно возбуждался на очередныхъ съѣздахъ золотопромышленниковъ, но до 1909 года не получилъ никакого разрѣшенія. Къ тому времени былъ составленъ докладъ, въ смыслѣ желательности войти съ ходатайствомъ передъ правительствомъ о передачѣ въ вѣдѣніе казны дороги, объ удлиненіи ея пути, обновленіи подвижнаго состава и удешевленіи тарифныхъ ставокъ. Послѣ покупки, весною 1909 года, желѣзной дороги обществомъ Russian Mining Corporation, но до окончанія дѣла по продажѣ этимъ обществомъ дороги Ленскому Товариществу, главноуправляющій его промыслами Бѣлозеровъ, лѣтомъ того же года, приступилъ къ продолженію рельсоваго пути, по направленію къ Надеждинскому пріиску, не испросивъ на это разрѣшенія правительственной власти. Когда окружный инженеръ Тульчинскій довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Горнаго Департамента, правленіе Товарищества 3 Іюля сдѣлало распоряженіе о закрытіи всякаго грузового и пассажирскаго по дорогѣ движенія, за исключеніемъ грузовъ и пассажировъ компаніи Промышленности. Это послѣднее распоряженіе было на практикѣ проведено настолько рѣзко, что 15 Іюля 1909 года самъ мѣстный окружный инженеръ не былъ даже допущенъ къ проѣзду по желѣзной дорогѣ для инспекторскаго осмотра пути.

Въ виду послѣдовавшихъ со стороны мѣстныхъ чиновъ горнаго надзора, полиціи и жителей города Бодайбо ходатайствъ объ отмѣнѣ упомянутаго, сдѣланнаго правленіемъ распоряженія, лишавшаго должностныхъ лицъ, казну и частныхъ лицъ средствъ сообщенія, которыми они пользовались въ теченіе 14 лѣтъ, Иркутскій Генералъ-Губернаторъ,

Генералъ-отъ-Инфантеріи Селивановъ, 20 Іюля 1909 г., телеграммою предложилъ «перевозку посторонних грузовъ, частныхъ и казенныхъ, возстановить по старымъ тарифамъ, которые должны быть опубликованы». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Генералъ-Губернаторъ собственною властью разрѣшилъ продолжать и постройку дороги на 25 верстъ съ тѣмъ, чтобы надзоръ за нею оставался въ полной мѣрѣ за окружнымъ инженеромъ.

Увѣдомивъ объ этомъ Министра Торговли и Промышленности, Генералъ-отъ-Инфантеріи Селивановъ добавилъ, что общій вопросъ о дорогѣ будетъ внесенъ впослѣдствіи въ Совѣтъ Министровъ.

Въ Январѣ 1910 года въ г. Бодайбо состоялось, созванное по распоряженію Генералъ-Губернатора, совѣщаніе изъ мѣстныхъ правительственныхъ лицъ и представителей золотопромышленности, имѣвшее задачею выяснить значеніе для частнаго горнаго промысла и населенія горнозаводскихъ желѣзныхъ дорогъ вообще и Бодайбинской желѣзной дороги—въ частности. Совѣщаніе это выработало подробный проектъ правилъ сооруженія и эксплотаціи горнозаводскихъ желѣзныхъ дорогъ общаго пользованія и представило его Иркутскому Генералъ-Губернатору. Между тѣмъ, въ Январѣ 1912 г. послѣднимъ было получено отношеніе Департамента Желѣзнодорожныхъ Дѣлъ, въ которомъ указывалось, что Бодайбинская желѣзная дорога частнаго пользованія предназначена только для обслуживанія нуждъ Ленскаго Товарищества, почему производство ею перевозокъ постороннихъ пассажировъ и частныхъ грузовъ и притомъ еще за плату, безъ надлежащаго разрѣшенія на обращеніе дороги въ путь общаго пользованія и безъ подчиненія ея надзору тарифныхъ учрежденій Министерства Финансовъ, ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ.

Поэтому Министерство Финансовъ просило сдѣлать распоряженіе о предложеніи Ленскому Товариществу прекратить совершаемыя имъ операціи по перевозкѣ по Бодайбинской пріисковой дорогѣ постороннихъ пассажировъ и частныхъ грузовъ.

Не согласившись съ такого рода предположеніемъ, Генералъ-Губернаторъ, Егермейстеръ Князевъ 13 февраля 1912 г., въ своемъ отвѣтномъ сообщеніи на имя Министра Финансовъ, указывалъ на тѣ неудобства, которыя уже возникали, тяжело отразившись на интересахъ мѣстнаго населенія въ

то время, когда Бодайбинская дорога временно пріостановила свою дѣятельность. Дорога эта, удаленная на 1000 верстъ отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи и проведенная въ тайгѣ, гдѣ существуетъ только мѣстное движеніе, не можетъ быть подведена подъ общій типъ подъѣздныхъ путей, находящихся подъ надзоромъ Министерства Путей Сообщенія, своевременно разрѣшившаго взимать плату за провозъ постороннихъ пассажировъ и грузовъ. Въ виду этого, Генералъ-Губернаторъ находилъ, что крупное значеніе Бодайбинской желѣзной дороги для мѣстнаго населенія вызываетъ необходимость закрѣпленія за нею, путемъ законодательнымъ, значенія какъ горнозаводской желѣзной дороги общаго пользованія, на основаніи выработаннаго упомянутымъ совѣщаніемъ проекта положенія о мѣстныхъ горнозаводскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Проектъ этотъ, однако, дальнѣйшаго разрѣшенія еще не получилъ.

Между тѣмъ купленный Ленскимъ Товариществомъ желѣзнодорожный путь былъ продолженъ вдоль теченія рѣки Бодайбо и доведенъ до Феодосіевскаго пріиска, на протяженіи всего 69 верстъ 392 саженъ. Сверхъ того имѣется 18 верстъ 378 саженъ запасныхъ путей. Колея дороги 36 дюймовая, уклоны максимально 30% на главномъ пути и до 45% на запасныхъ. Стрѣлокъ 85. Паровозовъ дорога имѣетъ 10, стоимостью въ 241 т. р. Вагоновъ и платформъ всего 258.

Желѣзная дорога фактически открыта для общаго пользованія. Установленные Товариществомъ тарифы на перевозку грузовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, повышенные и ихъ слѣдуетъ считать весьма дорогими.

За операцію 1910/11 года дорога дала 93.009 р. прибыли на капиталъ, числящійся въ активѣ баланса, въ размѣрѣ 2.233 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, желѣзнодорожное предпріятіе, которымъ пользуется для своихъ промышленныхъ цѣлей Ленское Товарищество, весьма цѣнно по своей стоимости и имѣетъ большое значеніе для всего пріисковаго населенія.

Тѣмъ не менѣе, юридическое положеніе желѣзной дороги, существующей болѣе 17 лѣтъ, до настоящаго времени продолжаетъ оставаться неопредѣленнымъ.

Пролегая частью по отводамъ Товарищества, частью по казенной землѣ и являясь по существу дорогою общаго поль-

зованія, Бодайбинская дорога остается при всемъ этомъ безъ техническаго надзора вѣдомства Путей Сообщенія и, какъ установлено при разслѣдованіи, содержится и эксплоатируется безъ соблюденія постановленій закона, а на основаніи правилъ, выработанныхъ пріисковымъ управленіемъ.

Кромѣ желѣзной дороги, Ленское Товарищество является владѣльцемъ крупнаго пароходнаго предпріятія.

14 Августа 1910 г. Ленскимъ Товариществомъ было пріобрѣтено за 400 тысячъ рублей Ленско-Витимское пароходство Компаніи Сибирякова и Базанова, состоявшее изъ 3 пароходовъ, 8 желѣзныхъ баржъ, 4 деревянныхъ зданій и прочаго имущества. Указанное новое дѣло потребовало расширенія предоставленныхъ уставомъ общества правомочій. 14 Іюля 1911 г. обществу было дано право эксплоатировать пассажирское судоходное и желѣзнодорожное дѣло. Однако, и до этого времени, начиная съ 1910 года, Ленское Товарищество, не выжидая измѣненія устава, извлекало выгоду изъ обоихъ подсобныхъ предпріятій.

Пароходство, принадлежащее Ленскому Золотопромышленному Товариществу, обслуживается нынѣ 6 пароходами, общею стоимостью въ 382 т. р. Желѣзныхъ баржъ у Товарищества имѣется 11, общей стоимости въ 192 т. р., деревянныхъ баржъ 19—стоимостью 200 т. р. Кромѣ того, имѣются 5 деревянныхъ кулигъ, лодки и т. д. Пароходы, съ баржами и безъ нихъ, рейсируютъ между Жигаловымъ и Бодайбо.

Основная выгодность для Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества въ обладаніи пароходами заключается даже не въ томъ, чтобы перевозить всѣ свои грузы на своихъ судахъ, а въ томъ, чтобы при наличности послѣднихъ устанавливать цѣны на перевозку своихъ грузовъ другими пароходчиками наиболѣе дешево. Съ этой точки зрѣнія убытокъ, полученный отъ пароходства за 1910/11 г., въ размѣрѣ 39 т. р., значенія не имѣетъ.

Въ томъ же 1910 году, когда Ленское Товарищество включило въ число своихъ предпріятій желѣзную дорогу и пароходство, оно завершило сосредоточеніе въ своихъ рукахъ главнѣйшихъ золотыхъ пріисковъ приленскаго края.

9 Іюля 1910 г. Компанія Промышленности продала Russian Mining Corporation 122 пріиска, въ томъ числѣ тѣ, которые образуютъ необмежеванную еще территорію города Бодайбо, а также всѣ свои права по заявкамъ, отводамъ,

арендамъ и т. п., гдѣ бы они ни были, а также все имущество пріисковъ, за 4 милліона 800 тысячъ рублей. За эту сумму пріобрѣтено было числившагося по К° Промышленности имущества на 6.928 т. р., а именно: пріиска 4.753 т. р., постройки и сооруженія—1.116 т. р., земли въ гор. Бодайбо—160 т. р., угодья 27 т. р., движимое имущество 548 т. р., подготовительныя работы и развѣдки 421 т. р. и право льготной перевозки по желѣзной дорогѣ на 24 года. Эти пріиски въ то же лѣто названная англійская коммисіонная компанія продала Ленскому Золотопромышленному Товариществу, но уже за 5.300.000 рублей, т. е. на 500 т. р. больше.

Подобно пароходству, значеніе желѣзной дороги для промышленнаго дѣла Товарищества опредѣляется возможностью быстраго и сравнительно недорогого подвоза на пріиски многочисленныхъ предметовъ первой необходимости, товаровъ, припасовъ и въ частности лѣсныхъ заготовокъ.

Какъ обнаружилось во время производства разслѣдованія, годовой расходъ лѣсныхъ матеріаловъ разнаго рода на Ленскихъ пріискахъ чрезвычайно высокъ.

Въ восточной части Сибири лѣсныя богатства разрабатываются и истребляются совершенно хищническимъ образомъ. Охраны лѣсовъ не существуетъ. Цѣны на дрова и на лѣсные строительные матеріалы ростутъ поэтому въ значительной мѣрѣ. Берега рѣчекъ и рѣкъ обнажены отъ лѣсной растительности на десятки верстъ въ обѣ стороны. Растущіе кругомъ казенные лѣса свободнаго пользованія и никакой платы за срубленный лѣсъ казна не взимаетъ. Для того, чтобы обезпечить себѣ исключительное право пользованія лѣсомъ данныхъ участковъ, Ленское Золотопромышленное Товарищество заявляетъ эти участки на золото и получая отводы, использываетъ ихъ для разработки не золота, а лѣсныхъ матеріаловъ, толкуя законъ 8 Іюня 1903 г. (уст. горн., статья 427 прил., ст. 82, по прод. 1906 г.) въ томъ смыслѣ, будто предоставленное владѣльцамъ отводныхъ площадей право пользованія для промысловыхъ надобностей лѣсомъ, произрастающимъ на сихъ площадяхъ, даетъ право использовать заявленные отводы исключительно для рубки лѣса, а не для производства горныхъ работъ.

Цѣны на лѣсъ довольно низки только на отдаленныхъ пріискахъ системы р. Жуи, Олекминскаго округа, а въ центрѣ пріисковыхъ работъ, въ Феодосіевскомъ управленіи, очень

высоки. Такъ, всего Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ за операцію 1910/11 г. израсходовано было 125.538 погонныхъ саженъ однихъ дровъ, на сумму 1.022.787 р. Изъ этого числа было $^1/_2$ и $^3/_4$ аршинныхъ дровъ 33.859 саж. на 253.288 р., а 1 и $1^1/_4$ аршинныхъ 28.817 саж.—на 314.342 р. Лѣсные матеріалы доставляются съ подряда, большею частью якутами.

Кромѣ заготовокъ лѣсныхъ матеріаловъ и сдѣлокъ по куплѣ и продажѣ товаровъ, ежегодно поступающихъ въ большомъ количествѣ въ магазины и склады Ленскаго Товарищества, послѣднее, въ силу установившагося порядка вещей, ведетъ крупныя торговыя операціи по снабженію всего края крѣпкими напитками. При этомъ съ мѣстнымъ управленіемъ акцизными сборами Товарищество имѣетъ постоянныя дѣловыя сношенія, какъ коммисіонеръ по перевозкѣ казеннаго вина и какъ коммисіонеръ по его продажѣ.

Согласно отдѣлу VII ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6 Іюня 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ введенія въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской и областяхъ Забайкальской и Якутской казенной продажи питей и объ организаціи питейной торговли на золотыхъ пріискахъ въ означенныхъ мѣстностяхъ Сибири, золотопромышленикамъ предоставляется пріобрѣтать, для отпуска занятымъ на ихъ пріискахъ рабочимъ, казенное вино, при соблюденіи слѣдующихъ условій: а) количество пріобрѣтаемаго золотопромышленниками для указанной цѣли вина (пріисковое вино) опредѣляется мѣстнымъ горнымъ начальствомъ по расчету 0,03 ведра въ день на каждаго постояннаго на пріискѣ рабочаго въ каждый изъ дней операціоннаго періода, б) вино отпускается золотопромышленникамъ изъ мѣстъ казенной продажи, по представленіи удостовѣренія мѣстнаго горнаго начальства о правѣ на пріобрѣтеніе пріисковаго вина, съ точнымъ исчисленіемъ количества онаго, и хранится золотопромышленниками въ пріисковыхъ амбарахъ и складахъ, в) двѣ трети пріисковаго вина золотопромышленникъ имѣетъ право расходовать исключительно въ видѣ ежедневныхъ выдачъ за счетъ заработной платы, не свыше 0,02 ведра въ день на человѣка, остальная же треть пріисковаго вина отпускается рабочимъ золотопромышленниками, по ближайшему усмотрѣнію послѣднихъ, г) отпускъ вина въ счетъ заработной платы допускается не иначе, какъ по записи

каждой выдачи въ расчетную книжку рабочаго (ст. 22 прил. къ ст. 661 уст. горн., по прод. 1906 г.), и д) расходованіе золотопромышленниками пріисковаго вина подчиняется особой отчетности, порядокъ коей устанавливается Министромъ Финансовъ.

Продажею пріисковаго вина Ленское Золотопромышленное Товарищество занимается только на пріискахъ Олекминской системы, гдѣ это дѣло поставлено въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ.

Въ раіонѣ Витимской золотопромышленной системы расположено 8 казенныхъ винныхъ лавокъ, три въ г. Бодайбо и по одной на пяти пріискахъ. Въ Олекминской системѣ есть только одна лавка на пріискѣ Тихоно-Задонскомъ. Единственнымъ обладателемъ сдающихся весьма дорого, по 1200—1500 р. въ годъ, помѣщеній подъ эти лавки является Ленское Золотопромышленное Товарищество. Оно же являлось (до 1 Іюля 1912 г.) подрядчикомъ по доставкѣ питей изъ Киренскаго казеннаго виннаго склада въ Бодайбинскій магазинъ и изъ него въ лавки. Для храненія въ Бодайбо доставляемаго въ періодъ навигаціи годоваго запаса вина необходимы амбары. При наличности ихъ только у Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, послѣднее, пользуясь отсутствіемъ конкурентовъ, взимало съ казны за доставку питей значительно повышенную плату. Въ виду этого, было ассигновано казною 78.216 р. на постройку собственныхъ амбаровъ, что вызвало съ 1 Іюля 1912 г. пониженіе водной цѣны доставки (съ обратнымъ провозомъ пустой посуды) съ 1 р. 15 к. за ведро до 75 к., т. е. на 40 к. съ ведра. Цѣны на доставку питей по лавкамъ также понижены съ 1 Іюля 1912 г. благодаря конкуренціи такъ, что, вмѣсто 14 к. съ ведра за доставку въ Бодайбинскія лавки и $2^{7}/_{8}$ коп. съ ведра-версты по пріискамъ, съ 1 Іюля цѣна была доведена до 1,8 к. ведро-верста, причемъ подрядъ все же остался за Ленскимъ Товариществомъ. На пониженіи цѣнъ доставки водою казна выигрываетъ около 40 т. р. въ годъ, а на сухопутной около 55 т. р., т. е. въ общемъ 95 т. р. въ годъ противъ цѣнъ, предлагавшихся ей Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ. Послѣднее имѣло, слѣдовательно, чистый сверхъ нормальнаго (по торгамъ) доходъ отъ перевозки питей до 100 т. р. въ годъ.

Цѣны на казенное вино въ приленскомъ краѣ выше цѣнъ не только европейскихъ, но и остального раіона Иркут-

ско-Якутскаго акцизнаго управленія. Такъ, цѣна четверти обыкновеннаго вина составляетъ въ послѣднемъ 2 р. 57 к., а столоваго 3 р. 47 к., въ Ленскомъ же раіонѣ цѣна перваго 3 р. 15 к., а второго 3 р. 90 к. (съ посудою).

Всего за послѣднее время на пріискахъ Олекминско-Витимскаго раіона продано вина около ста тысячъ ведеръ въ годъ (приложеніе 6).

Продажа производится преимущественно въ мелкой посудѣ, что показываетъ низкій уровень достатка потребителей.

Расходованіе Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ пріисковаго коммисіоннаго вина, которое по закону должно, какъ всякое пріисковое вино, подчиняться особой отчетности, фактически происходитъ безъ отчетности, ибо порядокъ ея еще не выработанъ. Вырученныя отъ продажи питей деньги ежедневно сдаются изъ казенныхъ винныхъ лавокъ Ленскому Золотопромышленному Товариществу, причемъ послѣднее обязалось вносить означенныя деньги въ Бодайбинское отдѣленіе Государственнаго Банка не позднѣе 15 числа слѣдующаго мѣсяца. Однако, Ленское Золотопромышленное Товарищество этого обязательства систематически не выполняетъ, задерживая платежи такъ, что имѣетъ всегда недовнесенными около 100 тысячъ рублей казенныхъ денегъ, пользуясь ими, какъ безпроцентною ссудою.

Организація сборовъ казенными сборщиками обошлась бы, какъ показываетъ подсчетъ акцизнаго управленія, не дороже потерь, которыя нынѣ несетъ казна, но, какъ усматривается изъ денесенія Управляющаго акцизными сборами Иркутской губ. и Якутской области въ Главное Управленіе Неокладныхъ Сборовъ отъ 7 Октября 1911 г., «акцизное управленіе на пріискахъ находится въ полной зависимости отъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества. Если казна лишитъ Товарищество того матеріальнаго подспорья, которое оно имѣетъ при отборкѣ казенной выручки, и передастъ этотъ отборъ спеціальнымъ своимъ сборщикамъ, то послѣдніе могутъ быть лишены возможности объѣзжать порученныя имъ казенныя винныя лавки, такъ какъ лошадей для разъѣздовъ можно получить только у Товарищества, а оно, быть можетъ постарается дѣлать казенному управленію всевозможныя препятствія. Нанять помѣщенія для казенныхъ винныхъ лавокъ, кромѣ Товарищества, больше не у кого; построить же свои также нельзя, такъ какъ вся пріисковая площадь находится

подъ заявками Товарищества». Установившееся положеніе вещей, въ силу котораго казна не можетъ устроить на принадлежащей ей и лишь отведенной подъ пріиски землѣ собственныхъ помѣщеній, вынуждаетъ правительственную власть мириться съ необходимостью оказывать огромныя льготы богатому Товариществу, которое, не исполняя многихъ требованій фиска, диктуетъ ему, однако, свои условія.

Ленское Товарищество оказывается неисправнымъ плательщикомъ не только по продажѣ казеннаго вина, но и по другимъ казеннымъ платежамъ.

Денежное обложеніе Ленскаго Товарищества.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Иркутскою Казенною Палатою, въ Олекминско-Витимской системѣ число предпріятій мелкой золотопромышленности, не обязанныхъ публичною отчетностью, колеблется отъ 68 (1910 г.) до 66 (1912 г.), а общая сумма валового дохода ихъ, какъ отъ золота, такъ и отъ разныхъ вспомогательныхъ статей, опредѣлявшаяся въ 1910 г. въ 1.151 т. р., была въ 1912 г. уже 1.540 т. р.; золота добыто и куплено было ими 62 п. 1 ф.—въ 1910 г. и 72 п. 28 ф.—въ 1912 г. Въ 1909 г. уплочено сими предпріятіями 58 т. р. основного и 4 т. р. дополнительнаго промысловаго налога, а въ 1911 г.—34 т. р. основного и 4 т. р. дополнительнаго.

Ленское Золотопромышленное Товарищество уплатило основного налога въ 1900/1г.—17 т.р., въ 1901/2 г.—41т. р. Послѣдующіе года оно, какъ ставшее доходнымъ, платило % съ прибыли. Имъ уплочено было въ 1906/7 г.—295, въ слѣдующемъ—595 и въ 1908/9 г. — 1.080 тысячъ рублей (приложеніе 7). За послѣдующіе три года расчетъ промысловымъ присутствіемъ еще до сего времени составленъ быть не могъ. По свѣдѣніямъ же Ленскаго Товарищества, предпріятіемъ за 1909/10 г. внесено было въ казну 100 тысячъ р. основного налога и 1.180 тысячъ р. дополнительнаго, а всего 1.280 тысячъ рублей. Размѣры чистой прибыли Ленскаго Товарищества, опредѣленные промысловымъ управленіемъ, не совпадаютъ съ данными по отчетамъ Товарищества. Такъ, по исчисленію послѣдняго, процентъ на акціонерный капиталъ за 1907/8 г. и два послѣдующіе года равнялся 13%, 33 % и 53%. Между тѣмъ, по расчету промысловаго управленія процентъ этотъ въ 1907/8 году равнялся 40,5%, въ слѣдующемъ году—70,7% а затѣмъ опредѣленъ еще не былъ (приложеніе 7).

Согласно имѣющимся послѣднимъ отчетнымъ даннымъ, основного промысловаго налога и поземельной платы за пріиски Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ внесено было за 1908/9 г.—150.479 р., за 1909/10 г.—179.554 р. и за 1910/11 г.—225.381 р. Промысловыхъ свидѣтельствъ на личныя занятія служащимъ куплено было за эти операціи послѣдовательно на 22.878 р., 27.793 р. и 33.439 р., на торговыя предпріятія — 465 р., 1.524 р. и 8.884 р., гербоваго сбора съ ассигновокъ и выписокъ золотосплавочной лабораторіи — 18.986 р., 22.975 р. и 23.928 рублей. Вся сумма налоговъ по указаннымъ статьямъ составляла въ 1908/9 г.—192.808 р., въ 1909/10 г.—231.847 р. и въ 1910/11 г.— 291.632 р.

Кромѣ того, доходомъ казны можно считать примѣрно половину суммъ, взятыхъ за сплавъ золота Бодайбинскою Лабораторіею, составившихъ за 1908/9 г.—127.838 р., за 1909/10 г.—154.700 р. и за 1910/11 г.—161.105 рублей.

За 1910/11 г. дополнительный промысловый налогъ не былъ точно установленъ правленіемъ Товарищества даже ко дню общаго собранія 28 Сентября 1912 г. Онъ былъ по отчету исчисленъ лишь приблизительно въ 800 т. р., что составляетъ 15% съ выведенной промысловымъ управленіемъ прибыли въ 5.273 т. рублей.

Приведенныя цифры, по величинѣ своей, свидѣтельствуютъ о размѣрахъ Ленскаго промышленнаго предпріятія и о томъ выдающемся значеніи, которое оно должно имѣть, какъ крупный плательщикъ налоговъ, извлекаемыхъ главнымъ образомъ посредствомъ обложенія огромныхъ прибылей Товарищества.

Однако, именно исчисленіе размѣра прибыли для Казенной Палаты является, какъ установлено при разслѣдованіи, дѣломъ крайне затруднительнымъ. Несмотря на рядъ запросовъ и требованій Палаты, Ленское Товарищество постояно отказывается представлять значительное количество свѣдѣній, необходимыхъ для правильнаго исчисленія налога съ прибыли. Немало также затрудненій представляетъ и своеобразная бухгалтерія Ленскаго Товарищества. Послѣдствіемъ такого рода незакономѣрныхъ его дѣйствій является то, что расчеты по опредѣленію Казенною Палатою правильности размѣра дополнительнаго промысловаго налога, причитающагося съ Ленскаго Товарищества, начиная съ 1906/7 года, еще не могли быть закончены. Поэтому Товариществу придется

внести дополнительно немалыя суммы, сверхъ имъ самимъ исчисленныхъ, за послѣдніе годы.

На сколько велика разница между опредѣляемыми Ленскимъ Товариществомъ и устанавливаемыми Иркутскою Казенною Палатою суммами процентнаго сбора, составляющаго дополнительный промысловой налогъ, можно усмотрѣть изъ того, что за 1907/8 и 1908/9 года, по расчету Товарищества, ему надлежало внести 119 т. р. и 680 т. р., тогда какъ Казенная Палата опредѣляла налогъ въ 508 т. р. и въ 997 т. р., то есть въ размѣрѣ, превышающемъ за два года 620 тыс. рублей. По отчетамъ за 1906/7, 1907/8 и 1908/9 г.г. Особое Присутствіе Иркутской Казенной Палаты и Иркутское Губернское по промысловому налогу Присутствіе сдѣлали на Ленское Товарищество начетъ процентнаго сбора съ прибыли, составляющій за указанные три періода 927.731 р. 70 коп. На эти постановленія Правленіемъ Товарищества были принесены жалобы въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената.

Что касается послѣдующихъ годовъ, то провѣрить правильность опредѣленной Товариществомъ суммы въ 1.180 т. р. процентнаго сбора за 1909/10 г. Казенная Палата еще не имѣла возможности; свѣдѣній же о поступленіи процентнаго сбора за 1910/11 г. въ распоряженіи Казенной Палаты до 15 Іюля 1912 г. не имѣлось вовсе.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что Ленское Товарищество, не взирая на высокій процентъ, получаемый отъ дѣла прибылей, систематически задерживаетъ на цѣлые годы уплату слѣдуемыхъ въ казну платежей, пользуясь ими какъ безпроцентною ссудою на весьма крупную сумму.

Въ частности, нельзя не отмѣтить, что Ленскимъ Товариществомъ неоднократно нарушались и правила Устава о Гербовомъ Сборѣ. Изъ дѣлъ Иркутской Казенной Палаты видно, что ею возбуждены были производства о неоплатѣ Товариществомъ дополнительнымъ актовымъ сборомъ договоровъ по лѣснымъ заготовкамъ, въ суммѣ болѣе 1.800 руб., и одно производство о неоплатѣ 15 коп. гербовымъ сборомъ заборныхъ книжекъ служащихъ и рабочихъ. За это послѣднее нарушеніе причитается гербоваго штрафа около 24 тысячъ рублей.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что размѣръ указанной выше, уплачиваемой ежегодно,

поземельной платы за пріиски долженъ въ будущемъ значительно повыситься. Въ настоящее время поземельная плата съ неработающихся пріисковъ взимается наравнѣ съ пріисками работающимися, въ размѣрахъ, указанныхъ въ ст. 103 (п. 1) приложенія къ статьѣ 427, прим., (по прод. 1906 г.) Устава Горнаго. Между тѣмъ, по точному смыслу пункта 2 той же статьи 103, если число неработающихся пріисковъ превышаетъ двойное количество работающихся, то съ нихъ должна взиматься дополнительная поземельная плата, увеличиваемая въ двойномъ, тройномъ и т. д. прогрессивно повышаемомъ размѣрѣ. Правиломъ этимъ предполагалось предотвратить захваты пріисковой земли не съ цѣлью извлеченія выгодъ изъ разработки нѣдръ, а, напримѣръ, для использованія растущаго на землѣ лѣса или предупрежденія возможности имѣть по сосѣдству конкурента - промышленника или торговца.

Однако означенное постановленіе закона 1903 г. до настоящаго времени въ жизни не примѣнялось, такъ какъ дѣйствіе его было, въ виду ходатайствъ со стороны золотопромышленниковъ, отсрочено, сперва до 1908 г., а въ послѣдній разъ, на основаніи закона 13 Мая 1910 г. (собр. узак., ст. 886), срокомъ до 1 Января 1913 года.

Въ виду скораго истеченія этого срока, слѣдуетъ признать, что размѣръ прогрессивно увеличивающейся поземельной платы, которая должна быть взыскана съ Ленскаго Товарищества, окажется тѣмъ болѣе значительнымъ, что оно постоянно оставляетъ безъ разработки огромное большинство изъ занятыхъ имъ золотоносныхъ отводовъ.

По добытымъ при производствѣ разслѣдованія свѣдѣніямъ, въ 1911 году въ предѣлахъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ изъ 431 пріиска Ленскаго Товарищества, площадью около 39.000 десятинъ земли, разрабатываемыхъ пріисковъ было всего лишь 41.

Такимъ образомъ, Ленское Товарищество использывало по назначенію менѣе 10% изъ занимаемыхъ имъ казенныхъ земель. Остальныя же земли, обезпечивая за предпріятіемъ положеніе монополиста-распорядителя всего золотопромышленнаго раіона, лишь препятствуютъ развитію въ немъ всякой частной иниціативы и въ то же время не доставляютъ и казнѣ тѣхъ выгодъ, которыя она имѣла бы, въ случаѣ развитія на втуне лежащихъ земляхъ правильной промышленной жизни.

Кромѣ вышеупомянутыхъ сборовъ и налоговъ, уплачиваемыхъ Ленскимъ Товариществомъ, оно несетъ еще рядъ, предусмотрѣнныхъ подлежащими законами, расходовъ по содержанію правительственныхъ установленій, о чемъ будетъ сказано ниже.

Послѣдствія развитія предпріятія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества и причины его успѣха.

Приведенныя выше данныя, касающіяся исторіи возникновенія и постепеннаго развитія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества со времени обращенія, въ 1896 году, означеннаго предпріятія въ акціонерное общество, позволяютъ съ достаточною опредѣлительностью и точностью заключить, какъ о степени достигнутаго имъ могущества, такъ и о причинахъ успѣха золотопромышленнаго дѣла Товарищества. Ленское Товарищество является въ настоящее время самымъ крупнымъ золотопромышленнымъ предпріятіемъ Россійской Имперіи. Значеніе его для Ленскаго края всеобъемлюще. Состоя нынѣ владѣльцемъ 377 и арендаторомъ 54 пріисковъ, раскинутыхъ на пространствѣ болѣе 38.604 десятинъ земли, обладая обширнымъ пароходствомъ по Ленѣ и Витиму, собственною желѣзною дорогою и цѣлою сѣтью складовъ, пристаней, магазиновъ, транспортныхъ конторъ въ Бодайбо, Витимѣ, Иркутскѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, Ленское Товарищество сосредоточило въ своихъ рукахъ не только всю мѣстную золотопромышленность, но почти всю промышленность и торговлю Ленскаго края.

Въ этой области Товарищество никакой конкуренціи не терпитъ. Оно само устанавливаетъ цѣны товарамъ и регулируетъ спросъ и предложеніе. Скупая ежегодно на огромныя суммы лѣсъ, хлѣбъ, мясо и другіе предметы потребленія, которые перевозитъ на своихъ пароходахъ и по своей желѣзной дорогѣ въ принадлежащіе ему склады, амбары и магазины, Ленское Товарищество само выбираетъ рынокъ сбыта и даетъ работу многочисленнымъ поставщикамъ, торговцамъ и коммисіонерамъ. Будучи почти полновластнымъ хозяиномъ мѣстнаго рынка, Товарищество можетъ по своему произволу призвать къ жизни нарождающееся производство или не поддержать его и тѣмъ самымъ обречь на вѣрную гибель. А такъ какъ потребности Товарищества чрезвычайно велики и разнообразны, такъ какъ въ магазинахъ и складахъ его постоянно должны продаваться товары, самые разнородные по свойству и цѣ-

намъ, и притомъ въ огромномъ количествѣ, то становится очевиднымъ, насколько существенное для всего промышленнаго и торговаго люда значеніе имѣетъ поддержаніе съ Товариществомъ возможно благожелательныхъ и близкихъ дѣловыхъ связей.

Кромѣ промышленнаго значенія для Ленскаго края, Товарищество имѣетъ весьма большое значеніе и для государства. Не касаясь вовсе вопроса о биржевомъ удѣльномъ вѣсѣ Товарищества и его цѣнности, какъ предпріятія финансоваго, денежнаго, надлежитъ имѣть въ виду, что Ленское Товарищество и нынѣ является постояннымъ должникомъ казны, на значительныя притомъ суммы, а также плательщикомъ крупнаго налогового обложенія. Кромѣ горной подати и промысловаго налога, Товарищество, какъ выше указано, является коммисіонеромъ по продажѣ питей всего раіона; оно является поставщикомъ около восьмисотъ пудовъ золота и предпріятіемъ, вокругъ котораго въ далекой окраинѣ кормятся и находятъ себѣ средства къ жизни тысячи рабочихъ семей, сбирающихся изъ разныхъ губерній Сибири и Европейской Россіи.

Оцѣнивая государственное значеніе дѣла Ленскаго Товарищества, отъ правильной постановки котораго зависитъ благополучіе многихъ тысячъ русскаго народа, нельзя упускать изъ виду, что Ленская тайга отстоитъ отъ своего губернскаго города на разстояніи болѣе 1700 верстъ, что два раза въ годъ всякія, кромѣ телеграфныхъ, сношенія съ нею прерываются на нѣсколько недѣль и что въ долгіе зимніе мѣсяцы сообщеніе съ Иркутскомъ поддерживается лишь саннымъ путемъ. Недоступность Ленскаго округа и временами полная его отрѣзанность отъ административныхъ и культурныхъ центровъ придаютъ жизни въ немъ совершенно особливый характеръ, подобно жизни на отдаленномъ отъ материка островѣ. Многочисленные органы управленія Ленскаго Товарищества чувствуютъ себя правителями того самодовлѣющаго цѣлаго, которое по многообразію и многогранности своихъ потребностей образуетъ какъ бы государство въ государствѣ.

Справедливость такого вывода подтверждается лучше всего тѣмъ, что возможность удовлетворенія всѣхъ важнѣйшихъ культурно-государственныхъ нуждъ приленскаго края находится въ полной зависимости отъ Ленскаго Товарищества, которое въ силу закона призвано участвовать въ цѣ-

ломъ рядѣ расходовъ на предметы первостепенной, для всякаго организованнаго общежитія, необходимости.

Кромѣ указанныхъ выше налоговъ въ пользу казны, Ленское Золотопромышленное Товарищество несетъ ежегодные расходы, предусмотрѣнные подлежащими постановленіями Устава Горнаго. Сюда относятся прежде всего расходы по хозяйству съѣздовъ золотопромышленниковъ (ст. 35², по прод. 1906 г., собр. узак. 1912 г., ст. 79), по содержанію мировыхъ судебныхъ установленій (уст. горн., ст. 767 прил., прим. 3, отд. I, по прод. 1906 г.), горно-полицейской стражи (тамъ-же, отд. II), почтоваго сообщенія между селеніемъ Витимомъ и городомъ Бодайбо и личнаго состава мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій (отд. III), Бодайбинской тюрьмы и чиновъ тюремнаго надзора (отд. IV), а также по квартирному довольствію чинамъ горнаго надзора, горнымъ исправникамъ и канцеляріямъ ихъ, а равно чинамъ податной инспекціи (отд. VII).

Расходы по указаннаго рода надобностямъ упадаютъ на Ленское Золотопромышленное Товарищество, по свѣдѣніямъ его управленія, въ размѣрѣ свыше 160 тысячъ рублей въ годъ (приложеніе 8).

Кромѣ сего, Ленское Товарищество несетъ ежегодно издержки по содержанію церквей, больницъ и училищъ, которыя по закону относятся на средства особаго сбора, устанавливаемаго мѣстнымъ съѣздомъ золотопромышленниковъ на удовлетвореніе общихъ нуждъ промышленности.

Издержки по означеннымъ предметамъ Ленскаго Товарищества колебались за послѣдніе шесть лѣтъ, постоянно возрастая, въ суммахъ отъ 102 до 206 тысячъ рублей въ годъ (приложеніе 8).

Нельзя при этомъ не отмѣтить, что до 1 Марта 1911 г. расходы на вышеупомянутые надобности производились изъ суммъ съѣзда золотопромышленниковъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ. Послѣ же пріостановленія дѣйствія закона объ означенныхъ съѣздахъ, всѣ обязанности послѣдняго, а также и всѣ его правомочія фактически перешли на Ленское Товарищество.

Упоминая про указанные выше расходы, въ совокупности превышающіе 350 тысячъ рублей въ годъ, нельзя не принять во вниманіе, что всѣ они слагаются изъ отдѣльныхъ суммъ, большая часть коихъ не опредѣлена закономъ

съ достаточною точностью, почему размѣры этихъ суммъ подвергаются произвольнымъ колебаніямъ.

Такъ, въ отношеніи горно-полицейской стражи (уст. горн. прил. къ ст. 23, прим. 2: ст. 5 и 6), сверхъ положеннаго по закону жалованья, чины стражи получаютъ на пріискахъ квартиры, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, перевозочныя средства, пищевое довольствіе и фуражъ за счетъ золотопромышленниковъ, по нормамъ, установленнымъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ. На послѣдняго законъ возлагаетъ также (уст. горн., прил. къ ст. 767, прим. 3, отд. I—IV и VII) установленіе способовъ выполненія обязанностей по снабженію мировыхъ судей, чиновъ горнаго, тюремнаго и податного надзора квартирами въ натурѣ, помѣщеніями для канцелярій, отопленіемъ, освѣщеніемъ, разъѣздными средствами и т. д.

Какъ бы ни были точно составлены нормы и табели, которымъ должны соотвѣтствовать указанныя обязанности, дѣйствительное выполненіе натуральныхъ повинностей всегда вызываетъ увеличеніе или уменьшеніе упадающихъ на нихъ расходовъ, въ зависимости, напримѣръ, отъ того, какого размѣра и качества зданія передаются должностнымъ лицамъ въ пользованіе, какъ ремонтируются, охраняются, чѣмъ отапливаются и освѣщаются, сколько и какія лошади предоставляются въ распоряженіе служащихъ для разъѣздовъ по пріискамъ и т. п.

Тѣ же соображенія могутъ быть отнесены и къ расходамъ, опредѣляемымъ съѣздами золотопромышленниковъ на обще-культурныя нужды, а именно на поддержаніе церквей, на содержаніе больницъ, школъ, пріютовъ и т. п. Въ семъ отношеніи точно могутъ быть указаны лишь минимальныя требованія закона, удовлетвореніе коихъ безусловно обязательно. Все же превышающее эту норму, вносящее существенное улучшеніе въ ту или иную область пріисковой жизни, не можетъ быть предуказано закономъ, а исполняется въ зависимости отъ того, считается ли самими промышленниками данная потребность существенною или маловажною и возможно ли допустить въ расходахъ по ея удовлетворенію экономію, и до какой степени.

Слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ случаяхъ, когда издержки не имѣли своимъ предметомъ удовлетвореніе острыхъ дѣловыхъ нуждъ Товарищества, а касались интересовъ рабочаго населенія и улучшенія условій его существо-

ванія, промысловое управленіе соблюдало начала самой строгой экономіи и всемѣрно стремилось отстрочить или вовсе избѣжать денежныхъ ассигнованій, даже прямо предусмотрѣнныхъ закономъ или обязательными постановленіями подлежащей административной власти.

Съ другой стороны, Ленское Товарищество всегда охотно и даже широко раздавало деньги въ тѣхъ случаяхъ, когда почитало это полезнымъ для достиженія своихъ цѣлей.

Въ этомъ отношеніи, какъ было выяснено при разслѣдованіи, Товарищество принимало на себя, совершенно незаконно, расходы по вознагражденію неустановленными выдачами и пособіями чиновъ полиціи, почтово-телеграфнаго вѣдомства и даже войска.

На основаніи «Правилъ о взиманіи особаго сбора съ золотопромышленниковъ на содержаніе горно-полицейской стражи» (уст. горн., прил. къ ст. 767, прим. 3, II), съ владѣльцевъ золотыхъ промысловъ каждаго раіона взимается ежегодно въ пособіе Государственному Казначейству особый сборъ, въ размѣрѣ одной трети суммы, ассигнуемой на содержаніе горно-полицейской стражи; на тѣхъ же золотопромышленниковъ возлагается обязанность доставлять чинамъ стражи, какъ постоянно, такъ и временно пребывающимъ на пріискахъ, квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, перевозочныя средства, пищевое довольствіе и фуражъ по табелямъ, утверждаемымъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

На пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества квартирное довольствіе чины горно-полицейской стражи получали въ натурѣ, урядники—въ видѣ особыхъ квартиръ, а стражники—особыхъ казармъ, такъ называемыхъ «казачьихъ», а взамѣнъ пищевого и фуражнаго довольствій имъ выдавалось тѣмъ же Товариществомъ денежное довольствіе по стоимости, согласно справочнымъ цѣнамъ, тѣхъ пищевыхъ продуктовъ, которые имъ полагались по табели. На операцію 1910/11 года денежная выдача взамѣнъ указанныхъ довольствій была опредѣлена для горно-полицейскихъ урядниковъ въ размѣрѣ 30 р. 50 к. и для стражниковъ—25 р. 40 к. въ мѣсяцъ. Означенныя суммы, какъ и другія, указанныя ниже денежныя выдачи, отпускались чинамъ горно-полицейской стражи непосредственно изъ кассъ Ленскаго Товарищества по расчетнымъ книжкамъ установленнаго для рабо-

чихъ и низшихъ служащихъ образца, причемъ выданныя суммы проводились по кассовымъ книгамъ промысловаго управленія.

Осмотромъ этихъ расчетныхъ книжекъ, а равно провѣркою кассовой отчетности Ленскаго Товарищества, было обнаружено, что горно-полицейскіе урядники, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ и старшіе стражники, сверхъ упомянутаго выше денежнаго, взамѣнъ пищевого и фуражнаго, довольствія, получили еще въ различномъ размѣрѣ и подъ разными наименованіями добавочное денежное вознагражденіе. Такъ, большинство полицейскихъ урядниковъ получали ежемѣсячно 18 рублей на прислугу, отъ 40 до 60 рублей на наемъ письмоводителя, 25 р. на канцелярскіе расходы и, кромѣ того, «добавочное жалованье». Размѣръ его, какъ удостовѣрили сами опрошенные при разслѣдованіи урядники, колебался въ зависимости отъ богатства входящихъ въ участокъ того или другого урядника пріисковъ и отъ сравнительной важности подлежащихъ полицейской охранѣ интересовъ Товарищества, а также въ соотвѣтствіи съ произведенною управленіемъ оцѣнкою служебной дѣятельности лица, получающаго вознагражденіе. Въ среднемъ размѣръ такого добавочнаго жалованья равнялся 50 рублямъ въ мѣсяцъ.

Независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ денежныхъ выдачъ, нѣкоторымъ горно-полицейскимъ урядникамъ, какъ это усматривается изъ кассовой отчетности, выдавались особыя и притомъ довольно значительныя суммы, «на сыскную часть». Такъ, уряднику Феодосіевскаго управленія Тихонову за періодъ времени съ Ноября 1910 года по Апрѣль 1912 года было выдано на этотъ предметъ суммами отъ 200 до 650 рублей единовременно—3.100 рублей; уряднику Нижняго управленія Каблукову съ Октября 1910 года по Декабрь 1911 года включительно—по 50 рублей ежемѣсячно и на первые три мѣсяца 1912 года—300 рублей, а всего 1.050 рублей; уряднику Прокопьевскаго управленія (съ Октября 1910 года по Май 1911 года—Шаркову, а съ Сентября 1911 года—Дунаеву) по 50 рублей ежемѣсячно, а начиная съ Декабря 1911 года—по 75 рублей ежемѣсячно.

Изъ допроса многихъ чиновъ горной полиціи, а также другихъ свидѣтелей выяснилось, что полицейскіе чины фактически находились въ полномъ подчиненіи пріисковаго управленія, отъ котораго получали служебныя приказанія и

награды. Съ другой стороны, пріисковые рабочіе заявили, что приносить полиціи жалобы на кого либо изъ служащихъ Товарищества было совершенно безполезно. Протокола не составлялось, а о жалобѣ доводилось до свѣдѣнія пріисковаго управленія, что всегда влекло за собою невыгодныя для жалобщика послѣдствія.

Въ подобномъ же положеніи находились и чины Бодайбинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія.

Участіе въ расходахъ по содержанію почтово-телеграфнаго сообщенія между Витимомъ и Бодайбо и личнаго состава мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій выражается въ уплатѣ золотопромышленниками Витимско - Олекминскаго раіона, по утвержденной Генералъ-Губернаторомъ раскладкѣ, пособія Государственному Казначейству на содержаніе почтовыхъ станцій и перевозку почты на пароходахъ между Витимомъ и Бодайбо, а также на содержаніе личнаго состава почтово-телеграфныхъ учрежденій. Сверхъ того, на золотопромышленниковъ возлагается устройство и содержаніе помѣщенія для Бодайбинской почтово-телеграфной конторы и снабженіе квартирами чиновъ конторы.

Помѣщеніе для почтово-телеграфной конторы и для квартиры начальника конторы съѣздомъ золотопромышленниковъ было предоставлено натурою; остальнымъ служащимъ конторы квартирное довольствіе выдавалось деньгами, въ установленномъ табелями размѣрѣ, причемъ на этотъ предметъ въ 1908/9 году было израсходовано 8.100 руб., въ 1909/10 году—8.500 руб., въ 1910/11 году—8.400 руб. и съ 1 Октября 1911 года по 1 Іюня 1912 года—5.600 рублей.

При повѣркѣ денежной отчетности Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества было обнаружено, что начальникъ Бодайбинской почтово-телеграфной конторы, надворный совѣтникъ Булатовъ получаетъ отъ названнаго Товарищества, какъ значилось въ кассовыхъ записяхъ «за разныя услуги», 166 р. 67 к. ежемѣсячно (2.000 р. въ годъ).

Опрошенный по этому поводу при производствѣ разслѣдованія Булатовъ объяснилъ, что изъ указанной суммы 40 руб. ассигнуется ежемѣсячно Ленскимъ Товариществомъ на выдачу пособій низшимъ служащимъ конторы, а остальная сумма составляетъ его, Булатова, личное вознагражденіе за пріемъ отъ учрежденій Ленскаго Товарищества телеграммъ по телефону, написаніе росписокъ на принятыя по телефону теле-

граммы и за веденіе отчетности по авансамъ Ленскаго Товарищества на телеграфные расходы, т. е. за такого рода услуги, которыя входятъ въ кругъ его прямыхъ обязанностей. Сверхъ того, оказалось, что тотъ же Булатовъ получаетъ свыше 2.000 рублей въ годъ съ абонентовъ Бодайбинской городской сѣти (по 60 р. въ годъ съ каждаго абонента) за пользованіе услугами устроенной при почтово-телеграфной конторѣ центральной телефонной станціи.

Установка телефоннаго сообщенія на пріискахъ Ленскаго Товарищества была разрѣшена Главнымъ Управленіемъ Почтъ и Телеграфовъ 27 Мая 1898 года. Въ 1899 году было разрѣшено установить телефонный аппаратъ въ Бодайбинской почтово-телеграфной конторѣ для пріема по телефону телеграммъ Ленскаго Товарищества и въ томъ же году послѣдовало разрѣшеніе на включеніе въ сѣть Ленскаго Товарищества телефона купца Патушинскаго, а въ слѣдующемъ году— канцеляріи горнаго исправника, мирового судьи и квартиры начальника почтово-телеграфной конторы. Вслѣдствіе этого, возникла надобность въ учрежденіи въ г. Бодайбо центральной телефонной станціи, которая и была устроена, однако безъ испрошенія на то какого либо разрѣшенія, при почтово-телеграфной конторѣ. При этомъ начальникъ этой конторы, взимая въ свою личную пользу по 60 р. въ годъ съ каждаго абонента, нанималъ служащихъ для центральной станціи и производилъ на свои средства ея ремонтъ и оборудованіе. Дальнѣйшее развитіе Бодайбинской городской телефонной сѣти происходило также безъ особаго разрѣшенія. Лѣтомъ 1912 года сѣть эта насчитывала около 50 абонентовъ.

Наконецъ, въ отношеніи незаконно производимыхъ Ленскимъ Товариществомъ расходовъ, связанныхъ съ вознагражденіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ мѣстной воинской команды, во время разслѣдованія было произведено особое подробное дознаніе полковникомъ Смирновымъ, командированнымъ въ распоряженіе Сенатора Манухина Командующимъ войсками Иркутскаго военнаго округа, нынѣ Командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа, Генераломъ-отъ-Инфантеріи Никитинымъ. Этимъ дознаніемъ выяснено было слѣдующее.

Въ 1907 году въ городѣ Бодайбо была учреждена, въ составѣ 30 нижнихъ чиновъ, воинская команда для охраны мѣстнаго отдѣленія Государственнаго Банка, тюремнаго замка и для сопровожденія арестантовъ.

28 Августа того же 1907 года, по просьбѣ Ленскаго Товарищества, Командующій войсками Иркутскаго военнаго округа разрѣшилъ «до закрытія навигаціи» командировать на Надеждинскій пріискъ, для охраны, сперва 10 нижнихъ чиновъ, при унтеръ-офицерѣ, а затѣмъ еще 5 нижнихъ чиновъ.

Послѣ этого, при помѣщающейся на означенномъ пріискѣ главной промысловой конторѣ былъ учрежденъ караулъ, въ составѣ одного караульнаго начальника, онъ же разводящій, трехъ суточныхъ часовыхъ и двухъ ночныхъ (ефрейторскій постъ).

Означенный караульный постъ до лѣта 1912 года занимали нижніе чины Бодайбинской мѣстной команды, смѣнявшіеся каждые три мѣсяца. На учрежденіе означеннаго поста не было испрошено ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, въ установленномъ порядкѣ, почему Надеждинскій караульный постъ и не значится въ вѣдомости караульнаго наряда, объявленнаго въ приказѣ войскамъ Иркутскаго военнаго округа отъ 24 Февраля 1912, за № 88.

Равнымъ образомъ, въ томъ же приказѣ не упоминалось также и о другомъ караульномъ нарядѣ, который былъ назначенъ для конвоированія зимою два раза, а лѣтомъ— четыре раза въ мѣсяцъ, въ составѣ 15 человѣкъ, караваннаго золота по желѣзной дорогѣ отъ станціи Надеждинской до г. Бодайбо и въ тѣ же дни, сверхъ того, для охраны золотосплавочной лабораторіи четырьмя нижними чинами.

6 Февраля 1910 г.. за № 149, начальникъ Бодайбинской команды просилъ Киренскаго воинскаго начальника выяснить вопросъ о томъ, по какому порядку ему надлежитъ назначать конвои, причемъ добавилъ, что нарядъ конвоя для сопровожденія золота и для охраны лабораторіи надлежитъ сохранить и на будущее время. Распоряженія по означенному ходатайству, однако, не послѣдовало, хотя конвой наряжать не переставали.

Начальникъ Иркутской мѣстной бригады, Генералъ-Лейтенантъ Піотровскій, производившій ежегодно инспекторскій смотръ командѣ, повѣрялъ несеніе службы нижними чинами и внутренній порядокъ на Надеждинскомъ пріискѣ. При этомъ однако самый вопросъ о правильности существованія нарядовъ возбуждаемъ не былъ.

Съ 26 Августа 1908 г. за охрану главной конторы и кладовой съ золотомъ на Надеждинскомъ пріискѣ Ленскимъ

Товариществомъ была установлена выдача суточныхъ денегъ: начальнику команды—1 р. 50 к., нижнимъ чинамъ—20 к., а конвойнымъ—1 рубль.

12 Февраля 1909 г. б. начальникъ мѣстной команды, капитанъ Поповъ, обратился на имя предсѣдателя съѣзда золотопромышленниковъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи размѣра выдаваемыхъ офицеру и нижнимъ чинамъ суточныхъ денегъ.

Въ отвѣтѣ своемъ отъ 3 Марта того же года главное управленіе промыслами сообщило, что охрана золота на Надеждинскомъ пріискѣ возложена на Бодайбинскую мѣстную команду по соглашенію правленія Товарищества съ Главнымъ Штабомъ, почему мѣстное пріисковое управленіе лишено возможности выполнить требованіе въ полномъ размѣрѣ, а можетъ лишь увеличить съ 1 Марта 1909 г. суточное довольствіе нижнихъ чиновъ до 30 к., вмѣсто 20 копѣекъ.

Однако, уже съ 1 Октября 1909 г. отпускъ суточныхъ младшему офицеру команды былъ установленъ въ размѣрѣ 1 р., а съ 1 Февраля 1910 г., по взаимному соглашенію между главнымъ пріисковымъ управленіемъ и начальникомъ команды, сему послѣднему было добавлено еще по 1 р. 50 к. въ сутки, что составляло по 90 р. въ мѣсяцъ.

Съ 1 Марта 1912 г. размѣръ отпускаемыхъ младшему офицеру суточныхъ былъ также увеличенъ до 1 р. 50 к.

На основаніи вышеприведенныхъ ассигнованій, чины Бодайбинской мѣстной команды получили изъ главной конторы Товарищества: въ 1908 году—575 р. 90 к., въ 1909 году—2.287 р. 60 к., въ 1910 году—2.382 р., въ 1911 году—3.147 р. и въ 1912 году (по 1 Іюня)—1.374 р. 60 к., а всего по 1 Іюня 1912 года—9.767 р. 10 к. (приложеніе 9).

По удостовѣренію допрошенныхъ при производствѣ разслѣдованія штабсъ-капитана Лепина и служащихъ промыслового управленія, нижніе чины, назначаемые для охраны въ пути по желѣзной дорогѣ золота Ленскаго Товарищества, а также для охраны золотосплавочной лабораторіи, получали непосредственно отъ коммисіонеровъ по одному рублю на человѣка. Деньги эти не проводились ни по денежному журналу, ни по приказу команды.

Кромѣ того, изъ обнаруженныхъ въ книгахъ промысловаго управленія данныхъ выяснилось, что нижніе чины охранной команды на Надеждинскомъ пріискѣ исполняли не-

однократно поденныя вольныя работы по очисткѣ стана, проведенію, очисткѣ и укрѣпленію канавъ, участвовали въ разныхъ работахъ при конторѣ, архивѣ, помѣщеніяхъ служащихъ, по переметкѣ снѣга, распилкѣ дровъ, заготовкѣ и укладкѣ льда въ подвалы и въ другихъ мелкихъ работахъ; за это имъ были выданы на руки изъ промысловой конторы: въ 1910/11 году, за 2.605 рабочихъ дней — 3.329 р. и въ 1911/12 году, по 1 Марта,—1.052 р. 70 к., а всего —4.381 р. 70 копѣекъ.

Независимо отъ этого, тѣмъ же нижнимъ чинамъ пріисковою администраціею выдаваемы были наградныя деньги при смѣнѣ ихъ другими нижними чинами, и праздничныя, въ день Рождества и св. Пасхи, всего за 1910—1912 г.г. въ общей суммѣ 364 р. 50 к.

О выдачѣ денегъ за работу, а также наградныхъ и праздничныхъ начальникъ команды ничего, по его удостовѣренію, не зналъ.

Кромѣ перечисленныхъ выше суммъ, Ленскимъ Товариществомъ въ 1912 году были произведены значительныя издержки, связанныя съ командировкою въ началѣ Марта изъ Киренска, для усиленія мѣстной воинской части, команды въ составѣ одного офицера и 75 нижнихъ чиновъ (приложеніе 10).

Изъ возникшихъ по поводу посылки этой команды телеграфныхъ сношеній видно, что исправлявшій должность начальника Иркутской мѣстной бригады запрашивалъ главное промысловое управленіе о тѣхъ условіяхъ, въ смыслѣ денежнаго довольствія и перевозочныхъ средствъ, какія управленіе принимаетъ на себя, причемъ просилъ выслать авансъ на расходы по командированію отряда. Въ отвѣтъ на это промысловое управленіе сообщило свои условія и перевело въ Киренскъ авансъ въ размѣрѣ 3.000 рублей.

Послѣ этого 9 Марта за начальника мѣстной бригады, полковникъ Кашкаровъ, телеграфировалъ Киренскому уѣздному воинскому начальнику: «управляющій Ленскимъ Товариществомъ телеграфируетъ: принимаемъ перевозку, подъемные, суточные офицеру, добавочное довольствіе нижнимъ чинамъ по 30 коп., непредвидѣнные расходы; до Витима будутъ выставлены лошади; расквартированіе на пріискахъ казарменнымъ порядкомъ, авансомъ перевели Киренскъ три тысячи. Предписываю командѣ 75 человѣкъ при офицерѣ немедля

выступить при условіи, что благополучное слѣдованіе и довольствіе команды вполнѣ обезпечено. Портянки купите изъ трехъ тысячъ. О выступленіи команды телеграфируйте мнѣ, Губернатору и Ленскому Товариществу».

Въ силу принятыхъ на себя Товариществомъ обязательствъ были произведены расходы по передвиженію и содержанію Киренской мѣстной команды, которыя по счетамъ главнаго управленія опредѣлились, по 9 Іюня 1912 года, въ общемъ количествѣ 10.114 руб. 91 коп. Въ эту сумму, помимо продовольственныхъ и фуражныхъ денегъ, расходовъ, связанныхъ съ передвиженіемъ команды изъ г. Киренска, а также суточныхъ нижнимъ чинамъ и состоящему при нихъ штабсъ-капитану Санжаренко, входили и выданныя послѣднему подъемныя деньги въ размѣрѣ годового оклада жалованья, а именно 948 рублей (приложеніе 10).

Не подлежитъ сомнѣнію, что какъ выдача, такъ и полученіе воинскими чинами отъ частнаго золотопромышленнаго Товарищества вышеуказанныхъ денежныхъ пособій и наградъ не соотвѣтствуютъ закону. Что касается, въ частности, издержекъ по передвиженію и содержанію воинскихъ частей, призываемыхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, то законъ (общ. учр. губ., прил. къ ст. 316, прим.: ст. 15, по прод. 1906 г.) относитъ ихъ на средства государственнаго казначейства по смѣтамъ Военнаго или Морского Министерствъ, по принадлежности. Въ подлежащихъ случаяхъ издержки эти возмѣщаются казнѣ изъ средствъ лицъ, признанныхъ виновными въ безпорядкахъ.

Такимъ образомъ, добытыя при разслѣдованіи данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Ленское Товарищество пользовалось служебными услугами полицейскихъ, почово-телеграфныхъ и даже воинскихъ чиновъ, причемъ уплачивало имъ за исполненіе обязанностей службы значительныя денежныя суммы.

Оцѣнивая значеніе совокупности приведенныхъ выше обстоятельствъ, въ связи съ общимъ укладомъ жизни на Ленскихъ пріискахъ, нельзя не придти къ тому выводу, что послѣдствія установившагося своеобразнаго, совершенно исключительнаго, положенія, въ которомъ оказалось Ленское Товарищество, въ ряду подобныхъ ему золотопромышленныхъ предпріятій, должны быть признаны не соотвѣтствующими интересамъ государства. Послѣдствія эти не могли не по-

вліять на дѣятельность самаго предпріятія и не отразиться самымъ пагубнымъ образомъ на положеніи мѣстныхъ органовъ правительственной власти, а равно на отношеніи къ нимъ со стороны пріисковаго населенія.

Самодовлѣющее значеніе Товарищества привело къ тому, что сложное его дѣло жило и расширялось почти безконтрольно, по тѣмъ путямъ, которыя прокладывали руководители предпріятія. Они могли дѣлать и дѣлали, что хотѣли и какъ хотѣли, считаясь съ закономъ лишь тогда, когда съ нимъ нельзя было не считаться и пользуясь широко недомолвками и недостатками закона, когда это было выгодно.

Для правительственной власти и высшихъ ея представителей далекій и временами отрѣзанный приленскій край становился нерѣдко недосягаемымъ, въ смыслѣ возможности не только проведенія въ немъ законодательныхъ предначертаній, но и самыхъ даже спѣшныхъ и необходимыхъ распоряженій. Надзоръ за правильною дѣятельностью подчиненныхъ органовъ управленія постепенно ослабѣвалъ, а во многихъ случаяхъ сводился на нѣтъ. Происходившія и замѣченныя нарушенія закона оставались безнаказанными, ослабляя въ населеніи спасительный страхъ передъ закономъ.

Съ другой стороны, сами органы государственной власти, живущіе на отводахъ Товарищества, утрачивали во многомъ ту самостоятельность и независимость, которыя должны быть присущи представителямъ власти.

Съ тѣмъ вмѣстѣ слагалось въ нежелательномъ смыслѣ и отношеніе пріискового населенія къ мѣстнымъ органамъ власти, даже тогда, когда они вполнѣ добросовѣстно и ревностно выполняли возложенные на нихъ закономъ обязанности. Чувство постояннаго недовѣрія къ лицамъ, пользующимся, въ большей или меньшей степени, услугами и матеріальною поддержкою золотопромышленнаго Товарищества, имѣло свое понятное основаніе и не могло не отражаться въ свою очередь на служебной энергіи этихъ лицъ.

Наряду съ этимъ само мѣстное населеніе, вынужденное проживать въ тайгѣ или искать въ ней средства къ существованію своимъ трудомъ, не могло не быть проникнуто сознаніемъ той огромной зависимости, которая существуетъ между единственнымъ могущественнымъ работодателемъ—промысловымъ управленіемъ и всѣми тѣми, кто ищетъ въ тайгѣ приложенія своихъ физическихъ силъ и дарованій.

Вполнѣ поэтому естественно, что образъ дѣятельности хозяевъ-управителей не могъ быть лишенъ значительной доли высокомѣрія и властной покровительности, особенно по отношенію къ рабочему люду, чувствующему постоянно свою личную зависимость отъ работодателей и безпомощность, въ случаяхъ проявленія съ ихъ стороны недоброжелательства или безразличія. Чувство это не могло не обостряться и не усиливаться, если послѣдствіемъ такого недоброжелательства являлись необходимость для рабочаго возвратиться въ «жилое мѣсто», отстоящее отъ пріисковъ на многія сотни верстъ тяжелаго пути. Этимъ объясняется, что въ обыкновенное время, въ видѣ общаго правила, лица, ищущія заработка, прибѣгали къ искательству и униженію, но не осмѣливались открыто выражать своего недовольства и жалобъ на представителей мѣстной промысловой власти.

Въ конечномъ выводѣ рабочіе на Ленскихъ промыслахъ жили въ сознаніи безправія и беззащитности, въ увѣренности, что передъ служащими Ленскаго Товарищества они совершенно безсильны, что бороться съ ними опасно, жаловаться на нихъ безполезно и что при дѣловыхъ сношеніяхъ съ «Ленцами» нельзя надѣятся на свое право, а только на ихъ милость и благоволеніе.

При наличности описанныхъ условій могли проходить годы, въ теченіе которыхъ внѣшнимъ образомъ на пріискахъ все обстояло благополучно, порядокъ ничѣмъ не нарушался, предпріятіе все болѣе и болѣе расширялось; но прочность такого благополучія ничѣмъ не была обезпечена.

Слѣдуетъ, впрочемъ, съ полнымъ безпристрастіемъ отмѣтить, что внѣшній успѣхъ Ленскаго Товарищества былъ за послѣднее время огромный и что, само по себѣ, процвѣтаніе столь крупнаго предпріятія могло, при нормальныхъ условіяхъ его развитія, способствовать оживленію Ленскаго края и проникновенію культурныхъ началъ въ мѣстности, до того дикія и мало населенныя.

Этими, повидимому соображеніями руководствовался и Государственный Банкъ, оказывая съ 1901 года Ленскому Товариществу исключительно сильную помощь, поддерживая его своимъ кредитомъ въ самое трудное для него время, когда запасы золота изсякали, а разысканіе новыхъ, въ связи съ текущими расходами, требовало постояннаго прилива огромныхъ денежныхъ суммъ для оборота. И если Ленское Товари-

щество не раздѣлило участи многихъ прекратившихъ свое существованіе золотопромышленныхъ предпріятій, то произошло это исключительно благодаря своевременной и усиленной помощи Государственнаго Банка, открывавшаго ему кредитъ на суммы, въ значительной мѣрѣ превышавшія размѣры разрѣшенныхъ по уставу Банка ссудъ, почему для оказанія поддержки Товариществу и встрѣтилась необходимость испрашивать особыя ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія.

Такое чрезвычайное довѣріе Государственнаго Банка къ Ленскому Товариществу было, конечно, сопряжено съ немалымъ рискомъ. Достойно вниманія, что поддержка была оказана именно тогда, когда командированный Банкомъ въ 1901 г. для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ Ленскихъ промыслахъ инспекторъ Бояновскій писалъ въ своемъ отчетѣ, что предпріятіе Ленскаго Товарищества «не жизнеспособно и его придется продать», т. е. поступить такимъ же способомъ, какъ было поступлено съ другимъ, довольно крупнымъ золотопромышленнымъ предпріятіемъ, Бодайбинскою Компаніею, а въ 1910 году — съ послѣднимъ оставшимся въ краѣ независимымъ предпріятіемъ служащихъ бывшей Компаніи Промышленности, нуждавшимся въ сравнительно незначительной временной ссудѣ въ 400 тысячъ рублей и таковой не получившимъ, не взирая на благопріятный отзывъ мѣстнаго горнаго управленія, поддержанный Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ».

Слѣдуетъ отмѣтить, что необходимыя для дѣла ссуды были выдаваемы Государственнымъ Банкомъ при соблюденіи извѣстныхъ условій, изъ которыхъ главными являлась смѣна бывшаго главноуправляющаго и поставленіе на его мѣсто во главѣ управленія Бѣлозерова и вступленіе въ составъ правленія Товарищества представителя отъ Государственнаго Банка.

Представителемъ этимъ былъ назначенъ упомянутый выше Бояновскій, который сталъ принимать въ дѣлахъ правленія самое дѣятельное и властное участіе. Ни одинъ сколько нибудь крупный расходъ не производился впредь правленіемъ безъ согласія названнаго представителя Банка, ни одно вліяющее на направленіе хода дѣлъ рѣшеніе не принималось помимо его распоряженія.

Насколько близкимъ было участіе Бояновскаго въ направленіи финансовой политики Ленскаго акціонернаго обще-

ства, можно заключить изъ того, что ходатайство правленія Ленскаго Товарищества на имя Министерства Торговли и Промышленности отъ 16 Марта 1911 г. объ измѣненіи устава общества, въ смыслѣ предоставленія общему собранію акціонеровъ права выдачи предварительнаго дивиденда безъ ограниченія его размѣра опредѣленнымъ процентомъ, было подписано директоромъ правленія общества Бояновскимъ, состоявшимъ и тогда въ должности Директора Государственнаго Банка. Значеніе и роль Бояновскаго для предпріятія подтверждается и тѣмъ, что онъ былъ избранъ акціонернымъ обществомъ и остался въ средѣ его правленія послѣ 1908 года, т. е. когда Товарищество выплатило Государственному Банку всѣ выданныя ему ссуды и не состояло уже должникомъ Банка и когда, слѣдовательно, по смыслу испрошеннаго 1 Октября 1902 г. ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія не представлялось въ дальнѣйшемъ основаній къ отступленію отъ закона о совмѣщеніи государственной службы съ участіемъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ (уст. служб. прав., ст. 736 и прим., прил., п. д.).

Описанная дѣятельность Бояновскаго нашла себѣ должную оцѣнку со стороны правленія Ленскаго Товарищества въ представленномъ послѣднему общему обранію акціонеровъ докладѣ*), въ коемъ заслуги Бояновскаго, «преданнаго дѣлу человѣка, въ теченіе десяти лѣтъ самоотверженно потрудившагося на пользу Ленскаго Товарищества», признавались «неоцѣнимыми». При этомъ правленіе напоминало, что «лишь благодаря безпристрастному отзыву Бояновскаго, тщательно изучившаго на мѣстѣ положеніе пріисковъ и глубоко увѣровавшаго въ ихъ будущность, Государственный Банкъ согласился предоставить Товариществу въ теченіе многихъ лѣтъ значительную финансовую поддержку, благодаря которой Товариществу и удалось мало по малу поправить свои дѣла и стать на твердую почву».

Другое условіе, поставленное въ 1901—1902 году Государственнымъ Банкомъ Ленскому Товариществу при выдачѣ ему ссуды въ размѣрѣ свыше 6 милліоновъ рублей, заключалось въ приглашеніи главноуправляющимъ Бѣлозерова, на которомъ до Октября 1912 г. лежало руководство всѣми дѣлами золотопромышленнаго предпріятія. Бѣлозеровъ сдѣ-

*) Докладъ 28 Сентября 1912 года, ч. I, стр. 29.

лался извѣстенъ Бояновскому во время ознакомленія имъ на мѣстѣ съ дѣлами объявленной несостоятельною Бодайбинской золотопромышленной Компаніи, во главѣ которой онъ ненадолго тѣмъ же Бояновскимъ былъ поставленъ.

Послѣ перехода Бодайбинскихъ пріисковъ въ арендное пользованіе Ленскаго Товарищества, послѣднее получило возможность усилить производительность Феодосіевскаго пріиска и тѣмъ самымъ способствовать быстрому уменьшенію задолженности предпріятія, а затѣмъ и полному погашенію долга. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія кредитныхъ операцій, произведенныхъ въ Государственномъ Банкѣ Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ, оно съумѣло оправдать оказанное ему Банкомъ исключительное довѣріе. Товарищество расширило свои предпріятія и расплатилось полностью по сдѣланнымъ у Банка займамъ.

Оцѣнивая современное направленіе и характеръ дѣятельности Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, какъ огромнаго промышленнаго предпріятія, съ годовымъ бюджетомъ свыше 28 милліоновъ рублей, нельзя не остановиться на томъ, кто является руководителями означеннаго предпріятія, имѣющаго правленіе свое (Эльзото) въ С.-Петербургѣ и управленіе (Лензото) на Надеждинскомъ пріискѣ, въ 67 верстахъ отъ г. Бодайбо.

Правленіе и управленіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

Согласно послѣднему изъ утвержденныхъ отчету, къ началу 1912 г. предсѣдателемъ правленія акціонернаго общества состоялъ англійскій подданный Морисъ-Эдуардъ Мейеръ, глава еврейскаго банкирскаго дома Э. М. Мейеръ и К⁰, директоръ правленія страхового товарищества «Саламандра» и Компаніи С.-Петербургскихъ металлическихъ заводовъ. Названный Мейеръ былъ однимъ изъ главныхъ акціонеровъ и учредителей Ленскаго общества съ 1896 года, состоялъ со дня его основанія директоромъ правленія, до смерти его перваго предсѣдателя—барона Горація Гинцбурга, а по смерти его—предсѣдателемъ этого правленія.

Владѣя значительнымъ числомъ акцій Ленскаго Товарищества, М. Мейеръ продалъ акціи торговаго дома Э. Мейеръ и К⁰ образовавшемуся въ Лондонѣ обществу „Lena Goldfields“, получивъ въ качествѣ платы за акціи шеры названнаго общества.

Директорами правленія Ленскаго Товарищества состояли сыновья основателя его, бароны Александръ и Альфредъ Гораціевичи Гинцбурги. Послѣдній завѣдывалъ нѣкоторое время техническою частью пріисковаго управленія, а затѣмъ состоялъ директоромъ-распорядителемъ правленія. Съ 1909 года директоромъ того же правленія состоялъ биржевой дѣятель Генрихъ Соломоновичъ Шампаніеръ, избранный по предложенію барона Альфреда Гинцбурга и англійскаго общества „Lena Goldfields“.

Къ остальнымъ, русскимъ директорамъ правленія общества принадлежали упомянутый выше служащій Государственнаго Банка Бояновскій и профессоръ Горнаго Института, Членъ Горнаго Ученаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Липинъ.

Послѣдній, какъ и Бояновскій, состоялъ директоромъ правленія акціонернаго общества вопреки требованію закона (уст. служб. прав., ст. 734 и 736 прим., отд. VI) о несовмѣстительствѣ участія въ означеннаго рода обществахъ съ занимаемою имъ по государственной службѣ должностью.

На основаніи § 30 устава акціонернаго общества, правленіе распоряжается всѣми дѣлами и капиталами общества, приглашаетъ и увольняетъ служащихъ и составляетъ годовые отчеты.

Выполняя всѣ эти обязанности, указанный составъ правленія понималъ свою задачу главнымъ образомъ въ томъ, чтобы всѣми доступными для него мѣрами повышать показываемую въ годовыхъ отчетахъ предпріятія чистую прибыль и выдавать возможно большій дивидендъ по акціямъ.

И дѣйствительно, абсолютная величина прибылей предпріятія выразилась по двумъ послѣднимъ отчетамъ въ слѣдующихъ цифрахъ: за операцію 1909/10 г.—6.812 тыс. рублей, при балансѣ актива въ 26.050 тыс. рублей и за операцію 1910/11 г.—въ 5.273 т. р., при балансѣ актива въ 28.014 тыс. рублей. При этомъ выводимая по отчетамъ правленія прибыль возросла съ 13% въ 1907/8 году до 33,9 въ слѣдующемъ и до 53,1 въ 1909/10 году. По расчету же Иркутскаго промысловаго присутствія, означенный процентъ опредѣлялся еще въ большемъ размѣрѣ.

Выдача столь огромнаго дивиденда имѣла своимъ послѣдствіемъ необычайный ростъ стоимости Ленскихъ акцій, со-

здавая вокругъ нихъ нездоровую атмосферу биржевого азарта, со всѣми ея отрицательными сторонами.

Сильный подъемъ акцій Ленскаго Товарищества, наблюдавшійся за послѣдніе годы, въ связи съ непрестаннымъ стремленіемъ правленія не допускать паденія означенныхъ цѣнностей, не могъ не отражаться на дѣловой политикѣ предпріятія, обязаннаго вырабатывать ежегодно огромный дивидендъ. Если поэтому главнымъ и постояннымъ лозунгомъ правленія акціонернаго общества было: «побольше дивиденда и доходовъ», то по отношенію къ управленію лозунгъ этотъ обращался въ формулу «побольше золота и поменьше расходовъ». Требованіе это, безъ сомнѣнія, было хорошо усвоено главноуправляющимъ и принято имъ къ неуклонному исполненію. За свое десятилѣтнее управленіе дѣлами Ленскаго Товарищества, мануфактуръ совѣтникъ Бѣлозеровъ съумѣлъ не только сохранить полное довѣріе братьевъ Гинцбурговъ и другихъ вліятельныхъ членовъ акціонернаго общества, но и упрочить тотъ порядокъ веденія промысловыхъ дѣлъ, въ созданіи котораго онъ не встрѣчалъ для себя ни въ комъ помѣхи, при томъ условіи, что указанное выше главное требованіе не будетъ нарушено.

Вступивъ въ управленіе Ленскими промыслами, Бѣлозеровъ прежде всего сталъ настойчиво добиваться сдачи въ аренду Ленскому Товариществу пріобрѣтенныхъ Государственнымъ Банкомъ пріисковъ Бодайбинской золотопромышленной Компаніи, лежавшихъ выше по р. Бодайбо и тѣмъ самымъ увеличить производительность Феодосіевскаго, богатаго золотомъ пріиска, разработка котораго начата была еще во время управленія горнаго инженера Граумана и задерживалась, въ виду нѣкоторыхъ техническихъ препятствій, устраненіе коихъ требовало непосильныхъ денежныхъ затратъ.

Убѣдившись въ томъ, что для разработки Феодосіевскаго пріиска требуется водоотливъ, который можетъ быть устроенъ самотекомъ чрезъ сосѣдніе пріиски бывшей Бодайбинской компаніи, Бѣлозеровъ настоялъ на пріобрѣтеніи этихъ пріисковъ казною и на сдачѣ ихъ въ арендное пользованіе Товариществу.

Происходя изъ низшей рабочей среды, не получивъ никакого образованія, Бѣлозеровъ провелъ свою молодость и

болѣе двадцати лучшихъ лѣтъ своей жизни въ Ленской тайгѣ, успѣвъ пріобрѣсти близкое знакомство съ практическими пріемами золотопромышленниковъ, съ условіями быта таежной жизни и съ характеромъ рабочаго населенія золотыхъ промысловъ Ленскаго округа. Опытный дѣлецъ-практикъ, показавшійся инспектору Бояновскому русскимъ самородкомъ, незамѣнимымъ среди современнаго безлюдья, онъ былъ рекомендованъ Государственнымъ Банкомъ для смѣны горнаго инженера Граумана.

По отзыву лицъ, близко знавшихъ Иннокентія Бѣлозерова, онъ принадлежитъ къ типу золотопромышленныхъ дѣятелей, обладавшихъ особеннымъ счастьемъ, «фартомъ». Онъ самъ вѣрилъ въ свою счастливую звѣзду и умѣлъ извлекать изъ нея выгоду. Энергичный, неутомимый работникъ, онъ смѣло брался за любое дѣло, казавшееся ему выгоднымъ и не отступалъ передъ возникавшими препятствіями. Не будучи вовсе инженеромъ, онъ въ одно лѣто провелъ линію купленной Товариществомъ желѣзной дороги на 25 верстъ до Надеждинскаго пріиска и выполнилъ эту работу безъ какихъ либо техническихъ упущеній. При этомъ, какъ выше было упомянуто, Бѣлозеровъ приступилъ къ продолженію желѣзнодорожнаго пути не только не испросивъ на то надлежащаго разрѣшенія, но и не выжидая перехода желѣзной дороги къ Ленскому Товариществу. Во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ органами правительственной власти Бѣлозеровъ держалъ себя заносчиво, а иногда несдержанно, какъ человѣкъ, лишенный воспитанія, но сознающій свою силу и увѣренный получить нужную ему поддержку и отъ С.-Петербургскаго правленія и отъ высшихъ органовъ правительственной власти.

Съ требованіями закона, если они для него оказывались неудобными, Бѣлозеровъ считаться не любилъ. Обращаемыя къ нему по сему поводу со стороны мѣстныхъ чиновъ администраціи и особенно горнаго надзора указанія вызывали въ немъ рѣзкія проявленія недовольства, сопровождаемыя жалобами по начальству. И не взирая на то, что жалобы эти оказывались неосновательными, должностныя лица, вызывавшія недовольство главноуправляющаго, не могли не опасаться для себя невыгодныхъ послѣдствій такихъ жалобъ, хорошо зная, что мануфактуръ совѣтникъ Бѣлозеровъ, поставленный Государственнымъ Банкомъ во главѣ промысловъ,

пользуется въ правительственныхъ кругахъ личнымъ довѣріемъ и поддержкою.

Справедливость такого рода опасеній, которыя должны были парализовать служебное рвеніе и дѣятельность губернскихъ и другихъ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, лучше всего подверждается выдержкой изъ письма управлявшаго Горнымъ Департаментомъ Разумова, отправленнаго мѣстному окружному инженеру Тульчинскому, неоднократно возбуждавшему противъ себя неудовольствіе Бѣлозерова своимъ добросовѣстнымъ стремленіемъ добиться со стороны промысловаго управленія исполненія требованій закона.

Исполняя приказаніе Министра Торговли и Промышленности, статскій совѣтникъ Разумовъ 11 Іюня 1911 г. сообщалъ для руководства нижеслѣдующее: «Министръ придаетъ особое значеніе созданію горнымъ надзоромъ для Ленскаго Товарищества такихъ условій, при которыхъ дѣятельность этого, исключительно хорошо поставленнаго во всѣхъ отношеніяхъ предпріятія не только не тормазилась, а наоборотъ нормально развивалась и преуспѣвала. Судя по имѣющимся въ Горномъ Департаментѣ даннымъ, мѣстное завѣдываніе этимъ дѣломъ находится въ рукахъ опытнаго, съ весьма хорошей стороны зарекомендовавшаго себя администратора, лично извѣстнаго г. Министру— мануфактуръ совѣтника Бѣлозерова, репутація котораго сама по себѣ въ извѣстной степени уже является гарантіей въ правильности постановки ввѣреннаго ему предпріятія, хотя бы и въ смыслѣ надлежащаго урегулированія отношеній между предпринимателемъ и рабочими. Послѣднее обстоятельство подтверждается тѣмъ, что жизнь рабочихъ на промыслахъ Товарищества, по сравненію съ прочими золотыми промыслами, обставлена весьма удовлетворительно и установившіеся тамъ порядки, повидимому, не вызываютъ со стороны рабочаго персонала особыхъ нареканій. При такихъ условіяхъ, Вашему Высокоблагородію надлежало бы, при осуществленіи ввѣреннаго Вамъ горнаго надзора, на ряду съ самою стойкою защитою справедливыхъ и законныхъ претензій рабочихъ, не игнорироватъ также и интересовъ предпріятія, причемъ образъ Вашихъ дѣйствій въ семъ случаѣ, несомнѣнно, будетъ подсказанъ Вамъ Вашимъ служебнымъ тактомъ».

Будучи близко и хорошо знакомъ съ характеромъ и бытомъ горнорабочихъ, Бѣлозеровъ въ сношеніяхъ съ ними умѣлъ быть простымъ въ обращеніи и говорить понятнымъ простонародью языкомъ. Это не мѣшало, однако, Бѣлозерову быть совершенно непреклоннымъ и даже безжалостнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій нарушалъ чѣмъ либо установленный порядокъ или оказывалъ неповиновеніе. Такой рабочій удалялся изъ пріисковъ и записывался въ особую, «черную» книгу, съ тѣмъ, чтобы никогда болѣе вновь не получать работы у Ленскаго Товарищества.

Какъ всѣ дѣятели-практики, не получившіе высшаго образованія, Бѣлозеровъ относился недовѣрчиво къ горнымъ инженерамъ, предпочитая имъ выслужившихся, какъ и онъ самъ, людей, безъ всякаго техническаго или общаго образованія. Такія именно лица были имъ поставлены во главѣ многихъ отдѣльныхъ пріисковыхъ управленій, причемъ въ помощь имъ назначались подчиненные имъ спеціалисты горные инженеры, электротехники и другія лица съ высшимъ образованіемъ.

Не менѣе недовѣрчиво относился Бѣлозеровъ къ нововведеніямъ въ области промышленной техники, особливо если они бывали сопряжены съ затратою денежныхъ средствъ. Онъ предпочиталъ работать старымъ, давно испытаннымъ порядкомъ, какъ работали въ прежніе годы, безъ цѣлесообразнаго примѣненія вновь изобрѣтенныхъ промышленною техникою орудій производства. Оставаясь равнодушнымъ къ развитію культурныхъ потребностей пріисковыхъ рабочихъ, Бѣлозеровъ и въ отношеніи ихъ быта предпочиталъ поддерживать старые порядки и не вводить никакихъ улучшеній въ ихъ матеріальномъ положеніи; онъ считалъ затраты на этотъ предметъ не производительными и полагалъ не безъ основаній, что всякое въ указанной области нововведеніе неизбѣжно сопряжено съ значительными издержками, отражающимися на доходности предпріятія.

Къ исполненію десятилѣтія пребыванія Бѣлозерова главноуправляющимъ, руководимое имъ дѣло, постепенно расширяясь, достигло видимаго успѣха. Слава Бѣлозерова не меркла, такъ какъ внѣшняя удача его не покидала. Тѣмъ не менѣе годы шли, возрастъ и расшатанное здоровье вызывали потребность въ бо̀льшихъ жизненныхъ удобствахъ, при менѣе упорномъ трудѣ на суровой окраинѣ. Начиная съ

1909 года Бѣлозеровъ сталъ ежегодно проводить большую часть года въ С.-Петербургѣ, пріѣзжая на пріиски лишь съ открытіемъ навигаціи, на лѣтніе мѣсяцы. Однако и въ то время, когда обязанности главноуправляющаго на мѣстѣ выполнялись горнымъ инженеромъ Теппаномъ, человѣкомъ безхарактернымъ, малодѣятельнымъ, не рѣшавшимся принимать никакого рѣшенія безъ дозволенія своего начальника Бѣлозеровъ не переставалъ заочно руководить дѣлами промысловаго управленія, требуя отъ своихъ подчиненныхъ подробнаго отчета обо всемъ, происходящемъ на пріискахъ.

Долголѣтнее пребываніе Бѣлозерова во главѣ Ленскаго промысловаго управленія и та первенствующая роль, которую эта недюжинная личность играла въ дѣлахъ Товарищества, не могли постепенно не отразиться во всемъ строѣ пріисковой жизни, поскольку она отъ него зависѣла и создала тотъ особый укладъ этой жизни, который отмѣченъ характернымъ выраженіемъ „Бѣлозеровскій режимъ“.

Составить себѣ о немъ надлежащее представленіе возможно лишь въ связи съ описаніемъ обозрѣнія золотыхъ промысловъ Ленскаго Товарищества, порядка разнородныхъ производящихся на нихъ работъ, а также условій и характера быта служащихъ и рабочихъ на пріискахъ.

Возникшая 29 Февраля 1912 года длительная забастовка, сопровождавшаяся печальными событіями 4 Апрѣля, послужила поводомъ къ освѣщенію положенія дѣла на промыслахъ Ленскаго Товарищества.

Произведеннымъ разслѣдованіемъ были добыты рядъ приводимыхъ ниже данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что введенный на пріискахъ Бѣлозеровымъ режимъ былъ только вреденъ для руководимаго имъ дѣла и тягостенъ для всего пріисковаго населенія.

Заключенія этого нельзя не сопоставить съ произошедшимъ во время производства разслѣдованія обновленіемъ состава главныхъ руководителей дѣломъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

8 Августа 1912 г., по предложенію Министра Торговли и Промышленности выбылъ изъ состава директоровъ правленія Ленскаго Товарищества Членъ Ученаго Горнаго Комитета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Липинъ и въ тотъ же день изъ состава того же правленія выбылъ, по распо-

ряженію Министра Финансовъ, и директоръ Государственнаго Банка Бояновскій.

28 Сентября 1912 г. общимъ собраніемъ акціонернаго общества «Ленское Золотопромышленное Товарищество» весь прежній составъ членовъ правленія былъ замѣщенъ другими лицами.

Предсѣдателемъ новаго правленія былъ избранъ Членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ торговли и промышленности, дѣйствительный статскій совѣтникъ Авдаковъ, директоромъ-распорядителемъ горный инженеръ Грауманъ и директорами правленія: Членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Академіи наукъ и университетовъ Озеровъ, Бойль, бывшій членъ Государственной Думы Еропкинъ и горный инженеръ Калистратовъ. Кромѣ того, главноуправляющій промыслами Бѣлозеровъ и его помощникъ Теппанъ въ Октябрѣ 1912 года были освобождены отъ занимаемыхъ ими должностей. Это обновленіе состава руководителей Товарищества свидѣтельствуетъ о знаменательной перемѣнѣ отношеній къ вышеозначеннымъ лицамъ акціонеровъ Ленскаго Товарищества и Lena Goldfields,—къ чести англійскаго общества.

Административное устройство Ленскихъ промысловъ.

Всѣми дѣлами Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества на мѣстѣ вѣдаетъ главное управленіе промыслами; въ административномъ отношеніи ему подчинены *три* дистанціи; послѣднія въ свою очередь дѣлятся на *семь* пріисковыхъ управленій, состоящихъ каждое изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ пріисковъ.

Главное управленіе промыслами Товарищества сосредоточено на неразрабатываемомъ нынѣ Надеждинскомъ пріискѣ, расположенномъ въ 64 верстахъ отъ города Бодайбо. На этомъ пріискѣ проживаетъ главноуправляющій и его помощникъ; здѣсь же помѣщаются главная промысловая контора, камера и квартира мирового судьи 2 участка Витимо-Олекминскаго округа. На томъ же пріискѣ находятся деревяная небольшая церковь, училище, пріютъ, народный домъ, общественное собраніе, помѣщенія для служащихъ и нѣсколько отдѣльныхъ зданій для пріѣзжающихъ на пріиски должностныхъ и частныхъ лицъ.

Дѣловымъ центромъ всѣхъ промысловыхъ работъ, а также всей пріисковой жизни является *вторая* дистанція, въ

составъ которой входитъ наибольшее количество разрабатываемыхъ пріисковъ Ленскаго Товарищества и притомъ наиболѣе богатыхъ, по количеству добываемаго золота. Пріиски эти расположены по долинѣ рѣки Бодайбо и ея притокамъ, въ недалекомъ сравнительно разстояніи другъ отъ друга.

Въ трехъ верстахъ отъ Надеждинскаго пріиска, выше по теченію р. Бодайбо, расположены пріиски Феодосіевскаго управленія; въ него входятъ пріиски: Феодосіевскій, Огородный, Елисаветинскій, Софійскій и Эфемерный, на которыхъ работаютъ обыкновенно около 2.800 рабочихъ. Группа всѣхъ этихъ пріисковъ, обычно называемыхъ однимъ общимъ именемъ «Феодосіевскій пріискъ», составляютъ главное богатство Ленскаго Товарищества. Здѣсь, ниже впаденія въ Бодайбо Гатчинскаго ключа, золотая розсыпь чрезвычайно широка—достигая до 180—220 саженъ, т. е. раза въ три-четыре шире, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Бодайбинской долины. Розсыпь Феодосіевская очень богата, содержа мѣстами до фунта золота на одну кубическую сажень песковъ.

Пріиски Феодосіевскаго управленія дали за операцію 1910—11 г. 455 п. 32 ф. золота, при среднемъ богатствѣ 78 золотниковъ въ куб. саж. песковъ. Въ настоящее время указанная розсыпь вырабатывается, а произведенныя изслѣдованія показываютъ, что выше по р. Бодайбо розсыпь съуживается до 50 саженъ и хотя затѣмъ, ниже устья Дагалдына, небольшого притока р. Бодайбо, есть новое ея расширеніе, однако она меньшихъ размѣровъ и не столь богата по содержанію золота. Для дальнѣйшихъ работъ на пріискахъ Федосіевскаго управленія всего развѣдано штреками тысячъ 60 куб. саж., не считая долины Дагалдына. Выше Софійскаго пріиска развѣдано по р. Бодайбо саженъ 600. Розсыпь здѣсь шириною около 70 саженъ, при богатствѣ около 60 золотниковъ въ кубѣ песковъ. Розсыпь по Гатчинскому ключу вверхъ бѣднѣе—около 30 золотниковъ. По Дагалдыну развѣдана розсыпь въ 50 саженъ шириною на $^1/_4$ версты, а впаданіе этой розсыпи въ Бодайбинскую окончательно еще не прослѣжено, хотя развѣдки показываютъ богатство въ 35 золотниковъ. Ниже устья Дагалдына по Бодайбо розсыпь расширяется до 150 саженъ и содержитъ до 60 золотниковъ въ куб. сажени песковъ; здѣсь по выраженію горныхъ инженеровъ, производившихъ развѣдки, имѣется еще «мѣшокъ золота». Далѣе однако развѣдки болѣе не производились.

Немного ниже Надеждинскаго пріиска, по рѣкѣ Бодайбо, расположена группа пріисковъ *Нижняго* управленія: Придорожный, Миніатюрный, Уральскій, Подгорный, Александро-Невскій, Нижній и Липаевскій. Эта группа также носитъ одно общее названіе «Александровскій пріискъ». Обслуживаютъ ее около 1.300 рабочихъ.

Упомянутые пріиски растянуты на довольно большомъ разстояніи. Такъ, пріиски Придорожный и Миніатюрный близко подходятъ къ Надеждинскому, а самый дальній—Липаевскій—находится отъ Надеждинскаго въ семи верстахъ. Пластъ добываемой породы на этихъ пріискахъ мерзлый. Содержаніе золота бѣдное. За операцію 1910—11 г. на пріискахъ Нижняго Управленія было добыто золота 97 пуд. 8 ф., при среднемъ богатствѣ 23 зол. 60 дол. въ кубической сажени песковъ.

Еще ниже по Бодайбо находятся пріиски Государственнаго Банка, бывшей Бодайбинской компаніи. Они образуютъ *Прокопьевское* Управленіе, въ которомъ разрабатываемымъ является лишь одинъ пріискъ Пророко-Ильинскій, отстоящій отъ Надеждинскаго пріиска въ 12 верстахъ. Онъ обслуживается около 500 рабочихъ.

Золото здѣсь лучше, чѣмъ на пріискахъ Нижняго Управленія; содержаніе его въ куб. саж. песковъ—32 зол. 60 дол. Особливое же значеніе пріисковъ Прокопьевскаго Управленія не въ золотѣ, котораго въ операцію 1910—11 года было добыто 83 п. 20 фун., а въ томъ, что по нимъ пролегаетъ главная водоотливная штольня Ленскихъ пріисковъ. Штольня эта самотекомъ осушаетъ всѣ выше лежащіе пріиски и даетъ возможность при малыхъ затратахъ на водоотливъ разрабатывать богатыя розсыпи пріисковъ Феодосіевской группы.

Ниже Прокопьевскаго Управленія лежатъ по Бодайбо пріиски *Андреевскаго* Управленія (Ново-Васильевскій, Андреевскій, Водянистый и Утесистый), купленные Ленскимъ Товариществомъ у бывшей Компаніи Промышленности; работы въ нихъ, обслуживаемыя 1.200 рабочихъ, еще не приведены въ должный порядокъ. Такъ, на Ново-Васильевскомъ пріискѣ въ іюлѣ 1912 г. откачивалась залитая водою шахта, но содержаніе, а также запасъ въ ней золота окончательно еще не были изслѣдованы, хотя и внушали хорошія надежды. На Андреевскомъ, сильно выработанномъ, пріискѣ нынѣ вынимаются борта и оставшіеся куски золотоносныхъ розсыпей. Выше

его, по ключамъ, развѣдки дали неутѣшительные результаты. Особый интересъ представляютъ имѣющіяся на этомъ пріискѣ, но мало еще изученныя съ промышленной точки зрѣнія, террассовыя розсыпи.

Вся группа пріисковъ Андреевскаго Управленія за операцію 1910—11 г. дала 51 пуд. 22 ф. золота, при среднемъ богатствѣ—28 зол. 18 дол. въ куб. саж. песковъ.

Еще ниже пріисковъ б. Компаніи Промышленности по Бодайбо лежитъ вторая группа пріисковъ, принадлежащихъ Государственному Банку, нынѣ почти вовсе не разрабатываемыхъ. Далѣе до устья рѣка Бодайбо занята отводами мелкихъ золотопромышленниковъ; затѣмъ идутъ земли подъ городомъ Бодайбо, принадлежащія къ отводамъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

Недалеко отъ впаденія рѣки Накатами въ Бодайбо расположенъ уже отработанный пріискъ Успенскій—бывшій промысловый центръ дѣятельности Компаніи Промышленности. Въ настоящее время на немъ находится управленіе окружнаго инженера Витимскаго горнаго округа, а также контора Андреевскаго промысловаго управленія, пріиски котораго расположены вблизи Успенскаго пріиска.

Кромѣ того, на землѣ этого пріиска стоитъ небольшая, но прекрасно обставленная церковь, выстроенная въ 1870 году золопромышленникомъ Базановымъ. Это самая древняя церковь Ленскихъ пріисковъ. Кромѣ нея и дома, занимаемаго причтомъ, всѣ остальныя строенія стоятъ заколоченными, заброшенными. За исключеніемъ небольшихъ работъ, производимыхъ старателями, жизнь и дѣятельность на Успенскомъ пріискѣ отсутствуютъ.

Верстахъ въ пяти отъ Успенскаго пріиска, выше по теченію р. Накатами, розсыпь по берегамъ которой въ шестидесятыхъ годахъ дала огромное богатство владѣльцамъ Компаніи Промышленности, расположены небольшіе пріиски *Иннокентьевскаго Управленія*—Иннокентьевскій и Варваринскій, на которыхъ обычно занято не болѣе 200 рабочихъ. Пріиски эти теперь сильно истощены и даютъ незначительное количество золота, сравнительно бѣднаго. Такъ, въ 1910—11 г. здѣсь было добыто 23 п. 25 ф. золота, при среднемъ богатствѣ въ 28 золот. 24 доли.

Совокупность вышеизложенныхъ данныхъ позволяетъ заключить, что почитаемое очень высокимъ содержаніе пе-

сковъ второй промысловой дистанціи обусловлено исключительнымъ богатствомъ пріисковъ Феодосіевскаго управленія, которые дали въ операцію 1910—11 г. 455 п. 32 ф. золота, при среднемъ богатствѣ около 78 золотниковъ въ кубѣ, тогда какъ на долю остальныхъ пріисковъ упадаетъ значительно меньшая часть—257 п. 14 ф., при среднемъ богатствѣ отъ 32 з. 60 д. и до 23 золотниковъ 60 долей.

Пріиски *первой* дистанціи Ленскаго Товарищества лежатъ въ предѣлахъ Олекминскаго горнаго округа. Чтобы достигнуть ихъ, необходимо перевалить хребетъ князя Кропоткина, служащій водораздѣломъ Олекминской и Витимской рѣчныхъ системъ. Разстояніе отъ центра управленія промыслами Ленскаго Товарищества до центра управленія первой дистанціи—Тихоно-Задонскаго пріиска—составляетъ 75 верстъ колесной дороги. Кромѣ Тихоно-Задонскаго пріиска, въ первую дистанцію входятъ Ивановскій, Вѣрный и Іосифовскій пріиски, составляющіе *Ивановское Управленіе*. Работы въ немъ производятся около 1.500 рабочихъ по рѣкѣ Ныгри, давшей въ 90 годахъ прошлаго столѣтія богатое золото „Сухого Лога“ (приложеніе 3). Золото на пріискахъ первой дистанціи качества хорошаго, а именно въ 1910—11 г. содержаніе его было 33 золот. 84 доли. Добыча золота здѣсь, по сравненію со второю дистанціею, незначительна—всего лишь 62 пуда 34 фунта.

Третью дистанцію составляетъ группа пріисковъ Олекминскаго горнаго округа по системѣ притоковъ рѣки Жуи, а именно по малой Тунгузкѣ—Свѣтлый пріискъ, по ключу Безыменному—Спектральный пріискъ, по Кулебряннику—Иннокентьевскій пріискъ и старательскія работы по Бульбухтѣ—Тунгузскій, Русловый и Иннокентьевскій пріиски. Поименованные пріиски образуютъ *Иннокентьевское* управленіе. Доступъ къ означеннымъ пріискамъ весьма труденъ, путь идетъ по горнымъ тропамъ и рѣчкамъ. Колесной дороги не существуетъ и товары доставляются преимущественно зимою, по льду рѣкъ.

Добыча золота здѣсь также невелика. Въ 1910—11 г. на Свѣтломъ пріискѣ, на который Ленское Товарищество возлагаетъ большія, но до сего времени ничѣмъ не подтвердившіяся надежды, было добыто 22 п. 7 ф., при богатствѣ въ 30 зол., а на Иннокентьевскомъ—19 п. 33 ф., при богатствѣ въ 16 з. 24 д. Всего же съ пріисковъ третьей дистанціи за

указанную операцію было получено 43 п. 22 ф. золота, съ среднимъ содержаніемъ въ 21 зол. 48 дол. въ куб. сажени песковъ.

Такимъ образомъ, за послѣднюю отчетную операцію 1910/11 г. со всѣхъ пріисковъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества было добыто 818 п. 3 ф. золота при среднемъ содержаніи 43 золотниковъ 72 долей въ кубической сажени песковъ. При этомъ большая половина этого количества золота (455 п. 32 ф.) получена была съ пріисковъ Феодосіевскаго управленія.

Пріисковые служащіе.

Понятіе служащаго въ золотопромышленномъ предпріятіи вообще и, въ частности, въ Ленскомъ Золотопромышленномъ Товариществѣ весьма широко. Подъ него подойдетъ и начальникъ дистанціи, и смотритель шахты, и конторщикъ и приказчикъ пріисковаго магазина. Законъ, однако, съуживаетъ понятіе служащаго до значительно меньшихъ предѣловъ.

Такъ, согласно пункту 2 приложенія къ статьѣ 661 Устава Горнаго: «рабочими на промыслахъ признаются всѣ служащіе на нихъ по вольному найму, за исключеніемъ принадлежащихъ къ составу промысловаго управленія (управляющихъ, ученыхъ руководителей или техниковъ), а равно приказчиковъ, конторщиковъ и писцовъ».

Соотвѣтственно сему и Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ своихъ циркулярныхъ разъясненіяхъ за 1902 г., указывало: «что такъ называемые низшіе горно-служащіе на золотыхъ промыслахъ (разрѣзные, смотрители, становые, бутористы и др.) должны быть отнесены къ рабочимъ».

Приведенный взглядъ на служащихъ проводился въ цѣляхъ огражденія интересовъ мелкихъ служащихъ отъ произвола промысловой администраціи путемъ распространенія на нихъ дѣйствія охранительныхъ правилъ приложенія къ статьѣ 661 Устава Горнаго, изданныхъ для горно-рабочихъ.

Примѣняя эти общія указанія къ лицамъ, руководящимъ промысловыми работами Ленскаго Товарищества, надлежитъ признать, что они не соотвѣтствуютъ укладу установившейся въ дѣйствительности жизни, ибо относятъ къ категоріи рабочихъ такихъ по вольному найму трудящихся лицъ, которыя, обладая правомочіями руководителей промысловаго управленія, наравнѣ съ ними охраняютъ интересы Товарище-

ства и стремятся извлечь изъ труда промысловыхъ рабочихъ возможно большую выгоду для предпріятія.

Въ виду сего, надлежитъ, въ противоположность рабочимъ, отнести къ разряду служащихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества всѣхъ тѣхъ вольнонаемныхъ лицъ, которыя имѣютъ установленный промысловымъ управленіемъ надзоръ за рабочими или надѣлены особыми полномочіями, выдѣляющими ихъ изъ общей рабочей массы. Такое понятіе служащаго, хотя и не будетъ согласно съ точнымъ смысломъ закона, окажется однако правильнымъ по существу дѣла и отвѣчающимъ установившимся на пріискахъ отношеніямъ, а также воззрѣніямъ промыслового управленія Товарищества и самихъ рабочихъ.

Всего служащихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1912 года главною промысловою конторою—417. Въ это количество входятъ всѣ служащіе, начиная съ главноуправляющаго и кончая смотрителями шахтъ, писцами и приказчиками. Съ точки зрѣнія занимаемаго ими въ промысловой администраціи положенія, а также по степени вліянія своего на пріисковую жизнь, служащихъ слѣдуетъ раздѣлить на двѣ основныя категоріи—высшихъ и низшихъ. Положеніе высшихъ служащихъ, матеріально болѣе чѣмъ обезпеченныхъ и хорошо обставленныхъ, зависитъ однако всецѣло отъ усмотрѣнія главноуправляющаго.

Къ категоріи означенныхъ высшихъ служащихъ, имѣющихъ наибольшее вліяніе на весь укладъ пріисковой жизни, относятся: 1) Начальники дистанцій, каковыхъ на пріискахъ Товарищества два (во второй дистанціи и одинъ завѣдывающій первою и третьей дистанціями, 2) семь завѣдывающихъ пріисковыми управленіями, 3) завѣдывающіе горными работами, 4) завѣдывающій механическою и электрическою станціями, 5) пять врачей, 6) становые, фактически завѣдывающіе на каждомъ пріискѣ всѣмъ внутреннимъ распорядкомъ пріисковаго труда и жизни рабочихъ, 7) ихъ ближайшіе помощники- надворные, 8)довѣренные магазиновъ, иначе, завѣдывающіе магазинами, и 9) матеріальные—завѣдывающіе отпускомъ всѣхъ необходимыхъ инструментовъ и матеріаловъ.

Къ высшимъ служащимъ относятся также и лѣсопріемщики, сѣнопріемщики и коммисіонеры, хотя эти лица, имѣющія спеціальныя обязанности, почти не соприкасаются

съ дѣятельностью пріисковаго населенія и не имѣютъ никакого вліянія на общій укладъ жизни рабочихъ.

Вторую группу составляютъ низшіе служащіе. Условія жизни ихъ мало чѣмъ отличаются отъ жизни простыхъ горнорабочихъ, хотя въ матеріальномъ отношеніи они обставлены все-же лучше послѣднихъ. Получая скромное содержаніе, не имѣя никакой увѣренности въ прочности своего положенія, рискуя за малѣйшій промахъ быть немедленно уволеннымъ, низшій служащій находится въ совершенно безправномъ состояніи, обратиться же къ защитѣ закона онъ фактически не имѣетъ возможности, такъ какъ подобное выступленіе явится несомнѣннымъ поводомъ къ его увольненію. Однако эта категорія служащихъ имѣетъ особливое вліяніе на жизнь рабочаго, такъ какъ именно эти служащіе являются ближайшими исполнителями велѣній пріисковой администраціи, справедливо сознавая, что только самое ревностное и безпрекословное исполненіе этихъ велѣній обезпечитъ возможность сохраненія своего положенія.

„Большинство служащихъ на пріискахъ“, говоритъ одинъ изъ изслѣдователей пріисковаго труда*) „занято на горныхъ работахъ. Въ виду принятой издавна въ тайгѣ системы урочныхъ работъ, прочно укоренился взглядъ, что успѣшно работать команда можетъ только тогда, когда всегда будетъ чувствовать надъ собою палку или ежеминутно слышать понуканіе. Вотъ этотъ взглядъ и заставилъ управленіе имѣть большое число служащихъ исключительно для надзора. Почти всякій служащій смотритъ на рабочаго, какъ на такого субъекта, у котораго на умѣ одно желаніе обмануть и уменьшить свой урокъ. Очень немногіе служащіе способны бываютъ сдѣлать рабочимъ какое либо дѣльное указаніе, потому что часто бываетъ, что лицу, не имѣющему ни малѣйшаго представленія, напримѣръ, въ плотничномъ дѣлѣ, поручается надзоръ за плотниками. Естественно, что вся роль такого служащаго ограничивается только покрикиваніемъ: „эй, что сталъ“, „возьмись за топоръ“ и т. д. въ этомъ родѣ.

Приведенная характеристика вполнѣ приложима и къ современному составу огромнаго большинства служащихъ Ленскаго Товарищества, среди которыхъ найдется немного лицъ, получившихъ даже среднее образованіе. Недалеко еще то

*) Докторъ медицины *Е. Н. Кореневъ*, указ. соч., стр. 46.

время, когда пріисковыя управленія отличались низкимъ уровнемъ техническихъ силъ; во главѣ ихъ стояли такъ называемые практики, часто бывшіе нарядчики и конюха. Въ Ленскомъ Товариществѣ и теперь во главѣ второй дистанціи стоитъ практикъ, не получившій никакого техническаго образованія. Въ настоящее время въ Ленскомъ Золотопромышленномъ Товариществѣ должность завѣдывающихъ пріисковыми управленіями, за исключеніемъ Феодосіевскаго и Иннокентьевскаго третьей дистанціи, — исправляютъ горные инженеры, которыхъ за послѣднее время управленіе стало приглашать также на должности завѣдывающихъ горными работами. Тѣмъ не менѣе на пріискахъ число лицъ со спеціальнымъ техническимъ образованіемъ очень не велико. На 417 служащихъ, техниковъ приходится лишь одиннадцать; что же касается становыхъ и надворныхъ, а равно всѣхъ прочихъ низшихъ служащихъ, то среди нихъ есть даже люди совсѣмъ малограмотные; остальные, по образованію и умственному своему развитію, достигаютъ весьма низкаго уровня. Это обстоятельство не можетъ не отзываться дурно, какъ на успѣшности хода работъ, такъ и на взаимныхъ отношеніяхъ служащихъ и рабочихъ.

Низкопоклонство, слѣпое угодничество и заискиваніе передъ лицами, принадлежащими къ высшей пріисковой администраціи, нерѣдко соединенное съ грубымъ забвеніемъ чувства личнаго достоинства, замѣняетъ у низшихъ служащихъ запасъ дѣловой опытности и техническихъ познаній. При этомъ простой рабочій разсматривается, какъ лицо изъ другого, враждебнаго лагеря, по отношенію къ которому допустимы всякіе пріемы принужденія и оскорбительная грубость въ обращеніи.

Такое отношеніе къ рабочему не какъ къ человѣку, а какъ къ орудію, посредствомъ котораго добывается необходимое для дѣла золото, развито не только въ средѣ низшихъ, но также и высшихъ служащихъ, начиная съ самаго главноуправляющаго. Этотъ рѣзко проводимый взглядъ на рабочаго, отражаясь на взаимныхъ отношеніяхъ служащихъ и рабочихъ, и является главнѣйшимъ источникомъ возникающихъ между ними недоразумѣній.

Давая общую характеристику служащихъ и всей системы Управленія промыслами Ленскаго Товарищества, одинъ изъ допрошенныхъ при разслѣдованіи крупныхъ Бодайбинскихъ

торговцевъ, занимающійся также и золотопромышленностью, Славинъ, прожившій въ Ленской тайгѣ свыше 20 лѣтъ, утверждаетъ, что «подборъ высшихъ служащихъ промысловаго управленія замѣчателенъ. Бѣлозеровъ старается подбирать людей, такъ сказать ниже себя стоящихъ, какъ въ умственномъ такъ и въ дѣловомъ отношеніяхъ, которые не имѣли бы собственной иниціативы и не могли бы стать поперекъ его дороги». По отзыву другого лица, Зайцева, горнаго инженера, представившаго при разслѣдованіи записку о положеніи дѣлъ въ Ленскомъ Товариществѣ, близко освѣдомленнаго съ системой управленія Товарищества «новоявленное начальство» (Бѣлозеровъ), «ревниво оберегавшее свой престижъ, въ каждомъ словѣ и жестѣ боявшееся скрытой насмѣшки надъ своимъ темнымъ происхожденіемъ, въ широкой мѣрѣ установило шпіонажъ, возведя его въ цѣлую систему. Доносы, выслуживанія, всевозможные способы искательства, пустили глубокіе корни въ организацію, деморализуя и въ конецъ губя нравственность и честное отношеніе служащихъ къ дѣлу».

Оцѣнивая значеніе для промысловой жизни вышеприведенныхъ отзывовъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ печальной дѣйствительности, нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что весь составъ служащихъ Товарищества набирался главноуправляющимъ Бѣлозеровымъ, власть котораго по отношенію къ судьбѣ всѣхъ нанимаемыхъ служащихъ никѣмъ и ничѣмъ не ограничена.

И въ теченіе ряда лѣтъ составъ служащихъ набирался и сплачивался въ тѣхъ именно видахъ, чтобы посредствомъ нихъ извлекать изъ рабочей силы возможно большій доходъ при возможно меньшихъ денежныхъ затратахъ. Цѣль эта преслѣдовалась вполнѣ послѣдовательно и неуклонно. Соображенія человѣколюбія или просто жалости уступали мѣсто холодному расчету и ледяному равнодушію къ участи тѣхъ тысячъ лицъ, которыя должны были служить орудіями производства, прилагать свой трудъ на пользу Товарищества.

Нельзя не отмѣтить также того обстоятельства, усматриваемаго изъ показаній опрошенныхъ при разслѣдованіи лицъ, знакомыхъ съ мѣстною жизнью, что многіе изъ высшихъ и низшихъ служащихъ пріисковаго управленія пріобрѣтали себѣ шеры англійскаго общества Lena Goldfields, а потому считали себя заинтересованными въ ростѣ прибылей

отъ дѣла Ленскаго Товарищества. Бодайбинскій нотаріусъ Свириденко припоминалъ даже случай, когда одинъ изъ служащихъ Товарищества совершилъ у него довѣренность на имя лица, проживавшаго въ С.-Петербургѣ, спеціально на предметъ пріобрѣтенія для него шеръ.

Слѣдя за колебаніями курса шеръ, пріисковые служащіе улавливали зависимость между пониженіемъ курса и количествомъ добытаго золота, прилагая всѣ мѣры, отъ нихъ зависящія, къ возможному увеличенію этой добычи.

Пріисковые рабочіе.

Составъ рабочихъ на золотыхъ промыслахъ Ленской тайги за послѣдніе годы существенно измѣнился. Прежній типъ «таежнаго» рабочаго, представителя Сибирскаго бродячаго люда, постепенно исчезаетъ и смѣняется рядовымъ крестьяниномъ-хлѣбопашцемъ, ищущимъ заработка или стремящимся найти средства для поправленія своего домашняго хозяйства. Такой крестьянинъ смотритъ на горное дѣло, какъ на временное занятіе. Несмотря на это, существуетъ еще мнѣніе, будто подавляющее большинство рабочихъ въ Сибири составляютъ каторжные и ссыльно-поселенцы. Въ прежніе годы, дѣйствительно, число ссыльно-поселенцевъ на пріискахъ значительно превышало число полноправныхъ рабочихъ. Однако, уже въ концѣ девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка число такихъ ссыльныхъ не превышало 25% рабочихъ. Для ссыльно-поселенца пріиски являлись желаннымъ мѣстомъ. Здѣсь вовсе не считались съ его прошлымъ, не корили его имъ, а цѣнили только его трудъ. Попавшіе на пріиски ссыльно-поселенцы проводили тамъ все время, пока тяжелый трудъ не дѣлалъ ихъ полными инвалидами. Поселенецъ былъ «вѣчный таежный рабочій». Кромѣ того, трудъ ссыльно-каторжныхъ на пріискахъ былъ введенъ циркуляромъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, Синельниковымъ, отъ 21 декабря 1871 года и получилъ широкое распространеніе. Впослѣдствіи циркуляръ этотъ былъ отмѣненъ, но представленіе о работѣ каторжныхъ на пріискахъ отчасти перенеслось и на современныхъ рабочихъ, на которыхъ и донынѣ смотрятъ нерѣдко, какъ на совершенно обособленный классъ населенія Сибири, имѣющій свои особые порядки и традиціи и носящій особый отпечатокъ «золотой тайги».

Такой взглядъ, однако, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Правда, среди немногочисленнаго населенія Ленской тайги можно встрѣтить и нынѣ людей не только съ темнымъ прошлымъ, но и съ запятнаннымъ настоящимъ; Это такъ называемая «шпана», или мѣстные хулиганы; но среди пріисковыхъ рабочихъ, въ особенности же въ большихъ предпріятіяхъ, такихъ людей не держатъ. Не имѣя своего крова, люди эти бродятъ съ мѣста на мѣсто, снискивая себѣ пропитаніе тѣми способами, которые они въ то или иное время найдутъ для себя болѣе удобными. Отсутствіе всякихъ нравственныхъ устоевъ и постоянное стремленіе напасть на случай, который бы поднялъ ихъ матеріальное положеніе, не брезгая никакими средствами, дѣлаетъ то, что шпана—является опаснымъ элементомъ тайги, ее боятся и стараются съ нею не встрѣчаться. По удостовѣренію лицъ, близко знакомыхъ съ жизнью въ Ленской тайгѣ, бываютъ случаи, когда разсчитанный управленіемъ пріисковый рабочій, потерявъ возможность зарабатывать себѣ хлѣбъ честнымъ трудомъ и не будучи въ состояніи возвратиться къ себѣ на родину, вынужденъ обратиться въ бродячаго таежника и всякими способами изыскивать средства къ поддержанію своего существованія. Постоянныя скитанія, жизнь полная лишеній, въ борьбѣ за свое существованіе, когда сегодня онъ голоденъ и бѣденъ, а завтра сытъ и богатъ, но всегда свободенъ, дѣлаютъ изъ него получеловѣка-полузвѣря и заставляютъ его забыть прежнюю трудовую жизнь, на которую онъ уже смотритъ, какъ на непосильное бремя. Такой рабочій уже никогда не возвращается къ работѣ и пополняетъ собою ряды шпаны. Да если бы онъ и пожелалъ снова наняться рабочимъ на какой нибудь пріискъ, ни одно управленіе его бы не приняло.

То обстоятельство, что ссыльно-поселенецъ, какъ пріисковый рабочій, цѣнился высоко золотопромышленными компаніями и что они сожалѣютъ о постепенномъ его исчезновеніи изъ пріисковъ, можно усмотрѣть изъ отчета Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества за 1896/7 г., гдѣ приведено слѣдующее: «поселенецъ желательный элементъ для тайги, требующей знакомства и навыка въ работахъ. Постояннаго населенія въ тайгѣ нѣтъ и контингентъ жителей въ тайгѣ совершаетъ безпрерывный обмѣнъ силъ. На смѣну бывшимъ единицамъ являются новыя, которымъ нуженъ извѣстный періодъ времени для того, чтобы прино-

ровиться къ работамъ и стать полезнымъ рабочимъ въ тайгѣ. Крестьяне и лица свободныхъ состояній смотрятъ на тайгу, какъ на средство въ 1—3 года поднять упавшее на родинѣ хозяйство, и сколотивши извѣстную сумму денегъ, они уѣзжаютъ и рѣдко возвращаются обратно. Для поселенца же тайга вторая родина, болѣе желанная, чѣмъ мѣста ихъ причисленія».

Въ настоящее время въ Витимскій и Олекминскій горные округа ссыльно-поселенцы, какъ общеуголовные, такъ и сосланные за государственныя преступленія, не водворяются. Однако ссыльно-поселенцы первой категоріи могутъ въ раіонѣ пріисковъ находиться на временномъ жительствѣ, такъ какъ, согласно ст. 149 Устава о Ссыльныхъ, поселенцы пользуются правомъ отлучекъ для работъ на частные золотые и платиновые промыслы по особымъ правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Горномъ (прил. къ ст. 611, по прод. 1906 г., ст. 60). Сущность этихъ правилъ сводится къ тому, что нанятые на золотые промыслы поселенцы снабжаются путевымъ видомъ, полиція наблюдаетъ за безостановочнымъ ихъ слѣдованіемъ на работы, срокъ найма не можетъ простираться болѣе пяти лѣтъ; работая на промыслахъ, поселенцы могутъ быть подвергаемы денежнымъ взысканіямъ за прогулъ, за нарушеніе правилъ, съ обращеніемъ взысканныхъ денегъ въ капиталъ ссыльныхъ. За каждаго поселенца, явившагося на пріискъ, золотопромышленникъ долженъ платить въ экономическій капиталъ ссыльныхъ 1 р. 50 коп. и по 1 руб. для устройства осѣдлости ссыльно-поселенцевъ.

Каково дѣйствительное число ссыльныхъ, проживающихъ въ золотой тайгѣ, сказать трудно, такъ какъ въ виду болѣе, чѣмъ ограниченнаго состава чиновъ полиціи въ Сибири и отсутствія другихъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ губернская администрація могла бы осуществлять надзоръ за ссыльными, эти послѣдніе нерѣдко самовольно отлучаются изъ мѣстъ приписки. Весьма поэтому вѣроятно, что нѣкоторые изъ ссыльныхъ нелегально проживаютъ въ Витимскомъ и Олекминкомъ горныхъ округахъ, куда они стремятся изъ за неблагопріятныхъ условій жизни въ ближайшихъ къ горнымъ округамъ Киренскомъ и Верхоленскомъ уѣздахъ и возможности найти ничтожный заработокъ лишь въ волостяхъ, расположенныхъ на берегу рѣки Лены.

Вообще количество ссыльныхъ, находящихся въ неизвѣстной отлучкѣ, весьма значительно. По свѣдѣніямъ, пред-

ставленнымъ при разслѣдованіи Иркутскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ на 1-е Января 1912 года изъ всего количества 56.419 сосланныхъ за общеуголовныя преступленія въ Иркутскую губернію, въ безвѣстной отлучкѣ находилось 29.229. Что же касается пріисковъ Ленскаго Товарищества, то по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстною полиціею, къ 14 Іюня 1912 года на этихъ пріискахъ работало 99 человѣкъ ссыльныхъ и 12 человѣкъ было расчитано за операцію 1911—12 года. Кромѣ того на пріискахъ Товарищества состояло 40 служащихъ изъ ссыльно-поселенцевъ.

Отлучки въ горные округа политическихъ ссыльныхъ, по свидѣтельству Иркутскихъ Губернатора и губернскаго тюремнаго инспектора, обставлены гораздо болѣе строгими правилами и надзоромъ и разрѣшались съ большою осторожностью, въ исключительныхъ случаяхъ, лишь при условіи одобрительнаго отзыва со стороны полиціи. За нѣкоторыхъ изъ ссыльныхъ этой категоріи хорошаго поведенія ходатайствовали сами золотопромышленники и отдѣльныя лица изъ живущихъ въ горныхъ округахъ и пользующихся, по своему общественному положенію, вполнѣ заслуженнымъ довѣріемъ.

Число политическихъ ссыльныхъ на золотыхъ промыслахъ весьма невелико. На 1 Января 1912 г., по тѣмъ же даннымъ, доставленнымъ иркутскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ, въ Олекминскомъ округѣ проживало, съ особаго разрѣшенія административной власти, 6, а въ Витимскомъ 27 политическихъ ссыльныхъ. Изъ числа этихъ 33 ссыльныхъ, по свѣдѣніямъ мѣстной полиціи, 6 состояло къ 14 Іюня 1912 года служащими Ленскаго Товарищества, а остальные были рабочими. Что же касается политическихъ ссыльныхъ, проживавшихъ безъ надлежащаго разрѣшенія, то таковыхъ, по свѣдѣніямъ мѣстной горной полиціи, было обнаружено всего лишь четыре, изъ которыхъ одинъ работалъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, а остальные проживали на его отводахъ.

Общее число сосланныхъ за государственныя преступленія по всей Иркутской губерніи составляло къ вышеуказанному сроку—2.338, изъ коихъ 399 находились въ безвѣстной отлучкѣ.

Такимъ образомъ, ссыльный элементъ, какъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, такъ и во всей Ленской тайгѣ представленъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и не можетъ имѣть вліянія на характеръ состава

рабочихъ упомянутыхъ пріисковъ. Подавляющее большинство контрактовыхъ рабочихъ составляютъ крестьяне, пришедшіе на Ленскіе промыслы изъ разныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, не исключая даже Кавказа.

Въ то время, когда только еще начиналась разработка золотоносныхъ площадей Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ, наемъ рабочихъ на пріиски представлялъ для золотопромышленника значительное затрудненіе. Населенія въ тайгѣ не было, не было и рабочихъ рукъ, а ближайшее отъ пріисковъ «жилое мѣсто», село Витимъ, находилось въ 300 верстахъ, гдѣ также нельзя было найти достаточнаго количества рабочихъ. Приходилось отправлять служащихъ для производства найма далѣе вверхъ по Ленѣ, въ село Качугское и даже въ г. Иркутскъ, причемъ нанятымъ въ этихъ мѣстахъ рабочимъ выдавались крупные задатки, съ цѣлью дать имъ возможность добраться до пріисковъ. Съ развитіемъ золотопромышленности, Иркутская губернія и Якутская область не могли болѣе удовлетворить потребность въ рабочихъ рукахъ и пріисковыя управленія начали посылать своихъ агентовъ не только въ другія губерніи Сибири, а весьма часто и въ Европейскую Россію. Затруднительность найма заставляла компаніи и отдѣльныхъ золотопромышленниковъ дорожить рабочими и удерживать ихъ посредствомъ повышенной платы. Въ послѣднее же время положеніе рѣзко измѣнилось. Рабочіе сами, въ надеждѣ на богатые заработки, стали на свои собственныя средства добираться изъ разныхъ мѣстъ Россіи до Ленскихъ пріисковъ въ надеждѣ попасть на работы въ крупныя компаніи. «Неподвижность обывателя среднихъ губерній Россіи», пишетъ одинъ изъ изслѣдователей Ленскаго золотопромышленнаго раіона, *) «была разбита частью Русско-Японскою войною, частью же начавшимися переселеніями въ Сибирь, гдѣ они также не нашли желаемаго рая и созданное годами предубѣжденіе противъ тайги, гдѣ по старымъ повѣріямъ былъ и «каторжный трудъ» и «тайга-звѣрь», поколебалось и въ тайгу начался наплывъ людей, ищущихъ работы».

Теперь уже золотопромышленникъ не дорожитъ рабочими; болѣе того, онъ имѣетъ возможность дѣлать выборъ между ними и принимать къ себѣ болѣе здоровыхъ и сильныхъ физически людей.

*) *И. Ф. Садовниковъ*, матеріалы для технико-экономическаго изслѣдованія Витимско-Олекминскаго промышленнаго раіона, стр. 58.

Изъ всего количества рабочихъ (7.508 ч.), бывшихъ въ работѣ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества въ операцію 1911/12 г., Европейская Россія и Сибирь дали почти одинаковое количество представителей, даже пришедшихъ изъ значительно болѣе отдаленной Европейской Россіи (3.951 ч.), на нѣсколько сотъ болѣе, чѣмъ явившихся изъ Сибири (3.687 ч.).

Наибольшее количество рабочихъ за указанную операцію изъ губерній Европейской Россіи дали: Симбирская—884, Нижегородская—785, Вятская—754, Костромская—424 и Пермская—314, а изъ Сибирскихъ губерній: Тобольская—1356, Иркутская—800, Енисейская—576 и Томская—390. Представители же другихъ губерній и областей, какъ Сибири, такъ и Европейской Россіи, насчитываются десятками, а часто и единицами.

Всѣ эти рабочіе не долго остаются въ тайгѣ. Проработавъ двѣ, много три и рѣдко четыре и болѣе операціи, они обыкновенно возвращаются обратно въ мѣста своихъ приписокъ, иногда съ нѣкоторою суммою заработанныхъ денегъ, въ большинствѣ случаевъ весьма незначительною, а чаще въ томъ же состояніи, въ которомъ они вышли изъ дому, съ разстроеннымъ лишь тяжелыми горными работами здоровьемъ. Правда, попадаются среди нихъ счастливцы, возвращающіеся домой съ крупнымъ заработкомъ, но такихъ очень немного и они являются исключеніемъ. Бываютъ случаи, что рабочій, отдохнувъ годъ, другой дома, снова является на пріиски, работаетъ тамъ одну или двѣ операціи, а затѣмъ опять возвращается обратно. Такимъ путемъ нѣсколько сберегается здоровье, совершенно не выдерживающее сплошной многолѣтней горной работы. Какъ уже упомянуто, рабочихъ, находящихся нѣсколько операцій подрядъ на пріискахъ, немного. По даннымъ главной промысловой конторы Ленскаго Товарищества, число рабочихъ въ 1911—12 г., по количеству проработанныхъ ими операцій, распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: работающихъ первую операцію — 1971, вторую—2329, третью—1037 и четвертую и болѣе—879 *). Изъ приве-

*) Итогъ числа этихъ категорій рабочихъ (6216) не соотвѣтствуетъ вышеприведенному общему количеству рабочихъ (7508), бывшихъ въ работѣ въ операцію 1911—12 года, вслѣдствіе того, что свѣдѣнія о распредѣленіи рабочихъ по количеству проработанныхъ операцій составлены на 1-е Марта 1912 года, когда не было еще вновь нанятыхъ весною рабочихъ, а свѣдѣнія объ общемъ количествѣ рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества за 1911—12 г. составлены уже на 22 Іюня 1912 года.

денныхъ цифръ усматривается, что наибольшее количество работаютъ двѣ операціи, а работающихъ только первую операцію меньше трети общаго числа рабочихъ, на третью операцію остаются уже значительно меньшее количество, а на четвертую и послѣдующія менѣе $^1/_7$ общаго числа рабочихъ. Объясняется это тѣмъ, что первую операцію рабочій, не освоившійся съ условіями работъ, не въ состояніи довести свой заработокъ до необходимаго ему предѣла; кромѣ того, обыкновенно одна операція не можетъ даже окупить расходовъ, связанныхъ съ переѣздомъ изъ дому на промысла. Болѣе же двухъ операцій рабочій, оторванный отъ родныхъ мѣстъ и не желающій подвергать свое здоровье явной опасности и приводить въ упадокъ свои физическія силы, предпочитаетъ не оставаться, если онъ успѣлъ хотя бы немного заработать.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что только очень здоровые физически люди, обладающіе большою мускульною силою, въ состояніи проработать въ шахтахъ болѣе двухъ-трехъ операцій подрядъ *). Лица средняго сложенія съ трудомъ могутъ вынести даже одну операцію, настолько много силъ и здоровья отнимаетъ тяжелая горная работа. Принимать такихъ людей на работу Ленское Товарищество избѣгало, почему многіе изъ состава рабочихъ на пріискахъ Товарищества поражаютъ своимъ почти атлетическимъ тѣлосложеніемъ.

Необходимо упомянуть, что составъ рабочихъ на другихъ существующихъ пріискахъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ ничѣмъ почти не отличается отъ состава пріисковыхъ рабочихъ Ленскаго Товарищества. Разницу можно усмотрѣть лишь въ качествѣ самихъ рабочихъ. Ленское Товарищество, какъ самое богатое, имѣетъ неоспоримое преимущество нанимать болѣе крѣпкихъ и здоровыхъ рабочихъ; на долю же другихъ промышленниковъ остаются лица болѣе слабые, а, слѣдовательно, и менѣе пригодные къ тяжелымъ условіямъ горныхъ работъ.

Помимо контрактовыхъ рабочихъ, составляющихъ наибольшую часть временнаго населенія Ленской тайги, въ которой постояннаго населенія почти не существуетъ, если не считать города Бодайбо съ его ничтожнымъ количествомъ жителей (2300 муж. и 1700 женщ., а всего 4000), въ Витимскомъ

---

*) *Д-ръ мед. Кореневъ*, указ. соч., стр. 168.

и Олекминскомъ горныхъ округахъ проживаютъ еще въ довольно значительномъ количествѣ лица, объединяющіяся въ отдѣльныя группы на почвѣ снисканія себѣ пропитанія и жажды обогатиться путемъ добычи золота. Это—золотничники, старатели и хищники или «копачи». Кромѣ того, возлѣ пріисковъ ютятся и рабочіе разнаго рода подрядчиковъ, преимущественно лѣсныхъ, такъ называемые «отрядные»—наиболѣе жалкій и угнетенный людъ въ тайгѣ, состоящій, главнымъ образомъ, изъ инородцевъ якутовъ.

Несмотря на то, что обслѣдованіе условій жизни и труда упомянутыхъ группъ таежнаго населенія не входило непосредственно въ задачу разслѣдованія, тѣмъ не менѣе, въ цѣляхъ возможной полноты описанія тѣхъ условій, въ которыя были поставлены рабочіе на золотыхъ пріискахъ, необходимо отчасти коснуться и тѣхъ сторонъ таежной жизни, которыя косвенно вліяли на контрактовыхъ рабочихъ.

Золотничники.

Когда владѣлецъ или арендаторъ пріиска отдаетъ весь пріискъ или отдѣльныя его части артелямъ рабочихъ, которыя обязаны все вырабатываемое золото сдавать владѣльцу за плату съ золотника добытаго золота, то такое предпріятіе называется, «золотничнымъ», а рабочіе, производящіе добычу за свой страхъ и рискъ «золотничниками». Такой способъ разработки съ точки зрѣнія технической представляется весьма нежелательнымъ, такъ какъ каждый золотничникъ или артель ихъ смотритъ на него, какъ временную, стѣсненную краткосрочностью лѣтняго періода работу и совершенно не заинтересованъ въ сохраненіи цѣнности мѣсторожденія золота.

Цѣль, которую преслѣдуетъ всякій золотничникъ—это выработать возможно большее количество золота въ возможно короткій промежутокъ времени. Вслѣдствіе этого мѣсторожденіе неминуемо портится и дальнѣйшая раціональная его разработка затрудняется настолько, что постановка хозяйскихъ работъ на площадяхъ, разрабатывавшихся золотничниками, представляется крайне затруднительною, а въ большинствѣ случаевъ прямо невозможною. Вотъ почему всѣ золотничныя работы подчинены особымъ, изданнымъ на сей предметъ «Правиламъ производства золотничныхъ и отрядныхъ работъ» (собр. узак. 1905 г., ст. 1579). Главныя требованія, выставляемыя этими правилами, заключаются въ томъ, что на разработку пріисковъ упомянутымъ способомъ нужно особое разрѣ-

шеніе окружнаго инженера и что отвѣтственность за веденіе и безопасность работъ возлагается на завѣдывающаго работами или владѣльца пріиска. Кромѣ того, золотничники подчиняются правиламъ о наймѣ рабочихъ и правиламъ внутренняго распорядка. Однако, указанныя правила производства золотничныхъ работъ не избавляютъ мѣсторожденія отъ хищнической (съ технической точки зрѣнія) ихъ разработки, такъ какъ они не указываютъ на необходимость правильнаго способа работъ и, какъ уже сказано выше, золотничныя работы являются въ настоящее время въ силу мѣстныхъ условій зломъ только терпимымъ.

Въ одномъ лишь случаѣ золотничныя работы представляются отчасти и необходимыми—это по отработкѣ старыхъ пріисковъ, брошенныхъ предпринимателями по невыгодности работъ. Здѣсь золотничники съ успѣхомъ отрабатываютъ то полоски золотого пласта, оставленныя по недосмотру, то такія пропластки и мѣсторожденія, кои промышленнику разрабатывать невыгодно, вслѣдствіе необходимости нести разнаго рода расходы и соблюдать правила безопасности работъ.

Работы золотничниковъ, въ особенности на заброшенныхъ пріискахъ, представляются нерѣдко чрезвычайно опасными, но желаніе добыть золото заставляетъ золотничниковъ не останавливаться ни передъ какими препятствіями, разъ они расчитываютъ въ данномъ мѣстѣ намыть значительное количество драгоцѣннаго металла.

По отзыву изслѣдователя Ленской золотопромышленности И. Ф. Садовникова *) „нужно имѣть представленіе о ведущихся золотничниками работахъ, напр. въ старыхъ подземныхъ выработкахъ; входъ въ орты обыкновенно затопленъ, отвести нѣтъ силъ, золотничники прокладываютъ помосты изъ досокъ, остается свободнаго пространства для движенія около 1½ аршина, по нему двигается золотничникъ съ тачкою, нагруженною породою. Иногда крѣпленія въ шахтахъ или ортахъ настолько осѣли, что, кажется, человѣку пролѣзть негдѣ, золотничники дальше выбираютъ породу руками. При надземныхъ работахъ или пробиваютъ узкій разрѣзъ, изъ коего подрабатываютъ низъ по борту на аршинъ и больше, при ежеминутной опасности быть задавленными, или же практикуется, если торфъ толще 5—6 аршинъ, ямный спо-

*) *И. Ф. Садовниковъ*, указ. соч., стр. 54.

собъ. Выбивается дудка, рѣдко съ естественнымъ скатомъ, обыкновенно почти съ отвѣстными бортами и внизу ея, по золотосодержащему пласту, ведется подработка, безъ крѣпленія, конечно. Несчастные случаи особенно часто бываютъ при такихъ работахъ и даже со смертельными исходами".

Старатели.

Все изложенное о золотничникахъ относится въ равной мѣрѣ и къ старателямъ. Система и способы добычи золота у нихъ одна и та же; они подчинены однѣмъ и тѣмъ же правиламъ, разница заключается лишь въ способахъ производства расчета съ владѣльцемъ пріиска за право разработки золота. Въ то время, какъ золотничникъ получаетъ опредѣленную плату за каждый сданный имъ золотникъ золота, старатель допускается къ разработкѣ пріисковъ за ежедневную арендную плату съ каждаго старателя въ пользу владѣльца, независимо отъ количества добываемаго золота.

Насколько опасны и часто губительны условія труда старателей и золотничниковъ, настолько же и неприглядны условія, въ которыхъ они живутъ. По большей части они работаютъ въ такихъ мѣстахъ, которыя иногда въ значительной мѣрѣ удалены отъ пріисковыхъ центровъ, а потому и лишены возможности пользоваться тѣми, хотя и скромными преимуществами, которые соединены съ послѣдними. Продукты, необходимые для питанія, они не всегда могутъ получать въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества и, кромѣ того, нужда заставляютъ ихъ довольствоваться весьма скромною пищею.

Живутъ они въ балаганахъ, старыхъ зимовьяхъ и другихъ непригодныхъ для жилья постройкахъ, часто безъ половъ, съ рамами, затянутыми вмѣсто стеколъ коленкоромъ, причемъ внутренность этихъ помѣщеній содержится по большей части грязно. Владѣлецъ же пріиска не заботился о состояніи жилищъ старателей и золотничниковъ, обезпечивъ себя помѣщеннымъ имъ въ контрактѣ условіемъ, по которому они обязуются имѣть свои собственныя жилыя помѣщенія. Однако неудовлетворительное, вѣрнѣе, совершенно невозможное состояніе жилищъ золотничниковъ и старателей обратило на себя вниманіе горнаго надзора. Постановленіемъ Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія отъ 22 Января 1901 года, основанномъ на томъ соображеніи, что для людей, приходящихъ на пріиски на одно лѣто, устройство

жилыхъ помѣщеній не только обременительно, но и невозможно, признано необходимымъ, чтобы золотопромышленники строили для своихъ рабочихъ—золотничниковъ дома или казармы, отвѣчающіе санитарнымъ и гигіеническимъ требованіямъ, за помѣщенія въ которыхъ они могутъ взимать съ золотничниковъ особую плату, по таксѣ, утвержденной окружнымъ инженеромъ. Тѣмъ не менѣе и до настоящаго времени требованіе это не всегда соблюдается и жилища золотничниковъ и старателей находятся даже въ худшихъ условіяхъ, нежели казармы пріисковыхъ рабочихъ.

При производствѣ осмотра чинами разслѣдованія пріисковъ первой дистанціи, были посѣщены жилища старателей. Это были жалкіе шалаши, стѣны которыхъ были наскоро сложены изъ камня, почти ничѣмъ не скрѣпленнаго.

Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ золотничныя и старательскія работы практикуются какъ въ уже отработанныхъ пріискахъ, такъ и въ нетронутыхъ, содержащихъ золотоносные пласты мѣстахъ. Изъ такихъ работъ слѣдуетъ отмѣтить значительныя старательскія работы по рѣкѣ Бульбухтѣ, гдѣ для надзора за ними поставленъ особый завѣдывающій. Золотничныя работы производятся въ небольшихъ размѣрахъ на Успенскомъ пріискѣ и другихъ отработанныхъ пріискахъ бывшей Компаніи Промышленности по рѣкѣ Накатами.

Копачи.

Совершенно въ иномъ положеніи, по сравненію со старателями и золотничниками, находятся хищники—копачи, вредный и опасный классъ населенія тайги, не только не пользующійся покровительствомъ закона, но имъ преслѣдуемый. Хищничествомъ въ Ленской тайгѣ обыкновенно называется всякое уклоненіе въ способѣ добычи золота отъ установленныхъ закономъ правилъ, съ нарушеніемъ правъ собственности на золото владѣльца поверхности и пользованіе нѣдрами безъ оплаты подесятиннымъ налогомъ. Наиболѣе преслѣдуемый родъ хищничества это самовольная добыча золота изъ шахтъ или разрѣзовъ, разрабатываемыхъ средствами золотопромышленника. Этотъ родъ хищничества является собственно кражею и наказывается, какъ присвоеніе чужой собственности. Распространеннымъ же родомъ хищничества является самовольная разработка либо старыхъ брошенныхъ пріисковъ, либо чужихъ заявокъ, либо свободныхъ казен-

ныхъ земель, безъ особыхъ заявокъ. Лица, занимающіяся этимъ послѣднимъ способомъ хищничества, называютъ его вольнымъ стараніемъ, а себя вольными пріискателями. Этотъ способъ разработки золотоносныхъ площадей преслѣдуется закономъ и карается, какъ за самовольную добычу полезнаго ископаемаго на чужой землѣ.

Хищниковъ можно раздѣлить на два разряда 1) собственно хищниковъ, непосредственно добывающихъ золото и 2) хищниковъ—рабочихъ, крадущихъ золото съ пріисковъ, гдѣ они работаютъ. Этотъ послѣдній разрядъ хищниковъ издавна заставлялъ владѣльцевъ пріисковъ принимать всякаго рода мѣры къ искорененію столь тягостнаго для нихъ зла; но мѣры не приводили ни къ чему. Отсюда и возникли институтъ такъ называемаго подъемнаго и обычай вольноприносительскаго золота, являющихся какъ бы дозволенною «кражею». Въ борьбѣ съ постоянною кражею золотыхъ самородковъ изъ принадлежащихъ имъ шахтъ ихъ же собственными рабочими золотопромышленники, въ цѣляхъ полученія хотя бы незначительной прибыли, установили особую плату за каждый золотникъ поднятаго рабочимъ въ шахтѣ золота и сданнаго имъ вслѣдъ засимъ въ распоряженіе собственника пріиска. Такой способъ борьбы съ хищниками—рабочими широко практикуется Ленскимъ Товариществомъ, которое выплачиваетъ довольно крупныя суммы за подъемное и еще большія за вольноприносительское золото.

Каковы истинныя причины происхожденія хищничества, съ точностью сказать затруднительно, «но, несомнѣнно», говоритъ одинъ изъ изслѣдователей таежной жизни *), «хищники являются слѣдствіемъ тяжелыхъ условій трудового рынка, ежегоднаго выбрасыванія рабочихъ рукъ съ пріисковъ вслѣдствіе какихъ либо причинъ—пьянства, кражи, грубости, а также утраты трудоспособности и друг. Не маловажную роль играетъ, какъ приманка, необъятность раіона съ массою золотоносныхъ рѣчекъ и ключей, слабость и распущенность полицейскаго надзора. Рабочій, разъ, два расчитавшійся съ пріисковъ, попробовавшій поработать на свой страхъ и рискъ, уже не работникъ на пріискѣ при существующемъ режимѣ. Жизнь на свободѣ, не подчиняясь надзору, контролю, возможность хорошо заработать—главныя приманки для образованія хищниковъ. Ядро же ихъ составляютъ старые «копачи», бывшіе

*) *И. Ф. Садовниковъ*, указ. соч., стр. 20.

на разработкѣ Желтуги. Выгнанные въ началѣ 90 годовъ, они разсѣялись по всѣмъ тайгамъ и какъ то особенно быстро умѣютъ пристроиться вездѣ. Этотъ кадръ ежегодно пополняется вновь свѣжими рабочими, такъ какъ мелкіе золопромышленники, не соблюдая правилъ о наймѣ, часто расчитываютъ нанятыхъ людей и тогда послѣднимъ остается одно—хищничать... Самою же лучшею школою для хищника служитъ веденіе на пріискахъ золотничныхъ и старательскихъ работъ, часто даваемыхъ въ видѣ поощренія, скорѣе вспомоществованія, постояннымъ наемнымъ рабочимъ. Испытавъ добычу золота на свой «фартъ», какъ они выражаются, а особенно если это испытаніе оказалось удачнымъ, возникаетъ желаніе заработать еще больше, возможность освободиться навсегда отъ надзора, да, наконецъ, и практика въ способѣ «старанія» наталкиваютъ на мысль попробовать свое счастье...».

Помимо того, что самый способъ добычи золота старательскими, золотничными и хищническими работами является въ существѣ своемъ совершенно неправильнымъ, такого рода добыча имѣетъ дурное вліяніе и на общеконтрактовыхъ рабочихъ. Видя возможность заниматься золотоисканіемъ безъ стѣсненія своей личной свободы, многіе рабочіе неудержимо стремятся на вольныя работы, а работы эти, создавая въ средѣ рабочихъ азартъ и надежду на быстрое обогащеніе, увлекаютъ рабочаго и отучаютъ его отъ регулярнаго труда, такъ какъ онъ работаетъ безъ принужденія, отдыхаетъ, когда захочетъ, и работаетъ, когда хочетъ. Кромѣ того, вольный пріискатель можетъ мѣнять мѣсто своихъ работъ, и часто въ поискахъ лучшихъ мѣсторожденій такой пріискатель пробродитъ по тайгѣ все лѣто, не получивъ желаннаго удовлетворенія. Въ результатѣ къ осени онъ оказывается въ тяжеломъ положеніи, безъ всякихъ средствъ, а очень часто и безъ одежды, съ разстроеннымъ здоровьемъ, и просится обратно въ контрактовые рабочіе. Но такой рабочій является уже нежелательнымъ элементомъ. Золотопромышленникъ его избѣгаетъ и беретъ къ себѣ лишь въ крайнемъ случаѣ.

Работы по добычѣ золота на пріискахъ Ленскаго Товарищества.

Степень тяжести промыслового труда рабочихъ зависитъ во многомъ отъ существа и техническаго характера этого труда, а также отъ ряда бытовыхъ и мѣстныхъ условій, при наличности коихъ происходитъ работа на пріискахъ Ленскаго Товарищества. Разработка золотоносной площади сводится,

въ существѣ, къ тому, чтобы обнаружить въ нѣдрахъ земли и извлечь изъ нихъ пластъ песковъ, содержащихъ золото, съ тѣмъ, чтобы послѣ сего промыть пластъ на особой промывальной машинѣ, въ цѣляхъ очистки золота отъ посторонних примѣсей.

Сообразно съ симъ и работы раздѣляются на три рода: развѣдочныя, по добычѣ песковъ и по промывкѣ породы.

Прежде всего, съ цѣлью по возможности установить какъ ширину золотосодержащаго пласта, такъ и процентное содержаніе въ немъ золота, производятся развѣдочныя работы. Мѣстность изслѣдуется особыми приспособленіями, по большей части бурильными машинами. Посредствомъ получаемыхъ пробъ песковъ опредѣляютъ степень цѣнности золотоноснаго пласта.

Такъ какъ золотоносный пластъ, въ зависимости отъ рельефа мѣстности, то выходитъ на поверхность земли, то уходитъ въ нее, иногда до значительной глубины, то и способы добычи песковъ бываютъ различны: золотоносная порода можетъ добываться либо путемъ открытыхъ работъ, когда снимаютъ всѣ наслоенія надъ серединой розсыпи и, постепенно ее обнажая, производятъ выемку песковъ, либо путемъ работъ закрытыхъ или подземныхъ, когда розсыпь извлекается при помощи шахтъ.

За исключеніемъ лишь небольшого Свѣтлаго пріиска дальней тайги, добыча золотоноснаго песка на пріискахъ Ленскаго Товарищества ведется подземными работами. Пластъ золотосодержащей породы, мощностью немного болѣе сажени, залегаетъ почти горизонтально подъ слоемъ пустой породы на глубинѣ 12—15, а мѣстами до 30 саженъ, причемъ почвою пласта служатъ сланцы, выступающіе рядами острыхъ гребней, перпендикулярно оси рѣчной долины.

Разработка ведется пробивкою шахтъ въ разстояніи 50—60 саженъ одна отъ другой. Шахты почти на каждомъ пріискѣ Ленскаго Товарищества соединены между собою посредствомъ смыкающихся галлерей, проведенныхъ вдоль рѣчной системы. Для того, чтобы шахту не сдавливало съ боковъ, ее отъ времени до времени раскрѣпляютъ бревнами, идущими на крестъ къ стѣнкамъ. На этихъ бревнахъ стелятся помосты, къ которымъ прикрѣпляютъ лѣстницы; онѣ устроены изъ тонкаго лѣса со ступеньками изъ тонкихъ брусковъ, по которымъ зимою въ сапогахъ, съ намерзшимъ на нихъ

снѣгомъ, спускаться весьма затруднительно. Такими лѣстницами, именуемыми «стремянками», оборудованы почти всѣ шахты пріисковъ Ленскаго Товарищества.

Въ виду того, что шахты достигаютъ иногда значительной глубины, на поверхности земли у отверстія шахты, называемомъ «устье» шахты, устроенъ вертикальный деревянный воротъ съ коннымъ приводомъ, служащій для подъема изъ шахты бадей, наполненныхъ породою, а также для спуска въ шахту крѣпежныхъ матеріаловъ. Устройство ворота, до нельзя упрощенное, часто представляетъ явную опасность не только для работающихъ при приводѣ, но и для находящихся внизу шахты у мѣста, гдѣ нагружается или разгружается бадья.

Отъ шахты пластъ сперва прорѣзаютъ двумя горизонтальными галлереями (штольни) накрестъ, вдоль и поперекъ долины, а затѣмъ рядами поперечныхъ и продольныхъ штоленъ или штрековъ, шириною въ $1^1/_2$ сажени, разсѣкаютъ его въ видѣ клѣтокъ на ряды квадратныхъ столбовъ — «стульевъ», отъ 2—4 саженъ по сторонѣ квадрата. Передняя часть штольни (штрека), изъ которой вынимается порода, носитъ названіе забоя. Вышина штольни зависитъ обыкновенно отъ толщины золотоноснаго пласта, причемъ въ шахтахъ Ленскаго Товарищества имѣются, между прочимъ, и такія штольни, по которымъ человѣкъ можетъ пройти только согнувшись, а иногда даже и ползкомъ. Упомянутыя же двѣ крестообразныя штольни (главныя), по которымъ производится откатка песковъ къ бадьямъ для подъема изъ шахты, принято дѣлать вышиною не менѣе 4 аршинъ.

По мѣрѣ выемки песковъ, обѣ боковыя и верхняя стѣнки штоленъ, въ цѣляхъ предотвращенія обсыпанія земли въ штольню, закрѣпляютъ лѣсомъ. Крѣпленіе штоленъ производится дверными окладами, т. е. двумя стойками у стѣнъ ея и лежащимъ на нихъ перекладомъ у потолка. Оклады ставятъ сплошь, одинъ рядомъ съ другимъ. Произведя такую подготовку пласта, начинаютъ вынимать столбы между штольнями, причемъ кровля поддерживается отчасти стойками, отчасти столбами, складываемыми изъ вынимаемыхъ при разработкѣ пустой породы камней. По мѣрѣ отработки, давленіе земли на крѣпи все усиливается, а самая высота штоленъ значительно уменьшается. Крѣпи очень часто выгибаются, переламываются, а иногда и расщепляются въ лу-

чину. Такой видъ штольни производитъ не только на непривычнаго человѣка, но и на проработавшаго нѣкоторое время въ шахтѣ тяжелое впечатлѣніе и если не всегда грозитъ непосредственною опасностью для жизни, то создаетъ убѣжденіе, что опасность эта ежеминутно можетъ наступить.

На большинствѣ пріисковъ Ленскаго Товарищества, какъ было уже сказано, золотоносный пластъ расположенъ на значительной глубинѣ, а слѣдовательно по условіямъ климата находится въ полосѣ «вѣчной мерзлоты». Это обстоятельство приводитъ къ необходимости принятія мѣръ къ оттаиванію породы, въ цѣляхъ обълегченія труда по производству выработокъ. Достигается это «пожегами» слѣдующимъ образомъ. У основанія забоя, во всю его ширину, насыпается крупный древесный уголь, отъ остальной части штольни забои загораживаютъ желѣзными листами и затѣмъ зажигаютъ уголь. Отъ горѣнія его въ шахтѣ развивается настолько сильный угаръ, что требуется не менѣе 14 часовъ для того, чтобы можно было безопасно вновь приступить къ работѣ въ такой шахтѣ, гдѣ были разложены пожеги. Не рѣдки случаи, когда начинаютъ работы, не удостовѣрившись въ полномъ отсутствіи угара, слѣдствіемъ чего являются частыя отравленія окисью углерода. По свидѣтельству, во время разслѣдованія, горнаго инженера Попова, служившаго на пріискахъ Ленскаго Товарищества смотрителемъ шахтъ, никакихъ испытаній на присутствіе окиси углерода передъ спускомъ рабочихъ въ шахту не производилось, почему онъ неоднократно былъ очевидцемъ печальныхъ послѣдствій такой небрежности.

Другимъ существеннымъ препятствіемъ при подземныхъ работахъ является обиліе грунтовыхъ водъ, проникающихъ въ шахты изъ окружающихъ ихъ напластованій. Подземная вода на пріискахъ Ленскаго Товарищества въ большей или меньшей степени имѣется въ каждой шахтѣ. Поэтому для отвода воды и необходимой просушки штоленъ, въ почвѣ ихъ устраивается канава, по которой вода сбѣгаетъ къ болѣе низкой части разрабатывающихся шахтъ, а оттуда идетъ ея откачка на поверхность посредствомъ насосовъ. Однако, не вездѣ и не всѣ мѣста штольни поддаются осушкѣ, вслѣдствіе чего и забои раздѣляются на двѣ группы: сухіе и мокрые. Понятіе сухости при этомъ употребляется въ весьма условномъ и ограничительномъ смыслѣ. Если вода скопляется лишь внизу, струится по отводнымъ канавамъ и для защиты

отъ нея достаточно высокихъ непромокаемыхъ сапогъ, то забой считается сухимъ. Если же вода льется и сверху и съ боковъ, когда для защиты отъ нея необходима также непромокаемая одежда, забой называется мокрымъ.

Инструментами для добыванія породы служатъ буръ, ломъ и «кайла», представляющая собою особый инструментъ для рыхленія земли, въ родѣ кирки, а также тачки и лопаты. Кайлою отбиваются куски золотосодержащей породы, почему она является самымъ необходимымъ для рабочаго въ забоѣ орудіемъ. Въ случаѣ, если порода настолько тверда, что не поддается дѣйствію кайлы, то прибѣгаютъ къ помощи лома. Встрѣчаются, однако, и такіе забои, гдѣ пластъ изъ ребровика-камня, съ небольшою прослойкою между нимъ земли, настолько плотенъ, что ни кайла, ни ломъ пробить его не могутъ. Въ такихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ взрывамъ динамита, для чего въ породѣ продѣлываются ломомъ небольшія углубленія, въ которыя закладываются взрываемыя затѣмъ динамитныя шашки.

Отдѣленная отъ массы порода накладывается лопатами въ тачки и затѣмъ, по устроенной на почвѣ штоленъ досчатой настилкѣ изъ отдѣльныхъ звеньевъ, носящихъ названіе «выкатовъ», откатывается къ «зумфу» или ямѣ, вырытой внизу вертикально проложеннаго отъ поверхности земли отверстія, по которому воротомъ поднимаются и опускаются бадьи. Высыпаемая въ бадьи и дошедшая до поверхности земли золотоносная порода въ лѣтнее время отвозится въ вагонеткахъ непосредственно къ золотопромывальной машинѣ, а въ зимнее время ссыпается въ отвалы, находящіеся либо по близости шахты, либо по близости промывальной машины, Вагонетки передвигаются преимущественно лошадьми, хотя на немногихъ пріискахъ Товарищества въ видѣ исключенія ихъ замѣняютъ небольшіе локомотивы и даже электровозы.

Все добытое за зиму и за лѣто количество песковъ промываютъ въ теченіи лѣта на особо устроенныхъ машинахъ. Главныя ея части— наливное, или движимое электромоторомъ, колесо, бочки, шлюзъ и вашгердъ. Наливное колесо приводится въ движеніе водою, которая проводится иногда издалека и течетъ по огромнымъ желобамъ, называемымъ «сплотки». Наливное колесо вращаетъ ось, на которой придѣланы одна или двѣ бочки изъ толстыхъ продырявленныхъ желѣзныхъ листовъ, куда ссыпается порода. Изъ бочекъ порода,

черезъ отверстія, поступаетъ на покатый шлюзъ съ небольшими перегородками, за которыми задерживается мелкіе тяжелые пески съ золотомъ, болѣе же легкая пустая порода уносится водою внизъ. Со шлюза до извѣстной степени уже промытая порода передается въ отдѣленіе, гдѣ на вашгердахъ она окончательно промывается. Съ вашгердовъ золото снимается уже въ чистомъ видѣ, укладывается въ особыя желѣзныя банки и тутъ же на жаровнѣ просушивается. Два раза въ день съ близъ лежащихъ пріисковъ промытое золото доставляется подъ конвоемъ въ особое помѣщеніе при главной промысловой конторѣ, гдѣ оно просѣвается на спеціальныхъ ситахъ, совершенно очищается отъ мелкихъ частей желѣзняка и другихъ примѣсей, взвѣшивается и прячется въ кладовую, постоянно охраняемую часовымъ. Съ болѣе отдаленныхъ пріисковъ золото привозится одинъ разъ въ день или одинъ разъ въ два дня, а съ пріисковъ дальней тайги (первая и третья дистанціи)—два раза въ недѣлю. Изъ главной конторы разъ въ недѣлю золото подъ усиленнымъ конвоемъ отвозится въ городъ Бодайбо и сдается въ золотосплавочную лабораторію.

Съ технической точки зрѣнія постановка работъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, какъ выяснилось при разслѣдованіи, представляется весьма неудовлетворительною и требующею коренныхъ измѣненій.

При правильной постановкѣ дѣла, когда предварительная развѣдка и заблаговременная подготовка подземныхъ работъ доведены до надлежащей высоты, возможно было бы проводить гораздо меньшее число шахтъ, чѣмъ это наблюдается на пріискахъ Ленскаго Товарищества, работая, напримѣръ, при помощи основной галлереи, прорѣзывающей долину вдоль и служащей въ тоже время главнымъ водоотливомъ, основнымъ откаточнымъ и вентиляціоннымъ штрекомъ, примыкающимъ къ немногимъ, хорошо оборудованнымъ шахтамъ. Вмѣсто подобнаго нормальнаго объединеннаго и правильно работающаго рудника, образуется совокупность чисто внѣшне связанныхъ между собой разработокъ мелкихъ шахтъ, съ совершенно необорудованною подземною откаткою, плохою вентиляціею, плохимъ механическимъ оборудованіемъ подъема на поверхность, сложными планами отработокъ и т. д.

Соединеніе шахтъ между собою на пріискахъ Ленскаго Товарищества довольно случайное; такъ, напримѣръ, приходится, дабы не испортилась вентиляція въ однѣхъ шахтахъ уходомъ свѣжаго воздуха черезъ ближайшую шахту, закрывать послѣднюю, а слѣдовательно откатку изъ нея работъ направлять по дальнему пути черезъ другую шахту.

Плохое оборудованіе передвиженія внутри пріиска тяжестей особенно вредно отражается на всей его работѣ. Здѣсь пески возятся въ тачкахъ, въ большинствѣ случаевъ деревянныхъ, пудовъ по 5 емкости, порою свыше чѣмъ на 100 саженъ разстоянія. Доставка крѣпежнаго лѣса производится волокомъ или на плечахъ. Подъемъ песковъ въ бадьяхъ большею частью конный, медленный, задерживающій даже откатку въ тачкахъ. Такая организація доставки песковъ является не только несовершенною, но даже технически и недопустимою. Что же касается системы работъ, то она также технически несовершенна. Подъ вліяніемъ господствующей мысли — доставить какъ можно скорѣе возможно больше песковъ, приходится дѣлать столбы поменьше сѣченіемъ, открывать новые забои, гдѣ только можно, т. е. усиливать работу, въ ущербъ ея раціональности. При принятой системѣ отдѣльной подготовки каждаго поля, скорость выемки въ концѣ концовъ представляется незначительною, а при уменьшеніи размѣра столбовъ приходится тратить на крѣпь и ремонтъ ея весьма значительное количество дорогого лѣса.

Сама добыча золотоносныхъ песковъ поставлена крайне нераціонально. Работа ведется отбиваніемъ песковъ кайлою, съ предварительнымъ разрыхленіемъ породы взрывами динамитныхъ патроновъ или производствомъ оттаиванія земли пожегами угля. Динамитные патроны закладываются въ очень неглубокіе шнуры, пробиваемые не бурами, а ломами, забиваемыми въ пески, подобно гвоздямъ. Такимъ образомъ, динамитъ, который въ рудникахъ употребляется для отвалки большихъ кусковъ породы, здѣсь даетъ очень незначительный эффектъ, лишь разрыхляя пески. При практикуемомъ, описанномъ выше, способѣ оттаиванія, помимо песковъ размягчается и порода кровли, что усиливаетъ давленіе ея на крѣпи и тѣмъ самымъ скорѣе приводитъ ихъ въ негодное состояніе. Кромѣ того, такой способъ замедляетъ ходъ работъ въ виду того, что пожеги расклады-

ваются на цѣлую ночь и требуется время для выхода угара; поэтому приходится работать въ одну смѣну, а слѣдовательно медленно.

Громадное значеніе для развитія наибольшей производительности рабочаго имѣетъ организація работъ. Нормально въ большихъ рудникахъ наблюдается рѣзкая спеціализація работы. Наиболѣе дорогою является работа забойщика, т. е. добывающаго ископаемое изъ цѣликовъ его. Работа откатчика, не требующая ни особой силы, ни особаго умѣнья, расцѣнивается гораздо дешевле. Въ небольшихъ же пріискахъ, гдѣ забойщикамъ не приходится уходить далеко отъ шахтъ, на нихъ же возлагается и доставка добытыхъ песковъ по шахтамъ. На пріискахъ Ленскаго Товарищества при очень иногда большихъ разстояніяхъ откатки осталась организація работъ мелкаго пріиска—на забойщика возложена и откатка. Принявъ въ основу организацію мелкаго пріиска, Ленское Товарищество совершенно не обращаетъ вниманія на спеціальности рабочихъ и сегодняшній забойщикъ можетъ завтра оказаться укладчикомъ пустой породы, поденнымъ чернорабочимъ и т. д., по усмотрѣнію смотрителя шахты. Такое перемѣщеніе рабочаго въ большихъ пріискахъ съ одного мѣста на другое, помимо того, что порождаетъ большія неудовольствія среди рабочихъ, является и невыгоднымъ технически въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ при ежедневномъ замѣрѣ работъ, рабочій подъ вечеръ уже не ведетъ никакой подготовки къ дальнѣйшей добычѣ, результаты которой въ слѣдующую смѣну могутъ достаться не ему, а во вторыхъ—при частыхъ перемѣщеніяхъ, рабочій не успѣваетъ приспособиться къ разнообразнымъ условіямъ работъ. И то и другое понижаетъ его производительность. При правильной же постановкѣ работъ, по разнымъ отраслямъ пріисковаго труда вырабатываются спеціалисты, напримѣръ, въ скалистомъ или наоборотъ въ песчаномъ грунтѣ, каковое обстоятельство весьма благопріятно отзывается на успѣшности и производительности работъ.

Исходя изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній и обсуждая вопросъ о практической постановкѣ дѣла Ленскаго Товарищества, съ точки зрѣнія технической ея правильности и цѣлесообразности какъ золотопромышленнаго предпріятія, можно придти къ тому общему, чисто отрицательному выводу, что названное предпріятіе можетъ быть раз-

сматриваемо какъ огромная совокупность кустарнаго характера промысловъ, руководители которыхъ не умѣютъ и не могутъ справиться съ тѣмъ сложнымъ спеціальнымъ дѣломъ, которымъ они завѣдываютъ. Дѣло это переросло своихъ руководителей и въ состояніи давать ежегодно прибыль притомъ лишь условіи, если золотоносный пластъ будетъ содержать огромный процентъ золота. Такой пластъ имѣется пока въ распоряженіи Товарищества на Феодосіевскомъ, сильно уже выработанномъ, пріискѣ, богатство котораго замѣтно идетъ на убыль. Нетронутаго пласта на указанномъ пріискѣ осталось, при усиленной его разработкѣ, для пользованія на время не свыше $2^1/_2$—3 лѣтъ. Если, затѣмъ, не будутъ найдены пріиски со столь же исключительно богатымъ содержаніемъ золота, всему огромному предпріятію, при современной постановкѣ на немъ дѣла, грозитъ паденіе. Тѣмъ не менѣе, при раціональной и технически болѣе правильной выработкѣ пріисковъ Ленскаго Товарищества, предпріятіе это могло бы развиваться прочно и существовать на долгіе годы *).

Въ каждомъ золотопромышленномъ предпріятіи, независимо отъ обсужденія технической правильности постановки на немъ работъ, необходимо остановиться на вопросѣ о томъ, насколько удовлетворяютъ эти работы тѣмъ требованіямъ закона, которыя установлены для всѣхъ однородныхъ предпріятій и обусловливаются соображеніями охраненія труда рабочихъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что болѣе цѣлесообразная система работъ, усиленіе пользованія даровыми силами природы, взамѣнъ дорого стоющей лошадиной силы, улучшеніе качества существующихъ двигателей и другія подобныя сему мѣропріятія должны были бы имѣть своимъ послѣдствіемъ повышеніе производительности промысловъ.

Прежде, однако, чѣмъ такого рода требующія огромныхъ, хотя и производительныхъ затратъ, преобразованія могли бы быть проведены въ жизнь, необходимо привести промысловую работу въ соотвѣтствіе съ установленными по сему предмету предписаніями закона.

---

*) Вышеприведенныя свѣдѣнія о технической постановкѣ дѣла на пріискахъ Ленскаго Товарищества почерпнуты изъ подробнаго по сему предмету доклада, представленнаго при производствѣ разслѣдованія состоящимъ въ распоряженіи Сенатора Манухина Членомъ Ученаго Горнаго Комитета, горнымъ инженеромъ, статскимъ совѣтникомъ Митинскимъ.

Въ семъ отношеніи надлежитъ отмѣтить, что постановка золотопромышленнаго дѣла на пріискахъ Ленскаго Товарищества обнаружила рядъ весьма существенныхъ нарушеній какъ закона, такъ и подлежащихъ обязательныхъ постановленій.

Сюда относятся прежде всего нарушенія правилъ, изданныхъ для веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности вообще, и въ частности относительно золотыхъ и платиновыхъ промысловъ.

Означенныя правила, утвержденныя на основаніи ст. 718 Устава Горнаго, Министромъ Торговли и Промышленности, 10 Іюля 1907 года (собр. узак. 1908 г., ст. 1266), вступили въ законную силу въ Азіатской Россіи по истеченіи двухлѣтняго срока со дня ихъ опубликованія Правительствующимъ Сенатомъ, а именно 20 Сентября 1910 года.

При осмотрѣ пріисковыхъ работъ во время производства разслѣдованія былъ установленъ рядъ допущенныхъ управленіемъ Ленскаго Товарищества нарушеній упомянутыхъ правилъ. Нарушенія эти имѣли притомъ не случайный, а постоянный характеръ, свидѣтельствовавшій о послѣдовательной системѣ въ дѣлѣ управленія. Объединяющею эту систему цѣлью всегда являлось стремленіе достигнуть возможно большей экономіи и не производить затратъ, если онѣ необходимы не для увеличенія добычи золота, а для улучшенія условій производства рабочаго труда.

Къ числу важнѣйшихъ нарушеній правилъ 10 Іюля 1907 года должно отмѣтить отсутствіе надлежащихъ приспособленій для вентиляціоннаго устройства, въ шахтахъ (§§ 11, 16—20), особо опасное при работахъ въ мерзломъ грунтѣ пожегами.

Послѣдствіемъ нарушеній въ этой области являлось отравленіе рабочихъ углекислотою, что происходило постоянно и имѣло мѣсто даже во время пребыванія члена Государственнаго Совѣта, Сенатора Манухина на пріискахъ 23 Іюня 1912 г., причемъ отъ угара пострадало около двухсотъ рабочихъ.

Къ этой же категоріи относится и употребленіе на многихъ пріискахъ жаровни (хмары), допускаемой (§ 9) только при развѣдочныхъ работахъ, и отсутствіе въ ближайшемъ отъ шахтъ (не дальше 1/4 версты) разстояніи, пріемнаго покоя для оказанія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Тре-

бованіе § 7 правилъ о томъ, чтобы пріисковое управленіе снабжало рабочихъ при работахъ въ водѣ непромокаемою обувью и одеждою, весьма часто не исполнялось вовсе или же такого рода одежда выдавалась въ изорванномъ, негодномъ для употребленіи, видѣ. Кромѣ того, законъ (§ 15 общихъ правилъ для горныхъ работъ) требуетъ, чтобы рабочимъ предоставлялась возможность при выходѣ изъ шахты высушивать платье и перемѣнять его въ тепломъ помѣщеніи. Такихъ помѣщеній на пріискахъ возлѣ шахтъ устроено не было, причемъ многія казармы отстояли отъ устья шахтъ на разстояніи до 2 и болѣе верстъ. При открытыхъ работахъ, также не имѣлось крытыхъ помѣщеній (§ 24), куда въ случаѣ непогоды могли бы укрываться рабочіе.

Не было, равнымъ образомъ, устроено и внутри шахтъ, требуемыхъ закономъ (§ 19) запасовъ доброкачественной и во всякое время доступной для рабочихъ питьевой воды. Рабочіе вынуждены были пользоваться водою шахтовою, часто грязною и вредною для здоровья. Съ другой стороны, въ шахтахъ допускалось, вопреки § 22 и 23 правилъ, загрязненіе мѣстъ производства горныхъ работъ, тѣмъ болѣе, что на правильное устройство отхожихъ мѣстъ не обращалось никакого вниманія.

Предусмотрѣнныя тѣми же правилами требованія удобства работы также не исполнялись. Пути, по которымъ продвигаются люди и грузы на рудникахъ должны быть достаточно просторны, чтобы разминовка людей и грузовъ была удобна (§ 134), между тѣмъ на Ленскихъ пріискахъ ширина штековъ оказывалась нерѣдко недостаточною для свободнаго прохода рабочихъ, причемъ мѣста откатки заваливались грудами крупныхъ камней, удаленіе которыхъ требовало бы особыхъ приспособленій.

Что касается устройства шахтныхъ лѣстницъ и содержанія ихъ, а равно самихъ шахтъ, штековъ и другихъ мѣстъ для производства работъ, въ исправности, то и въ этомъ отношеніи, какъ это выяснилось при осмотрахъ шахтъ во время разслѣдованія, соблюденіе правилъ для веденія горныхъ работъ 1907 года требовало бы со стороны промысловаго управленія значительныхъ мѣропріятій, связанныхъ съ отпускомъ денежныхъ средствъ.

Скудное освѣщеніе входныхъ спусковъ, неудобства крутыхъ лѣстницъ, недостаточная высота штековъ и другихъ

мѣстъ откатки, отсутствіе приспособленій для лѣсоспуска, тяжелыя, устарѣлаго образца, тачки, отсутствіе площадокъ, и сидѣній для отдыха (§ 63) и рядъ многихъ, подобныхъ указаннымъ, нарушеній техническихъ правилъ, свидѣтельствовали о полномъ небреженіи со стороны управленія промыслами Товарищества не только къ разумной экономіи рабочихъ силъ, но и къ охраненію здоровья рабочихъ и даже просто человѣколюбію.

Условія рабочаго труда на пріискахъ.

Для того, чтобы составить себѣ достаточно полное понятіе о томъ, насколько является трудною жизнь промысловаго рабочаго на Ленскихъ пріискахъ, необходимо остановиться на тѣхъ законодательныхъ постановленіяхъ, которыми опредѣляется въ настоящее время эта жизнь, и выяснить затѣмъ вопросъ о томъ, насколько примѣненіе означенныхъ постановленій соотвѣтствуетъ потребностямъ современнаго развитія промышленности.

Промысловый трудъ рабочаго въ Ленской тайгѣ является, съ точки зрѣнія формальной, исполненіемъ обязательства, принятаго на себя рабочимъ предъ горнопромышленникомъ на основаніи заключеннаго между ними договора, согласно которому рабочій обязанъ производить работы, а горнопромышленникъ уплачивать за этотъ трудъ опредѣленное вознагражденіе, по таксѣ или по расцѣнкамъ.

Засимъ, общія условія и порядокъ найма рабочихъ на золотые промыслы опредѣляются особыми правилами, приложенными къ статьѣ 661 Устава Горнаго (ст. 1—66, по прод. 1906 г.); ближайшія, болѣе подробныя указанія на обязанности золотопромышленниковъ и рабочихъ опредѣляются въ каждомъ горномъ округѣ правилами внутренняго распорядка.

Высочайше утвержденныя 20 февраля 1895 г. правила о наймѣ рабочихъ на горные, золотые и платиновые промыслы восполняли собою существовавшій въ то время по сему предмету пробѣлъ въ законѣ и преслѣдовали цѣль возможно точнѣе опредѣлить правоотношенія между нанимателями и рабочими на означенныхъ промыслахъ и усилить обнаруженную на практикѣ недостаточность правительственнаго надзора за частною золотопромышленностью.

Семнадцатилѣтній опытъ примѣненія означенныхъ правилъ въ достаточной мѣрѣ показалъ, что они не отвѣчаютъ

ни потребностямъ настоящаго времени, ни условіямъ быстро растущей промышленной жизни въ государствѣ. Правила эти должны быть признаны совершенно отсталыми по сравненію даже съ дѣйствующими по закону 7 Іюня 1899 г. постановленіями Устава о Промышленности, касающимися фабричныхъ и горнозаводскихъ предпріятій, въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя распространенъ надзоръ фабричной инспекціи. Между тѣмъ, если правила, опредѣляющія дѣятельность фабричной инспекціи, во многихъ своихъ частяхъ признаются устарѣлыми и нуждающимися въ согласованіи съ измѣнившимся укладомъ фабрично-заводской промышленности, то соображеніе это еще гораздо болѣе приложимо къ дѣйствующимъ въ приленскомъ краѣ правиламъ о наймѣ рабочихъ, опирающимся на жизненныхъ и бытовыхъ условіяхъ давно прошедшихъ лѣтъ и на такихъ патріархальныхъ отношеніяхъ между нанимателями и рабочими, какихъ нигдѣ уже болѣе не существуетъ. Далеко не охватывая всей совокупности правовыхъ отношеній между рабочими и предпринимателями, не обезпечивая вовсе интересовъ рабочихъ и въ то же время открывая золотопромышленникамъ широкій просторъ къ притѣсненіямъ рабочихъ на самомъ законномъ основаніи, правила эти допускаютъ, путемъ пробѣла въ законѣ, возникновеніе такихъ, основанныхъ на договорѣ, отношеній, на почвѣ которыхъ неизбѣжны столкновенія и, связанное съ ними, недовольство. Кромѣ того, содержащіяся въ правилахъ 1895 г. постановленія о надзорѣ за дѣятельностью промышленниковъ оказываются совершенно недостаточными, а карательная санкція, угрожающая имъ за неисполненіе установленныхъ закономъ требованій денежнымъ штрафомъ до 50 р., а въ немногихъ случаяхъ (уст. пром., ст. 153—155)—до 500 рублей, является настолько ничтожною, что обезпеченіемъ неуклоннаго примѣненія закона служить не могутъ.

Справедливость вышеприведенныхъ сужденій подтверждается ближайшимъ расмотрѣніемъ существа упомянутыхъ правилъ и сопоставленіемъ ихъ какъ съ бытовыми особенностями пріисковой дѣйствительности, такъ и съ тѣми договорными условіями, которыя были установлены Ленскимъ Товариществомъ для рабочаго люда, приходившаго искать себѣ заработка и пропитанія въ далекую, суровую тайгу.

Предусматривая (ст. 5, п. 10) возможность заключенія договоровъ о наймѣ какъ съ отдѣльными рабочими, такъ съ артелями и цѣлыми группами рабочихъ, правила эти устанавливаютъ, между прочимъ (ст. 9), что въ договорѣ должны быть обозначены работы, на которыя нанялся рабочій, или же условіе о томъ, что рабочій принимаетъ на себя обязанность исполнять *всякія работы*, производимыя на промыслѣ.

Послѣдствіемъ такого постановленія вляется возможность включенія золотопромышленниками въ договоръ общей оговорки, обязывающей рабочаго, хотя бы и спеціалиста-техника, выполнять ту работу, какую ему прикажутъ, причемъ неспособность рабочаго исполнять такую, новую для него, работу влечетъ за собою (ст. 42 пунктъ 2) законное основаніе для нарушенія завѣдывающимъ промысломъ договора найма, до истеченія его срока.

Наряду съ этимъ, другимъ основаніемъ для досрочнаго нарушенія договора законъ (ст. 42, пунктъ 3) устанавливаетъ *лѣность* рабочаго, то есть понятіе, не только не опредѣленное, но допускающее самое широкое, ничѣмъ неограниченное толкованіе.

Ставя, такимъ образомъ, силу дѣйствія договора въ полную зависимость отъ усмотрѣнія промыслового управленія законъ наряду съ этимъ предоставляетъ (ст. 31) тому же управленію право сполна удовлетворять рабочихъ слѣдующею имъ платою, единыжды въ годъ *по окончаніи* промысловыхъ работъ, если въ договорѣ съ рабочимъ не установлено иныхъ, болѣе частыхъ, сроковъ для расплаты.

Такое правомочіе ставитъ рабочаго въ полную денежную зависимость отъ промышленника, который можетъ не выдавать въ теченіе цѣлаго года рабочему заработанныхъ имъ денегъ на текущіе, даже самые необходимые для него, расходы.

Устарѣлость и даже совершенная недопустимость при настоящихъ условіяхъ такого порядка совершенно очевидна. Онъ былъ возможенъ въ тѣ давно минувшіе годы, когда рабочіе находились на полномъ иждивеніи предпринимателя-хозяина, пользовавшагося въ отношеніи ихъ всею полнотою власти, но зато принимавшаго на себя всѣ заботы о пропитаніи, размѣщеніи и удовлетвореніи другихъ жизненныхъ потребностей рабочихъ. Въ тѣ времена крѣпостного труда рабочій могъ до извѣстной степени не нуждаться въ налич-

ныхъ деньгахъ. Нынѣ же это совершенно невозможно. Удовлетворить весьма многія, самыя необходимыя потребности отдѣльнаго рабочаго ни одинъ предприниматель не въ состояніи, какъ вслѣдствіи ихъ разнородности и многообразія, такъ и потому, что такая задача требовала бы слишкомъ широкихъ затратъ и непосильныхъ заботъ. Сама жизнь доказала уже невозможность послѣдовательнаго примѣненія на Ленскихъ пріискахъ права хозяина платить рабочему только одинъ разъ въ годъ и заставила установить порядокъ періодической выдачи части заработка наличными деньгами. Денежныя эти выдачи обращались затѣмъ рабочими для пріобрѣтенія себѣ необходимыхъ товаровъ, припасовъ, для отсылки на родину семьѣ, уплаты податей и т. п. Однако то обстоятельство, что промысловое управленіе могло не производить расчета до конца операціи, придавало упомянутымъ выдачамъ денегъ характеръ одолженія и служило источникомъ недоразумѣній, а нерѣдко способомъ давленія на провинившагося рабочаго, не имѣвшаго права требовать до срока выдачи заработной платы.

Кромѣ того, завѣдывающій промысломъ имѣетъ по закону право (ст. 51—53), въ предѣлахъ не болѣе одной трети дѣйствительно причитающагося рабочему къ установленному сроку заработка, налагать на него, въ качествѣ дисциплинарнаго наказанія, денежныя пени за прогулъ, за непослушаніе, за нарушеніе правилъ внутренняго распорядка и многія другія провинности. Взысканныя деньги (ст. 49 и 58) поступаютъ въ особый капиталъ для больныхъ и увѣчныхъ рабочихъ.

Съ другой стороны, самъ завѣдывающій промысломъ подвергается за нарушеніе имъ обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ, денежному взысканію не свыше 50 рублей (ст. 47).

Пользуясь со всею полнотою вышеприведенными широкими правомочіями, Ленское Золотопромышленное Товарищество, какъ это выяснено при разслѣдованіи, поставило вступившихъ съ нимъ въ договорныя отношенія рабочихъ въ положеніе полной зависимости отъ Товарищества. Обстоятельство это встрѣчаетъ себѣ полное подтвержденіе въ разсмотрѣніи приводимыхъ ниже договора о наймѣ и дѣйствовавшей до пересмотра его во время разслѣдованія таксы заработной платы, опредѣлявшихъ существо договорныхъ отношеній, установившихся между рабочими и Товариществомъ.

Обычною и почти единственною формою заключаемыхъ промысловымъ управленіемъ договоровъ о наймѣ были договоры общіе (приложеніе 18), предъявляемые для подписанія «разнаго званія людямъ», которые послѣ сего обязывались (договоръ, п. 2) исполнять точно, добросовѣстно и аккуратно *всякаго* рода горныя, цеховыя и домашнія работы, повинуясь *безпрекословно* указаніямъ руководителей работъ. Прямымъ послѣдствіемъ такого обязательства являлось то, что промысловое управленіе могло по своему усмотрѣнію во всякое время перемѣщать рабочихъ, поручая, напримѣръ, кочегару—возить пески, забойщику—состоять при промывальной машинѣ, слесарю или кузнецу—рыть канавы и т. п. Со стороны низшихъ пріисковыхъ служащихъ пользованіе правомъ такого перемѣщенія и особенно угрозою примѣненія этой мѣры давало поводъ къ постояннымъ злоупотребленіямъ и служило источникомъ недовольства рабочихъ.

Согласно договору (п. 6), въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ жилищъ (напр. при производствѣ развѣдокъ), рабочіе обязывались строить себѣ помѣщенія сами. Оговорка эта прямо противорѣчила § 3 изданнаго 12 Іюня 1908 г. Иркутскимъ по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ обязательнаго постановленія.

Рабочій день установленъ былъ лѣтомъ въ $11^1/_2$, а зимою въ 11 часовъ въ сутки (п. 8), причемъ родъ и тяжесть производимой работы не принимались во вниманіе. Однако, на практикѣ Товарищество отступило уже отъ этого условія договора и продолжительность рабочаго дня зимою и лѣтомъ была доведена до 10 часовъ, не считая перерыва для обѣденнаго отдыха, а при нѣкоторыхъ работахъ даже до 8 часовъ.

Но и такой, десятичасовой рабочій день, по мѣстнымъ условіямъ, являлся чрезмѣрнымъ при наиболѣе тяжелыхъ работахъ, особенно же въ мокрыхъ забояхъ, гдѣ вода обливаетъ рабочаго со всѣхъ сторонъ въ продолженіи долгихъ часовъ подрядъ, что не могло не дѣйствовать губительно на здоровье. Къ тому же понятіе мокраго забоя, гдѣ само Товарищество допускало уже восьмичасовой рабочій день, не имѣло точнаго опредѣленія и рабочіе вынуждены были нерѣдко оставаться по десяти часовъ подрядъ въ такихъ, признаваемыхъ за сухіе, забояхъ, пребываніе въ которыхъ было крайне изнурительно. Равнымъ образомъ, десятичасовой рабочій день при нѣкоторыхъ вахтовыхъ водоотливныхъ работахъ былъ чрезмѣрно тягостенъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ дѣйствительности десятичасовой рабочій день удлинялся, такъ какъ по договору въ число рабочихъ часовъ не входило время, которое рабочій долженъ былъ тратить на приходъ и уходъ отъ шахты до казармы, разстояніе между которыми превышало нерѣдко нѣсколько верстъ. Рабочіе же при золотопромывальной машинѣ (п. 8) обязаны были оставаться при съемкѣ золота и послѣ обѣденнаго и вечерняго звонковъ или свистковъ, до окончанія съемки. Трудъ этихъ рабочихъ тѣмъ самымъ удлинялся сверхъ дозволенной закономъ (уст. пром., ст. 156^4 и 156^5, по прод. 1906 г.) нормы.

Что касается праздничнаго отдыха, то договоръ (п. 9), устанавливая условія, соотвѣтствовавшія правиламъ Устава Горнаго (ст. 661, прил.: ст. 28), дѣлалъ вмѣстѣ съ тѣмъ оговорку, уничтожавшую значеніе смысла закона и состоявшую въ томъ, что «вообще при всѣхъ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, рабочіе должны выходить на работы во всякое время, хотя бы это былъ часъ отдыха или неурочный часъ сутокъ». Правомъ этимъ промысловое управленіе пользовалось весьма широко, лишая многихъ рабочихъ необходимаго для возстановленія силъ отдыха и разсматривая намѣреніе воспользоваться имъ, какъ нарушеніе договорныхъ отношеній, караемое въ дисциплинарномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правомъ назначать работу въ праздникъ промысловое управленіе пользовалось также и съ другою цѣлью, а именно засчитывая работу въ такой день вмѣсто наказанія за прогульный день.

Такой зачетъ имѣлъ еще то значеніе, что, съ одной стороны, позволялъ не уплачивать рабочему полуторной платы за работу въ праздникъ, а съ другой—лишалъ капиталъ въ пользу увѣчныхъ рабочихъ прироста отъ поступленія штрафныхъ суммъ.

При поступленіи на работу выдавалась рабочему расчетная книжка установленнаго образца, въ которую заносились суммы заработка, а также полученныхъ денежныхъ выдачъ.

Пользуясь дозволеніемъ Горнаго Устава (ст. 661, прил., ст. 24) о томъ, чтобы расчетныя книжки хранились, по желанію рабочаго, въ конторѣ промысла, Ленское Товарищество ввело въ договоръ правило о томъ (п. 10), чтобы не менѣе одного раза въ мѣсяцъ книжки эти представляемы были въ контору для провѣрки и записей. Засимъ, книжки,

вопреки требованію закона (ст. 25), не возвращались рабочему въ недѣльный со дня представленія ея срокъ, а хранились въ конторѣ, что лишало возможности рабочихъ заблаговременно провѣрять размѣръ своей заработной платы.

Уплата послѣдней полностью должна была имѣть мѣсто по договору не ранѣе, чѣмъ по истеченіи его срока (п. 11), что являлось согласнымъ съ закономъ (ст. 661, прил.; ст. 31). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по договору, одинъ разъ въ мѣсяцъ предусматривалась возможность отпуска рабочимъ, въ счетъ ихъ заработка, необходимыхъ имъ припасовъ и товаровъ по цѣнамъ, утвержденнымъ окружнымъ инженеромъ, а также выдачи деньгами въ размѣрѣ, по усмотрѣнію промысловаго управленія. Такое правило давало промысловому управленію возможность отказывать рабочимъ въ выдачѣ наличныхъ денегъ и предлагать, взамѣнъ сего, талоны и ярлыки на полученіе разнаго рода товаровъ и припасовъ изъ магазиновъ и амбаровъ Товарищества.

Пунктомъ 17 договора опредѣлялось вознагражденіе рабочихъ за такъ называемое подъемное золото, въ размѣрѣ не ниже 2 р. за золотникъ. Однако самородки, вѣсомъ болѣе трехъ фунтовъ, принимались управленіемъ уже по рублю за золотникъ. Кромѣ того, включенное въ договоръ правило о томъ, что найденное у рабочихъ золото конфискуется въ пользу Товарищества, давало на практикѣ поводъ къ обыскамъ, производимымъ до возвращенія рабочаго отъ шахты въ казарму, причемъ находимое у него еще не сданное, какъ подъемное, золото или отбиралось, или же возбуждалось уголовное преслѣдованіе за кражу.

Кромѣ договора, опредѣлявшаго въ главныхъ основаніяхъ правовое и матеріальное положеніе рабочаго, въ дополненіе и развитіе нѣкоторыхъ постановленій договора имѣютъ значеніе утверждаемые окружнымъ инженеромъ правила внутренняго распорядка. Законъ (уст. горн., ст. 93, по прод. 1906 года) возлагаетъ на окружныхъ инженеровъ разсмотрѣніе и утвержденіе означеннаго рода составляемыхъ горнозаводскими управленіями правилъ, причемъ, однако, не распространяетъ этого права именно на золотые промыслы. Тѣмъ не менѣе на практикѣ окружные инженеры ежегодно утверждаютъ повсюду, въ томъ числѣ и въ приленскихъ округахъ, правила внутренняго распорядка, которыя должны были заключать въ себѣ, какъ это указано въ статьѣ 142 Устава о Промышленности,

собраніе различныхъ росписаній и указаній, ближайшимъ образомъ опредѣляющихъ порядокъ во взаимоотношеніяхъ нанимателей и рабочихъ, вполнѣ точно для даннаго частнаго случая выражающихъ тѣ положенія, которыя въ законѣ указаны лишь въ общей формѣ.

Правила внутренняго распорядка, дѣйствовавшія на пріискахъ Ленскаго Товарищества въ операцію 1911—1912 года (приложеніе 19), заключали въ себѣ главнымъ образомъ выписки изъ законовъ—правилъ о наймѣ рабочихъ (прил. къ статьѣ 661) Устава Горнаго и Устава о Промышленности, а также добавленія, составленныя въ однихъ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ, открывающихъ просторъ къ широкому толкованію.

Существенно необходимыя указанія дней отдыховъ, дней, когда рабочіе могли пользоваться банею, являться для пріема къ окружному инженеру и т. д., отсутствовали въ правилахъ; къ нимъ было приложено только одно росписаніе, а именно рабочаго времени.

Затѣмъ, въ тѣхъ же правилахъ не было выяснено даже, когда именно рабочіе обязаны являться утромъ на работу, что подавало поводъ требовать ихъ явки къ первому сигналу на работы и въ сущности сводилось къ удлиненію рабочаго дня, на полчаса, на что при разслѣдованіи жаловались всѣ рабочіе.

Статья 5 правилъ внутренняго распорядка, говорившая о работѣ въ дни отдыховъ, изложена была очень неудовлетворительно.

Перечисленіе работъ, обязательныхъ и въ праздничные дни, по своей редакціи давало возможность относить къ ихъ числу всякое углубленіе шахтъ, проведеніе передовыхъ штоленъ, разсѣчекъ и т. д. Далѣе, эта же статья заключала въ себѣ совершенно противорѣчащее закону условіе, а именно что «за работы въ дни общихъ отдыховъ будетъ подсчитываться полуторная плата, но только тѣмъ рабочимъ, у которыхъ въ теченіе мѣсяца, въ который они задолживались на работы въ дни общихъ отдыховъ, не окажется прогуловъ; каждый прогулъ засчитывается за рабочій день въ отдыхѣ».

Этимъ путемъ установлено было штрафованіе рабочихъ въ пользу владѣльца предпріятія за прогульные дни и притомъ въ размѣрѣ полуторнаго дневного заработка, тогда какъ, согласно статьѣ 58 приложенія къ ст. 661 Устава Гор-

наго, взысканія съ рабочихъ обращаются въ особый капиталъ, идущій на нужды больныхъ рабочихъ.

Статья 14 тѣхъ же правилъ устанавливала порядокъ расчета съ рабочими, нанятыми на срокъ неопредѣленный, что недопускается вовсе по закону (уст. горн., прил. къ ст. 661), требующему срочности договоровъ.

Наконецъ, въ статьѣ 16 этихъ правилъ предусматривалась обязательность для женъ рабочихъ и для прочихъ, находящихся при рабочихъ, женщинъ исполнять женскія работы, какъ то: обязанности кухарокъ, прислугъ, поломоекъ и вообще домашнія работы. Если женщины исполняли промысловыя работы, то онѣ должны были (прим. къ ст. 2 прил. къ ст. 661 уст. горн.) приравниваться къ остальнымъ рабочимъ и подчиняться тѣмъ же правиламъ о рабочемъ днѣ, сверхурочныхъ, не таксированныхъ работахъ и т. д. или же, если женщины не считались промысловыми рабочими— тогда въ правилахъ внутренняго распорядка о нихъ говорить было неумѣстно. Введеніемъ же статьи 16 въ утвержденныя окружнымъ инженеромъ правила какъ бы узаконялась принудительная работа женъ промысловыхъ рабочихъ.

Приведенное правило надлежитъ сопоставить съ постановленіями договора, которыми опредѣлялось положеніе женскаго труда на пріискахъ Ленскаго Товарищества. По общему правилу (п. 12 договора), рабочіе обязаны были являться на пріиски одни; семьи же свои они могли привозить не иначе, какъ по письменному разрѣшенію управленія, которое выдавалось лишь въ исключительныхъ случаяхъ. На практикѣ, такое разрѣшеніе устанавливалось обыкновенно тѣмъ, что семья рабочаго появлялась на отводахъ Товарищества и поселялась, послѣ усиленныхъ просьбъ, въ казармахъ. Выдавать такое разрѣшеніе управленію было тѣмъ выгоднѣе, что рабочіе по договору обязывались посылать состоявшихъ при нихъ женщинъ и подростковъ на работу, отказываться отъ которой тѣ не могли. Въ противномъ случаѣ глава ссмьи подлежалъ увольненію, какъ нарушитель договора. Женщины, назначавшіяся въ прислуги, получали 60 коп. въ сутки на своемъ и 30 к.—на хозяйскомъ содержаніи. На поверхностныхъ же горныхъ работахъ онѣ получали $^2/_3$ платы, опредѣляемой по таксѣ мужчинамъ. Кромѣ платныхъ работъ, договоръ обязывалъ женщинъ безвозмездно мыть полы въ жилыхъ помѣщеніяхъ и содержать таковыя

въ опрятности. Подростки, опредѣленіе возраста коихъ зависѣло отъ управленія, получали въ день отъ 50 до 75 копѣекъ и, будучи назначаемы на работу, снабжались, какъ и женщины, расчетными книжками и подчинялись тѣмъ же правиламъ, что и остальные рабочіе.

Правила эти служили основаніемъ для постоянныхъ недоразумѣній и возбуждали среди рабочихъ большое недовольство. Жена и мать семейства, обремененная заботами по хозяйству, никогда не могла располагать своимъ временемъ, такъ какъ, по усмотрѣнію любого промысловаго служащаго, ее переводили на жительство изъ одного пріиска въ другой и назначали прислугою, вопреки ея волѣ, нерѣдко къ холостому человѣку.

Принудительное разлученіе супруговъ и связанные съ проживаніемъ у постороннихъ лицъ соблазны служили часто источникомъ раздоровъ и несогласій, а иногда и тяжкихъ семейныхъ несчастій. Малолѣтнія дѣти, оставшіяся безъ присмотра, мужъ, вынужденный обращаться къ постороннимъ для изготовленія ему пищи, стирки бѣлья и т. п., сама жена, вынужденная жить вдали отъ семьи, всѣ эти послѣдствія пользованія правомъ пункта 12 договора—устанавливали на пріискахъ жизненную обстановку болѣе, чѣмъ тяжелую. Приходилось или подчиняться необходимости и терпѣть, или терять заработокъ. На установленную на пріискахъ принудительность женскаго труда жаловались при разслѣдованіи всѣ рабочіе и допрошенныя ихъ жены. Послѣднія указывали, что помимо тягостей разлуки съ семьею, назначеніе на работу было всегда невыгодно, такъ какъ получаемая поденная плата не могла возмѣстить тѣхъ неудобствъ и расходовъ, которые возникали послѣ ухода хозяйки въ семьѣ рабочаго. Кромѣ того, для рабочаго назначеніе его жены въ услуженіе имѣло еще тѣмъ болѣе тягостныя послѣдствія, что лишало семью постояннаго дополнительнаго заработка.

Почти всѣ женщины, завѣдывая хозяйствомъ холостыхъ работниковъ, стирая и исправляя ихъ бѣлье, приготовляя пищу и т. д., получали отъ такихъ мужчинъ, прозываемыхъ «сынками», ежемѣсячно около трехъ и болѣе рублей платы. Нѣкоторыя предпріимчивыя женщины обслуживали до пяти «сынковъ», увеличивая этимъ свой достатокъ.

Между тѣмъ, въ виду сравнительно незначительнаго числа проживавшихъ на пріискахъ женщинъ, Ленское Товарищество

очень дорожило сохраненіемъ безъ измѣненій пункта 12 договора и при переговорахъ съ рабочими соглашалось (докладъ правленія Горному Департаменту 12 Апрѣля 1912 г.) не принуждать женщинъ къ работамъ лишь «при условіи наличнаго количества желающихъ». Эта оговорка, безъ сомнѣнія, была направлена къ сохраненію въ существѣ прежняго правила и тягостнаго и противнаго нравственности.

Къ числу постановленій договора, служившихъ источникомъ недовольства въ средѣ рабочихъ, долженъ быть отнесенъ пунктъ 13, устанавливавшій вычетъ по 2 р. въ мѣсяцъ съ тѣхъ рабочихъ, жены которыхъ не были задолжены работою. Вычетъ этотъ полагался въ лѣтнее время за квасъ, независимо отъ того, пользовались ли женщины квасомъ или нѣтъ.

Другимъ однороднымъ постановленіемъ являлся пунктъ 18 договора, согласно которому промысловое управленіе взыскивало на пріискахъ съ каждаго рабочаго мужчины по 2 р. 50 к. и съ каждой женщины—по 1 р. 50 к. въ годъ на содержаніе больницы для безпріютныхъ пріисковыхъ рабочихъ. Правило это противорѣчило § 2 обязательнаго постановленія Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія отъ 18 Марта 1910 г., по которому врачебная помощь рабочимъ должна была оказываться безплатно.

Приведенныя правила, по содержанію своему, ставившія промысловаго рабочаго въ весьма тяжелое и неустойчивое, въ смыслѣ прочности заработка, положеніе, примѣнялись промысловымъ управленіемъ неукоснительно. При этомъ пользованіе пріисковымъ начальствомъ своими почти безграничными полномочіями усугубляло тягостность положенія рабочаго, благодаря тѣмъ своекорыстнымъ пріемамъ, которые принимались въ самомъ способѣ и порядкѣ оплаты труда рабочихъ.

Расцѣнка рабочаго труда.

Рабочій трудъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества оплачивался либо поденно, либо сдѣльно, въ размѣрахъ, указанныхъ въ приложенныхъ къ договору таксахъ (приложеніе 20). Отдѣльныя цифры, устанавливающія высоту заработной платы, по таксѣ неодинаковы и зависятъ отъ рода и характера работы. Поденная плата въ среднемъ за послѣдніе годы соотвѣтствовала платѣ, установившейся въ предпріятіяхъ приленской тайги, и не можетъ почитаться

высокою. Такъ называемая хозяйская плата, обыкновеннаго (поторжнаго) рабочаго, равнялась 1 р. 35 к. въ день. Женскій трудъ поденщицы расцѣнивался еще ниже и равнялся 80 копѣйкамъ. По мѣрѣ спеціализаціи работы, цѣны увеличивались. Забойщики получали по 1 р. 50 к., а при углубленіи мокрыхъ шахтъ — по 1 р. 90 к.; кузнецы и машинисты — уже до 2 р. 25 к., слесаря — до 2 р. 75 к. Выше всѣхъ расцѣнивались работы монтеровъ, которые за двѣнадцатичасовой рабочій день получали до 3 р. 25 к. Число такихъ лицъ, однако, было крайне невелико.

Надлежитъ отмѣтить, что такса поденной работы на пріискахъ бывшей Компаніи Промышленности была нѣсколько выше: такъ, забойщики получали тамъ не 1 р. 50 к., а 1 р. 80 к., а въ мокромъ забоѣ не 1 р. 90 к., а 2 рубля. Такимъ образомъ, послѣ перехода пріисковъ къ Ленскому Товариществу, заработокъ рабочихъ на нихъ сразу замѣтно понизился.

Пониженіе поденныхъ расцѣнокъ не только по отдѣльнымъ видамъ работы, но въ среднемъ въ отношеніи всѣхъ работъ Ленскаго Товарищества, должно быть признано совершенно установленнымъ. Въ семъ отношеніи достаточно сослаться на трудъ горнаго инженера Кваша, составленный по предложенію правленія Ленскаго Товарищества, на основаніи имѣющихся у послѣдняго обширныхъ данныхъ. Въ трудѣ этомъ, подъ заглавіемъ: «Статистико-сравнительныя свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества», вышедшемъ въ Іюнѣ 1912 года, названный изслѣдователь приводитъ таблицу средняго поденнаго заработка по отдѣльнымъ категоріямъ рабочихъ за послѣдніе девять лѣтъ.

При этомъ оказывается (стр. 10 труда), что средній поденный для всѣхъ рабочихъ заработокъ равнялся въ 1908/9 г. 1 р. 98 к., въ слѣдующемъ году понизился до 1 р. 96,2 к. и въ 1910/11 г. равнялся 1 р. 94,3 к. Такимъ образомъ, за эти три года поденная плата уменьшалась послѣдовательно на 1% въ годъ.

По даннымъ того же инженера Кваша (стр. 16), стоимость за послѣднее пятилѣтіе продовольствія въ Имперіи поднялась не менѣе, чѣмъ на 25% или въ годъ на 5%. Оба указанныя обстоятельства, въ совокупности, приводятъ къ заключенію, что матеріальное положеніе средняго пріисковаго

рабочаго за послѣдніе годы ухудшилось, что и удостовѣрялось рабочими во время разслѣдованія.

Обратясь къ обозрѣнію оплаты отдѣльныхъ видовъ труда по таксѣ за послѣднюю операцію 1911/12 года, принятой Ленскимъ Товариществомъ, необходимо имѣть въ виду, что большая часть подземныхъ работъ и горныхъ работъ на поверхности земли оплачивалась не поденно, а сдѣльно. Сюда относится: добыча песковъ и откатка ихъ по шахтѣ, вскрытіе торфовъ, добыча песковъ изъ разрѣзовъ при открытыхъ работахъ и отвозка песковъ изъ накопленныхъ за зиму отваловъ песковъ на залотопромывальную машину.

Выемка песковъ изъ подземныхъ забоевъ, т. е. основная горная работа, расцѣнивалась Ленскимъ Товариществомъ такъ: за выработку первыхъ 3 куб. аршинъ на человѣка въ забоѣ полагалось—1 р. 50 к.; за четвертый аршинъ на человѣка платилось по 70 к., за пятый—по 90 к. Въ передовыхъ забояхъ, съ сильнымъ притокомъ воды, плата составляла 2 р. 10 к. за первые три аршина, 1 р. за четвертый и 1 р. 10 к. за пятый аршинъ. Дневной урокъ въ сухихъ работахъ опредѣленъ былъ по 4 аршина на человѣка. Урокъ этотъ имѣлъ то значеніе, что лицу, выработавшему его и обязанному, кромѣ того, крѣпить шахту лѣсомъ, полагалась добавочная плата въ 30 к. (на человѣка), если дальность откатки была отъ 40 до 50 саж., въ 50 к. — отъ 50 до 70 саж. и въ 80 к.—отъ 70 до 100 саж. Съ другой стороны неисполненіе всего урока влекло за собою назначеніе рабочему пониженной поторжной платы, въ 1 р. 45 к.

Такимъ образомъ, при выработкѣ четырехъ аршинъ на человѣка, плата была бы при близкомъ забоѣ 2 р. 20 к., а при дальнемъ до 3 р. на человѣка. При обязанности рабочихъ не только добыть, но и вывезти по шахтѣ пески и при назначеніи какъ бы преміи за усиленную работу, всякіе недостатки пути, а особенно простой рабочаго у зумпфа, изъ за задержекъ въ подъемѣ песковъ, препятствовали возможности выполненія урока и, слѣдовательно, влекли за собою уменьшеніе заработка, такъ какъ при очень неудобныхъ забояхъ усиленный трудъ оплачивался поденною платою, что вызывало постоянное неудовольствіе въ средѣ рабочихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы за простой, по винѣ промысловой администраціи, послѣдняя должна была платить рабочему, то это обстоятельство побудило бы ее принять мѣры къ улучшенію откатки

и во всякомъ случаѣ отразилось бы на увеличеніи заработка рабочихъ.

Въ противоположность широко распространенному въ фабрично-заводской промышленности Россіи началу регулированія заработной платы сдѣльно, въ зависимости отъ трудности работы, такъ, чтобы заработокъ рабочаго колебался только въ извѣстныхъ предѣлахъ, на пріискахъ Ленскаго Товарищества установлены были однѣ и тѣ же заработныя сдѣльныя платы на всѣхъ пріискахъ и при всякихъ условіяхъ работъ. Плата въ 1 р. 50 к. за три кубическихъ аршина выемки въ забоѣ была назначена одинаковая на всѣхъ пріискахъ, совершенно независимо отъ того, какая порода оказывалась въ забоѣ, проводился ли забой по цѣлику или шелъ уже въ подготовленной рядомъ прошедшими работами породѣ, т. е. идетъ ли работа по нарѣзкѣ или по отработкѣ столбовъ.

Регулировался заработокъ рабочаго только переводомъ его съ одного забоя на другой, по назначенію пріисковаго управленія. Подобная регулировка вызывала безчисленныя нареканія на несправедливость постановки того или другого рабочаго въ забой похуже или получше, а также порождала неправильные замѣры работы рабочимъ, трудъ которыхъ въ части оставался безъ оплаты. Замѣръ на подвиганіе забоя впередъ производился ежедневно. Такъ какъ поверхность забоя неровная, онъ замѣрялся только до края послѣдней поставленной крѣпи; излишки работы, т. е. незамѣренная выемка, въ случаѣ перестановки рабочихъ, не шла въ счетъ лицамъ, ее сдѣлавшимъ. Поэтому рабочіе, загнавъ крѣпь, уже не приступали къ дальнѣйшей работѣ по выемкѣ, не расчитывали вполнѣ кончить ее и закрѣпить до конца смѣны. Далѣе не стоило работать, т. к. можно было за часы тяжелаго труда не получить ничего. Разумѣется, если бы забой работала бы одна артель, то работа шла бы гораздо производительнѣе, чѣмъ при ежедневной, нерѣдко, смѣнѣ работъ. Однако этого сдѣлать было нельзя изъ за неподвижности отдѣльныхъ ставокъ заработной платы и разной степени трудности работы въ разныхъ забояхъ.

Каждый забой имѣетъ свои особенности, съ которыми надо свыкнуться рабочему для развитія наибольшей производительности; необходимо также привыкнуть къ породѣ кровли, дабы вынимать изъ подъ нея не наугадъ, а съ

сознаніемъ безопасности отъ частичнаго обрушенія или сползанія породъ. Словомъ, одинъ фактъ обязательнаго оставленія въ забоѣ на недѣлю одной и той же артели сильно увеличилъ бы и производительность и заработокъ рабочаго.

Напротивъ, система оплаты труда рабочихъ, установленная Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ, въ противоположность обычно принятой, не соотвѣтствовала ни интересамъ дѣла, ни интересамъ рабочихъ. Несмотря на полное разнообразіе грунтовъ, сдѣльная плата за добычу, исчисляемая въ соотвѣтствіи съ количествомъ кубическихъ аршинъ выработки, всюду была одинакова и твердо фиксирована таксою. Такимъ образомъ, величина заработка рабочаго находилась всецѣло въ зависимости отъ усмотрѣнія служащихъ Ленскаго Товарищества, увеличиваясь и уменьшаясь смотря потому, куда рабочаго поставятъ. Служа благопріятною почвою для злоупотребленій, такой порядокъ не могъ не порождать серьезныхъ неудовольствій рабочихъ, тѣмъ болѣе, что на пріискахъ б. Компаніи Промышленности существовала извѣстная и многимъ рабочимъ Ленскаго Товарищества весьма эластичная шкала сдѣльныхъ платъ, въ зависмости отъ трудности грунта.

Надлежитъ къ тому же замѣтить, что на пріискахъ Ленскаго Товарищества порядокъ учета и замѣра рабочимъ ихъ работъ былъ, съ небольшими на разныхъ пріискахъ измѣненіями, слѣдующій. Послѣ раскомандировки рабочихъ смотрителемъ, утромъ, всѣ забои обходилъ помощникъ смотрителя шахты и переписывалъ людей по забоямъ. Переписной журналъ отсылался утромъ же въ контору, гдѣ работающіеся забои заносились въ журналъ песковъ и рабочей платы. Вечеромъ, въ 5 часовъ, дѣлался обмѣръ работъ смотрителемъ шахты или его помощникомъ и заносился въ журналъ шахты, передаваемый вечеромъ въ контору для провѣрки. На слѣдующій день утромъ журналъ съ переписною книгою возвращался смотрителю шахтъ, который заносилъ изъ перваго въ послѣднюю цифры кубической выработки и свѣдѣнія о характерѣ работы. Изъ этой книги въ тотъ-же день въ журналъ песковъ заносились цифры кубатуры и плата. Къ концу мѣсяца плата разносилась по табелямъ каждаго отдѣльнаго рабочаго. Въ книгѣ же личныхъ счетовъ записывался заработокъ только въ общей суммѣ рублей и копѣекъ.

Описанный порядокъ имѣлъ весьма большіе недостатки: хотя замѣръ работъ производился ежедневно, но рабочій никогда не зналъ, сколько и за какой день онъ заработалъ. Узнавалъ онъ о своемъ заработкѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, причемъ ему предъявлялась лишь общая сумма, съ указаніемъ, что она причитается за столько то дней работы забойщикомъ, столько то за дни, проработанные въ качествѣ поторжного и т. д. Естественнымъ послѣдствіемъ было недовѣріе рабочихъ къ расчетамъ и полное убѣжденіе, что ихъ обсчитываютъ. На пріискахъ бывшей Компаніи Промышленности, до перехода ихъ къ Ленскому Товариществу, рабочимъ ежедневно выдавался квитокъ съ вѣдомостью, о размѣрѣ выработки и заработка. Такіе же квитки выдавались рабочимъ Ленскаго Товарищества однако, только на немногихъ пріискахъ первой дистанціи.

Нельзя, говоря о способахъ опредѣленія размѣра заработка, не указать на то обстоятельство, что замѣръ работъ производился на сотыя доли сажени, а выработки въ забояхъ расчитывались кубическими аршинами. Такой переходъ отъ сотокъ къ аршинамъ съ трудомъ усваивался рабочими, причемъ многіе изъ нихъ относились къ нему съ подозрительностью, предполагая, что онъ является однимъ изъ средствъ для обсчета рабочихъ.

Такое недовѣріе къ правильности и добросовѣстности производства подсчетовъ заработанной платы вытекало изъ совокупности отношеній, установившихся прочно между рабочими и пріисковою администраціею. Послѣдняя всегда разсматривала жалобу на неправильность подсчета, какъ нарушеніе дисциплины, и неукоснительно карала жалобщика однимъ изъ многихъ, доступныхъ ей и закономъ дозволенныхъ, способовъ.

Къ нимъ относился переводъ рабочаго съ привычной для него на незнакомую работу, съ работы болѣе выгодной на менѣе оплачиваемую, съ подземной въ шахтахъ зимою, на открытую, при которой требовалась теплая верхняя одежда, и т. д. Наконецъ, наиболѣе настойчиво домогавшіеся своихъ правъ на незаписанную или неправильно оцѣненную работу всегда могли быть уволены за дерзость или за лѣность, по усмотрѣнію пріисковой администраціи.

Между тѣмъ, то обстоятельство, что записи работъ и оцѣнка труда нерѣдко производились неправильно, не подле-

житъ никакому сомнѣнію, именно въ виду постоянно проявлявшагося со стороны администраціи стремленія, всегда извлекать изъ труда рабочихъ возможную выгоду.

Прежде всего слѣдуетъ указать, что при замѣрѣ выработки породы въ забоѣ ширина послѣдняго, по установившейся въ Ленскомъ Товариществѣ практикѣ, измѣрялась по потолку, или «огниву» забоя. Не представляя никакихъ неправильностей, когда огниво забоя и его полъ («полотно») были одинаковой ширины, такой способъ замѣра въ такъ называемыхъ «разбалаганкахъ» или забояхъ, которые суживаются къ потолку, очевидно, былъ невыгоденъ рабочимъ, такъ какъ, по принятой системѣ расчетъ производился по наименьшей ширинѣ. При провѣркѣ, это обстоятельство нашло себѣ во время разслѣдованія подтвержденіе, причемъ въ шахтовыхъ журналахъ большею частью были усмотрѣны записи ширины выработки именно по огниву. А такъ какъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества значительное количество забоевъ представляютъ собою «разбалаганки», то очевидно, часть выработанныхъ песковъ не была записана и рабочіе не получили за нее причитающейся имъ платы. На самомъ дѣлѣ, представляя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ незначительную разницу (одна-двѣ сотыя сажени) между дѣйствительно выработанною породою и показанною по книгамъ, примѣненіе указаннаго способа замѣра въ массѣ привело къ тому, что, какъ это было выяснено произведеннымъ подсчетомъ, за операцію 1910—11 г. около одного милліона пудовъ выработанныхъ рабочими песковъ оказались не оплаченными, на сумму до 6.000 рублей.

Что касается до имѣвшихъ мѣсто случаевъ неправильнаго подсчета рабочимъ заработной платы, то они главнымъ образомъ сводились къ неуплатѣ полуторнаго заработка въ праздничные дни, неподсчету половинной платы за дни, проведенные въ больницѣ вслѣдствіе полученнаго при работѣ увѣчья, неподсчету платы за сверхурочныя работы и, наконецъ, къ неподсчету платы за сапоги, при работѣ въ мокрыхъ забояхъ, несмотря на то, что по правиламъ (§ 7) для веденія горныхъ работъ въ мокрыхъ забояхъ, управленіе должно было снабжать рабочихъ непромокаемою одеждою.

Неправильность подсчета рабочимъ заработной платы не отрицается и самимъ бывшимъ директоромъ-распорядителемъ Ленскаго Товарищества барономъ Гинцбургомъ, который въ

своемъ докладѣ*) общему собранію акціонеровъ по этому поводу заявлялъ, что «только въ рѣдкихъ случаяхъ удавалось удостовѣрить обоснованность жалобы, причемъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ ошибки носили случайный характеръ... о систематическихъ злоупотребленіяхъ со стороны промыслового управленія не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что всѣ претензіи ограничивались мелкими суммами».

Оцѣнивая значеніе такого авторитетнаго признанія неправильностей при выдачи заработной платы, достаточно, въ подверженіе изложеннаго, указать, что во время производства разслѣдованія, т. е. въ срокъ, сравнительно, краткій, было подано 370 прошеній и заявленій о неправильномъ веденіи расчетныхъ книжекъ, причемъ въ 120 случаяхъ само управленіе признало наличность допущенныхъ неправильностей и согласилось возмѣстить рабочимъ неосновательно удержанныя съ нихъ денежныя суммы въ размѣрѣ около 450 рублей. Кромѣ того, и къ окружному инженеру поступало не мало всякаго рода жалобъ и между ними около ста заключали въ себѣ указанія на обсчеты. Не признавая возможнымъ обвинять въ систематическихъ злоупотребленіяхъ по этому предмету правленіе и главныхъ распорядителей Ленскаго Товарищества, нельзя, однако, не придти къ тому общему выводу, что допускавшіяся и притомъ далеко нерѣдко ошибки при исчисленіи заработной платы не въ пользу рабочихъ неизбѣжно должны были вселить въ нихъ, въ связи съ вышеуказанными порядками разсчета съ ними, недовѣріе и подозрѣніе относительно правильности вообще расплаты Товарищества за работу.

Талоны.

Выше было упомянуто, что, согласно закону и договору о наймѣ, промысловое управленіе обязано было производить полный расчетъ съ рабочими лишь послѣ окончанія каждой операціи. Между тѣмъ, сама жизнь заставила на практикѣ установить порядокъ ежемѣсячной выдачи изъ конторъ Ленскаго Товарищества рабочимъ заработной платы. Послѣдняя выдавалась при этомъ частью наличными деньгами, частью въ видѣ особыхъ талоновъ, въ которыхъ отмѣчался номеръ расчетной книжки рабочаго и сумма денегъ, на которую онъ могъ, по предъявленіи талона, получить припасы или товары изъ амбаровъ и пріисковыхъ магазиновъ Ленскаго Товарищества. Въ какомъ соотношеніи находятся между собою

*) Докладъ 28 Сентября 1912 г., стр. 4.

суммы денегъ, выданныхъ за послѣдніе годы рабочимъ наличными или талонами, усматривается изъ нижеслѣдующаго.

Въ операцію 1908/9 г. промысловымъ управленіемъ было выдано рабочимъ заработной платы: товарами и припасами—1.138.075 р., талонами на магазинъ—120.822 р. и наличными деньгами 1.536.702 р.; въ 1909/10 операціонномъ году: товарами и припасами—1.383.465 р., талонами на магазинъ—121.481 р. и деньгами—1.772.454 р. и въ 1910/11 году: товарами и припасами—1.891.873 р., талонами на магазинъ—97.965 р. и наличными—1.960.677 р. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что наличными деньгами выдавалась рабочимъ меньшая половина всей заработной платы, большая же ея часть упадала на припасы, товары и талоны. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ отмѣтить, что процентъ выдачи наличными деньгами за указанныя операціи постепенно уменьшался. Въ 1908/9 г. онъ составлялъ 55%, въ 1909/10 г.—54% и въ 1910/11 г. немного менѣе 50%.

Приведенный способъ расплаты оказывался выгоднымъ и удобнымъ только для пріисковой администраціи, такъ какъ вынуждалъ рабочихъ пріобрѣтать товары изъ амбаровъ и магазиновъ Товарищества по тѣмъ цѣнамъ, которыя имъ были установлены. Рабочіе же сильно тяготились необходимостью получать талоны, вмѣсто наличныхъ денегъ, главнымъ образомъ потому, что лишены были возможности пріобрѣтать необходимые для нихъ предметы въ лавкахъ и магазинахъ постороннихъ торговцевъ.

Другое существенное неудобство, проистекавшее отъ необходимости покупки товаровъ въ означенныхъ магазинахъ, состояло въ томъ, что рабочій вынужденъ былъ набирать товаровъ на стоимость всего талона, такъ какъ сдачу на недобранную сумму служащіе въ магазинахъ выдавали въ рѣдкихъ случаяхъ; объ этомъ заявили Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору Манухину всѣ опрошенные имъ выборные отъ рабочихъ различныхъ пріисковъ, а также отдѣльные рабочіе, при допросѣ ихъ во время производства разслѣдованія. Рабочимъ приходилось или складываться вмѣстѣ, причемъ за выбранный нѣсколькими лицами товаръ уплачивалъ талономъ одинъ рабочій, или же продавать кому либо съ уступкою права на часть талона. Послѣднее обстоятельство было удостовѣрено при разслѣдованіи, какъ самими рабочими, такъ и мелкими торговцами, бывшими очевидцами такой продажи талоновъ.

Несмотря на наличность неоднократныхъ со стороны рабочихъ жалобъ на принудительную выдачу заработка не наличными деньгами, а талонами, т. е. на преступное дѣяніе, предусмотрѣнное статьями 1359 и 1359[2] (по прод. 1906 г.) Уложенія о Наказаніяхъ, указанный незаконный способъ расплаты примѣнялся нѣкоторыми пріисковыми управленіями Ленскаго Товарищества до самаго послѣдняго времени. Нынѣ, однако, Товарищество окончательно отказалось отъ выдачи талоновъ на магазины и въ кассовыхъ книгахъ послѣднихъ, начиная съ середины Іюня мѣсяца 1912 года, какъ это установлено разслѣдованіемъ, записи объ отпускѣ товаровъ по талонамъ отсутствовали.

На незаконность принудительной выдачи талоновъ горный надзоръ дѣлалъ неоднократно указанія промысловому управленію, которое не обращало на нихъ вниманія. 3 Іюля 1912 года окружнымъ инженеромъ Витимскаго горнаго округа было передано мировымъ судьямъ обоихъ участковъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ произведенное дознаніе о принудительной выдачѣ въ концѣ Апрѣля и началѣ Мая мѣсяцевъ того же года талоновъ рабочимъ изъ пріисковыхъ магазиновъ, причемъ обвиненіе по статьѣ 1359[2] Уложенія о Наказаніяхъ было предъявлено къ главноуправляющему Бѣлозерову, его помощнику, горному инженеру Теппану, завѣдывающимъ пріисковыми управленіями: Феодосіевскаго — мѣщанину Самохвалову, Нижняго — горному инженеру Савельеву, Прокопьевскаго—горному инженеру Кобылянскому и Андреевскаго—горному инженеру Цинбергу.

Производство по настоящему дѣлу было, затѣмъ, передано Прокуроромъ Иркутской Судебной Палаты судебному слѣдователю Иркутскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ, но до окончанія разслѣдованія не получило еще разрѣшенія.

Переносъ заработной платы.

Обсуждая вопросъ о способахъ выплаты Ленскимъ Товариществомъ денегъ, заработанныхъ рабочими, нельзя въ заключеніе не остановиться на одномъ пріемѣ, въ теченіе ряда лѣтъ примѣнявшемся промысловымъ управленіемъ. Сущность его заключалась въ томъ, что управленіе изъ года въ годъ не выдавало рабочимъ, по окончаніи операціоннаго года, всѣхъ заработанныхъ денегъ, а заносило часть этихъ денегъ, какъ подлежащія выдачѣ, въ расчетныя книжки на слѣдую-

щую операцію. Общая сумма такихъ перечисляемыхъ долговъ Ленскаго Товарищества, не уплоченныхъ рабочимъ, достигала весьма крупныхъ размѣровъ и за послѣдніе годы постоянно повышалась.

Къ первому Октября 1906 года (приложеніе 11) Товарищество состояло должнымъ рабочимъ болѣе 210 тысячъ рублей, въ послѣдующіе годы: 245 т. р., 320 т. р., 389 т. р., 372 т. р., а къ началу операціи 1911/12 года — 459.037 р.

Такого рода пріемъ не соотвѣтствовалъ точному смыслу статьи 31 правилъ о наймѣ рабочихъ (уст. горн., ст. 661, прил.) и примѣнялся промысловымъ управленіемъ, не взирая на многократныя указанія горнаго надзора на недопустимость незаконнаго удержанія рабочихъ денегъ. Лишь послѣ изданія 22 Декабря 1910 г. Иркутскимъ по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ обязательнаго постановленія, которымъ прямо воспрещалось занесеніе долга рабочимъ по одной операціи въ расчетныя книжки слѣдующей, и послѣ того, какъ окружный инженеръ и горное управленіе перенесли разрѣшеніе вопроса въ Горный Департаментъ, въ Октябрѣ 1911 года Ленское Товарищество выдало рабочимъ въ окончательный расчетъ по прошлымъ операціямъ 465.424 рубля.

Такимъ образомъ, Товарищество въ теченіе ряда лѣтъ незаконно пользовалось капиталомъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей и лишало собственниковъ этого капитала—рабочихъ возможности пользоваться какъ заработанными деньгами, такъ и процентами на эти деньги. Получивъ въ концѣ 1911 г. указанную сумму заработка, рабочіе часть денегъ перевели на родину, а также внесли изъ нея болѣе 270.000 р. въ Бодайбинскую Государственную сберегательную кассу.

Размѣръ годового заработка рабочихъ.

При разрѣшеніи вопроса о томъ, до какого размѣра достигаетъ годовой заработокъ рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ, каковы расходы рабочаго и возможныя сбереженія, необходимо имѣть въ виду, что всѣ цифры, выражающія степень матеріальнаго благополучія рабочихъ, имѣютъ лишь условное значеніе. Цифры эти либо опредѣляютъ среднее арифметическое, выводимое изъ многихъ тысячъ слагаемыхъ, неодинаковыхъ по своей абсолютной величинѣ, или онѣ относятся къ одной только категоріи рабочихъ и совершенно не приложимы къ тѣмъ изъ нихъ, которые зарабатываютъ и расходуютъ иныя суммы. Не подлежитъ сомнѣнію, что

бюджетъ холостого рабочаго значительно разнится отъ бюджета семейнаго, что доходъ мастерового или забойщика въ передовыхъ богатыхъ забояхъ выше заработка простого поторжнаго рабочаго. Между тѣмъ, при исчисленіи средняго заработка, всѣ эти различныя величины суммируются, почему средній выводъ иногда оказывается не соотвѣтствующимъ вполнѣ ни одной изъ категорій рабочихъ.

Поэтому, для болѣе точнаго представленія о заработкѣ рабочихъ, необходимо раздѣлить ихъ на отдѣльныя группы и дѣлать затѣмъ для каждой изъ нихъ особые выводы.

Одинъ изъ изслѣдователей жизни рабочихъ приленской тайги, И. Ф. Садовниковъ*), вычисляя годовой бюджетъ рабочихъ на пріискахъ, приходитъ къ тому выводу, что «заработки рабочихъ колеблются отъ 35 до 40 р. въ мѣсяцъ на поторжныхъ работахъ, отъ 55—65 р. при подземныхъ, иногда до 70 р., мастеровые—кузнецы, плотники и т. д.—до 80 и 85 р. Величина заработка зависитъ отъ числа проработанныхъ дней, но при тяжеломъ горномъ трудѣ рѣдкій рабочій выгоняетъ до 25 и 26 дней въ мѣсяцъ, обычно 20 и 23 дня, при случаяхъ же хорошаго подъемнаго золота число дней падаетъ до 14 и 15. Мѣсячные рабочіе или годовые получаютъ—караульные 40—45 р., конюхи 45—50 р. въ мѣсяцъ. Обычная плата прислугѣ женской отъ 20 до 25 р. въ мѣсяцъ на ея содержаніи и отъ 12 до 17 р. при готовомъ содержаніи».

Вычисляя далѣе, подробнымъ образомъ, расходы на продовольствіе, одежду, обувь, водку, табакъ и т. п., тотъ же авторъ заключаетъ, что ежемѣсячный средній расходъ рабочаго выражается: для холостого отъ 55 до 60 р., а для семейнаго—отъ 68 до 72 р. Такимъ образомъ, по расчету И. Ф. Садовникова, расходъ холостого рабочаго колеблется между суммою 660 р. и 720 р. въ годъ, а расходъ семейнаго—между 816 р. и 864 р. въ годъ. Между тѣмъ поторжные рабочіе зарабатываютъ въ годъ всего лишь до 480 р., подземные—до 780 р. и лишь мастеровые до 1.000 р. Поэтому поторжный рабочій, даже холостой, вынужденъ пополнять свой бюджетъ изъ постороннихъ источниковъ и даже при подземныхъ работахъ равновѣсіе бюджета семейнаго рабочаго соблюдено быть не можетъ.

---

*) Приложеніе къ систематическому указателю къ картѣ золотопромышленнаго раіона Олекминскаго горнаго округа, изд. 1909 г., стр. 41 и слѣд.

Останавливаясь на этомъ обстоятельствѣ, И. Ф. Садовниковъ замѣчаетъ, что кажущійся недоборъ заработной платы съ расходомъ объясняется тѣмъ, что вычисленный расходъ есть расходъ «необходимый»; недостающую сумму рабочій или пополняетъ частными доходами, какъ подъемное золото, или же эта сумма составляетъ уменьшеніе расходнаго бюджета за счетъ пищи или одежды.

Если обратиться къ послѣднему по времени изслѣдованію горнаго инженера Кваши по тому же вопросу, то оказывается*) что средній годовой заработокъ рабочаго, опредѣляемый по даннымъ Ленскаго Товарищества, составлялъ за послѣдніе годы: въ 1908/9—618 р., въ 1909/10—617 р. и за операцію 1910/11—около 617 р. 10 к.

Годовой же расходъ одинокаго рабочаго опредѣлялся въ суммѣ лишь 396 р. Что касается семейнаго рабочаго, то если семья его состояла изъ жены и двухъ малолѣтнихъ дѣтей, то всѣ расходы для нея въ годъ опредѣлялись въ 600 р., а для рабочаго съ тремя дѣтьми—660 р. Средній поденный заработокъ, по исчисленіямъ инженера Кваши, колебался на пріискахъ Ленскаго Товарищества, для разныхъ категорій рабочихъ въ 1910/11 г., въ предѣлахъ отъ 2 р. 29 к. (при механическихъ заведеніяхъ) до 1 р. 62 к. (при разныхъ работахъ). Средній для всѣхъ рабочихъ заработокъ составлялъ въ день 1 р. 93 к., почти на 3 к. менѣе, чѣмъ въ предшествующую операцію 1909/10 г. и на 8 к. менѣе, чѣмъ за операцію 1908/9 года.

Среднее количество рабочихъ дней за эти три года, по тѣмъ же исчисленіямъ, составляло 313.

Если умножить это число послѣдовательно на перечисленныя въ таксахъ Товарищества цифры поденнаго заработка, то окажется, что рабочій, получающій 2 р въ день, заработаетъ въ годъ 626 р., т. е. всю ту сумму, которая составляетъ бюджетъ семейнаго рабочаго. Между тѣмъ плата въ 2 р. является исключеніемъ. Ее получаютъ по таксѣ только рабочіе при механическихъ заведеніяхъ. Средній заработокъ мастеровыхъ равенъ 185 к., рабочихъ при электрическихъ станціяхъ—189 к., конюховъ—165 к. и наиболѣе многочисленныхъ рабочихъ, при добычѣ песковъ—156 к. и при промывкѣ песковъ—160 копѣекъ.

---

*) *Горн. инж. Кваша*, указ. соч., стр. 17—22.

Для лицъ этой послѣдней категоріи годовой заработокъ составляетъ (313×156 и 313×160) всего 488 и 500 р., т. е. суммы недостаточныя для прокормленія семьи рабочаго, согласно расчету инженера Кваша.

Точно также, согласно представленному при производствѣ разслѣдованія докладу, мѣстнаго окружнаго инженера Тульчинскаго, средній годовой заработокъ рабочихъ Ленскаго Товарищества колебался отъ 40 до 50 р. въ мѣсяцъ, т. е. отъ 480—600 рублей въ годъ.

Для того, чтобы приблизиться къ болѣе точному исчисленію расходнаго бюджета рабочихъ, необходимо остановиться на стоимости тѣхъ припасовъ и предметовъ, которые необходимы для каждаго изъ нихъ. По нормѣ, утвержденной для пріисковъ Товарищества въ Мартѣ 1912 г. Иркутскимъ Губернаторомъ, расходъ на пищевое довольствіе рабочаго въ мѣсяцъ составляетъ около 18 р.

Къ этому минимальному расходу нельзя не прибавить стоимости потребленія сахара (50 к.), муки (36 к.), табаку (80 к.), крупы (1 р.), водки (7 р.), мыла и разныхъ мелкихъ предметовъ, всего на сумму около 11 рублей, или вмѣстѣ съ 18 р.—28 р. въ мѣсяцъ, т. е. не менѣе 336 р. въ годъ.

Сумма эта увеличивается расходами на одежду и на обувь. Двѣ пары сапогъ въ годъ стоятъ 23 р. 50 к., валенки 7 р. 20 к., азямъ 6 р. 50 к., овчиная шуба 15 р. 50 к., варежки 56 к., шапка 1 р. 70 к., картузъ 1 р. 20 к., кушакъ 1 р. 20 к., шаровары 4 р. 20 к., три рубахи 5 р. 10 к., а всѣ поименованные предметы—около 67 р. Если прибавить къ сему расходы на приготовленіе пищи, стирку бѣлья, починку платья, на почтовые и прочіе непредвидѣнные расходы, то размѣръ средняго расхода для взрослаго одинокаго рабочаго составитъ около 450 р. въ годъ, т. е. выше той суммы, которую вывелъ инженеръ Кваша при своихъ исчисленіяхъ, и ниже той суммы, которую принялъ для расхода холостого рабочаго И. Ф. Садовниковъ.

Сопоставляя всѣ вышеприведенныя цифры, нельзя не придти къ тому заключенію, что возможность сдѣлать какое либо сбереженіе для одинокаго рабочаго отрицаема быть не можетъ, такъ какъ заработокъ его превышаетъ расходный бюджетъ въ 450 р. на 50 р., 100, а иногда и болѣе рублей. Однако излишекъ этотъ можетъ получиться въ бюджетѣ рабочаго при томъ лишь условіи, если онъ не хвораетъ, работаетъ всѣ

313 дней въ году, не высылаетъ ничего на родину семьѣ или на уплату повинностей и податей, и не позволяетъ себѣ ни малѣйшаго отступленія отъ вышеперечисленныхъ неизбѣжныхъ тратъ.

Семейный же рабочій, издерживающій болѣе 600 р. въ годъ на необходимыя траты, сбереженій дѣлать, вообще, не въ состояніи, если не получаетъ исключительно высокаго заработка или не пополняетъ своего дохода изъ постороннихъ источниковъ. По удостовѣренію весьма значительной части рабочихъ, они за одинъ годъ не въ состояніи сдѣлать вовсе сбереженій и нерѣдко не окупаютъ расходовъ, сопряженныхъ съ пріѣздомъ на пріиски. Кромѣ того, даже сбереженія въ размѣрѣ около 100 р. для холостого и отъ 150 до 200 р.—для семейнаго рабочаго должны быть зачастую издержаны на расходы по пріѣзду ищущихъ заработка въ далекій приленскій край и на обратное затѣмъ ихъ возвращеніе на родину. Поэтому указанныя дорожныя деньги къ сбереженіемъ по справедливости, вообще, относимы быть не могутъ.

Однако, если даже и допустить, что рабочій возвратится къ себѣ на родину безъ долговъ или привезетъ съ собою нѣсколько десятковъ рублей, то выводить изъ этого заключеніе о достаточности заработка пріисковаго рабочаго было бы неправильно и несправедливо. Обсуждая вопросъ о размѣрѣ заработка, нельзя забывать той разницы, которая существуетъ между условіями Сибирской таежной жизни и жизнью средняго рабочаго въ фабричныхъ промышленныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Кромѣ того, цѣль, преслѣдуемая рабочими на золотыхъ промыслахъ, совсѣмъ не та, къ которой стремится вообще фабричный рабочій въ Европейской Россіи. Если послѣдній ищетъ себѣ заработка въ городѣ, на фабрикѣ или заводѣ, то, получивъ этотъ заработокъ и истративъ его на пропитаніе и на жизнь всей семьи, а также на уплату повинностей, онъ, даже не сдѣлавъ почти никакихъ сбереженій, можетъ считать, въ общемъ, свою судьбу устроенною, не говоря уже о томъ, что нерѣдко рабочій, ради прелести городской жизни и ея удобствъ даже для неимущаго люда, предпочитаетъ ей жизнь въ современной деревнѣ, если по своему личному достатку въ ней онъ долженъ терпѣть нужду и не имѣетъ надежды изъ нея выбраться и улучшить свое положеніе.

Совершенно съ иными цѣлями идетъ крестьянинъ изъ той же деревни на Сибирскіе золотые пріиски. Онъ знаетъ, что трудъ на нихъ тяжелъ, что жизнь въ дикой тайгѣ полна лишеній и опасностей. Но онъ слыхалъ, что, добывая золото, можно, при счастьѣ, найти самородки, можно сразу заработать очень много, можно вернуться достаточнымъ, иногда богатымъ человѣкомъ. И крестьянинъ идетъ попытать счастья, мирится заранѣе съ трудомъ и лишеніями, разлукою съ роднымъ домомъ, съ расходами на дальній переѣздъ, со случайными невзгодами, въ надеждѣ поправить свой достатокъ, улучшить свое матеріальное положеніе. Для такого человѣка возвратиться черезъ нѣсколько лѣтъ обратно домой безъ сбереженій—тяжелое несчастье, потеря всѣхъ разбитыхъ суровою дѣйствительностью надеждъ.

Сбереженія для рабочаго на золотыхъ пріискахъ необходимы, кромѣ того, еще какъ источникъ нѣкотораго вознагражденія за ту утрату силъ и трудоспособности, которыя являются обычными послѣдствіями тяжелыхъ горнозаводскихъ работъ. Поэтому пріисковый рабочій, если онъ не совсѣмъ легкомысленный, всегда учитываетъ это обстоятельство и стремится, если можетъ, отложить деньги на черный день. И дѣйствительно, опытъ показываетъ, что многіе удачливые рабочіе успѣвали въ прежніе годы скопить достаточныя сбереженія и возвращались на родину, испытывая чувство удовлетворенія.

Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію и то обстоятельство, что нѣкоторая, впрочемъ незначительная часть рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества дѣлали и въ послѣдніе годы сбереженія, частью отсылаемыя на родину, частью сдаваемыя въ сберегательную кассу.

Такихъ сбереженій, по свѣдѣніямъ, представленнымъ при разслѣдованіи Бодайбинскою государственную сберегательною кассою, числилось за рабочими Ленскаго Товарищества за послѣдніе десять лѣтъ—689.222 р., причемъ суммы отдѣльныхъ сбереженій колебались отъ единицъ до тысячи и болѣе рублей. До 1909 года число вкладчиковъ было очень невелико, ровно какъ невелика была и общая сумма вкладовъ. Съ этого же года число вкладчиковъ увеличилось—съ 162 въ 1909 году, имѣвшихъ вкладовъ на сумму въ 94.069 р.—до 398 въ 1910 году, на сумму въ 175.955 р.—1124 въ 1911 году, на сумму въ 271.819 р. и 224 въ 1912 году, на сумму въ 33.863 р. (приложеніе 12).

Изъ приведенныхъ цифръ усматривается, что сбереженія имѣли очень немногіе рабочіе, и если въ 1911 году такихъ рабочихъ было свыше тысячи, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этомъ году Товарищество выплатило рабочимъ долгъ за прошлыя операціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти цифры не даютъ возможности установить точно, какой процентъ рабочихъ на пріискахъ дѣлалъ сбереженія, но позволяютъ только заключить, что нѣкоторые и притомъ весьма немногіе рабочіе имѣли сбереженія, иногда, въ видѣ исключенія, достигавшія довольно значительныхъ суммъ.

Что касается источниковъ этихъ сбереженій, то главная ихъ часть упадаетъ на посторонніе пріисковой платѣ доходы. Нѣкоторое въ семъ отношеніи значеніе имѣетъ тайная торговля водкою, которая распространена въ широкомъ размѣрѣ. Торговлею занимаются преимущественно женщины, прибавляя доходъ отъ водки къ доходамъ, получаемымъ отъ «сынковъ», и къ незначительнымъ личнымъ своимъ заработкамъ.

Доходъ отъ подъемнаго и вольноприносительскаго золота.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что самое первостепенное значеніе въ смыслѣ возможности сдѣлать сбереженія имѣетъ для рабочаго институтъ подъемнаго и вольноприносительскаго золота. Этотъ источникъ покрываетъ недостатокъ бюджета рабочаго и служитъ причиною постояннаго соблазна, привлекая въ далекій приленскій край на тяжелый трудъ и полную лишеній жизнь ежегодно многія тысячи народу.

Плата за подъемное золото предусмотрѣна Уставомъ Горнымъ (ст. 661, прил.: ст. 9, п. 4). Она является наградою рабочему, нашедшему самородокъ, за то, что онъ его не утаилъ, а представилъ управленію.

Подъемное золото рабочій долженъ сдать въ шахтѣ или во время работы, но во всякомъ случаѣ до возвращенія въ казарму, гдѣ оно можетъ быть отобрано пріисковымъ управленіемъ, какъ утаенное. За подъемное золото рабочій получаетъ по 3 р. 50 к. съ золотника, то есть менѣе, чѣмъ уплачивается за золото такъ называемое вольноприносительское, скупаемое со стороны. Такое золото Ленскимъ Товариществомъ оплачивается отъ 4 р. 25 к. до 4 р. 50 к. за золотникъ, т. е. лишь немного ниже дѣйствительной стоимости его, составляющей около 18.200 р. за пудъ, или 4 р. 62 к. за золотникъ.

Подъемное золото добыть можетъ только рабочій. Вольноприносительское предъявляютъ для продажи всякіе старатели, золотничники и хищники—копачи. Но обычай на пріискахъ распространилъ право продажи вольноприносительскаго золота и на пріисковыхъ рабочихъ, которымъ поэтому было выгодно утаивать поднятые въ шахтахъ самородки и, не сдавая ихъ, какъ подъемное золото, предъявлять къ продажѣ въ качествѣ вольноприносительскаго.

Ленское Товарищество устроило при всѣхъ своихъ магазинахъ отдѣленія для покупки вольноприносительскаго золота и принимало въ этихъ отдѣленіяхъ золото безразлично отъ всѣхъ, причемъ отъ принесшаго золото, по обычаю, о происхожденіи его не спрашивалось, хотя ни для кого не составляло тайны, что большая часть вольноприносительскаго золота похищена изъ шахтъ и отваловъ Товарищества. Опредѣлить въ точности, какая часть изъ приносимаго золота является похищенною рабочими и даже низшими служащими и какая добыта посторонними лицами, невозможно. На практикѣ рабочіе пользовались выгодами и отъ подъемнаго и отъ вольноприносительскаго золота.

По свѣдѣніямъ, добытымъ во время разслѣдованія, за послѣдніе три года подъемнаго золота у рабочихъ было куплено на всѣхъ пріискахъ Ленскаго Товарищества: въ 1908/9 г.—на сумму около 33 тысячъ рублей, въ 1909/10 г.—около 52 т. р. и въ 1910/11 г.—около 55 тысячъ рублей.

Что касается вольноприносительскаго золота, то оно скупалось не только у рабочихъ, и служащихъ, но и у посторонних̀ъ Товариществу лицъ. За тѣ же послѣдніе три года Ленское Товарищество уплатило за такое, купленное имъ золото: въ 1908/9 г.—около 521, въ 1909/10 г.—560 и въ 1910/11 г.—626 тысячъ рублей.

Такимъ образомъ, въ среднемъ, подъемнаго золота пріобрѣталось ежегодно на сумму около 46 тысячъ рублей, что составляетъ въ среднемъ на каждаго изъ 6.300 рабочихъ на пріискахъ—немного болѣе 7 рублей.

Вольноприносительское золото покупалось Товариществомъ въ годъ на сумму около 569 тысячъ рублей, причемъ въ добычѣ его участвовали и мелкіе старатели и копачи—хищники. Нѣкоторое увеличеніе количества вольноприносительскаго золота за послѣдній годъ надлежитъ отнести за счетъ вновь пріобрѣтенныхъ Товариществомъ пріисковъ б. Компаніи Промышленности.

Сколько золота покупаютъ съ Ленскихъ пріисковъ постороннія лица, сказать трудно. Въ Бойдайбинскую золосплавочную лабораторію поступило за 1911 годъ около 140 пудовъ вольноприносительскаго золота, стоимостью болѣе 2,5 милліоновъ рублей, причемъ изъ этого числа сдано Ленскимъ Товариществомъ 42 пуда 3 фунта, а разными лицами 97 п. 37 ф. По расчетамъ правленія товарищества, не менѣе половины этого золота добывается также на пріискахъ Товарищества. Поэтому возможно полагать, что указаннымъ путемъ извлекается изъ пріисковъ Ленскаго Товарищества не менѣе, чѣмъ на милліонъ рублей въ годъ золота.

Что касается рабочихъ, то какъ выше упомянуто, большую часть вольноприносительскаго золота приносятъ для продажи рабочіе. Поэтому весьма вѣроятно, что изъ 570 тысячъ рублей, ежегодно выплачиваемаго за вольноприносительское золото, не менѣе 300 тысячъ р. приходится на ихъ долю, что составляетъ, въ среднемъ, на 6.300 рабочихъ — около 50 р. на каждаго.

Съ точки зрѣнія строго формальной, предъявленіе рабочимъ въ магазинъ того пріиска, гдѣ онъ работаетъ, золота для покупки, не можетъ не почитаться доказательствомъ если не похищенія золота, то его сокрытія. Обычай, однако, прочно установилъ въ приленскомъ краѣ право рабочаго не только на подъемное, предусмотрѣнное закономъ, но и на вольноприносительское золото.

Слѣдуетъ замѣтить, что поднять золотой самородокъ совершенно неодинаково легко въ разныхъ пріискахъ и въ разныхъ забояхъ. Все зависитъ отъ богатства забоя и отъ вида, въ которомъ встрѣчается золото, т. е. отъ размѣровъ и формы самородковъ. Понятіе о правѣ рабочаго извлекать себѣ выгоду изъ золота, которое онъ самъ можетъ вырыть изъ песковъ, настолько укоренилось, что однимъ изъ способовъ регулированія заработка рабочаго является переводъ его на пріискъ и постановка его въ забой, гдѣ легче, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, найти золото. Наряду съ этимъ, пріисковыя управленія упорно борются съ исканіемъ рабочимъ золота.

На пріискахъ Ленскаго Товарищества борьба эта выражалась въ установкѣ горно-полицейскихъ карауловъ внутри особенно богатыхъ шахтъ, усиленіи надзора со стороны рудничной администраціи, запрещеніи освѣщать забои болѣе, чѣмъ одною свѣчею заразъ, и т. д. Не взирая однако на всѣ эти

мѣры, нельзя не признать, что установленный нынѣ порядокъ производства работъ, особенно откатки, поощряетъ къ розысканію рабочими въ пескахъ золота. Шнуры бьются маленькіе, только разрыхляющіе породу, а не отваливающіе ее глыбами. Забой подвигается слой за слоемъ кайлою весьма медленно, что облегчаетъ возможность усмотрѣть и поднять золотой самородокъ. Нагрузивъ тачки и дожидаясь возвращенія товарищей, ихъ увезшихъ, оставшіеся въ забоѣ всячески разсматриваютъ и «шуруютъ» послѣдній. Откатчики, имѣя въ тачкѣ по очень незначительному количеству песка, въ случаѣ, если имъ приходится дожидаться очереди у шахты, не могутъ удержаться, чтобы не рыть песокъ. При пересыпкѣ изъ тачки въ бадью, изъ бадьи въ вагонетки также очень удобно «шуровать» золото. Не меньшія удобства для того, чтобы обнаруживать золото въ пескахъ, представляетъ оттайка породы пожегами.

Такимъ образомъ, не считая случаевъ похищенія золота изъ отваловъ ночью или въ дни отдыха, нормальное рабочее время предоставляетъ для неожиданной добычи золота не мало счастливыхъ случаевъ. При богатствѣ нѣкоторыхъ золотоносныхъ розсыпей такіе случаи сравнительно нерѣдки. Они становятся извѣстными рабочимъ и побуждаютъ всѣхъ рабочихъ стремиться къ такой же удачѣ.

Для достиженія, однако, такой счастливой возможности, необходимъ цѣлый рядъ условій. Очень многіе рабочіе, какъ то мастеровые, конюха, возчики лѣса и т. д., по самому роду своей работы не могутъ испробовать счастья и добыть себѣ добавочный заработокъ. Но и рабочіе въ шахтахъ и при другихъ земляныхъ работахъ также нерѣдко не добываютъ подъемнаго золота по причинѣ бѣдности того пріиска или той шахты, гдѣ они работаютъ. Отсюда вытекаетъ стремленіе всѣхъ рабочихъ попасть на богатый пріискъ, а также перейти изъ такой работы, гдѣ золота накопать нельзя, къ иной, при которой добыть золото возможно. Для достиженія этихъ цѣлей рабочему необходимо пріобрѣсти благорасположеніе пріисковыхъ служащихъ, такъ какъ только отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ возможность перевода и на другую работу, и на другой пріискъ.

Такимъ путемъ на пріискахъ создавался тяжелый и нездоровый духъ заискиванія, угодничества и подкуповъ, къ которымъ въ разныхъ формахъ прибѣгали рабочіе. Для многихъ изъ нихъ подъемное и вольноприносительское золото

давало возможность уравновѣсить расходный бюджетъ, для всѣхъ—служило главнымъ источникомъ обогащенія.

Пріисковое же управленіе Товарищества пользовалось оплатою подъемнаго и вольноприносительскаго золота, какъ надежнымъ способомъ поддерживать дисциплину въ средѣ рабочихъ и, болѣе того, держать матеріальное благополучіе каждаго отдѣльнаго рабочаго въ своихъ рукахъ.

Всѣ приведенныя выше, добытыя при разслѣдованіи, данныя даютъ возможность оцѣнить значеніе подъемного и вольноприносительскаго золота, какъ источника дополнительнаго заработка рабочаго. Съ притягательною силою золота нельзя не считаться. Оно манитъ своимъ блескомъ не однихъ только рабочихъ, но и другихъ искателей. Золотая горячка есть болѣзнь, извѣстная на всемъ земномъ шарѣ. Выработка золота имѣетъ ту, ни съ чѣмъ инымъ не сравнимую особенность, что плодами труда является добыча предмета огромной цѣнности, служащаго мѣриломъ стоимости всѣхъ другихъ предметовъ. Сознаніе того, что нѣсколько часовъ упорнаго труда могутъ дать въ руки небольшой кусокъ металла, составляющаго однако иногда цѣлое богатство, дѣйствуетъ притягательно, опьяняетъ душу рабочаго чадомъ золотого угара. Можно поэтому сказать, что надежда на счастливый «фартъ», на находку самородка и связанное съ нимъ благополучіе является тою притягательною силою, которая, подобно могучему магниту, тянетъ людей въ суровый приленскій край и заставляетъ ихъ жить въ тяжелыхъ условіяхъ труда, въ неприглядной, убивающей здоровье, жизненной обстановкѣ. Пока случаи фарта, удачи довольно часты, пока можно, кромѣ заработной платы, не сегодня, такъ завтра поднять самородокъ, рабочій человѣкъ молчитъ и терпѣливо ждетъ своего счастливаго дня.

Но если условія измѣняются и дни эти наступаютъ все рѣже и рѣже, если подъемнаго золота становится все менѣе, а траты на жизнь возрастаютъ, то чуство недовольства и своею судьбою и всѣмъ окружающимъ охватываетъ со всею силою душу рабочаго и онъ начинаетъ искать выхода изъ создавшагося положенія.

Послѣдніе годы, какъ показало разслѣдованіе, не могли не пробудить въ сознаніи рабочихъ именно такого чувства неудовлетворенности. Выше было указано, что размѣръ средняго заработка рабочаго на Ленскихъ пріискахъ за три

послѣднія операціи нѣсколько понизился, зато цѣны на жизненные припасы повсемѣстно поднялись. На многихъ пріискахъ и шахтахъ не оказывалось уже болѣе подъемнаго золота, нѣкоторые виды работъ также лишали возможности дополнительнаго заработка. Промысловое управленіе упорно и послѣдовательно принимало мѣры къ тому, чтобы все золото, по возможности, поступало на золотопромывальную машину. Попасть на работу въ богатый Феодосіевскій пріискъ представляло значительныя трудности. Въ общемъ, матеріальный достатокъ шелъ на пониженіе и для очень многихъ результатъ тяжелаго труда сводился на нѣтъ.

Всѣ эти обстоятельства не могли постепенно не оказать своего вліянія на общее настроеніе рабочей массы. Они не могли также не послужить одною изъ главныхъ причинъ возникновенія и развитія событій, начавшихся 29 Февраля 1912 года на Ленскихъ пріискахъ.

Жилища.

Тяжелый трудъ горнорабочаго и крайне суровый климатъ приленскаго края придаютъ постановкѣ жилищнаго вопроса на промыслахъ Витимскаго и Олекминскаго округовъ особое значеніе. Если рабочій, возвращаясь въ себѣ въ казарму, не можетъ отдохнуть, если ему приходится возвращаться въ шахты, не возстановивъ въ должной мѣрѣ своихъ физическихъ силъ, то послѣдствіемъ этого является быстрое изнашиваніе организма, воспріимчивость къ заболѣваніямъ и утрата трудоспособности. Между тѣмъ, устройство жилищъ для рабочихъ въ названныхъ округахъ было всегда крайне неудовлетворительно; оно и въ настоящее время не обезпечиваетъ рабочимъ даже самаго скромнаго человѣческаго существованія. Ужасныя, поражающія всякаго безпристрастнаго человѣка, условія размѣщенія рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ, придаютъ надлежащему разрѣшенію этого вопроса значеніе первостепенной важности.

На столь неудовлетворительную постановку жилищнаго вопроса на золотыхъ промыслахъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ давно уже было обращено вниманіе мѣстной администраціи; тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ по разнаго рода причинамъ не получалъ благопріятнаго разрѣшенія.

Дѣйствующій законъ о жилищахъ для рабочихъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ упоминаетъ лишь вскользь. Пунктъ 9 приложенія къ ст. 661 Устава Горнаго ограничи-

вается въ семъ отношеніи упоминаніемъ о томъ, что «въ договорѣ найма должны быть обозначены... условія помѣщенія рабочаго на пріискѣ...» Въ договорахъ же золотопромышленныхъ компаній съ рабочими не содержатся какихъ либо опредѣленныхъ условій о помѣщеніяхъ для рабочаго на пріискѣ. Согласно договору Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества (п. 6) «на работающихся пріискахъ управленіе даетъ намъ (рабочимъ) безвозмездно: помѣщеніе, дрова, баню одинъ разъ въ недѣлю и воду, которая подвозится намъ лишь въ томъ случаѣ, если источникъ ея отстоитъ отъ нашего жилья далѣе ста саженъ; въ противномъ случаѣ мы должны приносить ее сами. Во время же командировокъ для работъ въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ постоянныхъ жилыхъ помѣщеній, мы должны, въ случаѣ надобности, строить себѣ сами временныя приспособленія для жилья» (приложеніе 18, графа первая).

До конца истекшаго столѣтія, когда горнозаводскими присутствіями стали издаваться обязательныя постановленія по жилищному вопросу, золотопромышленники не были поставлены въ строго опредѣленныя рамки и степень пригодности для жилья устраиваемыхъ ими помѣщеній зависѣла исключительно отъ ихъ личнаго усмотрѣнія.

Еще въ январѣ 1872 г. Олекминскій горный исправникъ, въ своемъ донесеніи Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, указывалъ, что большая часть казармъ не отличается опрятностью. На нѣкоторыхъ пріискахъ казармы старой постройки до того низки, что приходится стоять, наклонивъ голову, «другія, хотя и недавно выстроены, но съ двойными нарами, и въ нихъ, особенно наверху, въ ночное время воздухъ удушливый» *).

Почти двадцать лѣтъ спустя жилища рабочихъ имѣли тотъ же печальный видъ. Въ сочиненіи своемъ, относящемся къ началу девяностыхъ годовъ прошлаго вѣка, В. И. Семевскій удѣляетъ жилищному вопросу немало мѣста. «Мои личныя наблюденія во время поѣздки въ 1891 году на Витимскую и Оликминскую системы, говоритъ онъ, привели меня относительно большинства помѣщеній рабочихъ къ неблагопріятнымъ выводамъ. Всѣ старыя казармы были въ высшей степени неудовлетворительныя... Новыя казармы... выше и лучше, но это только отдѣльныя попытки, также не вполнѣ удовлетворительныя... Огромное же

*) *В. И. Семевскій.* Рабочіе на Сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, т. II, стр. 363.

большинство казармъ по тѣснотѣ помѣщенія, по размѣщенію вмѣстѣ холостыхъ и женатыхъ, по грязи и обилію клоповъ и др. насѣкомыхъ представляли весьма печальное зрѣлище» *).

Непригодность жилыхъ помѣщеній на золотыхъ пріискахъ въ болѣе яркихъ краскахъ описываетъ докторъ медицины Кореневъ, бывшій на Ленскихъ промыслахъ въ 1900 году. Указывая въ своемъ трудѣ на цѣлый рядъ неправильностей въ постройкѣ казармъ и ихъ оборудованіи, онъ, между прочимъ, пишетъ: «испорченность воздуха въ казармахъ сразу даетъ себя знать всякому, кто только переступитъ ихъ порогъ. У меня, даже отъ недолгаго пребыванія въ казармахъ, начиналось головокруженіе и тошнота. Разъ пять во время службы на пріискахъ пришлось попадать въ казармы ночью, когда всѣ обитатели казармъ были на лицо — и я не могъ тамъ оставаться долѣе 3—5 минутъ подрядъ, и всякій разъ отъ вони и духоты уходилъ съ головною болью. Нужно быть ужъ очень не притязательнымъ, чтобы жить въ такихъ помѣщеніяхъ, еще болѣе, чтобы говорить, что на пріискахъ жилыя помѣщенія для рабочихъ теперь «хоть куда» **).

Полный произволъ предпринимателя въ устройствѣ жилищъ для горнорабочихъ вызвалъ необходимость указать тѣ минимальныя требованія, которымъ должны удовлетворять жилища рабочихъ, пользующихся помѣщеніями отъ хозяевъ. Такія нормы впервые были установлены обязательнымъ постановленіемъ бывшаго Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Горномъ Департаментѣ отъ 4 Іюля 1894 г. «о мѣрахъ охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ на горныхъ заводахъ и промыслахъ, кромѣ соляныхъ».

Что же касается пріисковъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ, то 19 Октября 1902 года Иркутскимъ по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ было издано особое обязательное постановленіе, установившее рядъ условій, коимъ должны были удовлетворять казармы пріисковыхъ рабочихъ. Въ основу этого постановленія легло упомянутое выше обязательное постановленіе Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Горномъ Департаментѣ отъ 4 Іюля 1894 г. съ нѣкоторыми добавленіями, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ. Впослѣдствіи, въ виду того обстоятельства, что на практикѣ

*) *В. И. Семевскій*, указ. соч., т. II, стр. 367.
**) Д-ръ мед. *Е. Н. Кореневъ*, указ. соч., стр. 87.

обязательное постановленіе 1902 года совершенно не выполнялось золотопромышленниками, оно было отмѣнено и замѣнено новымъ, значительно дополненнымъ, обязательнымъ постановленіемъ отъ 12 Іюня 1908 года (приложеніе 13), вступившимъ въ законную силу 15 Января 1909 года, послѣ чего всѣ жилыя помѣщенія должны были быть исправлены въ трехлѣтній срокъ. Необходимо отмѣтить, что въ упомянутомъ обязательномъ постановленіи указаны лишь минимальныя нормы, которымъ должно удовлетворять жилое помѣщеніе рабочихъ. Поэтому самое незначительное нарушеніе ихъ ставитъ казармы въ такое положеніе, при которомъ онѣ ни въ коемъ случаѣ не могутъ почитаться пригодными для жилья.

Несмотря на изданіе такого обязательнаго постановленія, казармы рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества не приводились своевременно въ порядокъ, что послужило для окружнаго инженера Витимскаго горнаго округа поводомъ къ неоднократнымъ напоминаніямъ промысловому управленію о необходимости принять мѣры къ скорѣйшему исправленію помѣщеній, согласно требованіямъ обязательнаго постановленія. При посѣщеніи Феодосіевскаго пріиска 8 Октября 1909 года окружнымъ нженеромъ была сдѣлана слѣдующая характерная запись въ инспекторской книгѣ Феодосіевскаго управленія: «обращаю вниманіе серіозное какъ Феодосіевскаго пріисковаго управленія, такъ и въ особенности главнаго управленія промыслами Ленскаго Товарищества на невозможную скученность рабочихъ, живущихъ въ казармахъ Феодосіевскаго управленія. О какихъ либо нормахъ, предусмотрѣнныхъ § 4 обязательнаго постановленія, не можетъ быть и рѣчи. Такая скученность рабочихъ, большею частью семейныхъ, превращаетъ казарму въ настоящую ночлежку, со всѣми присущими ей аттрибутами, въ видѣ грязи, нечистоты, испорченности воздуха и проч. и представляется не только ненормальной, но прямо опасной... Прошу поэтому главное управленіе промыслами теперь же заняться этимъ крайне важнымъ вопросомъ о сколько нибудь сносномъ размѣщеніи людей». Подобнаго рода замѣчанія окружнаго инженера какъ въ 1909 году, такъ и въ послѣдующихъ годахъ усматриваются во всѣхъ инспекторскихъ книгахъ пріисковыхъ управленій. Нерѣдко онѣ сопровождались указаніемъ срока, къ которому то или иное нарушеніе обязательнаго постанов-

ленія должно было быть приведено въ соотвѣтствіе съ послѣднимъ. Однако, настоянія окружнаго инженера не имѣли никакихъ видимыхъ послѣдствій.

Прибывшій на пріиски въ Февралѣ 1911 г. помощникъ начальника Иркутскаго горнаго управленія Мурзаковъ обратилъ также вниманіе на ненормальное состояніе жилищъ рабочихъ и удостовѣрилъ неисполненіе Ленскимъ Товариществомъ въ этомъ отношеніи обязательнаго постановленія, съ занесеніемъ объ этомъ въ инспекторскія книги всѣхъ пріисковыхъ управленій Товарищества.

Всѣ эти замѣчанія и указанія оставляемы были главнымъ управленіемъ промыслами Ленскаго Товарищества безъ вниманія.

На совершенно неудовлетворительное положеніе жилищнаго вопроса на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества было обращено также вниманіе Иркутскаго Губернатора, посѣтившаго лѣтомъ 1911 года пріиски Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ: «жилищами рабочихъ, писалъ Губернаторъ въ своемъ представленіи на имя Иркутскаго Генералъ-Губернатора отъ 30 Ноября 1911 года, «я былъ просто пораженъ. Общее состояніе ихъ не выдерживаетъ критики. Помѣщенія тѣсны, плохо винтилируются и недостаточно теплы... Требованія обязательнаго постановленія (§ 4) о кубическомъ содержаніи воздуха игнорируются и рабочіе размѣщены въ такомъ количествѣ, что на одного человѣка приходится менѣе 1 куб. сажени воздуха...» Говоря далѣе о недопустимости размѣщенія въ одной казармѣ холостыхъ и семейныхъ рабочихъ, Иркутскій Губернаторъ рисуетъ мрачную картину одного изъ неизбѣжныхъ послѣдствій такого размѣщенія и указываетъ на развращающія его послѣдствія для всего рабочаго населенія, особенно же для подрастающаго поколѣнія.

Во время производства разслѣдованія, Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ Мунухинымъ были лично посѣщены всѣ пріисковыя управленія второй дистанціи Ленскаго Товарищества и осмотрѣны всѣ имѣющіяся на нихъ жилыя помѣщенія рабочихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сенаторомъ Манухинымъ, черезъ посредство состоящихъ въ его распоряженіи чиновъ, были собраны разнаго рода данныя, свидѣтельствующія о современномъ положеніи жилищнаго вопроса на пріискахъ Товарищества. Что касается казармен-

ныхъ помѣщеній на пріискахъ первой и третьей дистанцій, расположенныхъ въ дальней тайгѣ, то командированныя на эти отдаленныя пріиски состоящія въ распоряженіи Сенатора лица, произведя осмотръ жилыхъ помѣщеній рабочихъ, представили для сужденія о состояніи казармъ на упомянутыхъ пріискахъ необходимыя свѣдѣнія. Въ виду того, что состояніе казармъ первой и третьей дистанціи ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ состоянія казармъ второй, самой значительной дистанціи, нижеприведенныя, обнаруженныя при разслѣдованіи данныя относятся въ равной мѣрѣ ко всѣмъ тремъ дистанціямъ Ленскаго Товарищества.

Изъ 103 казармъ, обслуживающихъ составъ рабочихъ, занятыхъ на пріискахъ второй дистанціи, въ удовлетворительномъ состояніи находятся лишь 15, остальныя 88 совершенно непригодны для жилья не только въ зимнее но, въ большинствѣ, и въ лѣтнее время.

Состояніе этихъ послѣднихъ казармъ, въ которыхъ размѣщено не менѣе пяти тысячъ человѣкъ, считая въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, таково, что для приведенія ихъ въ должный порядокъ необходимъ капитальный ремонтъ: оконопатка стѣнъ, зимнія рамы, устройство сѣней и сушилокъ для одежды, перегородокъ для семейныхъ, перестилка половъ и потолковъ и тому подобныя передѣлки. Впрочемъ слѣдуетъ признать, что большинству изъ этихъ казармъ и капитальный ремонтъ можетъ принести мало пользы. Необходимо многія уже пришедшія въ ветхое состояніе казармы сломать и построить новыя, использовавъ часть старыхъ строительныхъ матеріаловъ въ количествѣ не свыше 25%. Тоже самое можно сказать и о казармахъ на пріискахъ первой и третьей дистанцій, гдѣ почти всѣ строенія поражаютъ своею ветхостью.

Всѣ постройки относятся къ типу легкихъ бараковъ, выстроенныхъ большею частью отъ 10 до 20 лѣтъ тому назадъ изъ 3½—4 вершковаго лѣса, безъ фундаментовъ.

Площадку для строющагося дома не выравниваютъ, чтобы избѣжать затратъ на земляныя работы; между тѣмъ, казармы приходится строить на склонѣ горъ и съ одной стороны первый вѣнецъ бревенъ лежитъ на вертикально вкопанныхъ стойкахъ, съ другой на 3 - 4 нижнихъ вѣнца уходятъ въ землю.

Есть казармы цѣликомъ поставленныя на стойкахъ, причемъ получающееся при этомъ подпольное пространство не

защищено устройствомъ насыпныхъ завалинъ, что требуется пунктомъ 6 вышеуказаннаго обязательнаго постановленія. Есть и такія казармы, которыя непосредственно поставлены на землю.

Полы во всѣхъ казармахъ однорядные, изъ горбылей, вопреки требованіямъ пункта 6 обязательнаго постановленія, плохо сколоченные; изъ подъ такого пола всегда сильно дуетъ. Точно также, въ нарушеніе того же пункта 6 обязательнаго постановленія, потолки въ казармахъ однорядные, плохо сбитые и, вмѣсто надлежащей обмазки, засыпаны сухою землею, которая сыпется съ него внизъ. Окна и двери всюду ординарныя, тогда какъ п. 9 обязательнаго постановленія требуетъ, чтобы въ зимнее время рамы были непремѣнно двойныя. Въ видѣ совершенно случайнаго исключенія, двойныя рамы были обнаружены въ одной изъ казармъ Тихоно-Задонскаго пріиска первой дистанціи. Оконныя рамы не вездѣ имѣютъ стекла, такъ какъ разбившіяся стекла перемѣняются очень неохотно и рамы пестрятъ заплатами на стеклахъ то въ видѣ полосъ, то треугольниковъ, а подчасъ вмѣсто стекла можно встрѣтить бумагу или коленкоръ. Форточекъ въ окнахъ не устроено. Не имѣется также, вопреки требованіямъ пункта 6 обязательнаго постановленія, достаточнаго количества вентиляціонныхъ средствъ. Что касается самихъ стѣнъ, то онѣ по большей части, въ нарушеніе пункта 6 обязательнаго постановленія, сложены весьма неплотно. Въ нихъ мѣстами имѣются щели, сквозь которыя свободно проникалъ воздухъ съ улицы. При неровности подбора лѣса и его мелкости, плотность припазовки являлась невозможной, послѣдствіемъ чего оказалось выползаніе конопатки у всѣхъ пересѣченій.

Описаннымъ характеромъ выстроенныхъ весьма дурно, изъ несоотвѣтственнаго притомъ строительнаго матеріала казармъ и объясняется то обстоятельство, что независимо отъ времени постройки зданій, всѣ они производятъ одно общее, прямо удручающее впечатлѣніе.—Стѣны, свѣтятся насквозь, стекла въ рамахъ полопались, съ потолковъ сыпется земля, и въ защиту отъ нея изъ кусковъ миткаля и ситца устроены находчивостью рабочихъ вторые висячіе потолки; полы въ крупныхъ щеляхъ, куда могутъ свободно проваливаться мелкіе предметы.

Въ виду того, что во всѣхъ постройкахъ слишкомъ много прорѣзовъ для оконъ и внутреннихъ дверей, безъ того сла-

быя, но тяжело нагруженныя стѣны чрезвычайно ослаблены. При неравномѣрности осадки стѣнъ отъ неправильнаго распредѣленія груза, въ нихъ образуются выпучины, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣлые простѣнки грозятъ паденіемъ.

Обшивка наружныхъ стѣнъ тесомъ въ казармахъ вовсе не практикуется, почему зимою въ нихъ такъ холодно, что, по заявленію большинства рабочихъ, мокрые сапоги, въ которыхъ они приходятъ съ работъ, примерзаютъ къ полу, а такъ какъ изголовья наръ приходятся у промерзающихъ стѣнъ, то рабочіе часто бываютъ вынуждены спать въ шапкахъ.

Нельзя не упомянуть объ особомъ, истино «таежномъ» способѣ защиты стѣнъ отъ продуванія ихъ вѣтромъ. Зимою на стѣны снаружи рабочіе набрасываютъ снѣгъ, который затѣмъ обливаютъ водою, отчего получается ледяная кора, защищающая внутреннее помѣщеніе отъ холоднаго вѣтра.

Въ такомъ видѣ находится внѣшнее состояніе построекъ, предназначенныхъ для жилищъ рабочихъ. Вышеуказанные недостатки, или, вѣрнѣе, полная непригодность для жилья, относятся не только къ постройкамъ старымъ, но, за малымъ исключеніями, и къ новымъ постройкамъ, обитаемымъ не болѣе двухъ, трехъ лѣтъ. Въ нихъ, по удостовѣренію рабочихъ, также холодно и дуетъ со всѣхъ сторонъ.

Что же касается пятнадцати жилыхъ помѣщеній, находящихся въ удовлетворительномъ состояніи, то понятіе это слѣдуетъ понимать въ самомъ ограниченномъ смыслѣ. Это значитъ, что при наличности общихъ недостатковъ, присущихъ всѣмъ казармамъ, а именно: плохой припазовки, ординарности половъ, потолковъ, оконъ и т. п., въ нихъ недавно былъ произведенъ ремонтъ крышъ, рамъ, дверей, сбиты потолки и полы, а стѣны вновь проконопачены.

То обстоятельство, что казармы рабочихъ Ленскаго Товарищества пришли въ столь непригодное для жилья состояніе, объясняется отчасти тѣмъ, что огромное большинство ихъ или первоначально имѣло иное назначеніе, служило, напримѣръ, паровичными отдѣленіями, промывалками, или находилось въ другихъ мѣстахъ и перенесено на новые работающіеся пріиски. Всѣ постройки, такимъ образомъ, стараго происхожденія и при неоднократныхъ переноскахъ и передѣлкахъ строительный матеріалъ, подвергаясь перерѣзкѣ и сортировкѣ, постепенно мельчалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, неизбѣж-

но добавлялся и свѣжій матеріалъ, почему ни одна изъ постороекъ не однородна по составу матеріала. Изъ изложеннаго съ необходимостью вытекаетъ, что почти всѣ казармы на пріискахъ Ленскаго Товарищества пришли въ такой внѣшній упадокъ, что стоимость ихъ можетъ быть въ настоящее время сведена къ весьма низкой цифрѣ.

Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію условій жизни рабочихъ въ казармахъ, необходимо указать на то, что если съ внѣшней стороны казармы Ленскаго Товарищества бываютъ различнаго типа, то внутреннее устройство почти всѣхъ рабочихъ жилищъ, совершенно одинаково (чертежъ—приложеніе 14).

Большая часть казармъ обычно раздѣлена на двѣ—три несообщающіяся между собою комнаты или отдѣльные «номера», съ входомъ безъ сѣней, непосредственно съ улицы, что, являясь нарушеніемъ требованія обязательнаго постановленія (п. 13), неблагопріятно отзывается въ особенности на тѣхъ рабочихъ, которые помѣщаются у входа, такъ какъ во время холодовъ, при частомъ открываніи дверей, рабочихъ неминуемо охватываетъ холодный воздухъ. Встрѣчаются, однако, и такія казармы, которыя коридоромъ раздѣлены, по серединѣ, на два номера. Въ этихъ послѣднихъ коридоръ, изъ котораго ведутъ двери въ номера, замѣняетъ собою сѣни и, казалось бы, преграждаетъ въ зимнее время доступъ холоднаго воздуха въ жилое помѣщеніе. Однако, вслѣдствіе чрезвычайнаго переполненія номеровъ рабочими, послѣдніе, въ силу необходимости, вынуждены бываютъ устраиваться въ самомъ коридорѣ, куда они переносятъ свои нары и такимъ образомъ, коридоръ является такою же жилою комнатою, какъ и сами номера.

Размѣщеніе рабочихъ по номерамъ, равно какъ и внутреннее устройство послѣднихъ, совершенно одинаково. Вопреки требованіямъ обязательнаго постановленія (п. 15), семейные и холостые рабочіе помѣщаются вмѣстѣ. Желаніе имѣть свой обособленный уголъ издавна заставляло рабочихъ прибѣгать къ различнымъ приспособленіямъ. «Уже изстари установлено», говоритъ докторъ Кореневъ*), «что семейнымъ принадлежатъ въ казармахъ углы», и, дѣйствительно, во всѣхъ номерахъ казармъ Ленскаго Това-

*) Д-ръ мед. *Е. Н. Кореневъ*, указ. соч., стр. 75.

рищества всѣ четыре угла, отдѣленные недоходящими до потолка досчатыми перегородками, а чаще всего лишь простыми ситцевыми занавѣсками, заняты семейными рабочими. Кромѣ того, во многихъ казармахъ и часть простѣнковъ занята семейными, причемъ иногда въ устраиваемыя перегородки попадаютъ и окна и это обстоятельство не остается безъ вліянія на количество свѣта въ номерѣ. Отдѣленіе для семейнаго имѣетъ съ одной стороны широкую постель, на которой спятъ мужъ и жена, а въ ногахъ у нихъ и въ подвѣшанной люлькѣ—ихъ дѣти; тутъ же, съ другой стороны, стоитъ узкая нара, гдѣ помѣщается холостой рабочій, такъ называемый «сынокъ». Остальное пространство номера отведено холостымъ рабочимъ, размѣщающимся на узкихъ койкахъ, за нагроможденіемъ которыхъ остается небольшое пространство для проходовъ. Въ большинствѣ случаевъ одна койка, раздѣленная перегородкою вышиною въ полтора вершка, служитъ постелью двумъ рабочимъ, такъ что на одного рабочаго приходится отъ 10 до 14 вершковъ ширины, вмѣсто требуемыхъ пунктомъ 10 обязательнаго постановленія восемнадцати. Но не во всѣхъ казармахъ имѣются такія небольшія, но отдѣльныя койки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ были обнаружены сплошныя нары для рабочихъ. Такъ, въ казармѣ на берегу ручья Иллегери на «Разгульномъ», *) гдѣ размѣщена часть рабочихъ Прокопьевскаго управленія, были усмотрѣны нары, устроенныя въ нарушеніе того же пункта 10 обязательнаго постановленія, одна надъ другою въ два этажа, причемъ нижнія нары представляли собою сплошной помостъ, на которомъ рабочіе спали вповалку.

Тѣснота въ номерахъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ и въ этомъ отношеніи особое вниманіе обращаетъ на себя положеніе семейныхъ рабочихъ, которые вынуждены въ своихъ углахъ испытывать тяжелыя лишенія. Въ одномъ изъ угловъ казармы Феодосіевскаго пріиска, подъ наименованіемъ «кобылій дворъ», было обнаружено, что на ничтожномъ пространствѣ 1,17 квадратной сажени помѣщаются двѣ семьи, изъ четырехъ взрослыхъ и трехъ дѣтей, изъ коихъ двѣ дѣвицы 16 и 17 лѣтняго возраста, тогда какъ такая семья должна быть, согласно пункту 4 обязательнаго постановленія, требующаго площадь не менѣе 0,87 квадр. саж. на одинокаго рабочаго размѣщена на

*) «Разгульное»—называется мѣстность, гдѣ устраивались «маевки», или пикники во время празднествъ по случаю прибытія или отъѣзда главноуправляющаго промыслами.

пространствѣ четырехъ съ лишнимъ квадратныхъ саженъ. Тутъ же рядомъ на одной постели, на пространствѣ 0,69 квадр. саж., живетъ цѣлая семья, состоящая изъ мужа, жены и пяти человѣкъ дѣтей. Вслѣдствіе такого переполненія казармъ, требуемый пунктомъ 4 обязательнаго постановленія объемъ воздуха въ казармахъ, въ размѣрѣ не менѣе 1,3 куб. саж. на одного взрослаго человѣка, оказался въ дѣйствительности меньше, составляя въ среднемъ около одной куб. сажени, или около 78% указанной нормы и доходя въ своихъ минимальныхъ предѣлахъ до 0,5 куб. сажени. Кромѣ того, тѣснота въ помѣщеніяхъ привела къ тому, что въ казармахъ совершенно нѣтъ мѣста, гдѣ рабочій могъ бы помѣстить самыя необходимыя вещи домашняго своего обихода; не имѣется ни одного свободнаго простѣнка, на которомъ можно было бы пристроить, напримѣръ, умывальникъ или размѣстить свои одежды. Въ виду этого, одежда частью складывается въ сундуки подъ нары, а частью раскладывается на полкахъ и развѣшивается на жердяхъ, крестообразно пересѣкающихъ верхнее пространство номера по направленію къ очагу-плитѣ, расположенной въ самой серединѣ номера. На очагѣ готовятъ кушанья, согрѣваютъ воду въ чайникахъ, а пространствомъ надъ плитою пользуются въ качествѣ сушильни. На полкахъ и жердяхъ наставлены намокшіе валенки и сапоги, повѣшены куртки и другая одежда рабочаго. Зимою, когда рабочіе въ сборѣ и когда удушливый чадъ отъ плиты и испаренія отъ просушиваемой одежды, вода съ которой часто сбѣгаетъ прямо на полъ, наполняютъ все помѣщеніе, воздухъ, которымъ дышатъ скученные обитатели казармъ, становится совершенно непригоднымъ для дыханія. Устроенныя въ самое послѣднее время, вслѣдствіе усиленнаго настоянія горнаго надзора, надъ плитами вытяжные колпаки, требуемые обязательнымъ постановленіемъ (п. 16), имѣютъ ту особенность, что вытяжная труба изъ подъ кожуха выходитъ только на чердакъ и не соединена съ дымовою трубою очага, вслѣдствіе чего тяга весьма слаба, но зато расходъ на топливо меньше.

Что же касается свѣтовой поверхности жилыхъ помѣщеній на пріискахъ Ленскаго Товарищества, которая, согласно п. 9 обязательнаго постановленія должно составлять не менѣе $^1/_{12}$ поверхности пола, то она до извѣстной степени соотвѣтствуетъ требованіямъ обязательнаго постановленія и даже во многихъ казармахъ превышаетъ эти требованія,

доходя иной разъ до 1/9 поверхности пола. Въ тоже время, однако, въ нѣкоторыхъ казармахъ свѣтовая поверхность ниже нормы, доходя до 1/21 поверхности пола.

Вышеупомянутое обязательное постановленіе Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія (п. 20) вмѣняетъ въ обязанность владѣльцевъ пріисковъ устраивать при казармахъ спеціальныя помѣщенія, предназначенныя для просушки мокраго платья,—«сушилки».

Необходимость устройства спеціальныхъ, цѣлесообразно для этой цѣли приспособленныхъ, помѣщеній вызывается техническими условіями производства горныхъ работъ. Мокрая одежда горно-рабочихъ, является не случайностью, но постояннымъ послѣдствіемъ участія въ горныхъ работахъ. Несмотря на это и вопреки точному требованію обязательнаго постановленія, Ленское Товарищество совершенно не озаботилось устройствомъ сушилокъ. Болѣе того, тамъ, гдѣ онѣ были ранѣе устроены, онѣ пришли въ такое состояніе, что совершенно не могутъ соотвѣтствовать той цѣли, для которой предназначены. За двумя, тремя исключеніями, въ нихъ помѣщаются рабочіе, вслѣдствіе тѣсноты покинувшіе номеръ; ни особой печки для просушки одежды, ни жердей для развѣшиванія ея не имѣется.

Отсутствіе заботливости въ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ, а также и прямое нарушеніе п. 14 обязательнаго постановленія наблюдается на пріискахъ Ленскаго Товарищества между прочимъ и въ томъ, что при казармахъ почти нигдѣ не устроено помѣщеній для храненія припасовъ, тогда какъ настоятельная нужда въ этомъ сильно ощущается.

Выписка припасовъ на пріискахъ производится не ежедневно; слѣдовательно взятые припасы приходится хранить, а хранить ихъ негдѣ. Правда, у нѣкоторыхъ казармъ, при каждомъ номерѣ, имѣется кладовая до 1 квадр. саж., съ 2—3 полками, но кладовыя устроены далеко не во всѣхъ казармахъ и, кромѣ того, въ [illegible] отъ порчи. Вотъ почему рабочіе сами себѣ устраиваютъ различныя приспособленія для храненія припасовъ. Въ одномъ мѣстѣ устроены были на наружныхъ стѣнахъ подвѣсные ящики, служащіе крошечными кладовыми; въ другомъ—были врытые въ землю и покрытые сѣномъ ящики, въ которыхъ сохранялось мясо; рабочіе Пророко-Ильинскаго пріиска устро-

или себѣ даже цѣлый рядъ маленькихъ погребковъ, емкостью въ 1½ аршина.

Изнывая въ непосильной борьбѣ съ насѣкомыми, отъ духоты и жары отъ постоянно накаливаемой плиты и отъ другихъ казарменныхъ неудобствъ, рабочіе на лѣтнее время стараются выселиться изъ казармъ. Для этой цѣли они устраиваютъ себѣ изъ досокъ временныя лѣтнія помѣщенія, въ видѣ чулановъ, площадью около одной квадратной сажени и вышиною до трехъ аршинъ, которыя носятъ названіе „балагашекъ“. Кругомъ почти каждой казармы ютятся то группами, то въ одиночку цѣлая серія этихъ, жалкаго вида „балагашекъ“. Въ нихъ преимущественно живутъ холостые. Мкого рабочихъ спасаются отъ жары, а иногда за неимѣніемъ мѣста въ казармахъ, на чердаки казармъ и тамъ устраиваютъ себѣ на подложенныхъ трехъ-четырехъ полѣньяхъ досчатые помосты вмѣсто кроватей. На чердаки приходится взбираться по очень плохо устроеннымъ лѣстницамъ, вмѣсто которыхъ иногда кладется доска. Особенно обратилъ на себя вниманіе чердакъ одной изъ казармъ Пророко-Ильинскаго пріиска, гдѣ были по распоряженію управляющаго пріискомъ размѣщены шесть семей рабочихъ съ малолѣтними дѣтьми. Это чердачное помѣщеніе находится на довольно значительной высотѣ отъ земли и сообщается съ послѣднею посредствомъ узкой доски безъ перилъ. По ней должны подыматься и опускаться дѣти, между тѣмъ какъ и для взрослаго человѣка такой подъемъ сопряженъ съ опасностью упасть на землю съ значительной высоты.

Къ очень важнымъ неудобствамъ жилыхъ помѣщеній надо отнести еще стирку бѣлья, которая, вопреки запрещенію пункта 17 обязательнаго постановленія, въ большинствѣ случаевъ производится въ казармахъ. Стираютъ въ небольшихъ корытахъ и при этомъ полъ заливается кругомъ грязною водою съ мыломъ, которая попадаетъ сквозь щели подъ полъ, гдѣ и гніетъ. Хотя Ленское Товарищество, въ послѣднее время, на каждомъ пріискѣ и устроило прачешныя, но онѣ настолько малы и неудобны, что не удовлетворяютъ потребностямъ рабочаго населенія. Поэтому большинство женъ рабочихъ предпочитаютъ стирку въ самихъ помѣщеніяхъ.

На каждомъ пріискѣ Ленскимъ Товариществомъ устроена баня, причемъ она была открыта для пользованія ею рабочими

лишь въ теченіе одного дня въ недѣлю, что для населенія многихъ пріисковъ было крайне недостаточно. Во время производства разслѣдованія, при посѣщеніи пріисковъ, а именно 13 Іюня 1912 года, промысловое управленіе Ленскаго Товарищества прибавило еще одинъ «банный день» въ недѣлю. Малый размѣръ банныхъ помѣщеній, при томъ количествѣ рабочихъ, которое имѣется на пріискахъ, а также во многихъ случаяхъ значительная удаленность ихъ отъ жилыхъ казармъ рабочихъ, крайне затрудняютъ пользованіе банями и являются не согласными съ требованіями п. 23 обязательнаго постановленія. Къ этому слѣдуетъ добавить, что и само устройство бань требуетъ значительныхъ улучшеній. Такъ, входъ въ предбанникъ, гдѣ раздѣваются рабочіе, устроенъ прямо съ улицы, что въ зимнее время является опаснымъ для здоровья. На это обстоятельство было обращено вниманіе пріисковыхъ управленій и во время осмотра Сенаторомъ Манухинымъ Феодосіевскаго пріиска, у двухъ входовъ въ баню послѣдняго заканчивались постройкою два новыхъ тамбура. Рамы оконъ плохо пригнаны и изъ нихъ постоянно дуетъ. Полы не гладко вычищены и даютъ возможность занозить ногу. Въ помѣщеніи для парки, у полокъ на потолкѣ одной бани были усмотрѣны проложенные по дереву неизолированные электрическіе провода, причемъ рабочіе жаловались чинамъ разслѣдованія, что имъ приходилось обжигаться объ эти провода во время пребыванія въ банѣ.

Въ отношеніи устройства отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ Ленское Товарищество совершенно не сообразовалось съ требованіемъ обязательнаго постановленія (п. 22). Несмотря на то, что постановленіе это воспрещаетъ устройство отхожихъ мѣстъ вблизи рѣки, значительное количество ихъ или выстроено у самой рѣки, или канавы, или въ такомъ разстояніи отъ нихъ, что нечистоты, въ особенности при дождливой погодѣ, стекаютъ прямо въ рѣку. Были обнаружены даже случаи постановки указанныхъ мѣстъ надъ самою рѣкою, какъ напримѣръ, на Александровскомъ пріискѣ. Во многихъ отхожихъ мѣстахъ, вопреки указанному пункту обязательнаго постановленія, не было дверей; раздѣлены они на женскую и мужскую половины такой перегородкой, сквозь которую все видно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого раздѣленія вовсе не было. Въ нарушеніе того же пункта обя-

зательнаго постановленія, отхожія мѣста очищались весьма рѣдко, что способствовало зараженію воздуха вокругъ казармъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ отхожія мѣста установлены въ недопустимо близкомъ разстояніи отъ казармъ.

Точно также и помойныя ямы и ящики для свалки отбросовъ, несмотря на требованіе обязательнаго постановленія, не были достаточно часто очищаемы и распространяли вкругъ себя зловоніе, заражающее воздухъ. Кромѣ того, они устроены не въ должномъ количествѣ и недостаточнаго размѣра, такъ что пріисковое населеніе выбрасывало мусоръ прямо на землю.

Въ заключеніе необходимо указать на отношеніе самихъ рабочихъ къ совмѣстному размѣщенію въ казармахъ холостыхъ и семейныхъ рабочихъ.

Съ одной стороны, подобное размѣщеніе представляетъ извѣстныя матеріальныя выгоды, какъ тѣмъ, такъ и другимъ. Жены рабочихъ ведутъ обыкновенно хозяйство холостыхъ, готовятъ для нихъ пищу, стираютъ бѣлье, иногда ихъ обшиваютъ, получая за это съ каждаго «сынка» по 3 рубля къ мѣсяцъ. Такихъ «сынковъ» на попеченіи хозяйки бываетъ отъ 2 до 5 человѣкъ. Поэтому рабочіе сами заявляютъ, что совмѣстное размѣщеніе для нихъ удобно, такъ какъ даетъ лишній заработокъ семейнымъ и въ то же время возможность холостымъ пользоваться, хотя бы и за плату, необходимыми для жизни удобствами.

Съ другой стороны и сами рабочіе не отрицаютъ, что такой порядокъ съ нравственной точки зрѣнія недопустимъ и въ особенности тяжело отзывается на дѣтяхъ, которые съ малыхъ лѣтъ становятся свидѣтелями нерѣдко самыхъ грубыхъ и безнравственныхъ зрѣлищъ.

То положеніе, въ которомъ находились жилыя помѣщенія рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества ко времени производства разслѣдованія, съ очевидностью показываетъ, что не имѣется ни одного относящагося къ жилищамъ пункта обязательнаго постановленія Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія отъ 12 Іюня 1908 года, который не былъ бы въ той или иной мѣрѣ нарушенъ Товариществомъ. Оно, повидимому, совершенно съ нимъ не считалось и не находило нужнымъ удѣлить часть своихъ заботъ жилищному вопросу. А между тѣмъ п. 19 вышеуказаннаго обязательнаго поста-

новленія требовалъ, чтобы тѣ помѣщенія, которыя не удовлетворяли нормамъ обязательнаго постановленія ко времени вступленія его въ законную силу, 15 Января 1909 г., были перестроены и приспособлены для жилья въ теченіе трехъ лѣтъ. Такимъ образомъ, срокъ для приведенія въ порядокъ жилищъ рабочихъ истекъ къ началу 1912 года. Однако Ленское Товарищество и до настоящаго времени не приняло должныхъ мѣръ къ благоустройству казармъ на своихъ пріискахъ, оставляя безъ вниманія настоятельныя требованія по сему предмету горнаго надзора. Послѣднимъ въ 1911 году было даже составлено шесть протоколовъ, причемъ на управляющихъ пріисковыми управленіями былъ наложенъ штрафъ въ размѣрѣ 50 рублей. Кромѣ того, на необходимость скорѣйшаго приведенія казармъ въ порядокъ Горный Департаментъ обратилъ вниманіе правленія Ленскаго Товарищества, въ лицѣ его директора-распорядителя барона Альфреда Гинцбурга, послѣ чего онъ выразилъ обѣщаніе принять экстренныя мѣры къ урегулированію жилищнаго вопроса и даже установилъ срокъ, къ которому всѣ жилища должны были быть доведены до требуемаго обязательнымъ постановленіемъ состоянія. Однако обѣщаніе это исполнено не было, если не считать небольшого частичнаго ремонта и постройки нѣсколькихъ бараковъ, пригодныхъ для жилья только лѣтомъ.

Изъ составленной, по свѣдѣніямъ главной промысловой конторы, таблицы, показывающей расходы Товарищества на жилыя помѣщенія рабочихъ за послѣднія шесть операцій (приложеніе 15) видно, что расходы эти (въ 1908/9 г.—77.400 р., въ 1909/10 г.—175.100 р., въ 1910/11 г.—29.400 рублей) сравнительно не высоки. Особенно незначительны расходы на строительство за послѣднюю операцію 1910/11 г. по сравненію съ двумя предшествующими годами, несмотря на то, что въ этомъ именно году велись усиленныя работы, число рабочихъ было увеличено, а слѣдовательно не могла не ощущаться потребность и въ расширеніи помѣщеній для рабочихъ.

Бывшій директоръ распорядитель Ленскаго Товарищества, баронъ Гинцбургъ, не отрицалъ, что въ отношеніи устройства жилыхъ помѣщеній «желательно еще многое». Въ докладѣ послѣднему общему собранію акціонеровъ товарищества (на стр. 17) онъ утверждалъ, что «Ленское Товарищество не можетъ не соглашаться, что казармы на нѣкоторыхъ пріискахъ нахо-

дятся въ неисправномъ состояніи». Несмотря на такое признаніе, баронъ Гинцбургъ полагалъ, что тѣ «огромныя» суммы, которыя затрачиваетъ Товарищество на приведеніе жилищъ рабочихъ въ должный порядокъ, показываютъ, что Ленское Товарищество изъявляло готовность соблюсти требованія обязательнаго постановленія, но трудность задачи и необходимость затраты большихъ средствъ не позволяли довести этотъ вопросъ до благополучнаго окончанія. Оцѣнивая значеніе приведеннаго заявленія, нельзя не отмѣтить, что степень готовности Товарищества поставить жилищный вопросъ въ соотвѣтствіе съ требованіемъ закона лучше всего усмартивается изъ сопоставленія издержанныхъ въ 1910/11 г. на постройку жилищъ 29 тысячъ рублей съ прибылью, полученною за тотъ же годъ, въ размѣрѣ свыше 5.273 тысячъ рублей, и съ тѣмъ, обнаруженнымъ при разслѣдованіи, обстоятельствомъ, что послѣ 1908 года, не взирая на блестящее положеніе дѣлъ Ленскаго Товарищества, руководители его упорно не желали устранять описанные выше вопіющіе недостатки и продолжали, какъ и прежде, размѣщать огромную часть рабочихъ въ тѣсныхъ, разваливающихся казармахъ, совершенно непригодныхъ для человѣческаго существованія.

Продовольствіе пріисковыхъ рабочихъ.

Въ прежнее премя пріисковые рабочіе получали полное содержаніе отъ своихъ хозяевъ. Такой способъ продовольствованія, при отсутствіи частной торговли на пріискахъ Ленской тайги и тѣхъ огромныхъ затрудненіяхъ, съ которыми было сопряжено доставленіе на пріиски жизненныхъ припасовъ, признавался единственно возможнымъ. Для рабочихъ же способъ содержанія на хозяйскомъ продовольствіи представлялъ то неудобство, что не только качество, но и количество отпускаемой пищи находилось въ зависимости отъ усмотрѣнія хозяина.

Тяжелая горная работа требуетъ обильнаго и хорошаго питанія; между тѣмъ, добиться отъ хозяина-промышленника согласія на увеличеніе количества и повышеніе качества пищевыхъ продуктовъ, сопряженное съ новыми расходами, часто являлось невозможнымъ. Съ другой стороны, заботы о продовольствіи рабочихъ были до извѣстной степени обременительны и для самихъ промышленниковъ. Поэтому владѣльцы пріисковъ постепенно стали переходить къ довольствію

рабочихъ за ихъ собственныя средства. При такомъ порядкѣ вопросъ объ улучшеніи питанія въ значительной мѣрѣ ставился въ зависимость отъ усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго рабочаго. При этомъ, однако, было установлено, что потребляемые пріисковыми рабочими продукты должны быть забираемы у предпринимателя, что вытекало изъ отдаленности края и связанной съ нею затруднительности найти постороннихъ торговцевъ. Съ другой стороны, сами золотопромышленники старались, въ цѣляхъ извлеченія новыхъ доходовъ, не допускать на принадлежащихъ имъ пріискахъ развитія вольной торговли, стремясь сосредоточить всѣ доставляемые на пріиски продукты въ своихъ рукахъ.

Невозможность добыть себѣ въ тайгѣ предметы пищевого довольствія, помимо лавокъ владѣльцевъ пріисковъ, послужила основаніемъ къ разнаго рода мѣропріятіямъ со стороны горнаго надзора, клонящимся къ урегулированію продовольственнаго вопроса на пріискахъ. 3 ноября 1899 года Иркутскимъ по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіемъ было издано обязательное постановленіе, коимъ въ раіонахъ отдаленной или глухой тайги золотопромышленники обязывались непремѣнно имѣть постоянные склады на пріискахъ съ необходимыми продуктами продовольствія. Кромѣ того, и Горный Уставъ (ст. 30 приложенія къ ст. 661), не требуя отъ золотопромышленниковъ обязательнаго храненія на пріискахъ запасовъ предметовъ первой необходимости, тѣмъ не менѣе указываетъ, что—«на промыслахъ... *дозволяется* имѣть лавки для продажи рабочимъ недорогихъ и доброкачественныхъ предметовъ... по цѣнамъ не свыше утверждаемыхъ мѣстными окружными инженерами».

Въ Ленскомъ Товариществѣ всѣ рабочіе питаются за свой счетъ, забирая всѣ жизненные припасы у Товарищества. Для этой цѣли оно держитъ огромные запасы разнаго рода пищевыхъ продуктовъ, которые затѣмъ выдаются рабочимъ въ счетъ ихъ заработныхъ денегъ путемъ выписокъ изъ амбаровъ и продовольственныхъ кухонь. Насколько велики запасы продуктовъ, можно видѣть изъ того, что за операцію 1910/11 г. Ленскимъ Товариществомъ было отпущено рабочимъ и служащимъ припасовъ на сумму 2.541.144 рубля.

Выписка изъ амбаровъ производится разъ въ мѣсяцъ въ теченіи двухъ-трехъ дней, а изъ продовольственной кухни, гдѣ имѣются лишь продукты самой первой необходимости, ежедневно.

Амбары на пріискахъ Ленскаго Товарищества устроены довольно хорошо; большинство изъ нихъ новой постройки, но обслуживаются они недостаточнымъ количествомъ личнаго персонала, что заставляетъ рабочихъ долго дожидаться очереди. Такъ, при амбарѣ Александровскаго пріиска находятся всего три вѣсовщика, отпускающіе въ день до 350 выписокъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого порядка являлись недочеты при взвѣшиваніи припасовъ; это обстоятельство вызывало постоянныя нареканія рабочихъ на допускаемые случаи обвѣса. Подобныя жалобы рабочіе иногда рѣшались доводить до суда. Такъ, 13 Ноября 1909 года мировымъ судьею были присуждены за обвѣсъ рабочихъ завѣдывающій припасною лавкою Феодосіевскаго пріиска и два его помощника. Нельзя, кромѣ того, не упомянуть, что въ амбарахъ Товарищества, вопреки требованію Устава Горнаго (прил. къ статьѣ 661: ст. 30), не всегда вывѣшивалась такса на хранимые въ нихъ продукты и припасы, какъ это и было установлено Сенаторомъ Манухинымъ при осмотрѣ амбара на Александровскомъ пріискѣ. Слѣдствіемъ этого бывали случаи взиманія съ рабочихъ цѣнъ, свыше утвержденныхъ окружнымъ инженеромъ.

Казалось бы, что таксировка предметовъ потребленія, находясь подъ контролемъ горнаго надзора, обезпечиваетъ невозможность произвола въ этой области.

Однако, въ дѣйствительности, вмѣшательство такого контроля парализовалось посредствомъ примѣненія своеобразнаго пріема. Опротестовывая въ высшія инстанціи постановленіе мѣстнаго органа надзора—окружнаго инженера, Ленское Товарищество переносило вопросъ о размѣрѣ таксы на почву спора, разрѣшеніе котораго затягивалось года на два, на три; тѣмъ временемъ Товарищество продавало продукты по назначеннымъ имъ болѣе высокимъ цѣнамъ, вопреки протесту горнаго надзора.

Слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто на пріискахъ первой дистанціи, весьма характеренъ для уясненія способа дѣйствій Товарищества въ указанномъ направленіи.

15 Сентября 1910 года окружный инженеръ Олекминскаго горнаго округа получилъ отъ главнаго управленія промыслами Ленскаго Товарищества, на предметъ утвержденія, таксы на припасы, товары и проч. Находя выставленныя въ таксѣ цѣны на мясо чрезмѣрными, окружный инженеръ 28 Сентября того же года возвратилъ въ промысловое упра-

вленіе утвержденныя имъ таксы, причемъ цѣну на мясо понизилъ съ 6 р. 60 к. до 6 рублей за пудъ. Промысловое управленіе, не согласившись съ такимъ измѣненіемъ таксъ, обжаловало дѣйствія окружнаго инженера въ Иркутское горное управленіе, которое, соглашаясь съ мнѣніемъ окружнаго инженера, оставило жалобу и. д. главноуправляющаго промыслами безъ уваженія. Тѣмъ не менѣе, это постановленіе въ свою очередь было обжаловано Министру Торговли и Промышленности, а когда послѣдній съ своей стороны призналъ дѣйствія горнаго надзора правильными, дѣло по жалобѣ главноуправляющаго поступило, въ маѣ 1912 года, въ Правительствующій Сенатъ.

Между тѣмъ, пока производство переходило изъ одной инстанціи въ другую, промысловое управленіе продолжало продавать мясо рабочимъ по неутвержденной, повышенной таксѣ, взимая съ нихъ по 6 р. 60 к. за пудъ, вопреки точному смыслу закона, не дозволяющаго пользованія таксою, не утвержденною установленнымъ порядкомъ. Послѣдствіемъ этого была переплата рабочими къ концу операціи 1910—11 года 13.600 рублей, каковая сумма составляла разницу между цѣною, назначенною Ленскимъ Товариществомъ, и цѣною, утвержденною окружнымъ инженеромъ. Производство по упомянутому дѣлу до сего времени еще Сенатомъ къ слушанію не назначено, однако во время разслѣдованія, 11 Іюля 1912 года, правленіе Ленскаго Товарищества, по настоянію Горнаго Департамента и подъ угрозою возможныхъ по поводу этого перебора осложненій при начавшемся уже тогда выѣздѣ рабочихъ съ промысловъ, распорядилось возвратить указанныя деньги рабочимъ.

Кромѣ того, на пріискахъ первой и третьей дистанцій былъ подобный описанному случай и за операцію 1911—12 года. Таксы на эту операцію были утверждены окружнымъ инженеромъ также, какъ и въ предшествующемъ году, съ нѣкоторыми измѣненіями. Такъ, цѣна за сапоги была съ 10 р. 50 коп. уменьшена до 9 р. 50 коп., на мясо съ 6 р. 60 коп. за пудъ до 6 р. 40 коп. и т. п. Не согласившись съ подобными измѣненіями, промысловое управленіе обжаловало дѣйствія окружнаго инженера въ Иркутское горное управленіе, а тѣмъ временемъ стало отпускать припасы рабочимъ по своимъ цѣнамъ. Съ этою цѣлью у амбаровъ были вывѣшены двѣ таксы. Одна, утвержденная окружнымъ инжене-

ромъ, но съ пропусками тѣхъ цѣнъ, на которыя онъ не согласился, а другая — дополнительная, гдѣ были обозначены лишь тѣ товары и припасы, цѣны на которые не были утверждены, съ показаніемъ цѣнъ, установленныхъ самимъ пріисковымъ управленіемъ. Однако, благодаря усиленнымъ настояніямъ окружнаго инженера, предупреждавшаго о могущихъ возникнуть на этой почвѣ волненіяхъ, промысловое управленіе, не выжидая послѣдствій обжалованія, но уже во время начавшейся забастовки, 28 марта 1912 года, распорядилось «провѣрить расчетныя книжки рабочихъ и подсчетъ всѣмъ припасамъ произвести, *точно* придерживаясь утвержденной таксы».

Извлекаемая Ленскимъ Товариществомъ изъ амбарной операціи доходная статья, по произведенному при разслѣдованіи, на основаніи данныхъ главной промысловой конторы, исчисленію, выразилась за операцію 1910—11 года въ суммѣ 278.362 р. 72 к. чистой прибыли—что при годовомъ торговомъ оборотѣ въ 2.737.832 р. 72 к. составляетъ 10,2% прибыли. Соотвѣтственно указанной прибыли, уменьшалась заработная плата рабочихъ, вынужденныхъ пріобрѣтать за дорогую цѣну предметы первой необходимости. Согласно произведенному расчету оказывалось, что болѣе 10% заработка рабочихъ возвращалось, въ видѣ амбарной прибыли, благодаря торговымъ операціямъ Товарищества, обратно въ кассы послѣдняго. Насколько высокъ былъ размѣръ денежныхъ суммъ, выражавшихъ стоимость пріобрѣтаемыхъ рабочими у Товарищества припасовъ и товаровъ, можно усмотрѣть изъ того, что за 1910/11 г., изъ числа выданныхъ въ счетъ заработка рабочимъ 3.950 тысячъ рублей, болѣе 2 милліоновъ рублей, т. е. свыше половины упадаютъ на долю припасовъ и товаровъ.

Установленный на Ленскихъ пріискахъ порядокъ ежедневной выписки продуктовъ первой необходимости изъ продовольственныхъ кухонь представлялъ значительныя неудобства. Неудобства эти обусловливались болѣе всего тѣснотою помѣщеній кухонь, вслѣдствіе чего въ зимнее время рабочіе вынуждены были при сильныхъ морозахъ долгое время дожидаться очереди на улицѣ. Кромѣ того, помѣщенія эти, вопреки требованію статьи 30 обязательнаго постановленія (приложеніе 13) содержались грязно, въ особенности прилавки. Правда, во время производства Сенаторомъ

Манухинымъ осмотра, въ нѣкоторыхъ продовольственныхъ кухняхъ прилавки оказались обитыми свѣжимъ цинкомъ и полки завѣшаны чистыми занавѣсками, но это нововведеніе, какъ это было установлено опросомъ многихъ лицъ, до того никогда не примѣнялось.

Нельзя не отмѣтить, что устройство одной продовольственной кухни на нѣкоторыхъ пріискахъ было недостаточно для того, чтобы успѣшно обслуживать то количество населенія, которое на нихъ проживало, напримѣръ, на Феодосіевскомъ и Александровскомъ.

Неудобство это усугублялось еще на Феодосіевскомъ пріискѣ раскиданностью его на большомъ пространствѣ. Изъ нѣкоторыхъ казармъ этого пріиска, напримѣръ Дагалдынскихъ, приходилось идти ежедневно за провизіею свыше двухъ верстъ, что для женщинъ и дѣтей, забиравшихъ припасы, а также и для самихъ рабочихъ, являлось непроизводительною тратою времени, а въ зимнее и осеннее время было сопряжено и съ опасностью для здоровья.

Качество продуктовъ, отпускавшихся Ленскимъ Товариществомъ, во вниманіе къ особенностямъ мѣстныхъ условій, въ общемъ слѣдуетъ признать до извѣстной степени удовлетворительнымъ. Бывали случаи, когда припасы выдавались несвѣжими, причемъ Товарищество, несмотря на сдѣланныя заявленія, не обмѣнивало ихъ на лучшіе, а въ коммерческихъ видахъ старалось сбыть всѣ запасы рабочимъ, независимо отъ ихъ доброкачественности. Чаще всего такіе случаи происходили съ мясомъ, сохраненіе котораго въ свѣжемъ и неиспорченнымъ видѣ наиболѣе затруднительно, несмотря на то, что Ленское Товарищество имѣетъ въ своемъ распоряженіи прекрасно устроенные, исключительно для храненія мяса, ледники. Качество мяса, поступавшаго въ кухни, не могло быть одинаковымъ. Мясо, которое доставлялось на пріиски изъ Якутской области, было несравненно лучшаго качества, чѣмъ мясо, получавшееся отъ убоя скота, пригнаннаго на пріиски. Скотъ этотъ обыкновенно былъ мелкорослый и дурно упитанный; за дальнюю дорогу онъ сильно худѣлъ, а дороговизна и иногда полное отсутствіе подножнаго корма заставляли бить скотъ вскорѣ послѣ его доставки.

Несмотря, однако, на разницу въ качествѣ мяса, цѣна на него была установлена одинаковая. Въ эту цѣну шли и ноги, и голова, и потрохи, т. е. части туши менѣе питатель-

ныя и цѣнныя. Такимъ образомъ, за одну и ту же цѣну одинъ рабочій получалъ мясо вполнѣ удовлетворительное, а другой—такія части, которыя иногда не могли быть признаны даже годными въ пищу.

Независимо отъ этого, служащіе Товарищества, забирающіе припасы также въ амбарахъ и продовольственныхъ кухняхъ, пользовались преимуществомъ полученія лучшихъ частей мяса, несмотря на то, что платили за него ту же цѣну, что и рабочіе. Такой порядокъ, удостовѣренный при разслѣдованіи всѣми рабочими, а также и нѣкоторыми служащими Товарищества, естественно признавался рабочими несправедливымъ и вызывалъ въ средѣ ихъ неудовольствіе.

Правильное разрѣшеніе вопроса о потребленіи овощей представляетъ въ Ленскомъ краѣ всегда значительныя затрудненія. Огородное дѣло въ тайгѣ организовано пока въ ничтожныхъ размѣрахъ. Поэтому овощи доставляются на пріиски изъ отдаленныхъ пунктовъ (Витима, Киренска и даже Иркутска). Дорогою овощи часто портятся отъ мороза и приходятъ на пріиски въ непригодномъ для потребленія видѣ. Капуста доставляется всегда въ мороженномъ видѣ, картофель промерзаетъ и потому въ большинствѣ случаевъ бываетъ мягокъ и сладковатъ на вкусъ.

При всемъ этомъ Ленское Товарищество не прилагало заботъ къ тому, чтобы имѣть достаточное количество овощей, въ которыхъ мѣстное населеніе, по особенностямъ климата, испытываетъ сильную потребность. Особое въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе кислая капуста, которая, будучи цѣннымъ пищевымъ продуктомъ, служитъ еще прекраснымъ средствомъ, предохраняющимъ отъ заболѣванія цынгою. Болѣзнь эта распространена на пріискахъ вслѣдствіе долгаго пребыванія рабочихъ въ мокротѣ и въ сыромъ воздухѣ шахтъ.

Въ отношеніи способа выдачи овощей также допускалось неравенство между служащими и рабочими. Когда запасы овощей къ веснѣ начинали истощаться, ихъ выдавали рабочимъ въ ограниченномъ количествѣ, а затѣмъ и вовсе прекращали выдачу. Между тѣмъ служащіе Товарищества не терпѣли такого стѣсненія. Это обстоятельство въ достаточной мѣрѣ нашло себѣ подтвержденіе при разслѣдованіи въ допросахъ какъ самихъ рабочихъ, такъ и нѣсколькихъ пріисковыхъ служащихъ и частныхъ лицъ, близко знакомыхъ съ условіями жизни на пріискахъ.

Въ 1912 году выдача рабочимъ овощей во многихъ продовольственыхъ кухняхъ, напримѣръ, на Пророко-Ильинскомъ и Андреевскомъ пріискахъ, была прекращена уже съ конца Апрѣля и начала Мая мѣсяцевъ, какъ въ этомъ имѣлъ случай убѣдиться Сенаторъ Манухинъ, путемъ лично имъ произведеннаго опроса завѣдывающихъ продовольственными кухнями, во время обозрѣнія упомянутыхъ пріисковъ. Рабочими неоднократно были заявляемы жалобы на то, что продаваемый изъ лавокъ хлѣбъ былъ также не одинаковаго качества: изъ просѣянной муки — для служащихъ и не просѣянной — для рабочихъ. Цѣна же на тотъ и другой сортъ была установлена въ одномъ размѣрѣ. Однако, при осмотрѣ пріисковъ, оказалось, что хлѣбъ за послѣднее время выпекался уже изъ одной просѣянной муки. Хлѣбъ этотъ приготовлялся въ особыхъ хлѣбопекарняхъ Ленскаго Товарищества. Содержались эти помѣщенія, въ общемъ, довольно удовлетворительно, однако съ нарушеніемъ статьи 26 обязательнаго постановленія (приложеніе 13), которое не дозволяетъ устройства хлѣбопекаренъ въ помѣщеніяхъ для жилья рабочихъ. Хотя хлѣбопекарни представляютъ изъ себя отдѣльныя строенія, но въ нихъ были устроены комнаты, въ которыхъ жили хлѣбопеки, обыкновенно рядомъ съ помѣщеніемъ, гдѣ производится замѣшиваніе тѣста. На недопустимость подобнаго порядка, усмотрѣннаго при личномъ посѣщеніи хлѣбопекаренъ, Сенаторомъ Манухинымъ было обращено вниманіе окружнаго инженера.

Вопросъ о снабженіи рабочихъ квасомъ имѣетъ немаловажное значеніе для пріисковой жизни. Тяжелый трудъ въ лѣтнюю жару требуетъ большого потребленія этого напитка. Рабочіе Ленскаго Товарищества пользовались, согласно договору, квасомъ безплатно и въ достаточномъ количествѣ. Но при этомъ промысловое управленіе, въ постоянномъ своемъ стремленіи соблюдать возможную экономію, допускало приготовленіе кваса безъ солода, что лишало этотъ напитокъ присущаго ему пріятнаго вкуса. Квасоварни на пріискахъ Товарищества содержались довольно чисто. Не мало нареканій и жалобъ въ рабочей средѣ вызывалъ постоянно примѣнявшійся, также въ видахъ экономіи, пріемъ прибавленія къ квасу большого процента сырой воды, послѣдствіемъ чего являлось нерѣдко разстройство пищеваренія.

Оцѣнивая на основаніи описанныхъ выше данныхъ постановку продовольственнаго дѣла на Ленскихъ пріискахъ, необходимо остановиться на слѣдующемъ обстоятельствѣ.

Несмотря на то, что амбары на пріискахъ должны, по смыслу закона, служить исключительной цѣли обезпеченія рабочихъ недорогими продуктами и товарами, Ленское Товарищество стремилось отъ продажи припасовъ получить возможно большую прибыль. Имѣя возможность довести свои расходы по заготовленію товаровъ и припасовъ до цѣны значительно ниже таксовой, Ленское Товарищество получало при продажѣ продуктовъ рабочимъ валовой прибыли около 20%, причемъ при продажѣ нѣкоторыхъ продуктовъ потребленія эта прибыль достигала непомѣрной высоты, напримѣръ на соль 43%. Наименьшее количество валовой прибыли Товарищество получало на мясѣ, но и эта прибыль составляетъ довольно высокій процентъ (10,6%). Эти цифры показываютъ, что Ленское Товарищество, пользуясь своимъ положеніемъ, взимало съ рабочихъ за отпускаемые имъ продукты цѣны болѣе высокія, чѣмъ оно могло взимать безъ убытка для себя, если бы не смотрѣло на эту операцію, какъ на чисто коммерческое предпріятіе, и принимало мѣры къ возможному уменьшенію расходовъ рабочихъ на съѣстные припасы, безъ ущерба для ихъ качества.

Обстоятельство это заслуживаетъ особаго вниманія. Ленское Товарищество по самой цѣли своего существованія, какъ предпріятіе, промышляющее добычею золота, должно, безъ сомнѣнія, прилагать возможныя старанія для увеличенія количества добычи золота. Всякія направленныя къ этому техническія мѣропріятія вполнѣ понятны. Что касается тѣхъ рабочихъ людей, которые своимъ трудомъ помогаютъ разработкѣ пріисковъ и которые служатъ на пользу предпріятія, то доставленіе этимъ лицамъ возможныхъ жизненныхъ удобствъ, казалось бы, не только естественно во имя человѣколюбія, но и полезно съ точки зрѣнія здравой промышленной политики. Заботливость о рабочемъ заставляетъ его дорожить предпріятіемъ и цѣнить свое въ немъ участіе. Совсѣмъ иное значеніе пріобрѣтаетъ стремленіе предпріятія сдѣлать доставленіе жизненныхъ припасовъ на пріиски источникомъ самостоятельнаго прибыльнаго дѣла. Такое извлеченіе торговыхъ барышей изъ заработка рабочаго, связанное съ уменьшеніемъ этого заработка, придаетъ этимъ

операціямъ характеръ, неприглядный съ точки зрѣнія этической. Оно создаетъ въ рабочихъ правильное убѣжденіе, что заработокъ ихъ умышленно сокращается изъ корыстныхъ побужденій со стороны руководителей богатаго и сильнаго предпріятія. Такъ какъ при этомъ рабочій лишенъ фактически возможности покупать себѣ предметы жизненной необходимости на сторонѣ, иногда по болѣе дешевымъ цѣнамъ, пріобрѣтенію ихъ изъ амбаровъ и магазиновъ Товарищества придается принудительный характеръ и служитъ источникомъ постоянно тлѣющаго недовольства.

Говоря о продовольствіи пріисковыхъ рабочихъ, надлежитъ отмѣтить, что въ общемъ питаніе рабочихъ должно быть признано удовлетворительнымъ и, по сравненію съ питаніемъ крестьянъ въ большой части Европейской Россіи, даже хорошимъ. Ежедневное потребленіе мяса и масла, а нерѣдко рыбы не можетъ почитаться явленіемъ обычнымъ въ крестьянской средѣ, изъ которой состоитъ подавляющее большинство рабочихъ. Усиленное питаніе и значительное потребленіе мясныхъ и жировыхъ веществъ совершенно необходимы въ суровомъ климатѣ при ежедневномъ тяжеломъ физическомъ трудѣ. Къ недостаткамъ питанія рабочихъ слѣдуетъ отнести прежде всего отсутствіе свѣжаго мяса, масла и другихъ предметовъ потребленія, которые отъ перевозки и долгаго храненія поступаютъ въ пищу нерѣдко въ полуиспорченномъ видѣ. Затѣмъ нельзя не указать на незначительное потребленіе овощей, ягодъ, зелени и фруктовъ, составляющихъ рѣдкость въ тайгѣ, а также на почти полное отсутствіе молочныхъ продуктовъ. Въ виду необходимости кормить коровъ дорогимъ привознымъ кормомъ, возможность держать молочный скотъ доступна лишь самымъ высшимъ служащимъ Ленскихъ пріисковъ. Молока нерѣдко не хватаетъ даже больнымъ въ пріисковыхъ больницахъ. Дѣти же рабочихъ молока не потребляютъ вовсе, что отзывается пагубно на ихъ здоровьѣ, особенно на здоровьѣ грудныхъ дѣтей, если матери ихъ почему либо оказываются не въ состояніи кормить сами.

Нельзя не упомянуть и про то, что однимъ изъ важныхъ, почти необходимѣйшихъ предметовъ потребленія на пріискахъ является спиртъ. Потребленіе его достигаетъ огромныхъ размѣровъ. «Запасы спирта, говоритъ докторъ

Кореневъ *), пополняются аккуратнѣе всего, потому что золотопромышленныя управленія хорошо знаютъ, что рабочія команды примирятся съ недостаткомъ чего угодно изъ припасовъ, но только не съ прекращеніемъ выдачи спирта въ видѣ водочныхъ порцій». Такія выдачи производились въ то время, когда довольствіе рабочихъ лежало на золотопромышленникахъ, отпускавшихъ порціи водки раза два въ недѣлю и въ праздничные дни. Дороговизна спирта и высокій на него спросъ породили особый промыселъ спиртоношества, съ которымъ полиціи приходилось вести постоянную и часто безуспѣшную борьбу.

Пробираясь въ отдаленные пріиски, спиртоносы вымѣнивали привозимое ими вино на золото, причемъ иногда для большого удобства сбыта, дѣлали заявку на отводъ и занимались скупкою золота, уплачивая за него частью деньгами, а частью виномъ.

Кромѣ спиртоносовъ, на каждомъ пріискѣ издавна занимались выгодною торговлею водкою мелкіе служащіе и прислуга болѣе крупныхъ служащихъ.

Водка являлась въ тайгѣ своего рода денежною единицею. Ею расплачивались при покупкахъ и за разныя услуги. Съ введеніемъ казенной винной монополіи, борьба со спиртоносами сдѣлалась болѣе успѣшною, но тайная торговля водкою продолжала и продолжаетъ процвѣтать въ сильной степени, причемъ въ каждой казармѣ всегда возможно купить водку, продаваемую женами рабочихъ. По расчетамъ доктора Коренева, произведеннымъ на основаніи подробнаго обслѣдованія въ началѣ девятисотыхъ годовъ, каждый рабочій выпивалъ въ среднемъ болѣе, чѣмъ 1,5 сотыхъ ведра въ день водки. По свидѣтельству того же врача, ему постоянно приходилось наблюдать у свидѣтельствуемыхъ рабочихъ увеличеніе печени, склерозъ, желудочные катарры и другія обычныя послѣдствія алкоголизма, а также вліяніе послѣдняго на развитіе нервныхъ страданій.

Позднѣйшій по времени изслѣдователь, И. Ф. Садовниковъ, высказываетъ что водка составляетъ необходимую статью расхода горнорабочихъ. Потребленіе ея вызывается настоятельною необходимостью для рабочаго, пробывшаго 8—9 часовъ подъ землею, иногда по колѣно въ водѣ, при

*) Д-ръ мед. *Е. Н. Кореневъ*, указ. соч., стр. 125.

постоянномъ притокѣ ея сверху и при этомъ въ сыромъ холодномъ воздухѣ. Потребленіе водки въ размѣрѣ $^2/_{100}$ ведра въ день, за обѣдомъ и вечеромъ, являлось вполнѣ обычнымъ и составляло расходъ при 25 рабочихъ дняхъ—5 р. 50 к. въ мѣсяцъ, или въ годъ 66 рублей на человѣка *).

Если принять, однако, во вниманіе, что пьянство сильно распространено и что пьютъ не только въ рабочіе дни, а и въ праздничные, то приведенную цифру надлежитъ признать слишкомъ низкою. По свѣдѣніямъ Иркутскаго Акцизнаго Управленія, стоимость четверти вина въ Ленскомъ краѣ равна 3 р. 15 к. (съ посудою), что составляетъ 12 р. за ведро. Исходя изъ этой стоимости, окажется, что, потребляя въ теченіе 350 дней въ году по $^2/_{100}$ ведра водки, рабочій выпиваетъ 7 ведеръ, то есть на 84 рубля. Сумма эта составляетъ болѣе 13% средняго за послѣдніе два года заработка рабочаго (617 р.).

По удостовѣренію всѣхъ, близко знакомыхъ съ пріисковою жизнью, пьянство, почти поголовное и безпробудное, является обычнымъ спутникомъ горнорабочаго. Оно принимаетъ особенно уродливыя формы зимою, въ дни общихъ отдыховъ, когда населеніе пріиска не выходитъ на работу, а остается въ казармахъ. По свидѣтельству настоятеля Благовѣщенской пріисковой церкви, о. Винокурова, которому приходилось неоднократно зимою посѣщать въ праздничные дни переполненныя рабочія казармы, видѣнное имъ зрѣлище представляло картину болѣе, чѣмъ отталкивающую и страшную.

Спертый, удушливо-жаркій воздухъ, пропитанный испареніями отъ чада кухни, сохнущей одежды и винныхъ паровъ, раскраснѣвшіяся лица рабочихъ и ихъ женъ, пьяныя голоса, выкрикивающія пѣсни или ругательства, звуки гармоники, граммофона, плачъ дѣтей — все это сливалось вмѣстѣ и наводило ужасъ на непривычнаго къ такому разгулу человѣка.

Нельзя не признать, что усиленію потребленія вина во многомъ способствовало отсутствіе на пріискахъ разумныхъ развлеченій. Рабочему внѣ казармы итти некуда, а дома, у себя, обстановка казарменнаго номера тяжелая, неприглядная. Дѣла нѣтъ, настроеніе подавлено, хочется забыться. И рабочій ищетъ забвенія въ винѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что для пріисковыхъ рабочихъ Ленскаго Товарищества устроенъ народный домъ. По удостовѣренію мѣстнаго окружнаго инже-

*) *И. Ф. Садовниковъ*, указ. соч., стр. 42.

нера, въ немъ, за исключеніемъ любительскихъ представленій для низшихъ служащихъ, никакихъ развлеченій устраиваемо не было. Кромѣ того, народный домъ находится на Надеждинскомъ пріискѣ, удаленномъ отъ многихъ пріисковъ на большое разстояніе. Съ Марта же мѣсяца 1912 года въ немъ была размѣщена воинская команда, находившаяся въ этомъ помѣщеніи во все время производства разслѣдованія.

По удостовѣренію названнаго священника Благовѣщенской церкви, о. Винокурова, въ послѣдніе годы существованія Компаніи Промышленности, ему удалось устроить народныя чтенія произведеній духовно-нравственнаго содержанія. Они имѣли успѣхъ, посѣщались охотно рабочими и число нетрезвыхъ видимо сократилось. Съ переходомъ пріисковъ въ руки Ленскаго Товарищества, чтенія эти были прекращены, не встрѣтивъ поддержки въ средѣ новаго управленія.

Магазины Ленскаго Товарищества и заширотные торговцы.

Кромѣ амбаровъ, въ которыхъ рабочимъ отпускаются припасы и предметы первой необходимости по утвержденной окружнымъ инженеромъ таксѣ, на пріискахъ Ленскаго Товарищества имѣются особые магазины, въ которыхъ товары продаются по вольной цѣнѣ. Учрежденія эти являются коммерческимъ предпріятіемъ, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и никакихъ иныхъ цѣлей не преслѣдуетъ, тогда какъ по мысли закона, они должны служить для доставленія рабочимъ *недорогихъ* и доброкачественныхъ предметовъ потребленія (приложеніе къ ст. 661 уст. горн., ст. 30). Рабочимъ отпускъ товаровъ изъ магазиновъ долженъ былъ производиться исключительно за наличныя деньги, что однако, какъ было указано выше, не всегда точно соблюдалось Ленскимъ Товариществомъ.

На пріискахъ Ленскаго Товарищества имѣется пять магазиновъ, помѣщенія которыхъ раздѣляются на двѣ половины. Въ одной — «припасной», продаются товары большею частью тѣ же самые, что и въ амбарахъ, въ другой, собственно магазинѣ — самые разнообразные товары (мануфактурные, галантерейные, канцелярскія принадлежности, сладости, духи, мыло, игрушки, стеклянныя и фарфоровыя издѣлія, серебряныя и золотыя украшенія и даже драгоцѣнные камни). По своему характеру, магазины напоминаютъ въ уменьшенномъ видѣ Парижскіе торговые дома типа Лувра или потребительскіе магазины гвардейскаго экономическаго общества,

гдѣ можно пріобрѣсти все нужное, начиная съ предметовъ первой необходимости и кончая предметами роскоши. Тѣ продукты и товары, цѣны на которые утверждаются окружнымъ инженеромъ, должны на пріискахъ продаваться рабочимъ по утвержденной цѣнѣ, почему въ магазинахъ должны быть вывѣшены если не двѣ таксы, то во всякомъ случаѣ одна — утвержденная, такъ какъ магазинныя цѣны, установленныя Ленскимъ Товариществомъ, обычно превышаютъ утвержденныя на 1—2, а иногда и 3%. Однако, какъ это было обнаружено лично Сенаторомъ Манухинымъ на Александровскомъ пріискѣ, Ленское Товарищество продавало изъ своихъ магазиновъ всѣ товары по одной своей таксѣ, которую и вывѣшивало, взимая съ рабочихъ повышенную на товары цѣну.

Нельзя не отмѣтить, что цѣны на магазинные товары, въ особенности на предметы, наиболѣе употребляемые пріисковымъ населеніемъ, устанавливались чрезвычайно высокія; получаемая отъ продажи прибыль значительно превосходила нормальные размѣры. Служа одною изъ доходныхъ статей Ленскаго Товарищества, магазинная операція возрастала съ каждымъ годомъ, достигнувъ въ 1910—11 операціонномъ году около полутора милліона рублей годового оборота, при 168.000 р. чистой прибыли, причемъ послѣдняя опредѣлилась въ 11,74% (приложеніе 16). Приведенныя, добытыя при производствѣ разслѣдованія, цифры не вполнѣ совпадаютъ съ данными, помѣщенными въ докладѣ директора-распорядителя барона Гинцбурга послѣднему общему собранію акціонеровъ Ленскаго Товарищества (на стр. 30), гдѣ прибыль отъ магазиновъ исчислена въ 119.977 р. или въ 7,6%. Промысловое же управленіе Товарищества, исчисляя ту же сумму (119.977 р.) прибыли, опредѣляетъ размѣръ ея процента къ обороту въ 1.430.391 р. въ 8,39, т. е. нѣсколько выше. Такое несоотвѣтствіе въ расчетахъ прибыли произошло потому, что Ленское Товарищество относитъ на расходы по магазинамъ такія статьи, которыя мало имѣютъ отношенія къ магазинной операціи, какъ напримѣръ расходы по займамъ правленія, по содержанію Бодайбинской резиденціи, больницъ и т. п.

Въ особенности же магазинная операція, по сравненію съ предшествовавшею, расширилась въ операцію 1911—12 года. Для опредѣленія между ними разницы при разслѣдованіи

были взяты цифры за первые восемь мѣсяцевъ обѣихъ указанныхъ операцій, такъ какъ данныя за послѣдніе четыре мѣсяца 1911—12 года не могли быть получены. Произведеннымъ исчисленіемъ было установлено, что за восемь мѣсяцевъ 1910—11 года оборотъ пяти торговыхъ магазиновъ равнялся 921.420 р., а въ 1911—12 г.—1.118.770 р., т. е. на 197.350 р. болѣе.

Достойно вниманія слѣдующее обстоятельство, обнаруженное тогда же при повѣркѣ мѣсячныхъ отчетныхъ вѣдомостей магазиновъ Ленскаго Товарищества. Обычно по этимъ вѣдомостямъ проводятся также списанныя въ убытокъ суммы отъ порчи и переоцѣнки товаровъ ихъ. Въ 1911—12 году наблюдается значительное увеличеніе этой статьи расхода. Въ то время, какъ за восемь мѣсяцевъ операціи 1910—11 года по всѣмъ магазинамъ было списано на уцѣнку товаровъ 7.576 р., за тѣ же мѣсяцы операціи 1911—12 года списано—10.811 р., т. е. на 3.235 р. больше. Кромѣ того, большая часть этихъ списаній въ убытокъ, а именно 5.986 р. упадаетъ на Май мѣсяцъ 1912 года.

Въ стремленіи сосредоточить всю торговлю на пріискахъ въ своихъ рукахъ, Ленское Товарищество непрестанно оберегало пріисковую территорію отъ проникновенія въ ея предѣлы лицъ, занимающихся частною торговлею. Не разрѣшая открывать частныя лавки на пріискахъ, Товарищество не допускало даже мелкой торговли въ разносъ и всякаго появляющагося на пріискахъ разносчика задерживало, при содѣйствіи пріисковой полиціи, и выдворяло за предѣлы своихъ отводовъ. Тѣмъ не менѣе, всевозможныя притѣсненія, допускаемыя управленіемъ Товарищества, не въ состояніи были совершенно искоренить вольную торговлю на пріискахъ.

Получивъ свидѣтельство на право производить розыскъ золота, многія предпріимчивыя лица избирали мѣсто по сосѣдству съ пріискомъ Ленскаго Товарищества, занимали его подъ отводъ и устраивали на немъ свое хозяйство. Выстраивалось помѣщеніе, обычно служившее и жилищемъ и лавкою, привозились товары и торговое предпріятіе открывалось. Въ томъ, что у нихъ найдутся покупатели, такіе торговцы, носящіе названіе «заширотниковъ», не сомнѣвались, такъ какъ, съ одной стороны, цѣны на нѣкоторые продукты и товары они ставили нѣсколько ниже магазинныхъ цѣнъ Товарище-

ства, съ другой, пріисковый рабочій, пришедшій къ заширотнику, пользовался полною свободою въ выборѣ товаровъ, чувствуя здѣсь себя «покупателемъ», чего онъ не испытывалъ въ магазинахъ Товарищества, гдѣ съ его желаніями и вкусами совершенно не считались. Кромѣ торговли товарами, заширотники занимались еще скупкою золота, а въ прежнее время, когда въ тайгѣ царствовала тайная продажа спирта, занимались и продажею вина.

То обстоятельство, что рабочіе могли уносить къ заширотникамъ похищенное съ пріисковъ золото, давало основаніе Ленскому Товариществу принимать мѣры къ недопущенію своихъ рабочихъ въ магазины заширотниковъ.

Съ этою цѣлью, и въ предположеніи, что дальность разстоянія удержитъ многихъ рабочихъ отъ хожденія къ заширотному торговцу, смежная съ отводомъ послѣдняго граница пріиска отгораживалась высокимъ плетнемъ, проходъ же на отводъ оставлялся въ части его, наиболѣе удаленной отъ пріисковыхъ казармъ. Кромѣ того, у дороги на отводъ ставился караульщикъ, который, подъ видомъ осмотра тайно проносимаго золота, обыскивалъ того, кто шелъ къ заширотнику, опрашивалъ его и заносилъ имя и фамилію рабочаго въ свою книжку. Рабочій, уличенный въ неоднократныхъ хожденіяхъ къ вольному торговцу, или получалъ расчетъ или отмѣчался и на слѣдующую операцію не принимался.

Такого рода отношеніе Товарищества какъ къ заширотникамъ, такъ и къ рабочимъ, забиравшимъ товары у послѣднихъ, было установлено, при разслѣдованіи, показаніями почти всѣхъ заширотныхъ торговцевъ и многихъ рабочихъ.

Хотя вышеупомянутые случаи были рѣдки, но самая ихъ возможность давала рабочимъ поводъ относить другіе случаи увольненія, даже имѣвшіе правильное основаніе, къ отказу отъ работъ изъ-за пріобрѣтенія товаровъ у заширотника. Въ послѣднее время Ленское Товарищество такого рода караульщиковъ болѣе не ставило и рабочіе получили возможность чаще пользоваться услугами вольнаго торговца. Кромѣ того, Товарищество въ 1912 году разрѣшило нѣсколькимъ мелкимъ торговцамъ торговать на пріискахъ, причемъ для этой цѣли отвело имъ опредѣленныя мѣста, гдѣ ими въ шалашахъ устраивались небольшія лавочки. Въ совокупности, лавочки эти образовывали нѣчто, похожее на базаръ. Сначала такая торговля разрѣшалась лишь одинъ день въ недѣлю,

затѣмъ было дозволено торговать два дня, а въ самое послѣднее время—всю недѣлю. Такого рода базары имѣлись лѣтомъ 1912 г. на Феодосіевскомъ и Александровскомъ пріискахъ.

Останавливаясь на обсужденіи вопроса о томъ положеніи, въ какомъ находится торговля на пріисковой землѣ въ Витимскомъ и Олекминскомъ горныхъ округахъ, нельзя не признать въ этой области существенныхъ недостатковъ. Прежде всего, совершенно нежелательно, съ точки зрѣнія правильнаго обезпеченія интересовъ и потребителей, и торговцевъ въ государствѣ, ставить возможность открыть торговое заведеніе въ зависимость отъ доброй воли владѣльца отвода. Послѣдствіемъ этого является уничтоженіе свободной конкуренціи и сильное повышеніе цѣнъ на предметы. Съ другой стороны, для развитія торговли, всегда желательнаго, необходимо поставить торговцевъ въ условія, при которыхъ они не опасались бы затрачивать свои средства на работу въ далекой окраинѣ. Для этой цѣли было бы цѣлесообразно установить правило о томъ, чтобы при выдѣленіи казенныхъ земель подъ отводы золотопромышленникамъ, небольшіе участки, не занятые для промышленныхъ цѣлей, были предоставляемы для свободнаго пользованія частныхъ лицъ и учрежденій для открытія на нихъ торговли, ремесленныхъ предпріятій, и тому подобныхъ надобностей. На этихъ же участкахъ могли бы строиться помѣщенія для должностныхъ лицъ и казенныя винныя лавки, которыя нынѣ нанимаются у золотопромышленныхъ предпріятій по цѣнамъ, произвольно ими устанавливаемымъ.

Врачебная помощь на пріискахъ.

Своевременное и правильное оказаніе медицинской помощи на пріискахъ имѣетъ значеніе первостепенной важности. Отрѣзанность пріисковъ и отдаленность ихъ отъ всякихъ жилыхъ мѣстъ, а, слѣдовательно, отсутствіе вольнопрактикующихъ врачей и больницъ не позволяютъ обращаться къ медицинской помощи иначе, какъ въ пріисковыя больницы. Особенности-же суроваго мѣстнаго климата и тяжелыя условія работъ, расшатывающихъ здоровье, а нерѣдко сопряженныхъ съ неизбѣжными пораненіями, отравленіемъ газомъ и тому подобными несчастными случаями, дѣлаютъ организацію правильной медицинской помощи совершенно необходимою. Тѣмъ не менѣе отдѣльные золотопромышленники и золотопромышленныя компаніи, въ томъ числѣ и

Ленское Товарищество, всегда смотрѣли на организацію медицинской помощи, какъ на тяжелое бремя, заставляющее ихъ производить излишнія траты. Ленское Товарищество, не взирая на развитіе своихъ огромныхъ и прибыльныхъ предпріятій, имѣло на всѣхъ своихъ пріискахъ лишь одного врача и до лѣта 1911 года не считало нужнымъ согласовать постановку врачебнаго дѣла на пріискахъ съ требованіями обязательнаго постановленія Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія отъ 18 Марта 1910 года, вступившаго въ законную силу 11 Іюня 1910 года и распространяющаго свое дѣйствіе на горные заводы и промыслы всей Восточной Сибири.

Согласно пункту восьмому этого обязательнаго постановленія, существующіе пріемные покои, амбулаторіи и больницы должны были быть приведены въ соотвѣтствіе съ его требованіями черезъ 12 мѣсяцевъ со дня его распубликованія, т. е. къ 11 Іюня 1911 года.

Ко времени производства разслѣдованія организація медицинской помощи на пріискахъ Ленскаго Товарищества находилась въ слѣдующемъ состояніи.

На тридцативерстномъ протяженіи второй дистанціи находятся три больницы Ленскаго Товарищества: на 44 верстѣ Бодайбинской узко-колейной желѣзной дороги, на Липаевскомъ и Феодосіевскомъ пріискахъ. Больницы эти находятся въ завѣдываніи трехъ врачей. Для пріисковъ первой и третьей дистанцій имѣется центральная больница и одинъ врачъ на Тихоно-Задонскомъ пріискѣ. На Александровскомъ пріискѣ второй дистанціи устроенъ пріемный покой, при которомъ состоитъ врачъ. На конечныхъ пунктахъ каждаго, обслуживаемаго одной изъ больницъ, раіона устроены пріемные покои, находящіеся въ завѣдываніи фельдшеровъ. Такихъ пріемныхъ покоевъ во второй дистанціи три: на Утесистомъ, Варваринскомъ и Пророко-Ильинскомъ пріискахъ и въ первой и третьей дистанціяхъ тоже три: на Іосифовскомъ, Свѣтломъ и Иннокентьевскомъ пріискахъ.

Для нуждъ Феодосіевскаго и Надеждинскаго пріисковъ, съ количествомъ рабочихъ въ среднемъ около 2.500 человѣкъ, существуетъ больница на Феодосіевскомъ пріискѣ. Въ больницѣ, устроенной на 53 кровати, кромѣ врача, имѣются два фельдшера и фельдшерица-акушерка.

Больница эта расположена, въ нарушеніе пункта 9 обязательнаго постановленія, неудобно на проѣзжей дорогѣ, ря-

домъ съ непрерывно работающею и постоянно шумящею золотопромывальною машиною, но комнаты въ ней свѣтлы, просторны и вполнѣ отвѣчаютъ своему назначенію. Кромѣ того, Феодосіевская больница, вопреки требованіямъ п. 11 обязательнаго постановленія, не имѣетъ отгороженной усадьбы, а стоитъ возлѣ самой дороги.

Внизъ по теченію рѣки Бодайбо, на Липаевскомъ пріискѣ, находится центральная больница второй дистанціи, которая обслуживаетъ пріиски: Александровскій, Липаевскій и Пророко-Ильинскій съ 2.500 рабочихъ. Эту больницу, устроенную на 80 кроватей, обслуживаютъ одинъ врачъ, два фельдшера, одна фельдшерица-акушерка и одна акушерка. Какъ покраска, такъ и побѣлка больницы старая, та и другая мѣстами отсутствуютъ. Полы кое гдѣ разошлись, что составляетъ нарушеніе пункта 10 обязательнаго постановленія. Больница имѣетъ видъ грязный, каковое обстоятельство зависитъ однако не отъ ея содержанія, а обусловивается отсутствіемъ давно не производившагося ремонта.

На станціи Александровской, въ разстояніи не болѣе трехъ верстъ отъ центральной больницы, устроенъ для амбулаторнаго леченія врачебный пріемный покой, обслуживаемый однимъ врачемъ, куда, главнымъ образомъ, обращается за помощью населеніе Александровскаго пріиска. Пріемный покой находится въ отдѣльномъ зданіи, въ которомъ ранѣе помѣщалась развѣсная чая. Зданіе небольшое и ничѣмъ не огороженное. Въ немъ находится также квартира изъ двухъ комнатъ, занимаемая фельдшеромъ.

На Пророко-Ильинскомъ пріискѣ, отстоящемъ въ пяти верстахъ отъ Липаевской центральной больницы, имѣется фельдшерскій пріемный покой, который одинъ разъ въ недѣлю посѣщается врачемъ центральной больницы.

Наконецъ, третья, Андреевская больница, расположенная на 44 верстѣ Бодайбинской желѣзной дороги Ленскаго Товарищества, обслуживаетъ населеніе пріисковъ: Утесистаго, Андреевскаго, Васильевскаго, Успенскаго, Иннокентьевскаго и Варваринскаго, имѣющихъ въ среднемъ около 1.400 рабочихъ. Персоналъ больницы, устроенной на 17 кроватей, состоитъ изъ врача, фельдшера, фельдшерицы-акушерки и акушерки. Больница расположена на проѣзжей дорогѣ и, будучи отъ нея отгорожена, имѣетъ платформу для остановокъ проходящихъ поѣздовъ.

Въ виду того, что радіусъ въ сторону теченія р. Бодайбо отъ больницы — 6 верстъ и въ другую сторону — 5 верстъ, а также того обстоятельства, что Варваринскій пріискъ (на р. Накатами) отстоитъ отъ больницы въ 11—12 верстахъ, на крайнихъ пунктахъ Утесистомъ и Варваринскомъ пріискахъ устроены фельдшерскіе пріемные покои. Содержатся они чисто и обстановку для фельдшерскаго покоя имѣютъ удовлетворительную.

Для нуждъ рабочихъ пріисковъ первой дистанціи, въ количествѣ до 1.500 человѣкъ, на Тихоно-Задонскомъ пріискѣ имѣется одна центральная больница на 28 кроватей въ завѣдываніи одного врача. Больница эта расположена близъ церкви Тихоно-Задонскаго пріиска. Съ фасада она глинобитной постройки, противолежащая же часть — деревянная. Палаты въ ней просторны, свѣтлы и чисты.

На Іосифовскомъ пріискѣ, въ 5 верстахъ отъ описанной больницы, находится пріемный покой, устроенный въ одномъ зданіи съ помѣщеніемъ для нижнихъ чиновъ полиціи. Стѣна, отдѣляющая этотъ покой отъ казармы, имѣетъ крупныя щели, почему все оттуда слышно.

Въ 65 верстахъ отъ Тихоно-Задонскаго пріиска, въ третьей дистанціи, находится пріискъ Свѣтлый и въ 3 верстахъ отъ послѣдняго—пріискъ Спектральный. Для 300 рабочихъ этихъ пріисковъ устроенъ большой пріемный покой, гдѣ имѣются 6 кроватей, состоящій въ завѣдываніи одного фельдшера.

Въ 100 верстахъ отъ Тихоно-Задонскаго пріиска, по рѣкѣ Кулебряннику, на пріискѣ Инокентьевскомъ, гдѣ работаютъ свыше 200 рабочихъ, устроенъ пріемный покой на 10 кроватей; онъ находится въ завѣдываніи фельдшера. Въ виду отдаленности пріиска, пріемный покой этотъ замѣняетъ небольшую больницу. Хотя малочисленность рабочихъ даетъ Ленскому Товариществу формальное основаніе не держать на этомъ пріискѣ врача, тѣмъ не менѣе отсутствіе его въ столь отдаленной тайгѣ весьма ощутительно.

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго видно, что количество врачей, требуемое п. 13 обязательнаго постановленія Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія отъ 18 Марта 1910 года (одинъ врачъ на 1000 человѣкъ рабочихъ), на пріискахъ Ленскаго Товарищества удовлетворяетъ этимъ требованіямъ въ Андреевской, центральной, съ ея

Александровскимъ пріемнымъ покоемъ, и Тихоно-Задонской больницахъ. Для Феодосіевской же больницы, обслуживающей свыше 2.500 рабочихъ, одного врача оказывается недостаточно. Количество рабочихъ указаннаго пріиска требовало бы, соотвѣтственно обязательному постановленію, назначенія двухъ врачей.

Пока численность рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ не превышала 3.000 человѣкъ, какъ это было въ операцію, 1909/10 года, приглашенныхъ пяти врачей было достаточно если принять во вниманіе, что постоянно работающихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества рабочихъ нынѣ свыше 6.000, то Ленское Товарищество должно было бы имѣть въ своемъ распоряженіи на операцію 1911/12 г. шесть врачей. Тогда лишь пріисковые рабочіе пользовались бы медицинскою помощью согласно указанію обязательнаго постановленія, что въ тоже время соотвѣтствовало бы и дѣйствительнымъ потребностямъ дѣла.

Необходимо отмѣтить, что тѣ пять врачей, которыхъ Ленское Товарищество имѣетъ въ своемъ распоряженіи въ настоящее время, были приглашены Товариществомъ лишь послѣ продолжительныхъ и упорныхъ настояній горнаго надзора. Несмотря на то, что обязательное постановленіе Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія отъ 18 Марта 1910 года вступило въ законную силу 11 Іюня того же года, къ 1 Октября 1910 года на пріискахъ Ленскаго Товарищества, съ количествомъ рабочихъ около 5.500 человѣкъ, состоялъ лишь одинъ врачъ, вмѣсто слѣдуемыхъ пяти, подъ наблюденіемъ котораго находились четыре больницы и четыре пріемныхъ покоя, раскиданные на довольно значительномъ другъ отъ друга разстояніи. На столь ненормальное положеніе медицинской помощи на пріискахъ Товарищества, мѣстнымъ окружнымъ инженеромъ неоднократно обращалось вниманіе главнаго промысловаго управленія. Не видя результатовъ такого напоминанія, окружный инженеръ, въ Октябрѣ 1910 года, вынужденъ былъ дать предложеніе промысловому управленію о приглашеніи еще четырехъ врачей; при этомъ для выполненія этого предложенія былъ назначенъ двухмѣсячный срокъ. Однако, къ 23 Декабря того же года упомянутое требованіе осталось не исполненнымъ. Въ виду этого, окружнымъ инженеромъ 28 Декабря 1910 года былъ составленъ протоколъ о нарушеніи Ленскимъ Товари-

ществомъ требованія обязательнаго постановленія, съ наложеніемъ на главное промысловое управленіе денежнаго взысканія въ наивысшемъ, доступномъ для окружнаго инженера, размѣрѣ, т. е. пятидесяти рублей и съ назначеніемъ Товариществу новаго мѣсячнаго срока для приглашенія надлежащаго количество врачей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 2 Января 1911 г. окружный инженеръ по этому поводу вошелъ съ соотвѣтвующими донесеніями въ Горный Департаментъ и въ Иркутское горное управленіе, прося понудить Ленское Товарищество исполнить требованіе обязательнаго постановленія. Только послѣ указаній, сдѣланныхъ правленію Товарищества лично Директоромъ Горнаго Департамента, Товарищество уступило настояніемъ горнаго надзора и пригласило еще четырехъ врачей.

Общее количество кроватей въ больницахъ Ленскаго Товарищества отвѣчаетъ требованіямъ п. 13 обязательнаго постановленія (одна кровать на 50 человѣкъ рабочихъ). Лишь въ Андреевской больницѣ имѣется 17 кроватей на 1.400 рабочихъ, тогда какъ требовалось бы имѣть 28 кроватей. Точно также средній медицинскій персоналъ (п. 19 обязательнаго попостановленія требуетъ одно лицо фельдшерскаго образованія на 300 человѣкъ) имѣется въ потребномъ количествѣ въ каждой больницѣ, за исключеніемъ Феодосіевской больницы и Александровскаго пріемнаго покоя, для которыхъ надлежало бы прибавить по одному фельдшеру.

Всѣ больницы Ленскаго Товарищества устроены болѣе или менѣе одинаково. Въ одномъ зданіи соединены: общее отдѣленіе, амбулаторная и родильное отдѣленіе. Заразное же отдѣленіе помѣщается либо въ отдѣльномъ зданіи, или, какъ въ Андреевской больницѣ, въ томъ же зданіи, но, согласно п. 14 обязательнаго постановленія, совершенно изолировано.

Несмотря на требованіе п. 26 обязательнаго постановленія, ни въ одной больницѣ амбулаторія не изолирована отъ общаго отдѣленія. Мало того, удовлетворяя постановленію въ отношеніи количества необходимыхъ комнатъ для ожидальни, аптеки, пріемной и перевязочной, амбулаторіи, кромѣ тѣснаго соприкосновенія съ общими палатами черезъ дверь въ ожидальню, заключаютъ въ себѣ и операціонныя комнаты. Въ одной только Феодосіевской больницѣ операціонная находится внѣ амбулаторіи.

Несмотря, засимъ, на то, что обязательное постановленіе не упоминаетъ объ изолированіи родильнаго отдѣленія, обычно въ благоустроенныхъ больницахъ родильное отдѣленіе состоитъ изъ трехъ палатъ (для родовъ, для послѣродового періода и для случайныхъ осложненій послѣ родовъ). Въ больницахъ же Ленскаго Товарищества одна и та же палата служитъ и для родовъ, и для послѣродового періода; только въ Андреевской больницѣ для указанной цѣли существуютъ двѣ палаты. Въ виду этого роженицы помѣщаются рядомъ съ отдѣленіями для брюшно-тифозныхъ и иныхъ тяжелыхъ больныхъ. Между тѣмъ, принявъ во вниманіе, что дѣятельность родильныхъ отдѣленій, какъ показываютъ данныя за 1911 годъ, въ больницахъ Товарищества довольно значительная (всѣхъ родовъ было 727), надлежало бы и въ другихъ больницахъ выдѣлить одну палату для родовъ, а другую для послѣродового періода.

Кромѣ того, нельзя не остановиться на слѣдующемъ недостаткѣ больницъ и пріемныхъ покоевъ. Вопреки требованіямъ п. 14 обязательнаго постановленія, въ заразныхъ баракахъ Феодосіевской больницы и обѣихъ центральныхъ, первой и второй дистанцій больницахъ, не имѣется ваннъ Отхожія мѣста всѣхъ больницъ — теплые ретирады, но ходъ въ нихъ устроенъ черезъ холодныя сѣни, что является нарушеніемъ п. 15 обязательнаго постановленія. Пріемный покой на станціи Александровской совершенно не удовлетворяетъ требованіямъ правилъ объ устройствѣ пріемныхъ покоевъ (п. п. 22, 23 и 24). Бывшая развѣсочная чая крайне мала и тѣсна, не имѣетъ даже сплошныхъ, доходящихъ до потолка, перегородокъ; нѣтъ особой перевязочной, нѣтъ ожидальни. Вообще перегородки со щелями не доходятъ до верху во всѣхъ пріемныхъ покояхъ, находящихся въ завѣдываніи фельдшеровъ. Помимо того, пріемные покои находятся подъ одною кровлею съ какими нибудь частными квартирами, или съ полицейскою казармою, какъ на Іосифовскомъ пріискѣ, что должно быть признано, съ точки зрѣнія врачебной, совершенно недопустимымъ.

Дѣятельность четырехъ больницъ Ленскаго Товарищества за 1911 годъ, согласно добытымъ при разслѣдованіи даннымъ, можетъ быть опредѣлена въ нижеслѣдующихъ цифрахъ. Число амбулаторныхъ больныхъ выразилось въ 32.938 человѣкъ, а амбулаторныхъ посѣщеній—въ 75.528.

Стаціонарныхъ больныхъ было за указанный годъ 4.876, причемъ число проведенныхъ ими дней было 49.021. Наибольшій процентъ амбулаторныхъ заболѣваній дала группа болѣзней органовъ пищеваренія—7.445, или 22,5% всего количества амбулаторныхъ больныхъ. Изъ всего количества болѣзней органовъ пищеваренія наибольшій процентъ падалъ на болѣзни полостей рта и зѣва, а также на желудочно-кишечный катаръ. Такое количество заболѣваній органовъ пищеваренія несомнѣнно является послѣдствіемъ ненормальныхъ условій питанія на пріискахъ. Хотя продукты выдавались въ большинствѣ случаевъ, насколько это возможно въ Ленской тайгѣ, доброкачественные, но доброкачественность эта относительная. Привозимые издалека, а затѣмъ долго сохраняемые продукты не могутъ обладать тою свѣжестью, которая необходима для нормальнаго питанія. Мороженое мясо, мороженая рыба, промерзшій картофель, масло, нерѣдко прогорклое, и тому подобные продукты не могутъ не вызвать, при постоянномъ ихъ потребленіи, вредныхъ послѣдствій. Особенно сильно ощущается недостатокъ овощей, почти никогда не получаемыхъ въ свѣжемъ, неиспорченномъ видѣ. Отсутствіе лука, считающагося противоцынготнымъ средствомъ, укропа, хрѣна, моркови, огурцовъ и тому подобныхъ, усиливающихъ дѣятельность органовъ пищеваренія, продуктовъ сильно замедляетъ выздоровленіе больныхъ и препятствуетъ успѣху леченія въ больницахъ.

За указанною группою слѣдуетъ группа болѣзней травматическихъ, давшая 4.561 случай поврежденій, или 13,8% всего числа амбулаторныхъ больныхъ. Несовершенство ограженій, отсутствіе надзора, а также небрежное отношеніе рабочихъ къ указаніямъ на опасность работъ, издавна остаются причинами означеннаго рода поврежденій. Наиболѣе всего встрѣчаются ушибы—55,8% всего числа травматическихъ заболѣваній. Затѣмъ слѣдуетъ группа болѣзней дыхательнаго аппарата—4.396 случаевъ (13,3%) и группа заразныхъ болѣзней—4.332 случая, или 13,1%. Болѣзни дыхательныхъ путей и ревматическія не безъ основанія признаются пріисковыми врачами «профессіональными». Рѣзкія колебанія температуры по выходѣ изъ шахтъ, а также неодинаковая температура въ казармахъ вызываютъ ревматическія заболѣванія разныхъ частей тѣла. Особенно вредными въ этомъ отношеніи являются работы въ мокрыхъ забояхъ, гдѣ рѣдкій рабочій не заболѣваетъ простудою.

Изъ заразныхъ болѣзней наибольшій процентъ заболѣваній даетъ грипиъ, а затѣмъ цынга 13,5% заразныхъ заболѣваній. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ условій распространенія цынги является недостаточное потребленіе овощей и въ особенности кислой капусты. Далѣе въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: болѣзни костномышечной системы, болѣзни кожи и органовъ зрѣнія, давшія почти одинаковое число больныхъ — по 2.000 съ небольшимъ. По тысячѣ съ небольшимъ дали заболѣванія малокровіемъ и паразитическія. Остальныя болѣзни дали менѣе тысячи заболѣваній.

Изъ 4.876 стаціонарныхъ больныхъ наибольшій процентъ (37,3) упадалъ на заразныя болѣзни, затѣмъ слѣдовали травматическія—13,3% и органовъ пищеваренія 6,2%.

Приведенныя данныя о движеніи больныхъ въ больницахъ Ленскаго Товарищества показываютъ огромную заболѣваемость пріисковаго населенія, что слѣдуетъ поставить въ связь съ особо тяжелыми условіями горныхъ работъ, неудовлетворительностью жилыхъ помѣщеній, неправильнымъ питаніемъ и чрезмѣрнымъ употребленіемъ рабочими спиртныхъ напитковъ.

Въ заключеніе, нельзя не остановиться на томъ значеніи, которое имѣютъ врачи въ пріисковой жизни рабочаго. Прежде всего пріисковый врачъ осматриваетъ рабочаго при наймѣ его на пріиски. Мнѣніе врача о степени пригодности рабочаго для горныхъ работъ, принимается во вниманіе промысловымъ управленіемъ.

При большомъ наплывѣ рабочихъ на пріиски, управленіе отдаетъ распоряженіе принимать рабочихъ болѣе сильныхъ и здоровыхъ, при недостаткѣ рабочихъ рукъ, врачъ получаетъ указанія не обращать особаго вниманія на тѣлесные недостатки или недуги нанимающагося. Такимъ образомъ, судьба рабочаго во многомъ зависитъ отъ усмотрѣнія врача, для котораго необходимо согласовать интересы рабочаго съ указаніями, полученными отъ промысловаго управленія.

Кромѣ своего заключенія при наймѣ рабочихъ, врачи обязаны производить освидѣтельствованія тѣхъ изъ нихъ, которые заявляютъ, что по болѣзни выйти на работу не могутъ. Рабочему, не признанному больнымъ, пропущенный день записывается, какъ за прогулъ.

Наконецъ, весьма существенное значеніе для рабочихъ имѣютъ заключенія врачей при опредѣленіи свойства полу-

ченныхъ рабочимъ увѣчій или степени утраты трудоспособности заболѣвшаго или изувѣченнаго рабочаго. Заключенія эти принимаются гражданскимъ судомъ во вниманіе при опредѣленіи ими размѣра исковыхъ требованій, предъявляемыхъ рабочими къ промысловому управленію.

Что касается врачебнаго персонала на пріискахъ Ленскаго Товарищества, то онъ состоитъ изъ молодыхъ врачей, нанятыхъ по вольному найму и всецѣло зависящихъ матеріально отъ главноуправляющаго и другихъ высшихъ лицъ управленія. Какъ бы добросовѣстно врачъ ни относился къ своимъ профессіональнымъ обязанностямъ, онъ не можетъ не сообразоваться съ общимъ направленіемъ дѣятельности промысловаго управленія, многія изъ указаній котораго для него обязательны.

Что касается собственно профессіональной дѣятельности врачей, состоящихъ на службѣ у Ленскаго Товарищества, то она особыхъ жалобъ въ рабочей средѣ не вызывала. Нельзя однако не отмѣтить односторонности, проявляемой врачами при дачѣ заключеній по вопросу объ утратѣ трудоспособности рабочихъ. Такія заключенія нерѣдко клонились къ преуменьшенію степени означенной утраты. Во многихъ случаяхъ Иркутское врачебное управленіе повышало эту степень, причемъ иногда оказывалось, что губернское управленіе усматривало до 20—40 и болѣе процентовъ утраты трудоспособности у того рабочаго, котораго пріисковый врачъ находилъ вполнѣ здоровымъ и способнымъ къ труду (приложеніе 17).

Совокупность вышеприведенныхъ, обнаруженныхъ при разслѣдованіи, данныхъ о положеніи врачебнаго дѣла на Ленскихъ промыслахъ приводитъ къ тому заключенію, что въ области этой, благодаря упорной настойчивости окружнаго инженера Тульчинскаго, наступило значительное улучшеніе, сводящееся главнымъ образомъ къ увеличенію численности врачебнаго персонала. Считать, однако, положеніе врачебнаго дѣла вполнѣ удовлетворительнымъ не имѣется достаточныхъ основаній. Кромѣ указанныхъ выше недостатковъ, нельзя не коснуться того, что послѣдовательный и постоянный надзоръ правительственной власти за положеніемъ санитарно-врачебной части на пріискахъ совершенно отсутствуетъ. Иркутское врачебное управленіе, при малочисленности своего персонала и отдаленности пріисковъ, лишено возможности въ должной мѣ-

рѣ осуществлять свой надзоръ, не имѣя на мѣстѣ подлежащаго исполнительнаго органа. Отсутствіе на пріискахъ особаго правительственнаго врача вынуждаетъ чиновъ судебнаго вѣдомства приглашать въ качествѣ судебныхъ врачей, для судебно-медицинскихъ освидѣтельствованій, пріисковыхъ врачей иногда по дѣламъ, въ исходѣ которыхъ заинтересовано пріисковое управленіе. Такой порядокъ, совершенно недопустимый съ точки зрѣнія правильнаго отправленія правосудія, ставитъ и пріисковыхъ врачей въ весьма неудобное положеніе. Въ средѣ же рабочихъ участіе этихъ врачей въ судебныхъ дѣлахъ означеннаго рода вызываетъ чувство недовѣрія не только къ нимъ, но и къ безпристрастности рѣшеній и постановленій органовъ правосудія.

Желѣзнодорожная и Бодайбинская больницы.

Кромѣ описанныхъ выше больницъ, расположенныхъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, послѣднее содержитъ также больницу въ городѣ Бодайбо, обслуживающую главнымъ образомъ желѣзнодорожныхъ служащихъ Товарищества. Открытая въ концѣ 1911 года, больница эта устроена на 10 кроватей, съ амбулаторнымъ пріемомъ и находится въ завѣдываніи одного врача.

Помѣщается больница въ двухъ старыхъ зданіяхъ; одно изъ нихъ нихъ отведено подъ пріемный покой, другое занято собственно больницею. Оба зданія не приспособлены для больничной цѣли и являются лишь помѣщеніями временными. Никакого, однако, новаго больничнаго помѣщенія строить не было предположено. Дѣятельность указанной больницы за первые четыре мѣсяца 1912 года выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ. Стаціонарныхъ больныхъ было принято 69 человѣкъ, изъ коихъ служащихъ желѣзной дороги — 44,4%, рабочихъ Ленскаго Товарищества — 27%, рабочихъ подрядчиковъ Ленскаго Товарищества — 9,4% и разныхъ лицъ — 19,2%. Амбулаторный пріемъ выразился въ числѣ 1.723 человѣкъ. Изъ нихъ 47,6% упадало на служащихъ желѣзной дороги, 11% на рабочихъ Ленскаго Товарищества, 25,6% на жителей города Бодайбо и остальные 15,8% на другихъ лицъ.

Для нуждъ же рабочаго населенія, проживающаго въ городѣ Бодайбо съ цѣлью пріисканія себѣ работы у мѣстныхъ золотопромышленниковъ, на средства съѣзда золотопромышленниковъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ,

была въ 1888 году устроена больница на 10 кроватей, получившая названіе «Попечительская». Затѣмъ, постепенно расширяясь, вмѣстимость больницы увеличилась и къ началу 1911 года была доведена до 40 кроватей. Послѣдніе годы больница эта находилась въ вѣдѣніи приглашеннаго названнымъ съѣздомъ врача Линдига, исполнявшаго въ тоже время обязанности Бодайбинскаго городового врача. Зданіе, въ которомъ помѣщается больница, какъ это установлено осмотромъ при производствѣ разслѣдованія, пришло въ полную ветхость и требовало капитальнаго ремонта. Особенно разрушились полы, мѣстами провалившіеся настолько, что по нимъ опасно было ходить. Больничныя службы также пришли въ упадокъ и нуждаются въ существенныхъ исправленіяхъ.

Дѣятельность этой больницы по оказанію врачебной помощи населенію довольно значительна. Съ 1 Іюля 1910 года по 1 Іюля 1911 года въ ней было принято 8.620 амбулаторныхъ больныхъ при 15.487 посѣщеніяхъ и станціонарныхъ больныхъ 795, проведшихъ 15.927 дней въ больницѣ. По категоріямъ стаціонарные больные распредѣляются слѣдующимъ образомъ: попечительскихъ—610 (76%), рабочихъ Ленскаго Товарищества—131 (16,4%), мѣстной воинской команды—32 (4%) и разныхъ лицъ—22 (3,6%).

Описанная больница поддерживалась за счетъ особаго сбора, взимавшагося съ каждаго золотопромышленнаго предпріятія въ размѣрѣ 5 рублей въ годъ и съ нанимаемыхъ золотопромышленниками рабочихъ по 2 р. 50 к. съ каждаго мужчины и по 1 р. 50 к. съ каждой женщины. Впослѣдствіи пятирублевый сборъ съ предпріятій былъ отмѣненъ и съ 1906 года замѣненъ обложеніемъ подрядчиковъ на общія нужды попечительства въ размѣрѣ $^3/_4$% съ суммы каждаго контракта. Несмотря на то, что Министерство Торговли и Промышленности признало больничный сборъ и сборъ съ подрядчиковъ не обязательнымъ и не подлежащимъ включенію въ смѣту, однако съѣздъ въ 1907 году постановилъ продолжать взиманіе больничнаго сбора, а сборъ съ подрядчиковъ предоставить договорнымъ соглашеніямъ пріисковыхъ управленій съ подрядчиками, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ оставить въ распоряженіи пріисковыхъ управленій на пополненіе части вносимыхъ ими попечительскихъ сборовъ.

Сборъ съ подрядчиковъ и поставщиковъ Ленскаго Товарищества въ размѣрѣ $^3/_4$% съ суммъ контракта достигаетъ

крупныхъ цифръ. Такъ въ 1910/11 операціонномъ году сумма эта составляла 24.260 р. 13 коп. Всего же, начиная съ 1905 г., съ поставщиковъ и подрядчиковъ было взыскано 105.256 р. 86 к., причемъ въ кассу съѣзда золотопромышленниковъ Товариществомъ было внесено лишь 11.048 р. 20 к., остальные 91.208 р. 66 коп. Ленское Товарищество удерживало у себя на особомъ счету, покрывая ими расходы на ремонтъ трактовъ и другіе, такъ называемые, попечительскіе расходы, которые Ленское Товарищество, вслѣдствіе временнаго перерыва дѣятельности съѣздовъ золотопромышленниковъ, всецѣло приняло на себя.

Мѣстные съѣзды золотопромышленниковъ учреждены были на основаніи временныхъ правилъ 28 Февраля 1905 г. (п. с. з., № 25.901) срокомъ на пять лѣтъ, по истеченіи коего правительствомъ не было своевременно принято мѣръ къ продленію дѣйствія означенныхъ правилъ, имѣвшихъ для всего приленскаго края весьма существенное значеніе, такъ какъ ими опредѣлялся порядокъ установленія обязательныхъ сборовъ на удовлетвореніе многихъ важнѣйшихъ потребностей государственной и общественной жизни. Дѣйствіе временныхъ правилъ о съѣздахъ золотопромышленниковъ было возобновлено только 11 Декабря 1911 года (собр. узак. 1912 г., ст. 79) срокомъ до 1 Января 1914 года. Ленское Товарищество, несмотря на прекращеніе дѣятельности съѣзда золотопромышленниковъ, приняло на себя всѣ попечительскіе расходы, о чемъ въ началѣ Марта 1911 года и. д. главноуправляющаго увѣдомилъ Витимскаго горнаго исправника.

Такимъ образомъ, въ теченіе около одного года существовавшая на средства съѣзда золотопромышленниковъ по-Печительская больница оставалась въ положеніи неопредѣленномъ, такъ какъ учрежденіе, которое ею вѣдало, юридически болѣе не существовало.

Вслѣдствіе этого и пользуясь своимъ положеніемъ неограниченнаго хозяина мѣстной золотопромышленности, Ленское Товарищество приняло мѣры къ преобразованію указанной больницы, намѣреваясь создать изъ нея больницу для пользованія однихъ только нанятыхъ Товариществомъ рабочихъ. Встрѣтивъ въ осуществленіи этой цѣли препятствіе въ лицѣ завѣдывающаго больницею доктора Линдига, находившаго, что эта больница можетъ быть преобразована только тѣмъ учрежденіемъ, которое ее создало, а не отдѣльнымъ,

хотя бы и крупнѣйшимъ золотопромышленнымъ предпріятіемъ, Ленское Товарищество прекратило съ лѣта 1911 года выдачу жалованія названному доктору, а съ 1 Августа того же года отказалось отъ расходовъ по содержанію больницы и удалило изъ нея весь фельдшерскій и служительскій персоналъ. Послѣдняя, тѣмъ не менѣе, не была закрыта и продолжала существовать, благодаря безкорыстному и ревностному служенію доктора Линдига, который, войдя въ предварительное соглашеніе съ Бодайбинскимъ городскимъ управленіемъ, отпустившимъ ничтожную сумму, а главнымъ образомъ изъ своихъ скудныхъ личныхъ средствъ, пополнялъ расходы по содержанію больницы на 10 кроватей, вмѣсто бывшихъ ранѣе 40, и не переставалъ оказывать врачебную помощь жителямъ города Бодайбо, израсходовавъ своихъ денегъ свыше 2.000 рублей.

Несмотря на столь бѣдственное положеніе Попечительской больницы, дѣятельность ея, по сравненію съ желѣзнодорожною, въ отношеніи количества принятыхъ амбулаторныхъ больныхъ оказалось значительно выше. Такъ, въ Попечительской больницѣ за первые четыре мѣсяца 1912 года было принято амбулаторныхъ больныхъ 2.980, изъ коихъ 45,2% было попечительскихъ, 40,7% городскихъ, 13,9% пріисковыхъ рабочихъ и остальные 0,2% воинской команды. Желѣзнодорожная больница за тѣ же мѣсяцы приняла амбулаторныхъ больныхъ 1.723, т. е. на 1.257 человѣкъ менѣе. Стаціонарныхъ больныхъ принято за тотъ же періодъ Попечительскою больницею значительно меньше (39), чѣмъ желѣзнодорожною (69), что объясняется отсутствіемъ средствъ на содержаніе бо̀льшаго числа кроватей.

Между тѣмъ, въ распоряженіи Ленскаго Товарищества къ 1912 году находилась вся сумма больничнаго сбора (27.885 р.), взысканная съ рабочихъ въ 1910/11 операціонномъ году, и 892 рубля 50 коп. недовнесенныхъ за прошлыя операціи въ кассу съѣзда золотопромышленниковъ.

Всѣ приведенныя выше обстоятельства свидѣтельствуютъ съ достаточною убѣдительностью о томъ, что постановка врачебнаго дѣла въ городѣ Бодайбо не удовлетворительна по существу и, кромѣ того, совершенно не устойчива въ правовомъ отношеніи. Каковы бы ни были тѣ мѣры, которыя въ ближайшее время оказались бы принятыми возобновившимися съѣздами золотопромышленниковъ для упорядоченія

подачи врачебной помощи въ Бодайбо, мѣры эти, при существующемъ порядкѣ вещей, окажутся недостаточными. Преобладающее положеніе, занимаемое на означенныхъ съѣздахъ представителями Ленскаго Товарищества, будетъ всегда имѣть своимъ естественнымъ послѣдствіемъ преобладаніе надъ всѣми прочими интересовъ Товарищества и забвеніе интересовъ городского населенія. Если Товарищество и согласится увеличить расходы по содержанію Бодайбинской больницы, то лишь въ предѣлахъ, быть можетъ, достаточныхъ для оказанія своевременной помощи служащимъ и работающимъ у Товарищества лицамъ, но никакъ не остальнымъ, особенно пришлымъ городскимъ жителямъ, если они не имѣютъ съ Товариществомъ дѣловыхъ отношеній.

Учрежденіе для этихъ послѣднихъ городской больницы, подвѣдомой независимому отъ золотопромышленниковъ врачу, состоящему на государственной службѣ, послужило бы мѣропріятіемъ, не только своевременнымъ, но и необходимымъ. Средства по содержанію такой больницы могли бы быть отнесены на счетъ общихъ земскихъ повинностей, а также на суммы, взимаемыя, въ качествѣ больничнаго сбора, съ лицъ, проживающихъ въ городѣ Бодайбо. На золотопромышленникахъ лежала бы затѣмъ обязанность лишь по устройству и поддержанію врачебной части на землѣ, отведенной подъ ихъ пріиски.

Во всякомъ случаѣ дальнѣйшее сохраненіе того положенія вещей, при которомъ цѣлый городъ, съ населеніемъ отъ 5 до 8 тысячъ жителей, находится на отводахъ Ленскаго Товарищества, должно быть признано недопустимымъ, а скорѣйшее разрѣшеніе дѣла объ утвержденіи плана городской земли, препровожденнаго Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ еще 24 Октября 1911 года, за № 9965, въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія — настоятельно необходимымъ.

Общая оцѣнка положенія рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ.

Произведенное во время разслѣдованія подробное ознакомленіе съ особенностями быта рабочихъ, а также съ тѣми условіями, которыми обставленъ ихъ тяжелый трудъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, привело къ выясненію коренныхъ недостатковъ въ указанной области, имѣющихъ притомъ значеніе не случайныхъ, а постоянныхъ явленій.

Въ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, какъ и во всякомъ проявленіи человѣческой дѣятельности, всегда возможны ошибки, тренія и несовершенства.

Съ другой стороны, нельзя не признать, что сложное повседневное теченіе огромнаго промышленнаго дѣла Ленскаго Товарищества со всѣми его разнообразными и многочисленными подсобными предпріятіями, требуетъ приложенія къ нему весьма большого запаса настойчивости, вниманія и труда.

Для того, чтобы обезпечить безостановочную и планомѣрную работу предпріятія, какъ единаго цѣлаго, въ техническомъ, хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ, необходимо было преодолѣвать ежедневно не мало препятствій, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ, безъ сомнѣнія, отдаленность Ленскаго края, его отрѣзанность отъ культурно-промышленныхъ центровъ, суровыя климатическія условія, рѣдкость населенія и, какъ послѣдствіе — необходимость создавать на мѣстѣ все то, что требуется для нуждъ дѣла и для самой возможности существованія въ дикой и безлюдной тайгѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ повседневной борьбѣ съ упомянутыми географическими, климатическими и другими, мѣшавшими успѣху дѣла, препятствіями распорядители Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества допускали ошибки. Но не одинъ эти ошибки могли бы быть поставлены въ особую вину Товариществу, если бы оно, наряду съ понятнымъ стремленіемъ поставить добычу золота на возможную высоту, прилагало добросовѣстно усилія къ тому, чтобы по мѣрѣ роста этой добычи улучшались и условія труда и устранялись тѣ вопіющіе недостатки быта рабочихъ, сохраненіе которыхъ зависѣло только отъ доброй воли тѣхъ же руководителей богатаго промышленнаго предпріятія.

Къ сожалѣнію, безпристрастное наблюденіе за характеромъ дѣятельности этихъ распорядителей даетъ право утверждать совершенно противное: доброй воли они не проявляли въ дѣлѣ устроенія жизни и труда рабочихъ.

Напротивъ того, какъ выше уже отмѣчено, правленіе и управленіе Ленскаго Товарищества всегда и съ полнымъ рвеніемъ упорно добивались намѣченной ими цѣли, сводившейся къ тому, чтобы добывать возможно большее

количество золота при уменьшеніи, всѣми доступными способами, всякихъ расходовъ, которые могли бы понизить высоту расчетнаго годового баланса.

Этимъ объясняется, почему совершенно независимо отъ ежегоднаго роста получаемой отъ предпріятія чистой прибыли, составившей за послѣднія три отчетныя операціи свыше 16 милліоновъ рублей, въ дѣлѣ улучшенія условій пріисковаго труда и быта рабочихъ на пріискахъ не замѣчалось существенныхъ измѣненій, а въ нѣкоторыхъ областяхъ усматривается даже ухудшеніе.

Нельзя не отмѣтить при этомъ, что ни одно изъ многочисленныхъ допускаемыхъ нарушеній правилъ, установленныхъ правительственною властью или постановленіями закона, если для соблюденія послѣднихъ требовалась затрата денежныхъ средствъ, не устранялось Ленскимъ Товариществомъ иначе, какъ послѣ многочисленныхъ напоминаній и требованій со стороны органовъ власти, а иногда даже послѣ примѣненія административныхъ взысканій.

Лишь послѣ длительной и весьма упорной борьбы горному надзору удалось настоять и притомъ въ самое послѣднее время, къ началу операціи 1911—12 г. на томъ, чтобы деньги, заработанныя за годъ рабочими, выдавались имъ на руки, а не переносились, вопреки требованію закона, въ расчетныя книжки рабочихъ на слѣдующую операцію. Приглашеніе установленнаго обязательнымъ постановленіемъ горнозаводскаго Присутствія надлежащаго числа врачей и упорядоченіе медицинской части на пріискахъ потребовало также длительной переписки и осуществлено было лишь въ 1911 году, по особому настоянію со стороны Министра Торговли и Промышленности.

На ряду съ этимъ, Товарищество постоянно уклонялось отъ своевременной уплаты казнѣ причитающихся съ него казнѣ платежей по дополнительному промысловому налогу и по взносу собранныхъ за проданное казенное вино денегъ.

Самовольно удержанныя, начиная съ 1910 года, съ рабочихъ деньги за продаваемое свыше утвержденной таксы мясо, возвращены были, по принадлежности, рабочимъ лишь во время забастовки, весною и лѣтомъ 1912 года (выше, стр. 148 и 149), послѣ усиленныхъ настояній горнаго надзора. Точно также лишь во время той же забастовки, уступая желаніямъ рабочихъ, правленіе рѣшилось отмѣнить практи-

ковавшуюся на пріискахъ уплату части заработной платы, вмѣсто денегъ, выдачею талоновъ на магазинъ.

Перечисленные болѣе выдающіеся случаи незакономѣрныхъ дѣйствій, свидѣтельствующіе о стремленіи не тратить денежныхъ средствъ или удерживать ихъ возможно долѣе, несмотря на опредѣленныя постановленія закона и распоряженія органовъ власти, могли бы быть дополнены многочисленными другими примѣрами, подтверждающими правильность приведенной выше характеристики руководителей Ленскаго Товарищества.

Оставляя безъ исполненія законныя требованія и сохраняя неизмѣнными недостатки промысловой жизни и условій труда, представители крупнѣйшаго золотопромышленнаго предпріятія въ Имперіи дѣлали это совершенно сознательно и не потому, чтобы не могли исполнить велѣній закона, а потому, что не желали считаться съ этими велѣніями.

Въ этомъ отношеніи достойно вниманія, что въ своихъ объясненіяхъ Министерству Торговли и Промышленности, правленіе Ленскаго Товарищества неоднократно даже признавалось въ томъ, что требованія мѣстныхъ горныхъ властей вполнѣ основательны и обязывалось возстановить непорядокъ. Но проходили мѣсяцы и даже годы и формальное обѣщаніе оставалось неисполненнымъ.

Такъ, правленіе не постѣснялось указать на то, что имъ дѣйствительно допускается на нѣкоторыхъ работахъ удлиненіе рабочаго времени, сверхъ указанныхъ въ законѣ нормъ, подтверждая этимъ правильность жалобъ рабочихъ. Не отрицало также правленіе и того, что на промыслахъ существуютъ отступленія отъ законныхъ нормъ, установленныхъ для рабочихъ жилищъ.

Представляя свои по этому предмету объясненія и говоря о томъ, почему установленныя обязательнымъ постановленіемъ 1902 года требованія на исполненіе которыхъ дано было рядъ отсрочекъ, сперва до 1909, а затѣмъ до Января 1912 года, не были выполнены, правленіе указывало на краткость срока, предоставленаго для приведенія казармъ въ порядокъ, на недостатокъ плотниковъ, посвятивъ обширное изслѣдованіе доказательству того положенія, что во многихъ другихъ золотопромышленныхъ предпріятіяхъ дѣло поставлено еще хуже. При этомъ указываемы были предпріятія Ленскаго округа, влачившія жалкое существованіе и не пользовавшіяся никакимъ кредитомъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что предъявленіе строгихъ требованій о точномъ соблюденіи обязательныхъ постановленій къ предпріятіямъ, близкимъ къ разоренію, не всегда достигаетъ цѣли. Но настоять на соблюденіи этихъ постановленій самымъ богатымъ золотопромышленнымъ предпріятіемъ въ Имперіи, за послѣдніе годы дававшимъ свыше 40% дивиденда на акціонерный капиталъ, безусловно необходимо.

За всѣмъ тѣмъ, окидывая общимъ взглядомъ совокупность отдѣльныхъ сторонъ жизни и быта рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ, необходимо признать, что въ нѣкоторыхъ, сравнительно немногихъ областяхъ, укладъ рабочей жизни постепенно приведенъ за послѣднее время въ относительный порядокъ. Выше было уже указано, что въ 1911 году была наконецъ до извѣстной степени упорядочена постановка врачебной части, хотя и въ этомъ отношеніи на нѣкоторыхъ отдаленныхъ пріискахъ подача медицинской помощи не вполнѣ удовлетворяетъ потребности.

Кромѣ того, нельзя отрицать, что доставка припасовъ и предметовъ потребленія на пріиски организована Ленскимъ Товариществомъ съ должною предусмотрительностью. Въ пріисковыхъ амбарахъ и магазинахъ имѣются во всякое время большая часть нужныхъ предметовъ жизненной необходимости. Недостатокъ нѣкоторыхъ пищевыхъ продуктовъ, вродѣ молока, овощей, капусты и т. п. объясняется затруднительностью ихъ доставки и храненія въ свѣжемъ видѣ. Подсобныя предпріятія — пароходство и желѣзная дорога способствуютъ оживленію края, не взирая на весьма высокіе тарифы.

Но, за исключеніемъ указанныхъ отраслей дѣла, все остальное на промыслахъ Ленскаго Товарищества и по настоящее время находится въ положеніи вполнѣ неудовлетворительномъ.

Прежде всего жилища; они не отвѣчаютъ самымъ снисходительнымъ санитарнымъ требованіямъ. Покосившіяся, сколоченныя изъ стараго лѣса, со щелями и подпорами, многія казармы представляютъ тяжелую картину разрушенія. Переполненныя сверхъ всякой мѣры рабочими, ихъ женами и дѣтьми, жилища эти не могутъ служить мѣстомъ отдохновенія отъ тяжелаго труда. Между тѣмъ, въ нихъ живутъ въ обидной тѣснотѣ тысячи людей цѣлые мѣсяцы и годы,

разбивая здоровье и угашая силы духовныя. Искать, въ чемъ эти убогія обиталища соотвѣтствуютъ нормамъ рабочихъ жилищъ, задача совершенно безцѣльная и самое существованіе ихъ въ богатомъ и могущественномъ предпріятіи ложится темнымъ пятномъ на совѣсть руководителей Ленскаго Товарищества.

Другимъ крупнымъ недостаткомъ предпріятія является постановка всей техники промышленнаго труда на пріискахъ. Работа ведется посредствомъ пріемовъ, примѣнявшихся за много десятковъ лѣтъ назадъ. По отзыву участвовавшихъ въ разслѣдованіи свѣдущихъ лицъ, техническая часть на пріискахъ поставлена во многихъ своихъ частяхъ неправильно. Въ ряду обнаруженныхъ во время рязслѣдованія нарушеній установленныхъ закономъ для разработки ископаемыхъ правилъ, необходимо отмѣтить полную неорганизованность самой отбойки песковъ въ забояхъ, неудовлетворительное оборудованіе откатки, весьма малое примѣненіе механизмовъ и машинъ при наличности пропадающей даромъ водяной силы, до сихъ поръ использованной только частью.

Недостатки эти, помимо своей непрактичности, имѣютъ еще и то значеніе, что утяжеляютъ работу. Къ тому же ухудшенію условій труда приводитъ плохое оборудованіе и освѣщеніе шахтовыхъ лѣстницъ, узкость мѣстъ для откатки песковъ, отсутствіе свѣжей питьевой воды въ шахтахъ, не предоставленіе во многихъ случаяхъ непромокаемой одежды и обуви въ мокрыхъ забояхъ, плохое устройство вентиляціи, употребленіе дешеваго динамита и рядъ другихъ, отмѣченныхъ выше, нарушеній техническихъ правилъ.

Съ точки зрѣнія практической, по отзыву упомянутыхъ свѣдущихъ лицъ, Ленское предпріятіе представляетъ собою рядъ связанныхъ воедино мелкихъ кустарныхъ промысловъ, руководимыхъ людьми, недоразвившимися до пониманія современныхъ техническихъ пріемовъ и не имѣющихъ ни знанія, ни силъ справиться съ огромнымъ дѣломъ, которое ихъ переросло.

Слѣдующимъ, также весьма существеннымъ недостаткомъ Ленскаго предпріятія, надлежитъ признать постановку торговыхъ операцій на пріискахъ. Недостатокъ этотъ зависитъ не отъ организаціи самого производства торговли, которая, въ общемъ, поставлена достаточно широко, а въ той цѣли, которую она преслѣдуетъ.

Вопреки точному указанію закона, разрѣшающему золотопромышленникамъ имѣть лавки для продажи рабочимъ необходимыхъ, *недорогихъ*, доброкачественныхъ предметовъ потребленія, Ленское Товарищество поставило пріисковые амбары и магазины въ положеніе чисто коммерческаго предпріятія, приносящаго въ годъ отъ 10 до 12% чистой прибыли. Такая постановка дѣла, вмѣсто того, чтобы служить, по мысли закона, благодѣяніемъ для рабочихъ, оказывается выгодною операціею для Товарищества и обогащаетъ его кассу заработанными тяжелымъ трудомъ деньгами, на сравнительно небольшую сумму, возбуждая среди рабочихъ справедливое неудовольствіе.

Однако, въ ряду несовершенствъ жизненно-бытовыхъ условій на Ленскихъ пріискахъ, самая темная сторона, безъ сомнѣнія,—тотъ духъ, который господствуетъ на промыслахъ, проникая во всѣ области взаимныхъ отношеній управленія и рабочаго люда, духъ притѣсненія и холоднаго безразличія къ судьбѣ человѣка—который носитъ на мѣстѣ уже давно весьма характерное названіе «Бѣлозеровскій режимъ».

Духомъ этимъ проникнуты почти всѣ служащіе управленія, связанные желѣзною дисциплиною. Онъ побуждалъ ихъ смотрѣть на рабочій людъ, какъ на дешевое орудіе производства, которое нужно использовать, пока оно годится для дѣла, и можно бросить, безъ сожалѣнія, когда испортится, и замѣнить новымъ, такимъ же. Подъ его воздѣйствіемъ управленіе Товарищества включало въ договоръ о наймѣ особыя постановленія, устанавливающія принудительный трудъ женщинъ, позволяющія назначать рабочаго, по усмотрѣнію, на любую изъ работъ, безпощадно изгоняло рабочаго за всякую провинность и не принимало вновь, лишь только физическія силы его оказывались хоть немного надорванными.

Послѣ пріобрѣтенія Ленскимъ Товариществомъ дѣла бывшей Компаніи Промышленности, въ 1910 году рабочіе, служившіе у этой Компаніи, живо почуствовали всю разницу перемѣны управленія. Она сказывалась не только въ нѣкоторомъ уменьшеніи расцѣнокъ и, слѣдовательно, заработной платы, а во множествѣ мелкихъ обстоятельствъ, часто неуловимыхъ, но всегда ясно ощутимыхъ и понятныхъ. Грубый окрикъ, безцѣльная брань во время работы со стороны завѣдывающаго ею, отказъ въ разрѣшеніи повезти жену или больного ребенка къ врачу на пріисковой лошади,

назначеніе въ праздникъ сверхурочной работы, невыдача расчетной книжки на руки для провѣрки заработка, неустановленіе отмѣтки о ежедневномъ размѣрѣ выработки и причитающейся платы, дурное устройство бани, прачешной, квасоварни — всѣ такія отдѣльныя проявленія повседневной рабочей жизни не могли не производить воздѣйствія и не западать глубоко въ душу рабочаго. Идя въ дальній суровый край, онъ ждалъ возможности поправить свой матеріальный достатокъ. Попавъ на Ленскіе пріиски, рабочій быстро убѣждался, что заработокъ уходитъ на пропитаніе, одежду и на удовлетвореніе другихъ необходимыхъ потребностей жизни, что сбереженія можно сдѣлать только при извѣстныхъ работахъ и на немногихъ, сравнительно, пріискахъ, гдѣ можно достать подъемное и вольноприносительское золото. Для того же, чтобы попасть на эти пріиски, необходимо заслужить благоволеніе пріисковаго начальства, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ смѣна работы. Отсюда сложная, развращающая атмосфера низкопоклонства, лести, подкупа и взаимныхъ доносовъ, которыми пользовалось пріисковое управленіе для поддержанія дисциплины среди рабочихъ.

Выше неоднократно отмѣчено, что чувство безпомощности отдѣльнаго рабочаго въ далекой тайгѣ усугубляется сознаніемъ своей полной беззащитности по отношенію къ пріисковому начальству. Пожаловаться на него окружному инженеру или полиціи значило лишиться заработка. Низшіе чины полиціи, урядники и стражники, проживавшіе въ пріисковыхъ казармахъ, получавшіе отъ управленія не только дополнительное жалованье по расчетнымъ книжкамъ, но и награды, соотвѣтственно степени своего усердія, не могли, въ глазахъ рабочихъ, не быть поставлены въ ряды пріисковыхъ служащихъ.

Что касается двухъ окружныхъ инженеровъ, то эти лица, въ случаѣ обращенія къ нимъ съ жалобою на пріисковое начальство, также не могли оказать рабочимъ помощи. Даже въ случаѣ признанія ими правильности жалобы рабочаго, послѣдній всегда могъ быть, именно за такое обращеніе, уволенъ отъ работы, такъ какъ для этого дѣйствовавшій договоръ о наймѣ давалъ безграничное число поводовъ.

Затѣмъ, хотя обращеніе къ судебной защитѣ и не было закрыто рабочему, однако, за исключеніемъ самыхъ рѣдкихъ случаевъ, требовать по суду возстановленія нарушеннаго

Ленскимъ Товариществомъ права, было для рабочаго, въ дѣйствительности, безполезно.

Послѣдствіемъ предъявленія мировому судьѣ жалобы либо искового прошенія являлось увольненіе изъ числа рабочихъ, что сопряжено было съ выселеніемъ изъ казармы. Повѣренными управленія Товарищества состояли присяжные повѣренные Ивановъ и Переломовъ—бывшіе мировые судьи на Ленскихъ пріискахъ и помощникъ главноправляющаго, бывшій окружной инженеръ Теппанъ, хорошо знакомый со слабыми сторонами рабочаго законодательства. Вести съ ними состязательный процессъ рабочимъ было не подъ силу тѣмъ болѣе, что въ случаѣ выигрыша дѣла рабочимъ, оно переносилось въ высшую инстанцію, иногда до Правительствующаго Сената включительно, и на разрѣшеніе его уходили мѣсяцы и даже годы.

Объясняя себѣ значеніе всѣхъ этихъ явленій повседневной пріисковой жизни, рабочій укрѣплялся въ сознаніи своей беззащитности и непрестанно видѣлъ проявленія власти и значенія служащихъ Ленскаго Товарищества.

При производствѣ разслѣдованія было выяснено, что составъ пріисковыхъ рабочихъ за послѣднія десятилѣтія сильно измѣнился. Прежній таежный бродяга, именуемый на Ленѣ «шпаною», легкомысленный, безпокойный, расточительный и склонный къ безудержному разгулу, постепенно исчезаетъ. Его замѣнили выходцы изъ земледѣльческихъ губерній Сибири и Европейской Россіи. Тѣхъ и другихъ во время разслѣдованія оказалось на пріискахъ Ленскаго Товарищества почти поровну. Всѣ эти лица пришли изъ разныхъ мѣстъ Имперіи въ далекую, угрюмую Ленскую тайгу, завлеченныя манящимъ блескомъ золота. Ихъ привела сюда не столько нужда, которая ведетъ крестьянъ на фабрики и заводы, сколько мечта обогатиться, найти счастье, поправить сразу свой достатокъ, хотя бы путемъ тяжелаго труда и лишеній. Изъ числа этихъ людей, проникнутыхъ чувствомъ золотого азарта, Ленское промысловое управленіе выбирало всегда самыхъ сильныхъ, здоровыхъ и выносливыхъ. Огромное большинство рабочихъ имѣютъ возрастъ отъ 21 до 36 лѣтъ, многіе отбыли воинскую повинность, побывали на войнѣ, заслужили знаки отличія.

Нельзя отрицать и того, что происшедшія за послѣднее десятилѣтіе историческія событія оставили глубокій слѣдъ въ

душевномъ укладѣ и пріисковыхъ рабочихъ. Распространеніе грамотности, и другія не менѣе важныя причины, должны были измѣнить самосознаніе русскаго простолюдина, пробуждая въ немъ дремавшее чувство собственнаго достоинства.

Вотъ почему, попадая на Ленскіе пріиски и на собственномъ опытѣ убѣдившись, какъ глубоко зарыто золото въ холодной землѣ, съ какими лишеніями оно добывается и притомъ съ каждымъ годомъ все труднѣе и труднѣе,—рабочій, живя въ описанной выше обстановкѣ труда—не могъ себя чувствовать ни довольнымъ, ни спокойнымъ за свою судьбу.

При такихъ обстоятельствахъ возникла забастовка въ Февралѣ 1912 года.

Но, какъ это явствуетъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ, большая часть изъ условій жизненнаго распорядка сложились не сразу, а остались отъ прежнихъ лѣтъ. Сохранились и поводы для недовольства и приводили къ тѣмъ же проявленіямъ. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что на Ленскихъ пріискахъ забастовка 1912 года не была первою.

Прежнія забастовки рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ.

Забастовки рабочихъ на золотыхъ промыслахъ приленскаго края явленіе не новое и не случайное. До послѣдней забастовки 1912 года правильное теченіе промысловой жизни неоднократно прерывалось, вслѣдствіе стачки рабочихъ, выражавшихъ этимъ свое недовольство матеріальными условіями жизни, введенными на промыслахъ распорядками и отношеніемъ пріисковаго начальства. Забастовки возникали обыкновенно внезапно и продолжались два, три дня и рѣдко болѣе продолжительное время.

Произведенное при разслѣдованіи обозрѣніе дѣлъ канцеляріи Иркутскаго Генералъ-Губернатора и прокурорскаго надзора Иркутской судебной палаты и окружнаго суда, въ которыхъ сохранились свѣдѣнія о забастовкахъ прежнихъ лѣтъ въ Витимскомъ и Олекминскомъ горныхъ округахъ, даетъ возможность составить себѣ ясное представленіе, какъ о характерѣ этихъ забастовокъ и причинахъ, ихъ вызвавшихъ, такъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя принимались въ цѣляхъ возстановленія правильнаго теченія работъ на пріискахъ.

До 1888 г. волненія пріисковыхъ рабочихъ происходили исключительно въ формѣ безпорядковъ, сопряженныхъ съ учиненіемъ буйствъ, частичнымъ разгромомъ помѣщеній и насиліями надъ отдѣльными лицами. Волненія въ рабочей средѣ

обычно возникали на почвѣ недовольства отдѣльными служащими золотопромышленныхъ компаній, отличавшихся жестокимъ обращеніемъ съ рабочими, либо служили выраженіемъ протеста противъ арестованія отдѣльныхъ рабочихъ.

Наиболѣе серьезныя волненія въ средѣ рабочихъ имѣли мѣсто на пріискахъ б. Компаніи Промышленности въ 1876 и 1882 годахъ, когда для разслѣдованія ихъ были командированы изъ Иркутска особо уполномоченныя лица.

Съ 1888 года стали наблюдаться выраженія недовольства рабочихъ путемъ невыхода ихъ на работу, причемъ недовольство это имѣло своимъ основаніемъ неудовлетвореніе экономическимъ положеніемъ, а сама стачка носила совершенно мирный характеръ. Порядокъ на пріискахъ не нарушался и стачки обычно вскорѣ прекращались, благодаря уступкамъ со стороны золотопромышленниковъ, удовлетворявшихъ нѣкоторыя наиболѣе существенныя требованія рабочихъ.

Главнѣйшими причинами массовыхъ забастовокъ рабочихъ за истекшіе двадцать съ лишнимъ лѣтъ выставлялись слѣдующія: 1) недостаточность заработка, 2) включеніе въ контракты съ рабочими условій, противорѣчащихъ установленнымъ въ законѣ правиламъ найма, 3) неправильность подсчета пріисковыми служащими выработокъ и самой заработной платы, 4) расплата вмѣсто наличныхъ денегъ продуктами, товарами и ордерами, 5) невозможность подачи, вслѣдствіе страха быть уволеннымъ, единичныхъ заявленій и жалобъ и 7) недовольство грубымъ обращеніемъ пріисковыхъ служащихъ.

На отсутствіе у бастовавшихъ рабочихъ какихъ либо другихъ побужденій, кромѣ желанія улучшить свое матеріальное положеніе, указывалъ и. д. Иркутскаго Губернатора Цѣхановецкій въ образованномъ имъ въ 1901 году частномъ совѣщаніи по вопросу о мѣропріятіяхъ къ предотвращенію недоразумѣній между рабочими и хозяевами Витимско-Олекминской золотопромышленной системы. «Въ минувшихъ годахъ», высказывалъ на совѣщаніи 9 Августа 1901 года Цѣхановецкій, на пріискахъ возникали безпорядки среди рабочихъ исключительно на экономической почвѣ, преимущественно изъ за денежныхъ расчетовъ между ними и хозяевами. Безпорядки обыкновенно быстро прекращались и работы возстанавливались, не оставляя глубокаго слѣда въ мѣстной

жизни». Въ томъ же совѣщаніи прокуроръ Иркутскаго окружнаго суда Повало-Швыковскій заявилъ, что какъ онъ лично имѣлъ возможность убѣдиться, проживши двѣ недѣли на пріискахъ, слово «безпорядки» не совсѣмъ правильно характеризуетъ происходившее на пріискахъ, такъ какъ оказалось, что это было массовое выраженіе неудовольствія, вполнѣ основательнаго, на пріисковыя управленія.

Въ томъ же 1901 году Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты въ письмѣ своемъ отъ 7 Мая на имя Иркутскаго Губернатора утверждалъ, что происходившія стачки рабочихъ на Ленскихъ золотыхъ промыслахъ «не заключали въ себѣ проявленій соціалистической пропаганды», причемъ «возбужденіе по симъ дѣламъ противъ рабочихъ уголовнаго преслѣдованія» являлось, по его мнѣнію, нежелательнымъ.

Такимъ образомъ, фактическая обстановка, въ которой протекали забастовки, не давала основаній представителямъ высшей мѣстной администраціи и суда усматривать въ нихъ политическое орудіе соціалистическихъ стремленій и относила ихъ къ нежелательнымъ, но до извѣстной степени естественнымъ проявленіямъ отрицательныхъ условій быта пріисковаго населенія въ далекой Ленской тайгѣ.

Затѣмъ, послѣ 1904 года, какъ это и отмѣчалось во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора, въ теченіе ряда лѣтъ никакихъ безпорядковъ въ приленскомъ краѣ не возникало. Въ такіе тревожные для Россіи годы, какъ 1905, 1906 и 1907, когда волненія среди рабочихъ проявлялись нерѣдко въ уродливыхъ и противогосударственныхъ формахъ, рабочіе пріисковъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ оставались совершенно спокойными. Это обстоятельство съ достаточною ясностью показываетъ, насколько Ленскіе рабочіе были далеки отъ какихъ либо политическихъ выступленій. Нѣтъ сомнѣній, что въ ихъ средѣ насущные матеріальные интересы заполняли всѣ помыслы рабочихъ и руководили всѣми ихъ желаніями.

По этому поводу бывшій Иркутскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Селивановъ во всеподданнѣйшемъ своимъ отчетѣ за 1906—7 годы (на стр. 37) докладывалъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что „въ то время, какъ въ Европейской Россіи происходили частыя забастовки, рабочіе на горныхъ промыслахъ Генералъ-Губернаторства вели себя относительно спокойно; если же и бывали рѣдкія

забастовки въ нѣкоторыхъ раіонахъ, то исключительно на экономической почвѣ и прекращались довольно скоро".

Въ Апрѣлѣ 1905 года былъ единственный случай, когда на пріискахъ Ленскаго Товарищества были обнаружены гектографированныя прокламаціи противоправительственнаго характера. Однако, какъ это затѣмъ выяснилось, никто изъ рабочихъ не принималъ въ этомъ никакого участія, а виновниками оказались трое изъ пріисковыхъ служащихъ, у которыхъ на отдаленномъ «Крутомъ» пріискѣ при обыскѣ былъ обнаруженъ гектографъ, приготовленный для печатанія прокламацій.

Изъ всѣхъ забастовокъ рабочихъ Ленскихъ золотыхъ промысловъ за истекшіе годы наиболѣе продолжительными и упорными были забастовки 1901 и 1904 годовъ, когда напряженное состояніе рабочихъ достигало крайнихъ предѣловъ и требовало не малыхъ усилій также со стороны администраціи къ мирному улаженію создававшагося положенія. Исторія этихъ забастовокъ сводится къ слѣдующему.

2 Января 1901 года на Нижнемъ пріискѣ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества рабочіе въ числѣ 1.700 человѣкъ не вышли на работы и черезъ своихъ выборныхъ предъявили пріисковой администраціи требованія, главнѣйшими изъ которыхъ являлись: 1) выдача ежемѣсячно $^2/_3$ выписки деньгами и $^1/_3$ припасами, 2) разрѣшеніе постороннимъ лицамъ свободной торговли жизненными припасами, 3) замѣна одного изъ завѣдывающихъ полицейскою частью и нѣкоторыхъ служащихъ другими лицами; на ряду съ этимъ было заявлено о рядѣ неправильностей при подсчетѣ заработной платы.

По отзыву горнаго исправника Витимской системы, рабочіе за все время забастовки, продолжавшейся 7 дней, «вели себя смирно и спокойно, никакихъ безпорядковъ и насилій не производили и не пьянствовали».

Послѣ подробнаго разсмотрѣнія и обсужденія окружнымъ инженеромъ, горнымъ исправникомъ и главноуправляющимъ промыслами, совмѣстно съ рабочими, всѣхъ ихъ претензій и сдѣланныхъ управленіемъ уступокъ, команда согласилась начать работы, которыя и возобновились на Нижнемъ пріискѣ 9 Января 1901 года.

Прекратившаяся на Нижнемъ пріискѣ забастовка перекинулась, однако, на Прокопьевскій пріискъ Бодайбинской ком-

паніи, гдѣ утромъ 9 Января 1901 года рабочіе не вышли на работу. предъявивъ требованія объ увеличеніи заработной платы забойщикамъ, объ удаленіи четырехъ служащихъ и еще нѣсколько просьбъ, не имѣвшихъ существеннаго значенія. Пріисковое управленіе рѣшило сдѣлать частичныя уступки, перевело трехъ служащихъ на другой пріискъ, четвертому сдѣлало внушеніе, а также нѣсколько увеличило плату забойщикамъ, о чемъ рабочимъ и было объявлено.

Однако рабочіе не согласились на предложенныя имъ условія, угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ неудовлетворенія всѣхъ ихъ требованій, продолжать забастовку и силою не допускать желающихъ выходить на работы.

11 и 12 Января работы не производились и рабочіе вели себя тихо и смирно, но 13 числа заявили, что если ихъ требованія не будутъ удовлетворены, то они всѣ потребуютъ расчетъ и не ручаются за дальнѣйшее спокойствіе. Вслѣдствіе этого, окружнымъ инженеромъ и горнымъ исправникомъ былъ вызванъ командиръ казаковъ, прибывшій въ ночь съ 15 на 16 Января вмѣстѣ съ вооруженными казаками и, кромѣ того, было сдѣлано распоряженіе о подсчетѣ расчетныхъ книжекъ и о приготовленіи денегъ для полнаго расчета рабочихъ.

Убѣдившись, что необходимые для расчета деньги въ конторѣ имѣются и что управленіе можетъ произвести немедленную расплату, рабочіе рѣшили согласиться на уступки пріисковаго управленія и выйти 17 Января на работу. Дѣйствительно, въ этотъ день работы возобновились и стачка была прекращена мирнымъ путемъ.

16 Января рабочіе Константиновскаго пріиска Ратькова-Рожнова, узнавъ о происшедшихъ на сосѣднихъ пріискахъ забастовкахъ, въ свою очередь отказались выйти на работу, требуя увеличенія платы и удаленія трехъ служащихъ. Послѣ нѣкотораго упорства и угрозъ, въ случаѣ неисполненія требованія, произвести разгромъ, рабочіе согласились на предложенныя пріисковымъ управленіемъ уступки и 20 Января стали на работы.

Описанныя забастовки обратили на себя вниманіе Иркутской администраціи и въ тайгу былъ командированъ товарищъ прокурора Иркутскаго окружнаго суда Снѣжинскій для выясненія причинъ и характера происшедшихъ волне-

ній. Указывая въ своемъ представленіи прокурору окружнаго суда на чисто экономическую подкладку забастовокъ и на отсутствіе «какихъ либо организаторовъ и руководителей движенія», товарищъ прокурора Снѣжинскій доносилъ, что «пріисковыя управленія и чины мѣстной полиціи пытались выставить заговорщиками и подстрекателями тѣхъ рабочихъ, которыхъ собранная полиціею на сходку рабочая команда по предложенію полиціи же выдвигала впередъ для веденія переговоровъ». При этомъ Снѣжинскій замѣтилъ, что администрація стремится «принимать бойкость и рѣчистость депутата за признакъ особой неблагонадежности». Ознакомленіе съ положеніемъ рабочихъ на пріискахъ и съ сложившимися между ними и хозяевами отношеніями, а также съ дѣятельностью мѣстнаго горнаго надзора, привело товарища прокурора Снѣжинскаго къ заключенію, что «забастовки рабочихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ возникаютъ, могутъ быть предупреждены не репрессивными мѣрами противъ забастовщиковъ, а реорганизаціею горной инспекціи и установленіемъ строгаго контроля за отношеніями золотопромышленниковъ къ рабочимъ. Возможность въ случаѣ каждаго отдѣльнаго недоразумѣнія обратиться къ безпристрастному посреднику въ лицѣ фабричнаго инспектора (окружнаго инженера), безъ риска подвергнуться за такое обращеніе выдворенію изъ тайги, удержитъ рабочихъ отъ общихъ забастовокъ, которыя, отражаясь весьма тяжело на интересахъ золотопромышленныхъ предпріятій, не легко переносятся и рабочими».

Въ 1904 году стачки рабочихъ имѣли мѣсто на двухъ пріискахъ Ленскаго Товарищества, Прокопьевскомъ и Феодосіевскомъ, на пріискѣ Андреевскомъ Компаніи Промышленности и на Весеннемъ пріискѣ Ратькова-Рожнова.

На Прокопьевскомъ пріискѣ забастовка возникла 2 Марта 1904 г., причемъ рабочими, въ числѣ около 800 человѣкъ, были предъявлены требованія объ удаленіи двухъ стражниковъ и двухъ смотрителей за грубое обращеніе; были также сдѣланы указанія на недостатокъ провизіи и на плохое качество инструментовъ. По мѣрѣ возможности, требованія эти были уважены, а нежелающимъ возобновить работы былъ предложенъ расчетъ. По увольненіи затѣмъ нѣкоторыхъ рабочихъ, стачка прекратилась и на второй день всѣ рабочіе вышли на работу.

12 Апрѣля того же года на Андреевскомъ пріискѣ Компаніи Промышленности забастовало 1.130 человѣкъ рабочихъ, потребовавшихъ увеличенія выдачи продуктовъ, постановки второй печи для выпечки хлѣба и удаленія трехъ смотрителей, обвиняя ихъ въ грубомъ обращеніи и неправильномъ подсчетѣ заработной платы, а также жалуясь на недостатокъ дровъ. Забастовка эта прошла съ нѣкоторыми осложненіями.

Въ виду прекращенія работъ, выдача продуктовъ была пріостановлена и такъ какъ среди рабочихъ было много семейныхъ, то такое мѣропріятіе естественно поставило рабочихъ въ тяжелое положеніе и они въ числѣ около 1.000 человѣкъ рѣшили идти въ г. Бодайбо требовать продовольствія, но пройдя нѣсколько верстъ, вслѣдствіе прекращенія сообщенія за разливомъ рѣкъ, вынуждены были возвратиться обратно. Въ это время три вышеупомянутые смотрителя, по уговору администраціи, отказались отъ службы и забастовавшіе обѣщали на другой день стать на работу, но обѣщанія своего въ исполненіе не привели. Забастовка продолжалась и такъ какъ по полученнымъ свѣдѣніямъ въ средѣ бастовавшихъ рабочихъ стали появляться признаки плохо сдерживаемаго раздраженія, то по распоряженію горнаго исправника на Андреевскомъ пріискѣ было сосредоточено до 60 человѣкъ вооруженныхъ стражниковъ, съ цѣлью воспрепятствовать возникновенію возможныхъ безпорядковъ. Горный исправникъ пытался уговорить собравшіяся въ разныхъ мѣстахъ двѣ толпы рабочихъ мирно разойтись, но когда его увѣщанія не подѣйствовали и обѣ толпы пошли другъ къ другу на встрѣчу, стоявшій во главѣ стражниковъ урядникъ, считая положеніе угрожающимъ, послѣ троекратнаго предупрежденія, сдѣлалъ распоряженіе стрѣлять, причемъ раздался залпъ на воздухъ. Послѣ этого рабочіе, благодаря увѣщаніямъ одного изъ рабочихъ, разошлись по казармамъ.

Затѣмъ волненіе среди рабочихъ постепенно улеглось и они, удовольствовавшись предложенными пріисковымъ управленіемъ уступками, 17 Апрѣля стали на работу.

Почти черезъ мѣсяцъ послѣ забастовки на Андреевскомъ пріискѣ, рабочіе Феодосіевскаго пріиска Ленскаго Товарищества 10 Мая 1904 года потребовали удаленія нѣкоторыхъ служащихъ и когда это требованіе не было исполнено, то 730 человѣкъ отказались стать на работы, предъявивъ при

этомъ нѣсколько мелкихъ ходатайствъ. Какъ выяснилось, требованія рабочихъ не имѣли достаточнаго основанія и пріисковое управленіе отказалось ихъ удовлетворить. Несмотря на это, по прошествіи недѣли рабочіе, подъ вліяніемъ уговоровъ мѣстныхъ властей, постепенно стали становиться на работу и 17 Мая забастовка прекратилась.

10 числа того же мѣсяца забастовало 670 человѣкъ рабочихъ на Весеннемъ пріискѣ Ратькова-Рожнова. Рабочіе главнымъ образомъ жаловались на чрезмѣрно низкую заработную плату, на плохое устройство бараковъ, на отсутствіе кладовыхъ при казармахъ, требовали безплатной выдачи кваса и удаленія нѣкоторыхъ служащихъ. Требованія рабочихъ были признаны въ большинствѣ случаевъ вполнѣ основательными, пріисковое управленіе дало обѣщаніе ихъ исполнить и черезъ три дня забастовка прекратилась.

Забастовки пріисковыхъ рабочихъ въ 1904 году, также какъ и забастовки 1901 года, обратили на себя вниманіе представителей Иркутскихъ губернскихъ властей и въ Ленскую тайгу были командированы, съ цѣлью установить фактическія обстоятельства забастовокъ и выяснить ихъ истинную причину, съ одной стороны прокуроръ Иркутскаго окружнаго суда Фаасъ, а съ другой—помощникъ начальника Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ ротмистръ Булаховъ.

Прокуроръ суда Фаасъ въ представленномъ донесеніи, между прочимъ, нашелъ, что «благодаря спокойнымъ и разумнымъ мѣрамъ мѣстнаго горнаго исправника, стачки были прекращаемы мирнымъ путемъ, чѣмъ администрація пріисковъ очень недовольна. Она требовала и требуетъ мѣръ строгихъ и на Андреевскомъ пріискѣ администрація, надѣясь на то, что въ рабочихъ будутъ стрѣлять, приготовила въ больницѣ мѣста для раненыхъ и пригласила священника для напутствованія умирающихъ, въ случаѣ такіе бы оказались».

Съ своей стороны, ротмистръ Булаховъ въ своемъ донесеніи о произведенномъ разслѣдованіи докладывалъ, что «отсутствіе какихъ бы то ни было фактическихъ данныхъ исключаетъ существованіе политической агитаціи или пропаганды среди рабочихъ. Изъ частныхъ разговоровъ окружнаго инженера Левицкаго можно усмотрѣть желаніе придать забастовкамъ политическую подкладку, но приведенныя имъ

соображенія крайне гадательны и ни на чемъ не обоснованы. Вообще никакихъ опредѣленныхъ указаній на дѣятельность неблагонамѣренныхъ лицъ не установлено».

Въ высшей степени интересною является запись въ лѣтописи пріисковой Благовѣщенской церкви, въ которой описана забастовка 1904 года, причемъ указаны и тѣ причины, которыя побудили рабочихъ домогаться улучшенія ихъ быта посредствомъ забастовки. По словамъ лѣтописца, «причины забастовокъ надо искать глубже, въ тѣхъ ненормальныхъ отношеніяхъ, какія созданы между работодателями и рабочими, въ особенности въ такихъ глухихъ мѣстахъ, какъ въ здѣшней тайгѣ. Рабочіе приходятъ сюда изъ дома, изъ внутренней Россіи, часто ихъ гонятъ сюда голодъ на родинѣ, разныя неурядицы. Приходятъ сюда голодные и холодные и соглашаются на всѣ условія жизни, дороговизну припасовъ и матеріаловъ. Они не разбираются въ предлагаемыхъ цѣнахъ за трудъ. И вотъ, проживъ нѣсколько мѣсяцевъ, начинаютъ только разбираться, что получаемой платы, безъ посторонниихъ доходовъ, часто недостаточно даже для содержанія. Вотъ тутъ начинаются разныя недоразумѣнія. Припасы берутъ въ продовольственныхъ лавкахъ, гдѣ какой нибудь служащій, въ интересахъ управленія, не даетъ на выборъ мяса, даютъ хлѣбъ зачастую сырой и т. п. Рабочіе по опыту знаютъ, что заявлять претензіи нельзя, такъ какъ сейчасъ же предложатъ оставить службу, разъ не нравится. Одиночныя заявленія невозможны и вотъ такимъ образомъ обыкновенно подготовляется забастовка. Если бы управленія относились внимательно къ нуждамъ рабочихъ и разбирались бы въ нихъ, возможно, что забастовки прекратились бы. Обыкновенно всѣ забастовки здѣсь носятъ характеръ экономическій».

Забастовка 1912 года.

Изъ предшествующаго изложенія слѣдуетъ усмотрѣть, что и условія труда рабочихъ, и обстановка ихъ быта, и установившіеся на пріискахъ порядки не только могли, но и должны были породить недовольство. На этой почвѣ и ранѣе возникали уже забастовки, а въ послѣдніе именно годы обнаружилось даже нѣкоторое обостреніе тяжелыхъ условій быта рабочихъ, напримѣръ: паденіе заработка вообще и, въ частности, по сравненію съ заработкомъ рабочихъ б. Компаніи Промышленности, вздорожаніе жизни, уменьшеніе

количества подъемнаго и вольноприносительскаго золота, усиленіе тяжести притѣсненій и пр.

Ознакомившійся въ свою поѣздку на пріиски лѣтомъ 1911 года съ положеніемъ рабочихъ на промыслахъ Ленскаго Товарищества Иркутскій Губернаторъ, въ званіи Камеръ-Юнкера ВЫСОЧАЙШАГО Двора Бантышъ, въ своемъ представленіи Генералъ-Губернатору, а также окружный инженеръ Витимскаго горнаго округа Тульчинскій, въ своихъ докладахъ Горному Департаменту, настойчиво указывали на вѣроятность возникновенія забастовки на пріискахъ въ ближайшемъ будущемъ, въ случаѣ непринятія надлежащихъ мѣръ къ измѣненію существующихъ условій.

Однако администрація Ленскаго Товарищества ничего не предпринимала для предупрежденія вспышки, указывая впослѣдствіи на то, что не было жалобъ со стороны рабочихъ и что забастовка возникла неожиданно. И дѣйствительно, рабочіе жалобъ не приносили; всѣ допрошенные при разслѣдованіи представители горнаго надзора, полиціи и пріисковой администраціи единогласно показали, что въ предшествующій забастовкѣ періодъ жалобъ отъ рабочихъ по поводу заявленныхъ ими уже послѣ прекращенія работъ претензій не поступало. Насколько глубоко вкоренилась въ рабочей массѣ привычка скрывать свое дѣйствительное отношеніе къ установившимся порядкамъ явствуетъ, между прочимъ изъ показанія завѣдывающаго второю дистанціею Савинова, который удостовѣрилъ, что имѣя среди рабочихъ агентовъ для наблюденія за ихъ настроеніемъ, онъ никакихъ свѣдѣній о существующемъ недовольствѣ не имѣлъ. Явленіе это, однако, находитъ себѣ единственное объясненіе во всеобщей увѣренности рабочихъ въ томъ, что жаловаться не только безцѣльно, но и опасно, такъ какъ всякому жалобщику неизбѣжно грозило или увольненіе или притѣсненіе со стороны пріисковой администраціи. Создавшееся при такихъ условіяхъ сознаніе рабочихъ въ ихъ полной беззащитности только обостряло ихъ недовольство.

Начавшаяся 29 Февраля 1912 года забастовка, возникшая по случайному поводу на Андреевскомъ пріискѣ и въ теченіе нѣсколькихъ дней охватившая всѣ главнѣйшіе пріиски Ленскаго Товарищества, вполнѣ оправдала высказанныя Иркутскимъ Губернаторомъ и окружнымъ инженеромъ опасенія.

Поводомъ для прекращенія работъ послужилъ отпускъ недоброкачественнаго мяса женѣ рабочаго Андреевскаго пріиска Степанидѣ Завалиной.

Слѣдуетъ отмѣтить, что рабочіе названнаго пріиска, принадлежащаго къ числу пріисковъ б. Компаніи Промышленности, всего два года передъ тѣмъ купленныхъ Ленскимъ Товариществомъ, сильнѣе другихъ рабочихъ испытывали ухудшеніе измѣнившихся условій и особенно страдали отъ грубаго со стороны пріисковаго начальства обращенія, котораго они до того вовсе не знали.

25 Февраля 1912 года названная Завалина получила по книжкѣ мужа изъ артельной кухни восемь фунтовъ мяса. Несмотря на заявленіе ея о томъ, что мясо неудовлетворительнаго качества, артельный староста объявилъ ей, что такое мясо будетъ отпускаться до 29 Іюня въ теченіе еще четырехъ мѣсяцевъ. Раздѣливъ кусокъ на четыре части, Завалина 25, 26 и 27 Февраля варила изъ него супъ, на четвертый же день оставшійся кусокъ показался настолько необычнаго вида, что она предъявила его пришедшимъ обѣдать рабочимъ, которые признали мясо за конскій половой органъ.

Извѣстіе о происшедшемъ немедленно распространилось по всѣмъ казармамъ и произвело на рабочихъ сильное впечатлѣніе: никто не сталъ ѣсть супъ, у многихъ открылась рвота. Въ теченіи этого дня и ночью на 29 Февраля работы продолжались, но рѣшившіе еще съ вечера забастовать рабочіе утромъ 29 Февраля на работу не вышли. Какъ установлено разслѣдованіемъ, конское мясо, хотя и не заготовлялось Ленскимъ Товариществомъ, но иногда доставлялось на пріиски якутами, которые подмѣнивали бычачьи туши тушами павшихъ въ дорогѣ или зарѣзанныхъ лошадей. Въ то же утро, по приглашенію завѣдывающаго Андреевскимъ управленіемъ инженера Цинберга, на пріискъ прибыли горный исправникъ Витимскаго округа Галкинъ, исправляющій должность главноуправляющаго пріисками, инженеръ Теппанъ и начальникъ второй дистанціи Савиновъ. Опрошенные ими рабочіе не дали никакихъ объясненій о причинѣ прекращенія работъ, и отвѣчали, что претензій не имѣютъ. Вскорѣ, однако, къ названнымъ лицамъ явились около 60 рабочихъ и заявили цѣлый рядъ жалобъ: на выдачу плохой провизіи, грубое обращеніе служащихъ, неправильные подсчеты произведенной работы, недостаточную медицинскую помощь, а так-

же на принудительную выдачу талоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они ходатайствовали объ удаленіи нѣсколькихъ служащихъ, о закрытіи винныхъ лавокъ на время прекращенія работъ и о производствѣ разслѣдованія по поводу выдачи имъ конины, вмѣсто мяса. Это послѣднее обстоятельство сильно волновало рабочихъ, которые жаловались, на то, что ихъ «опоганили». На вопросъ инженера Теппана, почему никто ранѣе не жаловался, всѣ сослались на невозможность принесенія жалобъ отдѣльными лицами, потому, что пріисковая администрація за жалобы увольняла. За выѣздомъ въ С.-Петербургъ окружнаго инженера Витимскаго горнаго округа Тульчинскаго и временнымъ выбытіемъ въ дальнюю тайгу исправлявшаго его должность окружнаго инженера Олекминскаго горнаго округа Александрова, рабочіе просили разслѣдованіе по поводу выдачи имъ конины возложить на письмоводителя Тульчинскаго, Онихимовскаго, на что имъ было разъяснено, что по закону окружнаго инженера замѣняетъ горный исправникъ. Съ своей стороны горный исправникъ посовѣтовалъ рабочимъ изложить свои домогательства письменно и избрать изъ своей среды выборныхъ. Днемъ того же 29 Февраля рабочіе сосѣдняго съ Андреевскимъ Утесистаго пріиска, направившись на работу, встрѣтили оставшееся необнаруженнымъ лицо, проѣзжавшее въ саняхъ. Этотъ неизвѣстный сказалъ рабочимъ, чтобы они возвратились въ свои казармы, такъ какъ Андреевскій пріискъ забастовалъ. Заявленіе это заставило рабочихъ вернуться, послѣ чего Утесистый пріискъ присоединился къ забастовкѣ Андреевскаго. Вечеромъ въ тотъ же день инженеръ Теппанъ о начавшейся забастовкѣ сообщилъ по телеграфу проживавшему въ С.-Петербургѣ главноуправляющему промыслами Бѣлозерову, присовокупивъ, что «въ случаѣ дальнѣйшаго невыхода на работу» имъ, Теппаномъ, «объявлено командѣ о назначеніи расчета на 2 Марта».

Начавшаяся, такимъ образомъ, забастовка въ теченіе нѣсколькихъ дней распространилась на всѣ ближайшіе пріиски Ленскаго Товарищества.

1 Марта была прекращена работа на Васильевскомъ пріискѣ, рабочіе котораго съ утра 2 Марта возобновили работу до обѣденнаго перерыва, а затѣмъ вновь забастовали, 2-го Марта — на Александровскомъ пріискѣ, 3-го — на Феодосіевскомъ пріискѣ, въ мастерскихъ Надеждинскаго пріиска, на Иванов-

скомъ и Іосифовскомъ пріискахъ, 4-го—на Прокопьевскомъ и Пророко-Ильинскомъ, и 5-го—на Иннокентьевскомъ. Засимъ, уже въ серединѣ Марта забастовали рабочіе отдаленныхъ пріисковъ, а именно, 14 Марта—Иннокентьевскаго по рѣкѣ Кулебряннику и 16-го—Свѣтлаго. Къ этому времени работы были прекращены на всѣхъ принадлежащихъ Ленскому Товариществу пріискахъ, за исключеніемъ Успенскаго и Веселаго, а также разрабатываемыхъ старателями и золотничниками. Развитіе этого забастовочнаго движенія сопровождалось слѣдующими обстоятельствами.

На слѣдующій день послѣ прекращенія работъ, рабочіе Андреевскаго и Утесистаго пріисковъ, согласно предложенію горнаго исправника Галкина, представили сему послѣднему изложенныя на письмѣ домогательства, въ которыхъ, помимо заявленныхъ наканунѣ, содержались ходатайства: о раздѣленіи мяса на три сорта и отпускѣ такового рабочимъ на равныхъ условіяхъ со служащими, о правильномъ взвѣшиваніи припасовъ, о расширеніи больницы на Андреевскомъ пріискѣ, объ отмѣнѣ обязательныхъ работъ въ праздничные дни, объ отмѣнѣ штрафовъ, о выдачѣ квитанцій на произведенную работу, о болѣе частой смѣнѣ рабочихъ въ забояхъ и о достаточномъ освѣщеніи лѣстницъ.

Вечеромъ того же 1 Марта двое рабочихъ Андреевскаго пріиска, братья Ухоловы и торговецъ въ разносъ Щепунинъ явились на Александровскій пріискъ и, переночевавъ, рано утромъ 2 Марта ушли. Въ этотъ же день всѣ рабочіе Александровскаго пріиска прекратили работу. Опрошенные инженеромъ Теппаномъ, въ присутствіи мѣстныхъ чиновъ полиціи, рабочіе претензій не заявили, причемъ каждый изъ опрашиваемыхъ на вопросъ о причинѣ невыхода на работу отвѣчалъ, что сдѣлалъ это потому, что не вышли другіе. Вскорѣ инженеръ Теппанъ уѣхалъ, а вслѣдъ за его отъѣздомъ близъ полицейскаго дома пріиска собралось около 600 рабочихъ. На вопросъ урядника Каблукова о причинѣ сборища, рабочіе заявили, что желаютъ осмотрѣть арестантское помѣщеніе, въ которомъ, по полученнымъ на пріискѣ свѣдѣніямъ, содержатся ихъ товарищи. Какъ оказалось впослѣдствіи, на пріискѣ распространился слухъ о задержаніи прибывшихъ наканунѣ вышеупомянутыхъ братьевъ Ухаловыхъ. Хотя, по впечатлѣнію урядника, основаній для предположенія о возможности какихъ либо

насильственныхъ со стороны рабочихъ дѣйствій въ случаѣ отказа не было, Каблуковъ самъ разрѣшилъ осмотрѣть арестантскую тремъ рабочимъ, которые, убѣдившись, что подъ стражею содержатся лишь лица, обвиняемыя въ разныхъ проступкахъ, сообщили о томъ толпѣ, послѣ чего эта послѣдняя разошлась по своимъ казармамъ. Въ тотъ же день инженеръ Теппанъ, проѣзжая чрезъ Александровскій пріискъ, вторично обратился къ рабочимъ, предложивъ имъ объяснить причину прекращенія работъ. На этотъ разъ изъ собравшейся толпы послышался цѣлый рядъ заявленій: одинъ изъ рабочихъ предъявилъ совершенно испорченную рыбу, отпущенную ему изъ артельной кухни, многіе жаловались на грубое и оскорбительное обращеніе служащихъ и на неправильные подсчеты работъ. Замѣтивъ, что количество заявленій все увеличивается, инженеръ Теппанъ объявилъ собравшимся, что говорить съ толпою онъ не можетъ, а потому предлагаетъ избрать выборныхъ, послѣ чего уѣхалъ.

При такихъ же обстоятельствахъ были 3 Марта прекращены работы на самомъ крупномъ изъ принадлежащихъ Ленскому Товариществу пріисковъ—Феодосіевскомъ и въ мастерскихъ Надеждинскаго пріиска, мастеровые которыхъ, какъ люди болѣе развитые, пользовались вліяніемъ на рабочую массу. Рѣшенію присоединиться къ забастовкѣ предшествовало появленіе въ теченіи 2 Марта на Федосіевскомъ пріискѣ и Надеждинскихъ мастерскихъ рабочихъ забастовавшихъ пріисковъ. При обсужденіи 2 Марта въ Надеждинскихъ мастерскихъ вопроса о присоединеніи къ забастовкѣ, слесарь этихъ мастерскихъ Эдуардъ Думпе настаивалъ на томъ, что основаніемъ для прекращенія работъ можетъ служить только отклоненіе пріисковымъ управленіемъ заранѣе выработанныхъ требованій и что впредь до выясненія домогательствъ рабочихъ и разсмотрѣнія сихъ домогательствъ управленіемъ, забастовка будетъ лишена значенія; но большинство мастеровыхъ рѣшили немедленно поддержать забастовавшіе пріиски. Утромъ 3 Марта невышедшіе на работу рабочіе Феодосіевскаго пріиска собрались близъ одной изъ казармъ. Вскорѣ отъ толпы отдѣлились двое рабочихъ и, подойдя къ полицейскому дому, черезъ дежурнаго стражника передали мѣстному горно-полицейскому уряднику Тихонову записку, въ которой, съ орфографическими ошибками были написаны слѣдующія слова: «Просьба рабо-

чихъ Феодосіевскихъ. Отпустите тѣхъ людей, которые взяты 1 Марта—Быковъ и Баташевъ, по доброму расположенію. А то будетъ недоразумѣніе». По объясненію спрошеннаго при разслѣдованіи урядника Тихонова, поименованные въ запискѣ лица оказались рабочими Андреевскаго пріиска, которые въ означенное время задержанію не подвергались. Выйдя къ посланнымъ толпою рабочимъ, урядникъ объявилъ имъ, что указанныя въ запискѣ лица въ арестантской не содержатся, а на заявленіе пришедшихъ, что ихъ послала толпа, которой достовѣрно извѣстно, что арестованные здѣсь,—самъ предложилъ имъ осмотрѣть арестантское помѣщеніе. Обойдя арестантскія камеры и убѣдившись въ ошибочности своихъ предположеній, рабочіе ушли, но вскорѣ отъ той же толпы отдѣлились около ста рабочихъ, которые, обратившись къ уряднику, заявили, что не вѣрятъ, чтобы арестованныхъ Быкова и Баташева въ арестантской не было. Возбужденія толпы Тихоновъ не замѣтилъ, тѣмъ не менѣе онъ вновь разрѣшилъ десяти рабочимъ войти въ арестантскія помѣщенія, послѣ чего толпа, окончательно убѣдившись, что подъ стражею содержатся только два лица, обвиняемыя въ уголовно наказуемыхъ проступкахъ, удалилась.

Въ тотъ же день, 3 Марта, съ разрѣшенія горнаго исправника Галкина и прибывшаго изъ дальней тайги на Успенскій пріискъ окружнаго инженера Александрова, въ помѣщеніи народнаго дома на Надеждинскомъ пріискѣ состоялось общее собраніе рабочихъ всѣхъ прекратившихъ работу пріисковъ. На собраніе это пытался проникнуть урядникъ Феодосіевскаго пріиска Тихоновъ, но подъѣхавъ къ народному дому, въ который уже явилось много рабочихъ, удалился. Допрошенный при разслѣдованіи урядникъ Тихоновъ объяснилъ, что онъ не могъ проникнуть на собраніе за переполненіемъ помѣщенія народнаго дома. По свидѣтельству смотрителя народнаго дома Горинова, во время этого собранія за столомъ на сценѣ сидѣла группа, повидимому, руководившихъ собраніемъ лицъ, въ числѣ отъ 10 до 12, изъ которыхъ Гориновъ узналъ рабочихъ мастерскихъ Михаила Баташева, Веніамина Вязоваго, Афанасія Безпальченко и помощника начальника Александровской станціи Иннокентія Попова. Кромѣ того, какъ это надлежитъ признать изъ совокупности выяснившихся впослѣдствіи данныхъ, въ составѣ этихъ лицъ находились еще не состоявшіе на службѣ у

Ленскаго Товарищества Матвѣй Украинцевъ и Григорій Черепахинъ. Присутствовавшіе на собраніи рабочіе заявили свои жалобы, на основаніи которыхъ и были затѣмъ выработаны предъявленныя къ пріисковому управленію домогательства. Собраніе продолжалось около трехъ часовъ безъ нарушенія порядка, причемъ произносившіе рѣчи призывали рабочихъ не оскорблять ни чиновъ полиціи, ни представителей пріисковой администраціи и быть вѣжливыми со всѣми. Во время собранія въ народномъ домѣ пріѣхалъ вышеназванный урядникъ Александровскаго пріиска Каблуковъ, которому окружный инженеръ Александровъ поручилъ передать рабочимъ, чтобы они въ тотъ же день къ пяти часамъ прислали къ нему на Успенскій пріискъ выборныхъ для переговоровъ. Пройдя на сцену, урядникъ Каблуковъ обратился къ сидѣвшимъ за столомъ руководителямъ собранія и объявилъ имъ порученіе окружнаго инженера, но въ отвѣтъ раздались голоса: «не готово еще», въ виду чего вышеназванный Поповъ объявилъ уряднику, что послать выборныхъ къ назначенному сроку рабочіе не могутъ, такъ какъ «требованія» еще не выработаны. По окончаніи собранія рабочіе вышли на площадку около народнаго дома, гдѣ Баташевъ и Черепахинъ, призывали слушателей поддерживать свои домогательства. Вслѣдъ за симъ группа участниковъ собранія, въ числѣ отъ 15 до 20, среди которыхъ были вышеназванные Баташевъ, Поповъ, Черепахинъ и Думпе, обсуждали въ народномъ домѣ сдѣланныя рабочими заявленія.

Вернувшись изъ народнаго дома къ себѣ на Александровскій пріискъ, урядникъ Каблуковъ замѣтилъ, что рабочіе этого пріиска группами направляются къ желѣзнодорожной станціи; прибывъ на станцію, онъ засталъ тамъ около 60 рабочихъ, которые на его вопросъ заявили, что получивъ записку съ извѣщеніемъ о доставленіи ихъ арестованныхъ товарищей въ имѣющемъ прибыть съ Феодосіевской станціи пассажирскомъ поѣздѣ, они намѣрены отвести поѣздъ на запасный путь и осмотрѣть вагоны. Будучи увѣренъ въ томъ, что арестованныхъ въ поѣздѣ нѣтъ, урядникъ Каблуковъ рѣшился предоставить рабочимъ возможность убѣдиться въ ошибочности ихъ свѣдѣній, а потому ограничился убѣжденіемъ толпы не отводить поѣзда на запасный путь и осмотрѣть вагоны въ теченіе семиминутной остановки, на что рабочіе и согласились, а по прибытіи поѣзда прошли по

всѣмъ вагонамъ, въ которыхъ арестованныхъ не оказалось.

Какъ выше упомянуто, паходившійся въ дальней тайгѣ окружный инженеръ Александровъ прибылъ на Успенскій пріискъ въ ночь на 3 Марта. Утромъ того же дня онъ отправился на Андреевскій пріискъ, куда къ нему явились выборные отъ рабочихъ Андреевскаго, Васильевскаго и Утесистаго пріисковъ и, предъявивъ ему общее заявленіе отъ всѣхъ трехъ пріисковъ, просили прежнія свои «требованія» считать недѣйствительными. Въ заявленіи этомъ рабочіе просили: 1) объ осмотрѣ всего мяса, объ уничтоженіи негоднаго къ употребленію и о раздѣленіи его на три сорта; 2) объ отпускѣ припасовъ на равныхъ условіяхъ со служащими; 3) о правильномъ взвѣшиваніи припасовъ; 4) о расширеніи больницъ и о внимательномъ отношеніи доктора къ больнымъ; 5) о занесеніи рабочей платы въ книжки при сдачѣ работы и о выдачѣ горнорабочимъ хозяйской платы въ тѣхъ случаяхъ, когда урокъ не выполненъ вслѣдствіе свойства грунта; 6) о достаточномъ освѣщеніи шахтовыхъ лѣстницъ и исправности выкатовъ; 7) о вѣжливомъ обращеніи служащихъ съ рабочими и объ удаленіи трехъ поименованныхъ въ заявленіи лицъ, отличающихся особою грубостью; 8) объ уплатѣ заработка деньгами, а не талонами; 9) о допущеніи выборныхъ отъ рабочихъ для наблюденія за отпускомъ продовольствія; 10) о выдачѣ заработной платы за время забастовки и 11) о томъ, чтобы ни выборные, ни они, рабочіе, не были расчитаны или преслѣдуемы за забастовку. Ознакомившись съ содержаніемъ сего заявленія, окружный инженеръ Александровъ разъяснилъ выборнымъ, что большинство домогательствъ рабочихъ сводится къ устраненію допускаемыхъ Ленскимъ Товариществомъ нарушеній закона, обязательныхъ постановленій и договора, и что нарушенія эти, въ случаѣ ихъ установленія надлежащимъ разслѣдованіемъ, могутъ быть устранены властью горнаго начальства, а потому просилъ откровенно сказать ему, чего собственно желаютъ добиться рабочіе путемъ забастовки, на что одинъ изъ выборныхъ отвѣтилъ, что рабочіе, находясь подъ впечатлѣніемъ постоянныхъ разговоровъ служащихъ Ленскаго Товарищества о получаемыхъ послѣдними громадныхъ барышахъ путемъ игры на биржѣ, рѣшили „попытаться“ добиться повышенія расцѣнокъ до размѣровъ,

установленныхъ въ періодъ владѣнія пріисками товариществомъ служащихъ Компаніи Промышленности. Въ заключеніе переговоровъ, выборные объявили, что окончательно они выяснятъ свои домогательства лишь послѣ переговоровъ съ Феодосіевскими рабочими.

Съ утра того же 3 Марта были прекращены работы на Ивановскомъ пріискѣ въ дальней тайгѣ. Узнавъ о начавшейся забастовкѣ, начальникъ первой дистанціи Черныхъ и завѣдывающій Ивановскимъ управленіемъ Смитъ обошли казармы и опросили рабочихъ, которые, какъ и во всѣхъ предшествующихъ случаяхъ, не объяснили истинной причины невыхода на работу. Въ ночь на 3 Марта по казармамъ ходили какіе то люди и говорили: „ребята, завтра не выходить на работу, вторая дистанція забастовала; собирайтесь къ 8 часамъ къ седьмой шахтѣ, тамъ все узнаете“. Большинство рабочихъ не вышли на работу, а нѣкоторые изъ нихъ, отправившись съ утра на работу, послѣ встрѣчи съ какими то неизвѣстными, вернулись обратно въ казармы. Вслѣдъ за тѣмъ въ теченіе всего дня 3 Марта на пріискѣ происходили собранія рабочихъ, на которыхъ представители пріисковой администраціи не присутствовали.

4 Марта на прекратившихъ работу пріискахъ имѣли мѣсто слѣдующія событія. Въ этотъ день съ утра состоялось въ народномъ домѣ вторичное собраніе рабочихъ для обсужденія выработанныхъ къ тому времени ходатайствъ. Къ началу собранія въ народный домъ прибылъ по порученію исправника Галкина урядникъ Тихоновъ и прошелъ на сцену, гдѣ былъ замѣченъ собравшимися рабочими, нѣкоторые изъ которыхъ закричали: „зачѣмъ тутъ полиція“, „долой полицію“. Въ виду такого настроенія толпы, урядникъ обратился, по указанію смотрителя народнаго дома, къ одному изъ распорядителей собранія, оказавшемуся горно-рабочимъ Феодосіевскаго пріиска Иваномъ Корнѣевымъ и, объяснивъ послѣднему, что онъ прибылъ по распоряженію исправника для наблюденія за порядкомъ, спросилъ, согласны ли рабочіе на его присутствіе. Корнѣевъ объявилъ собравшимся причину появленія урядника, но изъ толпы опять послышались крики: „не надо намъ полиціи“, послѣ чего урядникъ удалился въ сосѣднюю комнату. По истеченіи 10 минутъ Корнѣевъ вернулся къ уряднику и объявилъ, что за неприбытіемъ всѣхъ выборныхъ, ему придется ожидать нѣсколько часовъ. Понявъ,

что рабочіе не желаютъ совѣщаться въ его присутствіи, урядникъ уѣхалъ изъ народнаго дома. Послѣ его ухода Баташевъ и Поповъ обратились къ толпѣ съ упреками по отношенію къ лицамъ, позволившимъ себѣ криками нарушить порядокъ и видимо умышленно желающимъ мѣшать дальнѣйшему продолженію собранія. Выработанныя послѣ того и одобренныя собравшимися, „требованія“ рабочихъ были затѣмъ вручены ихъ выборными инженеру Теппану; требованія эти были изложенны въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Собраніемъ рабочихъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества Пророко-Ильинскаго, Александровскаго, Утесистаго, Андреевскаго и Васильевскаго, Надеждинскаго и Феодосіевскаго пріисковъ отъ 3 марта с. г. постановлено: прекратить работы до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены требованія всѣхъ рабочихъ. „Что время забастовки должно писаться какъ рабочее время, т. е. поденно“.

„Что время забастовки не должно ставиться въ вину забастовавшимъ, такъ какъ эта послѣдняя вызвана насущнѣйшей необходимостью, неудовлетворительныхъ вопросовъ, которые ставятся въ голову требованій.

Наши требованія:

1) Во время забастовки продовольствіе по кухнѣ должно выдаваться по обыкновенію.

2) Продовольствіе по кухнѣ должно выдаваться на равныхъ условіяхъ со служащими. Всѣ продукты на кухнѣ должны выдаваться въ присутствіи уполномоченныхъ, которые назначаются рабочими того раіона, въ которомъ предстоитъ выписка. Мясо должно дѣлиться на два сорта.

Квасъ долженъ быть въ лѣтнее время за счетъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.
Хлѣбъ ржаной долженъ быть сѣяный.
Картофель долженъ быть обязателенъ.
Капуста должна быть тоже обязательна, въ виду того, что она предохраняетъ отъ цынги.

3) Расширеніе квартиръ съ достаточнымъ количествомъ воздуха, съ безплатнымъ освѣщеніемъ. Холостымъ одна комната на двоихъ, а семейному одна комната. Отдѣльныя помѣщенія—прачешная и сушилка.

4) а) Рабочіе, нанявшіеся по профессіи, не должны посылаться въ ту область труда, гдѣ не требуются ихъ профес-

сіональныя занятія, а также и горнорабочимъ установить очередную смѣняемость работъ. б) Ни одинъ рабочій не долженъ увольняться въ зимнее время. Увольненія должны быть лѣтомъ и притомъ же долженъ быть выданъ обязательный безплатный проѣздъ съ семьей до Жигалова.

Если же администрація увольняетъ рабочаго, то должна расчитать по закону.

5) а) 8-ми часовой рабочій день. Предпраздничные дни по 7 часовъ. Воскресные и двунадесятые праздники работать не обязательно, и считать эти дни льготными, если же въ эти дни производится работа, то должно работать съ 6 часовъ утра до 1 часу дня и писать ихъ за полтора дня. б) Неурочное время должно оплачиваться за первые два часа— три часа, а за послѣдующіе часы, за каждый одинъ часъ— два часа.

6) Всѣмъ безъ исключенія мастеровымъ и рабочимъ добавить жалованье по 30%.

7) а) Каждый день должна вывѣшиваться табель съ отмѣткой проработаннаго дня, а также и по окончаніи мѣсяца въ табели долженъ быть подсчетъ за цѣлый мѣсяцъ. б) Горнорабочимъ должны выдаваться ежедневно ярлыки на выработку.

8) Уплата жалованья должна производиться ежемѣсячно полностью въ конторѣ мастерской и на стану, причемъ получатель долженъ росписаться въ табели о суммѣ, каковую онъ получилъ.

9) Выписка по амбару для мастеровыхъ должна производиться тремя днями раньше горнорабочихъ.

10) Отмѣна штрафовъ.

11) Выдѣлить полнѣйшую автономію вахтовымъ, которые должны подчиняться только механической администраціи, чтобы служащіе горнорабочихъ не вмѣшивались въ дѣла электро-паровыхъ машинъ.

Трехсмѣнная вахта по восьми часовъ въ сутки.

12) Всѣмъ рабочимъ и мастеровымъ не должна сбавляться поденная плата. Рабочимъ, командированнымъ на дальнее разстояніе, долженъ платиться полуторный окладъ.

13) По первому требованію больного должна явиться медицинская помощь. Болѣзнь рабочаго по винѣ Л. З. Т. оплачивается поденной платой, а болѣзнь вообще—полднемъ, до выздоровленія. Обязательная выдача удостовѣренія больнымъ.

14) Чтобы администрація не увольняла по личнымъ капризамъ, а дѣлала это съ вѣдома рабочей комиссіи.

15) Непринужденность женскаго труда.

16) Вѣжливое обращеніе администраціи: рабочихъ называть не на „ты“, а на „вы“.

17) Устраненіе административныхъ лицъ:

а) Утесистаго пріиска: Якова Синцова, смотрителя шахты, б) Андреевскаго пріиска: смотрителя Горѣлова, служащаго Феоктистова, Баженова; в) Пророко-Ильинскаго пріиска: управляющаго Кобылянскаго, смотрителя Іовлева, служащаго Бехузарова. г) Александровскаго пріиска: смотрителей: Костина, Казакова, братьевъ Кузнецовыхъ и Шебеко, инженера Савельева, станового Анельгольма и служащихъ Токарева, Каморникова, Пестякова. д) Надеждинскаго пріиска: завѣдывающаго мастерской А. Демута. ж) Феодосіевскаго пріиска: становаго Станукинаса, инженера Бромирскаго, смотрителя Крыжановича, кассира конторы Павла Русакова, обходного Бармина, Штейнера, плотничныхъ мастеровъ: Макарова и Гаршунова.

18) За время забастовки никто не долженъ пострадать.

О гарантіи выборныхъ.

1) Чтобы делегатамъ отъ всѣхъ забастовавшихъ съ пріисковъ было представлено право на время переговоровъ пользоваться безплатнымъ проѣздомъ по желѣзной дорогѣ отъ станціи Феодосіевской до станціи Бодайбо, а равно и на лошадяхъ.

2) Чтобы управленіе Л. З. Т. снеслось съ мѣстной полиціей о гарантіи свободы делегатамъ.

3) Чтобы на время забастовки выборнымъ былъ предоставленъ народный домъ.

4) Чтобы административной властью не назначались на работы отдѣльныя лица, предварительно не спросивъ разрѣшенія у делегатовъ.

Мы хотимъ, чтобы забастовка носила миролюбивый характеръ, а поэтому заявляемъ, что если будутъ примѣнены карательныя мѣры къ нашимъ уполномоченнымъ, тогда мы снимаемъ всѣхъ остальныхъ рабочихъ съ работы».

На представленномъ къ дѣлу экземплярѣ сего заявленія рабочихъ пунктъ 6 перечеркнутъ и замѣненъ приписанными въ заключеніе словами: «При подачѣ заявленія выборные со-

общили, что пунктъ 6 измѣненъ; постановлено требовать увеличенія платы всѣмъ вообще на 30%». Принявъ выборныхъ, инженеръ Теппанъ въ теченіе около 5 часовъ обсуждалъ съ ними домогательства рабочихъ и въ заключеніе объявилъ, что часть заявленныхъ требованій онъ признаетъ заслуживающими уваженія и удовлетворитъ собственною властью, а объ остальныхъ доведетъ до свѣдѣнія правленія, рѣшеніе котораго можетъ быть получено дня черезъ два. Такой отвѣтъ былъ данъ во исполненіе распоряженія правленія, которое въ телеграммѣ своей отъ 3 Марта, по поводу сообщенія Теппана о домогательствахъ рабочихъ Утесистаго и Андреевскаго пріисковъ, предоставило ему «малозначительныя требованія рабочихъ, касающіяся внутренняго распорядка, рѣшить по своему усмотрѣнію», но категорически предписало «на увеличеніе платы ни въ какомъ случаѣ не соглашаться», такъ какъ правленіе предпочитаетъ «частичное и даже полное закрытіе работъ на пріискахъ». Во время совѣщанія съ выборными къ занимаемому Теппаномъ дому явилась многочисленная толпа рабочихъ, ожидавшая у народнаго дома результатовъ переговоровъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, долговременное отсутствіе выборныхъ породило въ толпѣ слухъ объ ихъ арестѣ. Убѣдившись что эти послѣдніе совѣщаются съ помощникомъ главноуправляющаго, рабочіе возвратились къ народному дому. По окончаніи совѣщанія инженеръ Теппанъ сообщилъ правленію по телеграфу сущность большинства заявленныхъ рабочими ходатайствъ, присовокупивъ, что «главное изъ нихъ—объ увеличеніи платы, прочія же требованія не существенны». Возвратившіеся къ ожидавшей ихъ толпѣ рабочихъ выборные объявили слова Теппана о необходимости выждать отвѣта правленія, послѣ чего толпа разошлась, въ народномъ же домѣ остались около 70 лицъ, изъ коихъ приблизительно 12 въ особой охраняемой рабочими комнатѣ занялись обсужденіемъ создавшагося положенія.

Въ тотъ же день, 4 Марта, прекратившіе работу рабочіе Ивановскаго пріиска въ дальней тайгѣ пригласили на собраніе начальника первой дистанціи Черныхъ и завѣдывающаго управленіемъ Смита, которымъ и вручили изложенныя на письмѣ домогательства, выработанныя на происходившихъ наканунѣ собраніяхъ и озаглавленныя «требованія рабочихъ Ивановскаго пріиска I дистанціи, одобренныя общимъ

собраніемъ 3 Марта 1912 года». Въ «требованіяхъ» этихъ рабочіе ходатайствовали: о сокращеніи рабочаго времени до 8 часовъ въ день, объ увеличеніи заработной платы, объ увольненіи семи служащихъ «за слишкомъ нечеловѣческое обращеніе съ рабочими», «о недопущеніи оскорбленій рабочихъ грубыми бранными словами и о вѣжливомъ съ ними обращеніи», объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ внутренняго распорядка въ видахъ облегченія возможности получать предметы продовольствія и пользоваться банею, объ устройствѣ больницы и школы вблизи отъ казармъ, объ увольненіи доктора и фельдшера, объ участіи выборныхъ отъ рабочихъ при опредѣленіи количества выработанной горнорабочими породы, о платѣ за время забастовки и о неувольненіи никого изъ рабочихъ за прекращеніе работъ.

Принявъ это заявленіе, начальникъ дистанціи предложилъ рабочимъ прислать къ нему для переговоровъ по одному выборному отъ каждой казармы. Въ тотъ же день къ Черныхъ явились восемь выборныхъ, причемъ онъ выдалъ имъ росписку въ томъ, что поименованные въ росписке «депутаты, выбранные для переговоровъ съ управленіемъ по поводу требованій рабочихъ отъ 3 сего Марта, не будутъ ни арестованы, ни расчитаны правленіемъ за все время переговоровъ и на будущее время».

Утромъ 5 Марта помощникомъ главноуправляющаго Теппаномъ была получена телеграмма правленія съ отвѣтомъ на требованія рабочихъ. Въ телеграммѣ этой значилось: «Сговорившись съ Бѣлозеровымъ, рѣшили согласиться освѣтить середину казармъ и проходы за счетъ дѣла, никого изъ забастовавшихъ не расчитывать не только до лѣта, но и до срока контракта, если станутъ на работу вторникъ и будутъ дальше вести себя спокойно и исполнять всѣ пункты договора. Остальныя требованія отклоняемъ. Если команда не приметъ этихъ условій, не станетъ на работу во вторникъ, то произведите полный расчетъ, прекратите водоотливы".

Объ отвѣтѣ этомъ рабочіе были поставлены въ извѣстность особымъ объявленіемъ, съ приглашеніемъ возобновить работы на слѣдующій день, во вторникъ 6 Марта, или получить расчетъ. Собравшіеся 5 Марта въ народномъ домѣ рабочіе второй дистанціи рѣшили не прекращать забастовки впредь до удовлетворенія всѣхъ ихъ требованій. На собраніи

этомъ Баташевъ высказалъ сомнѣніе въ подлинности объявленной рабочимъ телеграммы правленія, ссылаяся на слова помощника главноуправляющаго, обѣщавшаго дать отвѣтъ лишь черезъ два дня, и совѣтовалъ собравшимся на будущее время вѣрить только объявленіямъ, исходящимъ отъ выборныхъ.

Вечеромъ въ тотъ же день въ народномъ домѣ состоялось собраніе выборныхъ, съ участіемъ вышеназванныхъ Баташева, Думпе, Черепахина, а также мастерового Надеждинскихъ мастерскихъ Іоганна Будевица. Того же 5 Марта правленіе Ленскаго Товарищества телеграммою просило Иркутскаго Губернатора о содѣйствіи къ скорѣйшей «посылкѣ изъ Киренска на подводахъ, хотя бы за счетъ Товарищества, достаточнаго числа солдатъ для предотвращенія безпорядковъ, а также о немедленномъ удаленіи политически неблагонадежнаго элемента», причемъ въ подтвержденіе такого своего ходатайства утверждало, будто бы начавшаяся забастовка «грозитъ перейти на желѣзную дорогу и на правительственный телеграфъ» и что самый характеръ предъявленныхъ рабочими «требованій», а именно «объ установленіи восьмичасового рабочаго дня, объ ограниченіи правъ мѣстнаго управленія расчитывать рабочихъ въ зимнее время и притомъ лишь съ согласія послѣднихъ, объ удаленіи цѣлаго ряда служащихъ по указанію самихъ рабочихъ, объ измѣненіи числа рабочихъ дней вопреки закону 1895 года, объ увеличеніи рабочей платы, а также общее поведеніе рабочихъ»—«явно указываютъ на то, что «забастовка возникла на почвѣ квалифицированной агитаціи и поддерживается агитаторами». Одновременно съ симъ, телеграммою отъ 5 Марта, за подписью Теппана, Смита, Цинберга, Самохвалова, Кобылянскаго и Савельева пріисковое управленіе сообщило С.-Петербургскому правленію общества, что забастовка «приняла упорный характеръ», что «уступки рабочимъ не допустимы» и что «безусловно необходимо усиленіе мѣстной команды». Въ отвѣтъ на означенное ходатайство правленія Иркутскій Губернаторъ телеграммою отъ 6 Марта увѣдомилъ, что имѣя свѣдѣнія о мирномъ теченіи забастовки и предложивъ горнымъ стражникамъ принимать рѣшительныя мѣры къ предупрежденію безпорядковъ, онъ, въ виду наличности въ гор. Бодайбо воинской команды, признаетъ, что въ посылкѣ нижнихъ чиновъ изъ гор. Киренска необходимости при настоящемъ положеніи

не встрѣчается и что въ случаѣ надобности распоряженіе о семъ будетъ сдѣлано.

6 Марта, несмотря на объявленіе правленія, рабочіе не возобновили работъ и за расчетомъ не явились. Въ тотъ же день прибывшіе на Надеждинскій пріискъ окружный инженеръ Александровъ и горный исправникъ Галкинъ вызвали въ народный домъ для переговоровъ выборныхъ отъ прекратившихъ работу пріисковъ. По вызову явились около 30 выборныхъ и въ числѣ ихъ Баташевъ; несмотря на настоятельныя убѣжденія окружнаго инженера прекратить забастовку, выборные продолжали настаивать на удовлетвореніи всѣхъ домогательствъ рабочихъ, причемъ отъ имени рабочихъ говорилъ преимущественно Баташевъ, который между прочимъ заявилъ, что въ случаѣ отклоненія ходатайствъ рабочихъ, выборные принуждены будутъ сложить свои полномочія и просилъ подлежащія объявленію рабочимъ распоряженія горнаго надзора посылать къ нему. Послѣ этихъ переговоровъ состоялось собраніе рабочихъ, на которомъ было рѣшено къ работамъ не приступать.

Въ этотъ же день помощникъ главноуправляющаго Теппанъ письмомъ на имя окружнаго инженера сообщилъ списокъ тѣхъ требованій рабочихъ, которыя С.-Петербургское правленіе общества признало возможнымъ удовлетворить. Такими уступками правленіе признавало обѣщанія: 1) выдавать продовольствіе на кухнѣ рабочимъ на равныхъ условіяхъ со служащими, разрѣшить присутствовать при выдачѣ припасовъ выборному отъ рабочихъ и производить выписку мастеровымъ въ особые дни; 2) отпускать хлѣбъ изъ просѣянной муки и заготовлять капусту и картофель въ достаточномъ количествѣ; 3) устраивать казармы согласно обязательнымъ постановленіямъ горнозаводскаго присутствія и освѣщать середину казармъ и корридоры за счетъ дѣла; 4) установить очередную смѣняемость работъ для горнорабочихъ и назначать рабочихъ на работы согласно профессіи, отмѣченной въ контрактѣ; 5) увольняемыхъ рабочихъ удовлетворять расчетомъ по закону; 6) вывѣшивать каждый день табель и выдавать рабочимъ ярлыки съ отмѣткою ежедневной выработки и съ подсчетомъ за каждый мѣсяцъ; 7) подчинить вахтовыхъ исключительно механической администраціи; 8) оказывать медицинскую помощь безъ промедленія; 9) не назначать женщинъ на работы принудительно въ тѣхъ случаяхъ, когда

нѣтъ недостатка желающихъ и 10) вмѣнить въ обязанность служащимъ вѣжливо обращаться съ рабочими, внимательно выслушивать жалобы послѣднихъ и законныя претензіи удовлетворять.

На слѣдующій день, 7 Марта, окружный инженеръ Александровъ особымъ объявленіямъ поставилъ въ извѣстность рабочихъ о сдѣланныхъ правленіемъ уступкахъ, объ отклоненіи всѣхъ остальныхъ «требованій рабочихъ, какъ чрезмѣрныхъ и незаконныхъ» и о рѣшительномъ отказѣ Товарищества отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ выборными. Въ заключеніе сего объявленія окружный инженеръ, считая, съ своей стороны, «стачечный періодъ оконченнымъ» и надѣясь на благоразуміе рабочихъ, предложилъ имъ «немедленно приступить къ работамъ въ установленное росписаніемъ время, а желающимъ расчитаться—явиться въ конторы для полученія заработной платы и видовъ на жительство», съ предупрежденіемъ, что за проявленіе безпорядковъ и насилій надъ кѣмъ либо виновные будутъ мѣстною полиціею привлекаться къ отвѣтственности по ст.ст. 1358^2 и 1358^3 Уложенія о Наказаніяхъ. Десять экземпляровъ сего объявленія окружный инженеръ тогда же послалъ рабочему Баташеву. Того же 7 Марта выборные явились къ помощнику главноуправляющаго Теппану и, вступивъ съ нимъ вновь въ обсужденіе подробностей нѣкоторыхъ изъ домогательствъ рабочихъ, заявили, что сомнѣваясь въ томъ, чтобы С.-Петербургское правленіе могло такъ скоро отвѣтить на ихъ требованія, они намѣрены еще разъ уже непосредственно отъ себя послать телеграмму правленію, на что Теппанъ изъявилъ свое согласіе. Условленная телеграмма была послана рабочими С.-Петербургскому правленію 8 Марта. Въ телеграммѣ этой рабочіе, излагая сущность выработанныхъ ими «требованій», но ограничивая при этомъ свое домогательство о сокращеніи рабочаго времени до 8 часовъ лишь работами въ мокрыхъ забояхъ, ходатайствовали о «вмѣшательствѣ правленія», такъ какъ объявленнымъ рабочимъ распоряженіемъ о прекращеніи водоотлива пріисковое управленіе «желаетъ скрыть злоупотребленія въ шахтахъ и остановить работы на нѣсколько лѣтъ». Одновременно съ симъ рабочіе обратились съ телеграммами тождественнаго содержанія къ находившемуся по дѣламъ службы въ городѣ С. Петербургѣ Иркутскому Генералъ-Губернатору и въ Горный Департаментъ. Того же

8 Марта Горнымъ Департаментомъ предложено было окружному инженеру произвести разслѣдованіе по содержанію заявленій рабочихъ, о чемъ поручено горному исправнику объявить рабочимъ. По сему поводу инженеръ Теппанъ въ одной изъ своихъ послѣдующихъ телеграммъ правленію сообщилъ, что объявленіе Горнаго Департамента о производствѣ разслѣдованія по жалобамъ рабочихъ «способствуетъ забастовкѣ», создавая въ рабочей средѣ «ложное убѣжденіе» въ виновности Ленскаго Товарищества. Въ отвѣтъ на это обращеніе рабочихъ правленіе Ленскаго Товарищества телеграммою отъ 8 Марта, полученною на мѣстѣ на слѣдующій день, поручило помощнику главноуправляющаго Теппану собрать рабочихъ и объявить имъ слѣдующій отвѣтъ: «при заявленіяхъ правленіе всегда принимало и будетъ принимать мѣры обезпеченія доброкачественности выдаваемыхъ припасовъ и улучшенію быта рабочихъ, никоимъ образомъ не допуститъ какихъ либо злоупотребленій, но измѣнить условія найма не можетъ, проситъ не слушаться главарей, сбивающихъ рабочихъ съ пути, и спокойно приняться за работу, обезпечивающую имъ и ихъ семьямъ вполнѣ достаточный заработокъ въ то время, какъ по всей Сибири и значительной части Россіи народъ голодаетъ». Въ заключеніе правленіе предупреждало, что если рабочіе будутъ упорствовать и слушаться неблагонамѣренныхъ людей, оно «въ силу необходимости будетъ вынуждено остановить дѣло, за убыточностью его».

9 Марта помощникъ главноуправляющаго Теппанъ объявилъ этотъ отвѣтъ правленія выборнымъ отъ рабочихъ, которые обѣщали въ тотъ же день передать рабочимъ предложеніе правленія приступить къ работамъ или получить расчетъ, заявивъ, что за прекращеніемъ переговоровъ они, выборные, сложатъ свои полномочія. На состоявшемся въ тотъ же день собраніи рабочихъ въ народномъ домѣ было рѣшено продолжать забастовку. Такому рѣшенію способствовало извѣстіе о возвращеніи въ непродолжительномъ времени изъ С.-Петербурга окружнаго инженера Витимскаго горнаго округа Тульчинскаго, пользовавшагося особымъ довѣріемъ рабочихъ, и надежда, что при его посредничествѣ будутъ выработаны пріемлемыя для обѣихъ сторонъ условія возобновленія работъ. Дальнѣйшія собранія рабочихъ въ народномъ домѣ были прекращены по распоряженію исправника Галкина.

По единогласному удостовѣренію всѣхъ лицъ, присутствовавшихъ на этихъ собраніяхъ или наблюдавшихъ за таковыми, предметомъ обсужденія служили исключительно вопросы о мѣрахъ къ улучшенію положенія рабочихъ, причемъ ни въ рѣчахъ говорившихъ, ни въ отдѣльныхъ возгласахъ присутствовавшихъ какихъ либо призывовъ къ насиліямъ не содержалось.

Въ тотъ же періодъ времени отвѣтъ правленія на домогательства рабочихъ былъ сообщенъ представителямъ пріисковаго управленія для объявленія рабочимъ первой и третьей дистанцій. 8 Марта завѣдывающій Ивановскимъ управленіемъ Смитъ вызвалъ къ себѣ выборныхъ и передалъ имъ объявленія окружнаго инженера Александрова съ перечнемъ уступокъ правленія, помощника главноуправляющаго Теппана съ приглашеніемъ возобновить работы или получить расчетъ и его, Смита, о назначеніи срока для расчета черезъ два дня. Въ числѣ выборныхъ явились двое вновь избранныхъ, а именно рабочій Трофимовъ и бывшій рабочій Волошинъ, уволенный пріисковымъ управленіемъ еще до начала забастовки по требованію полиціи; при объясненіи выборные заявили Смиту, что рабочіе первой дистанціи присоединяются къ требованіямъ второй, оставляя въ силѣ лишь тѣ изъ ранѣе заявленныхъ домогательствъ, которыя имѣютъ мѣстный характеръ. На слѣдующій день выборные заявили Смиту, что двое изъ нихъ вступили въ «центральный стачечный комитетъ», въ виду чего они прекращаютъ дальнѣйшіе переговоры съ управленіемъ первой дистанціи.

Несмотря на объявленія пріискового управленія о прекращеніи дальнѣйшихъ переговоровъ, рабочіе предприняли еще одну попытку добиться согласія правленія общества на уступки ихъ домогательствамъ. 12 Марта выборные явились къ управляющему второю дистанціею Савинову и обратились къ нему съ ходатайствомъ быть посредникомъ между ними и правленіемъ, причемъ высказали, что рабочіе главнымъ образомъ добиваются сокращенія рабочаго времени до восьми или девяти часовъ и увеличенія расцѣнокъ въ зависимости отъ получаемой въ настоящее время платы съ тѣмъ, чтобы добавка была сдѣлана въ размѣрѣ—для получающихъ 2 руб. 50 коп. и менѣе въ день—тридцати процентовъ, для зарабатывающихъ отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб.—двадцати и, наконецъ, для тѣхъ, поденная рабочая плата которыхъ превышаетъ 3 р.—

десяти процентовъ. Согласившись на просьбу выборныхъ, Савиновъ просилъ пріисковое управленіе телеграфировать правленію о ходатайствѣ рабочихъ, что и было въ тотъ же день исполнено Теппаномъ. Въ отвѣтъ на эту телеграмму правленіе телеграммою отъ 13 Марта поручило Теппану «еще разъ подтвердить рабочимъ», что «ни на какую прибавку платы, ни на сокращеніе рабочаго дня, ни вообще на измѣненія условій найма правленіе согласиться не можетъ» и что «о назначеніи выборныхъ Компанія Промышленности своевременно ходатайствовала, но получила отъ правительственныхъ мѣстъ категорическій отказъ», въ виду чего разрѣшеніе этого вопроса не во власти правленія.

Не ограничиваясь, однако, объявленіемъ о расчетѣ нежелающихъ возобновить работы на предложенныхъ условіяхъ, какъ правленіе общества, такъ и мѣстное пріисковое управленіе уже вскорѣ послѣ распространенія забастовки на главнѣйшіе пріиски возбудили вопросъ о понужденіи рабочихъ возобновить работы или получить расчетъ путемъ предъявленія судебнымъ порядкомъ исковъ о принудительномъ выселеніи бастующихъ, а также прекращеніемъ или сокращеніемъ выдачи продовольствія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствительное проведеніе этихъ мѣръ равносильно было бы, вслѣдствіе особенностей мѣстныхъ условій, обреченію уволенныхъ и ихъ семей на гибель отъ голода и холода, такъ какъ, при отсутствіи на мѣстѣ, внѣ находящагося во владѣніи Ленскаго Товарищества пріисковаго раіона, не только заработка, но и свободныхъ помѣщеній и жизненныхъ припасовъ, рабочіе лишены были всякой возможности, при приближавшейся распутицѣ, по зимнему пути, выѣхать на разстояніе нѣсколькихъ тысячъ верстъ на родину или въ крупные населенные пункты.

Насколько эти мѣстныя особенности отражались на разныхъ сторонахъ отношеній Ленскаго Товарищества къ рабочимъ, явствуетъ между прочимъ изъ показанія при разслѣдованіи директора-распорядителя правленія общества барона Альфреда Гинцбурга, который существующую на пріискахъ скученность рабочаго населенія объяснилъ необходимостью для Товарищества отводить въ казармахъ помѣщеніе для пріѣзжающихъ съ послѣдними пароходами сверхкомплектныхъ рабочихъ, заявляя, что отказъ такимъ лицамъ въ принятіи равносиленъ былъ бы обреченію ихъ на голодную

смерть. Сознавая въ виду этого фактическую невозможность іірриведеііія указанныхъ мѣръ въ исполненіе по отношенію къ значительному числу рабочихъ и опасаясь возбуждешя участниковъ забастовки дая^е въ случаѣ насильственнаго выселенія или лишенія продовольствія лишь части рабочихъ, правленіе обратилось къ Министру Торговли и Промыіпленности съ ходатайствомъ объ усиленіи находящейся на пріискахъ Бодайбинской мѣстной команды. Выше уномянуто, что исправлявшій должпость РІркутскаго Генералъ - Губернатора Иркутскій Губернаторъ признавалъ нмѣвшіяся въ распоряжгеніи мѣстныхъ горныхъ исправниковъ полицейскую и военную силы достаточными для подавленія отдѣльныхъ нроявленій безнорядковъ. Тѣмъ не менѣе Министръ Торговли и Промышленности и Иркутскій Генерадъ-Губернаторъ телеграммами отъ 7 Марта просили распорянгенія Командующаго войсками Иркутскаго военнаго округа объ увеличеніи имѣвшейся на нріискахъ воинской команды. Расноряя^еніемъ Командующаго войсками отъ 8 Марта на пріиски была командирована часть Еиренской воинской командьг, въ составѣ 75 ншкнихъ чиновъ и одного офицера, которые 10 Марта и отбыли изъ города Киренска, о чемъ Иркутскій нредставитель Леискаго Товарищества тогда *же* увѣдомилъ пріисковое управленіе.

Ужe 9 Марта, т. е. но нолученіи свѣдѣній о носылкѣ Министромъ Торговли и Промышленности и Иркутскимъ Генералъ-Губ ie Гень

пропитанія бѣднѣйшей части рабочихъ, не имѣвшихъ за Товариществомъ заработанныхъ денегъ, предоставляла вмѣстѣ съ тѣмъ пріисковому управленію возможность поставить всѣхъ остальныхъ рабочихъ, за исключеніемъ незначительной группы, обладавшей личными сбереженіями, въ необходимость получить окончательный расчетъ и этимъ лишиться права дальнѣйшаго жительства въ казармахъ общества, такъ какъ на основаніи дѣйствующаго закона и заключеннаго съ рабочими договора, пріисковое управленіе уполномочено было отказывать въ частичной уплатѣ заработанныхъ денегъ. Въ виду этого окружный инженеръ Александровъ и горный исправникъ Галкинъ, освѣдомленные о рѣшеніи совѣщанія, заявили инженеру Теппану, что они не могутъ допустить исполненія этого рѣшенія, какъ могущаго вызвать волненіе рабочихъ и разгромъ голодающими амбаровъ Товарищества. Такъ какъ, однако, несмотря на эти возраженія, Теппанъ продолжалъ настаивать на осуществленіи предположенной мѣры, высказывая увѣренность, что участники забастовки, большинство которыхъ имѣютъ значительныя суммы за управленіемъ, «не пойдутъ на погромъ изъ за кучки неимущихъ, числомъ не многимъ болѣе ста пятидесяти человѣкъ», — окружный инженеръ и горный исправникъ оказались вынужденными заявить противъ рѣшенія совѣщанія письменный протестъ, которымъ исправникъ Галкинъ поставилъ въ извѣстность пріисковое управленіе о признаніи имъ прекращенія выдачи припасовъ опаснымъ. Допрошенный по сему поводу при разслѣдованіи инженеръ Теппанъ, въ подтвержденіе своего взгляда на практическую исполнимость предположенной мѣры, заявилъ, что, до полученія упомянутаго отзыва горнаго исправника, завѣдывающій Прокопьевскимъ управленіемъ инженеръ Кобылянскій успѣлъ объявить рѣшеніе совѣщанія рабочимъ своего управленія, которые, отклонивъ предположеніе о кормленіи на свой счетъ такъ называемыхъ должниковъ, т. е. не имѣвшихъ заработанныхъ денегъ, ограничились на собраніи постановленіемъ о разрѣшеніи должникамъ приступить къ работамъ.

Общее настроеніе рабочихъ за этотъ періодъ времени было, сравнительно, спокойное и признаковъ особаго возбужденія среди участниковъ забастовки не наблюдалось. Въ послѣдней изъ указанныхъ телеграммъ горный исправникъ и окружный

инженеръ, между прочимъ, доносили Иркутскому Губернатору: «забастовка продолжается; рѣзкаго проявленія безпорядковъ нѣтъ. Мѣры убѣжденія не дѣйствуютъ, ибо стачка хорошо организована, дисциплина твердая. То же положеніе дѣлъ, выжидательное, рабочіе строго наблюдаютъ за собою, дабы не былъ нарушенъ порядокъ. Причина забастовки желаніе повысить рабочую плату, ослабить суровость режима, добиться болѣе внимательнаго отношенія управленія къ нуждамъ рабочихъ». Хотя въ послѣдующіе дни пріисковое управленіе не пыталось прекращать выдачу припасовъ, но 15 Марта помощникомъ главноуправляющаго Теппаномъ было вновь созвано совѣщаніе по тому же поводу, съ участіемъ горнаго исправника и окружнаго инженера, причемъ было предположено привести означенную мѣру въ исполненіе по прибытіи изъ города Киренска воинской команды, о выѣздѣ которой имѣлись свѣдѣнія. Въ показаніи своимъ при разслѣдованіи окружный инженеръ Александровъ объяснилъ, что, по имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, рабочіе рѣшили въ случаѣ прекращенія выдачи продовольствія должникамъ, кормить послѣднихъ на свой счетъ. Одновременно съ симъ, пріисковое управленіе приступило къ исполненію распоряженія правленія о принудительномъ выселеніи участниковъ забастовки. Начиная съ 13 Марта повѣреннымъ Ленскаго Товарищества присяжнымъ повѣреннымъ Ивановымъ были предъявлены у мирового судьи второго участка Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ Хитуна 1.199 исковъ о выселеніи рабочихъ. 15 и 16 Марта названный мировой судья разсмотрѣлъ 32 дѣла по искамъ къ рабочимъ Феодосіевскаго пріиска и рѣшеніями своими, несмотря на предоставленную закономъ возможность въ сихъ случаяхъ назначать необходимый по условіямъ каждаго отдѣльнаго случая срокъ на выселеніе, обязалъ всѣхъ отвѣтчиковъ немедленно оставить занимаемое ими помѣщеніе, причемъ рѣшенія эти призналъ подлежащими предварительному исполненію. Уже 16 Марта пять исполнительныхъ листовъ, выданныхъ мировымъ судьею присяжному повѣренному Иванову, были этимъ послѣднимъ переданы для исполненія горному исправнику Галкину, причемъ получившіе повѣстки отвѣтчики по всѣмъ этимъ дѣламъ отъ добровольнаго исполненія рѣшенія отказались.

Предъявленіе Ленскимъ Товариществомъ исковъ о выселеніи участниковъ забастовки и дошедшія до послѣднихъ свѣ-

дѣнія о намѣреніи пріисковаго управленія прекратить выдачу припасовъ внесло значительное возбужденіе въ рабочія массы. Уже 15 Марта рабочіе обратились въ Горный Департаментъ съ телеграммою слѣдующаго содержанія. «Слѣдствіе не производится; отказываютъ въ продовольствіи, возможно, выдворятъ изъ квартиръ, жилого мѣста вблизи нѣтъ, просимъ вывезти насъ до желѣзной дороги и произвести расчетъ по десятое Сентября какъ за рабочіе дни, ибо контрактъ нарушило Лензото, имѣемъ данныя, ждемъ отвѣта. Восемь тысячъ рабочихъ». Того же числа окружный инженеръ Александровъ и горный исправникъ Галкинъ телеграммою донесли Иркутскому Губернатору, что, въ виду предъявленія управленіемъ исковъ о выселеніи рабочихъ изъ казармъ, они, признавая, съ своей стороны, массовое выдвореніе рабочихъ до открытія навигаціи невозможнымъ, просятъ указаній, «надлежитъ ли примѣнять репрессіи или держаться мирнаго окончанія». Въ заключеніе сего донесенія названныя должностныя лица довели до свѣдѣнія Губернатора, что они «полагали бы справедливымъ хотя бы небольшую прибавку поторжной и хозяйской платы, при условіи выхода на работу». Въ отвѣтъ на этотъ запросъ Иркутскій Губернаторъ категорически предписалъ горному исправнику Галкину не прибѣгать къ какимъ либо репрессіямъ и лишь въ случаѣ безпорядковъ или насилій со стороны рабочихъ «подавлять таковыя энергичнымъ образомъ». По полученіи телеграммы и донесеній исправника Галкина о существѣ уступокъ, сдѣланныхъ рабочимъ Ленскимъ Товариществомъ, Иркутскій Губернаторъ телеграммою отъ 16 Марта довелъ до свѣдѣнія Департамента Полиціи о сущности создавшагося на пріискахъ положенія и, сообщая о своемъ рѣшеніи, въ случаѣ удовлетворенія мировымъ судьею исковъ о выдвореніи рабочихъ изъ казармъ, сдѣлать распоряженіе о неприведеніи сихъ рѣшеній въ исполненіе, въ виду неизбѣжности крупныхъ безпорядковъ, просилъ доложить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что вина въ создавшемся положеніи всецѣло падаетъ на Ленское Товарищество, «безконтрольно эксплоатирующее Витимо-Олекминскій золотопромышленный раіонъ, при полнѣйшемъ игнорированіи насущныхъ нуждъ рабочихъ и требованій обязательныхъ постановленій горнозаводскаго присутствія» и что онъ, Иркутскій Губернаторъ, «не усматриваетъ другого выхода изъ создавшагося положенія, какъ немедленное удовлетвореніе справедливыхъ и закономѣрныхъ претензій рабочихъ».

15 Марта пріисковыми управленіями было получено извѣстіе о прекращеніи съ 14 Марта работъ на отдаленномъ Иннокентьевскомъ пріискѣ третьей дистанціи. Какъ установлено разслѣдованіемъ, 13 Марта на названный пріискъ прибыли въ качествѣ представителей забастовавшихъ рабочихъ вышеупомянутый Матвѣй Украинцевъ и рабочій Ивановскаго пріиска Нилъ Карповъ, послѣ чего утромъ на слѣдующій день никто изъ рабочихъ Иннокентьевскаго пріиска на работу не вышелъ. На состоявшееся въ то же утро собраніе рабочихъ былъ приглашенъ завѣдывающій Иннокентьевскимъ управленіемъ Патюковъ, которому названные Украинцевъ и Карповъ заявили отъ имени собравшихся, что рабочіе Иннокентьевскаго пріиска рѣшили прекратить работы. Вслѣдъ засимъ Патюкову были представлены выработанные на собраніи «требованія», въ которыхъ рабочіе, заявляя о присоединеніи ихъ къ «требованіямъ» рабочихъ первой и второй дистанцій, изложили: 1) рядъ ходатайствъ мѣстнаго характера, какъ то: объ увольненіи пяти служащихъ за грубое обращеніе и фельдшера за неподаніе медицинской помощи и негуманное обращеніе съ являющимися къ нему за совѣтами и артельнаго старосту «за мошенничество», о перемѣнѣ вѣсовщиковъ въ кухнѣ и матеріальныхъ «за обвѣшиваніе на кухнѣ»; о расширеніи больницы и бани; о назначеніи особаго врача и акушерки и тому подобныя и 2) нѣсколько дополнительныхъ домогательствъ общаго характера, сводящихся къ измѣненію правилъ внутренняго распорядка, и въ томъ числѣ о «безпрепятственномъ подъемѣ видимаго подъемнаго золота». Вечеромъ того же 14 Марта Украинцевъ, Карповъ и избранный на собраніи рабочихъ рабочій Иннокентьевскаго пріиска Демидовъ уѣхали на пріиски второй дистанціи, но по дорогѣ были задержаны горно-полицейскимъ урядникомъ и препровождены сначала на Свѣтлый, а затѣмъ на Вѣрный пріискъ, гдѣ 16 Марта заключены въ арестантскую при мѣстномъ полицейскомъ управленіи. Во время кратковременнаго пребыванія 15 Марта на Свѣтломъ пріискѣ арестованные сообщили о происходящей забастовкѣ мѣстнымъ рабочимъ, которые съ утра 16 Марта на работу не вышли и затѣмъ присоединились къ общей забастовкѣ. По доставленіи названныхъ лицъ на Вѣрненскій пріискъ, узнавшіе объ ихъ задержаніи мѣстные рабочіе толпою численностью до 700 человѣкъ напра-

вились къ квартирѣ горнаго исправника Олекминскаго округа Соболева съ просьбою объ освобожденіи задержанныхъ. Выйдя къ толпѣ, исправникъ отказался исполнить ея требованіе впредь до выясненія имъ причины задержанія арестованныхъ, обѣщая съ этою цѣлью немедленно лично съѣздить въ третью дистанцію, но толпа съ криками «освободите ихъ, ихъ не имѣли права задерживать», «арестуйте всѣхъ насъ», «кровопійцы вы, держите сторону Ленскаго Товарищества», двинулась къ арестанскому помѣщенію и окружила таковое, причемъ нѣсколько рабочихъ проникли внутрь, заполнивъ коридоръ и кухню. Прибывшій немедленно на мѣсто исправникъ, при помощи стражниковъ, удалилъ рабочихъ изъ арестанскаго помѣщенія, а затѣмъ, во избѣжаніе дальнѣйшихъ осложненій, вывелъ арестованныхъ на крыльцо, откуда Украинцевъ и Карповъ обратились къ толпѣ, уговаривая ее разойтись, чему рабочіе вскорѣ и подчинились. При этомъ толпа требовала, однако, у исправника выдачи росписки въ томъ, что до его возвращенія изъ поѣздки задержанные никуда не будутъ переведены. Отказавъ въ выдачѣ такой росписки, исправникъ немедленно отправился на Иннокентьевскій пріискъ, по возвращеніи откуда 18 Марта освободилъ Демидова, отправилъ Карпова въ сопровожденіи стражника на Мачу, а Украинцева оставилъ подъ стражею, какъ не имѣющаго права проживать въ пріисковомъ раіонѣ.

19 Марта на пріиски второй дистанціи прибылъ отрядъ Киренской мѣстной команды подъ начальствомъ штабсъ-капитана Санжаренко. Такимъ образомъ въ раіонѣ забастовки была образована сводная команда нижнихъ чиновъ Бодайбинской и Киренской мѣстныхъ командъ. Начальство надъ этой сводною командою, помѣщеніе для которой было отведено въ народномъ домѣ на Надеждинскомъ пріискѣ, принялъ штабсъ-капитанъ Санжаренко. Въ тотъ же день горный исправникъ Галкинъ рѣшился привести въ исполненіе опредѣленіе мирового судьи отъ 17 Марта о заключеніи подъ стражу двѣнадцати рабочихъ Феодосіевскаго пріиска, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ за принужденіе посредствомъ угрозъ другихъ рабочихъ прекратить работу, а также рѣшеніе того же судьи о принудительномъ выселеніи пяти рабочихъ того же пріиска. По требованію исправника, для содѣйствія ему была командирована воин-

ская часть, въ составѣ сорока нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ прикомандированнаго къ Бодайбинской мѣстной командѣ штабсъ-капитана Крючкова. По прибытіи исправника Галкина, въ сопровожденіи воинской части, на Феодосіевскій пріискъ, оказалось, что всѣ подлежавшіе выселенію и аресту рабочіе успѣли скрыться. Въ то же время собравшаяся на пріискѣ значительная толпа выражала свое неудовольствіе по поводу выселенія товарищей въ зимнее время, когда имъ нѣтъ возможности найти себѣ другое помѣщеніе. Розыскивая въ казармахъ скрывшихся рабочихъ, исправникъ замѣтилъ, что толпа Феодосіевскихъ рабочихъ, численностью до двухъ тысячъ, направляется на Надеждинскій пріискъ къ народному дому, въ виду чего онъ немедленно вмѣстѣ съ воинскою комадою вернулся на лошадяхъ и, обогнавъ толпу, поставилъ команду по желѣзнодорожному пути вблизи отъ дороги, по которой шли рабочіе, послѣ чего самъ направился къ толпѣ, которую и успѣлъ остановить на разстояніи около двухсотъ саженъ отъ народнаго дома. Находившійся въ это время на Надеждинскимъ пріискѣ начальникъ Бодайбинской мѣстной команды штабсъ-капитанъ Лепинъ, получивъ свѣдѣнія о приближеніи толпы къ отведенному подъ помѣщеніе воинской части народному дому, немедленно прибылъ на мѣсто и, вызвавъ взводъ солдатъ, поставилъ его фронтомъ къ стоявшей на дорогѣ толпѣ Феодосіевскихъ рабочихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ штабсъ-капитану Крючкову съ ввѣренною послѣднему командою присоединиться къ этому взводу. Вскорѣ съ противоположной стороны къ народному дому стала приближаться значительная толпа рабочихъ Александровскаго пріиска, которая исправникомъ Галкинымъ черезъ посредство сопровождавшихъ его полицейскихъ чиновъ была остановлена у моста черезъ рѣку Аканакъ на разстояніи около 200 шаговъ отъ народнаго дома. Появленіе этой второй толпы заставило военное начальство вывести изъ народнаго дома остальные два взвода и поставить— одинъ фронтомъ къ рабочимъ Александровскаго пріиска, а другой—въ видѣ резерва на площадкѣ передъ народнымъ домомъ. Обѣ толпы, оставаясь на мѣстѣ въ теченіи около двухъ часовъ, вели переговоры сначала съ исправникомъ, а затѣмъ съ прибывшими на мѣсто окружнымъ инженеромъ Александровымъ и мировымъ судьею второго участка Хитуномъ. Какъ оказалось при этихъ объясненіяхъ, ра-

бочіе направились на Надеждинскій пріискъ для предъявленія помощнику главноуправляющаго Теппану ходатайства прекратить дальнѣйшее принудительное выселеніе и продолжать выдавать имъ продовольствіе. Когда Теппанъ прибыть для переговоровъ съ рабочими отказался, эти послѣдніе заявили исправнику и окружному инженеру свои претензіи на неправильное, по ихъ мнѣнію, выселеніе, утверждая, что признаютъ рѣшенія по сему предмету мирового судьи незаконными. Мировой судья пытался разъяснить толпѣ законность своихъ рѣшеній и даже въ сопровожденіи одного изъ рабочихъ, назвавшагося отвѣтчикомъ по дѣлу о выселеніи и оказавшагося затѣмъ другимъ лицомъ, удалился въ свою камеру и читалъ текстъ подлежащихъ статей закона, но рабочіе отнеслись къ словамъ судьи съ недовѣріемъ. Какъ удостовѣрили при разслѣдованіи исправникъ Галкинъ, окружный инженеръ Александровъ и другіе очевидцы событія, толпа не проявляла враждебнаго отношенія къ военной командѣ, но отдѣльные рабочіе позволяли себѣ шутить надъ солдатами и кричали имъ «понадѣли новыя катанки Ленскаго Товарищества; дома, поди, сроду не нашивали, а тутъ Ленцы и полушубки дали». Во время переговоровъ съ исправникомъ Галкинымъ толпа рабочихъ Феодосіевскаго пріиска внезапно легла: обернувшись, исправникъ увидѣлъ, что стоявшіе противъ толпы солдаты держатъ ружья «на руку». Понявъ, что воинская часть приготовилась стрѣлять, исправникъ знаками попросилъ командовавшаго частью штабсъ-капитана Санжаренко отмѣнить распоряженіе, что этимъ послѣднимъ и было исполнено. Когда вслѣдъ засимъ толпа поднялась, одинъ изъ рабочихъ, отойдя въ сторону, обратился было къ солдатамъ со словами: «неужели вы будете въ насъ стрѣлять», но остальные рабочіе немедленно заставили его замолчать и втолкнули въ толпу. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ исправникъ Галкинъ убѣдилъ рабочихъ обоихъ пріисковъ вернуться въ свои казармы. Поставленный въ извѣстность о происшедшемъ, Иркутскій Губернаторъ вновь телеграммою предписалъ исправнику дальнѣйшія попытки къ принудительному выселенію рабочихъ прекратить до открытія навигаціи. Распоряженіе это было затѣмъ утверждено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о чемъ Департаментъ Полиціи телеграммою поставилъ въ извѣстность Иркутскаго Губернатора.

Слѣдуетъ замѣтить, что еще 18 Марта, наканунѣ прибытія на пріиски отряда Киренской мѣстной команды, пріисковое управленіе предприняло новую попытку прекратить выдачу рабочимъ продовольствія. Въ этотъ день помощникъ главноуправляющаго Теппанъ сообщилъ окружному инженеру и горному исправнику, что управленіе отказывается производить отпускъ припасовъ рабочимъ-должникамъ, а также сдѣлать рабочимъ къ наступающему празднику Св. Пасхи такъ называемую «выписку» (т. е. отпускъ опредѣленнаго количества крупчатки, чая, сахара, масла и выдачу небольшого количества денегъ). Слухи о предстоящемъ сокращеніи продовольствія дошли до рабочихъ, среди которыхъ появились признаки волненія. Получивъ объ этомъ донесеніе исправника, Иркутскій Губернаторъ телеграммою отъ 21 Марта за № 4 предписалъ пріисковой полиціи обязать Ленское Товарищество продолжать отпускать пищевое довольствіе всѣмъ рабочимъ, не исключая должниковъ, на прежнихъ основаніяхъ, а если управленіе такому распоряженію не подчинится, сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ продовольствія рабочимъ «въ принудительномъ порядкѣ», наблюдая однако за тѣмъ, чтобы количество припасовъ не превышало нормальнаго и чтобы отпускаемымъ въ принудительномъ порядкѣ припасамъ велся подробный учетъ. Съ своей стороны, находя предположенную пріисковымъ управленіемъ мѣру крайне опасною, окружный инженеръ Александровъ 21 Марта предложилъ помощнику главноуправляющаго Теппану выдавать пищевое довольствіе въ теченіе семи дней рабочимъ-должникамъ въ размѣрѣ, установленномъ въ п. 10 правилъ внутренняго распорядка, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ пріисковое управленіе «въ виду наступающаго праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія» немедленно сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ рабочимъ «выписки». Распоряженіямъ этимъ пріисковое управленіе подчинилось, поставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстность окружнаго инженера, что вызываемые симъ расходы Ленскаго Товарищества на свой счетъ принять отказывается.

Создавшееся вслѣдствіе длительной забастовки на Ленскихъ пріискахъ положеніе побудило начальника Иркутскаго горнаго управленія Оранскаго назначить засѣданіе горнозаводскаго Присутствія для обсужденія необходимыхъ по сему поводу мѣропріятій. Обсудивъ 18 и 19 Марта, при участіи

представителя отъ частной золотопромышленности Карзакова, телеграфныя донесенія окружнаго инженера и свѣдѣнія, поступившія отъ Иркутскаго Губернатора, Присутствіе пришло къ единогласному, за исключеніемъ названнаго Карзакова, заключенію: 1) что «договоръ между Ленскимъ Товариществомъ и пріисковыми рабочими разныхъ профессій нарушенъ по винѣ первой изъ договаривающихся сторонъ и 2) что допущенныя Товариществомъ нарушенія договора и обязательныхъ постановленій выразились въ отпускѣ рабочимъ недоброкачественныхъ пищевыхъ продуктовъ и на разныхъ условіяхъ со служащими, въ промедленіи въ подачѣ медицинской помощи, въ грубомъ обращеніи служащихъ съ рабочими, въ зачисленіи въ разрядъ горнорабочихъ тѣхъ рабочихъ, которые наняты по профессіи, и въ нарушеніи правилъ веденія горныхъ работъ въ видахъ ихъ безопасности,въ смыслѣ неснабженія рабочихъ непромокаемою одеждою при работѣ въ мокрыхъ забояхъ». Указавъ вмѣстѣ съ симъ, что Товарищество должно принять рядъ мѣръ къ устраненію допускаемыхъ нарушеній, Присутствіе нашло: 1) что миролюбивое соглашеніе сторонъ можетъ быть достигнуто лишь путемъ взаимныхъ уступокъ общества и рабочихъ и главнымъ образомъ увеличеніемъ заработной платы и 2) что, въ случаѣ, если бы такое миролюбивое соглашеніе не состоялось, Товарищество обязано произвести расчетъ рабочихъ и вывезти ихъ до города Киренска, снабдивъ путевымъ продовольствіемъ, деньгами или натурою, со дня расчета до прибытія на мѣсто.

Въ тѣхъ же видахъ найти практически пріемлемый выходъ въ разрѣшеніе возникшихъ затрудненій, Министерствомъ Торговли и Промышленности 21 Марта было созвано совѣщаніе при участіи представителя правленія Ленскаго Товарищества. На совѣщаніи этомъ, однако, выяснилось, что правленіе отъ повышенія заработной платы рабочимъ отказалось, ссылаясь на неизбѣжность, при увеличеніи расходовъ на оплату рабочихъ, закрытія работъ на большинствѣ пріисковъ, дающихъ въ настоящее время лишь незначительный доходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ правленіе особенно настаивало на удаленіи съ пріисковъ рабочихъ, подлежавшихъ принудительному выселенію на основаніи рѣшеній мирового судьи.

22 Марта на пріиски прибыли окружный инженеръ Витимскаго горнаго округа Тульчинскій, а вечеромъ въ тотъ же день – командированный начальникомъ Иркутскаго губерн-

скаго жандармскаго управленія помощникъ послѣдняго по должности, ротмистръ Трещенковъ.

23 Марта инженеръ Тульчинскій созвалъ на мѣстѣ для обсужденія создавшагося положенія особое совѣщаніе въ составѣ окружнаго инженера Александрова, исправника Галкина, мирового судьи 1 участка Рейна, ротмистра Трещенкова, начальника Бодайбинской воинской команды штабсъ-капитана Лепина и представителей пріисковаго управленія въ лицѣ помощника главноуправляющаго Теппана и завѣдывающаго второю дистанціею Савинова. На совѣщаніи этомъ Тепанъ и Савиновъ отказались отъ какихъ либо дальнѣйшихъ уступокъ рабочимъ, но изъявили согласіе принять всѣхъ бастующихъ обратно при условіи возобновленія работъ 1 Апрѣля.

24 Марта инженеръ Тульчинскій вызвалъ къ себѣ выборныхъ и велъ съ ними продолжительные переговоры, въ результатѣ которыхъ обѣщалъ рабочимъ, въ случаѣ прекращенія забастовки, настоять на дѣйствительномъ проведеніи на пріискахъ всѣхъ уступокъ Ленскаго Товарищества, о которыхъ уже было объявлено окружнымъ инженеромъ Александровымъ, а также всѣхъ обезпечивающихъ интересы рабочихъ требованій закона, обязательныхъ постановленій и правилъ договора, при сохраненіи за участниками забастовки права на предъявленіе исковъ къ Товариществу о нарушеніи договора. По впечатлѣнію, вынесенному инженеромъ Тульчинскимъ изъ этихъ переговоровъ, выборные были удовлетворены предложенными имъ условіями и выражали намѣреніе уговорить рабочихъ возобновить работы. Въ послѣдующіе затѣмъ дни инженеръ Тульчинскій объѣзжалъ Андреевскій, Утесистый и Васильевскій пріиски, уговаривая рабочихъ возобновить работы. При объясненіяхъ съ Тульчинскимъ участники забастовки просили изложить для нихъ письменно условія возобновленія работъ и ходатайстовали о выдачѣ имъ для предъявленія исковъ къ Товариществу удостовѣреній окружнаго инженера въ томъ, что договоръ нарушенъ по винѣ Товарищества. Зная изъ полученной отъ Иркутскаго Губернатора телеграммы о состоявшемся опредѣленіи горнозаводскаго Присутствія, инженеръ Тульчинскій обѣщалъ рабочимъ Андреевскаго пріиска удовлетворить ихъ просьбу, но впослѣдствіи, по совѣщаніи съ мировымъ судьею Хитуномъ и прибывшимъ 25 Марта на пріиски товарищемъ прокурора Ир-

кутскаго окружнаго суда Преображенскимъ, пришелъ къ заключенію, что онъ не уполномоченъ на выдачу такихъ удостовѣреній, а потому принужденъ былъ, вопреки своему согласію, дальнѣйшія ходатайства рабочихъ по сему поводу отклонять, что крайне неблагопріятно отразилось на послѣдующихъ его переговорахъ съ рабочими.

Въ то же время, какъ пріисковое управленіе, такъ и С.-Петербургское правленіе Ленскаго Товарищества съ самаго начала забастовки предъявлявшія мѣстнымъ и центральнымъ органамъ правительства ходатайства о принятіи въ отношеніи рабочихъ репрессивныхъ мѣръ, возобновили свои домогательства по сему поводу. Въ сихъ видахъ помощникъ главноуправляющаго Теппанъ 20 Марта телеграфировалъ Иркутскому Губернатору, что «съ начала забастовочнаго движенія бастующіе проявили цѣлый рядъ насилій мелкихъ и крупныхъ, каковы: обыскъ полицейскихъ домовъ, остановка съ цѣлью обыска пассажирскихъ поѣздовъ, а также продолжающееся до сего времени насильственное удаленіе съ работъ не бастующихъ», что исправники и окружный инженеръ «почему то считающіе, что забастовка идетъ мирно», не принимаютъ никакихъ мѣръ «къ исполненію рѣшеній и приговоровъ мирового судьи», а потому, ссылаясь на громадные убытки общества, отвѣтственность за которые всецѣло упадетъ на мѣстныя власти, просилъ «дать необходимыя указанія, повидимому, растерявшимся окружному инженеру и горному исправнику». Того же 20 Марта правленіе Товарищества, уже предъявившее 1199 исковъ къ рабочимъ о выселеніи, телеграммою предписало инженеру Теппану «несмотря на вялость и безсиліе полиціи продолжать предъявлять иски о выселеніи бастующихъ, не ограничиваясь зачинщиками забастовки». Вслѣдъ засимъ на вышеупомянутомъ состоявшемся 21 Марта, по распоряженію Министра Торговли и Промышленности, совѣщаніи, правленіе черезъ своего представителя признало крайнюю нетактичность одновременнаго предъявленія «до 300 исковъ» и, заявляя о рѣшеніи своемъ ограничиться выселеніемъ лишь сравнительно небольшого числа исключительно зачинщиковъ, выражало, какъ это явствуетъ изъ письма Министра Торговли и Промышленности на имя Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 Марта за № 452, «свою крайнюю озабоченность распоряженіемъ Губернатора, пріостановившаго выселеніе».

Сообщаемыя правленіемъ, на основаніи донесеній пріисковаго управленія свѣдѣнія о ходѣ забастовочнаго движенія и о дѣйствіяхъ мѣстныхъ представителей горнаго надзора и полиціи, вызывали соотвѣтствующія распоряженія органовъ центральнаго правительства. Такъ, по полученіи Департаментомъ Полиціи отъ правленія Товарищества копіи вышеупомянутой телеграммы инженера Теппана отъ 20 Марта, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 23 Марта за № 157, телеграфировалъ Иркутскому Губернатору, что «не находя возможнымъ при наличности указанныхъ въ телеграммѣ Теппана явленій признавать теченіе забастовки мирнымъ и исходя изъ соображеній, что Товарищество должно выполнять только обязательства, вытекающія изъ договорныхъ отношеній, что законныя постановленія судебныхъ властей подлежатъ неуклонному исполненію, что пропитаніе забастовщиковъ не можетъ быть возлагаемо на обязанность казны», онъ, Товарищъ Министра, поручаетъ Губернатору «безотлагательно дать ротмистру Трещенкову опредѣленныя директивы для локализаціи забастовки, прекращенія со стороны забастовщиковъ всякаго рода незакономѣрныхъ выступленій и выполненія законныхъ постановленій судебной власти».

Получивъ это предписаніе, Иркутскій Губернаторъ, телеграммою отъ 24 Марта, донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подробныя соображенія свои, по коимъ онъ, не находя достаточныхъ основаній «попирать законъ и въ угоду интересамъ Ленскаго Товарищества высылать въ административномъ порядкѣ» принимающихъ участіе «въ мирной забастовкѣ рабочихъ, виновныхъ лишь въ нарушеніи договорныхъ отношеній къ Товариществу», и преподавъ уже исправнику опредѣленныя указанія, въ видахъ рѣшительнаго прекращенія всякихъ безпорядковъ», признавалъ съ своей стороны, въ виду исключительныхъ особенностей мѣстныхъ условій, принудительное массовое выдвореніе рабочихъ мѣрою физически невыполнимою, прекращеніе же выдачи продовольствія могущимъ вызвать «бунтъ на почвѣ голода».

По ознакомленіи на мѣстѣ съ создавшимся въ пріисковомъ раіонѣ положеніемъ, ротмистръ Трещенковъ 25 Марта за № 278 телеграфировалъ начальнику Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія: «Доношу забастовкой рабочихъ руководитъ стачечный комитетъ во главѣ котораго стоитъ ссыльно-поселенецъ Зеліонко.

На пріискахъ разъѣзжаютъ агитаторы, поддерживающіе забастовку. Были неоднократные случаи насильственнаго снятія рабочихъ забастовщиками подъ угрозой избіенія, кромѣ того ими же былъ остановленъ пріисковый поѣздъ для осмотра и осмотрѣны арестныя помѣщенія съ цѣлью убѣдиться, что никто не арестованъ. Постановленіе мирового судьи объ арестѣ двѣнадцати рабочихъ по 1358 статьѣ Уложенія полиціей не приведено въ исполненіе изъ опасенія столкновенія рабочими. Попытка исправника арестовать не увѣнчалась успѣхомъ, благодаря отсутствію ихъ изъ казармъ и вызвала собраніе рабочихъ около четырехъ тысячъ человѣкъ, остановленныхъ прибывшей воинской командой. Рабочіе до настоящаго времени категорически отказываются стать на работы до удовлетворенія ихъ требованій: повышеніе заработной платы на тридцать процентовъ, восьмичасовой рабочій день и введеніе института выборныхъ старостъ, нѣкоторые пріиски даже выставили требованіе свободной шуровки, то есть кражи золота, удовлетвореніи коихъ правленіе Лензото категорически отказалось. Дальнѣйшее проявленіе забастовки по заявленію главноуправляющаго грозитъ предпріятію въ виду необходимости экстренныхъ работъ для огражденія пріисковъ отъ затопленія весенними водами, противномъ случаѣ пріиски лѣтомъ функціонировать не будутъ. Настоятельно нахожу необходимымъ арестовать агитаторовъ, стачечный комитетъ, бастующихъ ссыльныхъ, кои мною выяснены въ числѣ семнадцати человѣкъ, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть оружію. Кромѣ того на пріискахъ проживаетъ значительное число ссыльныхъ, не имѣющихъ на это права. Есть основаніе предполагать, что съ арестомъ забастовка будетъ сорвана. Судебнымъ матеріаломъ, распоряженіями Губернатора ознакомился вполнѣ. Полицію единственно въ чемъ можно упрекнуть, это въ полной растерянности и непринятіи мѣръ въ началѣ къ прекращенію насилій. Растерянность эта вселила увѣренность въ рабочихъ, что власти съ ними ничего подѣлать не могутъ. Администрація Лензото оказываетъ во всемъ полное содѣйствіе и удовлетворила рядъ другихъ требованій, касающихся улучшенія быта и распорядковъ. Происходившее 23 засѣданіе представителей власти и администраціи пришло заключенію попробовать уговорить рабочихъ стать на работы, что принялъ на себя инженеръ Тульчинскій и въ

случаѣ отказа двадцать шестого вновь собраться на совѣщаніе. Слѣдствіи по 125 статьѣ Уголовнаго Уложенія есть нѣкоторыя указанія, что забастовка организована ссыльными и на возможность возбужденія дознанія по 129 статьѣ, производство коего случаѣ возникновенія ходатайствую поручить тому же судьѣ, дальнѣйшемъ буду телеграфировать № 278».

Донесеніе это, сообщенное начальникомъ Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія Департаменту Полиціи и послужившее основаніемъ дальнѣйшихъ распоряженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ было основано, какъ показалъ ротмистръ Трещенковъ при разслѣдованіи, на данныхъ находившагося въ производствѣ мирового судьи 2 участка предварительнаго слѣдствія по дѣлу «о стачечномъ комитетѣ рабочихъ на Ленскихъ золотыхъ промыслахъ» и на свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ помощника главноуправляющаго Теппана. Къ производству предварительнаго слѣдствія по означенному дѣлу мировой судья приступилъ 13 Марта, на основаніи телеграфнаго предложенія прокурора Иркутскаго окружнаго суда, по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго пунктомъ 3 ст. 125 Уголовнаго Уложенія.

Постановленіемъ своимъ отъ 20 Марта мировой судья привлекъ въ качествѣ обвиняемыхъ по означенному пункту указанной статьи Уголовнаго Уложенія семнадцать лицъ, изъ которыхъ шестнадцать состояли рабочими Ленскаго Товарищества, а одно—помощникомъ начальника Надеждинской желѣзнодорожной станціи, за принадлежность къ забастовочному комитету, какъ сообществу, дѣятельность коего была направлена къ возбужденію рабочихъ продолжать забастовку. Въ томъ же постановленіи мировой судья призналъ, что забастовочный комитетъ возникъ уже послѣ прекращенія работъ и что начавшаяся неожиданно для самихъ рабочихъ забастовка была вызвана исключительно стремленіемъ ея участниковъ улучшить свое экономическое положеніе. Приведенные выводы мирового судьи были основаны на показаніяхъ допрошенныхъ имъ въ качествѣ свидѣтелей чиновъ полиціи и представителей пріисковой администраціи. Кромѣ того, представленная однимъ изъ свидѣтелей записка, написанная малограмотно химическимъ карандашемъ: «На конный дворъ. Андреевскій комитетъ требуетъ лошадь для тяжелаго больного женѣ Катунцева 6 сего Марта 1912. Предсѣдатель

Зелионко (подпись неразборчива), составленіе которой приписывалось слесарю мастерскихъ Андреевскаго пріиска ссыльно-поселенцу Зеліонко, прозывавшагося рабочими этого пріиска «нашимъ предсѣдателемъ», устанавливала, по мнѣнію мирового судьи, существованіе на пріискахъ сообщества лицъ, завѣдомо поставившаго цѣлью возбужденіе рабочихъ къ устройству стачки, статьею 367 Уголовнаго Уложенія предусмотрѣнной.

Возобновившіеся съ пріѣздомъ окружнаго инженера Тульчинскаго переговоры съ рабочими не имѣли успѣха. Не смотря на содѣйствіе выборныхъ и въ частности Баташева, значительная часть рабочихъ рѣшительно отказались возобновить работы, чему, по удостовѣренію цѣлаго ряда лицъ, въ значительной мѣрѣ содѣйствовали дошедшія до рабочихъ свѣдѣнія о состоявшемся 18/19 Марта вышеуказанномъ постановленіи Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ, а также возникшая въ связи съ этимъ увѣренность значительной части участниковъ забастовки въ ихъ правѣ получать съ Ленскаго Товарищества плату до окончанія срока контракта, т. е. до 10 Сентября 1912 года. Въ виду неуспѣха переговоровъ, окружный инженеръ Тульчинскій 29 Марта особымъ объявленіемъ пригласилъ рабочихъ приступить къ работамъ «не позднѣе крайняго назначаемаго имъ срока, именно утра 30 сего Марта, при условіи: 1) пріема Ленскимъ Товариществомъ на работы всѣхъ бывшихъ рабочихъ по новымъ договорамъ до конца текущей операціи, т. е. по 10 Сентября 1912 года, и 2) исполненія претензій рабочихъ, на удовлетвореніе которыхъ изъявлено Ленскимъ Товариществомъ согласіе въ особомъ объявленіи отъ 7 Марта за подписью окружнаго инженера статскаго совѣтника Александрова», съ сохраненіемъ притомъ за рабочими, «недовольными расторженіемъ прежняго договора, права обратиться въ судъ» и съ обязательствомъ его, окружнаго инженера, принимать въ будущее время необходимыя мѣры къ дѣйствительному исполненію Товариществомъ ряда перечисленныхъ въ объявленіи требованій закона, обязательныхъ постановленій и договора, а также «срочно изходатайствовать передъ подлежащею властью трехсмѣнную работу въ мокрыхъ забояхъ, на вахтахъ и проч., въ порядкѣ пункта четвертаго инструкціи по примѣненію закона 2 Іюня 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени на

горныхъ заводахъ и промыслахъ». Въ заключеніи сего объявленія окружный инженеръ предупредилъ рабочихъ, что, въ случаѣ ихъ невыхода на работу 30 Марта, съ того же числа будутъ произведены срочныя работы особыми «вновь нанятыми рабочими подъ охраною вооруженной силы и потому, во избѣжаніе несчастій, никто посторонній не долженъ приближаться къ мѣсту таковыхъ работъ». Хотя въ назначенный срокъ никто изъ рабочихъ не вышелъ на работу, тѣмъ не менѣе въ средѣ послѣднихъ стало болѣе рѣзко проявляться уже наблюдавшееся ранѣе разногласіе въ вопросѣ о прекращеніи забастовки, причемъ значительная часть склонялась къ возобновленію работы.

27 Марта, согласно послѣдовавшему, по представленію Иркутскаго Губернатора, распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ротмистръ Трещенковъ былъ назначенъ начальникомъ полиціи въ пріисковомъ раіонѣ, съ подчиненіемъ ему горныхъ исправниковъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ. Мѣра эта была принята въ видахъ объединенія дѣятельности полиціи въ указанномъ раіонѣ.

30 того же Марта ротмистръ Трещенковъ вывѣсилъ на пріискахъ объявленіе слѣдующаго содержанія: «Симъ объявляю жителямъ и рабочимъ пріискового раіона, что никакихъ насилій или безпорядковъ мною допущено не будетъ, и при малѣйшей попыткѣ къ нарушенію я возстановлю порядокъ имѣющеюся въ моемъ распоряженіи воинскою силою. При этомъ предупреждаю, что, согласно 30 статьи Правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, войсками будетъ употребляться оружіе послѣ троекратнаго предупрежденія на трубѣ или барабанѣ, а въ крайнихъ случаяхъ — и безъ такового предупрежденія. Кромѣ того, согласно 123 статьѣ Угол. Улож., виновные въ участіи въ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, оказало противодѣйствіе вооруженной силѣ, наказываются каторжными работами».

Въ тотъ же періодъ времени, Иркутскій Губернаторъ, имѣя свѣдѣнія о продолжающихся переговорахъ окружнаго инженера Тульчинскаго съ рабочими и опасаясь, чтобы предположенный ротмистромъ Трещенковымъ арестъ членовъ забастовочнаго комитета не послужилъ основаніемъ къ возбужденію рабочихъ и не явился такимъ образомъ препятствіемъ къ мирному окончанію забастовки, — телеграммою

отъ 28 Марта предложилъ ротмистру Трещенкову отложить арестъ до окончанія переговоровъ и притомъ ограничиться задержаніемъ лицъ, привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ мировымъ судьею. Однако 30 Марта временно замѣнявшимъ выѣхавшаго изъ города Иркутска по дѣламъ службы начальника губернскаго жандармскаго управленія, помощникомъ послѣдняго по должности была получена телеграмма отъ того же числа Директора Департамента Полиціи слѣдующаго содержанія: «предложите непосредственно ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитетъ. Если не будетъ данныхъ для дознанія или слѣдствія возбудите охранную переписку».

2 Апрѣля, по возвращеніи въ городъ Иркутскъ, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія телеграфировалъ ротмистру Трещенкову содержаніе означеннаго предписанія Департамента, присовокупивъ: «Сообщаю объ этомъ для исполненія; телеграмма эта должна быть извѣстна только вамъ, на нее нигдѣ не должны ссылаться при своихъ дѣйствіяхъ».

Того же 2 Апрѣля Иркутскимъ Губернаторомъ было созвано совѣщаніе, съ участіемъ Прокурора Судебной Палаты, прокурора окружнаго суда и начальника губернскаго жандармскаго управленія, по вопросу о своевременности предполагаемыхъ арестовъ. На совѣщаніи этомъ Губернаторъ высказывался за необходимость продолжать «попытки мирнаго безъ обостренія улаженія конфликта», въ виду того, что «уставшіе отъ забастовки рабочіе... примутъ еще не объявленныя имъ новыя уступки Ленскаго Товарищества и эти уступки окончательно разложатъ забастовку». По обсужденіи создавшагося положенія, ротмистру Трещенкову и наблюдавшему за слѣдствіемъ товарищу прокурора Преображенскому были посланы одинаковаго содержанія телеграммы, за подписью Губернатора и Прокурора Палаты, съ предложеніемъ произвести арестъ членовъ стачечнаго комитета лишь въ томъ случаѣ, «если по мѣстнымъ условіямъ» мѣра эта будетъ «содѣйствовать мирному улаженію конфликта». Ко времени полученія на пріискахъ означенныхъ двухъ телеграммъ, рабочіе стали проявлять признаки возбужденія, причемъ, по заявленію выборныхъ, значительная часть участниковъ забастовки перестали ихъ слушаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ рабочую среду проникли слухи о возможности арестовъ выборныхъ: такъ,

стражникъ Прокопьевскаго пріиска Ивонинскій показалъ, что незадолго до 4 Апрѣля рабочіе названнаго пріиска группами отъ 50 до 100 человѣкъ простояли однажды у желѣзнодорожной станціи въ ожиданіи возвращенія уѣхавшихъ на Надеждинскую станцію выборныхъ, боясь, чтобы ихъ не арестовали.

Въ тѣ же дни рабочіе на нѣсколькихъ пріискахъ начали заготовлять тождественнаго содержанія прошенія на имя товарища прокурора съ заявленіемъ о томъ, что податель прошенія «прекратилъ работу» за невозможностью продолжать таковую «вслѣдствіе явныхъ нарушеній контракта, о которыхъ имъ, просителемъ, будетъ подана жалоба господину мировому судьѣ горнаго округа», что къ прекращенію работъ насильственныхъ мѣръ принято никѣмъ не было и что къ дальнѣйшему продолженію невыхода на работу «среди рабочихъ подстрекателей не было». Поводомъ къ составленію такихъ прошеній послужилъ распространившійся между рабочими слухъ, о сдѣланномъ товарищемъ прокурора нѣкоторымъ, обратившимся къ нему рабочимъ, заявленіи о томъ, что каждый, имѣющій до него надобность, долженъ подавать ему отдѣльное прошеніе отъ себя лично.

По удостовѣренію опрошеннаго при разслѣдованіи выборнаго Александровскаго пріиска Митрофана Пѣшкова, 2 Апрѣля, когда онъ явился съ прошеніемъ отъ имени рабочихъ пріиска объ увеличеніи семейнымъ выдаваемаго пріисковымъ управленіемъ пайка къ ротмистру Трещенкову, послѣдній, ознакомившись съ прошеніемъ, возвратилъ таковое, объявивъ, что подобныхъ «анонимныхъ» прошеній принимать не будетъ, а выборныхъ, которые позволятъ себѣ таковыя подавать, будетъ подвергать аресту. Равнымъ образомъ однимъ изъ источниковъ волненій рабочихъ послужилъ недостатокъ продовольствія, особенно рѣзко ощущавшійся въ теченіе праздничныхъ дней семейными рабочими, которые получали паекъ одинаково съ холостыми. Объ этомъ свидѣтельствуетъ полученная Иркутскимъ Губернаторомъ утромъ 4 Апрѣля телеграмма рабочихъ, въ которой между прочимъ значится: «просимъ вашего распоряженія; продовольствія семейнымъ для жены и дѣтей не выдается. 10 Марта объявленъ полный расчетъ, не выдаютъ до сихъ поръ».

Появившіеся признаки возбужденія рабочихъ объяснялись представителями мѣстной судебной власти въ лицѣ

мирового судьи Хитуна и товарища прокурора Преображенскаго, а также ротмистромъ Трещенковымъ воздѣйствіемъ на рабочую массу отдѣльныхъ руководителей забастовки, а потому арестъ сихъ послѣднихъ былъ признанъ необходимымъ.

О томъ же телеграфировалъ 2 Апрѣля Иркутскому Губернатору окружный инженеръ Тульчинскій, который, сообщая о появившихся признакахъ «постепеннаго разлада среди бастующихъ», присовокупилъ, что «арестованіе нѣкоторыхъ, оказывающихъ вредное вліяніе, представляется желательнымъ».

Спрошенный по сему поводу при разслѣдованіи Тульчинскій заявилъ, что включилъ приведенное выраженіе объ арестѣ нѣкоторыхъ изъ участниковъ забастовки въ свою телеграмму по настоянію ротмистра Трещенкова, который просилъ поддержать передъ Губернаторомъ его, Трещенкова, ходатайство о разрѣшеніи задержать зачинщиковъ забастовки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по объясненію Тульчинскаго, онъ ко времени отправленія означенной телеграммы считалъ себя въ значительной мѣрѣ связаннымъ въ своихъ дѣйствіяхъ телеграммою Директора Горнаго Департамента отъ 29 Марта, которою отъ имени Министра Торговли и Промышленности ему поставлено было на видъ несоотвѣтствіе его дѣйствій указаніямъ, преподаннымъ ему лѣтомъ 1911 года въ конфиденціальномъ письмѣ отъ 11 Іюня за № 9.

Въ письмѣ этомъ было, между прочимъ, указано: 1) что дѣятельность Тульчинскаго «по осуществленію горнаго надзора на промыслахъ Ленскаго Товарищества ставитъ названное товарищество въ тяжелыя условія», «сложившіяся повидимому главнѣйшимъ образомъ благодаря тому, что исполняя свои обязанности въ той части, которая касается охраненія и защиты интересовъ рабочихъ», онъ «основываясь на чисто формальной почвѣ требованій закона, совершенно игнорируетъ интересы предпріятія»; 2) что Министръ Торговли и Промышленности «придаетъ особое значеніе созданію горнымъ надзоромъ для Ленскаго Товарищества такихъ условій, при которыхъ дѣятельность этого исключительно хорошо поставленнаго предпріятія не только не тормазилась, а наоборотъ нормально развивалась и преуспѣвала»; 3) что «мѣстное завѣдываніе дѣломъ находится въ рукахъ опытнаго, съ весьма хорошей стороны зарекомендовавшаго

себя администратора, лично извѣстнаго г. Министру, мануфактуръ-совѣтника Бѣлозерова, репутація котораго сама по себѣ въ извѣстной степени уже является гарантіей въ правильности постановки ввѣреннаго ему предпріятія» и 4) что въ виду сего ему, Тульчинскому, «надлежало бы при осуществленіи ввѣреннаго ему горнаго надзора на ряду съ самою стойкою защитою справедливыхъ и законныхъ претензій рабочихъ, не игнорировать тоже интересы предпріятія».

3 Апрѣля мировой судья Хитунъ составилъ постановленіе о приводѣ къ слѣдствію обвиняемыхъ, подлежащихъ допросу, согласно постановленію отъ 20 Марта, а равно двухъ лицъ, привлеченныхъ дополнительнымъ постановленіемъ отъ 2 Апрѣля въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ третьимъ пунктомъ статьи 125 Уголовнаго Уложенія. Утромъ того же 2 Апрѣля горно-полицейскій урядникъ Александровскаго пріиска Каблуковъ, находясь на Надеждинскомъ пріискѣ, получилъ донесеніе о томъ, что всѣ рабочіе названнаго пріиска собрались у полицейскаго дома и требуютъ приглашенія къ нимъ окружнаго инженера Тульчинскаго. По докладѣ объ этомъ ротмистру Трещенкову, этотъ послѣдній немедленно рѣшилъ лично отправиться на Александровскій пріискъ въ сопровожденіи урядника Каблукова. Подъѣхавъ къ собравшимся у полицейскаго дома рабочимъ, ротмистръ Трещенковъ крикнулъ: «что вы тутъ собрались, разойдитесь», а затѣмъ вмѣстѣ съ урядникомъ вошелъ въ разступившуюся толпу, которая немедленно же сомкнулась вокругъ него и на дальнѣйшія его требованія разойтись отвѣчала непочтительными и насмѣшливыми восклицаніями.

Въ тотъ же день окружный инженеръ Тульчинскій, отправляясь на Александровскій пріискъ, заѣхалъ къ ротмистру Трещенкову, который, узнавъ о цѣли его поѣздки, рѣшительно отказался пустить его одного объясняться съ Александровскими рабочими, въ виду угрожающаго настроенія послѣднихъ, и заявилъ, что отправится вмѣстѣ съ нимъ въ сопровожденіи воинской команды. По прибытіи на Александровскую станцію, Тульчинскій и Трещенковъ отправились къ рабочимъ казармамъ, а сопровождавшая ихъ воинская команда, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Санжаренко, была выстроена на дорогѣ, въ разстояніи около ста саженъ отъ пріиска, причемъ нижнимъ чинамъ приказано было зарядить ружья. Во время обхода пріиска Тульчинскій опра-

шивалъ рабочихъ и уговаривалъ ихъ встать на работы, ротмистръ же Трещенковъ, сопровождая окружнаго инженера, рѣзкимъ голосомъ приказывалъ толпившимся у входа рабочимъ разойтись. По окончаніи объясненій, Тульчинскій и Трещенковъ вернулись на станцію и вмѣстѣ съ воинскою командою отправились по желѣзной дорогѣ на Надеждинскій пріискъ. По свидѣтельству урядника Каблукова, вслѣдъ за отъѣздомъ инженера Тульчинскаго рабочіе выражали неудовольствіе послѣднимъ, говоря: «мы надѣялись, что онъ войдетъ въ наше положеніе, а онъ солдатъ съ собою привезъ». По удостовѣренію Тульчинскаго, ничего угрожающаго въ настроеніи рабочихъ онъ при этомъ посѣщеніи Александровскаго пріиска не замѣтилъ.

При окончательномъ обсужденіи вопроса о порядкѣ и времени исполненія постановленія о приводѣ къ слѣдствію рабочихъ, привлеченныхъ мировымъ судьею Хитуномъ въ качествѣ обвиняемыхъ въ принадлежности къ забастовочному комитету, рѣшено было произвести аресты въ ночь на 4 Апрѣля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ розысканія переписки и документовъ, могущихъ выяснить дѣятельность сего комитета и его участниковъ, мировымъ судьею было постановлено «произвести обыски въ казармахъ рабочихъ Надеждинскаго, Васильевскаго и Андреевскаго пріисковъ». Задержаніе рабочихъ мастерскихъ Надеждинскаго пріиска принялъ на себя ротмистръ Трещенковъ, арестъ же лицъ, проживавшихъ на пріискахъ Андреевскомъ и Васильевскомъ, порученъ былъ горному исправнику Галкину. Соотвѣтственно сему, производство обысковъ въ казармахъ двухъ послѣднихъ пріисковъ возложено было на мирового судью перваго участка Витимско-Олекминскаго раіона Рейна, исполненіе же постановленія объ обыскѣ въ мастерскихъ Надеждинскаго пріиска оставилъ за собою производившій слѣдствіе по дѣлу мировой судья Хитунъ, причемъ наблюдавшій за слѣдствіемъ товарищъ прокурора Преображенскій призналъ необходимымъ лично присутствовать при послѣднемъ изъ обысковъ. Въ соотвѣтствіи съ симъ, названныя должностныя лица, въ сопровожденіи двухъ воинскихъ командъ, въ предположенное время направились въ вышеозначенныя казармы, въ которыхъ и были задержаны подлежащіе приводу обвиняемые, за исключеніемъ успѣвшихъ скрыться Зеліонко, Быкова и Романова. При появленіи судебныхъ чиновъ и полиціи въ казармахъ На-

деждинскихъ мастерскихъ большинство рабочихъ продолжали спать, въ виду чего аресты не сопровождались безпорядками, рабочіе же Андреевскаго и Васильевскаго пріисковъ успѣли проснуться и, собираясь значительными группами, осуждали распоряженія о производствѣ ночныхъ арестовъ, несмотря на то, что вызываемые не уклонились бы отъ явки въ обычномъ порядкѣ, по повѣсткамъ.

Событіе 4 Апрѣля 1912 года.

Съ утра 4 Апрѣля на всѣхъ пріискахъ Феодосіевскаго, Нижняго, Прокопіевскаго и Андреевскаго управленій появились признаки значительнаго возбужденія рабочихъ массъ. На состоявшихся собраніяхъ рабочіе обсуждали ночные аресты, выражая свое возмущеніе задержаніемъ товарищей, избранныхъ по приказанію властей и пріисковой администраціи. Одновременно съ этимъ, на всѣхъ пріискахъ былъ поднятъ вопросъ о недостаточности пайка, выдаваемаго семейнымъ рабочимъ, а также о необходимости потребовать съ пріисковаго управленія уплаты полностью заработанныхъ денегъ.

На Феодосіевскомъ пріискѣ въ восьмомъ часу утра означеннаго числа близъ конторы управленія собралась толпа рабочихъ этого пріиска и механическихъ мастерскихъ Надеждинскаго пріиска, численностью до двухъ тысячъ, взволнованныхъ извѣстіемъ о произведенныхъ ночью арестахъ и о томъ, что съ этого утра, при помощи вновь нанятыхъ рабочихъ, намѣчено возобновленіе работъ по добычѣ песковъ въ шахтѣ № 46, наиболѣе богатой содержаніемъ подъемнаго золота. Эта послѣдняя мѣра, принятая пріисковымъ управленіемъ, не могла не оказать значительнаго вліянія на настроеніе рабочихъ, такъ какъ она явилась первою со времени прекращенія работъ попыткою возобновить добычу песковъ и притомъ именно въ той шахтѣ, гдѣ производство работъ было связано съ предоставленіемъ вновь нанятымъ рабочимъ возможности полученія значительной платы за найденные самородки золота, для правильнаго распредѣленія которой была установлена очередная смѣняемость рабочихъ.

Въ виду этого, собравшаяся толпа выражала не только требованія объ освобожденіи арестованныхъ и выдачѣ расчета, но и о прекращеніи работъ въ шахтѣ № 46. О собраніи рабочихъ у конторы мѣстный урядникъ Тихоновъ донесъ по телефону ротмистру Трещенкову, не высказавъ, однако, никакихъ опасеній по поводу настроенія толпы. Несмотря на это, рот-

мистръ Трещенковъ немедленно, въ сопровожденіи жандармскаго унтеръ-офицера Филиныхъ, отправился въ народный домъ, гдѣ предъявилъ штабсъ-капитану Санжаренко требованіе прибыть съ воинскою командою на Феодосіевскій пріискъ, а самъ отправился туда же на лошадяхъ. Когда собравшіеся рабочіе замѣтили подъѣхавшаго ротмистра Трещенкова и одновременно подоспѣвшую по желѣзной дорогѣ и приближавшуюся отъ желѣзнодорожнаго пути воинскую команду, въ толпѣ послышались крики: «вотъ кому идутъ самородки, которые отъ насъ отбираютъ и за которые мы сидимъ въ тюрьмѣ», «пусть въ насъ стрѣляютъ, невинныхъ и невооруженныхъ, а мы будемъ требовать, что намъ слѣдуетъ». Остановившись на нѣкоторое время въ отдаленіи отъ толпы, ротмистръ Трещенковъ призналъ настроеніе ея угрожающимъ, а потому не рѣшился входить въ объясненія съ рабочими и уѣхалъ съ пріиска, направившись къ шедшей по дорогѣ воинской командѣ, вмѣстѣ съ которой вернулся къ желѣзнодорожному пути. Здѣсь нижніе чины были поставлены вдоль желѣзнодорожной насыпи на разстояніи свыше тысячи шаговъ отъ собравшейся у конторы толпы. Вскорѣ сюда же прибыли предупрежденный ротмистромъ Трещенковымъ о своемъ отъѣздѣ еще на Надеждинскомъ пріискѣ товарищъ прокурора Преображенскій, въ сопровожденіи приглашеннаго послѣднимъ мирового судьи Хитуна. Названныя должностныя лица, вмѣстѣ съ воинскою командою, въ теченіе четырехъ часовъ наблюдали съ высоты указанной насыпи за собраніемъ рабочихъ. За этотъ промежутокъ времени ротмистръ Трещенковъ приказалъ унтеръ-офицеру Филиныхъ перевезти винтовки и патроны горнополицейской стражи изъ полицейскаго дома Александровскаго пріиска въ народный домъ, что и было названнымъ Филиныхъ исполнено, а затѣмъ черезъ посредство мирового судьи Хитуна вызвалъ по телефону на Надеждинскій пріискъ штабсъ-капитана Лепина съ частью воинской команды, оставшейся въ городѣ Бодайбо послѣ доставленія туда арестованныхъ минувшею ночью рабочихъ. Никакихъ мѣръ, однако, къ обезпеченію своевременнаго освѣдомленія своего на случай возникновенія безпорядковъ на другихъ пріискахъ ротмистръ Трещенковъ не принялъ.

Собраніе рабочихъ Феодосіевскаго пріиска и мастерскихъ Надеждинскаго пріиска тѣмъ временемъ продолжалось.

Несмотря на отсутствіе угрожающихъ признаковъ въ поведеніи толпы, мѣстный горно-полицейскій урядникъ Тихоновъ, предполагая, что рабочіе, въ виду невыдачи имъ немедленнаго расчета, могутъ начать разгромъ конторы и что вслѣдствіе этого представится необходимость разсѣять толпу оружіемъ, явился къ ротмистру Трещенкову и доложилъ ему объ опасности, которая можетъ угрожать квартирамъ служащихъ въ случаѣ открытія огня, на что начальникъ полиціи, не оспаривая основательности такихъ опасеній, приказалъ уряднику немедленно предложить служащимъ очистить занимаемыя ими помѣщенія. Поставленные въ извѣстность объ этомъ распоряженіи служащіе вмѣстѣ съ семьями выѣхали съ пріиска. Послѣ этого, по настойчивому требованію рабочихъ, къ нимъ былъ вызванъ управляющій пріискомъ Самохваловъ, съ утра находившійся на Надеждинскомъ пріискѣ.

При объясненіи съ толпою Самохваловъ между прочимъ сказалъ, что арестъ выборныхъ произведенъ по указанію окружнаго инженера Тульчинскаго. Зная послѣдняго, рабочіе отнеслись къ такому заявленію съ недовѣріемъ и стали настойчиво требовать его вызова. Вскорѣ послѣ этого инженеръ Тульчинскій, пріѣхавшій на Надеждинскій пріискъ и получившій свѣдѣнія о волненіяхъ на Феодосіевскомъ пріискѣ, направился туда. Увидѣвъ по дорогѣ разставленную по линіи желѣзной дороги воинскую команду, онъ остановилъ лошадь и, подойдя къ ротмистру Трещенкову, обратился къ послѣднему съ просьбою увести солдатъ. Когда вслѣдъ за тѣмъ инженеръ Тульчинскій приблизился къ пріиску, воинская команда была уведена въ народный домъ, а ротмистръ Трещенковъ, мировой судья Хитунъ и товарищъ прокурора Преображенскій по желѣзной дорогѣ около двухъ часовъ по полудни вернулись на Надеждинскій пріискъ.

Когда Тульчинскій подошелъ къ толпѣ, рабочіе обратились къ нему съ упреками за указаніе имъ полиціи лицъ, подлежавшихъ аресту, и заявлили настоятельныя требованія немедленнаго расчета, прекращенія дальнѣйшихъ ночныхъ арестовъ и закрытія работъ въ шахтѣ № 46. При объясненіяхъ съ толпою Тульчинскій отрицалъ вышеприведенныя указанія Самохвалова и обѣщалъ настоять на выдачѣ расчета и на закрытіи работъ въ шахтѣ № 46, а также ходатайствовать передъ судебными властями объ освобожденіи аре-

стованныхъ и прекращеніи ночныхъ арестовъ. Успокоенные обѣщаніями Тульчинскаго рабочіе разошлись по казармамъ и рѣшили до слѣдующаго утра, т. е. до выясненія результатовъ ходатайства Тульчинскаго, ничего для освобожденія арестованныхъ не предпринимать.

Въ то же утро на другихъ пріискахъ Ленскаго Товарищества имѣли мѣсто слѣдующія событія. Около 5 часовъ утра рабочіе Андреевскаго и Васильевскаго пріисковъ, взволнованные произведенными арестами, вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ рабочими Утесистаго пріиска, толпою, численностью свыше тысячи участниковъ,—направились на Успенскій пріискъ къ окружному инженеру Тульчинскому и, подойдя около 7 часовъ утра къ занимаемому послѣднимъ дому, заявили ему настойчивое требованіе объ освобожденіи арестованныхъ въ минувшую ночь выборныхъ. Видя чрезвычайное возбужденіе рабочихъ, Тульчинскій объяснилъ имъ, что удовлетворить ихъ желанія онъ своею властью не можетъ, но обѣщаетъ немедленно телеграфировать объ ихъ ходатайствѣ Губернатору и лично отправиться на Надеждинскій пріискъ, чтобы выяснить причину ареста и просить товарища прокурора объ освобожденіи задержанныхъ. Въ заключеніе Тульчинскій объявилъ толпѣ, что дастъ отвѣтъ въ 2 часа по полудни на Надеждинскомъ пріискѣ. Послѣ этого рабочіе, нѣсколько успокоенные, вернулись на свои пріиски, заявивъ, однако, что если къ означенному часу арестованные не будутъ освобождены, они соединятся съ рабочими другихъ пріисковъ, отправятся въ городъ Бодайбо и сами освободятъ своихъ выборныхъ. Во исполненіе даннаго толпѣ обѣщанія, окружный инженеръ въ то же утро послалъ Иркутскому Губернатору телеграмму, въ которой сообщилъ, что «вслѣдствіе произведенныхъ ночью арестовъ возбужденная толпа рабочихъ Андреевскаго, Васильевскаго и Утесистаго пріисковъ, свыше 1.000 человѣкъ, явилась къ нему съ требованіемъ о немедленномъ освобожденіи арестованныхъ, угрожая собрать всѣхъ рабочихъ и двинуться въ Бодайбо для ихъ освобожденія».

О прибытіи толпы на Успенскій пріискъ урядникъ Маньковъ доложилъ по телефону ротмистру Трещенкову, который ограничился по сему поводу приказаніемъ наблюдать за рабочими и немедленно донести ему въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ. Съ своей стороны, окружный инженеръ

Тульчинскій довелъ до свѣдѣнія ротмистра Трещенкова о появленіи толпы и объ угрозахъ рабочихъ идти въ городъ Бодайбо для освобожденія арестованныхъ.

Возвращаясь съ Успенскаго пріиска послѣ объясненія съ Тульчинскимъ, рабочіе рѣшили отправиться въ этотъ же день на Надеждинскій пріискъ и просить товарища прокурора объ освобожденіи выборныхъ, подавъ послѣднему вышеупомянутаго содержанія заявленія, частью уже заготовленныя ими. Такихъ заявленій впослѣдствіи оказалось до четырехсотъ. Допрошенный по сему поводу товарищъ прокурора Преображенскій показалъ, что за время пребыванія его на пріискахъ выборные отъ рабочихъ обращались къ нему лишь однажды, а именно днемъ 3 Апрѣля, когда явившійся съ женами рабочихъ выборный Баташевъ заявилъ отъ ихъ имени жалобу на оскорбительное для женской чести обхожденіе съ ними служащихъ. Отказавшись принять это заявленіе, онъ, Преображенскій, разъяснилъ явившимся необходимость подачи отдѣльнаго прошенія отъ каждой потерпѣвшей. Такимъ образомъ начавшееся еще съ 2 Апрѣля заготовленіе рабочими означенныхъ прошеній находило себѣ объясненіе въ отвѣтѣ товарища прокурора Преображенскаго по поводу заявленія Баташева.

По возвращеніи отъ окружнаго инженера Тульчинскаго, около ста рабочихъ Утесистаго пріиска рѣшили не ходить на Надеждинскій пріискъ, а потому заготовленныя ими заявленія на имя товарища прокурора передали одному изъ своихъ выборныхъ, Гавріилу Боярову, который и отправился для врученія заявленій по принадлежности. Прибывъ на Андреевскій пріискъ, Бояровъ засталъ тамъ рабочихъ, уже собиравшихся уходить на Надеждинскій пріискъ, а потому и присоединился къ нимъ. Когда толпа Андреевскихъ рабочихъ проходила мимо Васильевскихъ казармъ, Васильевскіе рабочіе подошли къ нимъ, и такимъ образомъ рабочіе обоихъ пріисковъ направились по линіи желѣзной дороги къ Пророко-Ильинскому пріиску.

Замѣтивъ значительныя группы рабочихъ, шедшихъ по линіи желѣзной дороги въ указанномъ выше направленіи, старшій стражникъ Васильевскаго пріиска Буйновъ сообщилъ объ этомъ по телефону находившемуся на Успенскомъ пріискѣ полицейскому уряднику Манькову, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, доложилъ о томъ же по телефону ротмистру

Трещенкову, на что со стороны послѣдняго никакихъ распоряженій не послѣдовало.

Между 11 и 12 часами утра на Пророко-Ильинскій пріискъ пришла передовая группа Андреевскихъ рабочихъ, которые и распространили извѣстіе о произведенныхъ въ минувшую ночь арестахъ выборныхъ Андреевскаго и Васильевскаго пріисковъ. Собравшись, рабочіе Пророко - Ильинскаго пріиска толпою направились къ полицейскому дому, чтобы узнать причину арестовъ, а также просить урядника объ освобожденіи задержанныхъ. Вышедшій къ толпѣ стражникъ Ивонинскій на требованіе рабочихъ вызвать имъ урядника заявилъ, что урядникъ вызванъ съ пріиска начальникомъ полиціи. Тѣмъ не менѣе, рабочіе, по объясненію Ивонинскаго, стали настойчиво домогаться, чтобы онъ «по телефону сейчасъ же досталъ урядника» или, если это невозможно, передалъ начальнику полиціи, чтобы послѣдній сегодня же освободилъ выборныхъ. Ивонинскій сообщилъ по телефону находившемуся на Надеждинскомъ пріискѣ уряднику Дунаеву требованіе рабочихъ, на что послѣдній отвѣтилъ, что можетъ пріѣхать лишь въ 3 часа дня. По показанію урядника Дунаева, указанное выше сообщеніе было получено имъ въ посѣтительскомъ помѣщеніи на Надеждинскомъ пріискѣ въ то время, когда ротмистръ Трещенковъ уже выбылъ на Феодосіевскій пріискъ съ воинскою командою, въ виду чего это извѣстіе и не могло быть передано начальнику полиціи. Узнавъ отъ Ивонинскаго отвѣтъ урядника, рабочіе двинулись къ помѣщенію, гдѣ производились раскомандировки рабочихъ по работамъ, съ тѣмъ, чтобы просить управляющаго пріискомъ инженера Кобылянскаго ходатайствовать объ освобожденіи арестованныхъ, объ увеличеніи пайка семейнымъ и объ уплатѣ всѣмъ рабочимъ заработанныхъ денегъ. Не смотря на отказъ Кобылянскаго выйти къ толпѣ, рабочіе, подъ вліяніемъ уговоровъ станового Соловьева, мирно разошлись по казармамъ.

Къ 2 часамъ дня на Пророко-Ильинскій пріискъ подошли остальные рабочіе Андреевскаго и Васильевскаго пріисковъ и были встрѣчены выборными отъ Пророко-Ильинскихъ рабочихъ. Узнавъ, что толпа направляется на Надеждинскій пріискъ къ товарищу прокурора, выборные заявили, что и Пророко-Ильинскіе рабочіе пойдутъ туда же. Часть пришедшихъ разсыпались небольшими группами по номе-

рамъ, откуда вскорѣ стали выходить съ Пророко-Ильинскими рабочими, образуя около казармъ толпу. У большинства Пророко-Ильинскихъ рабочихъ также имѣлись заготовленныя заявленія на имя товарища прокурора. Вскорѣ собравшаяся толпа направилась по желѣзнодорожному пути къ Александровскому пріиску, гдѣ полученное еще съ утра извѣстіе объ арестахъ выборныхъ также вызвало нѣкоторое волненіе.

Около 9 часовъ утра почти всѣ Александровскіе рабочіе пошли къ конторѣ второй дистанціи на Липаевскій пріискъ съ тѣмъ, чтобы просить начальника дистанціи Савинова объ освобожденіи арестованныхъ, а также объ увеличеніи пайка семейнымъ рабочимъ и о выдачѣ заработанныхъ денегъ. Замѣтивъ движеніе толпы, мѣстный урядникъ Каблуковъ доложилъ объ этомъ по телефону ротмистру Трещенкову, который, выслушавъ сообщеніе, сказалъ ему: „пускай поговорятъ, а вы за ними послѣдите“. Въ виду этого, Каблуковъ, не препятствуя движенію толпы, почти одновременно съ нею направился на Липаевскій пріискъ, но другою дорогою, въ сопровожденіи нѣсколькихъ стражниковъ. Верстахъ въ 1½ отъ Александровскаго пріиска рабочіе встрѣтили ѣхавшаго съ Успенскаго пріиска окружнаго инженера Тульчинскаго, который, узнавъ, что они идутъ просить объ освобожденіи арестованныхъ выборныхъ, заявилъ, что и самъ ѣдетъ на Надеждинскій пріискъ по тому же дѣлу, и при этомъ совѣтовалъ «вести себя тихо, не дѣлать насилій и никого не оскорблять». Объясненія рабочихъ на Липаевскомъ пріискѣ съ начальникомъ дистанціи Савиновымъ носили вполнѣ мирный характеръ. Получивъ отъ него обѣщаніе исполнить на слѣдующій день ихъ просьбу объ увеличеніи пайка семейнымъ и о выдачѣ заработанныхъ денегъ, рабочіе возвратились къ себѣ на пріискъ, гдѣ и разошлись по казармамъ.

Приблизительно черезъ часъ послѣ этого уряднику Каблукову было дано знать по телефону съ Пророко-Ильинскаго пріиска о движеніи толпы рабочихъ Андреевскаго, Васильевскаго и Пророко-Ильинскаго пріисковъ, о чемъ онъ доложилъ ротмистру Трещенкову, который и на этотъ разъ ограничился приказаніемъ имѣть наблюденіе за толпою, сказавъ: «послѣдите, куда они тамъ идутъ». При приближеніи этой толпы урядникъ Каблуковъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ стражниковъ выѣхалъ къ ней навстрѣчу и, не принимая, согласно распоряженію ротмистра Трещенкова, никакихъ

мѣръ къ задержанію дальнѣйшаго движенія рабочихъ, пропустилъ ихъ мимо себя.

По прибытіи на Александровскій пріискъ вновь пришедшіе рабочіе вмѣстѣ съ вышедшими къ нимъ навстрѣчу изъ номеровъ Александровскихъ казармъ образовали толпу, численностью до 3.000 человѣкъ.

Выборные Андреевскаго и Александровскаго пріисковъ объявили толпѣ, что рабочіе рѣшили идти на Надеждинскій пріискъ съ прошеніями къ товарищу прокурора объ освобожденіи арестованныхъ выборныхъ, и что они, выборные, отказываются послѣ арестовъ ходить къ начальству, въ виду чего желающіе просить объ увеличеніи пайка и объ освобожденіи арестованныхъ должны идти «всѣмъ народомъ». При этомъ передъ толпою были оглашены прошенія окружному инженеру и текстъ заявленія на имя товарища прокурора. Среди рабочихъ шли разговоры, что, можетъ быть, и Феодосіевскіе рабочіе придутъ на Надеждинскій пріискъ; при этомъ высказывалось съ одной стороны опасеніе, какъ бы солдаты на Надеждинскомъ не стали стрѣлять, а съ другой—увѣренность, что солдаты стрѣлять не будутъ, такъ какъ рабочіе ведутъ себя мирно. Во время этого собранія одинъ изъ рабочихъ Александровскаго пріиска, Петръ Лебедевъ, обратился къ уряднику Каблукову со слѣдующими словами: «вотъ что, урядникъ, скажи своему ротмистру, чтобы сегодня онъ доставилъ намъ арестованныхъ къ 3 часамъ или съ вечернимъ поѣздомъ, а то, видишь, насъ сколько, мы всѣ пойдемъ на Бодайбо и сами возьмемъ своихъ арестованныхъ». Вслѣдъ засимъ вся толпа вышла съ пріиска. Въ то же время урядникъ Каблуковъ донесъ по телефону ротмистру Трещенкову, что рабочіе Андреевскаго и Прокопьевскаго управленій, соединившись съ Александровскими рабочими, направились по дорогѣ къ Надеждинскому пріиску. Сдѣлавъ это сообщеніе, Каблуковъ поѣхалъ туда же въ сопровожденіи 9 стражниковъ по верхней лѣсной дорогѣ.

Рабочіе, вынужденные, вслѣдствіе глубины снѣга, идти не болѣе 5—6 въ рядъ, растянулись по трактовой дорогѣ вереницею, длиною около 200 саженъ; часть изъ нихъ, въ количествѣ до 200 человѣкъ, направились по полотну желѣзной дороги. Проѣзжавшій въ началѣ 5 часа пополудни по трактовой дорогѣ начальникъ второй дистанціи Савиновъ встрѣтилъ эту толпу въ разстояніи около полутора верстъ отъ

Надеждинскаго пріиска. Остановивъ лошадей, Савиновъ пропустилъ мимо себя всю толпу, причемъ нѣкоторые изъ рабочихъ раскланивались съ нимъ и шутя говорили: «вотъ мы вамъ дорогу протопчемъ». По утвержденію Савинова, равно какъ и всѣхъ остальныхъ лицъ, видѣвшихъ направлявшуюся на Надеждинскій пріискъ толпу, въ рукахъ у рабочихъ ни кольевъ, ни палокъ, ни иныхъ орудій не было.

Мирный характеръ общаго настроенія толпы подтверждается и показаніемъ нѣсколькихъ встрѣтившихъ ее въ день событія свидѣтелей, на вопросы которыхъ куда и зачѣмъ идутъ рабочіе, нѣкоторые изъ послѣднихъ отвѣчали, что идутъ подавать прошенія объ освобожденіи товарищей.

Получивъ донесеніе урядника Каблукова о движеніи рабочихъ съ Александровскаго пріиска и сообщивъ это извѣстіе товарищу прокурора Преображенскому, ротмистръ Трещенковъ, вмѣстѣ съ возвратившимся съ Феодосіевскаго пріиска окружнымъ инженеромъ Тульчинскимъ, поѣхалъ въ народный домъ, гдѣ засталъ успѣвшаго вернуться изъ Бодайбо вмѣстѣ съ частью команды штабсъ-капитана Лепина, а также штабсъ-капитана Санжаренко. Немедленно же, по требованію начальника полиціи, штабсъ-капитаномъ Лепинымъ было отдано распоряженіе вывести всю команду изъ народнаго дома.

Когда команда подъ начальствомъштабсъ-капитана Лепина, въ составѣ штабсъ-капитана Санжаренко и 92 нижнихъ чиновъ, была выведена на площадку передъ народнымъ домомъ, на мѣсто прибыли товарищъ прокурора Преображенскій и мировой судья Хитунъ. Послѣ непродолжительнаго совѣщанія рѣшено было поставить команду на перерѣзъ тракта, проходящаго съ Александровскаго на Феодосіевскій пріискъ, вдоль дороги, ведущей отъ желѣзнодорожнаго переѣзда къ народному дому, фронтомъ къ Александровскому пріиску. Указанное пространство оказалось, однако недостаточнымъ для построенія развернутымъ фронтомъ всей воинской части, а потому около 10 нижнихъ чиновъ были выдвинуты по желѣзнодорожному пути и поставлены наискось желѣзнодорожной насыпи, угломъ къ остальной командѣ. Въ это время на дорогѣ показалась толпа. Послѣ построенія команды ротмистръ Трещенковъ, штабсъ-капитаны Лепинъ и Санжаренко, окружный инженеръ Тульчинскій, мировой судья Хитунъ, товарищъ прокурора Преображенскій, а

также жандармскій унтеръ-офицеръ Филиныхъ стали на правомъ флангѣ команды у желѣзнодорожнаго переѣзда.

Послѣдующія событія, различно воспринятыя очевидцами, были переданы ими при допросѣ съ существенными разнорѣчіями, частью въ подробностяхъ, частью въ самой ихъ послѣдовательности. Тѣмъ не менѣе, изъ совокупности данныхъ ими показаній, надлежитъ признать установленнымъ нижеслѣдующее.

При приближеніи толпы ротмистръ Трещенковъ ходилъ по желѣзнодорожной насыпи до моста черезъ рѣку Аканакъ и кричалъ рабочимъ, чтобы они остановились, предупреждая, по утвержденію нѣкоторыхъ свидѣтелей, что, въ случаѣ неповиновенія, онъ принужденъ будетъ стрѣлять. Могла ли толпа слышать эти крики на разстояніи, превышавшемъ въ эти первые моменты 150 саженъ, выяснить не представилось возможнымъ, но ни одинъ изъ допрошенныхъ при разслѣдованіи и шедшихъ въ толпѣ рабочихъ не удостовѣрилъ, чтобы онъ слышалъ предупрежденіе начальника полиціи. Видя, что толпа продолжаетъ свое движеніе, Трещенковъ подозвалъ случайно подошедшаго къ правому флангу команды стражника Китова и послалъ его предупредить толпу, чтобы она остановилась или свернула въ сторону, на дорогу къ электрической станціи. Присутствовавшій при отдачѣ сего распоряженія окружный инженеръ Тульчинскій слышалъ, какъ ротмистръ Трещенковъ сказалъ Китову: «чортъ съ ними, пусть идутъ нижнею дорогою».

Китовъ быстрымъ шагомъ отправился исполнять возложенное на него порученіе, но встрѣтилъ толпу уже послѣ того, какъ она миновала поворотъ на электрическую станцію. Спрошенный при разслѣдованіи Китовъ утверждалъ, что при встрѣчѣ его съ рабочими головная часть толпы прошла указанный поворотъ лишь на 20 саженъ. Приведенное объясненіе Китова опровергается, однако, показаніемъ мирового судьи Хитуна, удостовѣрившаго, что въ моментъ посылки Китова ротмистромъ Трещенковымъ толпа уже миновала этотъ поворотъ, а также показаніемъ другихъ свидѣтелей о встрѣчѣ Китова съ толпою у угла штабелей, т. е. на значительномъ уже разстояніи отъ упомянутаго поворота.

Вслѣдъ за Китовымъ навстрѣчу толпѣ побѣжалъ окружный инженеръ Тульчинскій, который, догадываясь со словъ ротмистра Трещенкова, что рабочіе Александровскаго пріиска

идутъ на соединеніе съ Феодосіевскими, и опасаясь, что толпа не послушается низшаго чина полиціи, рѣшилъ самъ попытаться убѣдить рабочихъ свернуть на другую дорогу. Между тѣмъ къ правому флангу команды подошли урядникъ Каблуковъ и 9 стражниковъ, которые, по распоряженію ротмистра Трещенкова, и были поставлены близъ желѣзнодорожнаго переѣзда. Когда инженеръ Тульчинскій сбѣгалъ съ желѣзнодорожнаго переѣзда у сторожевой будки, головная часть толпы уже поравнялась съ угломъ штабелей крѣпежнаго лѣса, сложенныхъ рядами въ пространствѣ, образуемомъ пересѣченіемъ трактовой дороги съ дорогою, ведущею черезъ упомянутый желѣзнодорожный переѣздъ на Надеждинскій пріискъ. Въ этотъ моментъ, по показанію Тульчинскаго, раздался сигналъ къ стрѣльбѣ. Когда шедшіе впереди толпы рабочіе, по преимуществу выборные, выйдя изъ-за штабелей, увидѣли Тульчинскаго, они повернули къ нему навстрѣчу по дорогѣ на Надеждинскій пріискъ и стали его окружать, постепенно образуя возлѣ него толпу и заполняя пространство дороги передъ штабелями. Тульчинскій обратился къ собравшимся около него рабочимъ, настойчиво упрашивая ихъ вернуться въ свои казармы или идти другою дорогою. Одинъ изъ рабочихъ въ это время подалъ ему прошеніе отъ имени рабочихъ Александровскаго пріиска, съ ходатайствомъ о прекращеніи арестовъ. Бѣгло просмотрѣвъ прошеніе, Тульчинскій снова обратился къ толпѣ, взволнованнымъ голосомъ умоляя ее вернуться. Находившіеся около него рабочіе, часть которыхъ стояли спиной къ воинской командѣ, стали уже выражать готовность исполнить его просьбу, какъ раздался залпъ, и вся головная часть толпы, окружавшая Тульчинскаго, а равно и находившаяся на дорогѣ, легла.

То обстоятельство, что въ моментъ этого залпа толпа пріостановилась въ своемъ движеніи, явствуетъ съ несомнѣнностью изъ цѣлаго ряда показаній какъ рабочихъ, находившихся въ толпѣ, такъ и лицъ, наблюдавшихъ за ея движеніемъ. Всѣ эти свидѣтели категорически утверждали, что при первыхъ выстрѣлахъ многіе изъ рабочихъ сидѣли на изгороди и на штабеляхъ, нѣкоторые закуривали.

Въ такомъ положеніи оказались ранеными: одиннадцать лицъ, сидѣвшихъ на изгороди, девять—взобравшихся на штабеля, четырнадцать—закуривавшихъ. Наконецъ, нѣсколько свидѣтелей удостовѣряютъ, что выстрѣлы раздались въ то

время, когда взобравшійся на штабеля выборный Андреевскаго пріиска Лѣсныхъ передавалъ толпѣ слова Тульчинскаго, уговаривая ее вернуться.

Послѣ залпа стрѣльба прекратилась и лежавшіе, удостовѣрившись, что солдаты болѣе не стрѣляютъ, вскочили и бросились въ разныя стороны, но въ этотъ моментъ стрѣльба возобновилась, причемъ воинская команда стрѣляла учащеннымъ огнемъ, пачками. Вскорѣ, по командѣ штабсъ-капитана Лепина, огонь былъ окончательно остановленъ. Произведенными выстрѣлами были причинены тѣлесныя поврежденія 372 находившимся въ толпѣ лицамъ, изъ коихъ 170 отъ полученныхъ поврежденій скончались. Въ числѣ раненыхъ оказался и стражникъ Китовъ.

Въ рапортѣ своемъ, представленномъ 13 Іюня во время разслѣдованія, ротмистръ Трещенковъ утверждалъ, что къ передачѣ власти начальнику воинской команды онъ вынужденъ былъ дѣйствіями толпы, которая, не подчиняясь неоднократнымъ его распоряженіямъ разойтись или свернуть на другую сторону, продолжала движеніе къ воинской части, подвергая эту послѣднюю опасности быть обезоруженною и смятою. Содержащіяся въ семъ рапортѣ указанія на моментъ передачи власти начальнику воинской команды противорѣчивы, такъ какъ, съ одной стороны, по утвержденію ротмистра Трещенкова, воинскіе сигналы къ стрѣльбѣ были даны еще до того, какъ Тульчинскій побѣжалъ навстрѣчу толпѣ, а съ другой,— передача власти состоялась уже въ то время, когда толпа окружила Тульчинскаго. Между тѣмъ, какъ это удостовѣрено штабсъ-капитанами Лепинымъ и Санжаренко, сигналъ къ стрѣльбѣ былъ поданъ по командѣ штабсъ-капитана Лепина, съ соблюденіемъ установленнаго порядка, лишь послѣ передачи ему начальникомъ полиціи полномочій къ разсѣянію толпы оружіемъ.

При ближайшемъ выясненіи обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу ротмистромъ Трещенковымъ воинскому начальству полномочій на разсѣяніе толпы оружіемъ, были установлены нижеслѣдующія данныя.

Приближавшаяся толпа, численностью около 3.000 человѣкъ, вынуждена была, какъ это указано выше, въ виду глубокаго снѣга, идти по узкому полотну зимней трактовой дороги, а потому растянулась на значительное разстояніе. Дорога эта близъ Надеждинскаго пріиска на протяженіи 127 саженъ проле-

гаетъ между огороженными штабелями крѣпежнаго лѣса съ одной стороны и сначала отваломъ, а затѣмъ заборомъ—съ другой, образуя такимъ образомъ узкое отгороженное съ обѣихъ сторонъ пространство. Въ виду этого предъявленное ротмистромъ Трещенковымъ къ толпѣ требованіе, повернуть въ обратную сторону или разойтись не могло быть исполнено въ теченіе короткаго времени, даже при готовности толпы этому распоряженію подчиниться. Въ связи съ симъ и въ показаніяхъ очевидцевъ событія, подтвердившихъ объясненіе ротмистра Трещенкова о непрерывномъ движеніи толпы, несмотря на приказанія остановиться, содержатся данныя, устанавливающія дѣйствительный характеръ этого движенія. Штабсъ-капитаны Лепинъ и Санжаренко ограничились въ семъ отношеніи общимъ утвержденіемъ, что рабочіе продолжали надвигаться на воинскую часть, несмотря на крики ротмистра Трещенкова, который, видя свое безсиліе остановить толпу, передалъ начальнику команды Лепину полномочіе разсѣять ее оружіемъ, сказавъ: «остановите толпу, остановите». Мировой судья Хитунъ утверждалъ, что на дорогу къ Надежлинскому пріиску навстрѣчу Тульчинскому свернула лишь часть толпы; остальные же рабочіе продолжали безостановочно и притомъ быстрымъ шагомъ надвигаться на воинскую часть. Напротивъ того, товарищъ прокурора Преображенскій объяснилъ, что когда рабочіе окружили Тульчинскаго, ему, Преображенскому, показалось, что толпу удалось остановить, въ виду чего онъ направился было вслѣдъ за Тульчинскимъ, но былъ удержанъ мировымъ судьею Хитуномъ. Объясненія товарища прокурора Преображенскаго о томъ, что онъ сдѣлалъ попытку идти къ рабочимъ вслѣдъ за инженеромъ Тульчинскимъ, подтвердилъ и мировой судья Хитунъ. Урядникъ Каблуковъ и стражники Чегринъ, Линевъ и Воронковъ видѣли, какъ толпа, выйдя изъ-за штабелей, остановилась, стражники же Шмонинъ, Тарасовъ, Воронковъ и Полянскій утверждали, что толпа продолжала, хотя и медленно, двигаться впередъ; при этомъ, однако, Тарасовъ и Воробьевъ замѣтили, что это движеніе было обусловлено напоромъ заднихъ рядовъ толпы. То же обстоятельство удостовѣрила наблюдавшая за толпою съ крыльца сторожевой будки у желѣзнодорожнаго переѣзда Гликерія Вершинина, по показанію которой вся головная часть толпы, дойдя до конца штабелей, повернула къ переѣзду навстрѣчу Тульчинскому и стала окружать послѣдняго, заполняя вышеупомянутую дорогу, ведущую

отъ трактовой дороги въ сторону, почти подъ прямымъ угломъ, на Надеждинскій пріискъ, въ виду чего слѣдующимъ, выходившимъ изъ-за штабелей рабочимъ, по выраженію свидѣтельницы, «некуда было податься», и они принуждены были, хотя и медленно, двигаться впередъ.

Спрошенные во время разслѣдованія, при производствѣ особаго дознанія командированнымъ въ распоряженіе Сенатора Манухина штабъ-офицеромъ для порученій при Командующемъ войсками Иркутскаго военнаго округа полковникомъ Смирновымъ, нижніе чины воинской команды, различно передавая отдѣльные моменты событія, единогласно утверждали, что толпа непрерывно и притомъ быстрыми шагами наступала на нихъ. Многіе изъ нихъ слышали крики въ толпѣ: «идемъ, идемъ, мы не боимся солдатъ», «мы ихъ шапками закидаемъ», а одинъ изъ допрошенныхъ рядовыхъ Киренской мѣстной команды, Ефимъ Аксеновъ, даже разслышалъ, какъ кто то въ толпѣ кричалъ: «идите, идите впередъ, Бодайбинцы намъ ничего не сдѣлаютъ, а Киренцы намъ капуста». Сильное впечатлѣніе на нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ произвелъ рабочій въ красной рубашкѣ, который впереди толпы махалъ чѣмъ то и возбуждалъ толпу идти впередъ. При этомъ, однако, большинство допрошенныхъ настаивали на особенно ярко проявившемся намѣреніи толпы броситься на войска послѣ перваго залпа, когда вслѣдъ за наступившей на нѣсколько многовеній тишины рабочіе съ криками, похожими на «ура», бросились впередъ. Оставшійся неопрошеннымъ при разслѣдованіи, за выбытіемъ съ пріисковъ, и допрошенный при производствѣ предварительнаго слѣдствія по дѣлу о нападеніи на войско унтеръ-офицеръ Киренской мѣстной команды Прокопій Абрамовъ утверждалъ, что въ этотъ моментъ около пятидесяти рабочихъ оказались на мосту черезъ рѣку Аканакъ. Приведенныя показанія находятъ себѣ объясненіе въ сильномъ волненіи нижнихъ чиновъ въ теченіе событія. Такое состояніе этихъ послѣднихъ, не отвергаемое ими самими, явствуетъ изъ цѣлаго ряда данныхъ. Такъ, прежде всего, командовавшій воинскою частью, какъ старшій въ чинѣ начальникъ Бодайбинской мѣстной команды штабсъ-капитанъ Лепинъ показалъ, что когда послѣ перваго залпа толпа вскочила и двинулась съ криками впередъ, онъ скомандовалъ: «рота, пли». Однако команда эта, какъ установлено вышеупомя-

нутымъ дознаніемъ полковника Смирнова, не была немедленно же въ точности выполнена нижними чинами, стрѣлявшими въ теченіе нѣкотораго времени пачками, причемъ, по подсчету патроновъ, каждымъ изъ нижнихъ чиновъ было выпущено при возобновленіи стрѣльбы отъ семи до восьми патроновъ. Во время той же стрѣльбы пачками трое нижнихъ чиновъ Киренской команды Паршинъ, Красноперовъ и Рубанъ, съ возгласомъ «насъ обходятъ», безъ команды обернулись и выстрѣлили по направленію къ приближавшейся къ мѣсту событія небольшой кучкѣ рабочихъ Феодосіевскаго пріиска, одинъ изъ которыхъ былъ этими выстрѣлами убитъ, а другой раненъ. При выясненіи затѣмъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ возобновленіе стрѣльбы, штабсъ-капитаны Лепинъ и Санжаренко, мировой судья Хитунъ и товарищъ прокурора Преображенскій показали, что послѣ залпа лежавшая толпа вскочила и съ дружнымъ крикомъ бросилась впередъ. Крикъ этотъ, по заявленію Преображенскаго, напоминалъ: «ура».

Совершенно въ иномъ видѣ представляется это движеніе толпы, по показаніямъ урядника Каблукова и вышеуказанныхъ стражниковъ, которые опредѣленно утверждали, что вскочившіе послѣ залпа рабочіе стали разбѣгаться въ разныя стороны, преимущественно къ штабелямъ; движеніе же впередъ произошло въ средней части толпы, а не въ головной. Нѣкоторые изъ стражниковъ видѣли замѣченнаго нижними чинами рабочаго. По объясненію стражника Чегрина, это былъ раненый, который, приподнявшись, махалъ руками и, по выраженію свидѣтеля, «страшнымъ голосомъ», «какъ растерянный», кричалъ: «такъ добивайте». Осмотромъ мѣста событія установлено, что ближайшій къ воинской командѣ трупъ былъ поднятъ въ разстояніи отъ нея въ 61 сажени (или въ 183 шагахъ) и въ шести саженяхъ не доходя до находящагося на трактовой дорогѣ моста черезъ рѣку Аканакъ, отдѣлявшаго толпу отъ воинской части (приложеніе—планъ).

При оцѣнкѣ показаній свидѣтелей, принимавшихъ участіе въ сложныхъ событіяхъ, несомнѣнное значеніе имѣетъ общее впечатлѣніе, вынесенное отъ такихъ событій посторонними очевидцами. Однимъ изъ такихъ свидѣтелей столкновенія толпы съ воинскою частью былъ священникъ находящейся на Надеждинскомъ пріискѣ церкви отецъ Александръ Черныхъ, который наблюдалъ за происходившимъ съ возвышенности близъ названнаго пріиска. Увидѣвъ

падавшихъ послѣ выстрѣловъ рабочихъ, отецъ Александръ поспѣшилъ домой и здѣсь отдалъ распоряженіе отнести немедленно въ церковь всѣ документы и книги, такъ какъ былъ увѣренъ, что послѣ происшедшаго толпа будетъ громить и жечь дома. Собираясь затѣмъ ѣхать напутствовать умирающихъ, онъ присѣлъ выпить стаканъ чая, но упалъ со стула, пораженный ударомъ. На слѣдующій день послѣ исповѣди и причастія святыхъ даровъ отецъ Александръ Черныхъ, почти потерявшій способность рѣчи, по якутски сказалъ напутствовавшему его священнику Благовѣщенской пріисковой церкви отцу Николаю Винокурову: «какъ скотинъ ихъ, рабочихъ, повалили, отъ этого я упалъ».

Всѣ перечисленные выше очевидцы событія при разслѣдованіи единогласно удостовѣрили, что рабочіе ни кольевъ, ни палокъ, ни иныхъ орудій въ рукахъ не имѣли. Въ семъ отношеніи, какъ видно изъ актовъ возникшаго послѣ событія 4 Апрѣля предварительнаго слѣдствія по дѣлу «о скопищѣ рабочихъ, учинившемъ на Надеждинскомъ пріискѣ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества нападеніе на войско», при допросѣ мировымъ судьею Хитуномъ, въ качествѣ свидѣтелей, штабсъ-капитановъ Лепина и Санжаренко, эти лица показали, что, до произведенныхъ въ толпу четырехъ залповъ, первый изъ нихъ замѣтилъ въ рукахъ нѣкоторыхъ рабочихъ палки, а второй видѣлъ толпу, вооруженную длинными палками. При этомъ штабсъ-капитанъ Лепинъ заявилъ, что «съ мѣста, гдѣ лежали убитые, провезли сейчасъ же два собранныхъ полиціею и мировымъ судьею воза палокъ, кольевъ, желѣзныхъ прутьевъ и кирпичей, которыхъ до этого на дорогѣ не было на снѣгу». По сему поводу находящимся въ означенномъ слѣдственномъ дѣлѣ протоколомъ произведеннаго мировымъ судьею 4 Апрѣля осмотра мѣста преступленія удостовѣряется, что «въ мѣстахъ обнаруженія убитыхъ и раненыхъ подобраны были колья, палки и кирпичи» и что «около дороги ни строящихся зданій, ни складовъ кирпичей не оказалось». Спрошенные при разслѣдованіи мировой судья Хитунъ, товарищъ прокурора Преображенскій, урядникъ Каблуковъ, жандармскій унтеръ-офицеръ Филиныхъ и другія лица показали, что послѣ уборки раненыхъ и убитыхъ въ день событія 4 Апрѣля мировой судья Хитунъ, въ присутствіи товарища прокурора Преображенскаго, начальника полиціи ротмистра Трещенкова и другихъ

полицейскихъ чиновъ, произвелъ осмотръ мѣстности, при которомъ, по распоряженію какъ мирового судьи, такъ и начальника полиціи, при помощи чиновъ полиціи, были подобраны на дорогѣ и около дороги такіе не примерзшіе къ снѣгу предметы, которыхъ, по впечатлѣнію собиравшихъ, до событія на мѣстѣ не было. По объясненію жандармскаго унтеръ-офицера Филиныхъ, означенное распоряженіе было сдѣлано ротмистромъ Трещенковымъ и понято свидѣтелемъ какъ приказаніе собирать доказательства того, что «рабочіе имѣли при себѣ оборону». При осмотрѣ судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ означенныхъ, пріобщенныхъ къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, предметовъ, оказалось, что на ряду съ двѣнадцатью жердями, девятью обломками кирпичей, оглоблею, двумя полѣнами, желѣзною проволочною тростью, четырнадцатью палками, частью гнилыми, полицейскими чинами были подобраны четыре доски, два обломка досокъ, тринадцать обломковъ дерева, обломокъ сгнившей вѣтки и т. п. Допрошенный судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ Григорій Петлинъ показалъ, что за 3—4 дня до событія 4 Апрѣля какой то, проѣзжавшій близъ угла штабелей, якутъ бросилъ около дороги сломанную оглоблю, похожую на пріобщенную къ дѣлу. Служащій Ленскаго Товарищества Литвинцевъ удостовѣрилъ, что по дорогѣ, по которой шли рабочіе, зимою производилась нѣсколько разъ возка кирпичей. Наконецъ, изъ показаній лицъ, участвовавшихъ въ уборкѣ убитыхъ и раненыхъ, видно, что при этомъ приходилось разбирать окружающіе штабеля заборы и что часть раненыхъ была унесена самими рабочими на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ жердей этого забора.

Изъ данныхъ освидѣтельствованія лицъ, получившихъ пораненія 4 Апрѣля при выстрѣлахъ, произведенныхъ въ толпу воинскою командою, и изъ показаній сихъ лицъ при разслѣдованіи явствуетъ: 1) что изъ общаго числа 202 раненыхъ, десяти лицамъ причинены фронтальныя пораненія, шестьдесять девять ранены сзади, шестьдесять два — сбоку, въ отношеніи же остальныхъ положеніе ихъ въ моментъ полученія поврежденій не могло быть съ точностью опредѣлено и 2) что 117 человѣкъ изъ общаго числа раненыхъ въ моментъ пораненія находились въ лежачемъ положеніи, 37 стояли, а положеніе остальныхъ осталось неустановленнымъ.

Точное число оставшихся убитыми на мѣстѣ выяснить не представилось возможнымъ; значительная часть раненыхъ скончалась вскорѣ послѣ доставленія ихъ въ больницы Ленскаго Товарищества. Свойство пораненій, причиненныхъ убитымъ на мѣстѣ и умершимъ отъ ранъ рабочимъ, равнымъ образомъ не могло быть установлено, вслѣдствіе того, что, осмотра труповъ на возникшемъ по дѣлу предварительномъ слѣдствіи вовсе произведено не было.

Изъ лицъ, бесѣдовавшихъ съ ранеными непосредственно послѣ событія, былъ допрошенъ вышеназванный священникъ отецъ Николай Винокуровъ, прибывшій утромъ 5 Апрѣля въ больницу для исповѣди и причащенія умирающихъ. Въ собственноручно написанномъ отцомъ Винокуровымъ показаніи значится:

«Окончивъ исповѣдь, приступилъ къ пріобщенію святыхъ тайнъ, израсходовавъ здѣсь до 150 частицъ Святыхъ Даровъ, затѣмъ, обходя всѣ палаты, сталъ разспрашивать о случившемся. Всѣ до одного во всѣхъ палатахъ заявили, что шли къ Надеждинскому пріиску съ цѣлью и одною лишь ею— чтобы подать прошенія г. товарищу прокурора, и недоумѣвали, за что могли ихъ стрѣлять. Нѣкоторые высказывали, что почти всѣ они бывшіе строевые солдаты, отлично знающіе порядокъ наступленій и отступленій, если бы имѣли мысль о нападеніи на войска, могли ли идти такою густою толпою, развѣ нельзя было обойти кругомъ и въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи, и что у нихъ, кромѣ спичекъ и папиросъ, ничего не было. Это завѣрили и это же говорили и тѣ изъ нихъ, которые тутъ же при мнѣ умерли. Умирающіе не врутъ».

Теченіе забастовки послѣ 4 Апрѣля 1912 г.

Когда послѣдніе выстрѣлы прекратились, окружный инженеръ Тульчинскій, спасенный, по его словамъ, Провидѣніемъ отъ неминуемой гибели, поднялся съ земли и, шатаясь, направился по снѣгу къ народному дому, возлѣ котораго стояла воинская команда и гдѣ находились начальникъ полиціи Трещенковъ, мировой судья Хитунъ и товарищъ прокурора Преображенскій. Тульчинскій чувствовалъ себя совершенно разбитымъ душевно и все время повторялъ: «что они надѣлали, подождали бы только одну—двѣ минуты, вѣдь рабочіе готовы были свернуть!»

Потрясены были случившимся и должностныя лица, испуганныя видомъ приближавшейся толпы, потрясены и ошеломлены были и рабочіе, остановленные внезапно для нихъ раздавшимися выстрѣлами.

По свидѣтельству очевидцевъ, толпа рабочихъ болѣе часу оставалась на мѣстѣ происшествія и лишь постепенно стала расходиться. Послѣ этого чины полиціи вызвали лошадей, съ дровнями, и приступили къ оказанію помощи пострадавшимъ. Раненые рабочіе были перевезены въ больницы, а мертвые положены прямо на снѣгъ, возлѣ находившагося неподалеку зданія ледника. Въ то же время мѣсто, гдѣ лежала толпа рабочихъ и гдѣ виднѣлись слѣды крови, было засыпано, по распоряженію ротмистра Трещенкова, снѣгомъ. По его же приказанію, чинами полиціи тогда же были собраны лежавшіе на землѣ немногочисленные предметы, которые были впослѣдствіи пріобщены мировымъ судьею Хитуномъ въ качествѣ вещественнаго доказательства по производившемуся имъ слѣдствію о вооруженномъ сопротивленіи войскамъ и подробно описаны выше (стр. 250).

4 Апрѣля вечеромъ мѣстныя власти, собравшись въ народномъ домѣ, стали совмѣстно составлять телеграммы о случившемся, причемъ рѣшено было составить донесенія въ одинаковыхъ выраженіяхъ. Ротмистръ Трещенковъ телеграфировалъ Губернатору, что «около пяти часовъ дня рабочіе Александровскаго, Андреевскаго, Утесистаго, Васильевскаго, Прокопьевскаго пріисковъ, около четырехъ тысячъ, вооруженные палками, камнями, желѣзными прутьями, двинулись на соединеніе съ рабочими Феодосіевскаго пріиска. На требованіе остановиться рабочіе съ криками продолжали двигаться на стоящую воинскую команду и дошли на разстояніе 150 шаговъ, послѣ чего вынужденъ былъ передать власть въ присутствіи товарища прокурора, судьи, начальнику команды, который открылъ огонь по толпѣ. Послѣ перваго залпа толпа было съ криками ура хотѣла броситься на войска, но огонь команды обратилъ ее въ бѣгство. Убито 107 ранено 83, но есть еще раненые, которыхъ унесла толпа. Случайно раненъ легко стражникъ. Прошу объявленія пріисковаго раіона на военномъ положеніи и экстренной высылки войскъ».

Въ телеграммѣ Тульчинскаго начальнику горнаго управленія также сообщалось, «что не смотря на предупрежденія,

толпа, вооруженная кольями, кирпичами, камнями угрожающе надвигалась на войска, которые дали нѣсколько залповъ..... присоединяюсь къ ходатайству ротмистра Трещенкова объявленіи пріисковаго раіона военномъ положеніи экстренной высылкѣ войскъ».

Въ донесеніи начальнику штаба, посланномъ начальникомъ воинской команды штабсъ-капитаномъ Лепинымъ, указывалась предполагаемая цѣль движенія толпы. „На требованіе полиціи остановиться, телеграфировалъ Лепинъ, послѣдовали бурные протесты. Въ виду особо крайне угрожающаго положенія, полиція передала полномочія. Послѣ троекратнаго сигнала на рожкѣ, толпа энергично двинулась на войска съ цѣлью обезоружить. Положеніе заставило прибѣгнуть къ употребленію оружія на разстояніи 106 шаговъ“ *).

Въ слѣдующихъ выраженіяхъ рисовалъ то же событіе другой его очевидецъ, товарищъ прокурора Преображенскій. Онъ доносилъ Прокурору Судебной Палаты шестого Апрѣля, что „Трещенковъ приказалъ толпѣ черезъ урядника на Александровскомъ пріискѣ остановиться; толпа всетаки дошла до Надеждинскаго, гдѣ главная контора и расположена команда; отъ выстроенной въ боевомъ порядкѣ команды отдѣлился Тульчинскій, бросился толпѣ съ уговорами; поданы были сигналы трубою, толпа остановилась на нѣсколько мгновеній, окружила Тульчинскаго, но тотчасъ двинулась съ криками впередъ; положеніе было столь опаснымъ, что еще минута, войска были бы смяты, солдаты всего 110 человѣкъ, безъ резерва, волновались, требуя распорядиться стрѣлять, боясь натиска. Тульчинскій остался подъ выстрѣлами, силою удержанный рабочими. Стражника Китова, бросившагося еще раньше уговорить толпу остановиться, также задержали и легко ранили въ ногу. Послѣ перваго залпа толпа легла, но сейчасъ же вскочила и съ крикомъ „ура“ бросилась не въ сторону, а къ солдатамъ; даны еще три залпа, остановившіе наступленіе; однако рабочіе сразу не разошлись, но отступили, не давая возможности подобрать пострадавшихъ... на мѣстѣ толпа оставила принесенные кирпичи, колья, палки. Всю ночь ждали нападенія свыше 2.000 Федосіевскихъ на войска. Ходятъ слухи о замышляемомъ ночномъ нападеніи на казарму роты, поджогахъ пріисковъ“.

*) Какъ значится на страницѣ 248 отчета, первый трупъ былъ поднятъ на разстояніи 183 шаговъ отъ воинской команды.

Въ томъ же видѣ освѣщалъ происшествіе, въ своемъ донесеніи правленію Ленскаго Товарищества 9 Апрѣля, и. д. главноуправляющаго промыслами Теппанъ, утверждавшій, что когда «воинская команда была выведена изъ народнаго дома, къ толпѣ начальникомъ полиціи былъ посланъ стражникъ, съ предложеніемъ не идти мимо народнаго дома, а идти мимо мастерскихъ. Толпа окружила стражника и продолжала двигаться впередъ; видя это, начальникъ полиціи пошелъ также къ толпѣ, предлагая ей, чтобы не ходила. Часть толпы окружила окружнаго инженера, другая часть направилась стремительно на солдатъ. Положеніе оказалось таково, что не смотря на присутствіе въ толпѣ окружнаго инженера, стражника, воинская команда вынуждена была дать залпъ. Толпа вся легла, но черезъ нѣсколько секундъ бросилась на воинскую команду, лишь послѣ третьяго залпа стала разбѣгаться; стражникъ оказался раненымъ; окружный инженеръ невредимъ. По слухамъ, рабочіе предполагали отнять оружіе у солдатъ, чтобы разбить тюрьму и всѣ пріиски. Теперь на пріискахъ спокойно».

О томъ, что послѣ 4 Апрѣля никакихъ безпорядковъ не происходило, свидѣтельствовали въ своихъ донесеніяхъ и представители мѣстной административной власти. Такъ, Тульчинскій телеграфировалъ, что весь день 5 Апрѣля рабочіе провели въ казармахъ, что слѣдующій день прошелъ спокойно, а вечеромъ 245 человѣкъ вышли на работу на Утесистомъ, Андреевскомъ, Васильевскомъ и Иннокентьевскомъ пріискахъ. Въ дополнительномъ донесеніи своемъ, отъ 8 Апрѣля, Тульчинскій счелъ необходимымъ исправить отправленную 4 Апрѣля телеграмму и удостовѣрить, что никакихъ кольевъ, кирпичей или камней въ рукахъ окружившихъ его рабочихъ онъ не замѣтилъ. То же подтвердилъ инженеръ Тульчинскій и во время производства разслѣдованія, засвидѣтельствовавъ, что для него представляется несомнѣннымъ совершенно мирное настроеніе шедшей 4 Апрѣля безоружной толпы рабочихъ, которые передъ началомъ стрѣльбы готовы были уже свернуть на другую дорогу. Отправленіе имъ невѣрныхъ телеграфныхъ свѣдѣній Тульчинскій объяснилъ, помимо состоявшагося 4 Апрѣля вечеромъ между должностными лицами уговора послать донесенія въ однородныхъ выраженіяхъ, еще и тѣмъ, что подъ вліяніемъ усталости и тяжкаго душевнаго состоянія онъ, Туль-

чинскій, былъ охваченъ чувствомъ паническаго страха передъ возможною местью рабочихъ. Чувство это было настолько сильно, что заставило его провести ночь на 5 Апрѣля подъ охраною воинской команды въ народномъ домѣ.

Донося вечеромъ 5 Апрѣля начальнику Иркутскаго жандармскаго управленія о томъ, что минувшій день прошелъ спокойно и что всѣ его распоряженія безпрекословно рабочими исполнялись, ротмистръ Трещенковъ сообщалъ, что имъ выпущено объявленіе, доводящее «до свѣдѣнія бывшихъ рабочихъ Лензото, что отнынѣ всякіе переговоры закончены и что начальникомъ полиціи Витимско-Олекминскаго раіона никоимъ образомъ не будутъ допущены какія либо насилія, разгромы магазиновъ, поджоги, порча механизмовъ и разнаго рода сооруженій, а всякія попытки въ этомъ направленіи будутъ самымъ рѣшительнымъ образомъ подавляться. Сборища, хожденіе толпами съ одного пріиска на другой, безусловно запрещаются и такія сборища и толпы будутъ немедленно разсѣиваться...» Далѣе ротмистръ Трещенковъ указывалъ въ объявленіи, что «въ случаѣ какихъ либо экстренныхъ заявленій, таковыя должны представляться мнѣ двумя уполномоченными отъ рабочихъ, но отнюдь не агитаторами, подлежащими законной отвѣтственности».

О томъ, что на пріискахъ спокойно также сообщилъ, 7 Апрѣля, въ Департаментъ Полиціи начальникъ Иркутскаго жандармскаго управленія полковникъ Познанскій*), получившій дополнительныя свѣдѣнія отъ ротмистра Трещенкова. Послѣдній доносилъ, что убитыхъ и умершихъ отъ ранъ 157 человѣкъ, что часть ихъ седьмого будетъ похоронена и что рабочіе дали ему письменное заявленіе никакихъ рѣчей не произносить и соблюдать полный порядокъ.

Въ тотъ же день 7 Апрѣля рабочіе Феодосіевскаго пріиска подали окружному инженеру Тульчинскому прошеніе, въ которомъ они, въ почтительныхъ выраженіяхъ, извинялись передъ нимъ за нанесенныя ему оскорбленія. По словамъ рабочихъ, они удостовѣрились, что окружный инженеръ не причастенъ къ арестованію ихъ выборныхъ. «Мы, рабочіе, говорилось въ прошеніи, всегда расположены всею душою къ вамъ, мы лучше отдадимъ свою жизнь, лишь только остались бы живы вы, чтобы дали вы тотъ справедливый результатъ тѣхъ печальныхъ происшествій, которыхъ мы, рабочіе, и не желали

*) Въ Апрѣлѣ 1912 г. полковникъ Познанскій былъ перемѣщенъ на должность начальника Самарскаго губернскаго жандармскаго управленія.

никогда, которыхъ постигло нашихъ товарищей, въ средѣ которыхъ находились и вы, на волосокъ отъ смерти... теперь мы, рабочіе, не въ состояніи поднять нашихъ рукъ на ту работу Ленскаго Товарищества, гдѣ земля помочена кровью невинныхъ нашихъ товарищей; просимъ вашей защиты, чтобы не принимались никакія насильственныя мѣры противъ насъ, рабочихъ, и мы будемъ держать порядокъ, какъ было до сего времени».

Обѣщаніе, данное рабочими, нарушено не было. Во всѣхъ послѣдовавшихъ затѣмъ донесеніяхъ пребывавшими на мѣстѣ чинами администраціи отмѣчалось, что на пріискахъ полный порядокъ, но что къ возобновленію правильнаго хода работъ надежды не имѣется.

Пріисковая администрація, съ своей стороны, не принимала къ этому никакихъ мѣръ, озабочиваясь лишь мыслью о скорѣйшемъ выдвореніи изъ казармъ бастовавшихъ рабочихъ и о замѣнѣ ихъ другими. Къ 9 Апрѣля исковыхъ прошеній о выселеніи нарушившихъ договоръ найма рабочихъ было подано у мѣстныхъ мировыхъ судей: перваго участка—1.240 и второго участка—725; предположено было подать однородныхъ прошеній еще 3.229. 10 Апрѣля Теппанъ телеграфировалъ главноуправляющему въ С.-Петербургъ, что, по его мнѣнію, вести дальнѣйшую работу настоящимъ составомъ рабочихъ невозможно и необходима вся его перемѣна. 11 Апрѣля правленіе Товарищества увѣдомило, по просьбѣ Министра Торговли и Промышленности, и. д. главноуправляющаго Теппана, чтобы онъ получившихъ расчетъ рабочихъ держалъ въ казармахъ до открытія навигаціи и прекратилъ рѣшительныя мѣры относительно выселенія. Въ виду наступившей распутицы, выселеніе рабочихъ въ серединѣ Апрѣля оказалось въ дѣйствительности невозможнымъ, равно какъ и прекращеніе выдачи припасовъ; объ этомъ инженеръ Теппанъ и донесъ правленію. Тѣмъ же Теппаномъ 16 Апрѣля было сообщено, что онъ отпускаетъ, на основаніи письменнаго распоряженія окружнаго инженера, припасы всѣмъ рабочимъ, по утвержденному ордеру.

Между тѣмъ окружный инженеръ Тульчинскій получилъ отъ Иркутскаго Губернатора и начальника Иркутскаго горнаго управленія порученіе подробно разслѣдовать обстоятельства, послужившія ближайшимъ поводомъ къ прекращенію работъ на Ленскихъ пріискахъ. Этимъ разслѣдованіемъ, производившимся, начиная съ 15 Апрѣля и до 19 Мая, путемъ соста-

вленія протоколовъ и опроса рабочихъ, инженеръ Тульчинскій установилъ наличность нарушеній управленіемъ Товарищества правилъ о наймѣ рабочихъ и правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени; несоблюденіе дней отдыховъ, частичную принудительную расплату, вмѣсто денегъ, талонами на пріисковые магазины и неправильные подсчеты въ книжкахъ рабочихъ.

Всѣ эти служебныя дѣйствія окружнаго инженера возбуждали среди пріисковаго управленія нескрываемое неудовольствіе. 22 Апрѣля и. д. главноуправляющаго Теппанъ телеграфировалъ правленію Ленскаго Товарищества, что онъ считаетъ большою ошибкою и гибельнымъ для дѣла разслѣдованіе поручить Тульчинскому, «который своими неправильными донесеніями о забастовкѣ ввелъ въ заблужденіе Губернатора и горнозаводское присутствіе. Въ виду этого, необходимо немедленно исходатайствовать изъятіе дѣла разслѣдованія изъ вѣдома Тульчинскаго, какъ человѣка, относящагося къ Ленскому Товариществу враждебно и если разслѣдованіе необходимо, то слѣдуетъ поручить его коммисіи или какому нибудь лицу, относящемуся къ Товариществу безпристрастно».

Въ другой своей телеграммѣ правленію, инженеръ Теппанъ сообщалъ, что Тульчинскій 17 Апрѣля посѣтилъ Прокопьевскій пріискъ и передалъ рабочимъ, что лѣтомъ на пріискахъ будетъ Генералъ-Губернаторъ и разслѣдуетъ лично жалобы рабочихъ. Сообщеніе это, по мнѣнію Теппана, даетъ основаніе всѣмъ рабочимъ ожидать пріѣзда Начальника края. «Выселеніе изъ казармы можетъ затянуться до половины лѣта. Не имѣя свободныхъ казармъ, врядъ ли возможно будетъ приступить къ работамъ, тѣмъ болѣе, что въ интересахъ дѣла безусловно необходимо выселеніе бастующихъ».

Около 20 Апрѣля число работавшихъ на пріискахъ Товарищества рабочихъ превышало 2.050 человѣкъ. Огромное большинство ихъ принадлежало къ вновь нанятымъ рабочимъ. Остальные бастовавшіе рабочіе проживали въ казармахъ Товарищества, получая припасы изъ его амбаровъ, согласно распоряженію Губернатора, и ожидали открытія навигаціи. Къ этому времени въ Бодайбо могло произойти большое скопленіе рабочихъ, такъ какъ пріѣздъ значительнаго количества ихъ ожидался изъ Жигалова. Въ виду этого, Губернаторъ поручилъ горному инженеру Тульчинскому собрать коммисію

изъ должностныхъ лицъ и представителя Ленскаго Товарищества и обсудить въ зависимости отъ положенія дѣла и настроенія бастующихъ, желаютъ ли они возобновить договоръ, а также выяснить, какимъ образомъ урегулировать къ открытію навигаціи пріѣздъ на пріиски вновь нанятыхъ рабочихъ и отправку на родину продолжающихъ бастовать.

22 Апрѣля состоялось, подъ предсѣдательствомъ окружнаго инженера Тульчинскаго, созванное имъ для обсужденія указанныхъ вопросовъ совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе: окружный инженеръ Александровъ, товарищъ прокурора Преображенскій, мировые судьи Рейнъ и Хитунъ, начальникъ полиціи Трещенковъ, штабсъ-капитанъ Лепинъ, и. д. главноуправляющаго Теппанъ и нѣкоторыя другія, пребывавшія въ г. Бодайбо, должностныя лица. Совѣщаніе нашло, что, въ виду настроенія бастующихъ рабочихъ, совершенно невозможно ожидать приступа ихъ къ работамъ. Поэтому всѣ бастующіе обоихъ горныхъ округовъ, численностью 4.200, а считая женъ и дѣтей—5.500, подлежатъ эвакуаціи съ открытіемъ навигаціи, причемъ для устраненія осложненій необходима присылка достаточнаго количества войскъ, не менѣе баталіона солдатъ и сотни казаковъ. Войскамъ промысловое управленіе обезпечивало провіантъ за счетъ Товарищества.

На слѣдующій день инженеръ Тульчинскій просилъ Губернатора разъяснить ему, должно ли принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы съ открытіемъ навигаціи принудительно эвакуировать всѣхъ 4.200 бастующихъ рабочихъ немедленно, ранѣе прибытія коммисіи Генералъ-Губернатора или, напротивъ, необходимо, чтобы рабочіе дождались здѣсь прибытія означенной коммисіи и помогли своими показаніями всестороннему разслѣдованію обстоятельствъ, предшествовавшихъ возникновенію забастовки, и условій, среди которыхъ она протекала. Тульчинскій добавлялъ, что рабочіе съ нетерпѣніемъ ожидаютъ коммисію.

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ Губернаторъ Бантышъ увѣдомилъ окружныхъ инженеровъ, ротмистра Трещенкова и инженера Теппана, чтобы они съ открытіемъ навигаціи ни подъ какимъ видомъ не принимали никакихъ мѣръ по эвакуаціи рабочихъ безъ его особыхъ о томъ распоряженій.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни къ окружному инженеру стали поступать массовыя жалобы бастующихъ рабочихъ по поводу принудительной выдачи вмѣсто денегъ товаровъ и не-

соблюденія дней отдыха въ зимнее время. Жалобы эти послѣ провѣрки были признаны инженеромъ Тульчинскимъ основательными.

Переданное промысловому управленію распоряженіе Губернатора о невывозѣ бастующихъ рабочихъ впредь до его разрѣшенія было встрѣчено очень несочувственно и. д. главноуправляющаго Теппаномъ, который находилъ, что оно вноситъ недоразумѣнія съ рабочими. Однако на пріискахъ, по удостовѣренію Тульчинскаго и чиновъ полиціи, порядокъ ничѣмъ не нарушался.

2 Мая Иркутскій Генералъ-Губернаторъ сообщилъ правленію Ленскаго Товарищества, что, признавая необходимымъ для возстановленія порядка и спокойствія въ насущныхъ экономическихъ интересахъ Ленскаго края неотложное прекращеніе забастовки и возобновленіе работъ на пріискахъ, онъ проситъ подробно телеграфировать предѣлы всѣхъ полномочій, данныхъ Товариществомъ слѣдующему въ Иркутскъ довѣренному Бѣлозерову и, въ особенности, касающихся непосредственнаго установленія имъ на мѣстѣ окончательныхъ предложеній Товарищества бастующимъ рабочимъ. Правленіе отвѣтило, что выѣхавшему на пріиски Бѣлозерову даны всѣ полномочія. Въ отношеніи забастовки предположенія правленія были объявлены рабочимъ еще 2 Апрѣля. Хотя заработная плата превышаетъ плату всѣхъ соотвѣтствующихъ предпріятій Сибири, тѣмъ не менѣе Бѣлозерову поручено еще разъ провѣрить расцѣнки работъ и если оказалось бы, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ плата недостаточна, то таковую правленіе поручило ему повысить и вообще озаботиться дальнѣйшимъ улучшеніемъ внутренняго распорядка.

Кромѣ Генералъ-Губернатора Князева, соображеніе о желательности побудить рабочихъ возобновить работы раздѣлялось и Министерствомъ Торговли и Промышленности и нашло себѣ опредѣленное выраженіе въ телеграммѣ, отправленной окружному инженеру Тульчинскому исп. об. Директора Горнаго Департамента Ивановымъ 5 Мая, т. е. послѣ того, какъ состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о производствѣ Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ Манухинымъ разслѣдованія о причинахъ забастовки на Ленскихъ промыслахъ. Въ телеграммѣ этой Директоръ Горнаго Департамента сообщалъ, что въ виду командированія, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, на Ленскіе пріиски особаго лица для произ-

водства подробнаго обслѣдованія всей обстановки событій 4 Апрѣля и ближайшаго изученія условій жизни и труда на пріискахъ, было бы весьма желательно, чтобы окружный инженеръ разъяснилъ рабочимъ, что означенное обслѣдованіе будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ удовлетвореніе законныхъ претензій рабочихъ и постарался убѣдить рабочихъ стать на работу и возобновить нормальную жизнь на пріискахъ. Такая работа, несомнѣнно облегчитъ производство разслѣдованія уполномоченнымъ на то лицомъ. Съ другой стороны, продолженіе забастовки рабочихъ, которая можетъ въ конечномъ результатѣ привести къ принудительной ихъ эвакуаціи, несомнѣнно не соотвѣтствуетъ интересамъ самихъ рабочихъ, особенно въ виду неизвѣстности, какія рѣшенія суда послѣдуютъ по дѣламъ о нарушеніи контракта.

Выполняя приведенное распоряженіе Горнаго Департамента, окружный инженеръ Тульчинскій, начиная съ 7 и до 11 Мая, велъ бесѣды съ рабочими, убѣждая ихъ стать на работы, принявъ послѣднія условія, предложенныя Ленскимъ Товариществомъ. По отзыву Тульчинскаго, всѣ выборные единодушно заявили, что послѣ событія 4 Апрѣля рабочимъ тягостно стать на работы Лепскаго Товарищества. При этомъ большинство выборныхъ высказывалось, что, идя на встрѣчу желаніямъ высшей власти облегчить производство разслѣдованія командированнаго по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію лица, рабочіе готовы встать на работы въ назначенный для того срокъ, но просятъ окружнаго инженера лично переговорить съ ними и передать имъ копію телеграммы Департамента.

Переговоры окружнаго инженера Тульчинскаго съ рабочими были встрѣчены несочувственно промысловымъ управленіемъ. Увѣдомляя о нихъ правленіе Товарищества, инженеръ Теппанъ 9 Мая указывалъ на нежелательность продолженія работъ съ прежнимъ составомъ рабочихъ и высказался противъ пріема ихъ на работу. Не согласившись съ этимъ мнѣніемъ, правленіе Товарищества предложило и. д. главноуправляющаго Теппану ни въ какомъ случаѣ не отказывать въ пріемѣ прежнимъ рабочимъ, желающимъ стать на работу.

Съ своей стороны Министръ Торговли и Промышленности поручилъ 10 Мая довести до свѣдѣнія директора-рас-

порядителя барона Альфреда Гинцбурга, что, по его мнѣнію, возобновленіе работъ на Ленскихъ пріискахъ бастующими рабочими является необходимымъ въ интересахъ самого Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, которое вообще должно было бы принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ успокоенію рабочихъ и къ содѣйствію въ этомъ отношеніи начинаніямъ мѣстнаго горнаго надзора, такъ какъ при иномъ взглядѣ на дѣло отвѣтственность за промедленіе въ возстановленіи работъ на пріискахъ неминуемо падетъ на Товарищество.

12 Мая окружный инженеръ телеграфировалъ Директору Горнаго Департамента, что послѣ длительныхъ переговоровъ, рабочіе Феодосіевскаго пріиска дали ему окончательный отвѣтъ отъ имени всѣхъ бастующихъ рабочихъ, въ томъ смыслѣ, что всѣ они согласны приступить къ работамъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) пріемъ всѣхъ рабочихъ и неувольненіе безъ законныхъ основаній до конца ревизіи Сенатора Манухина; 2) запрещеніе пріисковой администраціи Лензото угрозъ, насмѣшекъ и другихъ притѣсненій ставшимъ на работу; 3) производство передъ приступомъ къ работамъ разслѣдованія относительно состоянія шахтовыхъ работъ путемъ осмотра особой коммисіей изъ окружнаго инженера, въ присутствіи чиновника особыхъ порученій при Губернаторѣ Майша и свидѣтелей рабочихъ; 4) проведеніе въ жизнь всѣхъ уступокъ, сдѣланныхъ Лензото въ объявленіяхъ окружныхъ инженеровъ 7 и 29 Марта и промысловаго управленія 11 Апрѣля; 5) составленіе протоколовъ по просьбѣ рабочихъ о всякихъ незаконныхъ поступкахъ лицъ пріисковой администраціи; 6) запрещеніе продажи крѣпкихъ напитковъ до окончанія Сенаторской ревизіи; 7) невычетъ стоимости продовольствія за время забастовки впредь до выясненія отвѣтственной стороны; 8) непереводъ рабочихъ съ одного пріиска на другой до окончанія срока найма; 9) срокъ найма по первое Сентября 1912 года, вывозъ по окончаніи срока найма до Жигалова, съ продовольствіемъ по установленнымъ нормамъ за счетъ Лензото; 10) предоставленіе выборнымъ отъ рабочихъ права совѣщаться и собирать по пріискамъ матеріалы, необходимые для предстоящей Сенаторской ревизіи; 11) прекращеніе арестовъ по дѣлу о забастовкѣ до ревизіи Сенатора Манухина и 12) увеличеніе заработной платы. Въ дополненіе къ этому инженеръ Тульчинскій сообщилъ, что по пункту 12-му имъ разъяс-

нено рабочимъ, что Лензото не пойдетъ на увеличеніе платы, на что рабочіе заявили, что если они идутъ на встрѣчу желаніямъ высшей правительственной власти облегчить разслѣдованіе, готовы стать на работу, то можетъ быть также и Лензото сдѣлаетъ въ этомъ остромъ съ самаго начала забастовки вопросѣ какую либо уступку, и что рѣшеніе этого пункта Товариществомъ въ отрицательномъ смыслѣ не послужитъ препятствіемъ приступу къ работамъ, если остальные одиннадцать пунктовъ будутъ пріемлемыми. Кромѣ указанныхъ двѣнадцати пунктовъ условій приступа къ работамъ, рабочіе просили, во первыхъ, ходатайствовать передъ Сенаторомъ Манухинымъ объ освобожденіи арестованныхъ ихъ выборныхъ, изъ которыхъ многихъ они выбрали противъ ихъ желанія и которымъ обѣщали оказать поддержку, во вторыхъ— возбудить ходатайство объ изданіи спеціальнаго закона для Витимско-Олекминскаго раіона объ уменьшеніи, въ виду мѣстныхъ суровыхъ климатическихъ условій, количества рабочихъ часовъ въ сутки, предусмотрѣннаго существующими узаконеніями.

Копія приведенной телеграммы Тульчинскаго была препровождена Горнымъ Департаментомъ 15 Мая въ правленіе Ленскаго Товарищества, причемъ отъ имени Министра Торговли и Промышленности требовалось беззамедлительно отвѣтить, въ какой мѣрѣ пріемлемы тѣ изъ означенныхъ выше двѣнадцати условій, исполненіе которыхъ зависитъ отъ правленія. Въ послѣдовавшемъ 17 Мая на имя Горнаго Департамента отвѣтѣ, правленіе Товарищества сообщило, что оно согласно удовлетворить первые одиннадцать пунктовъ пожеланій рабочихъ съ оговоркою относительно пункта 8, о переводѣ рабочихъ съ одного пріиска на другой до окончанія срока найма, что на исполненіе этого пункта оно согласно лишь до окончанія разслѣдованія, а послѣ этого постолько, посколько это пріемлемо въ техническомъ отношеніи и въ интересахъ рабочихъ не только Феодосіевскаго, но и всѣхъ другихъ пріисковъ. Что же касается послѣдняго, двѣнадцатаго пункта, объ увеличеніи заработной платы, то независимо отъ данныхъ главноуправляющему Бѣлозерову инструкцій, въ смыслѣ пересмотра расцѣнокъ, правленіе постановило предложить ближайшему общему собранію акціонеровъ, съ той суммы прибыли, съ которой, за всѣми уставными списаніями, отчисляется 1% въ пользу фонда для служащихъ, отчислить

10% въ особый фондъ для рабочихъ, съ тѣмъ, чтобы ближайшій порядокъ пользованія рабочими этимъ фондомъ былъ установленъ на мѣстѣ, по пріѣздѣ на пріиски директора-распорядителя и по соглашенію съ рабочими и горными властями.

На осуществленіе послѣдняго предположенія правленія объ установленіи, вмѣсто повышенія заработка, особаго фонда для рабочихъ, не послѣдовало разрѣшенія правительства, полагавшаго, что такого рода порядокъ, не разрѣшая вопроса по существу, можетъ на практикѣ быть сопряженъ съ большими затрудненіями. Послѣ этого правленіе, считая увеличеніе заработной платы ничѣмъ не мотивированнымъ, однако, съ цѣлью скорѣйшей ликвидаціи забастовки, 18 Мая предложило Бѣлозерову приступить немедленно къ пересмотру отдѣльныхъ расцѣнокъ и озаботиться повышеніемъ ихъ, допуская перерасходъ по этой статьѣ до 300 тысячъ рублей въ годъ.

Въ послѣдующіе дни Тульчинскій, получивъ увѣдомленіе Горнаго Департамента о предстоящемъ увеличеніи заработной платы и принятіи прочихъ условій, указанныхъ рабочими, довелъ объ этомъ до свѣдѣнія послѣднихъ, убѣждая ихъ стать на работы до пріѣзда ВЫСОЧАЙШЕ уполномоченнаго для производства разслѣдованія лица. Однако убѣжденія окружнаго инженера успѣха не имѣли.

Послѣ пріѣзда на пріиски 18 Мая главноуправляющаго Бѣлозерова положеніе не измѣнилось къ лучшему. Исполняя предписанія правленія, Бѣлозеровъ произвелъ пересмотръ расцѣнокъ заработной платы и, не предъявивъ новую таксу для засвидѣтельствованія окружному инженеру, 22 Мая объявилъ о повышеніи, по новой таксѣ, платы рабочимъ, назначивъ при этомъ окончательный срокъ для приступа къ работамъ черезъ два дня, на 24 Мая.

Между тѣмъ 21 Мая прибылъ въ Бодайбо Генералъ-Губернаторъ Егермейстеръ Князевъ, тотчасъ же приступившій къ осмотру пріисковыхъ помѣщеній и къ ознакомленію съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ. Въ тотъ же день Егермейстеръ Князевъ отдалъ распоряженіе о совершенномъ освобожденіи ротмистра Трещенкова отъ обязаностей начальника полиціи Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ, съ замѣною его коллежскимъ совѣтникомъ Юринскимъ.

23 Мая на созванномъ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора, для обсужденія новыхъ расцѣнокъ, совѣ-

щаніи, главноуправляющій Бѣлозеровъ заявилъ, что всѣ бастующіе рабочіе по существу совершенно нежелательны. Мнѣніе это, раздѣляемое всѣмъ составомъ пріисковаго управленія, не могло, по удостовѣренію окружнаго инженера Тульчинскаго, способствовать умиротворенію, а напротивъ препятствовало усиліямъ склонить рабочихъ стать на работу.

По требованію Генералъ-Губернатора, крайній срокъ для выхода на работы былъ перенесенъ на 28 Мая. Въ теченіе послѣдовавшихъ дней Бѣлозеровымъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ договорѣ о наймѣ рабочихъ. Однако, въ этихъ предположеніяхъ и въ ранѣе объявленныхъ новыхъ расцѣнкахъ рабочіе не усматривали опредѣленныхъ и ясныхъ для нихъ улучшеній въ условіяхъ и оплатѣ труда.

26 Мая и въ слѣдующіе дни рабочіе, обсудивъ на собраніяхъ, разрѣшенныхъ Генералъ-Губернаторомъ, новыя условія найма, постановили на работы не выходить. Утромъ 30 Мая Генералъ-Губернаторъ распорядился вывѣсить три объявленія. Первое изъ нихъ касалось воспрещенія сборищъ безработныхъ у желѣзнодорожныхъ станцій Бодайбинской желѣзной дороги и мѣстъ общественнаго пользованія; второе—порядка полученія разрѣшенія на собранія рабочихъ. Наконецъ въ третьемъ—объявлялось, что такъ какъ рабочіе не приняли предложенныхъ имъ Лензото условій найма по новому контракту и новымъ расцѣнкамъ и поэтому въ настоящее время являются лицами, остающимися безъ опредѣленныхъ занятій внѣ мѣста приписки, то онъ, Генералъ-Губернаторъ, призналъ необходимымъ издать нижеслѣдующее объявленіе:

«Со дня расклейки настоящаго объявленія бывшимъ рабочимъ предлагается получить причитающійся расчетъ у окружныхъ инженеровъ; такъ же на добровольный выѣздъ на предложенныхъ Лензото условіяхъ, т. е. на его пароходахъ и съ продовольствіемъ за его счетъ до Усть-Кута, назначается семидневный срокъ.

Деньги, оставшіяся у окружныхъ инженеровъ по неявкѣ за ними бывшихъ рабочихъ, будутъ пересланы въ мѣсто приписки или постояннаго ихъ жительства.

По истеченіи указаннаго семидневнаго срока лица, не получившія причитающихся имъ заработанныхъ денегъ и добровольно не выѣхавшія, если не войдутъ въ соглашеніе съ Лензото, утрачиваютъ право на занятіе помѣщеній въ его зданіяхъ и на продовольствіе не за наличныя деньги.

Въ виду отсутствія законныхъ основаній, по указанной выше причинѣ, къ оставленію на пріискахъ бывшихъ рабочихъ, по истеченіи того же семидневнаго срока, будетъ приступлено къ принудительному выселенію и къ отправкѣ бывшихъ рабочихъ въ мѣста приписки партіями по утвержденному губернскою администраціею плану.

Опубликованіе этого объявленія началось тридцатаго Мая, семидневный срокъ исчисляется со дня вывѣшенія объявленія на каждомъ пріискѣ отдѣльно».

О содержаніи вышеприведеннаго объявленія своего Егермейстеръ Князевъ передалъ по телеграфу Члену Государственнаго Совѣта Манухину, который получилъ это извѣщеніе на пути слѣдованія въ Бодайбо по рѣкѣ Ленѣ, на станціи Усть-Кутъ 1 Іюня 1912 года.

Съ своей стороны Сенаторъ Манухинъ нашелъ, что приведенное объявленіе, изданное за нѣсколько дней до его прибытія на мѣсто и направленное къ удаленію съ пріисковъ рабочихъ, съ лишеніемъ ихъ получавшагося ими продовольствія и съ примѣненіемъ къ нимъ принудительныхъ мѣръ къ сроку предполагаемаго прибытія Сенатора на пріиски, создаетъ крайнія осложненія по исполненію ВЫСОЧАЙШЕ возложеннаго на него порученія.

Въ виду сего, тайный совѣтникъ Манухинъ отправилъ Генералъ-Губернатору изъ города Киренска 1 Іюня 1912 г. телеграмму, въ которой увѣдомлялъ Егермейстера Князева, что присутствіе бастовавшихъ и бастующихъ рабочихъ на пріискахъ Лензото во время ВЫСОЧАЙШЕ возложеннаго на него, Сенатора, разслѣдованія признается имъ необходимымъ, а потому принудительное удаленіе сихъ рабочихъ съ пріисковъ въ порядкѣ административномъ по истеченіи установленнаго въ объявленіи Генералъ-Губернатора срока является недопустимымъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь статьею 7 отдѣла II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 9 Мая инструкціи по производству разслѣдованія о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ, Сенаторъ Манухинъ нашелъ нужнымъ отмѣнить распоряженіе о принудительномъ выселеніи рабочихъ и отправкѣ ихъ въ мѣста приписки по истеченіи семи дней со дня вывѣшенія на пріискахъ изданнаго 30 Мая объявленія и просилъ Генералъ-Губернатора сообщить о послѣдующихъ принятыхъ имъ по сему предмету мѣрахъ.

Въ отвѣтной телеграммѣ, полученной 2 Іюня въ селѣ Витимѣ, тайный совѣтникъ Князевъ сообщилъ Сенатору, что распоряженіе его объ отмѣнѣ объявленія отъ 30 Мая принято къ исполненію и 2 Іюня оглашено на пріискахъ.

По прибытіи въ городъ Бодайбо 4 Іюня, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ сдѣлалъ распоряженіе вывѣсить на всѣхъ пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества нижеслѣдующее обращеніе къ рабочимъ.

«ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ возложить на меня производство разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ забастовки на Ленскихъ промыслахъ, равно какъ и причинъ ее вызвавшихъ.

Твердо увѣренъ, что сердца рабочихъ преисполнены глубочайшей благодарности къ Тому, Кто, въ постоянныхъ заботахъ о нуждахъ Своего народа, обратилъ Милостивое вниманіе на событія, протекающія въ далекой Ленской тайгѣ.

Я въ правѣ расчитывать, что рабочіе своимъ поведеніемъ и образомъ дѣйствій окажутъ мнѣ искреннюю и честную помощь въ достиженіи постановленной мнѣ задачи. На мнѣ же будетъ лежать отвѣтственный долгъ всеподданнѣйше представить всю правду моему Державному Повелителю.

Нынѣ мнѣ предстоитъ со всѣхъ сторонъ изучить и во всей полнотѣ выяснить условія быта и труда на пріискахъ и притомъ не по бумагамъ только и отзывамъ другихъ лицъ, но, главнѣе всего,—въ дѣйствительной повседневной пріисковой жизни.

Для надлежащаго успѣха такого изслѣдованія, мнѣ совершенно необходимо видѣть пріиски не въ бездѣйствіи, рабочихъ—не въ праздности, а при условіяхъ обыденнаго труда.

Черезъ нѣсколько дней я пріѣду на пріиски и установлю порядокъ объясненій моихъ съ выборными отъ рабочихъ, а также пріема заявленій отдѣльныхъ лицъ.

И такъ, съ помощью Божіею, съ молитвою за Царя, приступайте къ работамъ.»

Распоряженіе Сенатора было приведено въ исполненіе съ утра 5 Іюня, послѣ чего изъ донесеній мѣстной администраціи выяснилось, что рабочіе, ожидавшіе съ нетерпѣніемъ, но въ полномъ спокойствіи, прибытія лица, облеченнаго ВЫСОЧАЙШИМЪ довѣріемъ, единогласно рѣшили, въ цѣляхъ облегченія задачи предстоявшаго разслѣдованія, приступить въ полномъ порядкѣ къ работамъ на пріискахъ, вы-

ражая вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе, чтобы до приступа къ работѣ состояніе шахтъ, мастерскихъ и другихъ мѣстъ производства работъ было осмотрѣно коммисіею, при участіи чиновъ разслѣдованія, представителей мѣстной административной власти и выборныхъ отъ рабочихъ. Такой осмотръ представлялся рабочимъ существенно важнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не изгладились слѣды происходившихъ до забастовки работъ, со всѣми ихъ недостатками, и чтобы состояніе шахтъ въ моментъ забастовки, могло быть установлено осмотромъ до производства въ нихъ какихъ либо измѣненій.

Признавъ означенное пожеланіе рабочихъ заслуживающимъ вниманія, Сенаторъ въ тотъ же день командировалъ состоявшихъ въ его распоряженіи Члена Ученаго Горнаго Комитета горнаго инженера Митинскаго, Помощника Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта Елачича и Старшаго Фабричнаго Инспектора инженеръ-технолога Горбунова, на Надеждинскій пріискъ, предложивъ имъ принять участіе въ осмотрѣ шахтъ и мастерскихъ главныхъ (Феодосіевскаго и Нижняго) пріисковыхъ управленій, имѣющемъ быть произведеннымъ окружнымъ инжинеромъ Витимскаго горнаго округа Тульчинскимъ.

Послѣдній приступилъ съ утра 6 Іюня, къ осмотру пріисковъ Феодосіевскаго и Нижняго управленій при участіи, кромѣ особо уполномоченныхъ Сенаторомъ должностныхъ лицъ, двухъ командированныхъ Генералъ-Губернаторомъ и Губернаторомъ чиновъ, представителей пріисковыхъ управленій, а также выборныхъ отъ рабочихъ каждаго пріиска.

О произведенномъ осмотрѣ въ тотъ же день были составлены надлежащіе акты, въ которые занесены были всѣ заявленія рабочихъ по поводу усмотрѣнныхъ нарушеній и объясненія пріисковой администраціи.

Вечеромъ того же дня Сенатору было доложено о томъ, что рабочіе просятъ его почтить своимъ присутствіемъ торжественное молебствіе о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи, каковымъ богуслуженіемъ они желали ознаменовать начало возобновленія работъ послѣ забастовки. Съ самаго ранняго утра 7 Іюня рабочіе стали сооружать деревянный помостъ для предстоящаго богослуженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣхъ ближайшихъ пріискахъ съ того же утра рабочіе сотнями начали выбирать у служащихъ пріисковаго управленія буры, кайлы, топоры и другіе инструменты, ко-

торые надлежало приладить заблаговременно до приступа къ работѣ.

Въ двѣнадцать часовъ дня изъ Бодайбо по желѣзной дорогѣ прибылъ на Надеждинскій пріискъ Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ съ остальными чинами разслѣдованія, Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты Нимандеръ, Иркутскій Губернаторъ Бантышъ и другіе чины мѣстной судебной и административной власти.

Вся обширная луговая площадь, расположенная въ сторонѣ отъ дороги, ведущей на Надеждинскій пріискъ, посрединѣ между Феодосіевскимъ и Александровскимъ пріисками, съ утра стала наполняться народомъ. Пришли рабочіе не только съ ближнихъ пріисковъ, но съ отстоявшихъ на 20 и далѣе верстъ. По праздничному одѣтыя жены рабочихъ привели и принесли своихъ дѣтей. Толпа народа, численностью превышавшая 4.000 человѣкъ, сама охраняла порядокъ и пребывала въ сосредоточенномъ спокойствіи. Возлѣ бѣлѣвшей свѣжимъ срубленнымъ деревомъ площадки помоста стоялъ облаченный въ ризу священникъ Благовѣщенской церкви отецъ Николай Винокуровъ и хоръ пѣвчихъ, состоявшій изъ рабочихъ.

Около часа дня къ мѣсту богослуженія прибыли, кромѣ Сенатора Манухина и всего состава подвѣдомственныхъ ему чиновъ, Губернатора, Прокурора Судебной Палаты и представителей мѣстной администраціи и судебнаго вѣдомства, также всѣ служащіе промысловаго управленія съ главноуправляющимъ Бѣлозеровымъ во главѣ.

Передъ началомъ молебствія, священникъ о. Николай обратился къ Сенатору Манухину съ нижеслѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ:

«Ваше Высокопревосходительство! Привѣтствую Васъ и доблестную Вашу свиту съ благополучнымъ прибытіемъ въ Богохранимую весь сію.

Съ высоты Престола Державы Россійской раздался мощный голосъ Могучаго Русскаго ЦАРЯ — пролить солнце правды на нашу далекую, холодную тайгу, и олицетвореніемъ этого солнечнаго свѣта являетесь Вы, Ваше Высокопревосходительство. На Васъ Державный и Возлюбленный нашъ МОНАРХЪ возложилъ многотрудную и многоотвѣтственную задачу выясненія не только печальныхъ дней нашихъ переживаній, но, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе

коренныхъ устоевъ и условій быта жизни таежниковъ въ его геологическомъ, этнографическомъ, бытовомъ, промысловомъ, трудовомъ и другихъ отношеніяхъ. Мы отъ души и сердца радуемся, встрѣчая Васъ, какъ лучъ утренняго солнца, въ надеждѣ, что правда Божія благодатнымъ своимъ орошеніемъ изольется Вашимъ трудомъ на всю нашу тайгу и дастъ ей возможность окультивироваться въ самомъ лучшемъ смыслѣ.

Слава, честь и благодареніе нашему Великому Русскому ЦАРЮ.

Мы всепокорнѣйше просимъ Васъ повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА наши сердечныя чувства безпредѣльной, вѣрноподданнической любви и преданности. Да сохранить Господь ЕГО съ Царственною Семьею на много, много лѣтъ. Пусть знаетъ ЦАРЬ нашъ БАТЮШКА, что и мы, живя въ этой далекой и глухой тайгѣ, умѣемъ любить ЕГО и, не щадя живота своего, до послѣдней капли крови служить ЕМУ честно, вѣрно и нелицемѣрно.

Призывая на Васъ Божіе небесное благословеніе, а также и на Вашъ добрый трудъ, мы возносимъ нынѣ свои молитвы къ Престолу Всемогущаго Искупителя, да дастъ Онъ, Всеблагій, Вамъ какъ можно больше силъ, мудрости, правды и страха Божія въ начинаемомъ Вами дѣлѣ, на радость возлюбленнаго МОНАРХА нашего, на благополучіе дорогого нашаго отечества и на улучшеніе и процвѣтаніе всей нашей матушки-кормилицы тайги—вообще, и ея сыновъ и питомцевъ—въ частности.

Пожелаемъ Вамъ много лѣтъ здравствовать».

Величавыя слова православнаго молебна, говорившіе о мирѣ, благоденствіи и любви, пѣніе хора, разносившееся подъ широкими сводами покрытаго тучами неба, море человѣческихъ головъ, внимавшихъ словамъ молитвы съ упованіемъ и вѣрою, создавали настроеніе, полное глубокаго внутренняго значенія. Въ глазахъ многихъ, горячо молившихся простыхъ людей, виднѣлись слезы умиленія, возвышавшія душу, смягчавшія скорбныя воспоминанія...

Послѣ многолѣтія, провозглашеннаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всей Царской Семьѣ, на площадку помоста вышелъ высокаго роста рабочій и обратившись къ Сенатору, въ простыхъ и безыскусственныхъ, но искренне звучав-

шихъ словахъ, просилъ повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одушевляющія рабочихъ горячія чувства вѣрноподданнической преданности.

Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ обратился къ рабочимъ со слѣдующими словами.

„Я ѣхалъ сюда съ надеждою, что мое простое и искреннее слово дойдетъ до васъ, до вашего разума, до вашего сердца. На мой призывъ вы отвѣтили готовностью его исполнить; за это я приношу всѣмъ вамъ большое спасибо.

Сегодня, по приглашенію вашему, я съ душевнымъ умиленіемъ принялъ участіе въ торжественномъ молебствіи о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи.

Вы правильно рѣшили, какъ истинно православные люди и вѣрноподданные своего ГОСУДАРЯ, приступая къ работамъ, обратиться прежде всего къ Царю Царствующихъ съ молитвою о Томъ, Кто остановилъ встревоженный взглядъ свой на нарушенномъ и пошатнувшемся порядкѣ вашей трудовой жизни.

Я счастливъ, что могу всеподданнѣйше донести моему Державному Повелителю о томъ, что произошло, а также повергнуть, по вашей просьбѣ, къ стопамъ МОНАРХА чувства вашей къ Нему вѣрноподданнической преданности, беззавѣтной любви и безпредѣльной благодарности.

Итакъ вы всѣ вступаете на работу. Затѣмъ будетъ выработанъ новый договоръ и тѣ изъ васъ, кто пожелаетъ, будутъ продолжать работу уже на окончательно установленныхъ условіяхъ.

Прежде чѣмъ покинуть это мѣсто, отнынѣ освященное нашею общею молитвою, я приглашаю всѣхъ огласить тихую Ленскую тайгу громкимъ, задушевнымъ и радостнымъ кликомъ: «Да здравствуетъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Ура!».

Громкое, долго не смолкавшее ура нѣсколькихъ тысячъ голосовъ раздалось впервые въ отдаленномъ Ленскомъ краѣ.

Передъ отъѣздомъ Сенатора, къ нему подошли всѣ бывшія на молебнѣ вдовы убитыхъ 4 Апрѣля рабочихъ и молча подали прошенія, въ которыхъ кратко указывали на свое тяжелое матеріальное положеніе и просили о денежной помощи на содержаніе ихъ самихъ и оставшихся малолѣтнихъ дѣтей сиротъ.

Послѣ пріема упомянутыхъ прошеній, Сенаторъ направился къ мѣсту богомоленія, избраннаго на лугу близъ Надеждинскаго пріиска рабочими-мусульманами. Послѣдніе, числомъ около 300 человѣкъ, пожелали также до приступа къ работамъ принести Богу по обрядамъ своей вѣры, молитву о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи. По окончаніи богомоленія, Сенаторъ объявилъ рабочимъ мусульманамъ, что выраженія вѣрноподданнической преданности будутъ повергнуты къ стопамъ МОНАРХА отъ имени всѣхъ рабочихъ, а потому и отъ лица мусульманъ, согласно ихъ о томъ ходатайству.

На слѣдующій день Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ удостоился получить ВЫСОЧАЙШУЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА телеграмму изъ Царскаго Села:

«Поручаю Вамъ передать рабочимъ пріисковъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества МОЮ благодарность, за выраженныя МНѢ вѣрноподданническія чувства.

НИКОЛАЙ».

Телеграмма ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА послѣдовала въ отвѣтъ на всеподданнѣйшую телеграмму Сенатора отъ 7 текущаго Іюня, слѣдующаго содержанія:

«Рабочіе пріисковъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, послѣ моего въ день прибытія на мѣсто обращенія къ нимъ, приступили къ работамъ.

Сего числа я, по приглашенію рабочихъ, принялъ участіе въ торжественномъ молебствіи о здравіи и благоденствіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всей Царской Семьи, послѣ чего рабочіе, присутствовавшіе на молебствіи въ количествѣ свыше четырехъ тысячъ человѣкъ, обратились ко мнѣ съ просьбою повергнуть къ стопамъ Вашего ВЕЛИЧЕСТВА чувства ихъ вѣрноподданнической преданности, беззавѣтной любви и безпредѣльной благодарности.

О семъ имѣю счастіе всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ».

Почитая радостнымъ долгомъ о таковой ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ телеграммѣ объявить рабочимъ, тайный совѣтникъ Манухинъ поручилъ вывѣсить во всѣхъ казармахъ всѣхъ пріисковыхъ управленій Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества и раздать рабочимъ на руки, согласно

его, Сенатора, указаніямъ, соотвѣтственнаго содержанія объявленіе. Приказаніе Сенатора Манухина было въ тотъ же день приведено въ исполненіе.

Послѣ своего прибытія на Надеждинскій пріискъ, Сенаторъ Манухинъ того же 7 Іюня объявилъ всѣмъ рабочимъ Ленскаго Товарищества, что онъ будетъ принимать по дѣламъ ВЫСОЧАЙШІЕ возложеннаго на него порученія выборныхъ отъ рабочихъ пяти пріисковыхъ управленій днемъ 9, 10, 12 и 14 Іюня, а отдѣльныхъ рабочихъ и прочихъ лицъ ежедневно въ особо указанные утренніе и вечерніе часы.

9 Іюня окружнымъ инженеромъ Олекминскаго горнаго округа Александровымъ былъ произведенъ, въ присутствіи двухъ командированныхъ Сенаторомъ лицъ, осмотръ шахтъ и мастерскихъ Ивановскаго управленія первой дистанціи.

На слѣдующій день утромъ было отслужено, на полѣ близъ пріиска Тихоно-Задонскаго, торжественное молебствіе о здравіи и благоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи, послѣ чего рабочіе первой дистанціи приступили, въ полномъ составѣ, къ работамъ. Вслѣдъ за тѣмъ, приступили къ работамъ и рабочіе на пріискахъ третьей дистанціи по рѣкѣ Кулебряннику. Такимъ образомъ, въ началѣ производства разслѣдованія на мѣстѣ, возобновилась работа на всѣхъ пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

Пятинедѣльное пребываніе на пріискахъ Сенатора и чиновъ разслѣдованія было посвящено всестороннему выясненію условій быта и труда рабочихъ и вообще собранію всѣхъ свѣдѣній и данныхъ, изложенныхъ въ настоящемъ отчетѣ. При этомъ была выяснена фактическая обстановка событій, сопровождавшихъ возникновеніе забастовки и обусловившихъ длительность ея теченія, и подробно было освѣщено печальное событіе 4 Апрѣля, сопровождавшееся смертью 170 и пораненіемъ 202 рабочихъ.

Во время разслѣдованія на мѣстѣ продолжалось со стороны судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ производство предварительныхъ слѣдствій по двумъ дѣламъ: 1) о противозаконномъ скопищѣ, оказавшемъ насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія скопища (угол. улож., ст. 123, п. 1) и 2) объ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолже-

нію стачки (угол. улож., ст. 125, п. 3). Наблюденіе за производствомъ обоихъ слѣдственныхъ дѣлъ принялъ на себя лично Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты Нимандеръ.

Пребывавшій на пріискахъ Иркутскій Губернаторъ Бантышъ въ то же время лично руководилъ дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему чиновъ полиціи по обезпеченію на пріискахъ общественнаго порядка и спокойствія. Существенную въ этомъ отношеніи пользу оказала принятая Губернаторомъ съ самаго начала возникновенія забастовки мѣра, о которой просили сами рабочіе, — закрытіе всѣхъ казенныхъ винныхъ лавокъ въ Витимскомъ и Олекминскомъ горныхъ округахъ. Отрадное впечатлѣніе за все время разслѣдованія производило отсутствіе на пріискахъ всякаго шума и пьянаго разгула.

Кромѣ опроса многочисленныхъ лицъ, являвшихся по собственному желанію, съ жалобами и заявленіями по предметамъ разслѣдованія, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ лично допросилъ выборныхъ отъ рабочихъ всѣхъ пріисковыхъ управленій Ленскаго Товарищества и посѣтилъ всѣ важнѣйшіе пріиски.

При этихъ посѣщеніяхъ рабочіе обращали вниманіе на тѣ или иныя условія своего быта и указывали, во время осмотра казармъ, амбаровъ, магазиновъ, бань и другихъ пріисковыхъ помѣщеній, тѣ недостатки ихъ, которые возбуждали почему либо особое ихъ недовольство.

Наряду съ необходимыми для успѣха производимаго имъ разслѣдованія дѣйствій, Сенаторъ Манухинъ счелъ нужнымъ подвергнуть пересмотру совокупность договорныхъ отношеній, существовавшихъ между пріисковымъ управленіемъ и рабочими.

Принимая на себя задачу согласовать высказываемыя послѣдними пожеланія съ требованіями закона и справедливыми интересами самаго предпріятія, Сенаторъ Манухинъ полагалъ, что цѣлью такого пересмотра договора о наймѣ рабочихъ и расцѣнокъ оплаты ихъ труда должно быть устраненіе многихъ выяснившихся недостатковъ въ указанной области и, какъ послѣдствіе,—возстановленіе правильнаго и спокойнаго теченія пріисковой жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тайный совѣтникъ Манухинъ находилъ, что успѣхъ намѣченнаго имъ труда можетъ быть обезпеченъ въ томъ только случаѣ, если предстоявшія измѣненія договорныхъ отношеній будутъ сдѣланы путемъ взаимныхъ уступокъ,

вполнѣ добровольно, и если обѣ стороны сочтутъ для себя желательнымъ и полезнымъ продолжать совмѣстно работу на новыхъ договорныхъ условіяхъ.

Около 20 Іюня работы по пересмотру договора о наймѣ рабочихъ и о таксахъ были приведены къ окончанію.

Въ видахъ ознакомленія рабочихъ съ намѣченными измѣненіями въ проектѣ новаго договора, Сенаторомъ были избраны изъ числа являвшихся къ нему выборныхъ отъ рабочихъ восемь лицъ, принадлежавшихъ къ рабочимъ главнѣйшихъ пріисковыхъ управленій. 20, 22, 24 и 25 Іюня былъ установленъ окончательный текстъ новыхъ договора и расцѣнокъ.

25 Іюня бывшій директоръ-распорядитель Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, баронъ Гинцбургъ, своевременно освѣдомленный о намѣченныхъ Сенаторомъ измѣненіяхъ въ договорѣ и расцѣнкахъ, выразилъ отъ имени правленія Ленскаго Товарищества готовность принять проектъ сего договора и, подписавъ таковой вмѣстѣ съ расцѣнками, обязался тѣмъ самымъ замѣнить новымъ договоромъ условія, по которымъ до того совершался наемъ рабочихъ на пріискахъ Товарищества.

Произведенныя, согласно новымъ условіямъ найма рабочихъ, измѣненія изложены въ особомъ, приложенномъ къ настоящему отчету, сопоставленіи (приложеніе 18) прежде дѣйствовавшаго на пріискахъ договора найма и вновь выработаннаго, съ поясненіемъ существа послѣдовавшихъ измѣненій и соображеній, на которыхъ они основаны. Изъ числа наиболѣе важныхъ измѣненій договора достаточно указать на нижеслѣдующія.

Въ противоположность прежде дѣйствовавшему договору, упоминавшему почти исключительно объ однихъ правахъ Товарищества и обязанностяхъ по отношенію къ нему рабочихъ, новый договоръ устанавливалъ рядъ обязанностей Товарищества въ отношеніи рабочихъ, опредѣляя наряду съ этимъ и ихъ права.

Введеніемъ очередной смѣнности работъ и требованіемъ письменнаго согласія на переводъ мастеровогоремесленника на другую работу (п.п. 2 и 3) устранялся прежній порядокъ, въ силу котораго администрація пріисковъ могла произвольно переводить всякаго рабочаго на другую работу. Затѣмъ была предусмотрѣна выдача вознагражденія въ рядѣ случаевъ, когда рабочіе таковой прежде вовсе не получали.

Такъ, были установлены выдачи продовольственныхъ денегъ при доставкѣ рабочихъ изъ Бодайбо на пріиски, оплата времени, затраченнаго рабочимъ при переводѣ его съ одного пріиска на другой и выдача полуторной платы при трудѣ въ развѣдочныхъ партіяхъ (п. 5). Равнымъ образомъ, при командировкахъ въ такія мѣста, гдѣ рабочіе должны были себѣ строить сами временныя жилища, трудъ этотъ не оставался даровымъ, а подлежалъ оплатѣ поторжною или поденною платою (п. 7). Кромѣ того, размѣръ денегъ, выдаваемыхъ за подъемное золото (п. 19), былъ увеличенъ, причемъ плата не должна была уменьшаться въ зависимости отъ размѣра самородка.

На ряду съ этимъ, въ новомъ договорѣ были проведены многія улучшенія быта рабочихъ.

Установлено обязательное требованіе помѣщеніи семейныхъ рабочихъ отдѣльно отъ безсемейныхъ (п. 7). Введено освѣщеніе рабочихъ казармъ за счетъ Товарищества (п. 6); послѣднее обязывалось доставлять воду въ казармы въ въ теченіе семи мѣсяцевъ въ году и выдавать безплатно лекарства и продовольствіе амбулаторнымъ больнымъ (п. п. 6 и 8). Пользованіе банею одинъ разъ въ недѣлю было обезпечено каждому изъ рабочихъ. Число дней отдыха было увеличено (п. 10), число рабочихъ часовъ въ самомъ договорѣ опредѣлено въ 10 часовъ въ сутки, при работѣ въ мокрыхъ забояхъ—въ 8 часовъ, а при особенно тяжелыхъ условіяхъ, по указанію окружнаго инженера—въ 6 часовъ въ сутки. Время, проведенное рабочими въ пути отъ дальнихъ казармъ до мѣста работы, признано подлежащимъ оплатѣ (п. 9). Обязательность сверхурочныхъ работъ, а также работы въ дни отдыха за обычную плату, были отмѣнены, равно какъ и обязательность принудительнаго труда женщинъ, съ которыми управленіе могло вступать лишь въ добровольныя соглашенія, на одинаковыхъ съ прочими рабочими основаніяхъ. О размѣрѣ дневного заработка каждый рабочій долженъ былъ получать отъ управленія ежедневно квитанцію, съ точнымъ указаніемъ размѣра заработка и исполненной работы. Въ видахъ упорядоченія выдачи припасовъ изъ амбаровъ Товарищества (п. 13), было допущено присутствіе при выдачѣ выборнаго отъ рабочихъ.

По окончаніи срока договора, управленіе обязывалось безплатно доставлять рабочихъ до станціи Жигалово, съ продовольствіемъ ихъ за счетъ Товарищества (п. 22). Воз-

можность нарушенія договорныхъ отношеній ограничена лишь тѣми случаями (п. 20), которые указаны въ Уставѣ Горномъ.

Въ связи съ выработкою новаго договора былъ произведенъ подробный пересмотръ приложенной къ договору (п. 23) таксы, устанавливающей плату за исполненіе тѣхъ или иныхъ работъ.

Такса эта, какъ выше было упомянуто, подверглась 22 Мая измѣненію, въ виду состоявшагося 18 Мая постановленія правленія Ленскаго Товарищества повысить расцѣнку заработка пріисковыхъ рабочихъ съ тѣмъ, чтобы общая сумма расходовъ по этому предмету не превысила 300 тысячъ рублей въ годъ.

Выполняя порученіе правленія, главноуправляющій Бѣлозеровъ произвелъ эту работу, безъ измѣненія въ чемъ либо существовавшихъ условій и порядка оплаты труда рабочихъ, а только повышеніемъ нѣкоторыхъ ставокъ таксы, касавшихся преимущественно слесарей, вахтовыхъ и другихъ мастеровыхъ и ремесленниковъ. Совокупность отдѣльныхъ прибавокъ, не отразившихся почти на заработкѣ горнорабочихъ, выразилась, по исчисленію пріисковаго управленія, въ увеличеніи годовыхъ его расходовъ на 290 тысячъ рублей. Учитывая вводимую новымъ договоромъ оплату времени перехода на работы, Бѣлозеровъ полагалъ свою задачу довести прибавку до 300 тысячъ рублей выполненною.

При разсмотрѣніи указанныхъ прибавокъ во время производства разслѣдованія Сенаторомъ Манухинымъ выяснилось, что вышеприведенное исчисленіе нѣсколько неправильно. Такъ оказалось, что фактически большинство поторжныхъ рабочихъ получали не 1 р. 25 к., а 1 р. 35 к. поденной платы, что давало около 29 тысячъ рублей разницы. Затѣмъ въ числѣ прибавокъ нѣкоторыя были установлены такимъ лицамъ, которыхъ надо было скорѣе отнести къ служащимъ, а не къ рабочимъ, какъ-то: пальщики, караульные, старосты, артельные и т. д. Поэтому было признано справедливымъ произвести дальнѣйшее повышеніе ставокъ, съ распространеніемъ прибавокъ, главнымъ образомъ, на горнорабочихъ. Существо сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи измѣненій можетъ быть усмотрѣно изъ помѣщеннаго въ особомъ приложеніи къ настоящему отчету сопоставленія прежнихъ, дѣйствовавшихъ за операцію 1911/12 г., и вновь выработанныхъ таксъ (приложеніе 20).

Надлежитъ при этомъ отмѣтить, что въ новую таксу были включены нѣсколько неизвѣстныхъ до того правилъ; изъ нихъ достойны вниманія упоминаніе о платѣ за разборку крѣпи и за наборъ палей, а также требованіе особаго соглашенія по оплатѣ за вырубку лѣсинъ при постановкѣ подхватовъ. Отсутствіе указаній на оплату означеннаго рода работъ влекло за собою на практикѣ постоянныя недоразумѣнія.

Кромѣ того, введена была прибавка на пріобрѣтеніе теплой одежды, въ размѣрѣ 10% поденной платы, за работу при морозѣ свыше 30 градусовъ, бадейщикамъ, возчикамъ песковъ, люковщикамъ и нѣкоторымъ другимъ горнорабочимъ.

Вышеприведенныя измѣненія въ приложенныхъ къ новому договору расцѣнкахъ внесли, безъ сомнѣнія, значительныя улучшенія въ область экономической жизни рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ. Значеніе ихъ не исчерпывается, однако, размѣромъ суммъ, слагаемыхъ изъ отдѣльныхъ прибавокъ къ заработной платѣ тѣхъ либо иныхъ рабочихъ, а простирается гораздо глубже, затрагивая самую систему оплаты рабочаго труда. Въ этомъ отношеніи огромную важность представляетъ отмѣна урочной системы и установленіе порядка оплаты труда пропорціонально количеству аршинъ и частей аршина выработанной породы. По исчисленію, произведенному 28 Сентября 1912 года правленіемъ Товарищества, установленныя новыя таксы увеличили сумму годовыхъ расходовъ предпріятія по заработной платѣ рабочимъ примѣрно на сумму 411.914 рублей въ годъ. Увеличеніе это объяснялось правленіемъ въ его докладѣ (стр. 24), кромѣ повышенія поденной платы, болѣе точнымъ учетомъ стоимости поденщинъ.

Соображеніе это, правильное по существу своему, служитъ доказательствомъ того, что до пересмотра таксъ учетъ работъ производился не точно и притомъ не въ пользу рабочихъ, на что они при производствѣ разслѣдованія и жаловались.

Въ виду тѣсной связи договорныхъ условій найма рабочихъ и расцѣнокъ оплаты ихъ труда съ дѣйствовавшими на пріискахъ правилами внутренняго распорядка, производившимъ разслѣдованіе Сенаторомъ было признано необходимымъ устранить изъ этихъ правилъ усмотрѣнные въ нихъ недо-

статки и ввести въ правила болѣе точныя и опредѣлительныя, постановленія сообразно указаніямъ опыта и измѣнившимся условіямъ найма.

Переработанныя на новыхъ началахъ, при разслѣдованіи, правила внутренняго распорядка (приложеніе 19) начинаются съ подробнаго росписанія рабочаго времени, съ указаніемъ на сокращеніе его наканунѣ праздничныхъ дней. Далѣе слѣдуютъ статьи о сверхурочныхъ работахъ, обязательныхъ и необязательныхъ, причемъ упомянуто о необходимости вести по особой формѣ учетъ этимъ необязательнымъ работамъ, оплачиваемымъ по отдѣльной таксѣ. Вмѣстѣ сътѣмъ, дано точное опредѣленіе понятія о мокромъ забоѣ, неясность котораго давала поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ. Вопросъ объ освѣщеніи казармъ, которыя до того рабочіе обязывались освѣщать за свой счетъ, разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что коридоры и мѣста общаго пользованія должны освѣщаться за счетъ Ленскаго Товарищества, а остальныя помѣщенія отпускаемыми Товариществомъ свѣчами, по нормамъ, установленнымъ военнымъ вѣдомствомъ для воинскихъ казармъ. Питьевая вода, подвозившаяся ранѣе только при разстояніи источника ея до казармъ свыше 100 саженъ, по новымъ правиламъ должна зимою подвозиться къ самымъ казармамъ, при всякомъ разстояніи. Время заготовки крѣпи снаружи шахты, спуска ея и т. д. отнесено къ рабочему времени. Введенъ перечень проступковъ, признаваемыхъ нарушеніемъ порядка и благочинія на пріискахъ; вновь установлены особыя правила по оказанію медицинской помощи и, наконецъ, въ развитіе и поясненіе новаго договора (п. 9), въ отношеніи порядка записи заработка и производства расчетовъ съ рабочими, введено требованіе ежедневной выдачи рабочимъ квитанцій, съ указаніемъ въ нихъ рода работъ, величины выработки и количества заработка и введены представители отъ рабочихъ при отпускахъ товаровъ и продуктовъ изъ амбаровъ.

Къ правиламъ приложено подробное росписаніе дней отдыха, увеличенныхъ въ лѣтніе мѣсяцы, вмѣсто двухъ дней до четырехъ въ мѣсяцъ, а также росписаніе дней, когда рабочіе могутъ пользоваться банею и прачешною.

Новыя правила внутренняго распорядка, по распоряженію окружнаго инженера Тульчинскаго, были введены въ дѣйствіе въ предѣлахъ горнаго округа 3 Іюля 1912 года.

Выше было упомянуто, что къ Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору Манухину поступили многочисленныя прошенія отъ вдовъ рабочихъ, пострадавшихъ во время событія 4 Апрѣля, съ просьбами о выдачѣ имъ пособій на пропитаніе и на переѣздъ вмѣстѣ съ дѣтьми изъ пріисковъ, на родину. Съ такого же рода ходатайствами обратились къ Сенатору Манухину во время разслѣдованія и рабочіе, раненые 4 Апрѣля, также выражавшіе намѣреніе возвратиться на мѣста ихъ постояннаго жительства.

На всѣ эти просьбы, по распоряженію Сенатора, было объявляемо, что по закону онѣ удовлетворенію не подлежатъ, а потому по нимъ не можетъ быть сдѣлано никакого распоряженія лицомъ, производящимъ разслѣдованіе. Тѣмъ не менѣе тайный совѣтникъ Манухинъ призналъ нужнымъ выяснить, какія мѣры приняло промысловое управленіе во исполненіе состоявшагося еще 18 Мая распоряженія правленія Ленскаго Товарищества объ оказаніи какъ вдовамъ убитыхъ, такъ и пострадавшимъ отъ ранъ рабочимъ самаго широкаго вспомоществованія изъ средствъ Товарищества.

15 Іюня главноуправляющимъ промыслами было составлено письменное объявленіе, извѣщавшее, что правленіемъ Ленскаго Товарищества разрѣшено предоставить вдовамъ, лишившимся мужей, вслѣдствіе событія 4 Апрѣля, безплатный проѣздъ до мѣста ихъ постояннаго жительства или приписки и, сверхъ того, выдать единовременно, какъ пособіе: вдовамъ безъ дѣтей—по 400 рублей каждой, вдовамъ, оставшимся беременными или съ однимъ ребенкомъ—по 500 рублей, а имѣющихъ болѣе дѣтей—сверхъ того, по 50 рублей на каждаго ребенка. Вдовамъ предоставлялось также оставить своихъ дѣтей на воспитаніе въ пріютѣ Ленскаго Товарищества, но въ этомъ случаѣ пособіе на дѣтей выдачѣ не подлежало.

Что же касается раненыхъ того же 4 Апрѣля, то, согласно объявленію, вспомоществованіе имъ было предположено назначить въ зависимости отъ степени потери ими трудоспособности, о чемъ должно было послѣдовать особое распоряженіе.

Опредѣленіе степени полученныхъ поврежденій было произведено посредствомъ освидѣтельствованія раненыхъ особою коммисіею, въ составъ которой, подъ предсѣдательствомъ

командированнаго въ распоряженіе Сенатора доктора медицины Червенцова, вошли назначенный Иркутскимъ Губернаторомъ и. д. Бойдайбинскаго городового врача докторъ Линдигъ и врачи подлежащихъ пріисковыхъ больницъ, гдѣ содержались раненые рабочіе.

Коммисіею этою было подвергнуто освидѣтельствованію 196 раненыхъ, причемъ они были раздѣлены на пять категорій, по степени утраты ими трудоспособности. Къ первой были отнесены рабочіе, утратившіе не свыше 5% трудоспособности, ко второй—отъ 5 до 15%, къ третьей—отъ 15 до 35%, къ четвертой—отъ 35 до 50% и къ послѣдней—остальные, утратившіе свыше половины трудоспособности.

По единогласному заключенію врачей, къ первой группѣ были отнесены 95, ко второй—39, къ третьей—15, къ четвертой—25 и къ пятой—22 рабочихъ.

Согласно объявленію главноуправляющаго промыслами отъ 23 Іюня, рабочимъ, пострадавшимъ 4 Апрѣля и членамъ ихъ семействъ предоставлялся безплатный проѣздъ до мѣста ихъ постояннаго жительства или приписки и, сверхъ того, единовременное, изъ средствъ Товарищества, пособіе въ соотвѣтствіи со степенью утраты трудоспособности, въ размѣрѣ: рабочимъ первой группы—150 р., второй группы—250 р., третьей—350 р., четвертой—500 р. и послѣдней—1.000 рублей.

Общая сумма принятыхъ на себя добровольно Ленскимъ Товариществомъ издержекъ по выдачѣ вдовамъ рабочихъ и раненымъ пособій, а также по доставленію пострадавшихъ рабочихъ и ихъ семействъ до мѣста ихъ родины или жительства, опредѣлилась, по отчету правленія Ленскаго Товарищества, въ размѣрѣ 119.987 рублей.

Послѣ подписанія новыхъ договора и расцѣнокъ бывшимъ директоромъ-распорядителемъ Ленскаго Товарищества были приняты мѣры къ ознакомленію пріисковыхъ рабочихъ съ намѣченными измѣненіями условій найма и оплаты рабочаго труда.

27 и 28 Іюня на Федосіевскомъ и Александровскомъ пріискахъ рабочіе, возобновившіе работу съ пріѣздомъ Сенатора, прекратили работы.

Вечеромъ 27 Іюня, съ разрѣшенія Иркутскаго Губернатора, на Феодосіевскомъ пріискѣ состоялось собраніе рабочихъ, на которомъ присутствовало свыше 2.000 человѣкъ. Послѣ подробнаго разсмотрѣнія новыхъ договорныхъ усло-

вій и продолжительныхъ преній, собраніе рабочихъ подвергло голосованію, закрытою баллотировкою, вопросъ о томъ, принимать ли рабочимъ означенныя условія или нѣтъ. Большинствомъ 1.998 голосовъ противъ 7, рабочіе рѣшили новыхъ условій не принимать и къ дальнѣйшей работѣ не приступать, а просить вывоза въ жилыя мѣста, гдѣ они могутъ найти себѣ другую работу. Къ рѣшенію, принятому на Феодосіевскомъ пріискѣ, примкнули въ ближайшіе затѣмъ дни рабочіе всѣхъ остальныхъ пріисковъ Ленскаго Товарищества, подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

О своемъ рѣшеніи рабочіе сообщили 28 Іюня, утромъ, Сенатору Манухину, поручивъ своимъ выборнымъ представить письменное заявленіе о причинахъ, побудившихъ рабочихъ отказаться отъ продолженія работы. Изъ заявленія этого, а также изъ устныхъ объясненій многихъ допрошенныхъ рабочихъ выяснилось, что, признавая существенно улучшенными выработанные при разслѣдованіи договоръ о наймѣ и расцѣнки, рабочіе, однако, подписать новый договоръ считаютъ невозможнымъ, главнымъ образомъ потому, что порядки на пріискахъ не измѣнились, пріисковая администрація осталась та же и «крѣпкій Бѣлозеровскій режимъ не измѣнился даже въ присутствіи начальства; виновность Ленцевъ не установлена и на нихъ не наложена обязанность уплатить штрафъ за всѣ мученія и за всѣ нарушенія прежняго договора. Сенаторская ревизія до сихъ поръ не возстановила правды и не привлекла виновниковъ 4 Апрѣля; выборные невинно сидятъ въ тюрьмѣ и однимъ словомъ не выяснена правда. И при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ рабочіе считаютъ, что оставаться у Ленцевъ на работѣ въ тайгѣ невозможно».

Начиная съ 28 Іюня, рабочіе всѣхъ пріисковъ, за исключеніемъ вновь нанятыхъ пріисковымъ управленіемъ, въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ, стали дѣятельно и поспѣшно готовиться къ предстоящему отъѣзду, сохраняя при этомъ полное спокойствіе.

Съ своей стороны Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ нашелъ, что дальнѣйшее воздѣйствіе на рабочихъ въ томъ смыслѣ, чтобы они отказались отъ принятаго ими рѣшенія, было бы и нецѣлесоотвѣтственно и нежелательно, тѣмъ болѣе, что со стороны пріисковаго управленія совер-

шенно открыто высказывалось стремленіе прекратить дѣловыя отношенія съ бастовавшими весною рабочими.

Считая вмѣстѣ съ тѣмъ, что принятіе въ дальнѣйшемъ необходимыхъ мѣръ по ликвидаціи взаимныхъ отношеній между Ленскимъ Товариществомъ и отъѣзжающими съ его пріисковъ рабочими лежитъ на отвѣтственной обязанности Иркутскаго Губернатора, какъ высшаго представителя губернской администраціи, Сенаторъ Манухинъ призналъ свою задачу исчерпанною, а произведенное во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли разслѣдованіе на мѣстѣ законченнымъ.

30 Іюня, съ разрѣшенія начальника Иркутской губерніи, на всѣхъ пріискахъ были расклеены объявленія слѣдующаго содержанія:

«Промысловое управленіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, желая достигнуть полнаго и прочнаго мирнаго соглашенія съ рабочими, выработало новый договоръ найма съ новыми расцѣнками и приглашаетъ всѣхъ рабочихъ заключить вышеозначенный договоръ на срокъ по 1 Сентября 1913 года, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Всѣ небастовавшіе рабочіе и рабочіе, заключившіе договоръ послѣ 1-го Марта, срокомъ по 10 Сентября сего года, по желанію, могутъ заключить новый договоръ по 1 Сентября 1913 года теперь же или послѣ 1-го Сентября сего года, въ томъ и другомъ случаѣ они пользуются правами новаго договора и новой расцѣнки.

Тѣ же, рабочіе, которые вышли на работу по призыву Сенатора Манухина, приглашаются заключить договоръ въ теченіе 5 дней со дня расклейки сего объявленія на пріискѣ; не заключившіе договора въ означенный 5-ти дневный срокъ считаются отказавшимися отъ найма.

Одновременно съ подписаніемъ новаго договора должна быть сдѣлана обѣими сторонами погасительная надпись на договорѣ прошлой операціи о неимѣніи другъ къ другу претензій, вытекающихъ изъ стараго договора.

Лицамъ же, не пожелавшимъ заключить новый договоръ, будетъ предоставленъ проѣздъ до Жигаловой съ продовольствіемъ по установленной нормѣ за счетъ Ленскаго Товарищества, примѣнительно къ 22 пункту новаго договора, и, сверхъ того, по 10 рублей путевыхъ на каждаго рабочаго.

Проѣздъ этотъ будетъ предоставленъ даже и рабочимъ, не прослужившимъ полной операціи.

О времени и порядкѣ предоставленія рабочимъ и ихъ семьямъ перевозочныхъ средствъ будетъ объявлено особо начальникомъ губерніи, причемъ нынѣ же оповѣщается, что для рабочихъ, желающихъ выѣхать съ пріисковъ въ возможно скоромъ времени, первый пароходъ съ баржами отойдетъ изъ Бодайбо во вторникъ 3 Іюля».

Въ дополненіе къ этому, промысловымъ управленіемъ было объявлено, что слѣдующій пароходъ на 1.000 человѣкъ, отойдетъ 8 Іюля и затѣмъ черезъ каждые четыре дня, причемъ кормовыя деньги съ 28 Іюня и по день выѣзда изъ Бодайбо будутъ выдаваться при посадкѣ на суда по 57 копѣекъ на каждаго безсемейнаго и по 1 р. 14 к. на семейнаго.

Независимо отъ этого, по особому настоянію Губернатора, промысловое, управленіе согласилось, при расчетѣ рабочихъ 2 дистанціи, выдать имъ обратно стоимость продовольствія, удержаннаго съ нихъ съ 21 Марта по 4 Апрѣля, и уплатить рабочимъ по таксѣ за лично имъ принадлежащіе инструменты, которые они захотятъ сдать передъ отъѣздомъ.

Подавляющее большинство рабочихъ не пожелали вступить въ новыя договорныя условія съ Ленскимъ Товариществомъ и, получивъ расчетъ, распредѣлили по жребію дни отъѣзда и покинули пріиски въ назначенные для отъѣзда сроки.

Разновременно, начиная съ 3 Іюля до 5 Августа изъ Бодайбо отбыло 4.742 рабочихъ, въ сопровожденіи 2.123 женщинъ и 2.062 дѣтей, а всего 8.909 человѣкъ.

5 Іюля 1912 г., выждавъ отправку первой партіи рабочихъ, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ выѣхалъ съ Надеждинскаго пріиска въ Бодайбо, а на слѣдующій день далѣе, въ обратный путь.

Причины забастовки 1912 года.

Произведенное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, подробное разслѣдованіе бытовыхъ и правовыхъ условій, среди которыхъ протекалъ трудъ рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, а также обозрѣніе послѣдовательнаго хода событій, нарушившихъ 29 Февраля 1912 года правильное теченіе промысловой жизни, даютъ возможность высказать вполнѣ опредѣленное заключеніе, какъ о причинахъ и характерѣ возникшей среди этихъ ра-

бочихъ забастовки, такъ и о томъ, почему по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ послѣ начала забастовки, не смотря на рядъ условій, измѣнившихъ въ благопріятномъ смыслѣ положеніе рабочихъ, послѣдніе, почти въ полномъ своемъ составѣ, покинули пріиски, прекративъ договорныя съ Ленскимъ Товариществомъ отношенія.

Приступая къ обсужденію вопроса о причинахъ, побудившихъ рабочихъ прекратить, по взаимному уговору, работу, необходимо имѣть въ виду совокупность тѣхъ жизненныхъ условій, при которыхъ протекалъ на Ленскихъ пріискахъ трудъ рабочихъ, а также и тѣ цѣли, къ достиженію которыхъ они стремились посредствомъ стачки.

Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія забастовку 1912 года, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ, исходя изъ произведеннаго имъ разслѣдованія, нашелъ, что въ условіяхъ быта пріисковыхъ рабочихъ имѣлось на лицо достаточно данныхъ, которыя могли вызвать среди нихъ неудовольствіе на почвѣ экономической. Съ другой стороны изученіе просьбъ и домогательствъ рабочихъ приводитъ къ тому заключенію, что всѣ стремленія рабочихъ были направлены къ возможному улучшенію ихъ быта и обстановки труда и не заключали въ себѣ какихъ либо иныхъ цѣлей. Поэтому послѣдняя забастовка ничѣмъ по природѣ своей не отличается ни отъ множества другихъ, возникающихъ на почвѣ усложняющейся промышленной жизни, забастовокъ, ни отъ тѣхъ стачекъ, которыя наблюдались неоднократно въ прежніе годы въ приленскомъ краѣ. Разницу между ними можно усмотрѣть лишь въ особо упорной длительности забастовки 1912 года и въ томъ конечномъ результатѣ, къ которому она привела.

Не подлежитъ, впрочемъ, сомнѣнію, что въ столь сложномъ событіи промышленной и экономической жизни, какимъ является забастовка, могутъ обнаруживаться всегда, какъ и въ настоящемъ случаѣ, привходящія причины, которыя хотя и не были безразличными, но не имѣли рѣшающаго значенія. Къ нимъ слѣдуетъ отнести отсутствіе на Ленскихъ пріискахъ въ Февралѣ 1912 года главноуправляющаго Бѣлозерова, пользовавшагося въ дѣлахъ Товарищества безспорнымъ вліяніемъ, почему, при желаніи, вмѣшательство его во время возникновенія забастовки не могло быть лишено извѣстнаго значенія. Не былъ на промыслахъ

и окружный инженеръ Тульчинскій, пользовавшійся уваженіемъ и довѣріемъ рабочихъ. Наконецъ, отсутствовалъ въ Иркутскѣ и Генералъ-Губернаторъ, Егермейстеръ Князевъ. Однако, всѣ эти случайныя обстоятельства, сопровождавшія возникновеніе забастовки, не могли, безъ сомнѣнія, ни предотвратить ее, ни тѣмъ болѣе умалить значеніе тѣхъ ближайшихъ причинъ, совокупность которыхъ дѣлала забастовку почти неизбѣжною и придала ей столь упорный характеръ.

Выше было указано, что мѣстный окружный инженеръ Тульчинскій и Губернаторъ Бантышъ, посѣтившій пріиски лѣтомъ 1911 года, предвидѣли вѣроятность забастовки и отмѣчали объ этомъ въ своихъ донесеніяхъ (стр. 192).

Допрошенные при производствѣ разслѣдованія многочисленные свидѣтели изъ числа лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ на пріискахъ, удостовѣрили, что условія жизни и труда рабочихъ неудовлетворительны, почему возможно было съ увѣренностью ожидать нарушенія правильнаго теченія пріисковой жизни. Забастовка могла казаться случайно и неожиданно возникшею лишь для тѣхъ лицъ, которыя, вмѣстѣ съ руководителями дѣла Ленскаго Товарищества, питали предвзятое убѣжденіе, будто заработокъ рабочаго вполнѣ достаточенъ, а жизненныя его условія удовлетворительны и которыя считали за доказательство общаго довольства отсутствіе жалобъ со стороны рабочихъ.

Неубѣдительность этого соображенія лучше всего подтверждается тѣмъ, что послѣ возникновенія забастовки, когда единичные рабочіе перестали опасаться увольненія за подачу жалобы, послѣдніе появились въ огромномъ количествѣ и приносимы были и окружному инженеру, и чинамъ полиціи, и Губернатору, а затѣмъ и чинамъ, производившимъ разслѣдованіе.

Во всѣхъ этихъ многочисленныхъ и вполнѣ однородныхъ, по своему содержанію, жалобахъ рабочіе выставляли подробно причины, побудившія ихъ прекратить работы. Въ составленныхъ тѣми же рабочими, послѣ возникновенія забастовки, требованіяхъ выставлялись тѣ ближайшія цѣли, осуществить которыя стремились рабочіе. Подробное изслѣдованіе содержанія упомянутыхъ жалобъ дало возможность установить, что недовольство рабочихъ имѣло вполнѣ достаточныя основанія. Оно коренилось въ совокупности описанныхъ выше недостатковъ въ условіяхъ жизни и труда, при наличности которыхъ рабочій не могъ не стремиться къ улучшенію своей судьбы.

Рабочіе жаловались на недостаточность своего заработка, на неправильность способовъ его оплаты, на дурныя жилищныя условія, на допущеніе техническихъ нарушеній, на несоблюденіе пріисковымъ управленіемъ своихъ обязательствъ и на несправедливое и грубое обращеніе служащихъ.

Внимательное изученіе выставленныхъ рабочими 3 Марта 1912 года Ленскому Товариществу домогательствъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они имѣютъ ярко выраженный экономическій характеръ и направлены частью къ улучшенію матеріально-правовыхъ условій труда, частью къ обезпеченію соблюденія со стороны пріисковаго управленія требованій закона, обязательныхъ постановленій и договорныхъ условій найма.

Подтвержденіемъ правильности этого вывода лучше всего служитъ то обстоятельство, что послѣ переговоровъ, длившихся болѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, 18 Мая 1912 года правленіе Товарищества рѣшило удовлетворить сперва одиннадцать изъ двѣнадцати окончательныхъ условій, выставленныхъ рабочими для прекращенія забастовки, и вскорѣ затѣмъ согласилось и на исполненіе послѣдняго домогательства рабочихъ—относительно повышенія заработной платы, распорядившись произвести соотвѣтственный пересмотръ расцѣнокъ рабочаго труда.

Хотя, такимъ образомъ, характеръ забастовки, не отличавшій ее отъ прежнихъ, возникавшихъ въ приленскомъ краѣ, забастовокъ, не долженъ былъ возбуждать сомнѣній, однако съ первыхъ дней прекращенія работъ возникло предположеніе о томъ, что оно явилось послѣдствіемъ политической агитаціи образовавшагося въ средѣ рабочихъ стачечнаго комитета. Мысль о томъ, что причины забастовки имѣютъ преступный, противогосударственный, а не экономическій, характеръ, возникла у служащихъ пріисковаго управленія, съ инженеромъ Теппаномъ во главѣ, и раздѣлялась тогда и правленіемъ Ленскаго Товарищества, телеграфировавшаго 6 Марта Иркутскому Губернатору, что «самый характеръ требованій рабочихъ, а также общее поведеніе рабочихъ явно указываетъ на то, что забастовка возникла на почвѣ квалифицированной агитаціи и поддерживается агитаторами». Вслѣдствіе этого, правленіе ходатайствовало объ усиленіи воинской охраны и настояло на переводѣ изъ Киренска на пріиски семидесяти пяти нижнихъ чиновъ.

Исходя изъ односторонняго убѣжденія о характерѣ возникшей забастовки, и. д. главноуправляющаго Теппанъ неоднократно выражалъ намѣреніе подавить ее мѣрами принужденія и считалъ нужнымъ уволить всѣхъ бастовавшихъ и выселить ихъ изъ занимаемыхъ ими помѣщеній. Тѣхъ же рабочихъ, которые, по мнѣнію Теппана, играли выдающуюся роль въ забастовочномъ движеніи, онъ признавалъ необходимымъ подвергнуть личному задержанію.

Такого же образа мыслей относительно характера забастовки и пріемовъ, необходимыхъ для ея прекращенія, придерживался и бывшій начальникъ Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія, полковникъ Познанскій, а также его помощникъ, ротмистръ Трещенковъ, командированный къ временному исполненію обязанностей начальника полиціи Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ.

Соображенія, на основаніи которыхъ предположено было, что забастовка на пріискахъ Ленскаго Товарищества возникла по причинамъ политическаго характера, выводились изъ содержанія нѣкоторыхъ требованій рабочихъ, изъ предположеній о наличности преступной агитаціи среди рабочихъ, а также и вліянія на нихъ ссыльно-поселенцевъ и, наконецъ, изъ самой организаціи забастовки, установившей среди ея участниковъ строгую дисциплину. Политическій характеръ домогательствъ рабочихъ усмотрѣнъ былъ въ требованіяхъ объ увольненіи нѣкоторыхъ пріисковыхъ служащихъ, о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ и объ учрежденіи рабочей коммисіи.

При производствѣ разслѣдованія, какъ это усматривается и изъ предшествующаго изложенія, подробною провѣркою правильности всѣхъ этихъ предположеній выяснено было нижеслѣдующее.

Отношенія къ рабочимъ пріисковыхъ служащихъ были крайне неудовлетворительны. Проникнутые духомъ произвола и холоднаго безсердечія, многіе служащіе своею дѣятельностью создавали исключительно тяжелыя условія для рабочихъ, которые подвергались преслѣдованію или увольнялись въ случаѣ заявленія жалобы или неудовольствія дѣйствіями пріисковой администраціи. Требованія объ удаленіи нѣкоторыхъ, выдѣлявшихся своими недоброжелательными дѣйствіями, служащихъ выставлялись и во время прежнихъ забастовокъ.

Исторія послѣднихъ показываетъ, что въ большей части случаевъ сами пріисковыя управленія, искренно желая возстановить правильное теченіе промысловой жизни, удовлетворяли означеннаго рода ходатайства рабочихъ и переводили либо увольняли отдѣльныхъ своихъ служащихъ, послѣ чего работы возобновлялись.

Поводы къ недовольству служащими, за ихъ грубость, жесткое обращеніе и т. п., имѣли при всѣхъ забастовкахъ жизненно-бытовой характеръ и никакихъ признаковъ политическихъ побужденій въ себѣ не таили.

Что касается восьмичасового рабочаго дня, составляющаго, какъ извѣстно, одно изъ обычныхъ требованій соціалъ-демократическихъ организацій, то въ приленскомъ краѣ значеніе его вовсе лишено соціалистической окраски. Нельзя отрицать, что рабочіе постоянно стремились къ сокращенію часовъ работы, необычайно тяжелыя условія которой на золотыхъ пріискахъ во многихъ и разнообразныхъ случаяхъ дѣлали такое стремленіе совершенно понятнымъ. Необходимо отмѣтить, что само Ленское Товарищество установило для всѣхъ работъ десятичасовой день, т. е. уменьшило продолжительность труда противъ нормы, дозволенной по закону и установленной по договору найма. Для нѣкоторыхъ же работъ въ мокрыхъ забояхъ Товарищество уменьшило рабочій день до восьми часовъ, причемъ, однако, понятіе мокраго забоя не было опредѣлено и десятичасовой день требовался въ такихъ, признаваемыхъ сухими, забояхъ, гдѣ столь продолжительная работа, по справедливости, должна была бы подлежать сокращенію. Этимъ объясняется, почему послѣ пересмотра правилъ внутренняго распорядка во время разслѣдованія, Товарищество согласилось ввести правило о томъ (приложеніе 19, графа вторая), чтобы, въ видѣ исключенія и съ разрѣшенія окружнаго инженера, продолжительность работы въ забоѣ могла быть доводима даже до шести часовъ. Тогда же былъ сокращенъ рабочій день и для нѣкоторыхъ вахтовыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, выставляемое рабочими пожеланіе о восьмичасовомъ трудѣ основывалось на чисто техническихъ и мѣстныхъ условіяхъ.

Слѣдуетъ притомъ замѣтить, что требованія рабочихъ о сокращеніи рабочаго времени не имѣли ни безусловнаго, ни даже постояннаго характера. Въ первоначальныхъ своихъ заявленіяхъ рабочіе о восьмичасовомъ днѣ вовсе не упоминали (стр. 193, 195 и 199). Требованіе это появилось лишь 3 Марта

1912 года, причемъ рабочіе, наряду съ этимъ требованіемъ, тогда же особо настаивали на трехсмѣнной вахтѣ по восьми часовъ въ сутки, а 8 того же Марта рабочіе сами ограничили свои домогательства о сокращеніи рабочаго времени до восьми часовъ лишь работами въ мокрыхъ забояхъ и затѣмъ уже вовсе не настаивали на общемъ требованіи. Оно отсутствуетъ также и въ томъ послѣднемъ перечнѣ пожеланій рабочихъ, которыя 12 Мая окружнымъ инженеромъ Тульчинскимъ были сообщены Горному Департаменту, какъ окончательныя условія, при исполненіи которыхъ рабочіе соглашались возобновить работы (стр. 261). Затѣмъ, во время всего производства разслѣдованія, рабочіе, неоднократно указывавшіе на тягостность многихъ работъ и на желательность сокращенія рабочаго дня, не выставляли требованія о необходимости одинаковаго сокращенія времени труда и не настаивали вовсе на восьмичасовомъ, для всѣхъ работъ, днѣ. Приведенныя обстоятельства показываютъ, что никакихъ соціалистическихъ, обще-уравнительныхъ домогательствъ пріисковые рабочіе въ этомъ вопросѣ не выставляли и что, по существу своему, заявленныя во время забастовки требованія сводились къ желанію возможнаго сокращенія числа часовъ труда при наиболѣе тяжелыхъ горныхъ работахъ.

Кромѣ указаннаго, среди первоначальныхъ заявленій рабочихъ находилось ходатайство о томъ, чтобы «администрація не увольняла рабочихъ личнымъ капризомъ, а дѣлала это съ вѣдома рабочей коммисіи». Требованіе это также не заключало въ себѣ политическихъ побужденій, а вызывалось естественнымъ стремленіемъ участниковъ забастовки ограничить примѣнявшееся пріисковымъ управленіемъ произвольное увольненіе съ работъ безъ достаточныхъ основаній. Съ указаннымъ стремленіемъ надлежитъ сопоставить другое ходатайство рабочихъ «о неувольненіи ихъ зимою», т. е. въ такое время, когда увольненіе равносильно было обреченію уволеннаго и его семьи на смерть въ безлюдномъ, холодномъ краѣ. Слѣдуетъ къ тому же отмѣтить, что выставляемымъ рабочими домогательствомъ о неувольненіи ихъ безъ *вѣдома* рабочей коммисіи, не высказывалась мысль о томъ, чтобы такая коммисія могла ограничивать распоряженіе управленія своимъ несогласіемъ на увольненіе. Въ виду сего, указанное пожеланіе рабочихъ, подобно другимъ вышеперечисленнымъ, имѣло узко-дѣловой, хотя

практически и не пріемлемый для Товарищества, но отнюдь не партійный характеръ.

Переходя къ вопросу о причинной связи, которая могла быть установлена между преступною агитаціею среди рабочихъ и возникновеніемъ забастовки, необходимо имѣть въ виду указанія, сдѣланныя по этому предмету въ докладѣ бывшаго начальника Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія полковника Познанскаго. Высказывая предположеніе объ организаціи забастовки на промыслахъ Ленскаго Товарищества соціалъ-демократическими сообществами, полковникъ Познанскій ссылался на статьи, появившіяся въ 1910 и 1911 годахъ въ заграничныхъ изданіяхъ, въ которыхъ соціалъ-демократическія организаціи въ Россіи призывались къ руководительству экономическою борьбою рабочихъ, причемъ «партійнымъ организаціямъ» рекомендовалось «строго слѣдить за состояніемъ промышленности и рѣшать вопросъ о рабочихъ стачкахъ лишь въ зависимости отъ самой строгой оцѣнки послѣдствій пріостановки производства».

Между тѣмъ дѣятельностью чиновъ жандармскаго управленія слѣдовъ такой организаціи или руководительства рабочими на Ленскихъ пріискахъ добыто не было. Произведенными слѣдственною властью по обоимъ дѣламъ: «о стачечномъ комитетѣ рабочихъ на Ленскихъ золотыхъ промыслахъ» и «о скопищѣ рабочихъ, учинившемъ на Надеждинскомъ пріискѣ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества нападеніе на войско»—изслѣдованіями, равнымъ образомъ, не было добыто никакихъ указаній ни на предшествовавшую прекращенію работъ политическую агитацію, ни на какое либо участіе въ послѣдующихъ событіяхъ со стороны революціонныхъ сообществъ.

Единственныя въ семъ отношеніи проявленія противоправительственнаго настроенія были усмотрѣны въ трехъ экземплярахъ гектографированныхъ воззваній, изъ которыхъ два оказались расклеенными даже не на пріискахъ, а въ городѣ Бодайбо, а одно доставлено горно-полицейскому уряднику Феодосіевскаго пріиска Тихонову рабочимъ того-же пріиска Капустинымъ. Первое изъ упомянутыхъ воззваній приглашало отъ имени «общей дружины» рабочихъ не наниматься въ Бодайбо «къ Ленцамъ» и «не вредить дѣлу дружины, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ каждый будетъ

наказанъ». Второе и третье воззванія, одинаковаго содержанія, составленныя отъ имени «союза горнорабочихъ», подъ заглавіемъ «рабочимъ отъ рабочихъ», призывало этихъ послѣднихъ стойко добиваться осуществленія предъявленныхъ къ Ленскому Товариществу требованій, не довѣрять Тульчинскому, который «мѣняетъ шкуру по сезону», и не бояться «полицейской собаки—жандармскаго ротмистра Трещенкова».

Несмотря, однако, на всѣ принятыя мѣры, никакихъ указаній даже на самое существованіе упомянутыхъ въ воззваніяхъ сообществъ добыто не было. Появленіе же упомянутыхъ трехъ ничтожныхъ, малограмотныхъ воззваній, при неизвѣстности того, кто ихъ составилъ, и при отсутствіи указаній на какой либо успѣхъ или воздѣйствіе ихъ на рабочихъ, само по себѣ не давало еще никакихъ основаній утверждать ни о доказанности политическаго элемента въ движеніи, ни тѣмъ менѣе—объ участіи въ забастовкѣ революціонныхъ организацій.

Обращаясь къ вопросу о значеніи въ забастовочномъ движеніи ссыльно-поселенцевъ, присутствіе которыхъ на пріискахъ давало поводъ приписывать движенію политическую окраску, надлежитъ имѣть въ виду, что судебною властью къ предварительному слѣдствію было привлечено въ качествѣ обвиняемыхъ въ принадлежности къ забастовочному комитету 19 лицъ. Изъ нихъ 13 были рабочими, не состоявшими подъ судомъ, двое—Баташевъ и Поповъ, не будучи сосланными на поселеніе, понесли однако по суду менѣе тяжкія наказанія за государственныя преступленія, а остальные четверо — Думпе, Розенбергъ, Соболевъ и Зеліонко были ссыльно-поселенцами, сосланными за преступныя дѣянія политическія. Кромѣ того, было обнаружено, что участіе въ забастовочномъ движеніи принимали еще другіе три, не состоявшіе въ числѣ рабочихъ Ленскихъ пріисковъ политическихъ ссыльныхъ, а именно Черепахинъ, Украинцевъ и Волошинъ. Эти рабочіе до забастовки проживали въ пріисковомъ раіонѣ безъ установленныхъ разрѣшеній. Остальныя же всѣ поименованныя лица работали на пріискахъ съ вѣдома мѣстной полицейской власти.

Такимъ образомъ, среди шеститысячнаго рабочаго населенія Ленскихъ пріисковъ, разбросаннаго притомъ на разстояніи многихъ десятковъ верстъ другъ отъ друга, находи-

лась группа лицъ, очень сравнительно немногочисленная, за которыми въ прошломъ числилась преступная въ политическомъ отношеніи дѣятельность. Что касается вліянія этой группы людей на другихъ рабочихъ, то въ этомъ отношеніи разслѣдованіемъ было установлено слѣдующее.

Сообщенныя ротмистромъ Трещенковымъ въ его телеграммѣ отъ 25 Марта и послужившія затѣмъ поводомъ къ одностороннимъ утвержденіямъ бывшаго начальника Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія въ его докладѣ свѣдѣнія о томъ, что предсѣдателемъ руководящаго забастовкою стачечнаго комитета состоитъ ссыльно-поселенецъ Зеліонко, были повидимому, основаны на приведенной выше (стр. 226) безграмотно составленной запискѣ: «на конный дворъ Андреевскій комитетъ требуетъ лошадь для тяжело больной жены Катунцева, 6 сего Марта Предсѣдатель З...» (подпись неразборчива). Состоявшій однимъ изъ выборныхъ Андреевскаго пріиска названный Зеліонко дѣйствительно считался предсѣдателемъ выборныхъ этого пріиска. При этомъ дѣятельность Зеліонко проявилась въ участіи при выработкѣ домогательствъ рабочихъ Андреевскаго пріиска, въ которыхъ именно не содержалось ни одного изъ требованій, впослѣдствіи подавшихъ поводъ усмотрѣть вліяніе на забастовку соціалистической пропаганды.

Другой, сосланный за политическое преступленіе, ссыльно-поселенецъ Думпе, не принадлежа вовсе къ забастовочной организаціи, все время былъ противникомъ забастовки. Участіе его въ послѣдней проявилось также лишь въ формулировкѣ требованій, выработанныхъ въ общемъ собраніи рабочихъ 3 Марта 1912 года. Наконецъ, еще одинъ изъ выборныхъ, Баташевъ, понесшій наказаніе за политическое преступленіе, принимая участіе въ забастовкѣ, въ концѣ Марта, послѣ возвращенія на пріиски инженера Тульчинскаго, убѣдился въ безцѣльности дальнѣйшаго продолженія забастовки и, совмѣстно съ другими выборными, сталъ убѣждать рабочихъ принять предлагаемыя пріисковымъ управленіемъ условія. Эти убѣжденія имѣли, однако, совершенно неожиданное послѣдствіе, въ видѣ возникновенія слуховъ о томъ, будто выборные подкуплены пріисковою администраціею.

Изъ показаній значительнаго числа свидѣтелей выяснилось, что многіе изъ болѣе грамотныхъ рабочихъ, къ числу которыхъ принадлежали и ссыльно-поселенцы, въ началѣ

Апрѣля стали вообще рѣшительно высказываться противъ продолженія забастовки, находя ее слишкомъ тягостною и невыгодною для рабочихъ. Однако убѣжденія этихъ лицъ не встрѣчали въ средѣ рабочихъ сочувствія, такъ какъ большинство менѣе развитыхъ рабочихъ продолжали упорно стоять за необходимость продолженія забастовки.

Такимъ образомъ, изъ совокупности добытыхъ при разслѣдованіи данныхъ выяснилось, что ссыльно-поселенцы вообще не только не были руководителями забастовочнаго движенія, но и не всегда сочувствовали ему. Дѣятельность ихъ, безъ сомнѣнія, могла проявиться и проявилась въ письменномъ изложеніи домогательствъ, въ веденіи переговоровъ съ мѣстными органами власти и съ пріисковою администраціею, такъ какъ ссыльные принадлежатъ къ числу болѣе грамотныхъ и развитыхъ рабочихъ. Но, говоря о дѣятельности этого рода лицъ, нельзя упускать изъ виду, что въ области приложенія умственнаго или такъ называемаго интеллигентнаго труда, трудъ ссыльно-поселенцевъ вообще и по преимуществу поселенцевъ политическихъ распространенъ повсемѣстно во всей Сибири. Поэтому не удивительно, что и на Ленскихъ пріискахъ ссыльно-поселенцы, хотя въ сравнительно ничтожномъ числѣ, но принимали участіе въ стачкѣ, наряду со всѣми другими рабочими. Однако участіе это проявлялось совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при происходившихъ до этого на Ленскихъ пріискахъ экономическихъ забастовкахъ, во время которыхъ число ссыльно-поселенцевъ было даже сравнительно болѣе значительно, чѣмъ въ 1912 году. Нельзя не отмѣтить, что въ 1905 и послѣдующихъ тревожныхъ годахъ, сопровождавшихся во многихъ промышленныхъ центрахъ Россіи проявленіями революціоннаго настроенія въ рабочей средѣ, спокойствіе на Ленскихъ пріискахъ нарушено не было и проживавшіе на пріискахъ ссыльно-поселенцы не проявляли никакой противогосударственной дѣятельности. За все время забастовки 1912 г., какъ въ рабочихъ казармахъ, такъ и, въ частности,—у ссыльно-поселенцевъ ни революціонной литературы, ни какихъ либо воззваній, указывавшихъ на агитаціонную ихъ дѣятельность, обнаружено не было, и на всѣхъ шумныхъ и многочисленныхъ сходкахъ рабочихъ обсуждались исключительно вопросы бытовые и экономическіе, имѣвшіе узко-практическое, но для рабочихъ суще-

ственное значеніе. Въ виду сего и помимо всѣхъ прочихъ данныхъ разслѣдованія, свидѣтельствующихъ объ экономическомъ значеніи забастовки, одно присутствіе нѣсколькихъ ссыльно-поселенцевъ въ средѣ бастовавшихъ въ 1912 году рабочихъ не могло еще придавать этой забастовкѣ политическаго характера.

Послѣдній усматривался, какъ выше упомянуто, также въ организованности забастовочнаго движенія, въ томъ, что во главѣ его стояли выборные, поддерживавшіе строгую дисциплину.

Организованность забастовки рабочихъ Ленскаго Товарищества съ начала ея возникновенія обращала на себя вниманіе какъ пріисковой администраціи, такъ и чиновъ горнаго надзора и полиціи. Первые шаги, направленные къ упорядоченію возникшаго движенія, были предприняты по указаніямъ помощника главноуправляющаго Теппана, горнаго исправника Галкина и окружнаго инженера Александрова, которые предложили рабочимъ избрать изъ своей среды особыхъ выборныхъ для переговоровъ съ пріисковымъ управленіемъ, горнымъ начальствомъ и полиціею. Одновременно съ этимъ представлялась необходимость въ устройствѣ собраній рабочихъ для выработки ихъ домогательствъ и обсужденія послѣдовавшихъ по поводу этихъ домогательствъ отвѣтовъ правленія. Возникшая, такимъ образомъ, организація пріобрѣла своеобразный характеръ вслѣдствіе особенностей мѣстныхъ условій. Такъ, обезпеченіе возможности существованія многочисленнаго пріисковаго населенія, а также проявленное рабочими съ самаго начала забастовки стремленіе обезпечить возможность продолжить дѣятельность предпріятія и охранить цѣнныя сооруженія и имущество Товарищества,— вызывали необходимость въ продолженіи цѣлаго ряда работъ, возложенныхъ на рабочихъ особыхъ категорій, какъ то: конюховъ, раскатныхъ, вахтовыхъ, баньщиковъ и многихъ другихъ. Соотвѣтственно съ симъ, немедленно же вслѣдъ за объявленіемъ забастовки, пріисковое управленіе и рабочіе поставлены были въ необходимость организовать, по общему соглашенію, назначеніе рабочихъ на указанныя работы. Наконецъ, разрушеніе всего основаннаго на трудѣ строя жизни рабочихъ массъ обусловило потребность въ особыхъ мѣрахъ, направленныхъ къ поддержанію порядка среди пребывавшаго въ праздности многочисленнаго насе-

ленія казармъ, а также къ пресѣченію попытокъ нарушить поддержанное самими рабочими распоряженіе Губернатора о совершенномъ воспрещеніи на пріискахъ продажи спиртныхъ напитковъ. Въ виду этого, уже въ началѣ забастовки, на общемъ собраніи рабочихъ 3 Марта 1912 года было рѣшено въ помощь «выборнымъ» избрать особыхъ «старостъ» отъ каждой изъ казармъ. Крайне разнообразныя по своему содержанію показанія свидѣтелей о распредѣленіи обязанностей выборныхъ и старостъ сводятся къ тому, что на выборныхъ возложены были главнымъ образомъ выясненіе домогательствъ рабочихъ и переговоры по сему предмету съ пріисковою администраціею, на старостъ же—наблюденіе за порядкомъ въ казармахъ и назначеніе на работы. Для поддержанія порядка были выработаны особыя правила. Такъ, въ теченіе забастовки рабочіе не могли безъ разрѣшенія старосты отлучаться изъ казармъ по ночамъ, а по объясненію нѣкоторыхъ свидѣтелей даже и днемъ. Особенно строгое наблюденіе было установлено въ видахъ прегражденія попытокъ проносить водку, возможность которыхъ не была исключена, не взирая на послѣдовавшее съ самаго начала забастовки закрытіе всѣхъ винныхъ лавокъ въ пріисковомъ и прилегающихъ къ пріискамъ раіонахъ. По единогласному удостовѣренію всѣхъ допрошенныхъ при разслѣдованіи свидѣтелей, пьянство, сильно развитое среди пріискового населенія до забастовки, со времени прекращенія работъ совершенно не наблюдалось, что весьма благопріятно отразилось на поведеніи рабочихъ и выразилось, между прочимъ, въ значительномъ уменьшеніи преступности. Образовавшіяся, такимъ образомъ, на отдѣльныхъ пріискахъ особыя организаціи изъ выборныхъ и старостъ сносились другъ съ другомъ для выработки общихъ мѣропріятій. Сношеніямъ этимъ въ началѣ забастовки въ значительной мѣрѣ содѣйствовало пріисковое управленіе, принужденное входить въ переговоры со всею массою рабочихъ и одинаково заинтересованное со всѣми участниками забастовки въ выясненіи общихъ для всѣхъ пріисковъ условій возобновленія работъ. Вслѣдствіе этого, выборные отдѣльныхъ пріисковъ составили общую для всѣхъ участниковъ забастовки организацію, которую называли «центральнымъ забастовочнымъ комитетомъ» или «центральнымъ забастовочнымъ бюро делегатовъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ выборные старосты отдѣльныхъ пріисковъ собирались для обсужденія разныхъ вопросовъ и образовали такимъ образомъ пріисковые комитеты.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что подавляющее большинство рабочихъ, состоявшее изъ крестьянъ, называли участниковъ забастовочныхъ организацій «выборными» и «старостами» и видѣли въ этой организаціи обычную для крестьянской среды форму общественности. Большинство избранныхъ, немедленно вслѣдъ за прекращеніемъ работъ, выборныхъ продолжали исполнять свои обязанности и во время разслѣдованія. Личныя наблюденія за поведеніемъ этихъ выборныхъ во время разслѣдованія, при представленіи ими заявленій и жалобъ, при осмотрахъ помѣщеній рабочихъ и обсужденіи проекта новаго договора, не оставили въ глазахъ Сенатора никакого сомнѣнія въ томъ, что выборъ рабочихъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ палъ не на безпокойные элементы, а на лицъ, выдѣлявшихся спокойною дѣловитостью и относительнымъ развитіемъ. Общее направленіе дѣятельности такъ называемой забастовочной организаціи, равнымъ образомъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что выборные въ значительной мѣрѣ содѣйствовали мирному теченію забастовки.

Особое значеніе для выясненія вопроса о характерѣ каждаго забастовочнаго движенія имѣетъ отношеніе участниковъ забастовки къ попыткамъ меньшинства возобновить работы. Во время забастовки на промыслахъ Ленскаго Товарищества пріисковая администрація нѣсколько разъ заявляла полиціи жалобы на принужденіе участниками забастовки къ прекращенію работъ тѣхъ рабочихъ, которые пытались ихъ возобновить. О всѣхъ этихъ заявленіяхъ полиціею были составляемы протоколы, которые для возбужденія противъ виновныхъ уголовнаго преслѣдованія по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго статьею 1358[3] Уложенія о Наказаніяхъ, были передаваемы по принадлежности мѣстнымъ мировымъ судьямъ. Съ начала забастовки до Іюля мѣсяца такихъ протоколовъ поступило: къ мировому судьѣ перваго участка—семь и къ мировому судьѣ второго участка—двѣнадцать. Изъ числа возникшихъ по сему поводу дѣлъ, по тремъ состоялись обвинительные приговоры, по восьми—оправдательные, три производствомъ были прекращены за необнаруженіемъ виновныхъ и пять по разнымъ причинамъ оставлены не разрѣшенными за время разслѣдованіи. Какъ явствуетъ изъ ближайшаго ознакомленія съ этими производствами, ни въ одномъ изъ нихъ какихъ либо указаній на подстрекательство со стороны выборныхъ и старостъ или на участіе ихъ

въ преступленіи установлено не было. Лишь въ одномъ изъ составлявшихъ предметы сихъ дѣлъ случаевъ пріисковая администрація приписывала выборнымъ принятіе мѣръ принужденія къ прекращенію работъ. Заявленіе это было однако опровергнуто при разсмотрѣніи дѣла мировымъ судьею, который приговоромъ своимъ всѣхъ обвиняемыхъ оправдалъ.

Совокупность вышеприведенныхъ, добытыхъ при разслѣдованіи, данныхъ служитъ достаточно убѣдительнымъ подтвержденіемъ тому, что предположеніе о политическомъ характерѣ забастовки не имѣетъ за собою никакихъ вѣскихъ основаній.

Напротивъ того, по рѣшительному заявленію огромнаго большинства какъ рабочихъ, такъ и другихъ допрошенныхъ при разслѣдованіи свидѣтелей, въ томъ числѣ многихъ лицъ, давно и близко ознакомленныхъ съ мѣстнымъ населеніемъ и его жизнью, забастовка 1912 года возникла на почвѣ общаго недовольства рабочихъ своимъ положеніемъ, подъ воздѣйствіемъ чисто экономическихъ причинъ и протекала мирно, при единодушномъ стремленіи забастовщиковъ воздержаться отъ всякихъ нарушеній порядка.

Нельзя, безъ сомнѣнія, отрицать, что за время длившейся около 4 мѣсяцевъ забастовки, среди нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ усмотрѣны были единичныя проявленія грубости и безчинства. Выше было упомянуто, что 16 Марта на Вѣрненскомъ пріискѣ рабочіе требовали у исправника Соболева освобожденія задержанныхъ выборныхъ, причемъ въ толпѣ раздавались крики: «кровопійцы вы, держите сторону Ленскаго Товарищества!», а нѣсколько рабочихъ проникли даже въ коридоръ арестантскаго помѣщенія. Кромѣ того, были еще два случая, когда, съ разрѣшенія, впрочемъ, чиновъ полиціи, рабочіе осматривали арестантскія камеры, чтобы удостовѣриться въ отсутствіи тамъ задержанныхъ выборныхъ, и съ этою же цѣлью однажды осмотрѣли, равнымъ образомъ съ разрѣшенія урядника, желѣзнодорожный поѣздъ.

Однако наличность такихъ отдѣльныхъ безпорядковъ, всегда сопровождающихъ нарушеніе правильнаго теченія трудовой жизни рабочихъ, не колеблетъ, въ виду ихъ малочисленности, общаго вывода, къ которому пришло и само правленіе Ленскаго Товарищества, о томъ, что поведеніе забастовщиковъ было, сравнительно, весьма спокойное и сдержанное.

Исключительно экономическій характеръ забастовки единогласно признавался и мѣстными окружнымъ инженеромъ Тульчинскимъ и чинами горной полиціи. Того же воззрѣнія на забастовку придерживался близко ознакомившійся съ положеніемъ дѣлъ на пріискахъ Иркутскій Губернаторъ Бантышъ; его раздѣлялъ и Генералъ-Губернаторъ Князевъ.

Достойно вниманія то обстоятельство, что правленіе Ленскаго Товарищества, первоначально выставлявшее политическій характеръ забастовки, впослѣдствіи отступило отъ этого мнѣнія. Командированные на пріиски правленіемъ для представленія необходимыхъ во время разслѣдованія свѣдѣній, для принятія неотлагательныхъ въ цѣляхъ ликвидаціи забастовки мѣръ и для приведенія въ порядокъ дѣла, б. директоръ-распорядитель баронъ Гинцбургъ и кандидантъ въ члены правленія Солодиловъ, въ своемъ докладѣ общему собранію акціонеровъ 28 Сентября 1912 года, высказали, что недостаточно также указывать, какъ на причину забастовки, на отдѣльныя дѣйствія мѣстныхъ властей, хотя бы послѣднія могли иногда подвергаться справедливымъ нареканіямъ, или на агитацію политическихъ ссыльныхъ. «Эти причины слишкомъ мелки для производства столь крупнаго эффекта, если почва недостаточно для того поспѣла и если идея забастовки не носится въ воздухѣ» (докл., стр. 4).

Выясненію вопроса о причинахъ забастовки и о характерѣ ея былъ посвященъ трудъ слѣдственной власти, производившей вышеупомянутое предварительное слѣдствіе по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго статьею 125 (п. 3) Уголовнаго Уложенія.

Первоначальное слѣдствіе по указанному дѣлу о стачечномъ комитетѣ рабочихъ на Ленскихъ промыслахъ было произведено мировымъ судьею Хитуномъ, согласно предложенію прокурора Иркутскаго окружнаго суда отъ 13 Марта 1912 г. Не добывъ слѣдственными дѣйствіями какихъ либо осязательныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о противогосударственномъ или опасномъ для общежитія характерѣ забастовочнаго движенія, мировой судья тѣмъ не менѣе 20 Марта и 2 Апрѣля составилъ постановленія о привлеченіи девятнадцати лицъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ за принадлежность къ забастовочному комитету.

Исходя изъ совершенно опредѣленнаго утвержденія о томъ, что «причина забастовки лежала очевидно въ условіяхъ

труда чисто экономическаго характера и всѣ впослѣдствіи заявленныя рабочими жалобы и требованія сводятся къ трѣбованіямъ экономическимъ», и признавая доказаннымъ существованіе на пріискахъ сообщества лицъ, завѣдомо поставившаго цѣлью своей дѣятельности возбужденіе рабочихъ къ устройству и продолженію стачки, статьею 367 Уголовнаго Уложенія предусмотрѣнной, мировой судья предъявилъ девятнадцати лицамъ обвиненіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 пунктомъ статьи 125 сего Уложенія.

Постановка такого рода обвиненія подала поводъ Прокурору Иркутской Судебной Палаты Нимандеру возбудить вопросъ о правильности примѣненія упомянутаго карательнаго постановленія. Пунктъ 3 статьи 125 Уголовнаго Уложенія предусматриваетъ наказуемость участія въ стачкѣ, статьею 367 предусмотрѣнной. Первая часть этой статьи, предусматривающая прекращеніе работъ вслѣдствіе экономической стачки, не сопровождавшейся умышленнымъ поврежденіемъ имущества предпринимателя, соотвѣтствуетъ статьѣ 1358^{1} Улож. Наказ., которая отмѣнена по закону 2 Декабря 1905 года. Поэтому подстрекательство къ учиненію такого ненаказуемаго дѣянія не могло, казалось бы, подлежать отвѣтственности. За разъясненіемъ возникшихъ у него по указанному предмету сомнѣній, дѣйствительный статскій совѣтникъ Нимандеръ обратился въ центральное управленіе Министерства Юстиціи, которое съ своей стороны подвергло ихъ предварительному обсужденію Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Въ своемъ отвѣтномъ сообщеніи, Сенаторъ Кемпе увѣдомилъ Министерство Юстиціи, что практика Правительствующаго Сената по вопросу о предѣлахъ примѣненія пункта 3 статьи 125 Уголовнаго Уложенія еще не выработалась, но что по его, Оберъ-Прокурора, мнѣнію означенный пунктъ примѣнимъ лишь къ стачкамъ съ политическими побужденіями, ибо разъ экономическія стачки въ обыкновенныхъ предпріятіяхъ, о которыхъ трактуетъ п. 3 статьи 125 Угол. Улож., не наказуемы, то ненаказуемо и подстрекательство къ нимъ: слѣдовательно и сообщество, преслѣдующее при такихъ условіяхъ одну экономическую цѣль, не подходитъ подъ дѣйствіе п. 3 статьи 125, а можетъ преслѣдоваться только по статьѣ 124 Угол. Улож. или по статьямъ 1358^{2}, 1358^{3} и 1358^{4-10} Уложенія о Наказаніяхъ. Приведенное заключеніе

Сенатора Кемпе было сообщено, для руководства, Прокурору Иркутской Судебной Палаты.

Дальнѣшее производство предварительнаго слѣдствія по означенному дѣлу была передано судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ Иркутскаго окружнаго суда и велось подъ личнымъ наблюденіемъ Прокурора Судебной Палаты.

Въ окончательномъ своемъ постановленіи, отъ 18 іюля 1912 года, судебный слѣдователь нашелъ также, что возникшая на золотыхъ промыслахъ Ленскаго Товарищества забастовка въ массѣ своихъ участниковъ возникла и развилась на почвѣ чисто экономической, что наличность политическихъ побужденій со стороны руководителей забастовки можетъ быть лишь предположена, такъ какъ внѣшнимъ образомъ ихъ дѣятельность въ этомъ направленіи въ теченіи всего забастовочнаго періода опредѣленно ни въ чемъ не проявилась, и что существованіе преступнаго сообщества, караемаго пунктомъ 3 статьи 125 Уголовнаго Уложенія, по дѣлу не доказана. По этимъ соображеніямъ, судебный слѣдователь постановилъ направить дѣло въ Иркутскій окружный судъ на прекращеніе, за недоказанностью событія преступленія.

Порядокъ направленія въ указанномъ смыслѣ слѣдственнаго производства былъ признанъ правильнымъ со стороны Прокурора Иркутской Судебной Палаты, доносившаго въ своемъ рапортѣ Министру Юстиціи по означенному дѣлу, что «недоказанность политическихъ побужденій, наличность которыхъ необходима по силѣ ст. 1031 Уст. Угол. Суд. для отвѣтственности по статьѣ 125 Уголовнаго Уложенія, приводитъ къ выводу о томъ, что означенная статья уголовнаго кодекса не примѣнима къ установленнымъ разслѣдованіемъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ».

Оцѣнивая значеніе совокупности вышеприведенныхъ свѣдѣній, въ связи съ данными произведеннаго имъ разслѣдованія, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ находитъ, что возникшее первоначально предположеніе о политическомъ характерѣ забастовки 1912 года на Ленскихъ промыслахъ и о противогосударственномъ ея значеніи, въ конечномъ выводѣ, не только не могло быть доказано, но оказалось опровергнутымъ рядомъ прочно установленныхъ обстоятельствъ.

Отъ мнѣнія этого отказалось и правленіе Ленскаго Товарищества; его не поддерживали представители мѣстной административной власти, за исключеніемъ бывшаго начальника Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія, полковника Познанскаго и его помощника, ротмистра Трещенкова.

Слѣдуетъ отмѣтить, что по даннымъ произведеннаго разслѣдованія въ приленскомъ краѣ наблюденіе за дѣятельностью политически неблагонадежныхъ лицъ поставлено было весьма неудовлетворительно. По отзыву начальника Иркутскаго жандармскаго управленія, «хотя Бодайбо и Ленскіе промыслы и входятъ въ составъ Иркутской губерніи, но спеціальнаго жандармскаго надзора не имѣютъ, за невозможностью подчинить Бодайбо съ пріисками постоянному надзору офицера, проживающаго въ послѣднемъ жандармскомъ пунктѣ Иркутскаго жандармскаго управленія, городѣ Киренскѣ, въ виду того, что Бодайбо отстоитъ отъ Киренска на разстояніи 735 верстъ и удобное сообщеніе между этими городами бываетъ въ году лишь нѣсколько мѣсяцевъ во время навигаціи».

Что касается ротмистра Трещенкова, занимавшаго должность помощника начальника губерскаго жандармскаго управленія по Киренскому уѣзду, то съ его стороны не было организовано сколько нибудь бдительнаго надзора даже за проживавшими на Ленскихъ пріискахъ политическими ссыльными. Всѣ получаемыя ротмистромъ Трещенковымъ свѣдѣнія о жизни и настроеніи пріисковаго населенія основаны были на случайныхъ и не провѣренныхъ данныхъ, причемъ единственный рабочій, котораго ротмистръ Трещенковъ указалъ, какъ на источникъ получавшихся имъ агентурныхъ свѣдѣній, оказался лицомъ, не заслуживающимъ, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, никакого довѣрія.

Этимъ объясняется то обстоятельство, что самое освѣщеніе причинъ и характера сопровождавшихъ забастовку событій получило у ротмистра Трещенкова односторонне предвзятую и неправильную, по существу, оцѣнку.

Причины длительности забастовки.

Изученіе исторіи рабочихъ забастовокъ, возникающихъ столь часто въ разныхъ отрасляхъ промышленности на почвѣ недовольства трудящихся своимъ экономическимъ положеніемъ, показываетъ, что начинаются онѣ нерѣдко по самому незначительному поводу, но развиваются и крѣпнутъ лишь

тогда, когда причины недовольства особенно существенно и глубоко захватываютъ жизненные интересы бастующихъ. Поэтому упорство и длительность забастовки находится въ прямой зависимости отъ того настроенія, того духа забастовочнаго движенія, который побуждаетъ рабочихъ рѣшиться на прекращеніе труда и на открытую борьбу съ владѣльцами и распорядителями предпріятія. Настроеніе это, какъ и во всякомъ массовомъ проявленіи, способно измѣняться подъ воздѣйствіемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Удачное, во время и съ подъемомъ сказанное слово, открытый призывъ къ чувству чести, проявленіе довѣрія или участія и тому подобныя обстоятельства могутъ благотворно воздѣйствовать на толпу, умиротворить ее и успокоить. Напротивъ того, проявленіе бузучастія, презрѣнія, упорное нежеланіе выслушать или войти въ положеніе и вообще всякое проявленіе непріязни дѣйствуетъ на толпу неблагопріятно и поддерживаетъ въ ней непримиримость. Разсматривая съ этой точки зрѣнія забастовку на Ленскихъ промыслахъ, нельзя не признать, что теченіе ея сопровождалось цѣлымъ рядомъ привходящихъ обстоятельствъ, которыя не только способствовали ея длительности, но постоянно и неуклонно противодѣйствовали разрѣшенію пререканій между сторонами ко взаимной пользѣ и благополучію.

Прежде всего необходимо въ этомъ отношеніи отмѣтить, что пріисковое управленіе съ самыхъ первыхъ дней забастовки не пожелало идти на добровольныя уступки рабочимъ, а рѣшило попытаться сломить забастовку мѣрами принужденія и заставить рабочихъ или смириться, отказавшись отъ своихъ домогательствъ, или же удалиться съ Ленскихъ пріисковъ. Особенно рѣшительное противодѣйствіе со стороны правленія Товарищества встрѣтило домогательство о повышеніи заработной платы. Давая 3 Марта инженеру Теппану указаніе собственною властью разрѣшить «малозначительныя требованія рабочихъ», касавшіяся внутренняго распорядка, правленіе предлагало «на увеличеніе платы ни въ какомъ случаѣ не соглашаться», предпочитая «частное и даже полное закрытіе работъ на пріискахъ». Какъ извѣстно, впослѣдствіи Товарищество само отступилось отъ своего категорическаго отказа и заработную плату повысило.

Первый отвѣтъ забастовавшимъ рабочимъ, объявленный 5 Марта инженеромъ Теппаномъ отъ имени правленія То-

варищества, заключался въ томъ, что правленіе согласно освѣщать середину казармъ и всѣ остальныя требованія отклоняетъ, причемъ если работа не возобновится черезъ день, то всѣ рабочіе получатъ расчетъ и шахты будутъ затоплены водою. Одновременно съ этимъ правленіе стало ходатайствовать объ усиленіи мѣстной воинской команды и, несмотря на несогласіе Иркутскаго Губернатора, имѣвшаго свѣдѣнія о мирномъ теченіи забастовки, съумѣло настоять на своемъ рѣшеніи и добиться 10 Марта перевода изъ Киренска, за счетъ Товарищества, 75 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ, которые и были размѣщены 19 Марта въ народномъ домѣ. Въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ переговоровъ съ рабочими мѣстное пріисковое управленіе проявляло послѣдовательно полную неуступчивость и стремленіе вынудить рабочихъ либо отказаться отъ своихъ требованій, либо очистить свое мѣсто вновь нанятымъ рабочимъ.

При такихъ условіяхъ забастовка не могла прекратиться въ короткій срокъ и постепенно стала пріобрѣтать упорный характеръ. Усиленію его способствовала попытка управленія быстрыми и рѣшительными мѣрами освободить пріисковыя помѣщенія отъ присутствія въ нихъ бастующихъ рабочихъ. Для этой цѣли съ 10 Марта рѣшено было прекратить выдачу припасовъ иначе, какъ на наличныя деньги, а 13 Марта предъявлено было около 1.200 исковъ о выселеніи рабочихъ. Несмотря на приближеніе весенней распутицы, мировой судья Хитунъ, разрѣшивъ часть этихъ исковъ, выдалъ исполнительные листы на выселеніе нѣсколькихъ десятковъ рабочихъ изъ казармъ. Признавъ приведеніе этихъ рѣшеній въ исполненіе, по условіямъ мѣста и времени, недопустимымъ, Иркутскій Губернаторъ отдалъ распоряженіе не принимать мѣръ къ выселенію рабочихъ по исполнительнымъ листамъ впредь до открытія навигаціи. Вскорѣ затѣмъ, находя, что и прекращеніе выдачи припасовъ рабочимъ, по тѣмъ же условіямъ, было бы равносильно обреченію ихъ на голодную смерть, Губернаторъ 21 Марта предписалъ чрезъ мѣстныхъ исправниковъ предложить управленію Товарищества продолжать выписку рабочимъ продовольствія по опредѣленной нормѣ.

Такимъ образомъ, силою чисто временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ сложились необычныя условія: уволенные рабочіе занимали помѣщенія владѣльца предпріятія, съ кото-

рымъ они прекратили договорныя отношенія, и кормились за счетъ предпріятія, получая припасы отъ его управленія, во исполненіе распоряженія административной власти.

Слѣдуетъ къ тому добавить, что въ Октябрѣ 1911 года, т. е. за четыре мѣсяца до начала забастовки, рабочіе получили единовременно остатокъ заработанныхъ ими за прошлую операцію денегъ, въ размѣрѣ около 465 тысячъ рублей, и слѣдовательно имѣли нѣкоторый запасъ средствъ, которыми могли пользоваться для расходовъ.

Хотя обстоятельства эти и благопріятствовали рабочимъ, давая имъ фактическую возможность выжидать и настаивать на своихъ домогательствахъ, однако не они служили главнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ разрѣшенія затянувшейся забастовки.

Весьма существенное въ этомъ отношеніи значеніе имѣло то обстоятельство, что въ виду бездорожья и приближавшейся распутицы на пріиски не прибыло для принятія надлежащихъ мѣропріятій облеченное соотвѣтственными административными полномочіями лицо, которое могло бы имѣть должный авторитетъ какъ въ глазахъ пріисковаго управленія, такъ и у рабочихъ. Не выѣхалъ на мѣсто и Иркутскій Губернаторъ, въ то время замѣнявшій отсутствовавшаго Генералъ-Губернатора. Для объединенія дѣятельности чиновъ полиціи на пріискахъ было командировано занимающее сравнительно невысокое служебное положеніе лицо, а именно помощникъ начальника губернскаго жандармскаго управленія, ротмистръ Трещенковъ, не бывшій до того ни разу на пріискахъ и не знакомый ни съ мѣстнымъ населеніемъ, ни съ условіями промысловаго труда. Названный офицеръ, по отзыву своего непосредственнаго начальника, «знающій свое дѣло и рѣшительный, производящій отлично дознанія и переписки, но, къ сожалѣнію, во внѣ служебное время любившій кутнуть, почему и имѣвшій частные долги», не могъ стать въ положеніе авторитетнаго безпристрастнаго посредника между бастовавшими рабочими и пріисковымъ управленіемъ и, съ самыхъ первыхъ дней своего пріѣзда, открыто примкнулъ къ воззрѣніямъ на дѣло руководителей Ленскаго Товарищества. Это обстоятельство, при явно недоброжелательномъ отношеніи ротмистра Трещенкова къ рабочимъ, не могло также способствовать улучшенію отношеній между сторонами.

Еще большимъ препятствіемъ для соглашенія сторонъ служило совершенно непримиримое со стороны правленія и мѣстнаго управленія отношеніе къ рабочимъ, при наличности котораго самая возможность такого соглашенія становилась весьма мало вѣроятною.

Упорное и рѣшительное нежеланіе Ленскаго Товарищества добровольно дѣлать какія либо существенныя уступки и идти на встрѣчу пожеланіямъ рабочихъ, а, напротивъ того, проявленіе испытанныхъ старыхъ пріемовъ угрозы расчетомъ и принужденія—создавали постепенно то настроеніе отчужденности и взаимнаго недоброжелательства, при которомъ всякая совмѣстная работа надъ однимъ общимъ дѣломъ оказывалась совершенно невозможною.

Съ самаго начала забастовки руководители Товарищества рѣшительно стали высказываться за удаленіе изъ пріисковъ тѣхъ лицъ, кого они считали съ своей точки зрѣнія неблагонадежными. 11 Марта инженеръ Теппанъ телеграфировалъ Бѣлозерову въ С.-Петербургъ, что для установленія порядка «необходимо удалить изъ тайги агитаторовъ; 241 ихъ знаемъ, извѣстны полиціи».

15 Марта тѣмъ же Теппаномъ сообщено правленію какъ о возможности прекратить выдачу должникамъ припасовъ, такъ и о томъ, что «въ то же время исправникъ начнетъ высылку нежелательныхъ лицъ; 14 Марта мировой судья началъ производитъ слѣдствіе». Въ рядѣ послѣдующихъ телеграммъ пріисковаго управленія выставлялись соображенія о необходимости примѣненія мѣръ личнаго задержанія рабочихъ, какъ средства успокоенія, причемъ высказывались жалобы на то, что дѣйствія горнаго исправника въ семъ отношеніи не достаточно энергичны.

Между тѣмъ рабочіе, съ самаго начала забастовки твердо рѣшившіе не прибѣгать ни къ какимъ мѣрамъ насилія, не допускать въ своей средѣ пьянства, не производить безпорядковъ, полагали, что и въ отношеніи ихъ насильственныя мѣры были бы несправедливыми. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выставивъ какъ основаніе для прекращенія работъ, что Ленское Товарищество нарушило договорныя условія и потому должно, по справедливости, сдѣлать уступки рабочимъ, послѣдніе настаивали на обсужденіи существа ихъ пожеланій черезъ уполномоченныхъ избранныхъ по указанію горнаго и полицейскаго начальства и промысловаго управленія. Насколько

эти выборные въ теченіе первыхъ недѣль послѣ забастовки могли считать себя удовлетворенными, можно судить лучше всего изъ тѣхъ отвѣтныхъ постановленій, которыя правленіе товарищества считало за уступки. Уступки эти сводились (стр. 207) къ обѣщаніямъ исполнять законъ, обращаться вѣжливо и не назначать женщинъ принудительно на работы, если нѣтъ недостатка желающихъ. Остальныя всѣ ходатайства и жалобы рабочихъ оставлены были безъ отвѣта.

18 Марта состоялось (стр. 220 и 221) постановленіе Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія, признавшаго, что договоръ между Ленскимъ Товариществомъ и рабочими нарушенъ по винѣ Товарищества, которое допустило рядъ существенныхъ нарушеній закона и должно, въ цѣляхъ миролюбиваго соглашенія, сдѣлать нѣкоторыя существенныя уступки рабочимъ.

Постановленіе это, въ которомъ Присутствіе присвоило себѣ не принадлежащее ему полномочіе судебной власти въ оцѣнкѣ существа договорныхъ отношеній между сторонами, сдѣлалось извѣстнымъ рабочимъ и укрѣпило въ нихъ сознаніе своей правоты.

Отказъ окружнаго инженера Тульчинскаго выдать рабочимъ удостовѣренія о томъ, что договоръ нарушенъ по винѣ Товарищества (стр. 222 и 223), возбудилъ въ средѣ рабочихъ сильное недовольство противъ окружнаго инженера, къ которому они относились вообще съ довѣріемъ. Тѣмъ не менѣе упомянутое постановленіе Присутствія не осталось безъ послѣдствій. Если рабочіе получили въ немъ моральную поддержку справедливости нѣкоторыхъ своихъ домогательствъ, то правленіе Товарищества усмотрѣло въ немъ необходимость войти въ оцѣнку пожеланій рабочихъ и это обстоятельство отразилось впослѣдствіи на принятыхъ правленіемъ рѣшеніяхъ.

Послѣ пріѣзда ротмистра Трещенкова и передачи ему власти начальника полиціи въ обоихъ горныхъ округахъ успѣшный ходъ переговоровъ между управленіемъ и рабочими сдѣлался еще менѣе вѣроятнымъ. Исходя изъ усвоеннаго имъ предвзятаго убѣжденія о томъ, что забастовкою руководитъ политическое сообщество, съ ссыльно-поселенцемъ Зеліонко во главѣ, Трещенковъ донесъ 25 Марта своему начальству, что «настоятельно необходимо арестовать агитаторовъ, стачечный комитетъ, бастующихъ ссыльныхъ, хотя

бы для этого пришлось прибѣгнуть къ оружію, послѣ чего можно полагать, что забастовка будетъ сорвана». Къ этому времени сами рабочіе стали уже тяготиться забастовкою.

Основываясь на этомъ донесеніи, центральное управленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ лицѣ и. д. директора Департамента Полиціи Бѣлецкаго, предложило начальнику Иркутскаго жандармскаго управленія поручить ротмистру Трещенкову «немедленно ликвидировать стачечный комитетъ и, если не будетъ данныхъ для дознанія или слѣдствія», возбудить охранную переписку.

Въ виду такого распоряженія, дошедшаго до свѣдѣнія Иркутскаго Губернатора, этотъ послѣдній, предвидя возможность нежелательныхъ осложненій, счелъ нужнымъ созвать 2 Апрѣля совѣщаніе, въ составѣ начальника губернскаго жандармскаго управленія и прокуроровъ судебной палаты и окружнаго суда. По всестороннемъ обсужденіи вопроса, ротмистру Трещенкову была въ тотъ же день отправлена, за подписью Губернатора и Прокурора Палаты, телеграмма, въ которой рекомендовалось произвести арестъ стачечнаго комитета въ томъ лишь случаѣ, если по мѣстнымъ условіямъ это будетъ содѣйствовать мирному улаженію конфликта.

Между тѣмъ 1 Апрѣля инженеръ Теппанъ сообщилъ правленію Товарищества, что почти всѣ рабочіе готовы немедленно приступить къ работамъ, и что необходимо для ускоренія выхода удалить изъ среды рабочихъ зачинщиковъ.

3 Апрѣля статскій совѣтникъ Бѣлецкій подтвердилъ требованіе Департамента Полиціи о ликвидаціи комитета и въ тотъ же день состоялось постановленіе мирового судьи Хитуна о приводѣ къ слѣдствію 19 лицъ, привлеченныхъ имъ въ качествѣ обвиняемыхъ за принадлежность къ забастовочному комитету, руководившему ненаказуемою по закону забастовкою, возникшею по экономическимъ причинамъ.

Такимъ образомъ произведенный въ ночь на 4 Апрѣля въ казармахъ арестъ нѣсколькихъ рабочихъ, признававшихся пріисковымъ управленіемъ зачинщиками забастовки, являлся послѣдствіемъ намѣренія прекратить мирно протекавшую забастовку мѣрами принужденія.

Однако примѣненіе такого способа дѣйствій не только не могло способствовать умиротворенію, но, напротивъ того, должно было возбудить въ средѣ рабочихъ сильное волненіе. Забастовочное движеніе получило новый толчекъ. Общее

недовольство вновь сплотило участниковъ забастовки, признаки разложенія которой наблюдались за послѣднее время. Въ объясненіяхъ своихъ съ окружнымъ инженеромъ Тульчинскимъ и съ другими лицами, а также въ рѣчахъ, произнесенныхъ на собраніяхъ рабочихъ, участники забастовки, выражая свое возмущеніе арестомъ, съ особою настойчивостью указывали на то, что арестованные избраны по прямому указанію начальства, что поведеніе рабочихъ въ теченіе всей забастовки исключало необходимость въ принятіи принудительныхъ мѣръ и что производить аресты ночью не было основанія, такъ какъ задержанные сами явились бы къ судебной власти по зову въ обычномъ порядкѣ. Понимая вмѣстѣ съ тѣмъ, что аресты вызваны предположеніемъ власти о вліяніи на массу отдѣльныхъ лицъ, рабочіе въ заготовленныхъ ими въ значительномъ количествѣ упомянутыхъ выше прошеніяхъ на имя товарища прокурора заявляли, что въ ихъ средѣ «подстрекателей не было». Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что основною причиною рѣзко проявившагося волненія рабочихъ, немедленно послѣ произведенныхъ арестовъ, послужила увѣренность рабочихъ въ противозаконности этой мѣры, предпринятой притомъ, съ ихъ точки зрѣнія, въ интересахъ предпріятія. Обострившееся, въ виду этого, недовольство рабочихъ дѣйствіями пріисковаго управленія нашло себѣ выраженіе въ цѣломъ рядѣ заявленій ихъ о недостаточности получаемаго продовольствія, о полученіи расчета, о закрытіи работъ въ самой богатой шахтѣ № 46 и другихъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ такого повышеннаго настроенія рабочихъ явилось ихъ движеніе толпою по направленію къ Надеждинскому пріиску для подачи прошеній товарищу прокурора объ освобожденіи арестованныхъ изъ подъ стражи.

Всестороннее разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ прискорбное событіе 4 Апрѣля на Надеждинскомъ пріискѣ, привело Сенатора Манухина къ убѣжденію въ томъ, что оно порождено было печальнымъ со стороны дѣйствующихъ лицъ непониманіемъ свойства и значенія слѣдовавшихъ одно за другимъ явленій. Рабочіе, въ твердомъ сознаніи своей правоты, шли впередъ, не допуская и мысли о томъ, что совершаютъ опасное для общественнаго порядка противозаконное дѣйствіе и могутъ быть

заподозрѣны въ насильственныхъ стремленіяхъ. Лицо, поставленное во главѣ мѣстной полиціи, исходя изъ невѣрнаго пониманія намѣреній рабочихъ, не постаравшись даже уяснить себѣ эти намѣренія, подъ вліяніемъ одного лишь страха и растерянности, вызванныхъ появленіемъ толпы рабочихъ, допустило въ отношеніи ихъ примѣненіе крайней мѣры воздѣйствія. Правильность такого вывода подтверждается нижеслѣдующими, установленными во время разслѣдованія, обстоятельствами.

Оцѣнка событія 4 Апрѣля 1912 года.

Несмотря на появившіеся съ утра 4 Апрѣля признаки значительнаго возбужденія, прочно установившееся съ самаго начала забастовки мирное настроеніе и рѣшимость не допускать безпорядковъ удержали рабочихъ отъ разныхъ проявленій своего недовольства. Способность толпы къ самообладанію неоднократно проявлялась въ теченіе всего дня 4 Апрѣля. Такъ, окружному инженеру Тульчинскому удалось уговорить разойтись двѣ толпы волновавшихся рабочихъ, причемъ толпа Феодосіевскихъ рабочихъ, настроеніе которой заставило ротмистра Трещенкова призвать воинскую часть и въ теченіи четырехъ часовъ держать эту послѣднюю вблизи пріиска, не только успокоилась, но и отказалась отъ принятія до слѣдующаго дня какихъ либо мѣръ для освобожденія арестованныхъ. Равнымъ образомъ, вполнѣ мирно окончились въ тотъ же день объясненія съ рабочими управляющаго второю дистанціею Савинова и станового Пророко - Ильинскаго пріиска Соловьева. Такимъ же настроеніемъ сопровождалось движеніе толпы къ Надеждинскому пріиску. Хотя во всякой многочисленной толпѣ всегда могутъ оказаться отдѣльные участники, наклонные къ безпорядкамъ, тѣмъ не менѣе общее настроеніе большого количества людей всегда находитъ себѣ опредѣленное выраженіе. Мирный характеръ трехтысячной толпы рабочихъ, направившихся на Надеждинскій пріискъ съ заявленіями начальству объ освобожденіи арестованныхъ товарищей и съ ходатайствами объ удовлетвореніи ихъ нуждъ, не подлежитъ сколько нибудь обоснованному сомнѣнію. Самое движеніе толпы для подачи заявленій лично отъ каждаго участника находитъ себѣ объясненіе, какъ это выше упомянуто, въ дѣйствіяхъ власти, арестовавшей тѣхъ лицъ, кои были избраны по ея указаніямъ для переговоровъ съ администраціею, и отказывавшей въ

принятіи запрещенныхъ закономъ коллективныхъ прошеній. Отсутствіе у участниковъ толпы какого либо оружія или даже предметовъ, постоянно употребляемыхъ при горныхъ работахъ, само по себѣ подрываетъ предположеніе о намѣреніи рабочихъ напасть на воинскую часть. Движеніе толпы къ Надеждинскому пріиску, т. е. въ направленіи, противоположномъ мѣсту содержанія заключенныхъ въ Бодайбинской тюрьмѣ, свидѣтельствовало объ отсутствіи намѣренія рабочихъ, о которомъ, по удостовѣренію урядника Каблукова, ему говорилъ утромъ на собраніи Петръ Лебедевъ: „мы всѣ пойдемъ на Бодайбо и сами возьмемъ своихъ арестованныхъ“. О мирныхъ намѣреніяхъ свидѣтельствовали и отдѣльныя проявленія настроенія толпы во время ея движенія, а именно: добродушныя шутки и поклоны рабочихъ при встрѣчѣ съ управляющимъ второю дистанціею Савиновымъ, неоднократныя выраженія какъ отдѣльными участниками толпы, такъ и толпою во время собранія на Александровскомъ пріискѣ, что солдаты стрѣлять въ нихъ, мирныхъ и безоружныхъ рабочихъ, не будутъ и, наконецъ, заявленія многихъ рабочихъ встрѣчавшимся имъ лицамъ, что они идутъ подавать прошенія объ освобожденіи товарищей. Мирный характеръ всей толпы не устранялъ, конечно, возможности иного настроенія отдѣльныхъ шедшихъ въ толпѣ людей. Въ этомъ отношеніи, однако, произведеннымъ разслѣдованіемъ установленъ лишь единственный случай заявленія шедшаго въ толпѣ и убитаго впослѣдствіи рабочаго Плавинскаго, который на вопросъ, куда идетъ толпа, закричалъ: «идемъ ротмистра обезоружить» и «солдатъ ихъ же оружіемъ переколоть».

Выраженіе это, свидѣтельствующее о чувствѣ озлобленія одного изъ рабочихъ, ни въ чемъ не измѣняло поведенія всей толпы рабочихъ, шедшихъ спокойно и безъ оружія на протяженіи нѣсколькихъ часовъ времени. Нельзя не отмѣтить, что среди толпы шло много бывшихъ воинскихъ чиновъ, участвовавшихъ въ послѣдней войнѣ съ Японіею и хорошо знакомыхъ съ употребленіемъ оружія. Нѣкоторые изъ нихъ при допросѣ выражали полное удивленіе тому, что имъ приписывали намѣреніе обезоружить солдатъ. Они говорили, что если бы такой помыселъ у нихъ возникъ въ головѣ, то они не пошли бы на солдатъ, имѣя въ рукахъ «одинъ кисетъ съ табакомъ», и не стали бы противъ нихъ кучею, рядомъ, а пошли бы не съ одной стороны, гуськомъ,

а съ разныхъ сторонъ, въ разсыпную, какъ это дѣлаютъ, чтобы окружить, оцѣпить непріятеля. Ничего подобнаго никто изъ толпы не дѣлалъ и не помышлялъ дѣлать, почему при видѣ стоявшей у народнаго дома команды никто изъ рабочихъ не боялся, тѣмъ болѣе, что объявленіе о запретѣ ходить толпою не дѣлалось и такое объявленіе вывѣшено было ротмистромъ Трещенковымъ лишь 5 Апрѣля.

Къ моменту приближенія толпы къ Надеждинскому пріиску настроеніе ея не измѣнилось. Въ первыхъ рядахъ шли наиболѣе уравновѣшенные ея участники—выборные; увидѣвъ сбѣгавшаго къ нимъ отъ желѣзнодорожнаго переѣзда окружнаго инженера Тульчинскаго, они немедленно повернули къ нему на встрѣчу и подали прошеніе. Убѣжденные его доводами, они рѣшили не двигаться далѣе впередъ и стали уже принимать мѣры, чтобы заставить толпу повернуть обратно, когда раздался залпъ.

Поведеніе рабочихъ въ теченіе всего дня 4 Апрѣля даетъ достаточное основаніе признать, что своевременное принятіе надлежащихъ мѣръ твердою, но благожелательною властью могло бы предупредить какъ соединеніе рабочихъ разныхъ пріисковъ въ одну трехтысячную толпу, такъ и движеніе ея къ Надеждинскому пріиску. Обязанность принятія такихъ мѣръ обусловлена была прямымъ указаніемъ статьи 111 Устава о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій, по силѣ которой воспрещаются «сходбища и собранія для совѣщанія или дѣйствія, общей тишинѣ и спокойствію противныхъ». Независимо отъ сего, движеніе рабочихъ къ Надеждинскому пріиску и далѣе по дорогѣ, пролегающей близъ отведеннаго подъ помѣщеніе воинской части народнаго дома не могло быть допущено, въ виду статьи 21 Наставленія для военно-полицейской службы (прил. къ ст. 747 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 23 Марта 1910 года устава внутренней службы), предписывающей не допускать скопленія народа вблизи помѣщенія для нижнихъ чиновъ, а также вслѣдствіе особенностей прилегающей къ вышеназванному пріиску мѣстности, лишавшихъ растянувшуюся на большое пространство толпу возможности быстро разсѣяться. Обязанность своевременнаго принятія всѣхъ необходимыхъ въ семъ случаѣ мѣръ лежала на ротмистрѣ Трещенковѣ, какъ старшемъ представителѣ мѣстной полицейской власти. Между тѣмъ этотъ послѣдній не только такой обязанности

своей не исполнилъ, но, получая съ утра отъ подвѣдомственныхъ ему горно-полицейскихъ чиновъ свѣдѣнія о начавшихся волненіяхъ на пріискахъ и объ образованіи рабочими скопищъ, предписалъ урядникамъ ограничиться наблюденіемъ за этими скопищами, не принимая мѣръ къ ихъ разсѣянію, послѣ чего, находясь въ сопровожденіи призванной имъ воинской команды на Феодосіевскомъ пріискѣ, поставилъ себя въ невозможность въ теченіи четырехъ часовъ получать свѣдѣнія о происходящемъ на другихъ пріискахъ. Значеніе допущенныхъ ротмистромъ Трещенковымъ неправильныхъ въ этомъ отношеніи дѣйствій усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что, будучи освѣдомленъ о волненіяхъ, возникавшихъ въ средѣ рабочихъ въ теченіи всего забастовочнаго движенія при всякомъ извѣстіи объ арестѣ участниковъ забастовки,—онъ не могъ не предвидѣть возможности безпорядковъ послѣ произведеннаго въ ночь на 4 Апрѣля задержанія нѣкоторыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ какъ образованію толпы рабочихъ, такъ и движенію ея къ Надеждинскому пріиску въ значительной мѣрѣ содѣйствовало проявленное ротмистромъ Трещенковымъ бездѣйствіе власти.

Характеръ поврежденій, причиненныхъ произведенными воинскою командою выстрѣлами находившимся въ толпѣ рабочимъ до извѣстной степени устраняетъ самую возможность признанія въ семъ случаѣ наличности достаточныхъ, а слѣдовательно и законныхъ основаній для примѣненія оружія. Положеніе это признано и мѣстною судебною властью, приступившею къ производству предварительнаго слѣдствія «о скопищѣ рабочихъ, учинившихъ 4 Апрѣля 1912 года на Надеждинскомъ пріискѣ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества нападеніе на войско», и первоначально привлекшею двухъ рабочихъ въ качествѣ обвиняемыхъ за участіе въ этомъ нападеніи, по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 123 Уголовнаго Уложенія. Обсудивъ данныя, выясненныя по этому дѣлу, судебный слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ округа Иркутскаго окружнаго суда призналъ, что «предварительнымъ слѣдствіемъ установлено отсутствіе не только политическихъ побужденій у толпы, но и вообще наличности враждебныхъ намѣреній у рабочихъ, участвовавшихъ въ событіи 4 Апрѣля 1912 года, слѣдовательно, въ дѣлѣ нѣтъ указаній на признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 263 и 269[1] Улож. Наказ.», а потому, согласно постановленію своему отъ 18 Іюля

1912 года, пріостановилъ дальнѣйшее производство слѣдствія и, на основаніи ст. 277 Уст. Угол. Суд., направилъ дѣло въ окружный судъ на прекращеніе, «за отсутствіемъ признаковъ преступленія». Приведенный выводъ раздѣлялся и Прокуроромъ Иркутской Судебной Палаты, который въ рапортѣ своемъ Министру Юстиціи отъ 4 Іюля 1912 года донесъ: «обсужденіе всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ 4 Апрѣля сего года была разсѣяна силою оружія толпа рабочихъ, поскольку таковыя могли быть раскрыты предварительнымъ слѣдствіемъ, приводитъ къ выводу о недостаточности основаній къ постановкѣ настоящаго дѣла на судъ по обвиненію кого либо изъ участниковъ этой толпы въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьями 263, 265 или 269[1] Улож. Наказ. или ст. 123 Угол. Улож., причемъ, надо замѣтить, примѣненіе этой послѣдней статьи исключено вслѣдствіе недоказанности политическихъ побужденій участниковъ скопища».

Хотя скончавшіяся отъ полученныхъ пораненій сто семьдесятъ лицъ судебно-медицинскому освидѣтельствованію не подвергались, тѣмъ не менѣе свойство полученныхъ остальными двумя стами двумя лицами поврежденій, установленное произведенными какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и при разслѣдованіи осмотрами черезъ врачей, въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ о поведеніи толпы во время событія. Если бы, какъ это утверждали въ своихъ показаніяхъ многіе свидѣтели, значительная и притомъ находившаяся впереди часть толпы въ моментъ выстрѣловъ наступала на воинскую команду или даже, оставаясь на мѣстѣ, проявляла враждебное къ ней настроеніе, количество фронтальныхъ пораненій не могло бы составить менѣе пяти процентовъ общаго ихъ числа, сто семнадцать лицъ не могли бы быть ранеными въ лежачемъ положеніи, шестьдесятъ девять рабочихъ не получили бы поврежденій сзади. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что указанное несоотвѣтствіе дѣйствительности свидѣтельскихъ показаній можетъ быть объяснено не сознательнымъ извращеніемъ истины, а крайне взволнованнымъ состояніемъ многихъ присутствовавшихъ на мѣстѣ событія лицъ. Въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя особое вниманіе показанія нижнихъ чиновъ воинской команды. Утрата этими послѣдними душевнаго равновѣсія не отвергалась ими самими при допросахъ, произведенныхъ какъ со-

стоявшимъ въ распоряженіи Сенатора штабъ-офицеромъ для порученій при Командующемъ войсками Иркутскаго военнаго округа, такъ и судебною властью на предварительномъ слѣдствіи. Явленіе это объясняется не только приближеніемъ толпы къ воинской командѣ, но и цѣлымъ рядомъ предшествующихъ событію обстоятельствъ. Неоднократные призывы команды для содѣйствія гражданской власти, безъ явной въ томъ необходимости, извращали въ сознаніи не только рабочихъ, но и нижнихъ чиновъ грозное значеніе самаго появленія воинской части на мѣстѣ происходящихъ или ожидаемыхъ безпорядковъ. Это сознавалось самими нижними чинами. Такъ, одинъ изъ допрошенныхъ при разслѣдованіи нижнихъ чиновъ — рядовой Киренской мѣстной команды Коноваловъ, между прочимъ, объяснилъ: „насъ оба раза собирали по тревогѣ и люди предполагали, что въ присутствіи войскъ крайняя необходимость: на мѣстѣ выяснялось, что въ войскѣ нужды не было“. Вмѣстѣ съ тѣмъ среди нижнихъ чиновъ былъ распространенъ слухъ, будто рабочіе намѣрены напасть на команду и обезоружить ее. По показанію рядового Киренской мѣстной команды Силинева, заѣзжавшіе въ казарму стражники неоднократно говорили объ этомъ солдатамъ. Особое значеніе при этомъ пріобрѣтаютъ показанія рядовыхъ Сиверина и Бачихина, удостовѣрившихъ, что непосредственно передъ событіемъ ротмистръ Трещенковъ, войдя въ народный домъ для вызова команды, сказалъ въ помѣщеніи нижнихъ чиновъ: „собирайтесь, ребята, поскорѣе, а то толпа хочетъ васъ обезоружить“. Насколько сильно было волненіе нижнихъ чиновъ при появленіи толпы, видно изъ содержанія ихъ показаній. Рядовой Киренской мѣстной команды Абрамовъ утверждалъ, что онъ видѣлъ, какъ до пятидесяти рабочихъ послѣ перваго залпа бросились впередъ и оказались на мосту черезъ рѣку Аканакъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности даже шедшіе въ головной части толпы единичные ея участники къ этому мосту ближе 18 шаговъ не приближались. Многіе слышали на далекомъ разстояніи произносимыя отдѣльными рабочими сложныя фразы угрожающаго характера, причемъ содержаніе этихъ угрозъ различно передавалось допрашиваемыми, въ зависимости отъ личнаго настроенія каждаго изъ нихъ. Рядовому Аксенову показалось, какъ кто то въ толпѣ кричалъ: «идите, идите впередъ: Бодай-

бинцы намъ ничего не сдѣлаютъ, а Киренцы намъ капуста». Утратою душевнаго равновѣсія объясняются въ значительной мѣрѣ и нѣкоторыя дѣйствія нижнихъ чиновъ, какъ то открытіе, вопреки командѣ, учащеннаго огня пачками, а нѣкоторыми чинами—и стрѣльбы въ противоположную, отъ стоявшей толпы рабочихъ, сторону. Нельзя не отмѣтить, что не только нижніе чины, но и офицеры, а также присутствовавшія при стрѣльбѣ должностныя лица находились подъ сильнымъ воздѣйствіемъ страха, лишившаго ихъ возможности ясно понимать, что происходитъ передъ ними Этимъ только можно объяснить, почему послѣ событія 4 Апрѣля ротмистромъ Трещенковымъ, штабсъ-капитаномъ Лепинымъ и товарищемъ прокурора Преображенскимъ отправлены были по начальству донесенія (стр. 252 и 253), совершенно не соотвѣтствовавшія дѣйствительности, но отражавшія состояніе растерянности отправителей этихъ донесеній, послужившихъ впослѣдствіи основаніемъ къ утвержденію, будто толпа вооруженныхъ рабочихъ совершила нападеніе на войско и бросилась на него съ криками «ура» послѣ перваго залпа. Отсутствіе насильственныхъ намѣреній по отношенію къ воинской командѣ удостовѣрили предъ смертью духовному отцу всѣ скончавшіеся отъ ранъ рабочіе.

Что же касается, наконецъ, самаго примѣненія оружія къ разсѣянію толпы рабочихъ 4 Апрѣля 1912 года, то, по смыслу «Правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ» (общ. учр. губ., прил. къ ст. 316, прим., по прод. 1906 г.), рѣшающее значеніе для установленія въ сихъ случахъ взаимныхъ отношеній, а слѣдовательно и предѣловъ отвѣтственности гражданской и воинской властей, имѣетъ возложенная закономъ на представителя гражданской власти обязанность, при передачѣ полномочій начальнику призванной для содѣйствія воинской команды, опредѣлить подлежащую выполненію задачу, которая для начальника воинской части обязательна. Вслѣдствіе сего, во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ представитель гражданской власти уполномочиваетъ начальника воинской команды на выполненіе мѣропріятій, могущихъ быть исполненными только примѣненіемъ оружія, отвѣтственность за такое дѣйствіе и за его послѣдствія упадаетъ на представителя гражданской власти. Допустить противное равносильно было бы предоставленію начальнику воинской команды права, закономъ не установленнаго, отмѣнять распоряженія представителя власти гражданской или вступать съ нимъ въ пререканія.

Въ семъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что находившійся на мѣстѣ, въ качествѣ старшаго представителя исполнительной власти, ротмистръ Трещенковъ призналъ всѣ мѣры увѣщанія толпы исчерпанными, а потому и передача имъ власти начальнику воинской команды, съ возложеніемъ на послѣдняго задачи остановить движеніе толпы, лишала начальника воинской команды основанія принять въ отношеніи толпы какія либо иныя мѣры, кромѣ примѣненія оружія. Въ виду сего, выраженная въ словахъ ротмистра Трещенкова штабсъ-капитану Лепину: «остановите толпу» —форма передачи представителемъ гражданской власти полномочій начальнику воинской части, по своему значенію въ настоящемъ случаѣ, была равносильна требованію остановить толпу оружіемъ. Между тѣмъ изъ совокупности данныхъ разслѣдованія съ несомнѣнностью явствуетъ, что въ моментъ передачи власти начальнику воинской команды рабочіе, увидѣвъ инженера Тульчинскаго, повернули къ нему навстрѣчу и, окруживъ его, пріостановились, причемъ нѣкоторое движеніе головной части толпы обусловлено было единственно напоромъ послѣдующихъ рядовъ, которые не могли видѣть происходившаго впереди нихъ. Изъ тѣхъ же данныхъ усматривается, что крики начальника полиціи съ желѣзнодорожной насыпи о томъ, чтобы приближавшаяся толпа остановилась, не могли быть ею разслышаны, за дальностью разстоянія, и что, кромѣ того, по особенностямъ мѣстности участники толпы лишены были возможности разойтись или свернуть на другую дорогу немедленно же. Такимъ образомъ, уполномочіе остановить толпу оружіемъ было дано ротмистромъ Трещенковымъ начальнику воинской команды не только до проявленія рабочими сознательнаго неповиновенія предъявленному къ нимъ требованію остановиться, но и до выясненія послѣдствій предпринятой окружнымъ инженеромъ Тульчинскимъ попытки уговорить ихъ идти другою дорогою.

Въ силу приведенныхъ соображеній, надлежитъ, по мнѣнію Сенатора Манухина, признать, что начальникъ расположенной близъ народнаго дома воинской команды, при наличности всѣхъ вышеуказанныхъ условій, былъ поставленъ въ печальную необходимость прибѣгнуть къ силѣ оружія. Поэтому вся отвѣтственность за послѣдствія принятія крайней мѣры воздѣйствія, которую не только возможно, но и необходимо было избѣгнуть, не можетъ быть отнесена на

воинскую часть, исполнившую тяжелый долгъ службы, но всецѣло упадаетъ на мѣстнаго начальника полиціи, ротмистра Трещенкова, преждевременно передавшаго свои полномочія начальнику воинской команды и тѣмъ самымъ допустившаго противозаконное превышеніе предоставленной ему власти.

На основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь пунктами 10 и 11 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 9 Мая 1912 г. инструкціи (приложеніе 1), Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, тайный совѣтникъ Манухинъ, *постановилъ:*

I. Возбудить противъ помощника начальника Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія по Киренскому и Верхоленскому уѣздамъ, временно исправлявшаго должность начальника полиціи Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ, Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ ротмистра Трещенкова уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ томъ, что, состоя въ сей послѣдней должности, въ періодъ времени прекращенія рабочими, по ихъ соглашенію между собою, работы на находящихся въ предѣлахъ означенныхъ горныхъ округовъ золотыхъ промыслахъ акціонернаго общества «Ленское Золотопромышленное Товарищество», 4 Апрѣля 1912 г., на Надеждинскомъ пріискѣ названнаго общества, онъ, Трещенковъ: а) получивъ заблаговременно свѣдѣнія о томъ, что рабочіе нѣсколькихъ пріисковъ, образовавъ шумное и безпорядочное скопище, направились къ Надеждинскому пріиску,—въ прямое нарушеніе обязанности, возложенной на него статьями 111 и 113 Устава о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій, изд. 1890 г., не только не принялъ никакихъ мѣръ къ побужденію участниковъ сего скопища разойтись, но допустилъ это послѣднее направиться по дорогѣ, пролегающей въ непосредственной близости къ находящемуся на Надеждинскомъ пріискѣ и отведенному подъ помѣщеніе воинской команды народному дому, при каковой близости прохожденіе скопища по означенной дорогѣ черезъ Надеждинскій пріискъ военнымъ начальствомъ, на основаніи ст. 21 Наставленія для военно-полицейской службы въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ (прил. къ ст. 747 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 23 Марта 1910 г. уст. внутр. служб.), допущено быть не могло, и б) послѣ того, какъ вызванная по его, Трещенкова, словесно обращенному къ военному начальству требованію воин-

ская часть была выстроена около вышеуказаннаго дома и приблизившееся скопище, подчинившись его, Трещенкова, распоряженію, пріостановилось невдалекѣ отъ моста черезъ рѣку Аканакъ, причемъ нѣкоторые изъ участниковъ скопища, окруживъ вышедшаго къ нимъ навстрѣчу окружнаго инженера Витимскаго горнаго округа Тульчинскаго, выслушивали увѣщанія послѣдняго вернуться въ свои казармы или идти другою дорогою, въ нарушеніе полномочій, предоставленныхъ статьями 1 и 26 Правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ (общ. учр. губ., прил. къ ст. 316, прим., по прод. 1906 г.), до проявленія скопищемъ неповиновенія указанному его распоряженію, уполномочилъ начальника воинской команды разсѣять толпу оружіемъ, каковыя его, Трещенкова, преступныя бездѣйствіе и превышеніе власти имѣли особенно важныя послѣдствія, выразившіяся въ томъ, что, при примѣненіи воинскою частью огнестрѣльнаго оружія, произведенными выстрѣлами были причинены тѣлесныя поврежденія 372 участникамъ скопища, изъ которыхъ 170 отъ полученныхъ поврежденій скончались, т. е. въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ статьями 338, 339 и частью второю статьи 341 Уложенія о Наказаніяхъ, и

II. Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ ротмистра Трещенкова отъ занимаемой имъ должности помощника начальника Иркутскаго губернскаго жандармскаго управленія временно устранить.

Копію настоящаго постановленія, вмѣстѣ съ копіями подлежащихъ актовъ разслѣдованія, Сенаторъ Манухинъ препроводилъ 18 Іюля 1912 г. Прокурору Иркутской Судебной Палаты на предметъ передачи судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ округа Иркутскаго окружнаго суда коллежскому ассесору Сѣчкину, для производства по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія.

Причины окончательнаго разрыва отношеній между бастовавшими рабочими и Ленскимъ Товариществомъ.

Прискорбное событіе 4 Апрѣля на Надеждинскомъ пріискѣ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, по количеству жертвъ и обстановкѣ, при которой оно произошло, не могло не оказать огромнаго вліянія на настроеніе всего рабочаго населенія на пріискахъ и отразилось на дальнѣйшемъ ходѣ забастовочнаго движенія. Въ средѣ рабочихъ, ожидавшихъ возможности, послѣ переговоровъ и взаимныхъ уступокъ, продолжать прерванную работу, стало прочно

укрѣпляться сознаніе полной безплодности всякихъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Непоправимое чувство горечи и незаслуженной обиды глубоко запало въ душу многихъ сотенъ простыхъ людей, которые по темнотѣ своей видѣли въ происшедшемъ событіи проявленіе мести, направленной противъ нихъ, рабочихъ, администраціею Товарищества за то, что они осмѣлились не покориться пріисковому управленію и продолжали бастовать. Подъ наплывомъ этого чувства рабочіе стали терять надежду на то, что и представители власти признаютъ нужнымъ вступиться въ интересы рабочихъ и помогутъ имъ улучшить ихъ положеніе, вопреки упорству распорядителей Ленскаго Товарищества. На ряду съ этимъ рабочіе, чувствуя свою полную невиновность, были увѣрены въ томъ, что въ событіи 4 Апрѣля имѣются признаки преступленія, за которое виновные должны понести заслуженное наказаніе.

Все это не могло содѣйствовать ни успѣшному продолженію переговоровъ между пріисковымъ управленіемъ и рабочими, ни благополучному завершенію забастовки, мирное теченіе которой признано было въ окончательномъ выводѣ самимъ правленіемъ Ленскаго Товарищества (докладъ правленія, стр. 1). Послѣднее же, въ свою очередь, стало постепенно проникаться сознаніемъ желательности и неизбѣжности сдѣлать не мнимыя, а дѣйствительныя уступки справедливымъ домогательствамъ рабочихъ.

Соображенія о пользѣ предпріятія побудили Товарищество, какъ выше было упомянуто, принять 18 Мая, въ существѣ, всѣ выставляемыя рабочими условія, въ томъ числѣ и объ увеличеніи заработной платы.

Послѣ произведеннаго на мѣстѣ разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ забастовки и пересмотра договора о наймѣ и расцѣнокъ, правленіе Товарищества согласилось на цѣлый рядъ новыхъ и существенныхъ улучшеній въ условіяхъ труда и быта рабочихъ.

При такихъ обстоятельствахъ, возможно было допустить, что нарушенное забастовкою правильное теченіе пріисковой жизни снова возобновится и рабочіе воспользуются плодами измѣнившихся въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ договорныхъ отношеній. Дѣйствительность привела, однако, къ инымъ послѣдствіямъ, а именно къ отъѣзду всѣхъ бастовавшихъ рабочихъ и ихъ семействъ съ пріисковъ Ленскаго Товарищества.

Оцѣнивая значеніе этого событія, нельзя упускать изъ виду, что послѣ 4 Апрѣля рабочіе ни въ чемъ не нарушали общественнаго порядка. Мирное теченіе забастовки никакими насиліями или иными выраженіями преступнаго настроенія прервано не было. Тѣмъ не менѣе всѣ обращенныя со стороны горнаго надзора и пріисковаго управленія увѣщанія вступить на работы успѣха не имѣли. Даже послѣ пріѣзда на пріиски Генералъ-Губернатора Князева, на предложеніе его прекратить забастовку рабочіе отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. При наличности такихъ условій состоялся пріѣздъ на Ленскіе пріиски Члена Государственнаго Совѣта Манухина, на котораго возложена была ВЫСОЧАЙШЕЮ волею обязанность выяснить причины возникшаго забастовочнаго движенія.

Желая освѣтить истинный характеръ забастовки и провѣрить, насколько имѣютъ подъ собою почву предположенія о томъ, что забастовка протекаетъ подъ вліяніемъ противогосударственной агитаціи неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи лицъ, Сенаторъ Манухинъ рѣшилъ обратиться къ рабочимъ непосредственно и прямо съ предложеніемъ встать на работы.

Изъ объявленія Сенатора отъ 4 Іюня рабочіе узнали, что для успѣха предстоявшаго, согласно МОНАРШИМЪ предуказаніямъ, разслѣдованія необходимо возобновленіе работъ и что долгъ ихъ, какъ вѣрноподанныхъ, съ помощью Божьею, съ молитвою за ЦАРЯ приступить къ работамъ. На этотъ призывъ рабочіе отвѣтили единодушною готовностью его исполнить и просьбою принять участіе въ торжественномъ, по случаю возобновленія работъ, молебствіи о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи, послѣ чего ходатайствовали повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства ихъ вѣрноподданнической преданности, беззавѣтной любви и безпредѣльной благодарности.

Во время производства затѣмъ разслѣдованія на мѣстѣ ни Сенаторъ, ни состоявшіе въ его распоряженіи должностныя лица не усмотрѣли вообще никакихъ проявленій противогосударственнаго или противоправительственнаго настроенія рабочихъ. Достойно вниманія, что во время многочисленныхъ допросовъ рабочихъ и объясненій съ ними въ больницахъ, казармахъ и другихъ помѣщеніяхъ, ни однимъ изъ нихъ не было высказано ни одной жалобы по поводу собы-

тія 4 Апрѣля. Въ частности, со стороны самихъ раненыхъ были проявлены полная покорность и незлобивость, свидѣтельствующія о смиреніи предъ Провидѣніемъ русскаго православнаго человѣка.

За тоже время разслѣдованія служащіе управленія пріисками не переставали выражать своего мнѣнія о томъ, что забастовавшіе рабочіе должны покинуть пріиски, что дальнѣйшее ихъ оставленіе нежелательно и что согласіе управленія на возобновленіе договора о наймѣ съ бывшими забастовщиками дано исключительно въ видѣ уступки желаніямъ правительственной власти. Исходя изъ этихъ соображеній, пріисковое управленіе тѣмъ временемъ продолжало наемъ новаго состава рабочихъ. По выраженію командированнаго на пріиски директора-распорядителя Товарищества барона Гинцбурга и кандидата въ члены правленія Солодилова, они «убѣдились, что настроеніе рабочихъ не таково, чтобы отношенія съ ними могли когда нибудь наладиться и могъ установиться наконецъ необходимый для дѣла порядокъ и что есть предѣлъ, послѣ котораго названыя отношенія уже не возстанавливаются» (докладъ 1912 г., стр. 7).

И дѣйствительно, рабочіе къ концу Іюня, когда труды по разслѣдованію на мѣстѣ уже производились къ окончанію, прекратили возобновленныя ими работы и стали почти поголовно готовиться къ отъѣзду. Въ своемъ заявленіи, сдѣланномъ 28 Іюня (стр. 281), рабочіе высказали, почему они не могутъ далѣе продолжать работы на пріискахъ Ленскаго Товарищества, не смотря на то, что признали значительность достигнутыхъ въ новомъ договорѣ о наймѣ улучшеній.

Оцѣнивая значеніе этого заявленія, Сенаторъ Манухинъ не могъ не отмѣтить, что въ такомъ своемъ рѣшеніи рабочіе руководились чувствомъ глубоко запавшей въ душу обиды и горечи, усилившимся и углубившимся послѣ событія 4 Апрѣля.

Но, съ другой стороны, не подлежало сомнѣнію и то, что помимо этого чувства рабочіе руководствовались также соображеніями совершенно иного порядка, свидѣтельствовавшими только о темнотѣ невѣжественнаго простого человѣка.

Въ этомъ отношеніи весьма характерны нижеслѣдующія слова, занесенныя въ лѣтопись пріисковой Благовѣщенской [illegible] отномъ Винокуровымъ, въ концѣ

«Они (рабочіе), почему то, все время напряженно и внимательно ждали, что ревизія, раскрывъ творившіяся беззаконія въ шахтахъ и другихъ горныхъ работахъ, въ конторахъ, продовольственныхъ лавкахъ, немедленно отстранитъ всѣхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ, предастъ суду виновниковъ событій 4 Апрѣля и уже тогда, подписавъ въ связи съ этимъ выработанный новый контрактъ, они могутъ безбоязненно за свое будущее на пріискахъ существованіе выйти на работу и оставаться здѣсь. Не вполнѣ понявъ настоящей цѣли Сенаторской ревизіи, они были убѣждены, что г. Сенаторъ, какъ лицо, облеченное въ громадную власть, можетъ самолично сдѣлать судъ и расправу....».

При такихъ условіяхъ самая возможность окончательнаго примиренія рабочихъ съ предпріятіемъ и его распорядителями на пріискахъ дѣлалась съ каждымъ днемъ все менѣе и менѣе вѣроятною. Надежды на успѣшное соглашеніе болѣе не было, такъ какъ обѣ стороны открыто выражали нежеланіе продолжать ихъ договорныя отношенія. При этомъ руководители предпріятія не переставали проявлять крайнее упорство, неискренность и мелочность въ своихъ переговорахъ и дѣловыхъ отношеніяхъ съ Сенаторомъ по поводу его начинаній, направленныхъ къ улучшенію условій труда и быта рабочихъ. Такимъ образомъ исходъ изъ создавшагося положенія — выѣздъ всѣхъ бастовавшихъ изъ пріисковъ, будучи единственно возможнымъ по психологическимъ соображеніямъ, являлся, по мнѣнію Сенатора, въ то же время и единственно желательнымъ и правильнымъ, въ смыслѣ предотвращенія опасныхъ проявленій долго сдерживаемаго чувства непріязни.

Руководствуясь такими соображеніями, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ призналъ нецѣлесообразнымъ настаивать на возобновленіи нарушенныхъ забастовкою договорныхъ отношеній рабочихъ съ Ленскимъ Товариществомъ. Отъѣзжая съ пріисковъ, многіе изъ рабочихъ открыто выражали свое сожалѣніе о томъ, что обстоятельства вынуждаютъ ихъ это дѣлать. Выслушивая такія, вполнѣ искреннія, заявленія, Сенаторъ Манухинъ не могъ не признать, что внутреннее чувство рабочихъ оказалось сильнѣе соображеній о личной ихъ выгодѣ.

Въ окончательномъ выводѣ внимательное наблюденіе за поведеніемъ и образомъ мыслей рабочихъ во все время раз-

слѣдованія съ разительною очевидностью показало, что въ душѣ пріисковаго рабочаго, какъ въ душѣ всѣхъ простыхъ русскихъ людей, живетъ непоколебимая, полная упованія вѣра въ высшую государственную правду, олицетворяемую ея Верховнымъ Носителемъ.

При этомъ однако, не подлежитъ сомнѣнію, что рабочіе, по темнотѣ своей, не могли оцѣнить вполнѣ значенія измѣнившихся въ ихъ пользу новыхъ договорныхъ условій и не поняли, что другая, лучшая пора жизни на Ленскихъ пріискахъ не можетъ наступить сразу, а что для этого требуется прежде всего возстановленіе трудовой жизни и порядка на промыслахъ. Тогда только, при доброй волѣ новыхъ руководителей Ленскаго Товарищества и при установленіи между ними и трудящимся людомъ справедливыхъ, человѣческихъ отношеній, возможно будетъ ожидать и полнаго успѣха при проведеніи тѣхъ, совершенно необходимыхъ для золотопромышленности Ленскаго края, мѣропріятій, которыя не могли быть осуществлены на мѣстѣ во время разслѣдованія, а требуютъ содѣйствія центральной правительственной власти либо измѣненія дѣйствующаго закона. Мѣропріятія эти должны составить задачу ближайшаго будущаго.

Необходимыя мѣропріятія.

Предпринятое, во исполненіе МОНАРШИХЪ предуказаній, всестороннее разслѣдованіе о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ, потребовавшее изученія на мѣстѣ условій трудовой жизни и быта рабочихъ, привело, какъ выше указано, Сенатора Манухина къ заключенію о томъ, что причины исключительной по своей длительности забастовки 1912 года на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества коренились не въ политической агитаціи отдѣльныхъ лицъ и не въ стремленіи рабочихъ къ достиженію опасныхъ, съ точки зрѣнія государственнаго порядка и спокойствія, цѣлей, а въ совокупномъ воздѣйствіи многихъ мѣстныхъ условій, въ особенности же въ весьма неблагопріятной обстановкѣ, въ которой за послѣдніе годы жили и трудились рабочіе на Ленскихъ промыслахъ.

Въ современной промышленной жизни экономическая забастовка всегда является стихійнымъ проявленіемъ накопившагося недовольства установившимся положеніемъ трудящихся массъ. Измѣнившіяся соціально-экономическія отношенія, обусловливающія вздорожаніе предметовъ потребленія

или вызывающія потребности, которыя остаются безъ удовлетворенія, побуждаютъ рабочихъ добиваться увеличенія заработка и вообще улучшенія своего матеріальнаго положенія. Этимъ объясняется, почему во всѣхъ странахъ развитіе промышленности неизбѣжно сопровождается отъ времени до времени возникновеніемъ стачекъ, какъ формы экономической борьбы рабочихъ съ предпринимателями, труда—съ капиталомъ.

Съ точки зрѣнія государственной, стачка есть, безъ сомнѣнія, явленіе нежелательное, такъ какъ на почвѣ питающаго ее недовольства и притомъ не отдѣльныхъ, а значительнаго количества лицъ, всегда могутъ возникать событія, болѣе или менѣе угрожающія общественнымъ спокойствію и безопасности.

Поэтому, государственная власть не можетъ не обращать самаго пристальнаго вниманія на всякую забастовку, особливо если она длительна. Будучи призвана предотвращать возникновеніе безпорядка и подавлять незаконныя проявленія съ надлежащею строгостью, власть, въ то же время, не можетъ оставаться безучастною къ тѣмъ дѣйствительно обнаружившимся недостаткамъ жизненно-бытовыхъ и правовыхъ условій, которыя даютъ рабочимъ справедливый поводъ быть недовольными своимъ положеніемъ и добиваться его улучшенія. Тамъ, гдѣ интересы промышленниковъ и рабочихъ находятся въ состояніи болѣе или менѣе устойчиваго равновѣсія, забастовокъ не бываетъ. Всякая забастовка показываетъ, что равновѣсіе это нарушено и что требуются пересмотръ и переоцѣнка существовавшихъ до того матеріально-правовыхъ отношеній, чтобы тѣмъ самымъ вновь возстановить равновѣсіе, въ одинаковой степени необходимое какъ для спокойнаго развитія промышленности, такъ и для правильнаго теченія общественной жизни.

Опытъ показываетъ, что путемъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній, съ устраненіемъ если не всѣхъ, то наиболѣе существенныхъ поводовъ для недовольства, правильный ходъ промышленнаго труда снова налаживается и забастовка, теряя свой смыслъ, прекращается.

Однако, для возможности благопріятнаго разрѣшенія возникающихъ на почвѣ забастовки пререканій необходимо твердое и безпристрастное руководительство органовъ государственной власти. Послѣдніе не могутъ пренебрегать интересами промышленниковъ тамъ, гдѣ интересы эти

требуютъ огражденія со стороны государства. Но государство, съ другой стороны, должно идти на встрѣчу и справедливымъ требованіямъ рабочихъ тамъ, гдѣ эти требованія оказываются недостаточно огражденными установившимися договорными отношеніями, несоотвѣтствующими административными распоряженіями и, наконецъ, устарѣвшими или несовершенными постановленіями закона.

Во многихъ случаяхъ, обезпеченіе мирной промышленной жизни требуетъ со стороны промышленниковъ нѣкоторыхъ уступокъ. Если онѣ своевременно не дѣлаются, то интересы государства могутъ побудить правительство содѣйствовать соотвѣтственнему измѣненію договорныхъ отношеній. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда устраненіе неблагопріятныхъ условій рабочаго труда и жизни зависитъ отъ самихъ мѣстныхъ властей, либо требуетъ распоряженій общаго свойства,— интересы здравой административной и экономической политики должны побуждать правительство прибѣгнуть къ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ удовлетворенію справедливыхъ ходатайствъ рабочихъ, въ видахъ охраненія спокойствія и безпрерывности трудовой жизни.

Слѣдуетъ, однако, помнить, что возникновеніе забастовки сопровождается иногда выставленіемъ ряда пожеланій, удовлетвореніе которыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ не зависитъ ни отъ предпринимателей, ни отъ органовъ правительственной власти, а требуетъ пересмотра и измѣненія или дополненія существующихъ законоположеній. Обслѣдованіе возникавшихъ забастовокъ нерѣдко обнаруживало, что въ ряду причинъ, ея обусловившихъ, были и такіе несовершенства и недостатки самого закона, устраненіе которыхъ являлось дѣломъ самой неотложной необходимости.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія забастовку 1912 года на Ленскихъ промыслахъ, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ, исходя изъ совокупности данныхъ произведеннаго имъ разслѣдованія, нашелъ, что установившіяся за послѣдніе годы условія труда и быта рабочихъ на пріискахъ не соотвѣтствуютъ ни пользѣ государства, ни справедливымъ интересамъ какъ рабочихъ, такъ и самой промышленности приленскаго края.

Усмотрѣнные въ этомъ отношеніи Сенаторомъ Манухинымъ коренные недостатки сводятся: 1) къ отрѣзанности отдаленнаго, богатаго золотопромышленнаго раіона, въ кото-

ромъ образовалось сосредоточеніе, во всей полнотѣ, экономическаго преобладанія одного золотопромышленнаго общества, 2) въ недостаточности правительственнаго надзора, 3) въ несоотвѣтственномъ положеніи органовъ правительственной власти, 4) въ рядѣ неправильностей, болѣе или менѣе важныхъ, въ области взаимоотношеній, существующихъ между предпринимателями и трудящимся на пріискахъ рабочимъ людомъ, 5) въ недостаткахъ устарѣлыхъ законовъ и, наконецъ, 6) въ неисполненіи постановленій дѣйствующихъ законовъ и обязательныхъ постановленій.

Что касается неисполненія закона, то отрицательное значеніе этого явленія не нуждается вовсе въ доказательствахъ. Исполненіе закона и подчиненіе его велѣніямъ со стороны не только частныхъ лицъ, но и всѣхъ органовъ правительственной власти составляетъ коренной устой государственности; всякое, даже маловажное, потрясеніе этого устоя отзывается болѣзненно на прочности общественнаго порядка. Разслѣдованіе показало, какъ выше неоднократно было указано, что многочисленныя нарушенія закона и обязательныхъ постановленій допускаемы были въ приленскомъ краѣ въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ и притомъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени.

Поэтому во главѣ всѣхъ предстоящихъ мѣропріятій Сенаторъ Манухинъ признаетъ нужнымъ поставить начало упроченія закона, существенно необходимое, безъ сомнѣнія, на всемъ пространствѣ Имперіи, но особливо важное въ столь отдаленныхъ окраинныхъ ея мѣстностяхъ, какимъ является приленскій край.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія тѣ мѣропріятія, необходимость которыхъ сдѣлалась очевидною, въ связи съ послѣднею забастовкою рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, надлежитъ отмѣтить, что нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящее время уже получили должное осуществленіе, другія же являются еще задачею будущаго.

Къ числу такихъ мѣръ, принятыхъ администраціею, въ цѣляхъ побудить управленіе Ленскаго Товарищества исполнить требованіе закона, относится переписка, возбужденная окружнымъ инженеромъ Олекминскаго горнаго округа Александровымъ о возвращеніи рабочимъ денегъ, полученныхъ пріисковымъ управленіемъ посредствомъ неправильнаго примѣненія повышенной и неутвержденной въ надлежащемъ

порядкѣ таксы на мясо. Послѣдствіемъ настояній чиновъ горнаго надзора явились распоряженія главнаго промысловаго управленія въ Мартѣ 1912 года о возвращеніи рабочимъ за операцію 1911/12 г. денегъ за припасы, точно придерживаясь утвержденной таксы, и въ Іюлѣ 1912 г. о возвращеніи рабочимъ незаконно взысканныхъ съ нихъ за операцію 1910/11 года денегъ за мясо, въ размѣрѣ 13.600 рублей (стр. 146—148).

Въ томъ же Іюлѣ мѣсяцѣ промысловое управленіе сдѣлало распоряженіе о возвращеніи пріисковымъ рабочимъ нѣсколькихъ сотъ рублей заработанныхъ денегъ, не занесенныхъ въ расчетныя книжки; эти неправильности обнаружились при производствѣ разслѣдованія путемъ провѣрки расчетныхъ книжекъ, согласно ходатайствамъ о томъ ихъ владѣльцевъ-рабочихъ (стр. 114).

Вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ, поданныхъ рабочими весною 1912 года окружному инженеру Витимскаго горнаго округа Тульчинскому на незаконную расплату, вмѣсто наличныхъ денегъ, талонами на амбары и магазины, названнымъ инженеромъ было произведено, въ Апрѣлѣ и Маѣ 1912 года, подробное разслѣдованіе. Въ концѣ Апрѣля того же года правленіе Товарищества отдало распоряженіе о прекращеніи выдачи означенныхъ талоновъ промысловыми управленіями, а 3 Іюля окружнымъ инженеромъ было передано мировымъ судьямъ Витимско-Олекминскаго округовъ произведеное имъ дознаніе, на предметъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія по статьѣ 1359^2 Уложенія о Наказаніяхъ противъ главноуправляющаго Бѣлозерова, его помощника Теппана и нѣкоторыхъ другихъ служащихъ Ленскаго Товарищества (стр. 116).

При производствѣ разслѣдованія, какъ уже упоминалось, обнаружено было, что Товарищество принимало на себя расходы по незакономѣрной выдачѣ денежныхъ суммъ чинамъ мѣстной полиціи, почтово-телеграфнаго вѣдомства и даже войску.

О незаконныхъ дѣйствіяхъ чиновъ полиціи Сенаторъ Манухинъ сообщилъ 6 Іюля 1912 года, для надлежащихъ распоряженій, Иркутскому Губернатору. Тогда же о неправильныхъ дѣйствіяхъ начальника Бодайбинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Булатова было сообщено начальнику Иркутскаго почтово-телеграфнаго округа (стр. 45—48).

Что касается незаконныхъ выдачъ Ленскимъ Товариществомъ, за служебныя дѣйствія, денежныхъ суммъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ Киренской и Бодайбинской воинскихъ

командъ (стр. 48—52), то произведенное по этому предмету состоявшимъ въ распоряженіи Сенатора штабъ-офицеромъ для порученій при Командующемъ войсками Иркутскаго военнаго округа, полковникомъ Смирновымъ подробное дознаніе Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ полагалъ бы препроводить на распоряженіе Командующаго войсками Иркутскаго военнаго округа.

Наконецъ, при производствѣ разслѣдованія было установлено, что командированный къ временному исполненію обязанностей начальника полиціи Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ ротмистръ Трещенковъ 4 Апрѣля 1912 г. допустилъ бездѣйствіе и превышеніе власти, имѣвшія особенно важныя послѣдствія, т. е. совершилъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное статьями 338, 339 и 341 ч. 2 Уложенія о Наказаніяхъ.

Копію своего по означенному предмету постановленія, вмѣстѣ съ подлежащими актами разслѣдованія, Сенаторъ Манухинъ препроводилъ 18 Іюля 1912 г. Прокурору Иркутской Судебной Палаты, для направленія сего дѣла къ производству предварительнаго слѣдствія, въ установленномъ закономъ порядкѣ (стр. 318).

Независимо отъ этого, въ связи съ обнаруженными при разслѣдованіи недостатками въ области взаимоотношеній между рабочими и управленіемъ Ленскаго Товарищества, Сенаторомъ Манухинымъ былъ предпринятъ, какъ объ этомъ подробно выше упомянуто, пересмотръ дѣйствовавшихъ до того въ горныхъ округахъ договора о наймѣ рабочихъ, расцѣнокъ оплаты пріисковаго труда и правилъ внутренняго распорядка (стр. 274—278).

Новый, переработанный договоръ и новыя таксы заработной платы приняты были 25 Іюня Ленскимъ Товариществомъ и съ того времени положены въ основаніе договорныхъ отношеній между Товариществомъ и пріисковыми рабочими. Новыя правила внутренняго распорядка въ началѣ Іюля были введены въ дѣйствіе на промыслахъ Ленскаго Товарищества.

Наконецъ, въ Августѣ 1912 года выбыли изъ состава правленія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества члены правленія Липинъ и Бояновскій, совмѣщавшіе занятія въ этомъ правленіи съ должностями по государственной службѣ; въ концѣ Сентября и началѣ Октября выбылъ и весь осталь-

ной составъ правленія Ленскаго Товарищества, съ замѣною его новыми лицами, а также были освобождены отъ службы въ Товариществѣ главноуправляющій Бѣлозеровъ и его помощникъ Теппанъ, каковая мѣра неизбѣжно сопряжена съ дальнѣйшимъ существеннымъ измѣненіемъ въ личномъ составѣ мѣстнаго промысловаго управленія.

Переходя отъ всѣхъ указанныхъ мѣропріятій къ обозрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя не могли быть приняты за время разслѣдованія, такъ какъ требуютъ для своего осуществленія распоряженій центральной правительственной власти либо измѣненія закона, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ находитъ нужнымъ обратить прежде всего вниманіе на препятствующую развитію и процвѣтанію промышленной жизни отдаленность приленскаго края. Отрѣзанность его не только отъ центра управленія краемъ, но и отъ мѣстныхъ губернскихъ установленій служитъ причиною многихъ, отмѣченныхъ выше, жизненныхъ неудобствъ и нарушеній законнаго порядка. Вслѣдствіе этого, представляется существенно необходимымъ приблизить богатѣйшіе золотопромышленные округи Россіи къ культурно-промышленнымъ ея центрамъ и связать ее съ ними посредствомъ постояннаго желѣзнодорожнаго пути.

Установленіе правильнаго и безпрерывнаго сообщенія между Иркутскомъ и городомъ Бодайбо способствовало бы вообще не только оживленію края, но явилось бы также благодѣяніемъ для всей мѣстной золотопромышленности. Оно установило бы свободный приливъ и отливъ рабочихъ рукъ, увеличило бы число новыхъ предпринимателей, послужило бы къ развитію мѣстной торговли и удешевило бы стоимость не только жизненныхъ припасовъ, но и орудій производства.

Настоятельная необходимость соединенія желѣзною дорогою Ленскаго золотопромышленнаго раіона съ Сибирскою магистралью давно уже признается неотложною не только мѣстными общественными учрежденіями и представителями торговли и промышленности, но и въ средѣ правительственныхъ органовъ разныхъ вѣдомствъ. Мысль эту раздѣляютъ и Иркутскій Губернаторъ, статскій совѣтникъ Бантышъ и Генералъ-Губернаторъ, Егермейстеръ Князевъ.

Въ настоящее время намѣчено три разныхъ направленія для постройки желѣзнодорожнаго пути. Первый проектъ, составленный инженеромъ Половниковымъ и поддерживаемый

окружнымъ инженеромъ Витимскаго округа Тульчинскимъ и золотопромышленникомъ Нѣмчиновымъ, указываетъ на возможность воспользоваться озеромъ Байкаломъ, до сѣвернаго его пункта Душкачана (500 верстъ), и рѣкою Верхнею Ангарою, до Нирундукана (170 верстъ), и провести дорогу до Бодайбо отъ Нирундукана, на протяженіи 265 верстъ.

Согласно второму, намѣченному Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ, проекту, желѣзный путь могъ бы быть проведенъ отъ станціи Тулунъ, (Сибирской дороги), расположенной въ 360 верстахъ отъ Иркутска, до села Усть-Кутъ, на рѣкѣ Ленѣ, въ 335 верстахъ отъ Жигалова и въ 700 верстахъ отъ Иркутска. Оба эти проекта, обходя и оставляя въ сторонѣ городъ Иркутскъ и его уѣздъ, не разрѣшаютъ вопроса о постоянномъ сообщеніи съ Ленскимъ краемъ, такъ какъ, съ принятіемъ этихъ проектовъ, во время распутицы и ледостава, дорога въ Бодайбо требовала бы многихъ сотенъ верстъ пути на лошадяхъ, по неустроеннымъ дорогамъ.

Наконецъ, третій проектъ, составленный Иркутскою городскою думою, намѣчаетъ постройку желѣзной дороги въ двѣ очереди: сперва отъ Иркутска до пристани Жигалово (376 верстъ), а затѣмъ продолженія ея до города Бодайбо.

Послѣдній проектъ поддерживается въ званіи Камеръ-Юнкера ВЫСОЧАЙШАГО Двора Бантышемъ и Егермейстеромъ Князевымъ, признающими, что соединеніе Иркутска, мѣстнаго административнаго центра, съ Бодайбо—центромъ золотопромышленнаго раіона, наиболѣе отвѣчаетъ интересамъ, какъ торгово-промышленнымъ, такъ и общегосударственнымъ, способствуя образованію обширныхъ земельныхъ площадей, пригодныхъ для водворенія на нихъ переселенцевъ.

Не входя нынѣ въ обсужденіе технической стороны вопроса о преимуществахъ того или другого изъ вышеуказанныхъ проектовъ, Сенаторъ Манухинъ съ своей стороны считаетъ нужнымъ высказать, что лишь когда городъ Бодайбо будетъ соединенъ съ Иркутскомъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ, возможно будетъ устранить многіе главнѣйшіе недостатки, препятствующіе нынѣ правильному теченію промышленной жизни въ приленскомъ краѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ утратитъ свое теперешнее значеніе вредное для промышленности и торговли полное преобладаніе Ленскаго Товарищества надъ другими однородными предпріятіями и установится надлежащій надзоръ за соблюденіемъ распорядителями этого Това-

рищества постановленій закона и распоряженій правительства. Само собою разумѣется, что проведеніе въ жизнь указаннаго предположенія могло бы послѣдовать и въ двѣ очереди, а именно соединеніемъ Иркутска рельсовымъ путемъ сперва съ пристанью на рѣкѣ Ленѣ, а затѣмъ, черезъ нее— и съ городомъ Бодайбо.

Къ той же цѣли могло бы, по мнѣнію Члена Государственнаго Совѣта Манухина, служить и намѣченное Иркутскимъ Губернаторомъ, но требующее законодательныхъ мѣропріятій, образованіе особаго Бодайбинскаго уѣзда, въ составъ котораго входили бы Витимскій и Олекминскій горные округа и смежныя съ ними волости Киренскаго уѣзда, съ населеніемъ около 40 тысячъ жителей. Учрежденію новой административной единицы должно предшествовать выдѣленіе земельной площади города Бодайбо изъ отводовъ Ленскаго Товарищества и утвержденіе плана городской земли. Дѣло это, какъ выше упомянуто (стр. 174), находится на разсмотрѣніи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія съ Октября 1911 года. Въ новомъ уѣздѣ власть полицейская сосредоточена была бы въ лицѣ уѣзднаго исправника, съ подчиненіемъ ему надлежащаго числа приставовъ и урядниковъ. Должностныя лица эти замѣнили бы собою существующихъ нынѣ двухъ горныхъ исправниковъ и подвѣдомыхъ имъ чиновъ горно-полицейской стражи, дѣятельность которыхъ нуждается въ объединеніи. Такая мѣра соотвѣтствовала бы и предположеніямъ проекта о преобразованіи полиціи въ Имперіи, находящагося нынѣ на разсмотрѣніи Совѣта Министровъ, согласно которому намѣчено въ губерніяхъ, управляемыхъ на общемъ основаніи, горно-полицейскую стражу упразднить. Въ составѣ чиновъ мѣстнаго уѣзднаго управленія надлежитъ учредить также должность уѣзднаго врача, послѣ чего окажется осуществимымъ болѣе правильный врачебный надзоръ за дѣятельностью пріисковыхъ врачей и сдѣлается возможнымъ вполнѣ безпристрастное производство медицинскихъ освидѣтельствованій.

Наряду съ преобразованіемъ уѣзднаго управленія, представляется назрѣвшимъ переустройство въ приленскомъ краѣ горнаго надзора, на которомъ лежитъ сложная и отвѣтственная работа по наблюденію за всею горною промышленностью.

Прежде всего, нельзя не указать, что за исключеніемъ Енисейской губерніи, входящей въ составъ Томскаго гор-

наго управленія, въ кругъ вѣдѣнія Иркутскаго горнаго управленія входятъ десять горныхъ округовъ, раскинутыхъ на огромномъ пространствѣ Иркутскаго и Приамурскаго Генералъ-Губернаторствъ.

Разслѣдованіе показало, что руководство Иркутскимъ управленіемъ, при наличномъ малочисленномъ его составѣ, дѣятельностью упомянутыхъ десяти горныхъ округовъ является дѣломъ совершенно непосильнымъ и приводитъ къ крайней медленности производства и къ отсутствію своевременнаго и постояннаго надзора за горнымъ дѣломъ. Поэтому раздѣленіе Иркутскаго управленія, съ выдѣленіемъ изъ его состава самостоятельнаго Приамурскаго горнаго управленія, представляется не только полезнымъ, но и вполнѣ неотложнымъ, въ виду усматриваемаго развитія золотопромышленности въ Сибири, повышенія числа отводимыхъ подъ разработку ископаемыхъ площадей и связаннаго съ этимъ увеличенія дѣлопроизводства. Что касается ближайшимъ образомъ Ленскаго золотопромышленнаго раіона, то, на основаніи данныхъ разслѣдованія, надлежитъ признать, что справиться окружному инженеру Витимскаго округа со всею упадающею на его долю служебною работою является задачею нерѣдко трудно исполнимою. Многочисленность работающихся пріисковъ, расположенныхъ на протяженіи около ста верстъ, обиліе отчетности и канцелярской работы лишаютъ окружнаго инженера возможности въ должной мѣрѣ посвящать свое время непосредственному надзору за правильностью производства горныхъ работъ, повѣркѣ основательности жалобъ рабочихъ и вообще наблюденію за многосложною золотопромышленною дѣятельностью въ округѣ. Въ Олекминскомъ горномъ округѣ въ помощь окружному инженеру уже учреждена должность помощника. По мнѣнію Члена Государственнаго Совѣта Манухина, учрежденіе такой же постоянной должности помощника окружнаго инженера въ предѣлахъ и Витимскаго горнаго округа представлялось бы также весьма полезнымъ.

Въ связи съ усмотрѣнною недостаточностью горнаго надзора въ предѣлахъ Витимскаго округа, нельзя не обратить вниманія на обнаруженное при производствѣ разслѣдованія полное отсутствіе техническаго надзора за существующею въ названномъ округѣ узкоколейною желѣзною дорогою. Выше было упомянуто, что юридическое положеніе Бодайбинской желѣзной дороги, проходящей частью по казенной

землѣ, частью по отводамъ Ленскаго Товарищества, доселѣ остается неопредѣленнымъ (стр. 28—32). Казалось бы, что выясненіе этого существеннаго для Ленскаго края вопроса, съ которымъ связано спорное право Ленскаго Товарищества на установленіе произвольныхъ тарифовъ по провозу пассажировъ и грузовъ, а также обязательныхъ правилъ движенія на дорогѣ и охраны ея пути, представляется дѣломъ неотложнымъ. Поэтому скорѣйшее разсмотрѣніе Министерствомъ Путей Сообщенія препровожденнаго въ Февралѣ 1912 г. Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ проекта положенія о мѣстныхъ горнозаводскихъ желѣзныхъ дорогахъ и соотвѣтственное упорядоченіе вопроса о Бодайбинской узкоколейной дорогѣ представляются Сенатору Манухину весьма желательными.

При производствѣ разслѣдованія останавливала на себѣ вниманіе неудовлетворительность жизненныхъ условій, въ которыхъ поставлены должностныя лица въ приленскомъ краѣ. Она сводится къ матеріальной зависимости этихъ лицъ отъ мѣстныхъ золотопромышленныхъ предпріятій, создающей также поводы и къ злоупотребленіямъ, унижающимъ достоинство государственной власти.

Въ этомъ отношеніи Членомъ Государственнаго Совѣта Манухинымъ, какъ выше упомянуто, былъ обнаруженъ рядъ неправильныхъ дѣйствій со стороны низшихъ чиновъ полиціи и Бодайбинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія, а также офицеровъ и нижнихъ чиновъ воинской команды, заключавшихся въ недозволенномъ закономъ пользованіи денежными, за исполненіе служебныхъ обязанностей, средствами, получаемыми отъ промысловаго управленія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества (стр. 45—52).

Независимо отъ упомянутыхъ злоупотребленій, произведенное разслѣдованіе привело Сенатора Манухина къ заключенію о томъ, что установленныя дѣйствующимъ закономъ (уст. горн., прил. къ ст. 767, прим. 3) правила о денежномъ довольствіи лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, не соотвѣтствуютъ потребностямъ времени. Правила эти обязываютъ золотопромышленниковъ отводить безвозмездно помѣщенія для почтово-телеграфной конторы, почтовыхъ станцій, мѣстъ заключенія и для квартиръ мировымъ судьямъ, чинамъ горнаго надзора, податной инспекціи, горнымъ исправникамъ, а также для ихъ канцелярій. Кромѣ того, на тѣхъ же золотопромышленниковъ возложена обязанность по

отопленію и освѣщенію отводимыхъ помѣщеній и по предоставленію лошадей для разъѣздовъ по дѣламъ службы.

Установленіе всѣхъ этихъ натуральныхъ повинностей создаетъ совершенно нежелательную зависимость должностныхъ лицъ отъ золотопромышленниковъ и пріисковыхъ управленій, отъ усмотрѣнія которыхъ зависитъ ставить должностное лицо въ лучшее или худшее матеріальное положеніе, не выходя изъ предѣловъ исполненія требованій закона. Послѣдствіемъ такого рода постановки быта служащихъ является покровительственное или враждебное къ нимъ отношеніе со стороны владѣльцевъ предпріятій, въ равной мѣрѣ нежелательное и всегда препятствующее правильному осуществленію служебнаго надзора. Лучшимъ освѣщеніемъ характера проистекающихъ отсюда отношеній между золотопромышленниками и должностными лицами на мѣстахъ является нижеслѣдующій отзывъ, данный допрошеннымъ при разслѣдованіи, бывшимъ директоромъ правленія Ленскаго Товарищества Бояновскимъ. «На практикѣ окружные инженеры не только не содѣйствуютъ развитію промысловъ, но скорѣе служатъ тормазомъ въ этомъ дѣлѣ, въ виду возникновенія для промышленниковъ новаго налога на легальное и нелегальное кормленіе инженеровъ, и среди золотопромышленниковъ самыми лучшими считаются тѣ, которые получаютъ кормленіе и ничего не дѣлаютъ, такъ какъ окружные инженеры, не берущіе взятокъ, причиняютъ массу непріятностей мелочными придирками безъ пользы для существа дѣла. Однимъ изъ таковыхъ былъ Тульчинскій». Несмотря на то, что по удостовѣренію того же директора правленія «Тульчинскій въ своихъ требованіяхъ къ Товариществу всегда стоялъ на почвѣ закона», названному достойному мѣстному дѣятелю со стороны Ленскаго Товарищества вмѣнялись въ вину именно его всѣмъ вѣдомая честность и проявляемое имъ служебное рвеніе.

Съ своей стороны, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ находитъ, что чины судебнаго и административнаго вѣдомствъ, пребывающіе по службѣ на пріискахъ, должны получать довольствіе исключительно изъ средствъ казны и не могутъ пользоваться ни при какихъ обстоятельствахъ непредусмотрѣнными закономъ услугами золотопромышленниковъ. Поэтому для этихъ послѣднихъ возлагаемыя на нихъ нынѣ закономъ натуральныя повинности должны быть переложены

на денежную, причемъ размѣръ этой повинности долженъ быть настолько великъ, чтобы онъ могъ обезпечивать независимое и приличное существованіе правительственныхъ органовъ.

Придавая разрѣшенію въ указанномъ смыслѣ вопроса о положеніи должностныхъ лицъ на пріискахъ значеніе весьма большой важности, Сенаторъ Манухинъ считаетъ нужнымъ подвергнуть соотвѣтственному пересмотру и измѣненію постановленія Устава Горнаго (прил. къ ст. 767, прим. 3) въ самомъ близкомъ будущемъ.

Въ цѣляхъ обезпеченія за должностными лицами на золотыхъ промыслахъ возможно большей самостоятельности, представлялось бы, при пересмотрѣ означенныхъ постановленій, цѣлесообразнымъ установить правило о томъ, чтобы при выдѣленіи на казенной землѣ отводовъ для добычи ископаемыхъ были оставляемы въ распоряженіи казны на этихъ площадяхъ небольшіе земельные участки, не нужные для горнопромышленныхъ цѣлей, на предметъ возведенія на нихъ жилыхъ и иныхъ построекъ для надобностей казенныхъ и общественныхъ. На такого рода участкахъ могли бы быть построены помѣщенія для должностныхъ лицъ, казенныя винныя лавки, торговыя и ремесленныя заведенія и другія подобныя имъ необходимыя постройки.

При наличности вблизи каждаго населеннаго пріиска свободнаго мѣста для возведенія указаннаго рода построекъ, пришлые ремесленники и торговцы не встрѣтили бы препятствій къ развитію на пріискахъ своей полезной дѣятельности, что вліяло бы на удешевленіе жизненныхъ условій въ приленскомъ краѣ и устранило бы нежелательную зависимость частныхъ и должностныхъ лицъ отъ владѣльцевъ отводовъ.

Разслѣдованіе обнаружило между прочимъ, что Ленское Товарищество не только не содѣйствовало свободной торговлѣ, но, напротивъ того, не дозволяло до самого послѣдняго времени постороннимъ торговцамъ проживать на своихъ отводахъ и дѣлало заявки именно съ цѣлью не допускать проникновенія, вблизи своихъ пріисковъ, постороннихъ предпринимателей.

Такимъ образомъ, въ распоряженіи Товарищества оказались отводы, остававшіеся завѣдомо не разрабатываемыми. Выше было указано (стр. 40), что изъ 431 пріиска, отведенныхъ Ленскому Товариществу и занимающихъ 38.604 десятины земли, оно разрабатываетъ всего лишь 41 пріискъ, что составляетъ менѣе 10%. Значительная часть отводовъ исполь-

зуется Товариществомъ не для горныхъ работъ, но для вырубки лѣса. Не уплачивая денежныхъ взносовъ казнѣ за пользованіе означенною оброчною статьею, Ленское Товарищество съ тѣмъ вмѣстѣ не вносило и прогрессивно увеличивающейся поземельной платы за неработающіеся пріиски, установленной статьею 103 правилъ о частномъ золотомъ промыслѣ (уст. горн., прил. къ ст. 427, по прод. 1906 г.), вслѣдствіе того, что взиманіе этой дополнительной поземельной платы было неоднократно отсрочиваемо и въ послѣдній разъ, по закону 13 Мая 1910 г. (собр. узак., ст. 866),—до 1 Января 1913 г.

Въ виду скораго истеченія означеннаго срока и предстоящаго пересмотра Министерствомъ Торговли и Промышленности постановленій о частномъ золотомъ промыслѣ, Сенаторъ Манухинъ считаетъ нужнымъ высказать, что безнаказанному захвату обширныхъ площадей казенной земли для посторонних золотопромышленности цѣлей долженъ быть положенъ конецъ. Введеніе въ дѣйствіе не примѣнявшейся вышеупомянутой статьи 103 о прогрессивномъ увеличеніи поземельной платы имѣло бы тѣмъ большее значеніе, что оно препятствовало бы искусственному сосредоточенію отводовъ въ рукахъ крупныхъ предпріятій и способствовало бы разработкѣ отводовъ и увеличенію доходовъ казны.

Той же цѣли могло бы служить и установленіе правила о томъ, чтобы на неразрабатываемыхъ отводахъ за пользованіе лѣсомъ, произрастающимъ на нихъ, владѣльцы отводовъ уплачивали казнѣ особый сборъ, устанавливаемый на основаніи приложенныхъ къ статьѣ 383 Устава Лѣсного правилъ о снабженіи частныхъ горныхъ заводовъ лѣснымъ матеріаломъ.

Независимо отъ приведенныхъ законодательныхъ мѣропріятій, при производствѣ разслѣдованія были обнаружены, въ частности, существенные недостатки и пробѣлы дѣйствующихъ законовъ, касающихся условій и порядка осуществленія органами власти необходимаго надзора за дѣятельностью золотопромышленныхъ предпріятій въ приленскомъ краѣ.

Прежде всего, надлежитъ отмѣтить, что въ настоящее время не существуетъ въ составѣ Министерства Торговли и Промышленности особаго коллегіальнаго присутствія, которое обсуждало бы общіе вопросы, касающіеся всей золотопромышленности въ Имперіи.

Учрежденное по закону 7 Іюня 1899 г. Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе (учр. мин., ст. 113

прил. къ ст. 618¹, по прод. 1906 г.), на которое возложено высшее наблюденіе за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства, вѣдаетъ заведенія горной и горнозаводской промышленности, на которыя распространяется дѣйствіе статьи 127 Устава о Промышленности или статьи 647 Устава Горнаго. Въ число этихъ мѣстностей не входятъ Иркутскіе горные округа. Такимъ образомъ, всѣ мѣропріятія, разрабатываемыя по горнозаводской части въ указанномъ Главномъ Присутствіи, не касаются приленскаго края. Въ немъ равнымъ образомъ не дѣйствуетъ весьма подробно составленный наказъ 4 Апрѣля 1902 г. (собр. узак., ст. 1437) чинамъ горнаго надзора по наблюденію за исполненіемъ законовъ о рабочихъ на частныхъ горныхъ промыслахъ, устанавливающій правомочія окружныхъ инженеровъ.

Отсутствіе означеннаго наказа весьма невыгодно отражалось въ приленскихъ округахъ на дѣятельности горнаго надзора, вынужденнаго руководствоваться далеко не полными обязательными постановленіями Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія.

Кромѣ того, упомянутыя въ статьѣ 93 Устава Горнаго обязанности въ отношеніи надзора за соблюденіемъ должнаго благоустройства и порядка на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ, возлагаемыя на окружныхъ инженеровъ, не распространены на промыслы золотые; поэтому дѣйствующій законъ не предусматриваетъ порядка утвержденія составляемыхъ пріисковыми управленіями на означенныхъ промыслахъ таксъ, табелей и правилъ внутренняго распорядка. Означенный пробѣлъ закона тѣмъ болѣе недопустимъ, что, какъ показываетъ практика, окружные инженеры въ силу жизненной необходимости постоянно выполняютъ рядъ служебныхъ дѣйствій, на которыя упомянутая статья 93 ихъ не уполномочиваетъ.

Не подлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ сомнѣнію, что золотопромышленное дѣло имѣетъ свои особенности, почему дѣятельность горнаго надзора въ этой области требовала бы подчиненія особо для сего изданнымъ правиламъ. Между тѣмъ наказа для чиновъ горнаго надзора на золотыхъ пріискахъ до настоящаго времени издано не было.

Исходя изъ всѣхъ этихъ соображеній, Членъ Государственнаго Совѣта Манухинъ находитъ, что, въ виду особливо важнаго значенія золотыхъ промысловъ приленскаго края,

представлялось бы совершенно своевременнымъ и полезнымъ пересмотрѣть упомянутыя выше постановленія Устава Горнаго, въ видахъ устраненія указанныхъ недостатковъ и въ цѣляхъ сосредоточенія дѣла золотой промышленности въ вѣдѣніи одного какого-либо коллегіальнаго учрежденія, съ подчиненіемъ ему мѣстнаго Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія и съ распространеніемъ на золотые промыслы наказа 1902 года и другихъ инструкцій, поскольку онѣ касаются золотыхъ промысловъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, если бы означеннымъ учрежденіемъ оказалось Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе, въ составъ котораго (учр. мин., ст. 115 прил. къ ст. 618[1], по прод. 1910 г.) изъ чиновъ горнаго управленія входитъ нынѣ лишь одинъ директоръ Горнаго Департамента, то, быть можетъ, надлежало бы усилить этотъ составъ, при разсмотрѣніи горнозаводскихъ дѣлъ, еще соотвѣтствующимъ числомъ свѣдующихъ въ этого рода дѣлахъ лицъ.

Обратясь далѣе къ обнаруженнымъ при производствѣ разслѣдованія недостаткамъ въ области взаимоотношеній, существующихъ между золотопромышленниками и рабочими на Ленскихъ пріискахъ, Сенаторъ Манухинъ считаетъ долгомъ вновь отмѣтить (стр. 97—100), что многіе изъ нихъ коренятся въ устарѣлости дѣйствующихъ съ 1895 года правилъ о наймѣ рабочихъ на частные золотые и платиновые промыслы (уст. горн., прил. къ ст. 661, по прод. 1906 г.).

Правила эти положены въ основаніе заключаемыхъ ежегодно промысловыми рабочими, договоровъ о наймѣ, несовершенства которыхъ имѣли столь выдающееся вліяніе на возникновеніе забастовки 1912 года. При произведенномъ во время разслѣдованія пересмотрѣ общаго договора о наймѣ рабочихъ и согласованныхъ съ нимъ правилъ внутренняго распорядка, были только смягчены, но не могли быть совершенно устранены многія отрицательныя стороны жизненно-правовыхъ условій, такъ какъ для сего требовалось бы соотвѣтственное измѣненіе постановленій закона.

Въ числѣ многихъ устарѣлыхъ постановленій этого рода достаточно вновь указать на нижеслѣдующія правомочія, являющіяся источникомъ злоупотребленій со стороны предпринимателей: 1) возможность включенія въ договоръ обязанности исполнять всякія работы, производимыя на промыслахъ (ст. 9), 2) возможность удовлетворять рабочихъ слѣдующею имъ платою ежегодно по окончаніи промысловой операціи

(ст. 31) и 3) возможность отказать рабочему до срока найма за лѣность (ст. 42 п. 3).

Наряду съ этимъ, невозможность наложенія на завѣдывающихъ промыслами за нарушеніе обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ, денежнаго взысканія свыше 50 р. (ст. 47) имѣла своимъ послѣдствіемъ систематическое невыполненіе означенныхъ постановленій.

Съ своей стороны, Сенаторъ Манухинъ полагаетъ цѣлесообразнымъ усилить наказуемость виновныхъ въ неисполненіи обязательныхъ постановленій, съ тѣмъ, чтобы въ наиболѣе важныхъ случаяхъ, хотя бы при повтореніи, проступки эти могли быть сопряжены съ личнымъ задержаніемъ, въ видѣ ареста. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что законъ 8 Іюля 1903 г. предоставляетъ Министру Торговли и Промышленности право распорядиться отобраніемъ отвода у горнопромышленника, въ случаяхъ, если онъ разрабатываетъ пріискъ съ нарушеніемъ установленныхъ по горной части правилъ (уст. горн., прил. къ ст. 427, по прод. 1906 г., ст. 78). Однако, какъ показываетъ практика, понынѣ означенное весьма важное правомочіе оставалось въ приленскомъ краѣ мертвою буквою.

Разслѣдованіе показало, что, помимо неисполненія дѣйствующаго закона, самое несовершенство нѣкоторыхъ устарѣлыхъ его постановленій оказало несомнѣнное вліяніе на ухудшеніе относительно рабочихъ условій ихъ существованія и труда, на почвѣ которыхъ возникла длительная забастовка 1912 года.

Пересмотръ всѣхъ этихъ постановленій и согласованіе ихъ съ новѣйшими правилами законодательства о рабочихъ является поэтому задачею не только необходимою, но и неотложною.

Наряду съ этимъ, по мнѣнію Сенатора Манухина, надлежитъ также обратить особое вниманіе на возможность улучшенія правового положенія трудящихся на Ленскихъ пріискахъ путемъ распространенія на нихъ дѣйствія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 23 Іюня 1912 года законовъ объ обезпеченіи рабочихъ въ случаѣ болѣзни (собр. узак., ст. 1229) и о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ (собр. узак., ст. 1230).

Законы эти имѣютъ силу въ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи и Кавказскомъ краѣ. Однако, по смыслу упомянутыхъ законовъ (отд. II), Совѣту Министровъ предоставляется распространять дѣйствіе оныхъ и на прочія мѣстности

Имперіи или подчинять имъ отдѣльныя предпріятія, въ таковыхъ мѣстностяхъ находящіяся.

Богатство золотыхъ промысловъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ и значеніе ихъ для процвѣтанія золотопромышленности въ Имперіи даютъ полное основаніе къ распространенію на пріисковыхъ рабочихъ въ предѣлахъ указанныхъ округовъ благодѣтельныхъ послѣдствій законовъ 23 Іюня 1912 года, тѣмъ болѣе, что трудъ этихъ рабочихъ въ приленской тайгѣ сопряженъ съ тяжелыми лишеніями и, по сравненію съ другими отраслями промысловаго труда,—съ бо̀льшею вѣроятностью утратить быстро свое здоровье или пострадать отъ несчастнаго случая.

Высказываясь за желательность упомянутаго мѣропріятія, Сенаторъ Манухинъ выражаетъ увѣренность, что оно должно весьма благопріятно отразиться на условіяхъ трудовой жизни пріисковаго населенія.

Всѣ намѣчаемыя выше и вытекающія изъ нихъ преобразованія въ области дѣйствующаго и во многихъ своихъ частяхъ устарѣлаго законодательства должны, по мнѣнію Сенатора Манухина, способствовать оживленію золотопромышленности въ Россіи и процвѣтанію золотого дѣла въ богатомъ, но суровомъ приленскомъ краѣ. По существу своему, они сводятся къ пріобщенію этого края къ культурно-промышленной жизни въ государствѣ, къ усиленію планомѣрнаго и постояннаго надзора за исполненіемъ золотопромышленниками и рабочими своихъ обязанностей, къ улучшенію служебнаго быта пребывающихъ въ ленскихъ округахъ должностныхъ лицъ и къ упроченію на соотвѣтствующихъ настоящему времени основаніяхъ матеріально-правовыхъ отношеній, устанавливаемыхъ между предпринимателями и трудящимся въ тайгѣ населеніемъ.

Проведеніе въ жизнь совокупности направленныхъ къ указаннымъ цѣлямъ преобразованій, наряду съ тѣми мѣропріятіями, которыя удалось осуществить за время разслѣдованія, должно, по глубокому убѣжденію Члена Государственнаго Совѣта Манухина, повести также и къ упорядоченію самаго дѣла Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, къ улучшенію отношеній между пріисковыми служащими и рабочимъ населеніемъ и, какъ послѣдствіе этого—къ процвѣтанію предпріятія въ рукахъ его новыхъ руководителей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Порядокъ выполненія ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 27 Апрѣля 1912 года	I—VI
Ленскій золотопромышленный раіонъ	1
Пути сообщенія	6
Возникновеніе Ленскихъ золотыхъ промысловъ и Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества	7
Развитіе дѣла Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества	10
Акціонерное общество „Lena Goldfields“	25
Расширеніе круга дѣятельности предпріятія	28
Денежное обложеніе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества	37
Послѣдствія развитія предпріятія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества и причины его успѣха	41
Правленіе и управленіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества	57
Административное устройство Ленскихъ промысловъ	64
Пріисковые служащіе	69
Пріисковые рабочіе	74
Золотничники	81
Старатели	83
Копачи	84
Работы по добычѣ золота на пріискахъ Ленскаго Товарищества	86
Условія рабочаго труда на пріискахъ	97
Расцѣнка рабочаго труда	107
Талоны	114
Переносъ заработной платы	116
Размѣръ годового заработка рабочихъ	117
Доходъ отъ подъемнаго и вольноприносительскаго золота	123
Жилища	128
Продовольствіе пріисковыхъ рабочихъ	144
Магазины Ленскаго Товарищества и заширотные торговцы	156
Врачебная помощь на пріискахъ	160
Желѣзнодорожная и Бодайбинская больницы	170
Общая оцѣнка положенія рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ	174
Прежнія забастовки рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ	183
Забастовка 1912 года	191
Событіе 4 Апрѣля 1912 года	234
Теченіе забастовки послѣ 4 Апрѣля 1912 года	251
Причины забастовки 1912 года	283
Причины длительности забастовки	301
Оцѣнка событія 4 Апрѣля 1912 года	309
Причины окончательнаго разрыва отношеній между бастовавшими рабочими и Ленскимъ Товариществомъ	318
Необходимыя мѣропріятія	323

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ

по разслѣдованію

о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, предложенное Правительствующему Сенату Министромъ Юстиціи о возложеніи на Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Манухина разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ забастовки на Ленскихъ промыслахъ (Собр. Узак. 1912 г. № 75, ст. 702).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 27 день Апрѣля 1912 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: возложить на Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Манухина разслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ забастовки на Ленскихъ промыслахъ, равно какъ и причинъ, вызвавшихъ забастовку.

О таковой Монаршей волѣ Министръ Юстиціи, 3 Мая 1912 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

Собраніе Узаконеній и Распоряженій Правительства,

ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

14 Мая 1912 г. № 78. ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 713. Объ утвержденіи инструкціи Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору, Тайному Совѣтнику Манухину по производству разслѣдованія о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, предложенное Правительствующему Сенату

Министромъ Юстиціи.

713. Объ утвержденіи инструкціи Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору, Тайному Совѣтнику Манухину по производству разслѣдованія о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Ливадіи. «*УТВЕРЖДАЮ*»

9 Мая 1912 года.

Скрѣпилъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретарь *В. Коковцовъ*.

ИНСТРУКЦІЯ

Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору, Тайному Совѣтнику Манухину по производству разслѣдованія о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ.

I. На Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Манухина возлагается производство разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ забастовки на Ленскихъ промыслахъ, равно какъ и причинъ, вызвавшихъ забастовку.

II. Для выполненія Высочайше возложеннаго на Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора Манухина порученія, ему предоставляются нижеслѣдующія полномочія:

1) Право требовать отъ всѣхъ правительственныхъ, какъ находящихся въ С.-Петербургѣ центральныхъ управленій, такъ и мѣстныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ судеб-

ныхъ учрежденій, контрольныхъ и казенныхъ палатъ, почтово-телеграфныхъ установленій, жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій, доставленія необходимыхъ свѣдѣній и дѣлъ.

2) Право требовать доставленія таковыхъ же свѣдѣній и дѣлъ отъ кредитныхъ учрежденій и всякихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и находящихся въ С.-Петербургѣ.

3) Право производить порядкомъ, Членомъ Государственнаго Совѣта, Сенаторомъ Манухинымъ опредѣляемымъ, въ видахъ подробнаго ознакомленія съ постановкою дѣла на Ленскихъ промыслахъ, обзоръ дѣлопроизводства всѣхъ учрежденій и лицъ, имѣющихъ отношеніе къ золотымъ промысламъ вообще и къ Ленскимъ, въ частности.

4) Право требовать для представленія личныхъ объясненій и показаній, явки какъ должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ равно и частныхъ лицъ.

5) Право требовать отъ властей всѣхъ вѣдомствъ необходимаго въ подлежащихъ случаяхъ содѣйствія къ приведенію въ исполненіе своихъ распоряженій.

6) Право входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ общихъ приказовъ, обязательныхъ постановленій и циркулярныхъ распоряженій Иркутскихъ Генералъ-Губернатора, Губернатора и другихъ административныхъ властей, въ случаѣ признанія таковыхъ неправильными или незаконными и, одновременно, впредь до разсмотрѣнія сихъ представленій Сенатомъ, пріостанавливать ихъ исполненіе во всѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ.

7) Право отмѣнять наложенныя мѣстною властью, въ порядкѣ охраны и положеній объ управленіи краемъ, административныя взысканія, удаленіе отъ должностей, воспрещеніе жительства и высылку относительно лицъ, присутствіе коихъ будетъ признано необходимымъ во время разслѣдованія.

8) Право подлежащихъ начальствъ по возложенію на подчиненные имъ органы производства дознаній и собиранія свѣдѣній по существу полученныхъ указаній о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ и частныхъ лицъ.

9) Право производить лично и черезъ командированныхъ въ его распоряженіе чиновъ слѣдственныя по отношенію какъ къ должностнымъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, такъ и частнымъ, лицамъ дѣйствія, опредѣленныя въ ст.ст. 357—368, 369, 370 и 442 Устава Уголовнаго Судопроизводства и въ ст.ст. 425—438 и 489 Устава Военно-Судебнаго.

10) Право личною властью, безъ сношенія съ начальствомъ, въ связи съ ходомъ разслѣдованія, возбуждать уголовное преслѣдованіе, временно устранять и вовсе удалять отъ должностей, а равно предавать суду должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, состоящихъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ чинахъ и служащихъ хотя бы и не въ мѣстныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ, однако, лицъ, занимающихъ должности IV класса и выше, уголовное преслѣдованіе коихъ должно возбуждаться съ соблюденіемъ подлежащихъ правилъ Устава Уголовнаго Судопроизводства.

11) Право возлагать на судебныхъ и военныхъ слѣдователей и военное начальство, по принадлежности, производство по отношенію какъ къ должностнымъ лицамъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, такъ и состоящимъ на службѣ у Ленскаго золотопромышленнаго товарищества, а равно и къ частнымъ лицамъ не только предварительныхъ слѣдствій, но также и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

12) Право привлекать, въ случаѣ надобности усилить личный составъ находящихся въ его распоряженіи чиновъ, къ участію въ разслѣдованіи лицъ, состоящихъ на службѣ въ краѣ, по соглашенію съ ихъ непосредственнымъ начальствомъ и съ сохраненіемъ за ними ихъ постоянныхъ должностей и окладовъ.

III. О произведенномъ разслѣдованіи Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ Манухинъ доноситъ Его Императорскому Величеству непосредственно.

Приложеніе 2.

СВѢДѢНІЯ

о количествѣ шлиховаго золота, поступившаго въ Бодайбинскую золотосплавочную лабораторію съ 23 Октября 1903 г. по 31 Мая 1912 г.

Годъ, мѣсяцъ число.	Количество золота, поступившаго съ пріисковъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ.				Количество золота, поступившаго съ пріисковъ Западно-Забайкальскаго округа.				Количество золота, поступившаго отъ вольноприносителей.			
	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.	Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
Съ 23 Октября по 31 Декабря 1903 г.	14	15	30	66	—	—	—	—	14	37	02	90
въ 1904 году . .	458	07	15	13	—	—	—	—	102	37	84	80
» 1905 » .	485	07	82	74	—	—	—	—	113	24	17	47
» 1906 » . .	530	11	85	82	—	—	—	—	109	37	25	41
» 1907 » . .	544	11	40	25	—	—	—	—	129	23	35	53
» 1908 » . .	661	16	—	42	6	35	57	—	112	04	46	78
» 1909 » . .	784	02	54	02	24	28	59	—	112	11	83	12
» 1910 » . .	926	26	17	40	16	19	63	18	144	12	38	73
» 1911 » . .	848	37	32	43	18	—	55	66	140	—	64	43
съ 1 Января по 31 Мая 1912 г. .	62	39	80	58	9	37	48	75	40	28	92	94

Доставлено въ золотосплавочную лабораторію Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ золота, добытаго имъ за операціонные (съ 1 Октября) годы—пудовъ:

$190^{4}/_{5}$	$190^{5}/_{6}$	$190^{6}/_{7}$	$190^{7}/_{8}$	$190^{8}/_{9}$	$190^{9}/_{10}$	$19^{10}/_{11}$
316	**371**	**394**	**498**	**644**	**784**	**818**

Свѣдѣнія

о количествѣ золота, добытаго Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ изъ розсыпи «Сухой Логъ» по берегамъ рѣки Ныгри.

Года.	1889		1890		1891		1892		1893		1894		1895		1896		1897		1898		1899	
	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.	п.	ф.
Количество добытаго золота въ пудахъ и фунтахъ. .	1	32	8	11	34	15	91	2	112	21	122	63	136	3	72	30	16	2	8	15	3	36
	з.	д.	з.	л.	з.	д.	з.	д.	з.	д.	з.	д.	з.	д.	з.	д.	з.	д.	з.	д.	з.	д.
Среднее содержаніе золота въ ста пудахъ песку—въ золотникахъ и доляхъ . .	2	26	4	94	6	15	5	55	6	87	7	24	7	77	9	85	2	64	2	75	1	18

Всего добыто было за 11 лѣтъ—607 пуд. 10 фунтовъ.

Приложеніе 4.

СВѢДѢНІЯ

о количествѣ золота, добытаго акціонернымъ обществомъ «Ленское Золотопромышленное Товарищество».

Года.	Хозяйскаго.		Старательскаго.		Подъемнаго.		Вольноприносительскаго.	
	пуд.	фун.	пуд.	фун.	пуд.	фун.	пуд.	фун.
1895/6 . . .	94	1	6	20	7	31	—	—
1896/7 . . .	66	20	3	33	23	17	—	—
1897/8 . . .	174	17	7	15	8	5	—	—
1898/9 . . .	194	10	3	31	13	39	—	—
1899—1900 .	217	38	5	13	12	29	—	—
1900/01 . .	194	23	1	21	6	9	—	—
1901/02 . .	133	4	4	14	8	29	—	—
1902/03 . .	202	5	6	37	6	7	—	—
1903/04 . .	257	17	7	8	8	20	—	—
1904/05 . .	292	13	14	24	9	8	—	—
1905/06 . .	340	23	18	20	2	24	11	11
1906/07 . .	376	—	15	38	1	37	28	2
1907/08 . .	485	21	11	19	—	35	22	28
1908/09 . .	627	9	14	18	2	15	30	23
1909/10 . .	761	12	18	36	3	30	32	35
1910/11 . .	789	18	23	5	5	20	36	30
Итого .	5206	28	163	32	121	35	162	10

ДВИЖЕНІЕ БАЛАНСОВЪ

акціонернаго общества «Ленское Золотопромышленное Товарищество» за время съ 1896 г. по 1911 годъ, по отчетамъ Товарищества.

Года (на 30 Сентября).	Рубли.	Коп.
1896	7.360.694	87
1897	9.275.309	31
1898	11.334.373	71
1899	13.624.076	07
1900	16.378.725	03
1901	17.082.847	23
1902	19.440.353	74
1903	19.692.131	60
1904	18.655.057	19
1905	18.463.801	19
1906	17.861.594	18
1907	16.431.361	12
1908	16.448.091	62
1909	17.635.182	31
1910	26.050.211	27
1911	28.014.400	88

Свѣдѣнія

о количествѣ ведеръ вина, проданнаго на пріискахъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ.

Года	1909	1910	1911
Изъ казенныхъ винныхъ лавокъ:			
пріисковъ Витимскихъ . . } пріисковъ Олекминскихъ . }	75.061	77.572	76.037
пріисковъ Тихоно-Задонскихъ	15.501	17.093	19.832
с. Крестовскаго и Костуйскаго	8.309	10.833	10.951
Итого	98.871	104.832	106.820
Коммисіонно на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества . .	1.245	3.327	2.529

СВѢДѢНІЯ

об уплатѣ налоговъ Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ.

Года.	$190^{3}/_{4}$	$190^{4}/_{5}$	$190^{5}/_{6}$	$190^{6}/_{7}$	$190^{7}/_{8}$	$190^{8}/_{9}$
	тысячи рублей.					
Основной налогъ . .	54	54	57	58	81	83
Дополнительный % .	19	51	—	237	514	997
Всего . . .	73	105	57	295	595	1.080

СВѢДѢНІЯ

Иркутской Казенной Палаты о размѣрахъ чистой прибыли Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

Года.	$190^{3}/_{4}$	$190^{4}/_{5}$	$190^{5}/_{6}$	$190^{6}/_{7}$	$190^{7}/_{8}$	$190^{8}/_{9}$	$190^{9}/_{10}$
	тысячи рублей.						
Акціонерный капиталъ . .	11.100	11.100	11.100	11.100	6.660	6.660	10.980
Прибыль по отчету . . .	не представлялось.			---	1.398	3.760	5.832
Прибыль по отчету въ % .	—	—	—	—	13	33,9	53,1
Прибыль по расчету:							
Промысловаго присутствія .	479	846	311	1.977	2.698	4.709	въ разсмотрѣніи.
Тоже въ % . .	4,3	7,6	2,8	17,8	40,5	70,7	въ разсмотрѣніи.

СВѢДѢНІЯ

управленія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества о расходахъ Товарищества, предусмотрѣнныхъ приложеніями къ статьямъ 35[2] и 767, прим. 4 Устава Горнаго (по прод. 1906 г.).

Г О Д А.	$190^{8}/_{9}$	$190^{9}/_{10}$	$19^{10}/_{11}$
	тысячи рублей.		
Сборъ совѣту съѣзда золотопромышленниковъ	62	58	59
Содержаніе почтоваго сообщенія Витимъ-Бодайбо	15	8	—
Содержаніе квартиръ почтово-телеграфныхъ чиновъ	6	7	8
Содержаніе квартиръ:			
горнаго надзора	8	7	7
горно-полицейской стражи .	37	42	57
окружныхъ инженеровъ . .	11	13	14
податного инспектора . .	0,4	0,2	0,2
тюремнаго управленія и мѣстъ заключенія	16	16	14
квартиръ и добавочнаго содержанія мировыхъ судей .	10	11	9
Всего	165	162	168

СВѢДѢНІЯ

управленія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества о расходахъ Товарищества по содержанію больницъ, церквей и училищъ.

Г О Д А.	$190^{5}/_{6}$	$190^{6}/_{7}$	$190^{7}/_{8}$	$190^{8}/_{9}$	$190^{9}/_{10}$	$19^{10}/_{11}$
	тысячи рублей.					
Больницы	75	83	88	95	117	161
Церкви и часовни .	14	10	13	13	15	19
Училища	13	12	12	12	16	26
Всего .	102	105	113	120	148	206

СВѢДѢНІЯ

о расходахъ, произведенныхъ Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ на содержаніе Бодайбинской мѣстной воинской команды съ 1908 г. по 1912 г.

Въ 1908 году.

Начальнику команды, капитану, Попову	187	р.	50 к.
Нижнимъ чинамъ на руки	301	„	45 „
Зачислено въ хозяйственную сумму команды изъ причитающихся нижнимъ чинамъ суточныхъ	88	„	95 „
Итого . .	575	р.	90 к.

Въ 1909 году.

Начальнику команды, капитану Попову	405	р.	к.
Штабсъ-капитану Лепину	135	„	— „
Младшему офицеру, штабсъ-капитану Михину	90	„	— „
Нижнимъ чинамъ	876	„	— „
Въ хозяйственныя суммы команды	781	„	60 „
Итого .	2287	р.	60 к.

Въ 1910 году.

Начальнику команды, штабсъ-капитану Лепину	270	р.	— к.
Младшему офицеру, штабсъ-капитану Михину	360	„	— „
Нижнимъ чинамъ	876	„	— „
Въ хозяйственныя суммы команды	876	„	— „
Итого .	2382	р.	— к.

Въ 1911 году.

Начальнику команды, штабсъ-капитану Лепину	1035	р.	— к.
Младшему офицеру, штабсъ-капитану Михину	360	„	— „
Нижнимъ чинамъ	876	„	— „
Въ хозяйственныя суммы команды	876	„	— „
Итого . .	3147	р.	— к.

Въ 1912 году

(по 1 Іюня).

Начальнику команды, штабсъ-капитану Лепину	450	р.	— к
Ему же за младшаго офицера въ Февралѣ мѣсяцѣ, за отсутствіемъ на лицо младшаго офицера	30	„	— „
Младшимъ офицерамъ, штабсъ-капитанамъ Михину и Крючкову	165	„	— „
Нижнимъ чинамъ	464	„	95 „
Въ хозяйственныя суммы команды	464	„	65 „
Итого . .	1374	р.	60 к.

Всего по 1 Іюня 1912 года—9767 р. 10 к.

СВѢДѢНІЯ

о расходахъ, произведенныхъ Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ по передвиженію и содержанію Киренской мѣстной воинской команды въ 1912 году.

1) Перевозка на лошадяхъ, плата нарочнымъ и др. отъ Киренска до Воронцовской	3.036 р. 65 к.
2) Перевозка на лошадяхъ отъ Воронцовской до Бодайбо	1.386 » — »
3) Уплачено пароходству Ленскаго Товарищества за припасы для нижнихъ чиновъ	810 » 56 »
4) По счету штабсъ-капитана Санжаренко:	
а) удержано Киренскимъ воинскимъ начальникомъ за хлѣбъ, на покупку теплыхъ портянокъ, телеграфные и прочіе расходы	426 » 25 »
б) кормовыя деньги нижнимъ чинамъ по 35 к. въ день за 10 дней съ 10 Марта по 20 Марта	262 » 50 »
в) телеграфные расходы въ пути	9 » 85 »
г) суточныя офицеру по 1 р. 50 к. съ 10 по 20 Марта .	15 » — »
д) выдано вознагражденіе нарочному Лаврушкину .	30 » — »
Итого . .	5.976 р. 81 к.

Кромѣ того выдано:

1) штабсъ-капитану Санжаренко подъемныхъ, въ размѣрѣ годового оклада жалованья	948 р. — к.
2) ему же суточныхъ, по 1 р. 50 к., по 1 Іюня 1912 года	107 » 50 »
3) суточныхъ нижнимъ чинамъ, съ 20 Марта, по 1 Іюня 1912 года	3.082 » 60 »
Итого .	4.138 р. 10 к.
А всего по 1 Іюня 1912 г. .	10.114 р. 91 к.

ВЫПИСКА

изъ книгъ главной промысловой конторы Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества о задолженности Товарищества рабочимъ и служащимъ, а также рабочихъ и служащихъ Товариществу, за періодъ времени съ 1 апрѣля 1902 г. по 1 октября 1911 года.

Ленское Золотопромышленное Товарищество состояло должнымъ.

ГОДЪ.	Рабочимъ.		Служащимъ.		ИТОГО.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1/IV — 1902.	251.143	78	49.450	22	300.594	—
1/X — 1902.	143.424	47	18.874	66	162.299	13
1/X — 1903.	192.252	32	24.900	67	217.152	99
1/X — 1904.	196.279	55	25.392	83	221.672	38
1/X — 1905.	184.001	72	23.271	49	207.273	21
1/X — 1906.	210.121	78	41.750	66	251.871	94
1/X — 1907.	245.352	14	120.708	19	366.060	33
1/X — 1908.	320.863	39	81.581	13	402.444	52
1/X — 1909.	389.771	04	67.115	33	456.886	37
1/X — 1910.	372.430	53	69.153	49	441.584	02
1/X — 1911.	459.037	96	97.870	45	556.908	41

Ленскому Золотопромышленному Товариществу состояли должными.

ГОДЪ.	Рабочіе.		Служащіе.		ИТОГО.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1/IV — 1902.	1.530	80	25.655	55	27.186	35
1/x — 1902.	3.271	74	13.420	53	16.692	27
1/x — 1903.	5.164	47	11.808	86	16.973	33
1/x — 1904.	4.350	72	8.859	88	13.210	60
1/x — 1905.	6.827	10	12.930	79	19.757	89
1/x — 1906.	4.111	27	16.684	82	20.796	09
1/x — 1907.	3.346	65	14.717	24	18.063	89
1/x - 1908.	2.316	78	13.169	11	15.485	89
1/x — 1909.	2.658	76	15.587	14	18.245	90
1/x — 1910.	4.248	93	15.468	49	19.717	42
1/x — 1911.	3.958	27	12.550	25	16.508	52

Приложеніе 12.

СВѢДѢНІЯ

о числѣ вкладчиковъ-рабочихъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества и о суммахъ вкладовъ, внесенныхъ ими въ сберегательную кассу при Бодайбинскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка.

Годы.	Число вкладчиковъ даннаго года.	Сумма вкладовъ.		Среднее на одного вкладчика, въ рубляхъ.
		Рубли.	Коп.	
1903	10	1.079	—	107
1904	22	1.011	89	47,74
1905	22	70.228	21	467
1906	13	3.649	34	280
1907	43	22.494	87	523
1908	75	41.651	32	555
1909	162	94.069	46	580
1910	398	175.955	18	442
1911	1.124	271.819	55	241,82
1912 (по 1 Іюля).	224	33.806	50	151,20

Распредѣленіе вкладовъ по ихъ высотѣ за время съ 1903 по 1912 г.

Въ рубляхъ.	Число вкладчиковъ.	Отношеніе размѣра отдѣльныхъ вкладовъ къ общему ихъ количеству.	
Отъ—до.			
— — 100	530	25,4	49%
100— 200	795	23,6	
200— 300	350	12	30%
300— 400	232	11,2	
400— 500	140	6,7	
500— 600	114	5,4	
600— 700	97	4,6	
700— 800	54	25	21%
800— 900	63	3	
900—1063	118	5,5	

Обязательное постановленіе

Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи о мѣрахъ къ охраненію жизни и здоровья рабочихъ на горныхъ заводахъ, горныхъ и золотыхъ промыслахъ, изданное 12 іюня 1908 г., на основаніи 1 п. ст. 166 уст. горн., изд. 1893 г., и п. 2 ст. 166¹ того же устава, по прод. 1902 года *).

§ 1. Помѣщенія, въ которыхъ производятся промысловыя и горнозаводскія работы, должны быть свѣтлы, хорошо вентилируемы, теплы, когда послѣднее представляется возможнымъ по техническимъ условіямъ работъ, и просторны, насколько это требуется безопасностью рабочихъ и свойствами самого производства, т. е. чтобы установка машинъ, станковъ, печей и т. п. дѣлалась достаточно свободною для прохода и для безопасности работъ.

§ 2. На каменноугольныхъ копяхъ, гдѣ производится сортировка угля въ ручную подъ открытымъ небомъ, должны устраиваться близъ мѣста сортировки огражденные съ трехъ сторонъ, а въ зимнее время снабженные очагами навѣсы, гдѣ рабочіе могли бы укрыться отъ непогоды и согрѣться.

§ 3. При производствѣ работъ на поверхности на мѣстахъ, удаленныхъ отъ жилыхъ помѣщеній на разстояніи болѣе одной версты, промышленникъ обязанъ устроить навѣсы, а въ зимнее время теплыя помѣщенія для укрытія отъ дождя и непогоды и для принятія рабочими пищи.

§ 4. Жилыя помѣщенія для рабочихъ, пользующихся ими отъ хозяевъ, должны быть свѣтлы, сухи, устраиваться отдѣльно отъ мастерскихъ; на золотыхъ пріискахъ размѣры помѣщеній должны быть таковы, чтобы на каждаго живущаго въ казармахъ рабочаго приходилось: а) площади пола не менѣе 0,87 кв. саж. и б) объема воздуха не менѣе 1,3 куб. саж., а въ семейныхъ квартирахъ не менѣе трехъ куб. саж. на семью, состоящую изъ взрослыхъ двухъ членовъ и двухъ дѣтей до 12-ти лѣтняго возраста; для семей же большаго состава—по расчету, увеличивая на одну куб. саж. содержанія воздуха на каждаго взрослаго и на каждыхъ двухъ дѣтей до 12-тилѣтняго возраста. Въ помѣщеніяхъ,

---

*) Распубликовано въ Иркутскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 15 Іюля 1908 г., вступило въ законную силу 15 января 1909 г. и окончательно—15 января 1912 г.

устраиваемыхъ на прочихъ промыслахъ, а равно на горныхъ заводахъ, на каждаго рабочаго долженъ приходиться объемъ воздуха въ размѣрѣ 1,5 куб. саж., а въ семейныхъ квартирахъ, на семью указаннаго выше состава—въ размѣрѣ 4 куб. саж., съ увеличеніемъ на 1,2 куб. саж. содержанія воздуха на каждаго взрослаго и на каждыхъ двухъ дѣтей до 12-тилѣтняго возраста.

Примѣчаніе: Рабочіе, занимающіе семейные квартиры, не имѣютъ права, безъ особаго на то каждый разъ разрѣшенія хозяина означенныхъ помѣщеній, принимать къ себѣ квартирантовъ. Разрѣшеніе это можетъ быть дано только въ томъ случаѣ, когда квартирантъ принадлежитъ къ составу рабочихъ или служащихъ того же промысла и когда кубическое содержаніе воздуха квартиры, по указанному въ настоящемъ параграфѣ расчету, допускаетъ это. Въ общія же казармы квартиранты вовсе не допускаются.

§ 5. Бараки для жилья рабочихъ допускаются только при развѣдочныхъ работахъ или при временныхъ строительныхъ работахъ.

Примѣчаніе: Существующія на пріискахъ, рудникахъ и копяхъ землянки и бараки должны быть уничтожены въ теченіе 3 лѣтъ со дня вступленія настоящаго постановленія въ законную силу.

§ 6. Стѣны деревянныхъ жилыхъ помѣщеній должны быть плотно сложены, хорошо проконопачены, чтобы не дуло. Полы устраивать изъ плахъ, плотно сколоченныхъ, достаточно ровныхъ, чтобы можно было мыть, а для того, что-бы изъ подъ пола не дуло, устраивать завалины. Потолокъ также долженъ быть сдѣланъ плотно, съ промазкою глиною сверху такъ, чтобы наложенная на него земля не сыпалась внизъ. Въ сырыхъ мѣстахъ казармы окружать канавами.

§ 7. Каменныя и кирпичныя стѣны жилыхъ помѣщеній должны быть такой толщины, чтобы не промерзали.

§ 8. Земляные полы ни въ какихъ жилыхъ помѣщеніяхъ не допускаются.

§ 9. Каждое жилое помѣщеніе должно имѣть свѣтовую поверхность не менѣе одной двѣнадцатой поверхности пола. Оконныя рамы на зиму должны быть непремѣнно двойныя; въ каждомъ помѣщеніи должно открываться, по крайней мѣрѣ, одно окно, при чемъ на каждыя 5 кв. саж. поверхности пола должна открываться одна лѣтняя рама.

§ 10. Для спанья рабочихъ должны быть кровати, койки или нары. Нары устраиваются: а) только въ одинъ ярусъ, б) высотою надъ поломъ не менѣе трехъ четвертей аршина и длиною (т. е. по длинѣ койки) не менѣе двухъ и трехъ четвертей аршина, в) на каждаго рабочаго должно быть на нарахъ мѣсто не менѣе восемнадцати вершковъ ширины, г) настилку наръ должно дѣлать изъ досокъ или плахъ съ ров-

ною поверхностью, д) въ изголовьи должно устраивать изъ досокъ поддержки для подушекъ.

§ 11. Каждое жилое помѣщеніе должно быть снабжено необходимымъ количествомъ печей для поддержанія температуры не ниже 14^0 R. Если, по мѣстнымъ условіямъ, отдѣльныхъ кухонныхъ помѣщеній не устраивается и варка пищи производится на плитѣ, то надъ послѣднею долженъ быть устроенъ колпакъ съ вытяжною трубою.

§ 12. Если казарменныя помѣщенія для рабочихъ отапливаются исключительно желѣзными печами, то для топки сихъ печей промышленникъ долженъ назначать особое лицо.

§ 13. Жилое помѣщеніе должно быть непремѣнно снабжено сѣнями съ дверьми наружу.

§ 14. При жилыхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ надлежитъ устраивать или кладовыя, въ которыхъ они могли бы хранить свои припасы, или особые лари, которые можно запирать на замокъ; длинные лари дѣлить на нѣсколько отдѣленій, запирающихся самостоятельно, чтобы каждая артель или семья могла имѣть свое отдѣленіе для припасовъ.

§ 15. Помѣщенія для холостыхъ и безсемейныхъ рабочихъ должны быть для мужчинъ и женщинъ отдѣльныя. Равнымъ образомъ должны отдѣльно помѣщаться семейные рабочіе отъ рабочихъ безсемейныхъ. Въ случаѣ помѣщенія безсемейныхъ и семейныхъ рабочихъ въ общей казармѣ, для семейныхъ устраиваются или особая комната, или мѣста, отдѣленныя перегородкою, съ тѣмъ, чтобы эти помѣщенія были совершенно обособлены, теплы и свѣтлы.

§ 16. Воздухъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ долженъ быть по возможности чистъ и освѣжаемъ при помощи вентиляціонныхъ цѣлесообразныхъ средствъ, т. е. форточекъ, каминовъ, камельковъ, отдушинъ, вытяжныхъ трубъ, вентиляторовъ и т. п.

§ 17. Жилыя помѣщенія должны быть содержимы въ надлежащей чистотѣ и опрятности. „Стирка бѣлья въ нихъ не дозволяется“.

§ 18. Отопленіе жилыхъ помѣщеній и доставка воды для питья и бань производится за счетъ промышленника.

§ 19. Существующія помѣщенія для рабочихъ, не удовлетворяющія вышеприведеннымъ требованіямъ, должны быть перестроены и приспособлены вполнѣ, согласно съ этими требованіями, въ теченіе трехъ лѣтъ по вступленіи настоящаго постановленія въ законную силу.

§ 20. На случай производства работъ въ мокрыхъ подземныхъ выработкахъ и вообще работъ въ ненастное время при казармахъ должны быть устраиваемы сушилки, т. е. особыя комнаты для сушки платья и обуви рабочихъ съ надлежащей вентиляціей (вытяжными отдушниками) и вѣшалками въ видѣ кольевъ по стѣнамъ и жердей, под-

вѣшенныхъ къ потолку. При нахожденіи сушилки въ одномъ зданіи съ казармою, она должна быть совершенно обособлена отъ помѣщенія для спанья и ѣды.

§ 21. Для стирки бѣлья рабочихъ зимою должны быть отводимы особыя помѣщенія, а лѣтомъ особыя мѣста, на которыхъ должны быть устроены мостики ниже тѣхъ мѣстъ, гдѣ берутъ воду для питья.

§ 22. Отхожія мѣста должны быть устраиваемы вблизи мастерскихъ и жилыхъ помѣщеній для рабочихъ, но вдали отъ рѣкъ, озеръ, прудовъ и притомъ такъ, чтобы они: а) были свѣтлы и удобны, какъ для пользованія, такъ и для чистки, б) были закрыты какъ сверху, такъ и съ боковъ и снабжены дверями, в) мужскія и женскія отдѣленія были раздѣлены и имѣли отдѣльные къ каждому изъ нихъ проходы и г) не портили воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ и мастерскихъ. Выгребныя при отхожихъ мѣстахъ ямы должны быть закрыты и устроены отдѣльно отъ помойныхъ ямъ. Какъ выгребныя, такъ и помойныя ямы и ящики для свалки отбросовъ должны очищаться и обеззараживаться возможно чаще: по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ двѣ недѣли.

§ 23. При всѣхъ заводахъ и промыслахъ должны быть устраиваемы промышленниками бани, если только вблизи (не далѣе $1^1/_2$ верстъ) нѣтъ торговыхъ бань, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый рабочій могъ вымыться не менѣе одного раза въ недѣлю. При каждой банѣ должно быть достаточно просторное, удобное и теплое помѣщеніе для раздѣванія (предбанникъ) и лавки или скамьи для сидѣнья. Полъ бани долженъ быть устроенъ такъ, чтобы изъ-подъ него не дуло. При устройствѣ каменнаго пола (асфальтовый, бетонный) онъ долженъ быть застланъ досками. Спускъ воды изъ бань въ рѣки, ручьи, пруды, озера, доставляющіе питьевую воду для людей и скота, воспрещается.

Примѣчаніе 1: Устройство бань обязательно тамъ, гдѣ рабочіе имѣютъ помѣщенія отъ промышленниковъ.

Примѣчаніе 2: Курныя или черныя бани, какъ постоянныя, не допускаются.

Примѣчаніе 3: Владѣльцамъ смежныхъ заводовъ и промысловъ предоставляется право устраивать, съ разрѣшенія мѣстнаго окружнаго инженера, общія для своихъ заводовъ и промысловъ бани.

§ 24. Колодцы, служащіе для доставленія воды рабочимъ, должны быть ограждены какъ отъ проникновенія въ нихъ воды и грязи съ поверхности, такъ и отъ доступа къ нимъ скота. При колодцахъ должны быть устроены приспособленія для подъема воды очепомъ, воротомъ, блокомъ или насосомъ, для предохраненія колодцевъ отъ загрязненія и зараженія при употребленіи разной посуды. Мытье бѣлья возлѣ колодцевъ воспрещается.

§ 25. На время работъ въ мастерскихъ, шахтахъ и разрѣзахъ промышленниками должна быть заготовлена въ достаточномъ количествѣ чистая, годная для питья рабочихъ, вода, содержимая въ опрятныхъ и закрытыхъ сосудахъ.

§ 26. Пища для рабочихъ, пользующихся ею отъ завода или промысла, должна быть вполнѣ доброкачественна и питательна. Хлѣбопекарни и квасоварни не должны быть устраиваемы въ помѣщеніяхъ для жилья рабочихъ.

§ 27. Во время гололедицы тѣ мѣста, по которымъ происходитъ постоянное движеніе людей, нужно посыпать пескомъ или золою.

§ 28. Заводскіе или рудничные зданія, площади и дворы при заводахъ и промыслахъ должны содержаться въ исправности и полной чистотѣ, загрязненіе ихъ, въ особенности гніющимъ или способнымъ загнивать матеріаломъ, не должно быть допускаемо. Изъ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ, изъ кухонъ и мастерскихъ, соръ и отбросы должны ежедневно удаляться въ особыя отведенныя для того мѣста или ямы. Выливаніе помоевъ на дворы, улицы и площади воспрещается; для этой цѣли должны быть устраиваемы особыя помойныя ямы съ рѣшетками и люками или желобами.

§ 29. Воспрещается устраивать стоки въ рѣки, ручьи, пруды или озера изъ ямъ выгребныхъ, помойныхъ и для отбросовъ. Не дозволяется также вывозить зимою нечистоты на ледъ рѣкъ и другихъ водоемовъ, водою которыхъ пользуются для питья. Мутная и грязная вода, получаемая изъ рѣкъ, колодцевъ и озеръ для пищи и питья, должна быть предварительно очищаема отстаиваніемъ или фильтрами.

§ 30. Лавки, амбары, погреба для храненія мяса и другихъ пищевыхъ продуктовъ должны содержаться въ опрятности.

§ 31. Содержаніе зданій въ порядкѣ и чистотѣ, равно порядокъ и чистота въ промысловыхъ мастерскихъ, ремонтъ жилыхъ помѣщеній, вывозъ нечистотъ изъ выгребныхъ ямъ и сортировъ, вывозъ снѣга, щепъ и т. п. составляетъ обязанность промышленниковъ. Соблюденіе же чистоты внутри жилыхъ помѣщеній рабочихъ и на дворѣ по близости сихъ зданій лежитъ на обязанности самихъ рабочихъ.

§ 32. Въ отношеніи порядка производства работъ въ цехахъ, установка машинъ и пользованіе ими, въ видахъ огражденія жизни и здоровья рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, соблюдаются дѣйствующія на этотъ предметъ уставы, правила и инструкціи.

§ 33. На золотыхъ промыслахъ Восточно-Сибирской горной области жилыя помѣщенія должны устраиваться на счетъ владѣльцевъ или арендаторовъ, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ настоящемъ постановленіи общихъ правилъ для всѣхъ рабочихъ.

§ 34. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій исполняетъ работы стоя въ водѣ, промышленникъ обязанъ снабжать его для пользованія безплатно непромокаемою обувью. Точно также промышленникъ обязывается снабжать на свой счетъ рабочихъ непромокаемою одеждою при работахъ въ водотечныхъ шахтахъ и забояхъ.

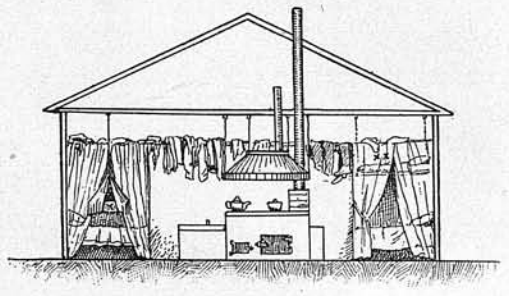
§ 35. Горному Управленію предоставляется право допускать въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по ходатайствамъ окружныхъ инженеровъ, въ виду мѣстныхъ условій, различнаго рода отступленія отъ настоящаго обязательнаго постановленія съ тѣмъ, однако, чтобы о всякомъ такомъ отступленіи Горное Управленіе доводило бы до свѣдѣнія Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ.

§ 36. Настоящее постановленіе вступаетъ въ законную силу со дня полученія его завѣдующими заводами и промыслами и, во всякомъ случаѣ, не позже, какъ черезъ шесть мѣсяцевъ со дня опубликованія въ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ, за исключеніемъ особо труднодоступныхъ мѣстностей, для которыхъ срокъ этотъ устанавливается окружнымъ инженеромъ, сообразуясь съ мѣстными условіями, о чемъ окружный инженеръ обязанъ опубликовать, съ приложеніемъ списка мѣстностей, не позже двухъ мѣсяцевъ по полученіи сего постановленія.

ПЛАНЪ КАЗАРМЫ

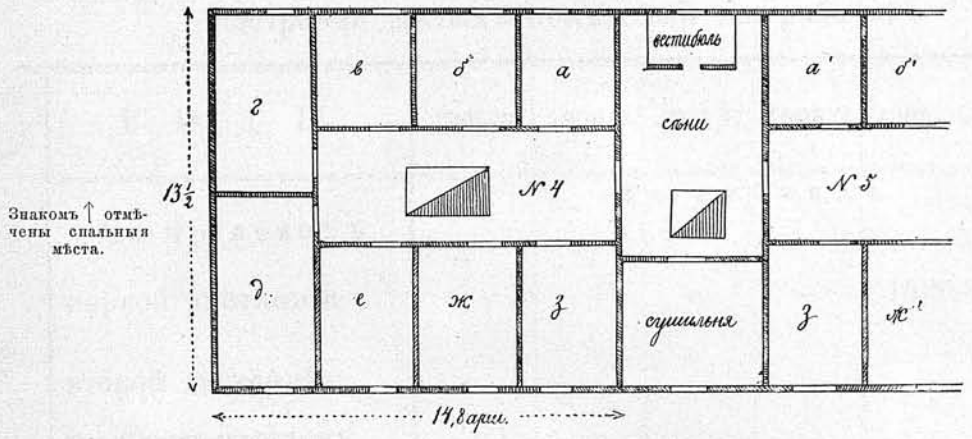
рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества

Разрѣзъ по В—Г.

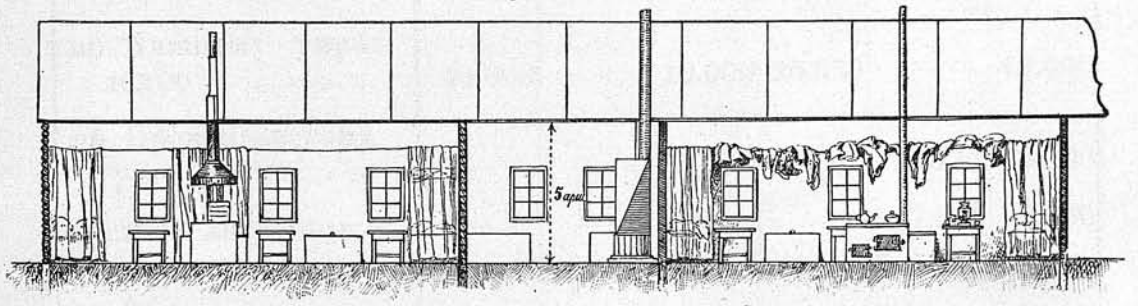
× Дѣтская люлька.

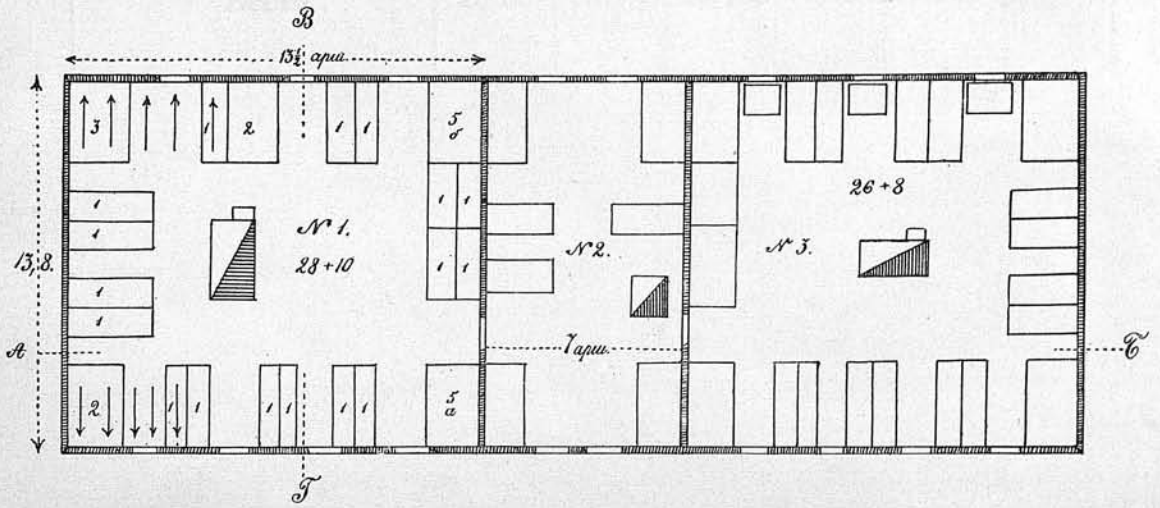
× × Подвѣсная полка, служитъ мѣстомъ для дѣтей.

Знакомъ ↑ отмѣчены спальныя мѣста.

Разрѣзъ по А—Б.

Приложеніе 15.

СВѢДѢНІЯ

о расходахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества на постройки жилыхъ помѣщеній для рабочихъ.

Г О Д Ы.	1905/6	1906/7	1907/8	1908/9	1909/10	1910/11
	В ъ р у б л я х ъ.					
На пріискахъ:						
первой дистанціи . .	—	—	—	—	15.583	13.799
второй дистанціи:						
по Феодосіевскому управленію	80.000	10.000	10.400	27.800	145.830	—
по Нижнему управленію	40.000		10.000	25.950	—	10.000
по Прокопьевскому управленію	—	—	—	23.660	6.111	3.000
третьей дистанціи . .	—	—	—	—	7.645	2.680
Всего . . .	120.000	10.000	20.400	77.410	175.169	29.479

Приложеніе 16.

СВѢДѢНІЯ

объ оборотахъ, расходахъ и прибыляхъ по пяти торговымъ магазинамъ

По даннымъ, добытымъ при производствѣ разслѣдованія.

№№ магазиновъ.	Сумма оборота отъ продажи за наличныя и въ счетъ заработной платы рабочихъ и служащихъ.		Валовая прибыль.		Расходъ по содержанію магазина.		Чистая прибыль.		Убытокъ.		% чистой прибыли къ обороту.	% валовой прибыли къ обороту.
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.		
1	368.455	11	77.386	73	47.077	70	30.309	03	—	—	8,25	21,02
2	394.269	02	131.773	40	47.475	77	84.293	63	—	—	21,37	33,41
3	71.594	01	17.631	21	6.573	95	11.057	26	—	—	15,44	24,48
4	327.615	62	86.740	65	38.039	06	48.430	93	—	—	14,78	26,44
5	268.457	61	38.240	52	44.300	72	—	—	6.060	21	—	14,24
Всего.	1.430.391	37	351.772	51	183.467	20	174.099	85 *)	6.060	21	11,74	23.91

*) За вычетомъ 6.060 р. 21 к. убытка, чистой прибыли получится—168.030 р. 64 к.

на пріискахъ Ленскаго Товарищества за 1910/11 операціонный годъ.

По даннымъ отчетовъ управленія Ленскаго Товарищества.

№№ магазиновъ.	Сумма оборота отъ продажи за наличныя и въ счетъ содержанія служащихъ и рабочихъ.		Валовая прибыль.		Расходъ по содержанію магазина.		Чистая прибыль.		Убытокъ.		% чистой прибыли къ обороту.	% валовой прибыли къ обороту.
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.		
1	368.455	11	77.386	73	55.099	46	22.287	27	—	—	6,04	21,02
2	394.269	02	131.773	40	72.815	11	58.958	29	—	—	14,95	33,41
3	71.594	01	17.631	21	8.543	84	9.087	37	—	—	12,69	24,48
4	327.615	62	86.740	65	45.871	78	40.868	87	—	—	12,47	26,44
5	268.457	61	38.240	52	49.465	32	—	—	11.224	80	—	14,24
Всего.	1.430.391	37	351.772	51	231.795	51	131.201	80*)	11.224	80	8,39	23,91

*) За вычетомъ 11.224 р. 80 к. убытка, чистой прибыли получится—119.977 р.

Приложеніе 17.

СВѢДѢНІЯ

о потерѣ трудоспособности нѣкоторыхъ рабочихъ Ленскаго Товарищества по свидѣтельствамъ пріисковыхъ врачей, совѣщательнаго присутствія при врачебномъ отдѣленіи Иркутскаго Губернскаго Управленія и правительственныхъ врачей.

Фамиліи и имена рабочихъ.	Процентъ утраты трудоспособности.	
	по заключенію пріисковыхъ врачей.	по заключенію правительственныхъ врачей и врачебнаго управленія.
Коцюрба Спиридонъ .	0%.	д-ра Линдига 15%.
Ложкинъ Федоръ . . .	0%.	д-ра Линдига 2%.
Медовыхъ Андрей . .	0%.	Ирк. вр. отд. 10%.
Бахаревъ Семенъ . . .	0%.	д-ра Линдига 5%.
Шадринъ Иванъ	0%.	Ирк. вр. отд. 80%.
Кондюринъ Василій . .	0%.	Ирк. вр. отд. 20%.
Акимовъ Павелъ	0%.	Нижегор. гор. врача 20%.
Чернооковъ Павелъ . . .	0%.	Эксперта у мир. судьи 4 уч. гор. Ирк. 20%.
Зайцевъ Владиміръ . . .	0%.	д-ра Линдига 15%.
Григорьевъ Михаилъ . .	0%.	Эксперта у мир. судьи 4 уч. г. Ирк. 25%.
Бикмухаметовъ	0%.	Ирк. вр. отд. 15%
Сатретдиновъ	0%.	д-ра Линдига 30%.
Лобановъ Яковъ	0%.	д-ра Линдига 20%.
Коноплевъ Никифоръ . .	0%.	д-ра Линдига 5%.
Сысолятинъ Иванъ . . .	0%.	Эксперта у мир. судьи 4 уч. г. Ирк. 25%.
Сѣдько Ефимъ	0%.	Ирк. вр. отд. 20%.
Крестьяниновъ Семенъ .	0%.	Эксперта у мир. судьи 4 уч. г. Ирк. 40%.
Ярославцевъ Панфилъ . .	0%.	Ирк. вр. отд. 20%.
Сергѣевъ Козьма . . .	5%.	Ирк. вр. отд. 20%.
Столяровъ Иванъ	0%.	Ирк. вр. отд. 40%.
Емшановъ Демидъ . . .	0%.	Ирк. вр. отд. 25%.
Шляпниковъ Александръ.	25%.	Ирк. вр. отд. 50%.
Смирновъ Леонтій . . .	0%.	д-ра Тальковскаго 10–15%.

Сравнительное изложеніе договоровъ о наймѣ рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
*)	**)
Тысяча девятьсотъ ..... года ..... дня, мы, нижеподписавшіеся, разнаго званія рабочіе люди, заключили настоящій договоръ съ управленіемъ промыслами акціонернаго общества «Ленское Золотопромышленное Товарищество» въ нижеслѣдующемъ:	Тысяча девятьсотъ ..... года ..... дня, мы, нижеподписавшіеся, разнаго званія рабочіе люди, заключили настоящій договоръ съ управленіемъ промыслами акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“ въ нижеслѣдующемъ:
1) Мы, рабочіе, нанялись на промыслы означеннаго Товарищества, находящіеся въ Витимскомъ и Олекминскомъ горныхъ округахъ, срокомъ со дня назначенія и выхода каждаго изъ насъ на работу, впредь по десятое сентября тысяча девятьсотъ ..... года.	1) Мы рабочіе, нанялись на промыслы означеннаго Товарищества, находящіеся въ Витимскомъ и Олекминскомъ горныхъ округахъ, срокомъ со дня назначенія и выхода каждаго изъ насъ на работу, впредь до *перваго* сентября *1913* года.
*) Курсивомъ обозначены слова, исключенныя изъ договора 1911—12 года, при составленіи новаго договора.	**) Курсивомъ обозначены слова, вновь включенныя въ послѣдній договоръ.

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

По поводу пункта перваго договора, касающагося срока найма, происходили наиболѣе длительные переговоры между сторонами, такъ какъ вопросъ о срокѣ найма существенно затрагивалъ интересы какъ рабочихъ, такъ и управленія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества. Управленіе настаивало на заключеніи договора лишь по 1 Сентября 1912 года, а рабочіе желали заключить договоръ на срокъ по 20 Мая 1913 года. Настаивая на срокѣ 1 Сентября 1912 года, управленіе обусловливало свое требованіе тѣмъ, что истеченіе срока договора 20 Мая, почти въ началѣ лѣтней операціи, когда начинаются наиболѣе спѣшныя и важныя работы, крайне неудобно для предпріятія потому, что управленіе въ такомъ случаѣ могло-бы остаться на лѣтнюю операцію безъ рабочихъ, если бы послѣдніе не пожелали возобновить контрактъ; между тѣмъ, при срокѣ договора 1 Сентября 1912 года, т. е. въ концѣ лѣтней операціи, уходъ хотя бы и значительнаго числа рабочихъ не оказался бы ощутительнымъ для Товарищества, такъ какъ на зимнюю операцію работа обычно сокращается и въ это время ежегодно уходитъ большая часть рабочихъ. Рабочіе же, съ своей стороны, помимо выгодности окончанія срока договора весною, когда они съ большимъ удобствомъ могутъ выѣхать изъ тайги, усматривали въ настояніяхъ управленія на столь краткомъ срокѣ договора, главнымъ образомъ, желаніе избавиться отъ нежелательнаго для нихъ состава бастовавшихъ рабочихъ, путемъ отказа въ возобновленіи съ ними договора послѣ 1 Сентября 1912 года.

Изъ объясненій администраціи пріисковъ и директора распорядителя Товарищества, барона Гинцбурга, не высказывавшихъ, однако, опредѣленно этой мысли, было совершенно очевидно, что опасенія рабочихъ вполнѣ основательны.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
2) Въ теченіе этого срока мы обязуемся исполнять точно, добросовѣстно и аккуратно всякаго рода горныя, цеховыя и домашнія работы на пріискахъ и резиденціяхъ Ленскаго Товарищества, а также въ его поисковыхъ и развѣдочныхъ партіяхъ, куда бы насъ ни назначило промысловое управленіе, ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ отказываться отъ порученной каждому изъ насъ работы, или перемѣнять ее самовольно на другую, и повинуясь *безпрекословно* указаніямъ служащихъ, руководящихъ работами.	2) Въ теченіе этого срока мы обязуемся исполнять точно, добросовѣстно и аккуратно всякаго рода горныя, цеховыя и домашнія работы на пріискахъ и резиденціяхъ Ленскаго Товарищества, а также въ его поисковыхъ и развѣдочныхъ партіяхъ, куда бы насъ ни назначило промысловое управленіе, ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ отказываться отъ порученной каждому изъ насъ работы, или перемѣнять ее самовольно на другую, и повинуясь указаніямъ служащихъ, руководящихъ работами, *причемъ управленіе пріска должно соблюдать очередную смѣнность работъ въ предѣлахъ технической на то возможности.*
3) Если бы кто изъ насъ былъ нанятъ для выполненія *какой либо* спеціальной работы, требующей знанія какого нибудь мастерства, или искусства, то объ этомъ должна быть сдѣлана отмѣтка при подписаніи такимъ лицомъ настоящаго договора, въ противномъ случаѣ на-	3) Если бы кто изъ насъ былъ нанятъ *въ качествѣ мастерового—ремесленника* для выполненія спеціальныхъ работъ, требующихъ знанія какого нибудь мастерства или искусства, то объ этомъ должна быть сдѣлана отмѣтка *въ расчетной книжкѣ послѣ предварительнаго ис-*

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Въ виду этого, съ цѣлью съ одной стороны обезпечить интересы прежнихъ рабочихъ, предоставивъ имъ возможность продолжать работы въ теченіе болѣе продолжительнаго срока, а съ другой во избѣжаніе неудобства для Товарищества принятіемъ окончанія срока договора въ началѣ лѣтней операціи, срокомъ истеченія договора было избрано 1 Сентября 1913 года, на что съ обѣихъ сторонъ въ заключеніе послѣдовало согласіе.

Во второмъ пунктѣ договора добавлено выраженіе: „причемъ управленіе пріиска должно соблюдать очередную смѣнность работъ въ предѣлахъ технической на то возможности.“ Это добавленіе вызвано необходимостью оградить рабочихъ отъ произвола низшихъ служащихъ, завѣдывающихъ работами, часто прибѣгающихъ къ перемѣщенію рабочихъ, въ видѣ наказанія, съ болѣе легкихъ работъ на болѣе трудныя или съ работъ внутри шахтъ зимою на наружныя работы, что для горнорабочихъ, не имѣющихъ обыкновенно теплой одежды, и не нуждающихся въ ней для шахтовыхъ работъ, является весьма тягостнымъ. При очередной же смѣнности работъ достигается болѣе правильное распредѣленіе, по тяжести, работъ между рабочими и ограничивается произволъ служащихъ Товарищества при перемѣщеніяхъ рабочихъ съ одной работы на другую. Помимо того, очередной смѣнностью работъ въ шахтахъ, на пескахъ и на различныхъ наружныхъ работахъ обезпечивается для всѣхъ рабочихъ, не спеціалистовъ-ремесленниковъ, возможность болѣе равномѣрнаго пользованія такъ называемымъ подъемнымъ золотомъ, которое при многихъ работахъ является совершенно недоступнымъ.

Введеніемъ пробнаго испытанія для мастеровыхъ-ремесленниковъ въ знаніи своего ремесла, съ отмѣткою въ расчетной книжкѣ объ удовлетворительности результатовъ такого испытанія, достигается для такихъ ремесленниковъ-спеціалистовъ (слесаря, механики, машинисты и проч.) полное обезпеченіе въ томъ, что помимо своей воли, выраженной при томъ въ письменной формѣ, они не могутъ быть переведены по произволу администраціи пріиска на простую черную работу. Такого рода переводы при существованіи прежняго, общаго для всѣхъ рабочихъ до-

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
нятый обязуется исполнять всякую общую работу, какая ему будетъ поручена, но и нанявшихся по какой либо спеціальности управленіе вправѣ ставить на общія работы, если окажется, что спеціальность эта такимъ лицамъ недостаточно хорошо извѣстна.	*полненія имъ пробныхъ работъ по своей спеціальности и письменнаго удостовѣренія завѣдывающаго этими работами надлежащихъ знаній у нанявшагося, послѣ чего нанявшійся назначается на спеціальную работу и до окончанія срока найма не можетъ, безъ письменнаго на то его согласія, быть переведенъ на другую работу.*
4) При *поступленіи въ работу* мы обязуемся представить управленію свои законные виды на жительство, которые, до полученія нами окончательнаго расчета, должны храниться при дѣлахъ Управленія, принимающаго на себя затребованіе изъ подлежащихъ мѣстъ новыхъ видовъ по окончаніи срока старымъ.	4) При *заключеніи договора* мы обязуемся представить управленію свои законные виды на жительство, которые, до полученія нами окончательнаго расчета, должны храниться при дѣлахъ управленія, принимающаго на себя затребованіе изъ подлежащихъ мѣстъ новыхъ видовъ по окончаніи срока старымъ.
5) Если мы будемъ наняты на резиденціи въ г. Бодайбо, то слѣдуя на пріиски, должны проходить не менѣе двадцати пяти верстъ въ сутки, причемъ получаемъ отъ управленія *одно только суточное довольствіе — по два съ половиною фунта ржаныхъ сухарей на человѣка, безъ всякаго другого вознагражденія.* При переводѣ съ одного пріиска на другой, отъ чего уклоняться мы не правѣ, мы должны совершать переходъ въ свободное отъ работъ время, не получая за это особой платы, если разстояніе	5) Если мы будемъ наняты на резиденціи въ гор. Бодайбо, то слѣдуя на пріиски, должны проходить не менѣе 25 верстъ въ сутки, причемъ получаемъ отъ управленія по *семьдесятъ пять копѣекъ въ сутки безъ пищевого довольствія. Если же промысловое управленіе перевозитъ насъ по желѣзной дорогѣ безплатно, то суточная плата подсчитывается за одинъ день.* При переводѣ съ одного пріиска на другой, отъ чего уклоняться мы не въ правѣ, мы должны совершать переходъ въ свободное отъ работъ время, не полу-

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

говора, весьма часто примѣнялись, въ видѣ наказанія, для мастеровыхъ-ремесленниковъ, по единоличному усмотрѣнію мелкихъ служащихъ Товарищества, возбуждая многочисленныя нареканія и являясь источникомъ постояннаго недовольства. Переводъ свѣдующаго спеціалиста на работы, требующія значительной физической силы имѣетъ нерѣдко своимъ послѣдствіемъ признаніе такого рабочаго неспособнымъ къ труду и подлежащимъ увольненію. Въ другихъ случаяхъ, переводъ бывалъ сопряженъ съ значительнымъ пониженіемъ размѣра заработной платы.

Обязательность представленія видовъ на жительство управленію было признано предпочтительнымъ пріурочить не къ моменту поступленія на работу, а ко времени заключенія договора, которое должно предшествовать допущенію нанимающагося къ работамъ.

Суточное довольствіе натурою въ размѣрѣ 2½ ф. ржаныхъ сухарей на человѣка для рабочихъ. вновь нанятыхъ въ гор. Бодайбо, во время доставки ихъ на пріиски, замѣнено выдачею имъ денежнаго довольствія по 75 коп. въ сутки. При переводѣ рабочихъ съ одного пріиска на другой, при разстояніи между ними болѣе 5 верстъ, обусловлена выдача переводимымъ рабочимъ такъ называемой «поторжной» или поденной платы по числу дней, дѣйствительно проведенныхъ въ пути. Заработная плата въ поисковыхъ партіяхъ повышена до полуторнаго размѣра, въ случаяхъ, если командировка рабочаго продолжается не свыше 2 мѣсяцевъ; время же, проведенное въ командировкѣ свыше двухъ мѣсяцевъ, должно оплачиваться обычною поденною платою.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
не превышаетъ пяти верстъ; при переводѣ же на пріискъ, отстоящій на болѣе значительное разстояніе, мы должны проходить не менѣе двадцати пяти верстъ въ сутки и получаемъ въ пути плату по 75 к. въ сутки безъ пищевого довольствія.	чая за то особой платы, если разстояніе не превышаетъ 5 верстъ; при переводѣ же на пріискъ, отстоящій на болѣе значительное разстояніе, мы должны проходить не менѣе 25 верстъ въ сутки *съ уплатою намъ поторжной платы, согласно табели, по числу дней, проведенныхъ въ пути. Заработая плата въ поисковыхъ партіяхъ, занятыхъ при развѣдкахъ до отвода площадей и при отводѣ таковыхъ, выдается въ полуторномъ размѣрѣ. Командировки до 2-хъ мѣсяцевъ считаются временными и оплачиваются въ полуторномъ размѣрѣ, а время свыше двухъ мѣсяцевъ оплачивается обычною поденною платою.*
6) На работающихся пріискахъ управленіе даетъ намъ безвозмездно: помѣщеніе, дрова, баню одинъ разъ въ недѣлю и воду, которая подвозится намъ лишь въ томъ случаѣ, если источникъ ея отстоитъ отъ нашего жилья далѣе ста сажень, въ противномъ случаѣ мы должны приносить ее себѣ сами. *Во время же командировки для работъ въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ постоянныхъ жилыхъ помѣщеній, мы должны, въ случаѣ надобности, строить себѣ сами временныя приспособленія для жилья.*	6) На работающихся пріискахъ управленіе даетъ намъ безвозмездно помѣщеніе *въ казармахъ съ освѣщеніемъ жилыхъ помѣщеній и помѣщеній общаго пользованія (кухонъ, сушилокъ, проходовъ, коридоровъ и проч.) по нормамъ, установленнымъ въ правилахъ внутренняго распорядка*, дрова, баню одинъ разъ въ недѣлю, *причемъ для мытья назначается два дня въ недѣлю на пріискахъ съ числомъ рабочихъ до 1000 человѣкъ, три дня— до 2000 человѣкъ и четыре дня— свыше 4000 человѣкъ* и воду *изъ хорошихъ питьевыхъ источниковъ*, которая подвозится намъ *во всѣ казармы съ 1 Октября по 1 Апрѣля*,

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Въ видахъ улучшенія быта рабочихъ и болѣе точнаго опредѣленія обязанностей пріисковаго управленія, въ пунктѣ шестомъ сдѣланы слѣдѣющія измѣненія. За счетъ управленія промыслами по нормамъ, указаннымъ точно въ правилахъ внутренняго распорядка, введено обязательное освѣщеніе рабочихъ казармъ, которыя освѣщались до того на счетъ самихъ рабочихъ; указанъ опредѣленный порядокъ пользованія банями, которое ранѣе было затруднительно для рабочихъ, въ большинствѣ не успѣвавшихъ воспользоваться банею въ теченіе одного дня въ недѣлю, когда топились бани, и установлена обязательная подвозка воды во всѣ казармы въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ—съ 1 Октября по 1 Апрѣля, чѣмъ въ значительной мѣрѣ облегченъ трудъ женщинъ, на которыхъ ложилась тяжесть доставленія воды во всякую погоду, иногда на далекое отъ казармы разстояніе. Кромѣ того, оговорено требованіе доставлять воду изъ хорошихъ питьевыхъ источниковъ, а не загрязненныхъ нечистотами, какъ это нерѣдко имѣло мѣсто.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
	въ остальное же время лишь въ томъ случаѣ, если источникъ ея отстоитъ отъ нашего жилья далѣе ста саженъ.
(Новый).	7) *Помѣщенія для семейныхъ рабочихъ должны быть отдѣльныя отъ безсемейныхъ. Въ случаѣ же помѣщенія безсемейныхъ и семейныхъ рабочихъ въ общей казармѣ, для семейныхъ устраиваются мѣста, отдѣленныя перегородками, съ тѣмъ, чтобы эти помѣщенія были совершенно обособлены, теплы и свѣтлы. Во время же командировки для работъ въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ постоянныхъ жилыхъ помѣщеній, мы должны, въ случаѣ надобности, строить себѣ сами временныя приспособленія для жилья, причемъ постройка жилищъ должна производиться въ рабочее время и производящіе ее чернорабочіе получаютъ поторжную плату.*
7) Въ случаѣ болѣзни, признанной пріисковымъ врачемъ, каждый изъ насъ имѣетъ право на безвозмездное леченіе и содержаніе въ пріисковой больницѣ, гдѣ не работающій по болѣзни обязанъ оставаться все время, пока не будетъ выписанъ врачемъ, но платы за это время не полагается. Во избѣжаніе занесенія заразныхъ болѣзней управленіе можетъ во всякое	8) Въ случаѣ болѣзни, признанной пріисковымъ врачемъ, каждый изъ насъ имѣетъ право на безвозмездное леченіе и содержаніе въ пріисковой больницѣ, гдѣ неработающій по болѣзни обязанъ оставаться все время, пока не будетъ выписанъ врачемъ, но платы за это время не полагается. *Если же рабочему необходимо будетъ амбулаторное леченіе, то такому рабочему*

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Въ новомъ пунктѣ седьмомъ оговорено обязательное отдѣленіе жилыхъ помѣщеній въ казармахъ для семейныхъ рабочихъ отъ помѣщеній для безсемейныхъ; совмѣстное помѣщеніе тѣхъ и другихъ въ общихъ казармахъ представляется недопустимымъ по соображеніямъ моральнаго порядка и воспрещалось въ силу § 15 обязательнаго постановленія Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, отъ 12 Іюня 1908 года, остававшимся безъ исполненія. Кромѣ сего, введена поденная плата рабочимъ за постройку временныхъ приспособленій для жилья во время командировокъ въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ постоянныхъ жилищъ, каковыя временныя помѣщенія рабочіе (см. п. 6) обязаны были строить себѣ безмездно, что являлось источникомъ справедливаго недовольства, и противорѣчило смыслу §§ 3 и 5 того же обязательнаго постановленія, предусматривавшихъ вообще устройство жилыхъ помѣщеній для рабочихъ промышленниками на ихъ счетъ.

Въ пунктъ восьмой введена обязательная выдача за счетъ Товарищества по предписанію врача лекарствъ и продовольствія для амбулаторныхъ больныхъ рабочихъ во все время леченія и установлена обязательность осмотровъ рабочихъ медицинскимъ персоналомъ не только по требованію администраціи, но и по заявленію самихъ рабочихъ. Правила эти находятся въ соотвѣтствіи съ § 3 обязательнаго постановленія 18 Марта 1910 г. Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, предусматривающимъ безплатно выдачу лекарствъ рабочимъ, нуждающимся лишь въ амбулаторномъ леченіи. Постановленіе это нерѣдко нарушалось, вызывая справедливыя нареканія рабочихъ.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
время подвергать насъ медицинскому осмотру, уклоняться отъ котораго ни мы, ни члены нашего семейства не вправѣ.	*должно выдаваться какъ продовольствіе, такъ и лекарства, и то и другое—по предписанію врача, за счетъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества во все время леченія.* Во избѣжаніе занесенія заразныхъ болѣзней управленіе можетъ во всякое время подвергать насъ осмотру *медицинскимъ персоналомъ*, уклоняться отъ котораго ни мы, ни члены нашего семейства не вправѣ. *Осмотры должны производиться также и по заявленіямъ рабочихъ.*
8) *Рабочій день долженъ заключать въ себѣ съ 1 Апрѣля по первое Октября одиннадцать съ половиною рабочихъ часовъ, а съ перваго Октября по первое Апрѣля — одиннадцать часовъ; обѣденный перерывъ, назначаемый по усмотрѣнію управленія, въ число этихъ часовъ не входитъ.* При работахъ на двѣ смѣны назначеніе насъ въ денную или ночную смѣны зависитъ вполнѣ отъ управленія; число рабочихъ часовъ ночной смѣны не должно превышать десяти. Въ случаѣ надобности управленіе можетъ назначить три восьмичасовыхъ смѣны и тогда мы обязуемся работать безъ перерыва для отдыха всю смѣну, т. е. восемь часовъ. Работающіе при золотопромывальной машинѣ, именно: галечники, люков-	9) *Число часовъ рабочаго дня опредѣляется 10 часами въ сутки; для горныхъ работъ внутри шахтъ въ мокрыхъ забояхъ забойщикамъ и водоотливнымъ вахтовымъ, работающимъ въ условіяхъ мокраго забоя, число рабочихъ часовъ опредѣляется 8 часами въ сутки. Въ исключительныхъ случаяхъ при сильно бьющей водѣ въ мокрыхъ забояхъ, по особому каждый разъ указанію окружнаго инженера, число рабочихъ часовъ сокращается до шести въ сутки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не можетъ проводиться плата ниже соотвѣтственно установленной за полную рабочую смѣну хозяйской (поденной). Время хода на отдаленныя работы, отстоящія отъ казармъ далѣе 1½ верстъ, оплачивается отдѣльно, какъ одинъ часъ рабочаго дня по таксѣ*

Измѣненія, произведенныя въ повомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Въ пунктѣ девятомъ введены существенныя измѣненія: продолжительность рабочаго дня ограничена 10 часами въ сутки для всѣхъ работъ, взамѣнъ бывшихъ ранѣе 11½ часовъ въ сутки лѣтомъ и 11 часовъ зимою; для работъ внутри шахтъ въ мокрыхъ забояхъ число рабочихъ часовъ сокращено до 8 часовъ въ сутки, а въ исключительныхъ случаяхъ, при сильно бьющей водѣ въ мокрыхъ забояхъ, число рабочихъ часовъ сокращено до 6 часовъ въ сутки; однако, въ этомъ послѣднемъ случаѣ выставлено требованіе особаго каждый разъ указанія окружнаго инженера о необходимости сокращенія числа рабочихъ часовъ до шести; при этомъ обусловлено, что во всѣхъ указанныхъ случаяхъ заработная плата за сокращенный рабочій день не должна быть ниже установленной за полную рабочую смѣну соотвѣтственной поденной платы. Кромѣ того, введена оплата времени хода на отдаленныя работы, отстоящія отъ казармъ далѣе 1½ версты, въ размѣрѣ стоимости одного часа рабочаго дня по таксѣ поденныхъ платъ, причемъ, однако, время, проводимое рабочими въ пути, не засчитывается въ число обязательныхъ рабочихъ часовъ. Здѣсь же вновь подтверждается обязательность очередной смѣнности работъ въ шахтахъ и на пескахъ, въ цѣляхъ уравненія трудности работъ и размѣра заработковъ рабочихъ, за исключеніемъ отрядныхъ (а не поденныхъ) работъ въ передовыхъ забояхъ, требующихъ большей опытности отъ рабочихъ и оплачивающихся выше другихъ работъ. Засимъ установ-

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
щики, мазилки, плотники и промывальщики обязаны оставаться при съемкѣ золота и послѣ обѣденнаго и вечерняго звонковъ или свистковъ, до окончанія съемки.	*поденныхъ платъ, причемъ время, проводимое въ пути, не засчитывается въ число рабочихъ часовъ, установленныхъ въ правилахъ внутренняго распорядка. Въ цѣляхъ уравненія трудности работъ и заработка, работы въ шахтахъ и на пескахъ производятся очередныя (смѣнныя), каковое правило не относится къ работамъ отряднымъ въ передовыхъ забояхъ. О размѣрѣ дневныхъ выработокъ въ шахтахъ и на пескахъ, а также о размѣрѣ заработка рабочихъ имъ выдаются ежедневно квитанціи.* При работахъ на двѣ смѣны назначеніе насъ на денную или ночную смѣны зависитъ вполнѣ отъ управленія, съ соблюденіемъ очередной смѣняемости. Въ случаѣ надобности, управленіе можетъ назначить три восьмичасовыхъ смѣны и тогда мы обязуемся работать безъ перерыва для отдыха всю смѣну, т. е. 8 часовъ. Работающіе при золотопромывальной машинѣ, именно: галечники, люковщики, мазилки и промывальщики обязаны оставаться при съемкѣ золота и послѣ обѣденнаго и вечернихъ звонковъ до окончанія съемки, *причемъ лишнее время оплачивается, какъ сверхъурочное.*
9) Въ зимнее время, т. е. въ періодъ съ 1 Октября по 1 Апрѣля, намъ полагаются отдыхи, указан-	10) Въ зимнее время, т. е. съ 1 Октября по 1 Апрѣля, намъ погаются отдыхи, указанные въ за-

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

лена обязательная ежедневная выдача рабочимъ особыхъ квитанцій, съ указаніемъ въ нихъ размѣра дневныхъ выработокъ и размѣра заработка рабочихъ; выдача этихъ квитанцій введена съ цѣлью дать рабочимъ возможность своевременно провѣрять свой заработокъ и правильность записей въ расчетныя книжки, такъ какъ при отсутствіи такихъ квитанцій и при недостаточной аккуратности при веденіи записей въ расчетныхъ книжкахъ, которыя представляются въ контору для записей всего одинъ разъ въ мѣсяцъ, рабочіе лишены возможности не только провѣрить размѣръ своего заработка, но и доказать неправильность сдѣланной управленіемъ записи, такъ какъ въ ней обычно проставлялась общая сумма заработка за предшедшій мѣсяцъ, безъ указанія слагаемыхъ.

Пунктомъ десятымъ увеличено число дней отдыха въ лѣтнее время съ двухъ до четырехъ дней въ мѣсяцъ; установлена полуторная плата за производимыя въ дни отдыха экстренныя работы, не терпящія отлага-

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
ные въ законѣ; въ лѣтнее же время съ 1 Апрѣля по 1 Октября отдыхи даются намъ по усмотрѣнію управленія два раза въ мѣсяцъ. *Общіи или артелями.* Росписаніе какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ отдыховъ, объявляется намъ управленіемъ и мы обязуемся ему подчиняться, ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ устраивать отдыхи самовольно. Нехристіане могутъ, съ разрѣшенія управленія, отдыхать въ свои праздники, но не иначе, какъ подъ условіемъ отработать соотвѣтственное количество дней въ отдыхи христіанъ. Въ экстренныхъ случаяхъ, какъ то: при пожарѣ, наводненіи и другихъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, а также на пріискахъ, не всегда обезпеченныхъ водою для промывки песковъ, и вообще при всѣхъ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, мы должны выходить на работы во всякое время, хотя бы это былъ день отдыха или неурочный часъ сутокъ. Въ такихъ случаяхъ отдыхи даются намъ по мининаніи надобности въ экстренныхъ работахъ.	конѣ; въ лѣтнее же время, т. е. съ 1 Апрѣля по 1 Октября, отдыхи даются намъ по усмотрѣнію управленія *четыре* раза въ мѣсяцъ. Росписаніе какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ отдыховъ объявляется намъ управленіемъ и мы обязуемся подчиняться ему, ни въ коемъ случаѣ не позволяя себѣ устраивать отдыхи самовольно. Нехристіане могутъ, съ разрѣшенія управленія, отдыхать въ свои праздники, но не иначе, какъ подъ условіемъ отработать соотвѣтственное количество дней въ отдыхи христіанъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ то: при пожарѣ, наводненіи и другихъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, мы должны выходить на работы во всякое время, хотя бы это былъ день отдыха или неурочный часъ сутокъ. *Равнымъ образомъ на пріискахъ, не всегда обезпеченныхъ водою для промывки песковъ и вообще, при всѣхъ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства по техническимъ условіямъ производства, мы должны также выходить на работу во всякое время, хотя бы это былъ день отдыха или неурочный часъ сутокъ, но заполуторную плату.* Въ такихъ случаяхъ, *если работа продолжалась не менѣе восьми часовъ*, отдыхи даются намъ по мининаніи надобности въ экстрен-

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

тельства по техническимъ условіямъ производства, и введено условіе, по которому въ обычное время работа въ дни отдыха можетъ производиться лишь по добровольному соглашенію управленія съ рабочими наканунѣ дня работы, причемъ отказъ рабочихъ отъ такихъ работъ никакихъ невыгодныхъ для нихъ послѣдствій не влечетъ. Далѣе, введено обязательство, по которому такъ называемые «льготные» или прогульные дни не могутъ быть замѣняемы работами въ праздничные дни или въ дни отдыха, оплачиваемые повышенною платою, и установлено окончаніе работъ въ канунъ двунадесятыхъ праздниковъ и высокоторжественныхъ дней на часъ ранѣе обыкновеннаго. Воспрещеніе замѣны «льготныхъ дней» работою въ праздничные дни или дни отдыха вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что управленіе, взамѣнъ взысканія съ рабочихъ установленнаго закономъ штрафа за прогульные дни, имѣющаго спеціальное назначеніе для образованія особаго рабочаго капитала, принуждало рабочихъ отрабатывать прогулы въ праздничные дни за обычную будничную плату, не смотря на то, что въ эти дни плата должна была повышаться до полуторнаго размѣра, этимъ способомъ управленіе извлекало изъ прогуловъ рабочихъ для себя пользу, лишая вмѣстѣ съ тѣмъ рабочій капиталъ прироста отъ поступленія штрафныхъ суммъ.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
	ныхъ работахъ. *Въ обычное же время работа въ дни отдыха можетъ производиться лишь по добровольному соглашенію управленія съ рабочими наканунѣ дня работы; рабочіе, не пожелавшіе работать въ дни отдыха, никакимъ взысканіямъ за это подвергаемы быть не могутъ. Льготные рабочіе дни ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть замѣняемы праздничными днями или днями отдыха. Въ канунъ двунадесятыхъ праздниковъ и высокоторжественныхъ Царскихъ дней (Уст. Пред. Прест., ст. 25) работы оканчиваются на часъ ранѣе обыкновеннаго.*
10) При поступленіи въ работу мы получаемъ отъ управленія расчетныя книжки, которыя должны содержаться нами бережно, въ чистотѣ и храниться отъ утери и порчи. Въ расчетныя книжки записываются всѣ произведенныя намъ выдачи и наложенныя на насъ денежныя взысканія, а также весь заработокъ нашъ, а равно и выданный намъ управленіемъ инструментъ, по его стоимости, за сохранность котораго мы, рабочіе, отвѣтственны. Не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, по указанію управленія, мы обязаны представлять наши расчетныя книжки въ пріисковую контору для провѣрки и записей.	11) При поступленіи на работу мы получаемъ отъ управленія расчетныя книжки, которыя должны содержаться нами бережно въ чистотѣ и храниться отъ утери и порчи. Въ расчетныя книжки записываются всѣ произведенныя намъ выдачи и наложенныя на насъ денежныя взысканія, а также весь заработокъ нашъ, а равно и выданный намъ управленіемъ инструментъ, по его стоимости, за сохранность котораго мы, рабочіе, отвѣтственны. Не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, по указанію управленія, мы обязуемся представлять наши расчетныя книжки въ пріисковую контору для провѣрки и

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Въ пунктѣ одинадцатомъ введено условіе, по которому представляемыя рабочими въ контору расчетныя книжки не могутъ оставаться въ конторѣ долѣе 7 дней. Основаніемъ для установленія означеннаго правила послужило то обстоятельство, что при отсутствіи его расчетныя книжки рабочихъ почти все время оставались въ конторѣ, чѣмъ практически почти устранялась самая цѣль выдачи расчетныхъ книжекъ, которыя по закону должны находиться на рукахъ у рабочихъ. Послѣдніе же, не имѣя на рукахъ книжекъ, не знали размѣра своего заработка и не могли своевременно провѣрять правильность занесенія въ книжки приходныхъ и расходныхъ записей.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
Въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній, мы должны обращаться въ контору за разъясненіемъ не позже, какъ въ теченіе слѣдующаго за записью мѣсяца. При расчетахъ главнымъ документомъ служитъ расчетная книжка; въ случаѣ потери ея расчетъ производится на основаніи записей въ конторскихъ книгахъ.	записей, *при чемъ контора можетъ держать эти книжки не долѣе 7 дней.* Въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній, мы должны обращаться въ контору за разъясненіемъ не позже, какъ въ теченіе слѣдующаго за записью мѣсяца. При расчетахъ главнымъ документомъ служитъ расчетная книжка; въ случаѣ потери ея, расчетъ производится на основаніи записей въ конторскихъ книгахъ.
Каждый изъ насъ отвѣтствуетъ за хозяйское имущество, ему ввѣренное. Получаемое нами для работъ имущество записывается въ расчетную книжку, безъ чего никто не имѣетъ права получать или брать хотя бы временно какое либо хозяйское имущество. Если имущество будетъ выдано не на отдѣльныхъ лицъ, а на артель, то оно вносится въ книжку старосты артели или артельную и за утрату его отвѣтствуютъ всѣ члены артели, за круговою порукою. Въ случаѣ утраты *или порчи* какого либо имущества, записаннаго намъ въ книжку, съ виноватаго удерживается изъ заработка стоимость этого имущества.	12) Каждый изъ насъ отвѣтствуетъ за хозяйское имущество, ему ввѣренное. Получаемое нами для работъ имущество, записывается въ расчетную книжку, безъ чего никто не имѣетъ права получать или брать хотя бы временно какое либо хозяйское имущество. Если имущество будетъ выдано не на отдѣльныхъ лицъ, а на артель, то оно вносится въ книжку старосты артели, или артельную, и за утрату его отвѣтствуютъ всѣ члены артели за круговою порукою. Въ случаѣ утраты какого либо имущества записаннаго намъ въ книжку, съ *виновнаго* удерживается изъ заработка стоимость этого имущества.
11) Управленіе производитъ намъ одинъ разъ въ мѣсяцъ въ назначенный имъ же день, въ счетъ на-	13) Управленіе производитъ намъ *по мѣрѣ надобности* въ счетъ заработной платы выдачу припасовъ

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Изъ пункта двѣнадцатаго исключено бывшее въ прежнемъ договорѣ упоминаніе объ отвѣтственности рабочихъ за *порчу* выданнаго имъ управленіемъ для работъ имущества, т. е. главнымъ образомъ орудій и инструментовъ, на томъ основаніи, что за порчу орудій производства, вслѣдствіе естественнаго изнашиванія рабочій не можетъ быть отвѣтственъ, а за умышленную порчу долженъ нести отвѣтственность по закону.

Въ постановленіе пункта тринадцатаго введено новое условіе, по которому выдача рабочимъ припасовъ для продовольствія производится управленіемъ изъ его складовъ не одинъ разъ въ мѣсяцъ, какъ то было

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
шего заработка, сообразуясь съ послѣднимъ, отпускъ необходимыхъ намъ товаровъ и припасовъ по цѣнамъ, утвержденнымъ окружнымъ инженеромъ, а также выдачу деньгами въ размѣрѣ *по усмотрѣнію пріискового управленія.* Тѣмъ же изъ насъ, которые окажутся должны управленію, послѣднее можетъ, безусловно, отказать въ какомъ бы то ни было отпускѣ или выдачѣ. *Полная доплата деньгами всей слѣдующей намъ по расчету суммы должна производиться не ранѣе какъ по окончаніи срока этого договора.*	для продовольствія, *каковыя припасы выдаются намъ въ присутствіи депутата отъ рабочихъ,* причемъ *заявленія о недоброкачественности продуктовъ должны быть дѣлаемы при самомъ полученіи означенныхъ продуктовъ и,* кромѣ того, одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ назначенный управленіемъ день, въ счетъ нашего заработка, сообразуясь съ послѣднимъ, отпускъ необходимыхъ намъ товаровъ и припасовъ по цѣнамъ, утвержденнымъ окружнымъ инженеромъ, а также выдачу деньгами въ размѣрѣ *въ общей сложности съ выпиской, не превышающемъ* 3/4 *мѣсячнаго заработка.* Тѣмъ же изъ насъ, которые окажутся должны управленію, послѣднее можетъ отказать въ отпускѣ или выдачѣ, *за исключеніемъ предметовъ первой необходимости, которые отпускаются намъ лишь въ теченіе одного мѣсяца, и необходимой для работы одежды, не свыше одного комплекта, въ теченіе контрактнаго срока.*
12) На пріиски мы должны, нанявшись въ работу, являться одни, семьи свои можемъ приводить не иначе, какъ получивъ на то письменное разрѣшеніе управленія и, *въ послѣднемъ случаѣ, пришедшихъ съ нами женщинъ и подростковъ обязуемся, по требованію управленія*	14) На пріиски мы должны, нанявшись на работу, являться одни, семьи свои можемъ привозить съ собой, *если онѣ будутъ отправлены съ нами агентами Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества,* или съ письменнаго на то разрѣшенія самого управленія. *Жены рабочихъ,*

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

ранѣе, а по мѣрѣ дѣйствительной надобности для рабочаго, и при томъ въ присутствіи депутата отъ рабочихъ, который, слѣдя за доброкачественностью отпускаемыхъ продуктовъ, можетъ дѣлать соотвѣтствующія заявленія управленію при отпускѣ неудовлетворительныхъ продуктовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ размѣръ отпуска продуктами и деньгами—до $^3/_4$ мѣсячнаго заработка рабочаго. Сверхъ того, введено условіе, по которому рабочимъ, задолженнымъ управленію, послѣднее обязано въ теченіе одного мѣсяца отпускать предметы первой небходимости и въ теченіе контрактнаго срока одинъ комплектъ одежды, необходимый для работы. Отсутствіе означеннаго правила ставило рабочаго, во время распутицы, если онъ оказывался задолженнымъ управленію, въ совершенно безвыходное положеніе. Наконецъ. изъ обсуждаемаго пункта устранено весьма невыгодное для рабочихъ правило, согласно коему окончательный расчетъ долженъ былъ производиться не иначе, какъ по истеченіи срока найма по договору.

Въ пунктѣ четырнадцатомъ установлено право привозить съ собою на пріиски свои семьи не только съ письменнаго разрѣшенія самого управленія, какъ было ранѣе, но и въ томъ случаѣ, если семьи рабочихъ будутъ отправлены съ нимъ мѣстными агентами Товарищества изъ болѣе ими менѣе отдаленныхъ пунктовъ. Условіе это является существеннымъ въ виду того, что въ весьма нерѣдкихъ случаяхъ, когда семью рабочаго, отправленную вмѣстѣ съ нимъ мѣстнымъ агентомъ Товарищества, напримѣръ, изъ города Иркутска, по прибытіи ея на пріиски управленіе не принимаетъ,

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
посылать въ работу, отказываться отъ которой прибывшіе съ нами члены семьи не вправѣ, въ противномъ случаѣ подлежатъ удаленію съ пріисковъ. Въ случаѣ несогласія со стороны мужа (отца или брата) на удаленіе семьи съ пріиска по предложенію управленія, управленіе вправѣ расчитать рабочаго, какъ нарушившаго контрактъ. Женщины назначенныя въ прислуги, получаютъ по 30 коп. въ сутки и готовое содержаніе, или же по 60 коп. въ сутки безъ содержанія, отъ того лица, у котораго будутъ находиться въ услуженіи; назначенныя же на поверхностныя горныя работы женщины получаютъ по 2/3 платы по таксѣ для рабочихъ мужчинъ. Кромѣ исполненія платныхъ работъ, женщины обязаны безвозмездно мыть полы въ помѣщеніяхъ, гдѣ живутъ и вообще заботиться о содержаніи этихъ помѣщеній въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ. Подростки получаютъ за горныя работѣ отъ пятидесяти до семидесяти пяти копѣекъ въ день. Женщины и подростки, будучи назначены въ работу, получаютъ тѣ же книжки и подчиняются тѣмъ же правиламъ, что и остальные рабочіе.	*не принимающія на себя обязанностей передъ Товариществомъ по договору, получаютъ продовольствіе отъ управленія за счетъ своихъ мужей въ предѣлахъ, установленныхъ въ предыдущемъ пунктѣ.*
13) Въ лѣтнее время, съ 15 Мая по 15 Августа, управленіе отпускаетъ намъ безвозмездно квасъ въ	15) *Въ періодъ времени* съ 15 Мая по 15 Августа управленіе отпускаетъ намъ безвозмездно квасъ въ

Измѣненія, произведенныя въ повомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

зачисляетъ рабочаго «холостымъ» и отказываетъ семьѣ его въ помѣщеніи. Кромѣ того, введено право рабочихъ, для своихъ женъ, не принимающихъ на себя обязанностей передъ Товариществомъ по договору, получать продовольствіе за ихъ счетъ отъ управленія, въ предѣлахъ нормъ, установленныхъ въ пунктѣ 13 договора. Всѣ обязательства, возлагавшіяся ранѣе по договору на женъ рабочихъ и ихъ сыновей-подростковъ, заключавшіяся въ возложеніи на женщинъ обязательныхъ платныхъ и безплатныхъ работъ, и вытекавшая отсюда отвѣтственность самыхъ рабочихъ за неисполненіе ихъ женами этихъ нерѣдко весьма тягостныхъ обязательствъ, вытекающихъ изъ настоящаго договора, исключены на томъ основаніи, что члены семьи рабочаго, какъ третьи лица, не участвующіе въ договорѣ, никакихъ правъ и обязанностей по этому договору принимать на себя не могутъ; въ случаѣ же ихъ желанія работать на пріискахъ, они не лишены возможности самостоятельно вступать въ договорныя отношенія съ Товариществомъ. Исключеніемъ означеннаго постановленія изъ договора устраняется источникъ постоянныхъ недоразумѣній между сторонами изъ за принудительности женскаго труда на пріискахъ.

При опредѣленіи количества отпускаемаго безвозмездно рабочимъ кваса, слова «не болѣе» 1/4 ведра на человѣка, замѣнено выраженіемъ «не менѣе» и исключено указаніе на право управленія пріисковъ вычи-

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
томъ количествѣ, какое найдетъ нужнымъ, но *не болѣе* 1/4 ведра на каждаго человѣка; *съ женщинъ же, не задолженныхъ въ работы, производится за квасъ въ указанное время вычетъ по два рубля въ мѣсяцъ, относимый на счетъ ихъ мужей.*	размѣрѣ *не менѣе* 1/4 ведра на каждаго рабочаго.
14) Никто изъ насъ не вправѣ давать у себя пріютъ праздношатающимся и вообще принимать безъ разрѣшенія управленія кого либо изъ постороннихъ, не работающихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, а въ особенности оставлять у себя такихъ лицъ на ночь.	16) Никто изъ насъ не въ правѣ давать у себя пріютъ праздношатающимся и вообще принимать безъ разрѣшенія управленія кого либо изъ постороннихъ, не работающихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, а въ особенности оставлять у себя такихъ лицъ на ночь.
15) Каждое особое распоряженіе управленія, касающееся насъ, рабочихъ, должно быть объявлено намъ во время раскомандировокъ по работамъ и вывѣшено при конторѣ, послѣ чего никто не вправѣ отговариваться незнаніемъ распоряженія, *исполненіе котораго становится для насъ обязательнымъ.*	17) Каждое особое распоряженіе управленія, касающееся насъ, рабочихъ, должно быть объявлено намъ во время раскомандировокъ по работамъ и *одновременно съ симъ* вывѣшено при *раскомандировочной* и при конторѣ, послѣ чего никто не въ правѣ отговариваться незнаніемъ распоряженія.
16) Управленіе имѣетъ право налагать на насъ денежныя взысканія въ размѣрѣ, *обусловленномъ закономъ, т. е. каждый разъ не свыше пяти рублей, по слѣдующимъ поводамъ: а) за неисправную работу, б) за прогулы и в) за*	18) Управленіе имѣетъ право налагать на насъ денежныя взысканія въ размѣрѣ и *случаяхъ, указанныхъ въ табели, приведенной въ расчетной книжкѣ.*

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

тать съ рабочихъ-мужей по два рубля въ мѣсяцъ за пользованіе квасомъ ихъ женами, не участвующими въ договорѣ. При такомъ изложеніи пункта пятнадцатаго, право пользованія квасомъ поставлено въ зависимости отъ воли договаривающихся сторонъ и устранена принудительность вычетовъ вызывавшая постоянныя нареканія.

Пунтъ шестнадцатый стараго договора, какъ не вызывающій никакихъ сомнѣній, оставленъ безъ перемѣнъ.

Пунктомъ семнадцатымъ договора установлена обязательность для управленія вывѣшивать объявленія о состоявшихся распоряженіяхъ, касающихся рабочихъ не только при конторѣ, гдѣ знакомиться съ ними рабочимъ нерѣдко бываетъ весьма затруднительно, но и при «раскомандировочной», гдѣ рабочіе бываютъ ежедневно и гдѣ они такимъ образомъ могутъ слѣдить за всѣми новыми распоряженіями управленія, исполненіе которыхъ становится для нихъ обязательнымъ.

Изъ пункта шестнадцатаго стараго договора исключено перечисленіе случаевъ, при наличности которыхъ налагаются денежныя взысканія на рабочихъ, какъ совершенно излишнее въ виду того, что случаи эти указаны въ законѣ и перечислены въ особой табели, приведенной въ расчетной книжкѣ, о чемъ и оговорено въ пунктѣ 18 новаго договора.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
ослушаніе, грубость, пьянство и вообще за всякое нарушеніе порядка.	
17) *Никто изъ насъ за все время нахожденія своего на промыслахъ по настоящему договору, не вправѣ заниматься какими бы то нибыло дѣлами по золотому промыслу и если у кого изъ насъ найдено будетъ золото, то оно конфискуется въ пользу Ленскаго Товарищества.* Находимые же во время работъ самородки золота или, такъ называемое, подъемное золото, нашедшій обязанъ немедленно опускать въ особую, выдаваемую для этой цѣли кружку, или, за неимѣніемъ ея, сдать смотрителю работъ для передачи въ контору, которая уплачиваетъ: за самородки до трехъ фунтовъ по цѣнѣ, установленной управленіемъ для подъемнаго золота, но не ниже двухъ рублей за золотникъ; *если же самородокъ окажется тяжелѣе трехъ фунтовъ, то за три фунта уплачивается по установленной цѣнѣ а за остальное количество золота по одному рублю за золотникъ.* Хранить у себя золото не въ кружкахъ или не заявленное смотрителю, намъ строго воспрещается и, если таковое золото у кого либо изъ насъ будетъ найдено, то отбирается, какъ утаенное, а виновный преслѣдуется по закону.	19) Находимые во время работъ самородки золота, или такъ называемое подъемное золото, нашедшій обязанъ немедленно опускать въ особую, выдаваемую для этой цѣли кружку, или за неимѣніемъ ея, сдать смотрителю работъ для передачи въ контору, которая уплачиваетъ за самородки по цѣнѣ, установленной управленіемъ для подъемнаго золота, но не ниже *трехъ* рублей за золотникъ. Хранить у себя золото не въ кружкахъ, или незаявленное смотрителю, намъ строго воспрещается и если таковое золото у кого либо изъ насъ будетъ найдено, то отбирается, какъ утаенное, а виновный преслѣдуется по закону.

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Въ пунктѣ девятнадцатомъ исключено указаніе на отвѣтственность за находимое у рабочихъ золото, какъ заключающееся въ законѣ, и увеличена цѣна уплачиваемая рабочему за подъемное золото, сдаваемое имъ въ контору, до трехъ рублей за золотникъ. Въ связи съ этимъ устранено льготное для управленія право уплачивать рабочему за самородки, свыше трехъ фунтовъ вѣсомъ, лишь по одному рублю за золотникъ.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
18) Управленію предоставляется удерживать съ каждаго изъ насъ по два рубля 50 коп., а съ женъ нашихъ по одному рублю 50 коп., впредь за всю операцію на содержаніе больницы для безпріютныхъ пріисковыхъ рабочихъ.	
19) До окончанія срока настоящаго договора никто изъ насъ требовать себѣ расчета, безъ особо уважительныхъ причинъ, указанныхъ въ ст. 44 прил. къ ст. 661 Уст. Горн., не имѣетъ права. *Управленіе же можетъ уволить насъ во всякое время по одной изъ слѣдующихъ причинъ: а) за неспособность къ работѣ; б) за неявку на работу не болѣе трехъ дней сряду безъ уважительныхъ причинъ; в) за лѣность; г) за дерзость или дурное поведеніе; д) въ случаѣ обнаруженія у кого нибудь изъ насъ заразительной болѣзни; е) за сборища толпами, угрожающія порядку и спокойствію и ж) за всякое вообще нарушеніе съ нашей стороны въ чемъ либо настоящаго договора.*	20) *Мы рабочіе, и промысловое управленіе можемъ до окончанія срока договора расторгнуть договоръ не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, установленныхъ въ законѣ (ст. 40, 42 и 44 прил. къ ст. 661 Уст. Горн.).*
20) *Передъ окончаніемъ срока договора всякаго рода претензіи по расчетамъ должны быть заявлены нами не позже какъ до двадцатаго числа Августа. Послѣ этого срока никакія*	21) Всякаго рода выдачи въ расчетъ по книжкамъ какъ припасовъ и товаровъ, такъ и денегъ, прекращаются *за недѣлю до истеченія срока сего договора.*

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Пунктъ восемнадцатый прежняго договора исключенъ, какъ не имѣющій основанія въ законѣ и устанавливающій налоговое бремя на рабочихъ по оказанію врачебной помощи, которая согласно § 2 обязательнаго постановленія Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія отъ 18 Марта 1910 г., должна быть безплатна.

Изъ пункта девятнадцатаго стараго договора исключено перечисленіе причинъ, по которымъ можетъ быть уволенъ управленіемъ рабочій, и взамѣнъ этого въ пунктѣ двадцатомъ новаго договора указано лишь, что до срока договоръ можетъ быть расторгнутъ лишь въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ въ законѣ (прил. къ ст. 661 Уст. Горн.).

Согласно пункту двадцать первому срокъ для прекращенія выдачи рабочимъ припасовъ, товаровъ и денегъ сокращенъ до одной недѣли до окончанія срока договора и, кромѣ того, исключено указаніе на срокъ, съ котораго прекращается управленіемъ пріемъ заявленій и жалобъ рабочихъ по расчетамъ, во вниманіе къ тому, что время обнаруженія непра-

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
жалобы къ разсмотрѣнію управленіемъ не принимаются. Всякаго рода выдачи въ расчетъ по книжкамъ, какъ припасовъ и товаровъ, такъ и денегъ безусловно прекращаются *съ перваго по десятое Сентября.*	
21) По окончаніи срока *настоящаго* договора управленіе даетъ намъ безплатный проѣздъ на пароходѣ отъ г. Бодайбо до жилого мѣста, которое будетъ указано Горнозаводскимъ Присутствіемъ; такой же проѣздъ полагается и расчитаннымъ въ навигаціонное время по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ до окончанія срока договора.	22) По окончаніи срока договора управленіе даетъ *тѣмъ изъ насъ, которые прослужили не менѣе одной полной операціи,* безплатный проѣздъ *до станціи Жигалово, съ продовольствіемъ по установленнымъ нормамъ за счетъ Товарищества, если пароходы идутъ до Жигалова, въ противномъ же случаѣ — до Усть-Кута, гдѣ выдается по 5 руб. на каждаго рабочаго или работницу на проѣздъ на лодкахъ до Жигалова.*
22) За исполненіе работъ, перечисленныхъ ниже, мы должны получать плату на всемъ нашемъ собственномъ содержаніи и довольствіи по таксѣ, при семъ прилагаемой.	23) За исполненіе работъ мы должны получать плату на всемъ нашемъ собственномъ содержаніи и довольствіи по таксѣ, при семъ прилагаемой.
(Новый).	*24) Договоръ найма, правила внутренняго распорядка, табели и расцѣнки, обязательныя постановленія о жилищахъ, ихъ содержаніи, медицинской помощи, таксы на продукты и т. п., должны быть вывѣшены на особой доскѣ въ каждой казармѣ.*

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.
вильности по расчету не всегда зависитъ отъ рабочаго, почему упомянутое ограниченіе въ правѣ на жалобу является несправедливымъ.
Въ пунктѣ двадцать второмъ установлено обязательство для управленія пріисковъ безплатно доставлять рабочихъ, прослужившихъ не менѣе одной операціи, до станціи Жигалово съ выдачей имъ продовольствія, въ случаѣ же, если пароходы вслѣдствіе мелководья не доходятъ до названной станціи, то доставлять рабочихъ до станціи Усть-Кутъ и выдавать рабочимъ по 5 рублей на дальнѣйшій проѣздъ до Жигалова.
Пунктъ двадцать третій оставленъ безъ измѣненія, какъ имѣющій ссылочный характеръ.
Въ новомъ, двадцать четвертомъ, пунктѣ установлена обязанность для управленія вывѣшивать въ каждой казармѣ настоящій договоръ, правила внутренняго распорядка, табели, разцѣнки и проч. въ виду того, что подписывая общій договоръ, рабочіе, часто неграмотные, не имѣютъ возможности подробно съ нимъ ознакомиться, равно какъ съ правилами внутренняго распорядка, расцѣнками и проч.; имѣя же у себя въ казармахъ всѣ эти документы, рабочіе легко могутъ усвоить ихъ, чѣмъ устранится возможность многихъ недоразумѣній, основанныхъ на невѣдѣніи рабочими своихъ обязанностей и правомочій.

Договоръ найма рабочихъ 1911—1912 г.	Договоръ найма рабочихъ, принятый Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ 25 Іюня 1912 г.
(Новый).	*25) Рабочимъ и служащимъ промысловаго управленія вмѣняется въ обязанность вѣжливое во взаимныхъ отношеніяхъ обращеніе.*
23) Договоръ этотъ обѣ стороны, рабочіе и промысловое управленіе обязуемся соблюдать въ точности.	26) Договоръ этотъ обѣ стороны рабочіе и промысловое управленіе, обязуемся соблюдать въ точности.

Измѣненія, произведенныя въ новомъ договорѣ о наймѣ рабочихъ 25 Іюня 1912 г., и соображенія, на которыхъ эти измѣненія основаны.

Новый, двадцать пятый, пунктъ, устанавливающій требованіе вѣжливаго обращенія между рабочими и агентами Товарищества, введенъ по желанію самихъ рабочихъ, въ виду установившагося на пріискахъ чрезвычайно грубаго отношенія служащихъ Товарищества къ рабочимъ; по мнѣнію послѣднихъ, спеціальная оговорка о семъ въ договорѣ заставитъ служащихъ быть до извѣстной степени болѣе сдержанными и осторожными въ своихъ выраженіяхъ.

Послѣдній, двадцать шестой, пунктъ договора, не возбуждавшій сомнѣній, оставленъ безъ измѣненія.

ПРАВИЛА

внутренняго распорядка на пріискахъ акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество", утвержденныя окружнымъ инженеромъ на операцію 1911—1912 года.

1) Наемъ рабочихъ производится: 1) на опредѣленный срокъ, 2) на срокъ неопредѣленный и 3) на время исполненія какой либо работы, съ окончаніемъ которой прекращается самый наемъ (отрядной работы). Договоръ найма заключается или письменный (контрактъ) или словесный.

2) Каждому желающему наняться въ работу и признанному, послѣ медицинскаго осмотра, годнымъ къ ней, предъявляется: 1) правила внутренняго распорядка и таксы на отпускъ рабочимъ продуктовъ, матеріаловъ и товаровъ, утвержденныя окружнымъ инженеромъ; 2) табели и разцѣночныя вѣдомости поденныхъ и задѣльныхъ платъ, по которымъ будетъ производиться подсчетъ заработка рабочимъ, засвидѣтельствованныя подписью окружнаго инженера. Согласившемуся работать на условіяхъ, изложенныхъ въ этихъ документахъ выдается расчетная книжка, съ обозначеніемъ въ ней дня ея выдачи и рода или срока найма. Съ этого времени онъ считается пріисковымъ рабочимъ, заключившимъ договоръ найма на условіяхъ правилъ о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы (прилож. къ ст. 661 Уст. Горн.) и вышеупомянутыхъ правилъ внутренняго распорядка, незнаніемъ которыхъ отказываться уже не можетъ.

3) Выборъ рода работъ для каждаго рабочаго принадлежитъ усмотрѣнію промысловаго управленія, за исключеніемъ случаевъ, когда рабочій нанятъ на спеціальную работу, о чемъ должна дѣлаться отмѣтка въ его расчетной книжкѣ. Распредѣленіе по работамъ производится ежедневно до начала ихъ на раскомандировкахъ, на которыя рабочіе должны являться въ указанное мѣсто.

4) Рабочіе обязуются начинать и оканчивать работу по установленнымъ сигналамъ, находясь безотлучно на порученной имъ работѣ все положенное время, и въ теченіе производства работъ быть въ полномъ

подчиненіи завѣдывающихъ ими и безпрекословно исполнять всѣ требованія этихъ лицъ относительно правильнаго и безопаснаго веденія работъ. Рабочій день заключаетъ въ себѣ 10 рабочихъ часовъ, не считая времени для принятія пищи и отдыха, а также времени прихода рабочихъ на мѣста работъ. Дневное распредѣленіе часовъ работъ и отдыха устанавливается, въ зависимости отъ времени года, пріисковымъ управленіемъ, но рабочимъ предоставляется возможность принятія пищи не рѣже, какъ черезъ каждые шесть часовъ и на обѣденный перерывъ назначается: лѣтомъ 2 часа, а зимою 1 часъ. При работахъ на двѣ смѣны число рабочихъ часовъ ночной смѣны должно быть десять. При работахъ въ три смѣны рабочіе обязуются работать по восьми часовъ безъ отдыха во всю смѣну; желающимъ закусить разрѣшается дѣлать это на мѣстѣ работъ.

5) Дни отдыховъ, въ которые работы не производятся, назначаются согласно статьѣ 28 правилъ о наймѣ на золотые промыслы и расписаніе ихъ, утвержденное окружнымъ инженеромъ, сообщается рабочимъ своевременно. Но если по ходу дѣла потребуется не останавливать нѣкоторыхъ работъ въ случаяхъ: углубки шахтъ, проведеніе передовыхъ штоленъ, соединительныхъ штрековъ, ортъ, люфтлоховъ, необходимыхъ для оздоровленія воздуха въ выработкахъ или осушеніи ихъ, подкрѣпленіе выработокъ грозящихъ опасностью, исправленіе устройствъ и приспособленій, неисправность коихъ можетъ вызвать остановку обычныхъ работъ (укрѣпленіе дамбъ и плотинъ, защита выработокъ канавами, исправленіе насосовъ, паровыхъ котловъ, водостоковъ, исправленіе электрическаго освѣщенія, передачи силъ, телефоннаго сообщенія и сигнализаціи и проч.), то рабочіе назначенные на эти работы, обязаны работать и въ дни отдыховъ. Этимъ рабочимъ будетъ дано право отдыхать, взамѣнъ общихъ отдыховъ, въ другіе дни не менѣе 4 разъ въ мѣсяцъ зимою и двухъ разъ лѣтомъ, или же за работы въ дни общихъ отдыховъ будетъ подсчитываться полуторная плата, но только тѣмъ рабочимъ, у которыхъ въ теченіе мѣсяца, въ который они задалживались на работы въ дни общихъ отдыховъ, не окажется прогуловъ; каждый прогулъ засчитывается за рабочій день въ отдыхъ. Упомянутая добавочная плата не подсчитывается рабочимъ постояннымъ, какъ то: конюхамъ, караульнымъ, старостамъ, нарядчикамъ и т. п. Въ случаѣ же несчастія на пріискѣ, какъ то: пожаровъ, наводненій, большихъ обваловъ и т. п. всѣ рабочіе пріиска обязаны являться на помощь, не разбирая дней отдыховъ, безъ всякаго добавочнаго вознагражденія.

6) До сигнала объ окончаніи работъ оставлять, безъ разрѣшенія завѣдывающаго, мѣста работъ не разрѣшается. Рабочіе, которымъ необходимо остаться дома по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, испра-

шиваютъ на это разрѣшеніе управляющаго; заболѣвшіе должны являться въ больницу и оставаться въ ней на излеченіи въ случаѣ признаніи ихъ врачемъ больными.

7) Квартирою, дровами и разъ въ недѣлю банею рабочіе пользуются безплатно; подвозка воды въ казармы, въ случаѣ удаленія ея источника далѣе ста саженъ, производится за счетъ управленія. Освѣщеніе казармъ рабочіе дѣлаютъ за свой счетъ.

8) Леченіе и содержаніе больныхъ въ пріисковыхъ больницахъ производится за счетъ управленія; каждый желающій пользоваться леченіемъ, обязанъ взять записку отъ завѣдывающаго работами или надворнаго пріиска. Женщинамъ медицинская помощь оказывается безплатно.

9) Пострадавшіе отъ несчастныхъ случаевъ на работѣ, кромѣ леченія и содержанія въ больницахъ пользуются пособіемъ отъ управленія на основаніи ст. 2 и 6 закона 2 Іюня 1903 г. Рабочій, получившій на работѣ ушибъ или какое-либо другое поврежденіе, обязанъ тутъ же сообщить объ этомъ завѣдывающему работами, въ противномъ случаѣ промысловое управленіе не будетъ признавать его пострадавшимъ на работѣ.

10) Пищевое довольствіе, товары и другіе предметы рабочіе пріобрѣтаютъ по выпискѣ, въ счетъ своего заработка, изъ пріискового амбара, по таксѣ, утвержденной окружнымъ инженеромъ, причемъ неимѣющіе заработка не могутъ требовать въ день болѣе: 3 ф. ржаного хлѣба, $1^1/_2$ ф. мяса и на недѣлю: $^3/_4$ ф. соли, $1^1/_4$ ф. масла коровьяго, 18 зол. чаю и $^1/_2$ ф. сахару.

11) Подсчетъ заработка рабочаго, согласно вышеупомянутымъ табелямъ, таксамъ и разцѣночнымъ вѣдомостямъ, управленіе обязуется производить ежемѣсячно. О замѣченныхъ въ расчетныхъ книжкахъ ошибкахъ рабочіе обязаны заявить не позже истеченія слѣдующаго за подсчетомъ мѣсяца; удовлетвореніе рабочихъ полнымъ расчетомъ производится по окончаніи срока найма. Выдача рабочимъ денегъ до срока окончательнаго расчета зависитъ отъ усмотрѣнія управленія.

12) Пріисковое управленіе можетъ отказать въ работѣ каждому рабочему до истеченія срока найма лишь на основаніи ст. 41 и 42 правилъ о наймѣ, вручивъ при этомъ рабочему причитающійся ему заработокъ и видъ на жительство. Могущія возникнуть по этому поводу недоразумѣнія разбираетъ и приводитъ стороны къ соглашенію мѣстный окружный инженеръ, при несогласіи съ его заключеніемъ недовольный рабочій можетъ обратиться въ судъ (прим. 2 къ ст. 105 Уст. Пром.). Договоръ найма можетъ быть прекращенъ во всякое время по взаимному соглашенію рабочаго съ управленіемъ.

13) Рабочій, отказавшійся работать ранѣе опредѣленнаго въ расчетной книжкѣ (или контрактѣ) срока найма безъ уважительныхъ

причинъ, означенныхъ въ ст. 44 Правилъ о наймѣ, или не заявившій за двѣ недѣли о желаніи прекратить работу при наймѣ на срокъ неопредѣленный, считается нарушителемъ договора и дѣло о немъ передается на заключеніе суда. Объ отказѣ рабочаго исполнять работы, опредѣленныя договоромъ, составляется протоколъ.

14) Нарушившій договоръ по причинѣ неуважительной, признанной таковою приговоромъ суда, получаетъ причитающійся ему заработокъ по истеченіи срока найма, означеннаго въ расчетной книжкѣ (или контрактѣ). При наймѣ же на срокъ неопредѣленный, причитающійся заработокъ выдается управленіемъ рабочему не ранѣе двухъ недѣль со дня самовольнаго его ухода съ работъ. Оставившій работу по взаимному соглашенію съ управленіемъ получаетъ немедленно свой заработокъ и видъ на жительство.

15) Рабочіе и находящіеся при нихъ женщины обязуются соблюдать въ казармахъ и около нихъ должную чистоту и опрятность, а также осторожное обращеніе съ огнемъ, во избѣжаніе пожаровъ. Вести себя рабочіе обязаны трезво и благопристойно, не заводить ссоръ, дракъ и шуму. Давать въ казармахъ пріютъ постороннимъ лицамъ безъ вѣдома и разрѣшенія управленія воспрещается.

16) Жены рабочихъ и вообще находящіеся при нихъ женщины обязаны безпрекословно исполнять женскія работы, какъ-то: обязанности кухарокъ, прислугъ у служащихъ, поломоекъ и вообще всѣ возможныя для женщинъ работы. Уклонившіяся отъ исполненія перечисленныхъ работъ послѣ третьяго замѣчанія удаляются съ пріиска.

17) Подъемное золото рабочіе должны, немедленно по отысканіи, опускать въ особую, назначенную для этой цѣли кружку: въ случаѣ же неимѣнія ея сдавать смотрителю горныхъ работъ для передачи въ контору, которая уплачиваетъ за самородки по установленнымъ промысловымъ управленіемъ цѣнамъ. Хранить золото не въ кружкахъ, или не заявленное смотрителю, строго воспрещается и если у кого-либо изъ рабочихъ оно будетъ найдено, то отбирается, какъ утаенное и виновный преслѣдуется по закону.

18) За нарушеніе этихъ правилъ промысловое управленіе можетъ налагать на рабочихъ денежныя взысканія по табели, утвержденной горнозаводскимъ Присутствіемъ 4 Ноября 1898 года.

19) Правила эти дѣйствительны до 1-го Октября 1912 года.

Приложеніе къ правиламъ внутренняго распорядка на операцію 1911—1912 г.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

рабочаго времени на промыслахъ акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“.

Съ 1-го Октября 1911 г. по 1-е Апрѣля 1912 г.

Для дневныхъ работъ.

Въ $5^1/4$ час. утра первый сигналъ на работы.
„ 6 „ „ второй „ „
„ $6^1/4$ „ „ начало работъ.
„ 11 „ дня „ обѣденнаго перерыва.
„ $12^1/2$ „ пополудни конецъ обѣденнаго перерыва.
„ $5^3/4$ „ вечера окончаніе работъ.

Съ 1-го Апрѣля по 1-е Октября 1912 г.

Для дневныхъ работъ.

Въ 5 час. утра первый сигналъ на работы.
„ $5^3/4$ „ „ второй „ „
„ 6 „ „ начало работъ.
„ 11 „ дня „ обѣденнаго перерыва.
„ 1 „ пополудни конецъ обѣденнаго перерыва.
„ 6 „ вечера окончаніе работъ.

Для ночныхъ работъ.

Въ 6 час. вечера начало работъ.
„ 11 „ ночи „ для отдыха.
„ 1 „ пополуночи конецъ отдыха.
„ 6 „ утра окончаніе работъ.

Примѣчаніе: 1) Для малолѣтокъ начало работъ позднѣе на одинъ часъ и окончаніе работъ ранѣе на одинъ часъ.
2) Малолѣтки въ ночныя работы не назначаются.

ПРАВИЛА

внутренняго распорядка на пріискахъ акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“, расположенныхъ въ Витимскомъ Горномъ Округѣ, утвержденныя по 1 октября 1913 года окружнымъ инженеромъ 3 Іюля 1912 года.

1) Каждому рабочему не позднѣе 7 дней по заключеніи договора выдается расчетная книжка (ст. 21 правилъ о наймѣ) по образцу, утвержденному Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи.

2) Распредѣленіе рабочихъ по работамъ производится до начала работъ на раскомандировкахъ, на которыя рабочіе должны являться въ раскомандировочную не позднѣе свистка, означающаго начало работъ.

3) Росписаніе рабочаго времени:

Съ Октября 1912 г. по 1 Апрѣля 1913 г.

Для дневныхъ работъ.

Односмѣнныя работы.

Въ $6^1/_4$ час. утра начало работъ.
„ 11 „ дня обѣденный перерывъ.
„ $12^1/_2$ „ пополудни конецъ обѣденнаго перерыва.
„ $5^3/_4$ „ вечера окончаніе работъ.

Съ 1 Іюня 1912 г. по 1 Октября 1912 г. и съ 1 Апрѣля по 1 Октября 1913 г.

Въ 6 час. утра начало работъ.
„ 11 „ „ „ обѣденнаго перерыва.
„ 1 „ пополудни конецъ обѣденнаго перерыва.
„ 6 „ вечера окончаніе работъ.

Для ночныхъ работъ.

Въ 6 час. вечера начало работъ.
„ 11 „ ночи начало для отдыха.
„ $12^1/_2$ „ „ конецъ отдыха.
„ $5^1/_2$ „ утра окончаніе работъ.

Двухсмѣнныя работы.

Первая смѣна.

Въ 6 час. утра начало работъ.
„ 11 „ „ „ отдыха.
„ 1 „ пополудни конецъ отдыха.
„ 6 „ вечера окончаніе работъ.

Вторая смѣна

Въ 6 час. вечера начало работъ.
„ 11 „ ночи начало для отдыха.
„ 1 „ пополуночи конецъ отдыха.
„ 6 „ утра окончаніе работъ.

Примѣчаніе: Наканунѣ двунадесятыхъ праздниковъ и высокоторжественныхъ Царскихъ дней окончаніе работъ дневной смѣны на 1 часъ раньше расписанія.

Трехсмѣнныя работы.

Первая смѣна.

Отъ 6 часовъ утра до 2 часовъ пополудни.

Вторая смѣна.

Отъ 2 часовъ пополудни до 10 часовъ вечера.

Третья смѣна.

Съ 10 часовъ вечера до 6 часовъ утра.

Примѣчаніе: *1)* Сигналы передъ началомъ работъ: первый, за часъ до начала работъ и второй, за четверть часа до начала работъ. Начало и конецъ обѣденнаго перерыва и ночного отдыха оповѣщаются сигналами. *2)* Для подростковъ начало работъ позднѣе на одинъ часъ и окончаніе работъ ранѣе на одинъ часъ. *3)* Подростки и женщины въ ночныя работы не назначаются.

Въ предѣлахъ этого росписанія рабочіе не имѣютъ права до окончанія смѣны уйти съ мѣста работъ, не выработавъ слѣдующихъ нормъ:

а) въ открытыхъ работахъ 8 человѣкъ при трехъ лошадяхъ—6 куб. саж.;

б) въ подземныхъ работахъ при добычѣ песковъ—4 куб. арш. на человѣка;

в) при уборкѣ льда изъ канавъ—1 куб. саж. на человѣка;

г) при возкѣ песковъ изъ отваловъ на золотопромывальную машину на 8 человѣкъ при трехъ лошадяхъ—7 куб. саж. и

д) при проводѣ открытыхъ канавъ при способномъ рѣчниковатомъ грунтѣ—по $^3/_4$ куб. саж. на человѣка.

Сверхурочныя работы.

(Правила 8 Дек. 1897 года).

4) Рабочіе не въ правѣ отказываться отъ слѣдующихъ сверхурочныхъ работъ и обязаны работать и въ дни отдыховъ въ случаяхъ: проведенія соединительныхъ штрековъ (ортъ, лихтлоховъ), необходимыхъ для оздоровленія воздуха въ выработкахъ, или осушенія ихъ, исправленія крѣпей, грозящихъ ближайшею опасностью по путевымъ, водоотливнымъ и воздушнымъ выработкамъ, исправленія устройствъ и приспособленій, неисправность коихъ можетъ вызвать остановку обычныхъ работъ (укрѣпленіе дамбъ и плотинъ, исправленіе насосовъ, паровыхъ котловъ, водостоковъ, внезапно засорившихся, исправленіе электрическаго освѣщенія, передачи силъ телефоннаго сообщенія и сигнализаціи и проч.) и доведенія операціи промывки золота на машинахъ до конца. Въ случаѣ же несчастія на пріискѣ, какъ то: пожаровъ, наводненій, большихъ обваловъ и т. п. всѣ рабочіе обязаны являться на помощь, не разбирая дней отдыховъ, безъ всякаго добавочнаго вознагражденія.

Указаннымъ обязательнымъ для рабочаго сверхурочнымъ работамъ ведется учетъ по формѣ, утвержденной окружнымъ инженеромъ, который выставляется на видныхъ мѣстахъ къ свѣдѣнію рабочихъ въ пріисковыхъ конторахъ и въ раскомандировочныхъ. Оплата этихъ работъ производится по таксѣ, утвержденной окружнымъ инженеромъ.

5) Всѣ остальныя сверхурочныя работы для рабочихъ необязательны. Оплата ихъ не таксируется и зависитъ исключительно отъ предварительнаго добровольнаго соглашенія сторонъ на каждый отдѣльный случай. Учетъ работъ этой категоріи производится по формѣ, утвержденной окружнымъ инженеромъ, особо отъ учета, въ пунктѣ 4 указаннаго.

6) Въ расчетныхъ книжкахъ оплата сверхурочныхъ работъ какъ обязательныхъ, такъ и необязательныхъ, отмѣчается особыми статьями отъ оплаты урочныхъ работъ.

7) Денежныя взысканія налагаются на рабочихъ не иначе, какъ по существующей табели, утвержденной Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ Иркутскаго Горнаго Управленія. Никакого зачета заработнаго времени взамѣнъ наложенія денежныхъ взысканій не допускается.

8) Мокрымъ забоемъ признается забой съ приливомъ воды обдающей рабочаго сверху или сбоковъ выше колѣна рабочаго, т. е. такой, въ которомъ недостаточно одѣвать только непромокаемые сапоги, а нужна и другая непромокаемая одежда. Споры по этому предмету раз-

рѣшаются окружнымъ инженеромъ. Выдача непромокаемой одежды въ мокрыхъ забояхъ производится за счетъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

9) Всѣ рабочіе, занятые на пріискахъ и промыслахъ Ленскаго Товарищества, пользуются безплатно помѣщеніемъ въ казармахъ по указанію завѣдывающаго помѣщеніемъ. Коридоры и другіе мѣста общаго пользованія освѣщаются за счетъ Товарищества. Освѣщеніе же жилыхъ помѣщеній рабочихъ производится Товариществомъ изъ расчета 2 свѣчей (восьмерика) на 10 человѣкъ въ день, въ теченіи времени съ 1 Сентября по 1 Апрѣля, а въ остальные мѣсяцы года въ половинномъ размѣрѣ. Питьевая вода подвозится къ казармамъ за счетъ общества лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда источникъ воды отстоитъ отъ казармъ далѣе 100 саженъ, зимою же при всякомъ разстояніи. О мѣстахъ нахожденія питьевой воды внутри работъ, согласно существующимъ правиламъ вывѣшивается у входа въ каждую шахту объявленіе.

Рабочіе и ихъ семьи пользуются безплатно банею и прачечною по особымъ росписаніямъ, утвержденнымъ окружнымъ инженеромъ.

10) Заготовка крѣпежныхъ матеріаловъ, спускъ ихъ въ шахту, подготовка инструмента и другія вспомогательныя подготовительныя работы производятся рабочими въ рабочее время по указанію завѣдывающаго.

Порядокъ и благочиніе на пріискахъ.

11) Нарушеніемъ порядка признается: 1) несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка съ нея, 2) несоблюденіе въ пріисковыхъ помѣщеніяхъ установленныхъ правилъ при обращеніи съ огнемъ, машинами и аппаратами, 3) несоблюденіе въ промысловыхъ помѣщеніяхъ чистоты и опрятности, 4) нарушеніе тишины при работахъ и въ казармахъ шумомъ, крикомъ, бранью, ссорою или дракою, 5) непослушаніе, 6) приходъ на работу въ пьяномъ видѣ, 7) устройство недозволенныхъ игръ на деньги (въ карты, орлянку и т. п.), 8) несоблюденіе правилъ внутренняго распорядка и 9) нарушеніе правилъ о безопасномъ производствѣ работъ.

12) Невыходъ на работу по причинамъ, не указаннымъ въ ст. 19 Правилъ о наймѣ рабочихъ (прилож. ст. 661 Уст. Горн.), приведенной въ расчетной книжкѣ, какъ и отлучка съ мѣста работъ, допускаются лишь съ разрѣшенія завѣдывающаго пріискомъ.

13) Дни отдыха указаны въ особомъ расписаніи, утвержденномъ окружнымъ инженеромъ.

14) Прогуломъ считается по закону неявка на работу въ теченіе не менѣе половины рабочаго дня.

15) Неисправною работою считается по закону производство рабочимъ по небрежности недоброкачественныхъ издѣлій, порча имъ при работѣ матеріаловъ, машинъ и иныхъ орудій производства.

16) Для пріема пищи въ обѣденный перерывъ назначаются, съ одобренія окружнаго инженера, опредѣленныя мѣста.

Порядокъ оказанія медицинской помощи.

17) Въ дистанціонныхъ конторахъ, пріисковыхъ конторахъ, казармахъ, въ помѣщеніяхъ больницъ, пріемныхъ покояхъ и канцеляріяхъ окружнаго инженера вывѣшиваются объявленія о дняхъ и часахъ пріема больныхъ врачами и фельдшерами.

18) Тяжело больные, раненые и увѣчные, неспособные самостоятельно прибыть во врачебный пунктъ, доставляются туда распоряженіемъ завѣдывающаго пріискомъ наиболѣе цѣлесообразными средствами по соглашенію съ врачемъ (на носилкахъ, на лошадяхъ, по желѣзной дорогѣ и т. п.).

19) О всякомъ полученномъ рабочимъ поврежденіи вслѣдствіе несчастнаго случая потерпѣвшій обязанъ сообщить завѣдывающему работами.

20) Рабочій, желающій пользоваться леченіемъ, обязанъ взять записку о сдѣланномъ имъ о семъ заявленіи отъ завѣдывающаго работами. Талоны этихъ записокъ хранятся у завѣдывающаго, а подлинники у рабочаго.

Порядокъ записи расчетовъ съ рабочими.

21) Основаніемъ всѣхъ расчетовъ съ рабочими являются данныя его расчетной книжки, урочныя табели и таксы, личный счетъ рабочаго по книгѣ личныхъ счетовъ составляетъ копію счета рабочаго по расчетной книжкѣ и принимается за основаніе расчета съ рабочимъ, въ случаѣ утратѣ рабочимъ расчетной книжки.

22) Въ расчетныхъ книжкахъ отмѣчаются всѣ производимые съ рабочими расчеты, а также размѣръ заработка, причитающаго рабочему къ первому числу каждаго мѣсяца. Всякія доплаты, какъ по особымъ условіямъ найма, такъ и за добавочныя работы, записываются особыми статьями, напр. за трату времени на приходъ къ работамъ изъ отдаленныхъ казармъ, за простой не по винѣ рабочихъ, за обязательныя и необязательныя сверхурочныя работы, причитающіяся рабочему за время леченія отъ травматическихъ поврежденій, денежныя пособія, командировочныя и т. п.

О правѣ рабочаго на вознагражденіе по условіямъ найма дѣлается отмѣтка въ его расчетной книжкѣ.

Примѣчаніе. О выработкахъ въ шахтахъ и на поверхности рабочимъ ежедневно выдаются квитанціи, съ указаніемъ рода работъ, величины выработки и заработка. Форма квитанціи и талона утверждается окружнымъ инженеромъ.

23) Подсчетъ заработковъ рабочихъ и выдачъ имъ натурою и деньгами производится за каждый мѣсяцъ. Для этого рабочіе представляютъ свои расчетныя книжки въ пріисковое управленіе за семь дней до перваго числа каждаго мѣсяца. Расчетная книжка эта возвращается рабочему не позднѣе недѣли со дня ея представленія. Время представленія книжки въ контору пріисковаго управленія означается на выдаваемой рабочему контрамаркѣ.

Примѣчаніе. Въ расчетной книжкѣ не допускается дѣлать никакихъ отмѣтокъ, кромѣ указанныхъ въ законѣ и правилахъ внутренняго распорядка.

24) Продажа рабочимъ изъ торговыхъ магазиновъ не таксированныхъ товаровъ допускается лишь за наличныя деньги. Продажа рабочимъ въ кредитъ или подъ обезпеченіе какими либо документами изъ этихъ магазиновъ не допускается вовсе.

25) Продовольственныя книжки на право забора предметовъ необходимости, указанныхъ въ спискѣ, утвержденномъ Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи, выдается рабочему за номеромъ его расчетной книжки, по формѣ, утвержденной окружнымъ инженеромъ.

Примѣчаніе. При отпускѣ продуктовъ и матеріаловъ изъ амбаровъ и продовольственныхъ лавокъ присутствуетъ представитель рабочихъ, наблюдающій за доброкачественностью отпускаемаго (вѣсъ и мѣра).

26) Записи выдачъ припасовъ изъ пріисковыхъ амбаровъ и продовольственныхъ лавокъ должны точно соотвѣтствовать записямъ въ продовольственой книжкѣ, съ указаніемъ количества и цѣны выданныхъ припасовъ, матеріаловъ или товаровъ, по утвержденной окружнымъ инженеромъ таксѣ.

О подъемномъ золотѣ.

27) Находимые во время работъ самородки золота, такъ называемое подъемное золото, нашедшій обязанъ опускать въ особую, выдаваемую смотрителемъ для этой цѣли, кружку или, за неименіемъ ея, сдать смотрителю работъ для передачи въ контору, которая уплачиваетъ за самородки стоимость ихъ, по таксѣ, установленной въ договорѣ. За утайку золота рабочій привлекается къ судебной отвѣтственности.

Порядокъ обжалованія дѣйствій и распоряженій лицъ, надзирающихъ за производствомъ работъ и прекращенія недоразумѣній по миролюбивому соглашенію.

28) О возникающихъ недоразумѣніяхъ рабочіе дѣлаютъ заявленіе служащему, коему порученъ непосредственный надъ ними надзоръ, жалоба на распоряженіе сего служащаго приносится завѣдывающему пріисковымъ управленіемъ.

Для личныхъ объясненій съ рабочими завѣдывающіе пріисковыми управленіями назначаютъ часы и дни пріема, о которыхъ вывѣшивается объявленіе въ казармахъ и раскомандировочныхъ.

29) Жалобы съ заявленіями о недоразумѣніяхъ, о нарушеніи закона или договора о наймѣ, а равно и съ просьбами о содѣйствіи къ улаженію недоразумѣній въ порядкѣ миролюбиваго соглашенія сторонъ, рабочіе имѣютъ право приносить окружному инженеру, по мѣсту нахожденія его канцеляріи на Успенскомъ пріискѣ, еженедѣльно по Понедѣльникамъ и Пятницамъ, не исключая праздниковъ отъ 2 до 4 час. дня, а во время ревизіонныхъ объѣздовъ окружнаго инженера, рабочіе о часахъ и мѣстѣ ихъ пріема извѣщаются особыми объявленіями.

30) Настоящія правила вносятся полностью въ расчетныхъ книжкахъ и вывѣшиваются въ пріисковыхъ конторахъ, раскомандировочныхъ, пріисковыхъ амбарахъ и казармахъ.

РОСПИСАНІЕ

дней отдыховъ, въ которые рабочіе на пріискахъ акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“ освобождаются отъ работъ.

Съ 1 Іюля по 1 Октября 1912 г.

Числа.	Мѣсяцы и дни.
	Іюль.
8	Воскресенье.
15	»
22	»
30	Понедѣльникъ (рожденіе Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича).
	Августъ.
6	Понедѣльникъ (Преображеніе Господне).
15	Среда (Успеніе Пресвятой Богородицы).
19	Воскресенье.
29	Среда (Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи).
	Сентябрь.
8	Суббота (Рождество Пресвятой Богородицы).
9	Воскресенье.
14	Пятница (Воздв. Честн. Животв. Креста Господня).
23	Воскресенье.

РОСПИСАНІЕ

дней пользованія прачешной на пріискахъ акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“.

Ежедневно.

отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера.

Сравнительное изложеніе таксъ поденной и задѣльной платы рабочимъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

ТАКСА

поденной и задѣльной платы рабочимъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, дѣйствовавшая въ операцію 1911—1912 г., измѣненная промысловымъ управленіемъ 22 Мая 1912 г. и установленная окончательно 25 Іюня 1912 г.

*)	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.		Установленная 25 Іюня 1912 г.		
1) Поденная плата.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Бурильщики	1	50	1	60	1	60	Повышена на 10 копѣекъ.
Бадейщики	1	40	1	50	1	50	» » 10 »
Баньщики	1	40	1	50	1	50	» » 10 »
Бондари	1	85	2	—	2	—	» » 15 »
Водовозы	1	50	1	60	1	60	» » 10 »
Водоливы на машинѣ	1	70	1	70	1	70	
Вахтовые при золотопромывальныхъ машинахъ	2	20	2	20	2	20	
» при распредѣлительныхъ доскахъ	отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 25 к.		отъ 1 р. 65 к. до 2 р. 40 к.		отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 40 к.		Низшій предѣлъ повышенъ сперва на 15, а затѣмъ на 10 к., высшій—на 15 к.
» при моторахъ (за 12 час. дежурства) I разряда	отъ 1 р. 75 к. до 2 р.		отъ 1 р. 95 к. до 2 р. 20 к.		отъ 2 р. до 2 р. 20 к.		Низшій предѣлъ повышенъ сперва на 20, а затѣмъ на 5 к., высшій—на 20 к.
» тоже 2-го разряда	отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 75 к.		отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 85 к.		отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 85 к.		Низшій предѣлъ повышенъ на 10, высшій—также на 10 к.
» тоже 3-го разряда	отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.		отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 60 к.		отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 60 к.		Низшій предѣлъ повышенъ сперва на 10, а затѣмъ на 15 к., высшій—на 10 к.
» слесаря	отъ 2 р. до 2 р. 75 к.		отъ 2 р. 25 к. до 3 р.		отъ 2 р. 25 к. до 3 р.		
Воротковые	1	35	1	50	1	50	Низшій предѣлъ повышенъ на 25, высшій—также на 25 к.
Возчики песковъ	1	35	1	50	1	50	Повышена на 15 к.
Галечники	1	45	1	55	1	55	» » 15 »
Разныя и поторжныя работы	1	25	1	45	1	50	» » 10 »
Дорожники по ремонту тракта	1	35	1	45	1	45	» сперва на 20 к., а затѣмъ еще на 5 к.
Доставка моху	1	35	1	45	1	45	» на 10 к.
Дроворубы	1	35	1	45	1	45	» » 10 »
Забойщики	1	50	1	65	1	68	» сперва на 15 к., а затѣмъ еще на 3 к.
» при углубленіи мокрыхъ шахтъ	1	90	2	10	2	10	» на 20 к.
Закладка выработокъ	1	40	1	50	1	50	» » 10 »

*) Въ скобки заключены слова, не вошедшія въ установленную 25 Іюня 1912 года таксу. Курсивомъ отмѣчены слова, введенныя вновь въ таксу 25 Іюня 1912 года.

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
(Караульные при амбарахъ, магазинахъ, конномъ и сѣнномъ дворахъ	1	60	1	60
» сѣноваловъ и золотопромывальныхъ машинъ	1	50	1	50
» на неработающихся пріискахъ . .	—	90	—	90
» по стану и въ другихъ мѣстахъ) . .	1	35	1	45
Квасовары	1	40	1	50
Канавщики на сухо	1	50	1	60
» при водѣ				
Колесники 1-го разряда	2	—	2	20
» 2-го разряда	1	85	2	—
(Кровельщики)	1	80	1	80
(Коновалы)	1	90	1	90
Кочегары за (10) 8 час. смѣну (и 2 ч. сверхурочно).	1	80	1	80
(Конюха 1-го разряда)	1	60	1	70
» 2-го »	1	40	1	50
Кузнецы 1-го »	2	25	2	40
» 2-го »	1	90	2	—
(Кучера)	1	70	1	80
Литейщики	2	60	2	85
Люковщики	1	50	1	60
» (въ передовыхъ работахъ за 12 час. смѣну)	1	80	1	90
Маляры	1	80	1	80
Молотобойцы 1-го разряда	1	70	1	80
» 2-го »	1	40	1	50
Мукосѣи	1	35	1	45
Машинисты (при работѣ одной турбины или двухъ турбинъ и паровыхъ машинъ за 12 час. вахту)	отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 25 к.		отъ 2 р. до 2 р. 50 к.	
Машинисты механическіе (за 12 час. вахту) . .	отъ 2 р. до 2 р. 75 к.		отъ 2 р. 25 к. до 3 р.	

Установленная 25 Іюня 1912 г.		
Руб.	Коп.	
		Исключены изъ таксы, какъ не относящіяся собственно къ горнопромышленнымъ рабочимъ, а къ вознагражденію низшихъ служащихъ промысловаго управленія. Тоже замѣчаніе относится и къ нижеуказаннымъ лицамъ (см. знакъ *).
—	—	
—	—	
—	—	(*)
1	50	Повышена на 10 к.
1	60	» » 10 »
1	70	» сперва на 10 к., а затѣмъ еще на 10 к.
2	20	» на 20 к.
2		» » 15 »
—	—	Исключена (*)
—	—	Исключена (*)
1	80	При неизмѣненной платѣ, число рабочихъ часовъ уменьшено на 4.
за 8 ч. смѣну.		
—	—	Исключена (*)
—	—	Исключена (*)
2	40	Повышена на 15 к.
2		» » 10 »
—	—	Исключена.
2	85	Повышена на 25 к.
1	60	» » 10 »
—	—	Исключена, т. к. 12 часовая смѣна не дозволяется правилами внутренняго распорядка.
1	80	
1	80	Повышена на 10 к.
1	50	» » 10 »
1	45	» » 10 »
отъ 2 р. до 2 р. 50 к.		Повышена на 25 к., а затѣмъ исключено упоминаніе о 12 часовой вахтѣ, могущею быть лишь сверхурочною работою.
отъ 2 р. 25 к. до 3 р.		Т о ж е.

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Монтеры	отъ 2 р. до 3 р. 25 к.		отъ 2 р. 15 к. до 3 р. 40 к.	
Помощники монтеровъ	отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 10 к.		отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 10 к.	
Масленщики (за 12 час. работу)	отъ 1 р. 35 к. до 1 р. 60 к.		отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 75 к.	
Отвальные на торфахъ и пескахъ	1	40	1	50
» при галечномъ отвалѣ	1	40	1	50
Отводъ и заявка площадей	1	60	1	60
Откатчики гальки вагонами	1	40	1	50
» тачекъ	1	40	1	50
Пальщики 1-го разряда	2	—	2	25
» 2-го »	1	80	2	—
» въ передовыхъ работахъ за 12 час. смѣну	2	—	2	30
(Переплетчики)	1	50	1	50
Печники	отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 85 к.		отъ 1 р. 75 к. до 2 р.	
(Писцы 1-го разряда	2	—	2	—
» 2-го »)	1	75	1	75
Плотинщики	1	40	1	50
» на электрической канавѣ	1	50	1	60
Плотники 1-го разряда лѣтомъ	1	90	2	20
» 2-го » »	1	70	2	—
» 1-го » зимою	1	70	1	90
» 2-го » »	1	50	1	70
(Повара)	1	50	1	50
Погонщики	1	35	1	40
» (въ передовыхъ работахъ за 12 час. смѣну)	1	50	1	70
Пульзометрщики (за 12 час. смѣну)	отъ 1 р. 70 к. до 2 р.		отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 20 к.	

Установленная 25 Іюня 1912 г		
Руб.	Коп.	
отъ 2 р. 15 к. до 3 р. 40 к.		Повышена на 15 к.
отъ 1 р. 70 к. до 2 р. 10 к.		Въ послѣдней таксѣ повышена на 10 к.
отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 75 к.		Повышена низшій предѣлъ сперва на 5, затѣмъ еще на 10, высшій на 15 к. и исключено упоминаніе о 12 час. работѣ.
1	50	Повышена на 10 к.
1	50	» » 10 »
1	60	
1	50	» » 10 »
1	50	» » 10 »
2	25	» » 25 »
2	—	» » 20 »
2	30	» » 30 »
—	—	Исключена какъ относящаяся до ремесленныхъ, а не горно-промышленныхъ работъ.
отъ 1 р. 75 к. до 2 р.		Повышена на 15 к.
—	—	Исключена (*)
—	—	Т о ж е.
1	50	Повышена на 10 к.
1	60	» » 10 »
2	10	» » 30 »
1	90	» » 30 к. и затѣмъ понижена на 10 к.
2	—	» сперва на 20 к., а затѣмъ еще на 10 к.
1	80	Т о ж е.
—	—	Исключена (*)
1	40	Повышена на 5 к.
—	—	Исключена, какъ относящаяся къ сверхурочнымъ работамъ.
отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 20 к.		Повышена на 20 к., а затѣмъ исключено упоминаніе о 12 часовой смѣнѣ, могущей быть лишь сверхурочною работою.

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Подхватчики при постановкѣ лѣса и устройствѣ выкатовъ въ сухихъ работахъ . . .	1	60	1	75
Подхватчики въ мокрыхъ забояхъ (работахъ) .	1	90	2	10
(Прислуга мужская 1-го разряда	1	50	1	60
» » 2-го »)	1	35	1	40
Промывальщики 1-го разряда	2	—	2	25
» 2-го »	1	70	1	90
Разборка гальки	1	35	1	40
Санники 1-го разряда	1	90	2	10
» 2-го »	1	70	1	90
Свальщики при машинѣ	2	—	2	40
Слесаря	отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 75 к.		отъ 1 р. 90 к. до 3 р.	
(Служителя больницы	1	60	1	60
» конторы)	1	50	1	60
(Старосты артельные 1-го разряда . . .	1	85	2	—
» » 2-го ») . . .	1	60	1	75
Столяры 1-го разряда	2	20	2	40
» 2-го »	1	90	2	10
(Съемка съ чертежникомъ)	1	50	1	60
Счѣточники	1	40	1	60
Таратаечники и тачечники	1	50	1	65
(Телефонисты на центральной станціи 2-й дистанціи за 12 час. дежурства)	отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.		отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.	
Токари	отъ 2 р. 50 к. до 3 р.		отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 25 к.	
Углубка гезенговъ	1	50	1	65
Хлѣбопеки 1-го разряда	1	90	2	—
» 2-го »	1	60	1	75
Шорники 1-го разряда	2	—	2	20
» 2-го »	1	60	1	75
Экипажники	2	10	2	30

Установленная 25 Іюня 1912 г.		
Руб,	Коп.	
1	75	Повышена на 15 к.
2	10	» » 20 »
—	—	Исключена (*)
—	—	Исключена (*)
2	25	Повышена на 25 к.
1	90	» » 20 »
1	40	» » 5 »
2	10	» » 20 »
1	90	» » 20 »
2	40	» » 40 »
отъ 1 р. 90 к. до 3 р.		Низшій предѣлъ повышенъ на 15, а высшій на 25 к.
—	—	Исключена (*)
—	—	
—	—	
—	—	
—	—	
2	40	Повышена на 20 к.
2	10	» » 20 »
—	—	Исключена (*)
1	60	Повышена на 20 к.
1	65	» » 15 »
—	—	Исключена (*)
отъ 2 р. 75 к. до 3 р. 25 к.		Повышена на 25 к.
1	65	» » 15 »
2	—	» » 10 »
1	75	» » 15 »
2	20	» » 20 »
1	75	» » 15 »
2	30	» » 20 »

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Поденная плата: бадейщикамъ, воротковымъ, возчикамъ песковъ, люковщикамъ, отвальнымъ на торфахъ и пескахъ и при галечномъ отвалѣ, а также погонщикамъ увеличивается на 10%, если работа производится при морозѣ свыше 30 градусовъ	—	—	—	—
(Поломойки)	—	80	—	80
(Повара)	1	—	1	—
(Помощницы повара)	—	80	—	80
(Починка кулей)	—	80	—	80
(Прачка)	—	80	—	80
(Хлѣбопекарша)	1	—	1	—
(Ягодница)	—	80	—	80
II. Плата задѣльная.				
а) открытыя работы:				
При вскрышѣ талыхъ торфовъ въ разрѣзѣ 8 человѣкамъ при 3 лошадяхъ:				
За выработку первыхъ 4 куб. саж.	9	20	9	60
За выработку пятой сажени *и частей ея по расчету*	3	20	4	—
За выработку шестой сажени *и частей ея по расчету*	4	40	5	20
(За выработку всего урока)	16	80	18	80
Добыча песковъ изъ разрѣза съ отвозкой на машины 8 чел. при 3 лош.:				
За выработку первыхъ 4 саженъ	9	20	10	—
» » пятой сажени *и частей ея* . . .	4	—	4	80
» » шестой » » » . .	4	80	5	60
» » (всего урока)	18	—	20	60

Установленная 25 Іюня 1912 г.		
Руб.	Коп.	
		Правило это введено впервые въ послѣднюю таксу, выработанную при производствѣ разслѣдованія.
—	—	
—	—	
—	—	
—	—	Исключены (*).
—	—	
—	—	
—	—	
—	—	
10	—	Повышены сперва на 40, а затѣмъ еще на 40 копѣекъ.
4	—	» на 1 рубль.
5	20	» на 80 копѣекъ.
—	—	Исключены, въ виду отмѣны урочной системы и установленія пропорціональности увеличенія вознагражденія.
10	40	Повышена сперва на 80 к., а затѣмъ еще на 40 копѣекъ.
4	80	Повышена на 80 копѣекъ съ установленіемъ пропорціональности увеличенія вознагражденія.
5	60	Повышена на 80 копѣекъ съ установленіемъ пропорціональности увеличенія вознагражденія.
—	—	Исключена, въ виду отмѣны урочной системы.

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
б) подземныя работы:				
Добыча песковъ изъ шахтъ, ортъ и штоленъ съ отвозкою къ устью шахтъ, штоленъ и и зумфовъ:				
За выработку первыхъ 3 куб. арш. на 1 человѣка	1	50	1	65
» » четвертаго *и частей его по расчету*	—	70	—	80
» » пятаго *и частей его по расчету* .	—	90	1	—
Въ передовыхъ забояхъ съ сильнымъ притокомъ воды:				
За выработку первыхъ 3 куб. арш. на 1 человѣка	2	10	2	25
» » четвертаго *и частей его по расчету*	1	—	1	10
» » пятаго *и частей его по расчету* .	1	20	1	30
(*Примѣчаніе.* Дневной обязательный урокъ на каждаго человѣка въ сухихъ работахъ при откаткѣ не далѣе 40 пог. саженъ, полагается 4 куб. арш. скрѣпленіемъ.				
При откаткѣ отъ 40 до 50 погон. саж. добавляется (за полный урокъ въ 4 куб. арш. на 1 человѣка по)	—	30	—	30
» откаткѣ отъ 50 до 70 погон. саж. добавляется (за полный урокъ въ 4 куб. арш. на 1 человѣка по)	—	50	—	60
» откаткѣ отъ 70 до 100 пог. саж. добавляется (за полный урокъ въ 4 куб. арш. на 1 человѣка по)	—	80	—	90

Установленная 25 Іюня 1912 г.		
Руб.	Коп.	
1	68	Повышена сперва на 15, а затѣмъ еще на 3 копѣйки.
—	80	» на 10 коп. съ установленіемъ пропорціональности увеличенія вознагражденія.
1	—	Т о ж е.
2	25	Повышена на 15 к.
1	10	» » 15 к. и установлена пропорціональность увеличенія вознагражденія . . . . .
1	30	» » 10 к. и установлена пропорціональность увеличенія платы.
		Примѣчаніе исключено, въ виду уничтоженія понятія обязательной урочной работы.
За каждый куб. арш. на 1 человѣка.	08	Въ первыхъ двухъ таксахъ была установлена поурочная плата за 4 полныхъ аршина выработки, въ послѣдней таксѣ плата въ 8 коп. установлена за каждый выработанный аршинъ.
Т о ж е.	16	Въ первыхъ 2 таксахъ поурочная за 4 полныхъ аршинахъ плата составляла 50 и 60 к., въ послѣдней она повышена до 64 к. съ установленіемъ пропорціональнаго за каждый вырабатываемый аршинъ вознагражденія.
Т о ж е.	24	Поурочная плата сперва повышена на 10 к., а затѣмъ еще на 6 к., причемъ установлено пропорціональное (24 к.) вознагражденіе за каждый аршинъ выработки.

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
(Примѣчаніе о добавочной платѣ за дальную катку:				
Если выработка не превышаетъ 9 арш., т. е. 3 арш. на человѣка, добавочной платы за дальную катку не подсчитывается, а если выработка превышаетъ 9 арш, то плата производится слѣдующимъ порядкомъ:				
въ 1 случаѣ, т. е. при откаткѣ отъ 40 до 50 пог. саж. добавляется:				
за 1/2 арш. сверхъ 9 арш. на 3 человѣка .	—	15	—	15
» 1 » » » » » .	—	30	—	30
» 1 1/2 » » » » » .	—	45	—	45
» 2 » » » » »	—	60	—	60
» 2 1/2 » » » » » .	—	75 и т. д.	—	75 и т. д.
во 2 случаѣ, т. е. отъ 50 до 70 саж. катки:				
за 1/2 арш. сверхъ 9 арш. на 3 человѣка	—	25	—	30
» 1 » » » » »	—	50	—	60
» 1 1/2 » » » » » .	—	75	—	90
» 2 » » » » » .	1	--	1	20
въ 3 случаѣ, т. е. при откаткѣ отъ 70 до 100 саж:				
за 1/2 арш. сверхъ 9 арш. на 3 человѣка .	—	40	—	45
» 1 » » » » »	—	80	—	90
» 1 1/2 » » » » » .	1	20	1	35
» 2 » » » » »)	1	60	1	80
Въ случаѣ мерзлоты рабочіе обязаны для оттайки класть пожеги, не требуя за это отдѣльной платы.				

Установленная 25 Іюня 1912 г.	
Руб.	Коп.
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—

Примѣчаніе при выработкѣ не свыше 9 аршинъ исключено въ виду принятой въ послѣдней таксѣ системы пропорціональной оплаты 1 человѣка съ каждаго выработаннаго имъ аршина.

Примѣчаніе объ обязательности работы при пожегахъ осталось въ послѣдней таксѣ безъ измѣненія.

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
При неудобномъ утесистомъ напластованіи (и при большомъ притокѣ воды выработка уроковъ опредѣляется, соображаясь со свойствомъ напластованія, по усмотрѣнію управленія, или же производится безурочная работа и въ этомъ послѣднемъ случаѣ рабочіе обязаны стараться сдѣлать таковую по возможности успѣшно). Плата (при такихъ работахъ) подсчитывается поденная каждому забойщику и откатчику (по усмотрѣнію управленія)	отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 60 к.		отъ 1 р. 65 к. до 1 р. 75 к.	
Въ работахъ при большомъ притокѣ воды такая плата назначается	—	—	—	—
За разборку крѣпей при началѣ новой разрѣзки .			—	
За наборъ палей	—	—	—	—
Подхватчикамъ отряднымъ производится плата за каждую поставленную лѣсину при крѣпленіи:				
въ сухихъ работахъ за штуку	—	35	—	35
въ мокрыхъ » » »	—	40	—	40
За вырубку лѣса считается плата	—	—	—	—
При уборкѣ льда изъ канавъ за 1 куб. саж. на человѣка, плата	1	40	1	50
в) Проводъ канавъ:				
При проводѣ открытыхъ канавъ на торфахъ и другихъ мѣстахъ, если выкидъ земли изъ канавъ до десяти четвертей (урокъ полагается при способномъ рѣчниковатомъ грунтѣ по $^3/_4$ куб. саж. на человѣка съ платою) *безъ откатки ея за три четверти куб. саж. на человѣка, плата*	отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 60 к.		отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 70 к.	
Тоже, съ откаткою	—	—	—	—

Установленная 25 Іюня 1912 г.		
Руб.	Коп.	
		Повышена въ обоихъ предѣлахъ на 15 к., а въ послѣдней таксѣ установлена въ одномъ лишь высшемъ, увеличенномъ размѣрѣ, причемъ показанные въ скобкахъ, слова бывшія въ двухъ первыхъ таксахъ, исключены, какъ излишнія и недостаточно опредѣленныя.
1	75	
1	90	Указанные три вида работы по первымъ двумъ таксамъ особо не предусматривались и введены впервые въ послѣднюю таксу.
—	90	
—	90	
—	35	
—	40	
по особому соглашенію.		Оговорка о соглашеніи по работѣ, состоящей въ уборкѣ лѣса, впервые введена въ послѣдней таксѣ.
1	50	Повышена на 10 к.
1	60	Повышена въ обоихъ предѣлахъ на 10 к., а въ послѣдней таксѣ фиксирована въ повышенномъ размѣрѣ съ установленіемъ подраздѣленія для работы съ откаткою, за что положена цѣна на 15 к. выше.
1	75	

	Дѣйствовавшая въ операціи 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
г) Отвозка песковъ для промывки.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
При возкѣ песковъ изъ отваловъ на золотопромывальную машину (урокъ полагается въ 7 куб. саж.) на 8 человѣкъ при 3 или болѣе лошадяхъ. смотря по разстоянію (съ платою всѣмъ):				
за первыя 5 саженъ	10	80	11	60
за шестую сажень *и части ея по расчету* .	2	40	3	60
за седьмую » » » » » .	2	80	3	60
Весь урокъ въ 7 куб. саж.	16	—	18	80
д) Углубленіе шахтъ съ крѣпленіемъ ихъ, какъ въ таломъ, такъ и мерзломъ грунтѣ.				
При поперечномъ сѣченіи шахты 6 арш. × 5 арш. съ крѣпленіемъ:				
первые 4 аршина (за аршинъ) . .	9	—	9	—
слѣдующіе 2 аршина » » . .	10	—	10	—
» 6 » » » . .	22	—	22	—
» 9 » » » . .	30	—	30	—
далѣе до окончанія шахты » » . .	32	—	32	—
При поперечномъ сѣченіи 6 арш. × 6 арш. съ крѣпленіемъ:				
первые 4 аршина (за аршинъ) . .	10	—	10	—
слѣдующіе 2 аршина » » . .	12	—	12	—
» 6 » » » . .	24	—	24	—
» 9 » » » . .	32	—	32	—
далѣе до окончанія шахты » » . .	35	—	35	—
При поперечномъ сѣченіи 6 арш. × 7 арш. съ крѣпленіемъ:				
первые 4 аршина (за аршинъ) . .	12	—	12	—
слѣдующіе 2 аршина » » . .	14	—	14	—
» 6 » » » . .	32	—	32	—
» 9 и далѣе до окончанія шахты (за аршинъ)	40	—	40	—

Установленная 25 іюня 1912 г.		
Руб.	Коп.	
12	—	Повышена сперва на 80 к., а затѣмъ еще на 40 копѣекъ.
3	60	Повышена на 1 р. 20 к., а въ послѣдней таксѣ добавленіемъ словъ, «и части ея по расчету» установлено пропорціональное увеличеніе вознагражденіе.
3	60	Повышена на 80 к., а въ послѣдней таксѣ, кромѣ того, установлено пропорціональное увеличеніе вознагражденіе.
9	—	Во всѣхъ случахъ углубленія шахтъ плата увеличена согласно послѣдней таксѣ, тѣмъ, что расчетъ установленъ не съ выработанныхъ нѣсколькихъ (4, 2, 6 и 9) аршинъ, а за каждый выработанный аршинъ отдѣльно чѣмъ, достигнута большая равномѣрность при увеличеніи вознагражденія.
10	—	
22	—	
30	—	
32	—	
10	—	
12	—	
24	—	
32	—	
35	—	
12	—	
14	—	
32	—	
40	—	

	Дѣйствовавшая въ операціи 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
При поперечномъ сѣченіи 7 арш. × 8 арш. съ крѣпленіемъ:				
первые 4 аршина (за аршинъ) .	14	—	14	—
слѣдующіе 2 аршина » » . .	20	—	20	—
» 6 » » » . .	40	—	40	—
» 9 » » » . .	45	—	45	—
и далѣе, до окончанія шахты » » . .	55	—	55	—
е) Выбитіе шурфовъ разрѣзами 3 арш. съ крѣпленіемъ.				
первыя 12 четвертей аршина съ четверти.	—	50	—	50
отъ 12 до 24 четвертей аршина » »	—	60	—	60
» 24 до 36 » » » »	—	80	—	80
свыше 36 » » » »	1	—	1	—
Въ случаѣ мерзлоты рабочіе обязаны рубить дрова и класть пожеги безъ особой платы.				
(ж) Горныя, плотничныя и столярныя работы:				
Дѣланіе тачки (передній щитъ въ замокъ) съ оковкой 1 шт.	1	—	1	1
Дѣланіе таратаечныхъ кузововъ съ фугованымъ днищемъ	1	10	1	2
Дѣланіе колесъ таратаечн. и тележн. 6—7 четв. 1 пара	3	—	3	2
Дѣланіе колесъ таратаечн. и тележн. 8 четв. 1 пара	3	50	3	—
Дѣланіе колесъ при старыхъ ступицахъ .)	2	30	2	10
(з) Кузнечныя работы:				
Оковка колесъ таратаечныхъ и телѣжныхъ съ обоймами на гвоздяхъ со вставкою готовыхъ втулокъ (безъ прошивки обода) одна штука	—	65	—	7[illegible]
Оковка таратайки при готовыхъ нашечинахъ .	—	35	—	4[illegible]
Перетяжка шинъ съ обоймами)	—	35	—	[illegible]

Установленная 25 іюня 1912 г.		
Руб.	Коп.	
14	—	Во всѣхъ случаяхъ углубленія шахтъ плата увеличена, согласно послѣдней таксѣ, тѣмъ, что расчетъ установленъ не съ выработанныхъ нѣсколькихъ (4, 2, 6 и 9) аршинъ, а за каждый выработанный аршинъ отдѣльно, чѣмъ достигнута большая равномѣрность при увеличеніи вознагражденія.
20	—	
40	—	
45	—	
55	—	
—	50	
—	60	
—	80	
1	—	
		Примѣчаніе обязательности работы въ случаѣ мерзлоты осталось во всѣхъ таксахъ безъ измѣненія.
—	—	
—	—	
	—	
—	—	Исключены, какъ отнесенныя не къ горнопромышленнымъ, а хозяйственнымъ работамъ, плата за которыя подлежитъ установленію по соглашенію, а не по таксѣ.
—	—	
—	—	
—	—	
—	—	

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1911 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
(и) Хозяйственная заготовка:				
Плата за ручную распиловку:				
Распиловка подхватовъ на доски 2 саж. съ расколкою досокъ и укладкою ихъ въ штафеля:				
съ плахи 2 и 1 1/2 верш. . . . . за рѣзъ	—	16	—	16
» 1 и 1 1/4 » . . . . . »	—	14	—	14
съ тесницы 3/4 и 1/2 верш. . . . »	—	12	—	12
» горбыля дѣльнаго толщ. 1 1/4 верш. »	—	08	—	08
» половинки	—	10	—	10
» рѣшетины 1/2 верш. и 1 1/2 верш. . . .	—	05	—	05
» бруса	—	18	—	18
Распиловка бревенъ на 3 саж. доски:				
съ плахи 2 и 1 1/2 верш. . . . . 1 шт.	—	20	—	20
» 1 и 1 1/4 » . . . . . »	—	15	—	15
съ тесницы 3/4 и 1/2 » . . . . »	—	14	—	14
съ горбыля . . . . . »	—	09	—	09
съ половинки . . . . . »	—	15	—	15
съ рѣшетины 2 верш. 1 1/2 верш. . . »	—	07	—	07
съ бруса . . . . . »	—	20	—	20
Распиловка крѣпей съ каждой половины »	—	05	—	05
» стоекъ огнивныхъ на половинки »	—	04	—	04
Заготовленіе корней колесныхъ . . . . »	—	06	—	06
» пальцевъ . . . . . »	—	02	—	02
Плата за распиловку лѣса на лѣсопилкѣ:				
Бревна 9 арш. за штуку . . . . . »	—	20	—	20
Подхваты 4 1/2 и 6 арш. . . . . »	—	16	—	16
Стойки подхватн. 3 арш. и 4 арш. . . . »	—	10	—	10
Крѣпи . . . . . »	—	05	—	05
Стойки огнивныя . . . . . »	—	04	—	04
На круглой пилѣ:				
Горбыли . . . . . 1 шт.	—	06	—	06
» . . . . . »	—	03	—	03

Установленная 25 Іюня 1912 г.	
Руб.	Коп.
—	—
—	—
—	—

	Дѣйствовавшая въ операцію 1911/1912 г.		Измѣненная 22 Мая 1912 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Тесъ . . . . . »	—	02	—	02
Задѣлка огнивъ . . . . . »	—	03	—	03
» палей . . . . . »	—	04	—	04
За заготовку моху . . . . . 1 куб. саж.	1	10	1	20
к) Малярныя работы:				
За оклейку обоями новыхъ и старыхъ стѣнъ съ подклейкою бумаги 1 кв. саж.	—	25	—	25
За окраску половъ на 2 раза съ шпаклевкою 1 кв. с.	—	50	—	50
» рамъ оконныхъ съ косяками . . .		60	—	60
» дверей съ косяками	1	—	1	—
» крышъ желѣзныхъ . . . 1 кв. саж.	—	20	—	20
л) Кровельныя работы:				
Покрыть желѣзомъ крышу съ очисткою листовъ, прооливкою съ обѣихъ сторонъ двойнымъ фальцемъ со включеніемъ надстѣнныхъ желобовъ, карниза и покрытія около трубъ съ квадратной сажени	—	65	—	65
м) Домашнія работы:				
За очистку сѣнокосныхъ участковъ . . 1 дес.	—	60	—	60
Пилка дровъ съ сажени одноаршин. распиленныхъ дровъ:				
изъ 2-хъ аршинныхъ	—	60		60
» 3-хъ »	—	75	—	75

За отрядныя работы, не предусмотрѣнныя въ настоящей таксѣ, а также за сверхурочныя работы плата подсчитывается рабочимъ по обоюдному соглашенію съ управленіемъ.

(Заработная плата въ поисковыхъ партіяхъ, занятыхъ при развѣдкахъ до отвода площадей и при отводѣ таковыхъ, а также зимній праздникъ за полный день работы—полуторная.)

(*Примѣчаніе.* Время хода на отдѣльныя работы, отстоящія отъ казармъ не менѣе $1^1/_2$ верстъ, засчитывается какъ за работу, считая таковое за одинъ рабочій часъ изъ поденной платы (§ 8 контракта).

Установленная 25 Іюня 1912 г.	
Руб.	Коп.
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—
—	—

Исключены по вышеуказанному соображенію.

Оба примѣчанія, установленныя вновь въ таксѣ 22 Мая 1912 г. исключены изъ послѣдней таксы, какъ повторяющія правила, помѣщенныя въ пунктахъ 5, 9 и 10 новаго договора о наймѣ отъ 25 Іюня 1912 года.

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.

КАРТА

ЧАСТИ ОЛЕКМИНСКАГО ГОРНАГО ОКРУГА

Ш ДИСТАНЦІИ.

Масштабъ
Въ дюймѣ десять верстъ

10 5 0 10 20 30

Знаки:

- Села и деревни.
- Резиденціи и зимовья.
- Пріиски и рудники.
- Тяжежныя дороги.

Кутукамъ
Ольдокомъ
Патомъ
М. Патомъ
Ямка
Лена
Нохтуйская
Мачинск. резид.
Зим.
Р. Ичиовейчика
Зим.
Р. Валюкта
Догалдынъ
Чуручанъ
Кочегарова
Дельгейская
Точильная
Иннахова
Березовая
Ольдомъ
Тугулда
Тарыма
Брагасъ
Мольво
Тютекалы
Бугарикта
Ара
Букукуръ
Конрю
Давакмо
Скокдо
Ордахъ
Овикко
Ченкко
Тонгода
Ара
Танучема
Кларри
В. Этти-Улахъ
М. Этти-Улахъ
Атыгахра
Торгокамъ
Торго
Кумукиликъ
Овокому-Киликъ
Бирджимей
Гальчій
Чара
Ичатка
Чечуя
Джалинда
Ара
Отгакъ
Догалдынъ
Ченча
Истанахъ
Давгавгакитъ
Жуя
Тырыгнахъ
Чудикамо
Жуя
Ивано-Ивановскій
Жуя
Маретка
Хамактанъ
Жуя
М. Маретка
Молвочкина Гр. впад.
Гр. впад.
Зим.
Пивунъ
Болоджикта
Шуваловскій
Аллипіадо-Викторовскій
Прав. впад. Валюкты
М. Валюкта
М. Патомъ
Р. Горбыляхъ
Ченко
Р. Ольдокомъ
Р. Патомъ
Р. Ханчикъ
Р. Кунудра
Р. Кунудра
Перси
Гучидра
Могдакунъ
М. Чипигеда
Зим.
Худунги
Камандахъ
Зим.
Семикакъ
Илиндахъ
Старо-Русскій
Хомолхо
Вѣчевой
Валдайскій
Новгородскій
Хомолхо
Зим.
Зим.
Камакъ
Ченко
Хомолхо
Покровскій
Аннинскій
Николаевскій
Екатерининскій
Безымянный
Царско-Сельскій
Кирѣевскій
Александровскій
Алфредовскій
Сергіевскій
Ж. Лидіиной
Марѣинскій
Дмитріевскій
Приврежный
Богоявленскій
М. Богоявленскій
Золотоярскій
Золотой Яръ Чижика
Безымянная
Кумы-Камінскій
Богоявленскій
Ханчикъ
Богоявленскій
Ключевой
Трудный
Усть-Ключевской
Дежакъ-Бериканъ
Декабрьскій
Александровскій
Усть-Хадакинскій
Неожиданный
Нечаданный
Булдыхтинскій
Спасо-Преображенскій
Антоновскій
Русловой
Булдыхта
Ж. Молдыхтинскій
Ж. Молдыхтинскій
Ж. Молдыхтинскій

КАРТА

части Олекминскаго и Витимскаго горн. округовъ I и II дистанцій.

Масштабъ 5 верстъ въ дюймѣ.

0 5 10 20 30 верстъ

Знаки:

- Узкоколейная желѣзная дорога.
- Тѣльженая дорога.
- Тропы.
- Пр. Рудн. Зим. Пріиски, рудники и зимовья.
- Граница между Олекминскимъ и Витимскимъ горными округами.

114° 30' 114° 45 115° 115° 15'

58° 10' 58° 57° 50' 114° 10' 114° 15' 114° 30' 114° 45' 115° 115° 15'

80° 82 84 86 88 90°

62° 60° 58° 56° 54°

Олекминскъ Бердянскъ Нохтуй Мечинская ревизія

Граница между Олекм. и Витимск. горн. округами.

Дорога отъ г. Бодайбо до Мамской резиденціи.

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 100 верстъ

200 100 0 20 40 60 80 100 верстъ

Картогр. зав. А. Ильина. С.П.б. Прилож. 5.

Карта Витимского и Олекминского горных округов

Масштабъ 5 верстъ въ дюймѣ

0 5 10 20 30 верст

Знаки:

- Узкоколейная желѣзная дорога
- Тѣлежная дорога
- Таежныя тропы
- Пр. зим — Пріиски рудники и зимовья (Руд.)
- Граница Олекминскаго горн. округа
- Граница Витимскаго горн. округа

На Успенскомъ пр. рез. окр. Инж. Вит. горн. окр. Церковь и Др. постр
" Андреевскомъ пр. постройки служ. магаз. амбары и произв. работы
" Иннокентіевскомъ пр. не много работ
" Успенскомъ не много работъ
" Надеждинскомъ главный станъ
" Вѣрномъ рез. Окр. Инж. Олекм. горн. окр. и разн. постройки

Оригинал карты приложен к отчету сенатора Манухина 1912 года. (Архив революции)

Карта из кн.
Мануйлов С.С. Вологодский
Уездный отдел Члена Гос.
Совета сенатора Главного
Советника... Мануйлова...
по наделению... 1912 года
расследования

Государственная публичная
* БИБЛИОТЕКА *
Исторический

Рѣчка Бодайбо

Строющаяся золотопромывальная машина

Дорога на эвакуационную ст. №2

Трактовая дорога на Нижній пріискъ

Надеждинская ж.д.станція

Платформа

Песковый отвалъ

Штабеля крѣпеж. лѣса

Дрова разбросанныя

Народный домъ

Рѣчка нижній Аканакъ

Шлюзовая

Школа

Бодайбинская желѣзная дорога

Трактовая дорога съ Вводосіевскаго пріиска

Строевой лѣсъ (въ грудахъ)

Будка

Собраніе

Церковная ограда

Церковь

Камера и квартира жилового будки

Помѣщеніе служащихъ

Пожарный сарай

Дорога на Надеждинскій станъ

Планъ

части мѣстности Надеждинскаго пріиска отъ Народнаго дома до Надеждинской ж.д. станціи акціонернаго общества „Ленское золотопромышленное Т-во"

Масштабъ въ англ. дюймѣ 20 саж.

20 0 20 40 с.

Обозначеніе:

- Мостъ деревянный
- " желѣзнодорожный каменный
- Изгородь изъ тына и досокъ
- " " изъ жердей (въ 3 нитки)
- " " " " " разобранная
- Переѣздъ
- Телефонные и электрическіе провода
- Мелкій лѣсъ, поросшій кустарникомъ

Картогр зав А. Ильина. С.-П.Б. Пряжка 5.

6297 Jc